ВСКІЙ

ГА

ЫТІЯ

Biogr. 3217 x
(2

N 546

15309/m

7593/ap

КНИГА БЫТІЯ МОЕГО

ДНЕВНИКИ
и
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

епископа

Порфирія Успенскаго

Т. II.

Годы 1844 и 1845.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ
на иждивеніи
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества
подъ редакціею
П. А. Сырку

СВЯЩЕННИКЪ
ВАСИЛІЙ ТИМОФѢЕВЪ
МАЛАХИНЪ

С.-Петербургъ
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ
1895

Div. 2168

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Напечатано по опредѣленію Конференціи Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, февраль 1895 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

КНИГА
БЫТІЯ МОЕГО

ЕПИСКОПА

Порфирія Успенскаго

ЧАСТЬ II

Годы 1844 и 1845

Bayerische Staatsbibliothek München

1844 годъ

Май 1, Понедѣльникъ. Отъ утра до полудня писалъ я дневникъ свой запоздалый 24-мя часами, не считая ночнаго времени.

NB. Въ патріархіи есть своя фабрика для выдѣлки восковыхъ свѣчъ. Я покупалъ для себя свѣчи. Есть также и винный заводъ въ небольшомъ размѣрѣ.

Май 2, Вторникъ. Путешественникъ со временемъ привыкаетъ ко всѣмъ неудобствамъ и непріятностямъ страннической жизни; да и что значатъ онѣ предъ тѣмъ удовольствіемъ, которое онъ чувствуетъ при видѣ новыхъ сценъ природы, при встрѣчѣ съ невиданными людьми, при взглядѣ на ихъ лица, одежды, нравы, художность. А какія-нибудь тысящелѣтнія древности поглощаютъ все его вниманіе и, воскрешая въ памяти его древній міръ, дѣлаютъ его хоть не всевѣдущимъ, но многознающимъ. Эти два побужденія, т. е. удовольствіе и знаніе повлекли меня въ Хевронъ, Хермель, Маонъ, Ютту, Газу, Аскалонъ и въ ихъ окрестности, не смотря на то, что стращали меня и разбоями, и смутами въ тѣхъ мѣстахъ. Я нетерпѣливо хотѣлъ видѣть хоть снаружи мѣсто покоя Авраама, Исаака и Іакова; я предполагалъ найти значительныя развалины въ Юттѣ и увѣриться на мѣстѣ, что въ этомъ левитскомъ го-

[1] Изъ рукописной книжки I Аз / V или 1-я. Ред.

родѣ жилъ Захарія съ своею женою Елизаветою, и что здѣсь Пресвятая Дѣва Марія имѣла свиданіе съ нею. Въ Газу, Аскалонъ и другіе филистимскіе города меня влекли и воспоминанія историческія и вмѣстѣ желаніе составить хоть слабое понятіе о томъ, какъ отпечатлѣлись слѣды существованія филистимскаго загадочнаго народа. Въ этихъ городахъ и въ ихъ окрестностяхъ я чаялъ найти слѣды особенной заботливости филистимлянъ объ устройствѣ вмѣстилищъ воды, которую они, кажется, признавали символомъ зиждительнаго начала въ природѣ. Полный этихъ мыслей и чаяній я отправился сегодня изъ Іерусалима въ Хевронъ ровно въ 7 часовъ, утромъ. Со мною было шесть человѣкъ, изъ коихъ только три были вооружены. Было вѣтрено и очень холодно. Подъѣзжая къ Ильинскому монастырю, я любовался живописнымъ его мѣстоположеніемъ. Древнія стѣны его проглядывали сквозь масличныя дерева; два холма, казалось, скрѣпляли ихъ справа и слѣва. По закону человѣческаго зрѣнія, дерева, холмы и зданіе сливались въ одно цѣлое, которое раздѣлилось, разрознилось, разметалось по приближеніи къ обители. Минуя ее, я взглянулъ на ложе дивнаго пророка, углубившееся подъ нимъ въ скалистомъ камнѣ, на которомъ онъ спалъ. Это ложе видомъ своимъ походитъ на геометрическую фигуру еллипсисъ и довольно неглубоко образовалось въ камнѣ. Странно, что это чудо чудное, диво дивное осталось внѣ стѣнъ монастыря, и даже довольно неблизко отъ него. Надобно полагать, что первый строитель сей обители не слыхалъ и не зналъ преданія о пророкѣ, заснувшемъ на семъ камнѣ и разбуженномъ ангеломъ, и что благочестіе-суевѣріе [1], ищущее чуда и знаменія

[1] Это слово въ рукописи стоитъ надъ словомъ благочестіе. Ред.

въ каждомъ камешкѣ палестинскомъ, придумало легенду по устройствѣ монастыря для привлеченія въ него богомольцевъ, которые, прибывъ въ Палестину, ходятъ на богомолье только туда, гдѣ показывается какое-либо диво. Въ Св. Писаніи не упоминается о подобномъ диковинномъ спаніи Иліи Пророка, да и въ самомъ монастырѣ не вѣрятъ сему. Что-жъ послѣ сего ложе въ камнѣ? Такая-же игра природы, какъ и каменный горохъ, собираемый за симъ монастыремъ по въѣздѣ изъ лощины на возвышеніе, на лѣвой сторонѣ отъ дороги, на большихъ плоскихъ каменныхъ наплывахъ. За Ильинскимъ монастыремъ панорама вдругъ становится обширнѣе, величественнѣе и ненаглянднѣе. Направо вдали опустѣвшій и развалившійся монастырь Ѳеодосія, предъ вами Виѳлеемъ,—радость души, любящей Іисуса; вправо за нимъ мечется въ глаза дойка-титька природы,—гора Иродіонъ, и за нею оструяются дымчатобѣловатымъ теченіемъ воздуха зубчатые верхи горъ, стерегущихъ Мертвое море. За этимъ моремъ и за Іорданомъ облака, какъ снѣгъ, лежатъ на горахъ недвижно. Небо и земля сближаются, горы восходятъ; юдоли нисходятъ; каменные утесы выглядываютъ изъ-за роскошной зелени дорогъ. У ногъ изгибается древній испорченный водопроводъ по вогнутой сторонѣ склона горы; и вы, спускаясь по сему склону, жалѣете о погибшей образованности въ Палестинѣ и побраните безпечное турецкое правительство.

Въ Хевронъ можно проѣхать чрезъ Виѳлеемъ; но прямая ближняя дорога пролегаетъ мимо гроба Рахили. Мы отправились по этой дорогѣ. Нынѣшній памятникъ надъ могилою матери Іосифа и Веніамина построенъ недавно; и архитектурою походитъ на обычныя турецкія часовни четырехъугольныя съ куполомъ, кои магометане

строятъ надъ своими святыми. Время разрушило тотъ столпъ, который воздвигнулъ Іаковъ надъ прахомъ своей любимой жены. Но мѣсто ея погребенія есть тоже самое, которое и нынѣ показываютъ; ибо оно недалеко отъ Виѳлеема и на пути къ нему. Эта мѣстность оправдывается сказаніемъ библейскимъ [1], и въ свою чреду подтверждаетъ оное. Памятникъ, созданный Іаковомъ надъ прахомъ Рахили, долго стоялъ на своемъ мѣстѣ. О немъ упомянулъ Моисей, что онъ уцѣлѣлъ до его дней [2]. У пророка Іереміи [3] Рахиль подымаетъ голову свою изъ могилы и, видя, что всѣ потомки сына ея Веніамина отведены въ плѣнъ, плачетъ о нихъ. Въ эту эпоху, безъ сомнѣнія, разоренъ былъ столпъ надъ нею; но веніамиты не забыли мѣста ея погребенія и по возвращеніи изъ плѣна. Развалины столпа указывали имъ это мѣсто. Не знаю, возстановили ли они древній памятникъ, или нѣтъ: только память о праматери переживала вѣка и сохранилась до нашихъ временъ. Гробъ Рахили есть мѣсто вѣчнаго покоя красоты и любви; вотъ почему онъ доселѣ уцѣлѣлъ. Но развѣ не было другихъ красотъ во Израили? Развѣ любовь Іакова къ Рахили была сильнѣе всякой другой любви? Отчего-жъ не уцѣлѣли памятники другихъ женъ? Оттого, что онѣ не были праматери народа. Людямъ свойственно хранить что-либо рѣдкое, неповторимое, чрезвычайное, а не обычное, ежедневное. Три гроба женскіе извѣстны въ Святой Землѣ: гробъ Сарры, супруги отца вѣрующихъ, Авраама, гробъ Маріи, Матери Бога и Человѣка, и между ними гробъ Рахили, женщины необыкновенно любимой,—женщины, за право владѣнія которою любовь работала 14 лѣтъ, и къ которой она не охладѣвала до

[1] Бытія XXXV, 19—20. Ред. — [2] Бытія XXXV, 20. Ред. — [3] XXXI, 15. Ред.

самой ея смерти. Такимъ образомъ памятникъ любви человѣка къ красотѣ земной доселѣ сохраняется между двумя священными памятниками благодати Божіей, дивно произраставшей въ Саррѣ и Маріи сѣмя жены, долженствовавшее стереть главу змія.

Оставивъ за собою Бетжалу и ея роскошные масличные сады, мы скоро доѣхали до прудовъ Соломоновыхъ. Пока люди наполняли мѣхи и водоносы свои чистою и холодною водою, я спустился внизъ мимо двухъ верхнихъ прудовъ. Воды въ нихъ было почти столько же, сколько видѣлъ я при вторичномъ обозрѣніи ихъ [1]. Богатые водоемы; но при безпечности правительства вода не доходитъ и до Виѳлеема и пропадаетъ въ горахъ и юдоляхъ [2]. Отъ прудовъ мы стали подыматься на горное возвышеніе. Я искалъ глазами, направо и налѣво отъ дороги и по ней, того водопровода, который идетъ будто бы изъ Хеврона къ Іерусалиму. Въ самомъ дѣлѣ на лѣво отъ дороги, не такъ далеко, но и не близко отъ нея, я замѣтилъ искомый водопроводъ, который изгибался по склонамъ горъ. Но не долго я могъ слѣдить за нимъ; онъ пропалъ у меня изъ виду на другой сторонѣ верховья той глубокой дебри, внизу которой стоятъ развалины какого-то дѣвичьяго монастыря. Мнѣ кажется, что отсюда изъ-подъ дикихъ скалистыхъ высотъ и вытекаетъ вода; и напрасно думаютъ, что вода проведена изъ Хеврона. Что это за дѣвичій монастырь? Кѣмъ онъ основанъ и когда разоренъ? Не знаю и никто здѣсь не знаетъ. Арабское названіе ничего не поясняетъ; ибо оно значитъ: Дѣвичій монастырь. Отъ него остались только че-

[1] Книга бытія моего. I, 619 — 622. — [2] По послѣднимъ 3-мъ строкамъ рукописи записано карандашомъ рукою еп. Порфирія: «Неправда!». Ред.

тыре стѣны. Онъ построенъ былъ въ дикомъ ущеліи, выше котораго начинается прямая долина, ведущая на югъ къ Хеврону. Эта долина не глубока, но довольно широка и вся покрыта нивами. Пшеница выколосилась, но еще не начинала желтѣть. Проѣхавъ вдоль сей долины, мы приблизились къ развалинамъ какой-то деревни, на которыхъ паслись черныя козы. Я не могъ добиться толку у проводниковъ своихъ касательно этихъ развалинъ. Мнѣ называли ихъ такимъ именемъ, котораго нѣтъ на картѣ Робинсона, хотя онъ проѣхалъ по этой-же дорогѣ. За этими развалинами горы Іудеи переходятъ почти въ ровную высь, кой-гдѣ уставленную приземистыми, кругловатыми холмами. Недалеко за развалинами, съ возвышенія представился взору Хул-хулъ или мечеть, построенная надъ какимъ-то магометанскимъ пророкомъ Іоною. Спустившись съ сего возвышенія, котораго склонъ покрытъ былъ разнородными кустарниками, мы спѣшились съ коней и отдохнули немного подлѣ закрытаго водоема, который по формѣ своей показался мнѣ новизною; ибо надъ водою дождевою устроенъ круглый, ровный, немалый каменный наметъ въ родѣ крышки на круглый футляръ; и въ одномъ боку сего намета есть отверстіе съ верху до уровня земли; чрезъ это отверстіе видна была вода и оттуда достается она для пойла скота. Я не смотрѣлъ въ это отверстіе; не знаю почему, любопытство оставило меня на этотъ разъ. «Не во всякую-же яму заглядывать», думалъ я. Подобное устройство садовыхъ водоемовъ видѣлъ я и въ Хевронѣ, въ огородахъ. Отдохнувъ тутъ немного, мы переѣхали довольно широкое поле и поднялись на возвышеніе, усаженное масличными деревами и потомъ опять спустились въ низменность. Но я не буду описывать всѣхъ повышеній и пониженій: это

очень скучно, утомительно да и безполезно. Лучше сдѣлаю, если замѣчу, что здѣсь дорога, направо и налѣво, покрыта развалинами деревень. Казалось, эта страна пережила людей. Когда эти люди скрылись отсюда? Когда ихъ жилища обратились въ развалины? Быть можетъ, со времени послѣднихъ переселенiй евреевъ опустѣла сiя страна; быть можетъ, огнь и мечъ Саладина истребилъ все въ этихъ мѣстахъ. Замѣчательно, что и природа уныла тамъ, гдѣ нѣтъ человѣка. Безъ него она не только не развивается, но мертвѣетъ, цѣпенѣетъ подобно тому, какъ государство безъ царя слабѣетъ и клонится къ разрушенiю. За часъ пути до Хеврона мы остановились подлѣ придорожнаго фонтана, который арабы назвали ед-Дируе. Вода течетъ бойко изъ обдѣланнаго отверстiя въ большое каменное корыто, изъ котораго выливается и теряется въ сосѣднемъ полѣ. А начало свое беретъ она тутъ-же, изъ-подъ каменной скалы, въ которой есть искусственныя небольшiя пещеры, сдѣланныя каменносѣчцами. Близъ сего фонтана, немного повыше, стоятъ развалины зданiя. На вопросъ мой: «что это за зданiе?» — арабы, исторгавшiе волчцы изъ сосѣдняго поля, отвѣчали, что тутъ былъ ханъ. Но я не удовлетворился ихъ отвѣтомъ, ибо развалины смотрятъ не ханомъ. Статься можетъ, что въ древнемъ зданiи помѣщался когда-либо и ханъ. Но огромность камней, изъ коихъ кладено зданiе, продолговатый видъ онаго и воспоминанiе историческое, будто здѣсь крещенъ былъ евнухъ, заставляютъ думать, что здѣсь была церковь, и фонтанъ находился внутри базилики или, по нашему, въ паперти. Внутренность сего зданiя была передѣлана впослѣдствiи и загромождена мусоромъ разнымъ, и потому трудно было угадать планъ сего зданiя. Напротивъ сихъ развалинъ, по пра-

вую сторону дороги, на возвышеніи торчалъ значительный кусокъ башенной стѣны. Арабы назвали эти развалины Бетшуръ. Стало быть это—остатки древняго Веѳсура, который существовалъ во время Іисуса Навина [1], укрѣпленъ былъ Іеровоамомъ, и котораго жители принимали участіе въ обновленіи стѣнъ Іерусалима послѣ плѣна Вавилонскаго.

Евсевій и Іеронимъ [2] утверждаютъ, что въ вышеупомянутомъ источникѣ крещенъ былъ евнухъ царицы кандакійской. А нынѣ показывается другой источникъ подъ именемъ источника Св. Филиппа недалеко отъ Крестоваго монастыря. Какое преданіе вѣрнѣе? И которое мѣсто надобно признать за мѣсто крещенія евнуха? И тотъ и другой источникъ находятся на дорогѣ въ Газу; тамъ и здѣсь есть развалины,—свидѣтели жилья людскаго и преданія людскаго. Очень трудно рѣшить этотъ вопросъ; впрочемъ, я болѣе довѣряю Евсевію и Іерониму, нежели нынѣшнимъ монахамъ-невѣж‹д›амъ; да и дорога къ Газѣ чрезъ Виѳлеемъ и Веѳсуръ гораздо удобнѣе для колесничной ѣзды, нежели дорога, ведущая къ источнику Св. Филиппа. Притомъ изъ сказанія книги Дѣянія Апостоловъ [3] видно, что двѣ дороги вели въ Газу изъ Іерусалима; и одна называется ἔρημος, очевидно, въ противоположность другой, не похожей на нее. Если ἔρημος перевести — пустынная, степная дорога, то евнухъ ѣхалъ на Хевронъ и крещенъ былъ близъ Веѳсура въ упомянутомъ источникѣ, ибо эта дорога дѣйствительно пустынна, степна; вся горная возвышенность предъ Хевроромъ и за Хевроромъ на югъ походитъ на степь взволнованную; посему не мудрено, что и дорогу по ней на-

[1] Іис. Навина XV, 58. Ред. — [2] Прав. Пал. сборн. вып. 37, стр. 37, 191. — [3] VIII, 26. Ред.

зывали степною. Но дорога отъ Іерусалима къ источнику Св. Филиппа и отсюда въ Газу идетъ по горамъ и долинамъ, весьма не ровна и крайне скалиста по мѣстамъ; эта дорога не могла получить названіе ἔρημος. Наконецъ, преданіе о крещеніи евнуха въ источникѣ Св. Филиппа подозрительно уже и по тому, что этотъ источникъ находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Іерусалима. Что за диковина, что всѣ священныя событія случились близъ Іерусалима? Что за диковина, что и Филиппъ крестилъ евнуха близь-же сего города? Видно, что въ темные вѣка монахи іерусалимскіе, услышавъ названіе: источникъ Св. Филиппа, вообразили, что тутъ и крещеніе происходило: и эта догадка была имъ на руку; ибо близко было водить туда поклонниковъ и собирать съ нихъ деньги.

Отдохнувъ немного подлѣ источника, мы поспѣшили въ Хевронъ. Древній Хул-хулъ остался влѣвѣ. Мечеть или надмогильный памятникъ надъ какимъ-то пророкомъ Іоною показался мнѣ похожимъ на мечеть Елеонской горы. Миновавъ развалины деревни Курбетъ-ен-Назара, въ которой жили христіане, какъ это показываетъ самое имя ея, мы стали спускаться въ Хевронскую долину. Вдали, направо отъ дороги, мнѣ указали зеленый дубъ Мамврійскій; онъ показался мнѣ маловатымъ и молодымъ, но это была ошибка зрѣнія, ибо дубъ, какъ увидимъ ниже, очень старъ и величественъ. Вся долина Хевронская, по обѣимъ сторонамъ мощеной дороги, усажена виноградниками. Виноградъ уже отцвѣлъ и на немъ завязались грозди. Здѣсь, какъ и вообще во всей Іудеѣ, виноградники воздѣлываются нѣсколько иначе, нежели въ Одессѣ. Здѣсь нѣтъ кустовъ виноградныхъ, а отъ каждаго корня пускается одинъ стволъ, который разростается въ тол-

щину и величину небольшого дерева. Этотъ стволъ снизу до верху голъ, а въ верховьѣ раздѣляется на нѣсколько отростковъ или лозъ, на коихъ уже и растетъ виноградъ. Всѣ эти корни садятся рядами и поддерживается нарочными тычинами. Такимъ образомъ виноградный садъ походитъ на древяную школку, въ которой лѣторосли выбѣжали вверхъ такъ аршина въ два и индѣ въ три. По краямъ, составляющимъ границы садовъ, огороженныхъ камнями живыми, обыкновенно, торчатъ старые, высокіе и толстые стволы, какъ бы дерева виноградныя. Если они разрастутся лѣтомъ, то подъ ихъ тѣнію можно укрываться отъ жара солнечнаго и покоиться, и наслаждаться прохладою. Всѣ виноградники обработаны весьма чисто; аллейки прорѣзываются плужками; быліе и всякая трава исторгается и выбрасывается поверхъ ограды. Вся земля подъ виноградниками красновата и глиниста. Каждый садъ имѣетъ свою сторожевую башню или четвероугольный домикъ. Нынѣ будетъ обильный урожай винограду; ибо, сколько могъ я замѣтить, очень много гроздовъ завязалось на каждомъ стволѣ. Ровно полчаса мы ѣхали садами до самаго города по дурной мостовой, очень похожей на петербугскія мостовыя и способомъ мощенія, и дурнотою. На правой сторонѣ отъ дороги, между садами, есть источникъ, который называли мнѣ источникомъ Сарры. Онъ обдѣланъ въ видѣ фонтана; и вода падаетъ изъ него тонкимъ ливнемъ въ каменное корыто. Странно [1] Около самаго города, съ этой стороны, начинаются сады масличные, и подъ маслинами нивы, засѣянныя пшеницею, которая хотя и выколосилась, но была еще весьма зелена. Хевронъ

[1] Въ рукописи слѣдуютъ 2½ строки, прикрытыя неразобранными латинскими словами. Ред.

вдругъ представляется взору изъ-за масличій по той и другой сторонѣ долины, и потому не производитъ того общаго рѣзкаго впечатлѣнія, которое въ душѣ остается въ видѣ рисунка при взглядѣ на города открытые. Хевронъ надобно разсматривать по частямъ, чтобы составить о немъ понятіе. Въ 2 часа пополудни мы въѣхали въ какія-то ворота и по узкой улицѣ потянулись къ еврейскому кварталу, гдѣ по письму іерусалимскаго еврея, мнѣ должна быть отведена лучшая квартира въ домѣ еврейскомъ. Улица загромоздилась жидами и арабами, которые сбѣгались зѣвать на нашъ поѣздъ. Долго мы ждали пріюта подлѣ воротъ, ведущихъ въ жидовскій кварталъ. Въ эти минуты подошелъ ко мнѣ одинъ еврей и началъ говорить со мною по-русски, но довольно плохо; и между нами произошло сильное недоразумѣніе. Я спросилъ его скороговоркою: «Есть ли у хозяина садочекъ». Онъ посмотрѣлъ на меня испытующимъ и какъ бы укоряющимъ взоромъ, и отвѣчалъ: «Есть одна маленькая».—«А можно ли поставить въ немъ палатку и ночевать»?—«Помилуйте, какъ это можно, да вѣдь она маленькая».—«Да неужели садочекъ такъ малъ, что нельзя поставить въ немъ и палатки»?—«Да она не болѣе 2 лѣтъ».—«Да о комъ ты говоришь»! — «Я говорю о дочкѣ хозяина». — Всѣ мы засмѣялись. — «А я говорю о садочкѣ. Я спрашиваю, есть ли у хозяина садъ, въ которомъ ростутъ дерева».— «Э, помилуйте, какой садъ можетъ быть здѣсь у еврея. Извините, я думалъ, что вы спрашиваете дочекъ». — «Господь съ тобою. Я пріѣхалъ сюда поклониться Аврааму, Исааку и Іакову и супругамъ его, а о дочкахъ вашихъ и не думаю». Оказалось послѣ, что этотъ еврей есть здѣшній школьный учитель. Не мудрено же, что между нами произошло недоразумѣніе; всѣ господа

учителя всегда съ перваго разу что-нибудь соврутъ или не поймутъ; самое простое представляютъ они мудренымъ, не разслушаютъ, да и врутъ. Наконецъ насъ позвали въ квартиру, и мы кой-какъ добрели до нея по разнымъ тѣснымъ закоулкамъ жидовскимъ. Квартира оказалась довольно изрядна. Домъ принадлежитъ старой жидовкѣ, которая говоритъ изрядно по-русски. Она живетъ въ немъ съ двумя внуками женатыми, и Богъ благословилъ ее правнуками. Невѣстки ея очень молоды и миловидны; меньшая, можно сказать, красавица; она взята сюда изъ Табаріи; когда она говоритъ или улыбается, то лицо ея выражаетъ особенную нѣжность и пріятность. Рѣдко можно встрѣтить такую прекрасную женщину. Все семейство отличается необыкновенною бѣлизною тѣла. Малолѣтняя правнучка Залма будетъ въ свое время дивная красавица. Послѣ закуски и краткаго отдыха я спросилъ хозяина: «дома ли муселимъ и нужно ли послать къ нему фирманъ или одно пашійское буюрди, чтобы вытребовать у него проводниковъ для завтрашней поѣздки?» Хозяинъ отвѣчалъ мнѣ, что мусселимъ въ городѣ и что довольно показать ему одно буюрди, и самъ вызвался сходить къ нему и попросить проводниковъ, присовокупивъ, что онъ служитъ у него драгоманомъ для нѣмцевъ. Сзади его стоялъ въ горницѣ тотъ-же самый учитель, съ которымъ произошло у меня недоразумѣніе; и онъ желая знать, — кто я таковъ, — чтобы онъ умѣлъ доложить о мнѣ мусселиму, спросилъ меня: «а позвольте узнать,—какой вы артикель»? Вопросъ его разсмѣшилъ меня. Но онъ продолжалъ: «Извините, намъ хотѣлось бы знать, какой вы артикель, полковникъ или генералъ». — «Генералъ», отвѣчалъ я громко и шуточно, безъ всякаго чванства и желанія блестѣть предъ евреями. Но они приняли под-

дѣльную монету за истинную и, какъ послѣ оказалось, надѣлали мнѣ хлопотъ и издержекъ лишнихъ. Хозяинъ сбѣгалъ къ мусселиму и, показавъ ему буюрди іерусалимскаго паши, безъ сомнѣнія прибавилъ, что онъ имѣетъ у себя въ домѣ не простого путешественника, а московскаго генерала и епископа. Надобно здѣсь замѣтить, что іерусалимскій еврей въ рекомендательномъ письмѣ своемъ къ хевронскому еврею почтилъ меня титуломъ епископа. Вотъ мусселимъ сошелъ съ ума отъ московскаго гостя, собралъ своихъ старшинъ человѣкъ 5-ть, и вмѣстѣ съ ними пришелъ навѣстить меня. Сколь ни непріятно было его посѣщеніе, но я долженъ былъ принять его, досадуя на всѣхъ жидовъ и на всѣ чины генеральскіе, и на свою неосторожность и шутку, съ какою я пожаловалъ себя въ знаменитаго путешественника. Я принялъ мусселима, его брата и высокихъ сановниковъ его съ европейскою учтивостью и азіатскою важностью, въ черной шляпѣ, загнувъ вверхъ переднее поле ея, и въ арабской черной попонѣ, точь въ точь похожей на попоню мусселима. Всѣ мы усѣлись на полу, на разостланномъ коврѣ. Мусселимъ поздравилъ меня съ пріѣздомъ и спросилъ о моемъ здоровьѣ. Я благодарилъ его за посѣщеніе и, взаимно спросивъ его о здоровьѣ, сказалъ ему, что я очень радъ познакомиться съ знаменитымъ начальникомъ Хеврона.

— Для чего вы пріѣхали сюда? спросилъ меня этотъ начальникъ.

— Для того, отвѣчалъ я, чтобы поклониться издали гробамъ Авраама, Исаака и Іакова, полюбоваться Хевроном и познакомиться съ мусселимомъ онаго.

Между тѣмъ хозяинъ подалъ шербетъ въ синей стекляной кружкѣ. Мусселимъ изъ учтивости подалъ его мнѣ, а я, откушавъ немного, подалъ ему, и такимъ

образомъ шербетъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Потомъ пили кофе и закурили трубки. Все это происходило въ молчаніи. Я кусалъ свои губы и не зналъ, какъ отвязаться отъ дорогаго гостя, который не въ пору былъ хуже татарина.

— Что у васъ въ Московіи, все ли спокойно? спросилъ меня мусселимъ.

— Слава Богу; все спокойно, отвѣчалъ я. Царь нашъ премудръ и всемогущъ; народъ ему повинуется, какъ отцу; всѣ живутъ въ тишинѣ и изобиліи.

— А сколько всего народу въ Московіи?

— Да 70 милліоновъ. При этомъ извѣстіи мои дорогіе гости выпучили глаза.

— А сколько войска?

— Милліонъ. — Отъ вторичнаго удивленія глаза выпятились у нихъ, какъ у раковъ.

Говорилъ я мусселиму о нашей морской силѣ, о большихъ и красивыхъ городахъ, о желѣзныхъ дорогахъ; ѣзда безъ лошадей, посредствомъ огня и паровъ, показалась ему изумительною. Наконецъ я попросилъ его дать мнѣ проводниковъ.

— А куда вы поѣдете завтра? спросилъ онъ.

— Я намѣренъ обозрѣть нѣкоторыя мѣстности занимательныя для насъ христіанъ, именно Зифъ, Хермель, Маонъ и Ютту.

— Вы будете рисовать эти мѣста?

— Нѣтъ. Я только взгляну на нихъ. Я человѣкъ не мірской, а духовный, и хочу видѣть эти мѣста для того только, чтобы свѣрить ихъ положеніе съ описаніемъ ихъ въ нашихъ древнѣйшихъ св. книгахъ.

— Вотъ братъ мой проводитъ васъ, сказалъ мусселимъ, и хотѣлъ еще закурить трубку; но я всталъ съ своего мѣста, и онъ догадался, что ему пора итти

домой. Мы разстались, условившись въ часѣ выѣзда завтра утромъ.

Мусселимъ хевронскій, туземный арабъ, малъ ростомъ, толстъ, приземистъ. Въ жилахъ его течетъ черная горячая кровь идумейская. Взглядъ большихъ черныхъ глазъ его суровъ и не пріятенъ. Онъ важничаетъ какъ паша, даромъ что ходитъ въ одной бѣлой рубашкѣ безъ портокъ и въ черной арабской попонѣ. Арабы и жиды прозвали его чернымъ верблюдомъ, μαδρο καμήλο. Онъ весьма кровожаденъ и корыстолюбивъ. При вторженіи Ибрагима-паши въ Палестину онъ возсталъ противъ него, но былъ взятъ съ бою и отосланъ въ Акру на крѣпостную работу. Паша простилъ его; но лишь только онъ возвратился въ Хевронъ, опять поднялъ оружіе противъ Ибрагима, опять былъ разбитъ имъ и убѣжалъ за Іорданъ, гдѣ и крылся до низверженія власти египетскаго вице-короля. Ибрагимъ конфисковалъ все его имѣніе. Возвратившись изъ-за Іордана, онъ собственными руками разрубилъ на четыре части предмѣстника своего и самовластно сдѣлался мусселимомъ. Порта признала его власть въ награду за его вѣрность султану, и теперь онъ сдѣлался бичемъ для всѣхъ жителей Хеврона и страхомъ окрестностей. Золото есть его божество. Онъ собираетъ его всѣми неправедными способами. Тысячи жалобъ на него поступаютъ пашѣ іерусалимскому; но мусселимъ всегда остается правъ, потому что нельзя же обвинить и наказать человѣка, который пріѣзжаетъ въ Іерусалимъ не съ голыми руками. Жиды вопіютъ на небо противъ него. Онъ грабитъ ихъ, когда захочетъ. Хозяинъ, у котораго я остановился на квартирѣ, разсказывалъ, что, когда онъ построилъ свой домъ, мусселимъ явился къ нему и требовалъ съ него 10 червонцевъ турецкихъ за то, что

осмѣлился строить домъ безъ его позволенія, хотя въ это время самъ онъ скрывался за Іорданомъ. Жидъ уклонялся отъ платежа, извинялся бѣдностію. «Больше заплатишь», сказалъ ему гнѣвно мусселимъ, выходя изъ его дома. И въ самомъ дѣлѣ, на другой день собрались къ жиду, одинъ по одному, девять братьевъ мусселима и разная чиновная сволочь его и забрали изъ дома все до-чиста, такъ что жидъ лишился болѣе, нежели на 900 піастровъ.

Избавившись отъ мусселима, я пошелъ поклониться усопшимъ патріархамъ и позѣвать въ городѣ. Впечатлѣнія свои обобщу вмѣстѣ съ повторенными и болѣе проясненными впечатлѣніями отъ сихъ предметовъ при общемъ описаніи Хеврона.

Май 3, Середа.—Утромъ въ 6 часовъ мы выѣхали изъ воротъ Хеврона. У большаго городского пруда примкнули къ намъ проводники, посланные мусселимомъ, два на коняхъ и одинъ пѣшій. Онъ сдержалъ свое слово: отправилъ со мною своего брата; этимъ онъ хотѣлъ оказать мнѣ уваженіе; но избави Богъ отъ такихъ почестей арабскихъ, ибо онѣ обходятся здѣсь дорого. Слѣдуя за проводниками по Хевронской долинѣ, оттѣненной старыми, но роскошными масличіями, я любовался видомъ ближней горы, которая, казалось, замыкала долину и преграждала намъ дорогу. Эта гора имѣетъ три прекрасныя круглыя возвышенія, изъ коихъ среднее немного выше боковыхъ; всѣ три возвышенія равно отстоятъ одно отъ другаго и соединяются между собою вогнутыми какъ бы нарочно вырѣзанными искусною рукою перешейками. Правду сказалъ Премудрый [1], что Богъ создалъ все по мѣрѣ, вѣсу и числу. Точная

[1] Ср. Сирах. XVII, 2; XLII, 4. Ред.

мѣра соблюдена была Имъ и при образованіи сей горы. Если бы усадить ее снизу до верха деревами и виноградниками и на среднемъ темени построить павильонъ, или лѣтній домикъ, или церковь, то эта гора представила бы изъ себя такую картину, которою не насытились бы очи. По мѣрѣ приближенія къ ней, она постепенно какъ бы поварачивалась все налѣво и давала намъ дорогу. Такое оптическое обольщеніе, радуя душу, нѣсколько поясняло мнѣ слова Спасителя [1] о переставленіи горъ и слова Давида: путь неправды отстави отъ мене [2]. Такія метафоры могли быть высказаны только въ Палестинѣ, гдѣ однѣ и тѣ-же горы страннымъ образомъ кажутся то близкими, то отдаленными, то движутся, то стоятъ, то замыкаютъ дорогу, то открываютъ ее. Объѣзжая сію гору, я любовался виноградными садами, разведенными въ долинѣ и на покатостяхъ горъ; и съ этой (южной) стороны сады тянутся на далекое пространство отъ города. Бѣлое вино, выдѣлываемое христіанами изъ хевронскаго винограда, весьма крѣпко, душисто и пріятно. Я пилъ это вино у виѳлеемскаго митрополита и въ самомъ Хевронѣ, у хозяина. Миновавъ гору, мы ѣхали сначала между засѣянными полями, а потомъ все уже степью, которая очень походитъ на степь Херсонской губерніи, ибо она такъ же, какъ и эта, немного взволнована; вмѣсто нашихъ кургановъ виднѣются круглые невысокіе холмы; жилья нигдѣ нѣтъ; взоръ объемлетъ далекое пространство; мало зелени и еще менѣе воды; ни лѣсу, ни кустарника,—все вездѣ пустынно и дико; дорога привольна, широка и ровна, и по мѣстамъ обставлена большими камнями для того, чтобы путникъ не сбился съ нея. На этой горной степи было очень холодно. Темныя

[1] Матѳ. XVII, 20. Ред. — [2] Псал. CXVIII, 29. Ред.

облака быстро неслись по всему поднебію съ юго-запада и порой капали; но спустя часъ съ лишнимъ по выѣздѣ нашемъ онѣ пронеслись всѣ, куда ихъ вѣтеръ зазвалъ. —«Что за развалины на этомъ холмѣ, и какъ ихъ называютъ здѣсь?» — спросилъ я пѣшаго проводника, который очень хорошо знаетъ всѣ окрестности.— «Это—Теллъ-Зифъ,—отвѣчалъ онъ; а вотъ впереди видите ли Кастро подъ холмомъ; тутъ Хермель и Маонъ; а направо отсюда, вотъ за тѣми деревами,—Ютта (Ятта)».— «А, вотъ гдѣ находился Зифъ, такъ часто упоминаемый въ Библіи, и особенно въ исторіи Давида» [1], — говорилъ я самъ себѣ, и своротилъ немного съ дороги для обозрѣнія глубокой древности.

Налѣво отъ дороги въ Маонъ стоитъ уединенный покатистый холмъ. Окрестность его покрыта густымъ слоемъ бѣлаго камня, кака будто кто-нибудь на темени холма приготовилъ каменистый растворъ бѣлаго цвѣта и вылилъ его, и эта жидкость огустѣла у холма. Въ этомъ слоѣ и подъ нимъ есть натуральныя пещеры и искусственныя систерны и ямы: знакъ людскаго жилья. Но кучки развалившихся зданій лежатъ на самомъ темени холма. Такъ какъ эти развалины снизу показались мнѣ мелочными, то и не разсудилось мнѣ въѣзжать туда. Но теперь я крайне жалѣю о томъ, что у меня устало на этотъ разъ любопытство. Не было со мною товарища, сь которымъ я могъ бы соперничать въ обозрѣніи древностей. Мой о. Григорій весьма не любопытенъ: ему бы только поѣсть и попить хорошо въ дорогѣ, а тамъ и сямъ лежи хоть какія дорогія развалины, ему нѣтъ дѣла до нихъ. Я утѣшаюсь, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что видѣлъ и записалъ мѣстность Зифа; а исторія его читается въ Библіи. Сейчасъ разгибаю

[1] 1 Царствъ XXIII, 14; XXVI, 2. Ред.

италіанскій переводъ Библіи, потому что славянскій отосланъ мною въ Царь-Градъ вмѣстѣ съ другими книгами. и собираю въ кучку всѣ библейскія сказанія о Зифѣ.

Въ книгѣ Іисуса Навина [1] Зифъ упоминается въ числѣ горныхъ городовъ, доставшихся по раздѣлу племени Іудину, и упоминается вмѣстѣ съ Маономъ, Хермелемъ и Юттою. И понынѣ всѣ эти четыре мѣста составляютъ, можно сказать, одинъ околотокъ. Изъ Зифа видны всѣ его сосѣди.—Недалеко отъ Зифа въ степи былъ лѣсъ, въ которомъ Давидъ укрывался съ своею дружиною отъ преслѣдованія Саула. Въ этомъ лѣсу Іонаѳанъ имѣлъ свиданіе съ нимъ и укрѣпилъ его надеждою на Бога, и говорилъ ему: «не бойся, ибо рука Саула, отца моего, не достигнетъ тебя, и ты воцаришься надъ Израилемъ» и пр. Но зифеи, узнавъ, что Давидъ скрывается въ крѣпостцѣ, въ лѣсу, увѣдомили объ этомъ Саула, который находился на этотъ разъ въ Гаваѣ. Всѣ движенія Саула извѣстны были Давиду; и когда онъ узналъ, что Саулъ гонится за нимъ къ Зифѣ, тогда онъ перешелъ въ степи Маонскія, гдѣ хитрыми движеніями укрывался отъ дружины царской [2].

Отъ Зифа проѣхали мы прямо къ Хермелю (въ юго-восточномъ направленіи отъ Хеврона) по ровной дорогѣ, обставленной по бокамъ большими камнями. Судя по названію мѣстности, я воображалъ, что Хермель есть гора, хоть нѣсколько похожая на Кармилъ. Ничего не бывало. Хермель есть не что иное, какъ развалившійся, разсыпавшійся городокъ, который былъ построенъ въ степи, напротивъ Маона. Нынѣ стоитъ полуразвалившееся высокое зданіе, какъ бы четвероугольная башня, и подлѣ него небольшая впадина, въ которой лежатъ обломки колоннъ. Надобно думать, что тутъ была не-

[1] XV, 55. — [2] 1 Цар. XXIII, 14–26.

большая крѣпость, ибо есть слѣды рва и остатки древней стѣны въ видѣ контрофорса. На сѣверной сторонѣ этой крѣпости видны развалины домовъ. По обѣимъ сторонамъ оной есть глубокія лощины, изъ которыхъ въ одной устроенъ большой водоемъ; въ немъ было нѣсколько воды. Не забыть бы сказать, что подъ вышеупомянутую башню есть ходъ подземельный. Мнѣ кажется, что тутъ есть или пещера для укрытія скота, или систерна. Сойти туда я побоялся безъ свѣчъ, коими не запасся.

Хермель, по сказанію Іисуса Навина [1], достался племени Іудину по завоеваніи Земли обѣтованной. Здѣсь было богатое имѣніе Навала Маонитянина. Въ здѣшнихъ степяхъ паслись его три тысячи овецъ и тысяча козъ. Въ Хермелѣ, обыкновенно, стриглись его овцы и козы; и было гдѣ держать ихъ, ибо около Хермеля и Маона очень много натуральныхъ пещеръ, удобныхъ для стойла овецъ и козъ. Однажды во время стрижки овецъ Давидъ, гонимый Сауломъ, послалъ своихъ сподвижниковъ къ Навалу съ поклономъ. Навалъ принялъ ихъ очень грубо, и Давидъ наказалъ бы его жестоко, если бы не спасла его жена, благоразумная и доброликая Авигея [2].

Напротивъ Хермеля и не далеко отъ него высится одинъ холмъ; между этимъ холмомъ и Хермелемъ лежатъ небольшія развалины. Сколько можно судить по уцѣлѣвшему фундаменту и по остаткамъ стѣнъ на немъ и по колоннамъ, лежащимъ среди зданія, то надобно полагать, что тутъ былъ потѣшный домъ или, лучше, галлерея открытая, въ которой праздновали стрижку овецъ,—этотъ сельскій праздникъ. Подъ этимъ домомъ есть также съ боку систерна четвероугольная, либо

[1] XV, 55. Ред. — [2] 1. Царствъ XXV, 2–43. Ред.

пещера для стойла скота. Этихъ развалинъ здѣшніе арабы не называли Маономъ; это названіе они усвояютъ сосѣднему холму, на которомъ были зданія, лежащія теперь въ развалинахъ. Я объѣхалъ кругомъ весь этотъ холмъ снизу до верха. Можно сказать, что весь онъ ноздреватъ и состоитъ изъ пещеръ подъ камнями. Есть тутъ и систерны.

По осмотрѣніи всѣхъ сихъ мѣстъ, я приказалъ поставить палатку между Хермелемъ и Маономъ, подлѣ развалинъ. Было еще рано. Пониже насъ кочевали бедуины. Кочевье ихъ состояло изъ 50 черныхъ палатокъ. Они зависимы отъ хевронскаго мусселима, и потому старшина кочевья взялъ къ себѣ брата мусселимова. Лишь только мы успѣли закусить кое-что, явился къ намъ въ палатку шейхъ кочевья и просилъ насъ къ себѣ въ гости.—«Я заколю молоденькаго ягненка для васъ»,—говорилъ онъ. Я отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что уже пообѣдалъ.—«Какъ, настаивалъ шейхъ, какъ, вы поставили палатку въ виду моего стана, и я не заколю ягненка для такихъ дорогихъ гостей?»—Я уклонился отъ угощенія авраамскаго и, узнавъ, что у шейха двое малолѣтнихъ дѣтей, просилъ его принять два большіе апельсина. Онъ принялъ и ушелъ въ свой шатеръ. Не болѣе часовъ двухъ мы отдыхали подъ палаткою. Желая подробнѣе осмотрѣть Ютту, я приказалъ готовиться къ дорогѣ и вьючить лошадь, а самъ пошелъ навѣстить шейха кочеваго. Посидѣвъ минутъ пять подъ его гостепріимнымъ шатромъ и подаривъ ему червонецъ турецкій, я раскланялся съ нимъ и съ его бедуинами. Онъ провожалъ меня до моего становища. Арабы довольно учтивы, и эта учтивость есть единственный остатокъ ихъ древней образованности.

Дорога отъ Маона къ Юттѣ пролегала на сѣверо-

западъ. Скоро мы прибыли къ этой деревнѣ. Она служила главною цѣлію моихъ поисковъ за Хеврономъ. Существованіемъ какихъ-нибудь развалинъ значительныхъ я хотѣлъ удостовѣриться въ томъ, что здѣсь, въ этомъ левитскомъ городѣ, жилъ Захарія, и что здѣсь происходило свиданіе Маріи съ Елизаветою. Эта мысль явилась въ головѣ моей еще въ 1831 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ это время свирѣпствовала холера въ С.-Петербургѣ, и я жилъ въ Тверскомъ подворьѣ у преосвященнаго Григорія, архіепископа тверскаго. Въ его домашней библіотекѣ я нашелъ Священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта на нѣмецкомъ языкѣ, написанную Эвальдомъ [1]. Въ этой исторіи я прочиталъ, что свиданіе Пресвятой Маріи съ Елизаветою происходило въ городѣ Юттѣ, и что въ Евангеліи Луки [2] надобно читать текстъ: «взыде Маріамъ въ Горняя со тщаніемъ во градъ Іутту», а не во градъ Іудинъ. Съ тѣхъ поръ я думалъ и вѣрилъ, что въ Іуттѣ жилъ священникъ Захарія, ибо этотъ городъ, по указанію книги Іисуса Навина [3], былъ сдѣланъ городомъ священническимъ и находился въ горной странѣ Іудеи, въ числѣ горныхъ городовъ племени Іудина. Могло статься очень легко, что при печатаніи греческаго текста вмѣсто двухъ буквъ ττ поставили δ, и вышло Ἰούδα, а не Ἰούττα, а поставили δ по неразборчивости рукописи. Такая ошибка могла вкрасться очень легко; ибо древнѣйшія рукописи греческія писаны весьма неразборчиво: двойныя буквы въ нихъ сокращались или означались подъ крючковатою главною буквою. Я видалъ эти рукописи, самъ копировалъ нѣкоторыя слова, и потому вѣрю въ замѣну двухъ ττ буквою δ. Какъ бы то ни было, но вотъ

[1] Ewald Joh., Biblische Erzählungen des alten und neuen Testaments. Freyburg, 1816—1818. Ред. — [2] I, 39. Ред. — [3] XV, 55. Ред.

представился мнѣ случай быть въ Юттѣ и повѣрить сказаніе священное мѣстностію.

Въѣхавъ въ селеніе, я спросилъ феллаховъ: «есть ли какія-нибудь древности или старыя развалины въ ихъ деревнѣ?» Они отвѣчали мнѣ отрицательно. Но я такъ упорно вѣровалъ въ свое мнѣніе, что не положился на слова поселянъ, и рѣшился объѣхать всю деревню и кругомъ оной въ той надеждѣ, авось либо наткнусь я на какую-нибудь колонну, или капитель, или увижу остатокъ древней стѣны, или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько большихъ тесаныхъ камней. Шатаясь по самой деревнѣ, я смотрѣлъ въ оба, но не открылъ ничего древняго; замѣтилъ только, что предъ каждымъ домомъ есть небольшой дворъ, въ который ведетъ дверь, построенная въ стѣнѣ въ видѣ арки. Подлѣ одного дома замѣтилъ я въ стѣнѣ такихъ арокъ 3; и мнѣ показалось, какъ будто онѣ составляли преддверіе храма. Но это былъ мгновенный обманъ, ибо все зданіе ново и очень обыкновенно. Наконецъ одинъ феллахъ сказалъ мнѣ, что на краю деревни есть много пещеръ: не угодно ли будетъ мнѣ осмотрѣть ихъ. Онъ надѣялся получить отъ меня бакшишъ. «Веди меня туда», сказалъ я съ живостію. И что-же? Я наткнулся на остатокъ древнѣйшей стѣны, кладенной изъ большихъ тесаныхъ квадратовъ. Сердце мое забилось отъ радости сильнѣе. Я соскочилъ съ коня и въ восторгѣ антикварномъ обнялъ верхній камень стѣны и поцѣловалъ его, не зная еще, что тутъ за развалины. Сидѣвшіе тутъ феллахи почли меня сумасшедшимъ; а иные говорили, что я пріѣхалъ отыскивать сокровище въ древнихъ развалинахъ. Весь поѣздъ мой остановился подлѣ стѣны; а я одинъ побрелъ въ развалины и сталъ изучать ихъ. Полагая, что на этомъ мѣстѣ былъ домъ Захаріи, и

что въ лучшее время христіанства преданіе выстроило тутъ церковь, я искалъ алтаря, но признаюсь, не нашелъ онаго. Сначала показалась-было мнѣ алтаремъ одна стѣна нѣсколько кругловатая; но такъ какъ она обращена на сѣверъ, да и отъ западной стѣны проведена къ востоку съ небольшимъ уклоненіемъ на сѣверъ такая поперечная стѣна, которая совсѣмъ отнимаетъ видъ алтаря у стѣны сѣверной, посему я долженъ былъ искать алтаря въ другомъ мѣстѣ, но нигдѣ не находилъ даже основаній онаго; ибо вся восточная часть зданія совершенно разрушена и даже не видно основаній ея, между тѣмъ какъ западной стѣны большой кусокъ уцѣлѣлъ. Вообще развалины не представляютъ ничего цѣлаго, и потому я опишу ихъ по частямъ, начиная съ западной, болѣе уцѣлѣвшей, стѣны и слѣдуя по плану [1] и по буквамъ на немъ означеннымъ.

a. Большой кусокъ стѣны сажени въ полторы вышиною, а можетъ статься, и выше. Стѣна кладена изъ большихъ тесаныхъ квадратныхъ камней безъ цемента. Она приложена къ холму, такъ что нынѣшняя поверхность ея немного выше дороги по за-стѣнѣ. Вообще все зданіе стояло подъ холмомъ, и потому нельзя почитать его крѣпостцою. Всѣ крѣпостцы въ Палестинѣ были на холмахъ и на темени горъ. За стѣною, на дорогѣ, валяются двѣ обезображенныя капители,—свидѣтели, что тутъ когда-то были и колонны.

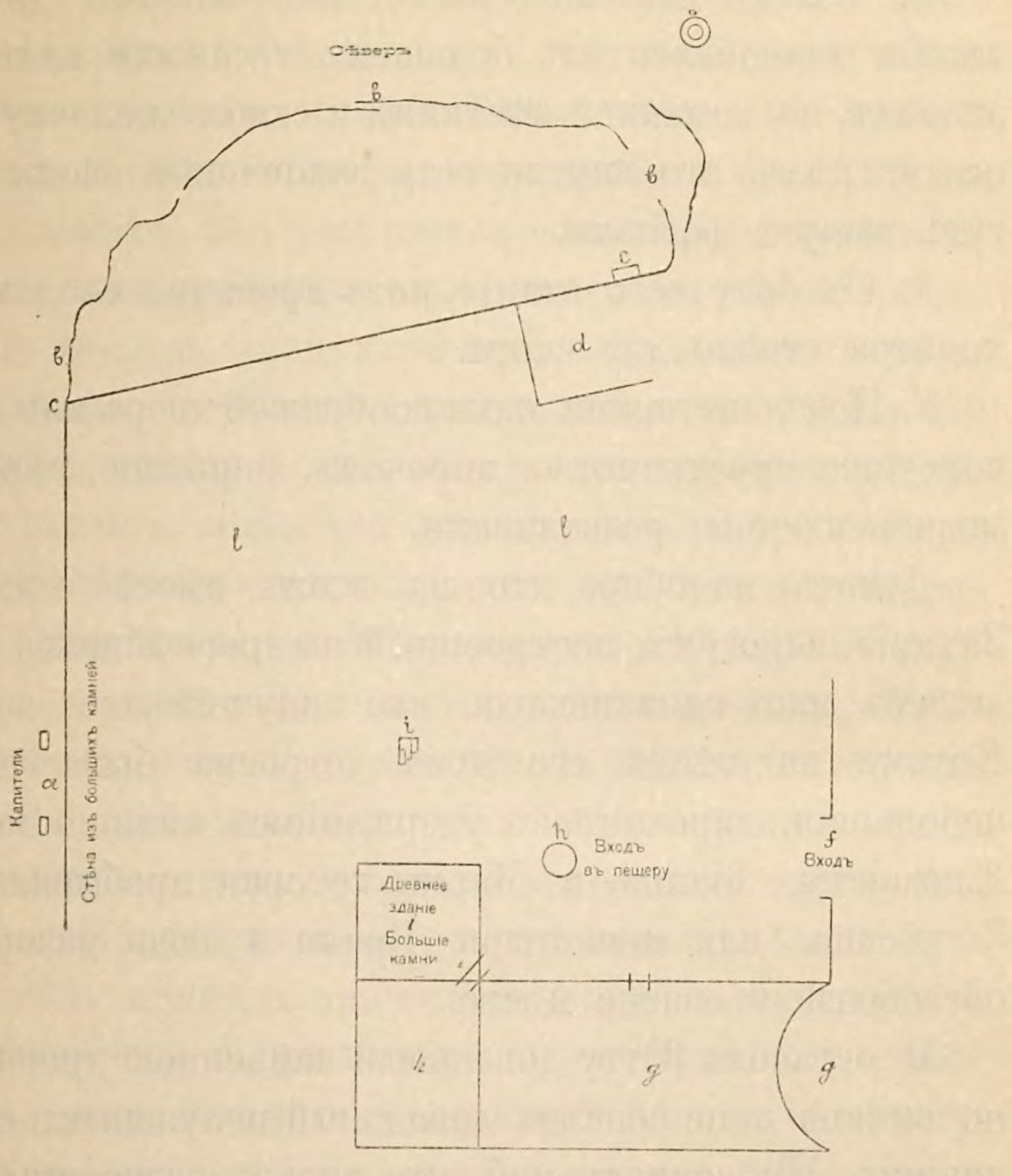
bbb. Отъ этой стѣны на сѣверо-востокъ загибается другая стѣна той же кладки.

cc. Отъ сѣвернаго угла западной стѣны, тамъ, гдѣ начинаетъ загибаться сѣверная стѣна, протягается внутренняя стѣна къ востоку той же кладки и той же тески камней. Эта стѣна совершенно загадочна.

[1] Изъ рукописной книги V А 5 или № 148. Ред.

d. Подъ сею литтерою означена какая-то позднѣйшая пристройка, сдѣланная, вѣроятно, феллахами, и развалившаяся.

e. Близь сѣверо-восточной стѣны выкопана цистерна съ узкимъ горломъ.

f. Отсюда удобно можно войти внутрь двора. Но тутъ нѣтъ никакихъ признаковъ воротъ; да и не могло быть, если тутъ былъ ходъ къ алтарю.

gg. Направо отъ входа во дворъ протягается отъ востока къ западу правильное зданіе, кладенное изъ небольшихъ камней, и слѣдовательно, позже главнаго стараго зданія. Есть входъ въ него, но онъ былъ за-

пертъ. Мнѣ кажется, что тутъ или стойло для скота, или амбаръ складочный.

h. Во дворѣ есть натуральная пещера небольшая, но и не малая. Она не такъ глубока. Входъ въ нее загроможденъ камнями.

ii. Около сей пещеры стоятъ остатки древняго зданія, кладеннаго изъ большихъ тесаныхъ камней. Я входилъ по каменной лѣстницѣ и сквозь щелочку двери разсмотрѣлъ, что внутри есть закопченые своды и что тутъ живутъ феллахи.

k. Съ боку сего зданія, подъ древними сводами, находится стойло для скота.

ll. Подъ литтерами сими воображай дворъ или пустопорожнее пространство, впрочемъ, неровное, вѣроятно, загроможденное развалинами.

Думать надобно, что на этомъ мѣстѣ былъ домъ Захаріи, впрочемъ, построенный на древнѣйшихъ развалинахъ или ханаанскаго, или идумейскаго капища. Потомъ на мѣстѣ его дома устроена была церковь небольшая, впрочемъ, съ удержаніемъ жилища Захаріи, Елизаветы, Іоанна и Маріи, которая пребывала тутъ 3 мѣсяца, или монастырь. Время и люди разорили и обезобразили святое мѣсто.

Я оставилъ Ютту довольный найденною древностію, но вмѣстѣ и не совсѣмъ довольный полуяснымъ ея значеніемъ. На вопросъ мой, что это за развалины, феллахи отвѣчали· «мы не знаемъ; вѣрно, тутъ было какое-нибудь еллинское зданіе». Такой отвѣтъ я слыхалъ неоднократно отъ арабовъ. Они невѣжи. Случается, что и невѣжи сохраняютъ преданіе о мѣстностяхъ, но невѣжи туземные. А палестинскіе арабы суть переселенцы.

Еще засвѣтло мы пріѣхали въ Хевронъ. Спустя полчаса пришли мои проводники за деньгами. Выслать

имъ деньги за двери значило бы оскорбить ихъ гордость, а за оскорбленіе получить и мщеніе. Итакъ, надлежало принять ихъ въ комнату, какъ дорогихъ гостей, и поговорить съ ними о томъ, о семъ, какъ будто они и не проводники. Я повиновался обычаю страны: усадилъ моихъ гостей на коврѣ; хозяинъ попотчивалъ ихъ шербетомъ и кофеемъ; мы поговорили о своей поѣздкѣ; и наконецъ, я всталъ и раздѣлилъ деньги по рукамъ: пѣшему далъ 20 піастровъ, конному 27, а брату мусселима 42 піастра. Всѣ они вышли вонъ. Братъ мусселима объявилъ чрезъ хозяина, что я мало далъ ему за труды. Полагая, что мое даяніе какъ-нибудь да принято будетъ, я поскупился. Но спустя нѣсколько минутъ мой гордый проводникъ прислалъ мнѣ назадъ два червонца и приказалъ сказать мнѣ, что онъ ничего не требуетъ за труды. Я принялъ деньги, но не разъ почесалъ въ затылкѣ. Было явно, что и мусселимъ, и братъ его обидились малою наградою за безопасные проводы. Обида ихъ показалась мнѣ странною. Я находился въ ихъ рукахъ, и, опасаясь лишиться всѣхъ денегъ изъ-за какихъ-нибудь трехъ-четырехъ червонцевъ турецкихъ, послалъ чрезъ своего каваса 4 червонца къ брату мусселима. Онъ принялъ ихъ съ благодарностію и угостилъ каваса кофеемъ. У меня отлегло на сердцѣ; ибо, разбойникъ, онъ могъ выслать дюжину бедуиновъ на дорогу, и они ограбили бы меня, и я не нашелъ бы и суда, и расправы. На чужбинѣ, гдѣ люди не люди, а кровожадные звѣри или плотоядныя птицы, нельзя ссориться съ ними. Пожалѣешь піастра, лишишься всего кошелька, а, пожалуй, и жизни.

Май 4, Четвергъ. Рано поутру пошелъ я съ своимъ кавасомъ еще разъ обозрѣть внимательно мѣсто покоя Авраама, Исаака, Іакова и супругъ ихъ. Сегодня,

какъ позавчера, я обошелъ его съ трехъ сторонъ. За мною слѣдили фанатики-арабы; въ ихъ лицахъ и взорахъ выражалось звѣрство. Казалось, они растерзали бы насъ на куски, если бы мы дерзнули перейти завѣтную черту на лѣстницѣ съ южной стороны. Я хотѣлъ было войти немного повыше, но одинъ арабъ заскрежеталъ зубами и загородилъ мнѣ дорогу. Я испугался. Подробное описаніе сего дивнаго памятника я изложу ниже.

Возвратившись домой, я только что началъ писать свой дневникъ, какъ уждать бѣду! Хозяинъ доложилъ мнѣ, что пришелъ мусселимъ и хочетъ видѣть меня. «Надобно дать ему подарокъ,—примолвилъ жидъ; еще позавчера онъ приходилъ къ вамъ за деньгами; и сердился на васъ за то, что вы ничего не дали ему и бывшимъ съ нимъ старѣйшинамъ». Ужасъ, какъ досадно было мнѣ на этого мусселима; я проклиналъ его, но долженъ былъ принять его во избѣжаніе горшаго зла. На этотъ разъ онъ привелъ съ собою только двухъ старшинъ. Разсчитывая, что привѣтливость, и ласковый пріемъ, и привольный разговоръ о предметахъ, относящихся къ быту арабскому, съ примѣсью маленькой незамѣтной лести, смягчатъ немножко суровую душу араба и заронятъ въ немъ хоть искру расположенія ко мнѣ, я безпрестанно говорилъ съ нимъ, то разспрашивалъ его о хозяйствѣ здѣшнихъ жителей, то хваля его лошадь, которую я видѣлъ вчера на пастбищѣ, то величая порядокъ въ городѣ и безопасность по дорогамъ въ околоткѣ, управляемомъ имъ; а сначала поблагодарилъ его за проводниковъ и нѣсколько разъ повторилъ, что арабы очень добрые и учтивые люди и что я полюбилъ арабскую націю всѣмъ сердцемъ и всею душою. Дикій арабъ не могъ догадаться, что я принялъ на

себя личину. Моя улыбка заставляла и его улыбаться. При моихъ похвалахъ, расточаемыхъ ему и всему арабскому народу, онъ не разъ прижималъ свою руку къ сердцу, къ устамъ и къ челу, и этимъ выражалъ мнѣ свое удовольствіе. Но какъ я ни хитрилъ, какъ ни лицемѣрилъ, а не избавился отъ бакшиша. Хотя я и не далъ ни парички мусселиму въ комнатѣ, но за то принужденъ былъ вынести 100 піастровъ за ворота. И это было вотъ какъ. Лишь только мусселимъ переступилъ за двери комнаты моей, сказалъ хозяину, что если я ничего не дамъ ему, то онъ съ него потребуетъ 5 червонцовъ. Бѣдный жидъ поблѣднѣлъ, испугался и тотчасъ объявилъ мнѣ непреклонную волю мусселима. «О, вей миръ, кричалъ еврей, помилуйте меня!» Мнѣ жаль стало еврея, и я тотчасъ побѣжалъ къ воротамъ съ своимъ кавасомъ, гдѣ мусселимъ стоялъ и дожидался отъ меня подарка, и вручилъ ему 100 піастровъ или 5 червонцевъ. Металлическая душа, душа заржавѣлая въ корыстолюбіи! Онъ принялъ отъ меня деньги послѣ короткой, легкой отговорки, да еще и пересчиталъ ихъ. Я извинялся предъ нимъ незнаніемъ обычаевъ страны и своею бѣдностію. Наконецъ мы разстались. Возвратившись въ комнату и побранивъ порядкомъ чернаго верблюда и всѣхъ подобныхъ ему скотовъ, я опять принялся-было писать свой дневникъ; анъ за первымъ горемъ послѣдовало другое. Вдругъ шибко распахнулась дверь комнатная, и ко мнѣ ввалило человѣкъ 5 нежданныхъ гостей, всѣ шейхи городскіе, одѣтые богато, и всѣ вооруженные пистолетами; въ числѣ ихъ былъ и братъ мусселима. Одинъ изъ нихъ, мужчина молодой, бѣлокурый и очень красивый, вошелъ съ такою гордостію, дерзостію, наглостію, что, признаться, сердце мое забилось болѣзненно. Пока они усаживались и закуривали

трубки, я изъявилъ свое горе о. Григорію, но скороговоркою. «Быть бѣдѣ, отвѣчалъ онъ мнѣ, повѣся голову и сложивъ руки крестомъ на груди своей. Давайте деньги; пришли разбойники; не дадите, на дорогѣ ограбятъ; да еще и убьютъ всѣхъ насъ». «Убить не убьютъ, сказалъ я ему, а гости хуже татаръ, плотоядныя птицы». Потомъ принявъ на себя личину равнодушія и беззаботности, я говорилъ съ гостями своими, не помню о чемъ. Разставшись со мною, они за порогомъ сказали хозяину, что они приходили ко мнѣ за подаркомъ. Хозяинъ сунулся-было ко мнѣ съ требованіемъ денегъ, но я велѣлъ ему сказать имъ, что я человѣкъ бѣдный и что у меня нѣтъ денегъ для подарковъ столь знаменитымъ особамъ; дать имъ мало и тѣмъ огорчить ихъ я не желаю; а дать много я не въ состояніи. Мой жидъ пересказалъ имъ мой отвѣтъ, да и прибавилъ, что мы дѣйствительно должны быть всѣ бѣдны, потому что четверо съѣдаютъ одну вяленую рыбу и пьютъ горячую воду. Хоть этимъ онъ и обезчестилъ меня въ глазахъ арабовъ, но безчестіе это было спасительно для моего кармана. Арабы ушли и оставили меня въ покоѣ. Вѣрно, имъ совѣстно было брать деньги съ людей, которые вчетверомъ ѣдятъ одну рыбу. Но чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ посѣщеній, я ушелъ изъ дому въ жидовскую синагогу. Съ роду своего я не бывалъ въ синагогахъ; въ Одессѣ жилъ я 10 лѣтъ, а ни разу не видалъ, какъ молятся жиды. И вотъ въ Хевронѣ въ первый разъ въ жизни довелось мнѣ посѣтить еврейскій молитвенный домъ и укрыться въ немъ отъ арабскихъ піявокъ. Здѣсь двѣ синагоги, и обѣ очень бѣдны. Жиды сидѣли на бѣдныхъ скамеечкахъ въ фарисейскихъ одеждахъ полосатыхъ съ кожаными коробочками на лбу; покачиваясь, читали свои молитвы. Уныло ихъ богослуженіе.

Старый раввинъ стоялъ среди комнаты, подлѣ аналогія, огражденнаго сверху балясцами, и свивалъ и развивалъ ремень коробочки своей съ закономъ. Жалко было мнѣ смотрѣть на этихъ евреевъ, которые пришли сюда изъ далекихъ странъ терпѣть всякое горе, лишь бы умереть и быть погребеннымъ подлѣ Авраама, Исаака и Іакова. По излучистымъ закоулкамъ, грязнымъ, вонючимъ кой-какъ я добрелъ до своей квартиры [1]. Послѣ обѣда одинъ старый арабъ, который былъ у меня въ оба раза вмѣстѣ съ мусселимомъ, прислалъ своего писца-жида требовать съ меня подарка за то, что онъ пріискалъ мнѣ проводниковъ для завтрашней поѣздки. Желая какъ-нибудь отвязаться отъ разбойника, я сказалъ жиду, что завтра дамъ бакшишъ, когда увижу проводниковъ. Къ счастію, никто болѣе не безпокоилъ меня денежными требованіями; а я на просторѣ изливалъ свою досаду и свой гнѣвъ и на турецкое правительство, и на муссе-лима, и на его сподвижниковъ, и на всѣхъ арабовъ. «Вотъ учтивые разбойники! Вмѣсто того, чтобы грабить проѣзжаго на дорогѣ, они идутъ къ нему въ квартиру съ учтивымъ визитомъ; и за то, что сказали ему: добрый день, добраго здоровья желаемъ, надобно давать имъ червончики. Видно, арабы себѣ на умѣ! Даромъ они не расточаютъ своихъ разговоровъ: приходятъ въ гости, ѣдятъ, пьютъ, да еще и деньги берутъ съ хозяина или съ его постояльца. А что ты сдѣлаешь съ ними? Не дашь денегъ, прибьютъ и ограбятъ. О, Ибрагимъ-паша! Славно ты проучилъ-было этихъ бездѣльниковъ. Во время твоего правленія они не смѣли своевольничать и грабить деньги съ иностранцовъ. А теперь? И съ самаго султана они сняли бы штаны и папучи. Сиди, султане,

[1] Слѣдуютъ 17 строкъ, по верхъ которыхъ написаны латинскія слова, взятыя изъ разныхъ латинскихъ авторовъ. Ред.

въ своемъ сералѣ и играй въ жмурки съ своими одалисками. Скоро настанетъ время суда и гнѣва Божія надъ тобою и надъ твоимъ пророкомъ. Луна тускнетъ; коранъ не читается; мечъ Османлиса ржавѣетъ; штаны Магомета износились, и стыдно прицѣпить ихъ къ санджакъ-шерифу; отрепье, ветошь уже не можетъ возбудить того фанатизма, который чуть было не покорилъ всей вселенной аравійскому лже-пророку».

Въ четыре часа пополудни мы отправились посмотрѣть на дубъ Мамврійскій и на домъ Авраама, который, по словамъ здѣшнихъ евреевъ, построенъ изъ камней огромной величины. Не болѣе получаса мы ѣхали шагомъ въ сѣверозападномъ направленіи отъ Хеврона до священнаго дуба. Это дерево — исполинъ! Сколь обыкновеннымъ оказалось оно издали, столь гигантскимъ представлялось вблизи. Я изумился, видя предъ собою огромнѣйшее и весьма старое развѣсистое сѣннолиственное дерево. Коренной стволъ его въ объемѣ будетъ толщиною слишкомъ въ 7 аршинъ. Изъ этого ствола выросли четыре огромнѣйшіе сука, которые толщиною поспорятъ съ лучшимъ столѣтнимъ дубомъ. Два изъ нихъ выросли направо въ горизонтальномъ положеніи; одинъ торчитъ вверхъ, и одинъ налѣво въ томъ же положеніи. Безчисленныя густыя вѣтви склоняются отъ нихъ почти къ самой землѣ, какъ будто они ищутъ матери своей, и составляютъ натуральную палатку кругомъ коренного ствола, такъ что подъ этимъ дивнымъ навѣсомъ могутъ укрыться отъ солнечнаго зноя или отъ дождя до 300 человѣкъ и даже до 500, если они станутъ потѣснѣе. Было всѣхъ 5 суковъ, но одинъ срубленъ для мельницы. Все дерево весьма зелено; листья его жестки, мелки, узки и къ концу немного заострены. Дерево, по расположенію своихъ сучьевъ, представ-

ляется трисоставнымъ, такъ сказать, тройственнымъ; ибо однѣ вѣтви склонены направо, другія налѣво, а середина наполнена прямыми вѣтвями и сучьями. Но нигдѣ нѣтъ промежутка. Дерево въ трисоставной цѣлости своей есть единое цѣлое, симметрически и сплошно растущее по всѣмъ направленіямъ. Въ немъ замѣчательна не столько высота, сколько вогнутая наклонность вѣтвей. Подлѣ сего дерева есть другія того же рода, но гораздо менѣе, можно сказать, слишкомъ обыкновенны. Стало быть подобныхъ деревъ было тутъ и очень много; да и въ Св. Писаніи подъ именемъ Мамврійскаго дуба надобно понимать цѣлую рощу или лѣсъ дубовый. На удачу бросаю здѣсь мнѣніе свое объ этой рощѣ. Я и самъ не знаю почему, а думаю, что эти дубы пересажены изъ другой части свѣта или изъ другой страны, и что отъ одного дуба разрослась цѣлая роща такъ, что вѣтви его склонялись къ землѣ, вростали въ нее и дѣлались корнями новыхъ деревъ: И такимъ образомъ Мамврійская роща была плодъ одного дуба и представляла видъ взволнованнаго или, точнѣе, навѣснаго лѣса непроницаемаго. Можно было жить и ходить въ немъ только подъ сводами сучьевъ. Не знаю, современно ли Аврааму видѣнное мною дерево. Могу сказать только то, что оно весьма старо. Статься можетъ, что подъ этимъ деревомъ Авраамъ угощалъ трехъ дивныхъ странниковъ; ибо его древность, огромность и особенная свѣжесть служатъ доказательствомъ какого-то особеннаго благословенія. Есть въ природѣ дерева, которыя переживаютъ тысящелѣтія. Что мудренаго, если и Мамврійскій дубъ дожилъ отъ Авраама до Порфирія и проживетъ еще тысячу другую, если молнія не раздробитъ его, или если человѣкъ не истребитъ его? Стоя подъ этимъ величественнымъ дубомъ на зеленой муравѣ и

любуясь его роскошною жизнію, я вѣрилъ въ простотѣ сердца, что я наслаждаюсь вечернею прохладою подъ дубомъ Авраамовымъ. Надобно быть подъ этимъ благословеннымъ деревомъ, чтобы вѣрить. Ей, ей, это дерево чудное. Лучи солнца, склонявшагося къ западу, играли съ зеленью листиковъ и рисовали кисею на муравѣ. Мнѣ такъ понравилось это мѣсто, что я остался бы тутъ на всю жизнь, устроивъ обитель изъ скиній для иноковъ. Мы принимали бы тутъ странниковъ, омывали бы имъ ноги и угощали бы ихъ, чѣмъ Богъ послалъ. Главными занятіями этихъ иноковъ были бы молитвы за нечестивые города и странничество по всему бѣлому свѣту для всемірной проповѣди объ истинѣ. Не забуду я до гроба Мамврійскаго дуба и, если удостоюсь быть въ лонѣ Авраама, то и тамъ напомню ему, что я видѣлъ на землѣ то святое мѣсто, гдѣ онъ удостоился зрѣть Господа и бесѣдовать съ Нимъ.

Отъ Мамврійскаго дуба мы возвратились назадъ по той же дорогѣ до того мѣста, гдѣ мы поворотили къ нему на западъ, и проѣхали отсюда прямо на сѣверъ, сперва по лощинѣ мимо сѣяній, готовившихся къ жатвѣ, потомъ сквозь проломъ въ стѣнкѣ древнѣйшаго разрушеннаго водопровода (въ этой стѣнкѣ подъ подводною частью я замѣтилъ нѣсколько оконъ узкихъ, кои были прозорны, и устроены, вѣроятно, для красоты). Тутъ деревня Насара оставалась у насъ вправѣ. Наконецъ по склону и верховью гористому мы (взобрались) до дома Авраамова.

Ѣдучи къ сему памятнику сѣдой древности, я воображалъ, что увижу въ самомъ дѣлѣ развалины, похожія на домъ. Ничего не бывало. На горной равнинѣ, обставленной со всѣхъ сторонъ миловидными невысокими холмиками, въ сѣверной части оной и въ самомъ

средоточіи стоитъ огромный правильный квадратъ или четыре стѣны, складенныя изъ огромнѣйшихъ камней. Внутри ничего нѣтъ и не было, кромѣ ровной земли. Стѣны, западная отъ воротъ, вся южная и часть восточной, стоятъ не болѣе сажени вышиною надъ уровнемъ земли; прочія же части немного выше сего уровня, а сѣверная стѣна почти вся загромождена землею и кучею камней, оставшихся отъ разрушенныхъ сторожевыхъ хижинъ. Камни суть разной величины: самые большіе въ двѣ сажени длины, въ полсажени вышины и въ аршинъ толщины. Прочіе приближаются къ нимъ мѣрою. Всѣ эти камни обтесаны съ обѣихъ сторонъ весьма гладко и чисто, но безъ каймъ по сторонамъ. Всѣ они кладены одинъ на другой безъ извести, безъ свинца, вообще безъ всякой скрѣпы. Они держатся своею тяжестью и огромностью. Но что особенно замѣчательно въ этой стѣнѣ, такъ это двуличность оной; вся она состоитъ изъ двухъ рядовъ камней, кладенныхъ вдоль, а не въ поперекъ стѣны: одинъ рядъ камней составляетъ наружность, а другой параллельный рядъ — внутренность стѣны, и между сими двумя параллельными рядами малый узкій промежутокъ наполненъ мелковатыми каменьями. Въ западной стѣнѣ второй внутренній рядъ камней не весь уцѣлѣлъ, именно близь отверстія, занимавшаго мѣсто дверей или воротъ, нѣтъ камней; вѣрно, они увезены. Въ этой западной стѣнѣ, ближе къ сѣверному углу, оставлено мѣсто незаклаженнымъ шириною съ большой камень. Тутъ не было никакихъ воротъ, никакихъ дверей, а просто было отверстіе, чрезъ которое ходили. Вся отдѣлка стѣны показываетъ хорошее искусство каменосѣченія и кладку правильную, прямую, чистую, подъ зодческій отвѣсъ. Въ югозападномъ углу устроенъ круглый, широкій ко-

лодецъ, выкладенный тѣми же камнями, но малой величины, и съ особеннымъ изяществомъ. Замѣтно, что этотъ колодецъ когда-то былъ покрытъ огромными камнями, и черпали воду лишь изъ малаго горла; но теперь онъ полураскрытъ. Воды въ немъ было довольно много, но отъ неупотребленія она застоялась. Подлѣ колодца есть каменный помостъ и древнѣйшія каменныя корыта для пойла скота.

Съ перваго взгляда мнѣ представилось это зданіе недоконченнымъ; потомъ я подумалъ, что тутъ была овчарня. Но въ ту-же минуту я выбросилъ изъ головы эту мысль, и она утонула въ загнившемся колодцѣ. Сбыточное ли дѣло, чтобы для овецъ построены были четыре голыя стѣны изъ огромнѣйшихъ камней съ такимъ удивительнымъ искусствомъ? Видно, что зданіе никогда не имѣло ни крыши, ни сводовъ, ни внутреннихъ загородокъ. Какой же хозяинъ, самый богатый и прихотливый, задумалъ бы загонять своихъ овецъ за одну ограду, которая могла защитить ихъ отъ хищныхъ звѣрей, но не отъ дождей и холода? — Потомъ мнѣ померещилось, что тутъ былъ циркъ или арена для гладіаторовъ. Но только померещилось, ибо нѣтъ исторической замѣтки, чтобы Иродъ, или кто-либо другой изъ еврейскихъ патріарховъ, или римляне устроили около Хеврона циркъ; да и самое устройство не позволяетъ думать объ этомъ. Не въ такомъ видѣ строились цирки римскіе. Если бойцы или звѣри сражались въ срединѣ нашего квадрата, то гдѣ-же народъ смотрѣлъ на кровавое зрѣлище? Ужели на стѣнахъ? А ни внутри, ни около квадрата не видно ничего, кромѣ чистаго вспаханнаго поля. — Всего менѣе можно было полагать, что тутъ былъ домъ Авраама, ибо онъ вѣкъ свой прожилъ въ скиніи. Оставалось думать, что зданіе или не

докончено, или растаскано. Но и эта дилемма не устояла на судищѣ разсудка антикварнаго. Если это зданіе назначалось или для жилья, или для богомолья, и не было закончено, то не понятно, почему вся площадь квадрата пуста, почему нѣтъ въ ней ни фундаментовъ для внутреннихъ отдѣленій, ни основъ для столбовъ, на которыхъ могла бы утверждаться кровля, ибо не возможно, чтобы на такомъ большомъ квадратѣ, выведенномъ вверхъ высоко, былъ утвержденъ каменный сводъ или куполъ; никакой архитекторъ на свѣтѣ не въ состояніи смастерить подобнаго купола. Если же это зданіе было закончено и разрушено, и потомъ растаскано, то, судя по массивности его кладки и по обширности, надобно полагать, что оно было весьма высоко и огромно. Но что за диковина, что при разрушеніи его внутренность квадрата вся осталась незасоренною? Ни внутри, ни извнѣ стѣнъ нѣтъ ни одной кучки сору, нѣтъ ни одного заброшеннаго, оставленнаго камня, нѣтъ ни одной колонны, ни одной капители? Такъ ли разрушены Кесарія, Атлитъ, Аскалонъ, Бальбекъ? Всѣ значительныя развалины загромождены обломками, кучами земли и мусора. Ужели разрушительная рука человѣка или времени раздавила мнимый Авраамскій домъ и вычистила самыя развалины? Долго старался я угадывать значеніе и назначеніе видѣнной мною древности, и она осталась бы совершенно загадочною для меня, если бы не помогла мнѣ ученость. Тутъ на дѣлѣ испыталъ я, что сущую правду выражаетъ наша старинная поговорка: ученье свѣтъ, а неученье тьма. Состоя при вѣнскомъ посольствѣ, я въ досужные часы занимался изученіемъ и древнѣйшихъ памятниковъ архитектуры пеласгической, римской, сарацинской по книгамъ; и вотъ это изученіе пригодилось мнѣ въ Хевронѣ. Помню, что пеласги, изъ

Азіи и даже изъ Палестины переселившіеся чрезъ Малую Азію въ Грецію и потомъ въ Италію, Сицилію, Испанію,— пеласги, современные Аврааму, строили жертвенники открытые изъ огромнѣйшихъ камней; на основахъ этихъ жертвенниковъ построены впослѣдствіи храмы языческіе, обращенные въ свою чреду въ храмы христіанскіе. Эта памятка вдругъ озарила мой разсудокъ, и я увидѣлъ предъ собою открытый жертвенникъ, созданный Авраамомъ, по сказанію книги Бытія [1], около рощи Мамврійской. Тогда объяснилось мнѣ все темное и загадочное. Вся площадь квадратная назначена была для народа, колодецъ для омовенія жертвенныхъ животныхъ. Впрочемъ, я полагаю, что въ самомъ средоточіи площади стоялъ самый жертвенникъ, вѣроятно, созданный, по обычаю того времени, изъ живыхъ камней безъ всякой связи; посему-то онъ и не уцѣлѣлъ, а осталось только открытое мѣсто жертвоприношенія. Этимъ открытіемъ я обрадованъ былъ болѣе, нежели Александръ Великій завоеваніемъ Персіи, нежели Цезарь обладаніемъ вселенной, нежели Пиѳагоръ открытіемъ гипотенузы въ квадратѣ. Никто не можетъ возразить мнѣ противъ моего мнѣнія. По книгѣ Бытія священныя мѣста для жертвоприношеній Авраама были Хевронъ, Веѳиль и Вирсава. Въ Хевронѣ была дубовая роща, и въ Веѳилѣ она была; ибо сказано въ книгѣ Бытія, что кормилица Ревекки, Девора, была погребена въ Веѳилѣ подъ дубомъ, который и назвалъ Іаковъ дубомъ плача [2]. Подобный лѣсъ, должно быть, былъ и въ Вирсавѣ. Въ Веѳилѣ сохраняются остатки древнѣйшей стѣны, на которой впослѣдствіи строили храмъ, и древнѣйшаго пруда. Въ Вирсавѣ я не былъ, но надобно справиться съ описаніемъ Робинсона, который посѣщалъ это Св. мѣсто.

[1] Бытія XIII, 18. Ред. — [2] Бытія XXXV, 8. Ред.

Все поле, на которомъ стоитъ св. древность Авраамскаго времени, нынѣ вспахано; а замѣтно, что прежде тутъ были виноградники; ибо довольно много тутъ развалившихся сторожевыхъ хижинъ. Эти хижины сперва я принялъ было за деревню; но, всмотрѣвшись въ ихъ расположеніе, почти параллельное по окраинамъ поля и выходящей изъ него мелкой долинки, и вспомнивъ, что подобныхъ четвероугольныхъ сторожекъ и теперь много въ виноградникахъ, я открылъ ихъ настоящее значеніе. Переѣхавъ все поле по прямой линіи отъ Авраамова жертвенника, мы наткнулись на слѣды жилья человѣческаго, именно на глубокія систерны для воды, и мелкія круглыя систерны для винодѣлія, и на фундаменты зданій. Вѣроятно, тутъ было чье-нибудь имѣніе, въ которомъ выдѣлывалось вино. Итакъ, это поле сперва было занято Мамврійскою рощею, потомъ виноградниками, и нынѣ оно вспахано для засѣяній. Поле не разъ перемѣняло свой видъ; а дивный жертвенникъ стоитъ и будетъ стоять вѣка, если человѣкъ самъ не разоритъ его.

По каменистой дорогѣ мы подъѣхали къ самой первой части города, раскинутой на лѣвомъ склонѣ горы. Домы были у ногъ нашихъ. Тутъ спускъ съ горы весьма затруднителенъ и даже опасенъ по каменистости и уродливости своей. Но между огромнѣйшими камнями растутъ роскошно молодыя фиговыя дерева, ибо подъ этими камнями есть красная земля. Эти камни здѣсь такъ-же, какъ и около Іерусалима, суть загадочныя окаменѣнія поверхности земной.

Мы пріѣхали въ Хевронъ часовъ въ 7½ пополудни.

Хевронъ, едва-ли не древнѣйшій ⟨изъ⟩ всѣхъ городовъ на землѣ, построенъ частію въ пріятнѣйшей широкой долинѣ, а большею частію по склонамъ горъ, окаймляющихъ сію долину, такъ что самая средина долины за-

нята дорогою, садами, огородами, а на правой и лѣвой сторонѣ оной стоятъ кварталы города. Лишь только въѣдешь въ Хевронъ, тотчасъ направо и налѣво дороги представляются взору домы; они составляютъ какъ-бы небольшое предмѣстіе города, ибо за ними вдоль по обѣимъ сторонамъ юдоли ничего нѣтъ кромѣ садовъ масличныхъ. Большая часть зданій городскихъ находится на лѣвой сторонѣ долины. Въ другомъ концѣ города, направо, есть такъ-же небольшой кварталъ. Такихъ кварталовъ арабы насчитываютъ 12, а жиды 8, а мнѣ казалось не болѣе 6-ти. По правую сторону долины, между въѣзднымъ и выѣзднымъ предмѣстіями, нѣтъ никакихъ зданій, кромѣ могильныхъ; тутъ подъ масличіями и на чистомъ полѣ гуляетъ народъ и пасутся ослы. Всѣ домы въ Хевронѣ весьма высоки. Улицы извилисты, тѣсны и мрачны. Базаръ довольно длиненъ и походитъ на всѣ восточные базары своими сводами, лавками, прилавками, темнотою и грязностію. Въ городѣ есть нѣсколько стеклянныхъ фабрикъ, точнѣе сказать, нѣсколько большихъ и малыхъ печей, помѣщенныхъ въ закопченныхъ и грязныхъ поддоміяхъ. Около этихъ печей сидитъ по нѣскольку черныхъ арабовъ изможденныхъ, которые выдѣлываютъ стеклянную посуду. Я былъ въ двухъ заводахъ; въ одномъ дѣлаютъ только стаканы и кувшинчики синяго цвѣта, въ другомъ — браслеты. Всѣ издѣлія очень просты; напрасно кто искалъ бы въ Хевронѣ стакана граненаго, или позлащеннаго, или магазина стекляннаго. Впрочемъ, съ хевронскихъ заводовъ сбывается весьма много издѣлій, и они составляютъ главный родъ прибыточной торговли, и слѣдовательно заработки низшаго бѣднаго сословія арабовъ. Но если я не ошибаюсь, если не измѣняетъ мнѣ память, хевронскіе стеклянные заводы суть отцы заводовъ вене-

ціанскихъ. Изъ Хеврона крестоносцы вынесли искусство литья и приготовленія стеклянной посуды, которая продавалась сначала вѣсомъ золота, равнымъ вѣсу стекла. Въ Хевронѣ есть двѣ рѣдкія древности: два пруда, большой и малый, и надгробный памятникъ надъ останками патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова, обращенный въ мечеть.

Малый прудъ находится подлѣ единственныхъ воротъ, чрезъ которыя въѣзжаютъ иностранцы. А за нимъ, по одной линіи, но съ промежуткомъ, устроенъ другой большой прудъ. Оба пруда четвероугольны, выложены камнемъ и оштукатурены. Оба они были полны воды, протекающей въ нихъ чрезъ подземные водопроводы изъ горъ. Въ большомъ прудѣ, по угламъ, я замѣтилъ четыре лѣстницы. По словамъ евреевъ, этотъ большой прудъ весьма глубокъ; глубины въ немъ до 9 аршинъ.

Устройствомъ своимъ онъ совершенно походитъ на Соломоновы пруды, и потому думать надобно, что около этого водоема Давидъ приказалъ повѣсить убійцъ Іевосѳея [1]. Стѣны обоихъ прудовъ немного выше уровня земли. Въ водѣ я видѣлъ множество какихъ-то водяныхъ мелкихъ животныхъ. Такъ какъ большой прудъ устроенъ въ средоточіи долины, подлѣ дороги, и такъ какъ кругомъ его нѣтъ никакихъ зданій, а есть пустопорожья, то около него собираются шейхи покурить табаку, помолчать или поговорить о разбоѣ и неповиновеніи законной власти. Не разъ я видѣлъ тутъ муселима и шейховъ. А женщины ходятъ наслаждаться чистымъ воздухомъ и бесѣдою на могилы своихъ родныхъ. Харемъ и кладбище суть единственныя мѣста разгулья восточныхъ женщинъ, какъ будто онѣ осуждены существовать между ложемъ и могилою. Гадаю, что эти

[1] 2 Цар., IV, 12.

женщины должны быть очень вялы, глупы, ничтожны и вонючи.

На лѣвомъ южномъ концѣ Хеврона, повыше городскихъ зданій, на горномъ склонѣ построенъ огромный памятникъ надъ могилами патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова,—памятникъ рѣдкій, таинственный, доступный однимъ магометанамъ и рѣдкимъ счастливцамъ изъ христіанъ европейскихъ. Онъ имѣетъ видъ параллелограмма правильнаго; ибо на наружныхъ стѣнахъ, сѣверной и южной, я насчиталъ по 8 пилястръ, кромѣ угловъ, а на восточной и западной по 16-ти пилястръ, равномѣрно отстоящихъ одна отъ другой. Пилястры покоятся на высокомъ цоколѣ и потому не высоки. Все зданіе снизу до верха и съ пилястрами складено изъ огромныхъ плотныхъ тесаныхъ камней; они почернѣли отъ времени, но, кажется, въ своемъ началѣ были бѣловаты, желтоваты или синеваты. Теска камней весьма гладка; кладка ихъ изящна и симметрична. Каждый камень, огромный и неогромный, имѣетъ по всѣмъ четыремъ окраинамъ нѣсколько углубленные широкіе канты. Эти канты въ общей массѣ придаютъ стѣнѣ видъ шашечной доски. Замѣчаю, что подобная обдѣлка камней зрится и въ восточной древней стѣнѣ Іерусалима. Тамъ и здѣсь одинъ вкусъ, одно правило, одинъ каменорѣзецъ. Внизу камни огромнѣе, кверху менѣе, если не обмануло меня зрѣніе. Ни съ одной стороны нѣтъ оконъ, а только съ востока долженъ быть входъ: это настоящій глухой, темный, надгробный памятникъ. Съ южной стороны есть широкая лѣстница каменная съ полукруглымъ предлѣстничіемъ, имѣющемъ видъ церковнаго амвона, съ 9-ю ступенями во всю полукруглость его, выкладенными красноватыми каменными плитами, привезенными, безъ сомнѣнія, изъ каменоломней Чермнаго моря. Это пред-

лѣстничіе полукруглое выдается внѣ главнаго зданія. По помосту сего амвона тотчасъ дойдешь до высокихъ и широкихъ дверей съ сарацинскимъ огивнымъ сводомъ, вѣчно отверстыхъ, потому что нѣтъ дверныхъ полотницъ. Сквозь эти двери видна вся горная наружная стѣна патріархальной усыпальницы (такъ буду я называть сіе св. мѣсто) съ ея пилястрами, видна такъ-же и вся лѣстница каменная довольно хорошая, идущая все вверхъ. По этой лѣстницѣ ходятъ въ усыпальницу; но дверей, ведущихъ въ нее, я не видалъ; вѣроятно, онѣ устроены въ восточной стѣнѣ. Лѣстница сія устроена между стѣною усыпальницы и стѣною какого-то другаго зданія, пристроеннаго къ ней въ позднія времена, кажется, во время крестовыхъ походовъ. Мнѣ позволено было войти чрезъ вышеупомянутыя двери на небольшую площадку, обозрѣть стѣну и посмотрѣть сквозь небольшую диру, проверченную въ ней. Но я ничего не могъ разсмотрѣть; я думаю, что мусульмане смѣются надъ европейцами, когда позволяютъ имъ смотрѣть въ эту диру, которая едва-ли проходитъ насквозь чрезъ стѣну. Тутъ я сосчиталъ число пилястръ и разсмотрѣлъ изящество кладки и огромную величину камней. Я хотѣлъ было подняться повыше, но звѣрскій арабъ заступилъ мнѣ дорогу; глаза его страшно засверкали; уста свелись судорогою; онъ заскрежеталъ зубами и замычалъ [1]. Я струсилъ и пошелъ на противоположную сторону, т. е. сѣверную, которая совершенно открыта для взора, потому что тутъ есть проулокъ между домами и усыпальницею, ведущій согладатая по косогорью снизу наверхъ и сверху на низъ. Но прежде, нежели буду говорить о сѣверной стѣнѣ, замѣчу, что въ уровень съ южною стѣною, отъ югозападнаго угла ея идетъ

[1] См. выше, стр. 28. Ред.

прямо другая стѣна совсѣмъ другой кладки и малой величины камней. Это—крѣпостная стѣна, пристроенная римлянами къ усыпальницѣ, какъ то доказываетъ римская теска камней. Наружная отдѣлка этой крѣпостной стѣны по мѣстамъ обвалилась. На углу ея стояла башня. Замѣчу также и то, что вся западная стѣна усыпальницы видна только съ противоположной горы, а близко не видна за крѣпостными старыми зданіями. За то вся сѣверная стѣна усыпальницы открыта и видна ясно. Около этой стѣны такъ-же идетъ наверхъ каменная лѣстница, но она — уже южной и безъ амвона, а отъ улицы огорожена по косогорью каменною стѣною дурной кладки изъ малыхъ камней. Мнѣ кажется, что эта лѣстница пристроена уже мусульманами. Входъ на нее — чрезъ двери безъ полотнищъ съ сарацинскимъ огивнымъ сводомъ. Я не видалъ, чтобы кто-либо ходилъ по этой лѣстницѣ; да и видъ ея показываетъ, что она запущена и брошена. На сѣверной стѣнѣ такъ-же, какъ и на южной, выкладены 8 пилястръ. Взобравшись по косогорью вдоль сѣверной стѣны, я поворотилъ направо и установился противъ средины восточной стѣны. Она попорчена была немного и замазана мусульманами въ одномъ мѣстѣ во всю вышину ея. Тутъ я насчиталъ 16 пилястръ. Надобно сказать, что и съ этой стороны усыпальница загромождена какимъ-то позднимъ зданіемъ, вѣроятно, крѣпостнымъ, и потому видна только верхняя часть стѣны. Это зданіе стоитъ внизу, подъ горою, такъ что зритель стоитъ выше кровли его. Слѣдовательно, гора здѣсь усѣчена, но когда? Думаю, что она усѣчена еще тогда, когда строилась тутъ усыпальница; ибо подобныя усѣченія скалъ замѣтны около гробницъ въ Іосафатовой долинѣ. Думаю, что при постройкѣ усыпальницы уравнено все косогорье, и оставлена неприкосновенною

только та пещера, гдѣ покоятся Сарра и Авраамъ, Исаакъ и Ревекка, Іаковъ и Лія. Около восточной стѣны, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, поближе къ сѣверо-восточному углу, стоитъ старинный куполъ съ пролетными окнами изящной архитектуры. Евреи и проводникъ мой, патріаршій кавасъ, который былъ два раза внутри завѣтной мечети въ правленіе Ибрагима-паши, увѣряли меня, что подъ этимъ куполомъ въ особомъ мѣстѣ погребена голова Исава. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ! На всѣхъ четырехъ стѣнахъ, выше пилястръ, нѣтъ никакихъ карнизовъ, что крайне удивило меня. Вѣроятно, они были, но такъ какъ мусульмане надстроили гладко всѣ четыре стѣны нѣсколько выше и побѣлили ихъ, а старыя стѣны оставили въ прежнемъ ихъ видѣ, то, можетъ статься, они попортили, стесали карнизы. Побѣленная надстройка составляетъ странный и рѣзкій контрастъ съ древними почернѣвшими отъ времени стѣнами. Крыши не видно; но посреди кровли, вдоль всего зданія, отъ сѣвера къ югу, выведенъ низкій этажикъ, покрытый свинцомъ; вѣроятно, отсюда проходитъ свѣтъ внутрь мечети. На сѣверозападномъ и юговосточномъ углахъ выведены глупые минареты въ діагональномъ положеніи къ цѣлому зданію. На дняхъ съ одного минарета свалился крикунъ и разшибся смертельно. На восточной сторонѣ, по горѣ, видны развалины, вѣроятно, крѣпостныхъ зданій.

По увѣренію патріаршаго каваса, внутри потолокъ и колонны такія-же, какъ и въ виѳлеемской церкви; стѣны подбѣлены; въ полѣ есть отверстія, чрезъ кои спускаются зажженныя лампады въ пещеру, гдѣ собственно и находятся гробы патріаршіе. Туда не сходятъ даже и самые мусульмане. Тотъ-же кавасъ увѣрялъ меня, что гробище Іакова находится не въ этой пещерѣ, подлѣ

гробищъ отца и дѣда его, а наверху, около стѣны; ибо онъ жилъ и умеръ въ Египтѣ, и потому, какъ чужестранный, не удостоенъ былъ погребенія на ряду съ Авраамомъ и Исаакомъ.

Еврей, сопровождавшій меня въ первый разъ около усыпальницы, разсказывалъ мнѣ, что одинъ главный и богатый шейхъ, молясь въ этомъ Св. мѣстѣ, уронилъ драгоцѣнный перстень чрезъ отверстіе въ самую пещеру. Жаль было ему потери; хотѣлось достать перстень, да нельзя было сойти туда, потому что и правовѣрнымъ запрещается входъ въ самую пещеру. Вотъ, онъ подговорилъ одного еврея слѣзть туда и достать перстень, но съ условіемъ, чтобы онъ рѣшился на добровольную смерть за то, что ему представился случай поклониться и облобызать самыя гробницы патріарховъ. Еврей согласился умереть, досталъ перстень и умеръ подъ острымъ мечемъ; и никто не знаетъ, что тамъ въ пещерѣ, потому что еврей не имѣлъ времени повѣдать.—Выдумка ли это, или быль, но она сильно характеризуетъ вѣру еврея и самопожертвованіе даже до смерти за вѣру.

Кто строилъ эту таинственную усыпальницу? Говорятъ, Св. Елена. Напрасно такъ говорятъ, ибо архитектура сего зданія рѣшительно не того вѣка, въ который жила Елена, и не римская, а сирійская. Есть древнѣйшіе христіанскіе храмы въ Палестинѣ, но они совсѣмъ не такъ построены. Да и что это за церковь безъ оконъ, безъ дверей, безъ алтарей? Эту усыпальницу построила, точно, Елена, да не мать Великаго Константина, а та царица изъ Адіабене, что въ Сиріи, которая приняла вѣру іудейскую, и богатую казну свою иждивала на устройство дворцовъ и гробовъ. Неразборчивость темныхъ людей, жившихъ въ темные вѣка, смѣшала одну Елену съ другою. Но у науки есть свой

факелъ, озаряющій тусклое прошедшее. Усыпальница Авраамова есть чистое произведеніе архитектуры сирійской или іудейской въ великолѣпную эпоху Ироловъ, царей іудейскихъ. Отличительный характеръ этого зодчества составляетъ особенное, ему одному свойственное, каменосѣченіе съ широкими кантами или линіями по всѣмъ четыремъ краямъ огромнаго камня.

Арабы-мусульмане составляютъ главное народонаселеніе Хеврона, восходящее выше 10 тысячъ душъ. Они—большіе фанатики, ненавидятъ христіанъ и евреевъ. Ѣздя по Палестинѣ, нигдѣ въ городахъ я не видалъ, чтобы мусульманинъ молился на улицѣ тамъ, гдѣ застигъ его часъ обычной, узаконенной молитвы. Но въ Хевронѣ не разъ представлялось мнѣ это зрѣлище набожности мусульманской. А гдѣ правовѣрные слишкомъ молятся пророку, тамъ они очень злы. Когда я обозрѣвалъ усыпальницу, то они изъ-за всѣхъ угловъ озирали меня дикимъ взоромъ, и я боялся плюнуть на землю и проглатывалъ свою слюну. Для фанатическихъ послѣдователей аравійскаго лжепророка жизнь гяура все равно, что жизнь комара: ударъ—и смерть, и суда нѣтъ надъ могилою странника! — Здѣшніе магометане владѣютъ садами, и пашнями, и стеклянными заводами. Вина они не выдѣлываютъ; но продаютъ виноградъ христіанамъ и евреямъ, и эти уже дѣлаютъ вино.

Когда Ибрагимъ-паша завладѣлъ Палестиною, то бунтовщики и непокорные его власти всѣ собирались въ Хевронъ и укрывались въ укрѣпленной мечети. Есть у здѣшнихъ арабовъ преданіе, что никто изъ правовѣрныхъ не можетъ и не долженъ обращать оружіе противъ священной мечети. Надѣясь на это преданіе, бунтовщики думали спастись отъ преслѣдованія и гнѣва Ибрагима святостію мѣста, но онъ направилъ свои орудія

противъ мечети, приказалъ стрѣлять, и бунтовщиковъ не стало.

Въ Хевронѣ есть малое общество еврейское. Оно состоитъ изъ 200 душъ, включительно съ женщинами и съ дѣтьми. Рѣдкіе изъ нихъ родились въ семъ городѣ. Большая часть изъ нихъ переселилась изъ Россіи, и говорятъ по-русски чисто и складно. Всѣ они очень бѣдны и живутъ подаяніями, присылаемыми изъ разныхъ всесвѣтныхъ кагаловъ. Когда Ибрагимъ-паша овладѣлъ Хеврономъ, тогда солдаты его ограбили евреевъ дочиста, такъ что всѣ они, мужчины и женщины, и дѣти, укрывались въ домахъ своихъ совершенно голые, безъ рубахъ, доколѣ евреи другихъ городовъ не прислали имъ милостыни и одѣянія. У нихъ есть двѣ синагоги весьма убогія; одна изъ нихъ будто бы стоитъ на томъ мѣстѣ, на которомъ Авраамъ молился [1]. Здѣшніе евреи ходятъ также поклоняться гробу Авенира, полководца Саулова, убитаго Іоавомъ [2]; этотъ гробъ, по ихъ словамъ, находится въ домѣ одного араба, и къ нему допускаютъ за деньги. Каждый день ихъ можно видѣть подлѣ Авраамовой усыпальницы, у югозападнаго угла. Тутъ женщины, дѣти, мужи, старцы приникаютъ челомъ къ холоднымъ камнямъ и творятъ молитву. Умилительна эта вѣра чадъ Авраама, изумительно ихъ терпѣніе. Бросивъ всѣ выгоды жизни, рѣшившись на всѣ бѣдствія, не боясь самой смерти, они собираются съ разныхъ концовъ вселенной въ Іерусалимъ, въ Табарію, въ Сафадъ и Хевронъ, чтобы жить здѣсь въ глубокой бѣдности, страдать, плакать, лишь бы удостоиться великой милости Божіей, т. е. погребенія въ отчизнѣ ихъ предковъ великихъ, въ землѣ, освященной стопами ихъ пророковъ дивныхъ. Не знаю, какой народъ можетъ сравниться съ еврей-

[1] Бытія, XVII, 2. Ред. — [2] 2 Царствъ III, 26—27. Ред.

скимъ въ твердости вѣры, въ терпѣніи и въ единодушіи. Сознаю и исповѣдую, что это народъ Божій, это тотъ камень, на который, по слову пророка Захаріи [1], прозираютъ семь очесъ Божіихъ.

. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. .
. [2]

Май 5, Пятница.—Утромъ въ 7 часовъ мы выѣхали изъ узкихъ воротъ Хеврона въ сопровожденіи двухъ вооруженныхъ людей, отправленныхъ мусселимомъ, и потянулись одинъ за другимъ въ сѣверозападномъ направленіи къ Бет-Жибрину, древнему Бетогабрису или римскому Елевтерополису, котораго положеніе и развалины хотѣлъ я видѣть. Налѣво отъ дороги виденъ былъ дубъ Мамврійскій, и я еще разъ любовался его трисоставною, густою зеленью, и молилъ Бога Авраамова, да благословитъ мое странствіе и да пошлетъ

[1] III, 9. Ред. — [2] Въ рукописи это мѣсто частью покрыто латинскими словами, частью же не заключаетъ связныхъ предложеній. Ред.

намъ ангела-водителя и хранителя отъ всякаго зла и лихаго человѣка. Скоро священный дубъ скрылся за возвышеніемъ, на которое мы взобрались. Почти ровная горная высь представилась взору, и мы ровно часъ ѣхали по ней до первой долины, спускающейся къ ровному полю прямо на западъ. Во все это время насъ занималъ своимъ враньемъ проводникъ, котораго я взялъ изъ Іерусалима для всего путешествія,—чистый египтянинъ, цвѣтомъ лица и душою бронзовый, безбородый, кровожадный, впрочемъ, услужливый. Онъ не любитъ евреевъ. «Однажды, говорилъ онъ, на дорогѣ изъ Табаріи въ Сафадъ я съ тремя товарищами своими напалъ на безоружныхъ жидовъ и ихъ женъ, которыхъ было душъ съ 10. Мы потаскали ихъ съ верблюдовъ и отняли у нихъ все, что они имѣли, и пустили ихъ голыми. Жидовки кричали: «а-я-я-й», и заливались горючими слезами; а намъ весело было смотрѣть на нихъ и слушать ихъ визгъ. Порядочную добычку получили мы и промотали. Я не знаю, продолжалъ разбойникъ, за что султанъ терпитъ этотъ народъ. Я давнымъ давно изрѣзалъ бы всю Іегуду и дѣтей ихъ разбилъ бы о камень. Когда-нибудь я непремѣнно убью ихъ стараго учителя, да одну іудейку молодую и двухъ или трехъ іуденятъ, и потомъ пойду въ Мекку на богомолье. Вѣдь всякому изъ насъ хочется быть въ раю. А какъ мнѣ попасть туда? Я сдѣлаю лѣстницу изъ труповъ іегудейскихъ». — «Да за что ты ненавидишь этотъ народъ?» — спросилъ его о. Григорій, который и переводилъ мнѣ его буйныя рѣчи съ турецкаго языка. — «Какъ за что? Они хитрые люди, разбойники, обманываютъ нашего брата. Когда-нибудь я отмщу имъ, разолью кровь ихъ по дорогѣ, разбросаю плоть ихъ по каменьямъ». Мнѣ страшно стало. Сердце мое дрогнуло. «Вотъ какого проводника далъ мнѣ паша

іерусалимскій»,—думалъ я, и сотворилъ святую молитву: «Господи помилуй евреевъ».—«А знаете ли, за что сердитъ онъ на евреевъ, сказалъ одинъ хевронскій проводникъ. Вчера онъ былъ съ нами въ кофейнѣ. Собралось туда же нѣсколько жидовъ и они смѣялись надъ его сивою лошаденкою, у которой, какъ видите, только кожа да кости. Стыдно пашійскому воину, говорили они ему, ѣздить на такой клячѣ; она годится лишь для еврея; и шуткою просили его продать имъ лошаденку. Онъ разсвирѣпѣлъ на нихъ, какъ левъ, и изрубилъ-бы какого-нибудь жида, если бы мы не удержали его и не выгнали евреевъ изъ кофейни. Вотъ за что онъ злится на нихъ».—Всѣ мы засмѣялись. А онъ продолжалъ дышать злобою и мщеніемъ на нихъ. Жалки и чудны эти евреи. Всѣ народы не терпятъ ихъ; а они живутъ между всѣми народами. Мои проводники ни за что въ свѣтѣ не хотѣли ѣсть жидовскаго хлѣба, которымъ я запасся въ Хевронѣ, хотя этотъ хлѣбъ былъ очень хорошъ и вкусенъ. Даже патріаршій кавасъ, православный христіанинъ, во все пребываніе мое въ Хевронѣ, не дотронулся ни до хлѣба, ни до кушанья, изготовленнаго жидовскими руками. Это азіатское остервенѣніе вѣры противъ вѣры поразило меня. Какія сильныя страсти, какія неискоренимыя предубѣжденія у восточныхъ жителей, думалъ я. Магометане, іудеи, христіане чуждаются другъ друга, считаютъ нечистыми другъ друга и боятся даже прикосновенія взаимнаго. На почвѣ восточной выростаютъ огромныя дерева, горятъ вулканы, бьютъ горячіе ключи, дуетъ жгучій самумъ, течетъ въ жилахъ горячая кровь; мудрено-ли, что кипятъ здѣсь страсти, каменѣютъ предразсудки, уродуются понятія?

По прошествіи часа пути мы стали спускаться въ долину, ведущую почти прямо къ Бет-Жибрину. Эта до-

лина не имѣетъ своего имени. Ее скорѣе можно назвать горною лощиною, чѣмъ долиною; ибо она узка и индѣ переходитъ въ ущеліе. Она постепенно понижается почти до самой деревни Теркуміе, и потому чѣмъ ниже съѣзжаешь по ней, тѣмъ выше становятся горы, окаймляющія ее. Очень пріятна эта лощина, потому что бока горъ густо покрыты разнородными и разновидными кустарниками, а чело и темя горъ увѣнчаны хвойными деревами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ срединѣ лощины, эти дерева вмѣстѣ съ кустарниками совершенно закрываютъ каменистые бока горъ и одѣваютъ ихъ своею свѣжею и роскошною зеленью. Итакъ, не одинъ Кармилъ богатъ растительною жизнію: и въ горахъ Іудеи эта жизнь цвѣтетъ на пользу человѣка. Нигдѣ я не замѣтилъ жилища человѣческаго, и только въ одномъ мѣстѣ, на правомъ боку лощины, огородники воздѣлывали грядки для овощей, или для табаку, или для хлопчатой бумаги. Помнится, часъ съ лишнимъ мы спускались по лощинѣ. Подлѣ деревни Теркуміе, древней Трихоміи, которая осталась у насъ влѣво на холмѣ, лощина вдругъ переходитъ въ широкую долину, обставленную уже не горами, а холмами. Виды перемѣняются. Холмы обнажены, но за то по обѣимъ сторонамъ дороги широкой, ровной и гладкой красовались богатыя нивы, на которыхъ пшеница и ячмень уже подоспѣвали къ жатвѣ. Вмѣстѣ съ долиною, среди оной, извивается и опять выравнивается русло высыхающаго потока. Въ болѣе глубокихъ и удобныхъ мѣстахъ этого русла можно было бы удерживать воду; но малочисленное народонаселеніе и невѣжественное правительство не могутъ и не умѣютъ здѣсь пособлять природѣ и удобствамъ жизни. По мѣрѣ приближенія къ Бет-Жибрину долина расширялась болѣе и болѣе, и что удивительнымъ показалось мнѣ, пшеница

и ячмень совершенно вызрѣли и уже сжаты. Въ Хевронѣ и въ окрестностяхъ его я оставилъ нивы еще зелеными; а здѣсь онѣ или готовы къ жатвѣ, или уже совсѣмъ пожелтѣли. Всѣ эти нивы воздѣланы поселянами деревень Дженибера и Деръ-Нахаса, кои въ недальнемъ разстояніи другъ отъ друга и отъ Бет-Жибрина построены на холмахъ, налѣво отъ дороги. Ихъ нѣтъ на картѣ Робинсона; но я отмѣтилъ ихъ мѣста. Наконецъ, спустя 5 часовъ ровной и, можно сказать, небойкой, медленной ѣзды, мы разбили свою зеленую палатку въ виду Елевтерополиса, подъ однимъ старымъ и вѣтвистымъ масличіемъ. День былъ жаркій и безвѣтренный. Тутъ рѣшились мы отдохнуть и пообѣдать.

Отдохнули. Пообѣдали. Отъ удушья и безчисленнаго роя мухъ не возможно было оставаться подъ палаткою. Мы помѣстились у широкаго и покатистаго корня маслины. Подъ тѣнію оной было спокойнѣе и немножко прохладнѣе. Направо и налѣво, вдоль по крѣпостному рву, въ которомъ мы сидѣли, виднѣлись развалины и манили меня къ себѣ. Развалины весьма привлекательны и поучительны. Неложные свидѣтели отжитаго людьми быта и страданія, онѣ связываютъ прошедшее съ настоящимъ, занимаютъ наблюдателя своими особенностями, нѐвидалью, заставляютъ его гадать, припоминать, сравнивать минувшее съ преходящимъ. Кто видѣлъ двѣ-три различныя развалины, тотъ пожелаетъ видѣть всѣ. Не великое дѣло спрашивать живыхъ людей о быломъ; но допросить камни нѣмые, услышать ихъ отвѣтъ, узнать ихъ хозяина, значеніе и назначеніе,—вотъ мудрость, и вотъ наслажденіе. Люди лгутъ, камни говорятъ правду. Люди умираютъ, развалины переживаютъ тысящелѣтія. Между людьми живешь настоящимъ, ходя по развалинамъ, живешь прошедшимъ, и какимъ иногда? Напр:

цѣлый римскій міръ вмѣщается въ душу. — Въ виду моемъ были развалины римскія. Сколь ни утомленъ былъ я ѣздою, удушьемъ, но собралъ свои силы и сталъ передвигать свои ноги. Не успѣлъ я сдѣлать и пяти шаговъ, и вотъ вижу, бѣжитъ ко мнѣ изъ деревни хевронскій проводникъ мой, машетъ рукою, чтобы я не шелъ далѣе, и что-то ворчитъ. «Бѣда стряслась,—заговорилъ онъ всѣмъ намъ; вонъ, на верблюдѣ везутъ убитаго поселянина этой деревни. Онъ убитъ въ сосѣдней деревнѣ (будетъ кровопролитіе. Здѣсь и тамъ вооружаются); видно, идетъ война, льется кровь». — «Да какъ и за что онъ убитъ?» —спросили мы его.—«Не знаю еще, вотъ, побѣгу и разспрошу». — Спустя нѣсколько минутъ въ самомъ дѣлѣ привезли трупъ и тотчасъ на сельскомъ кладбищѣ начали копать могилу. Поднялся ревъ, вой его родныхъ, жены и дѣтей. Мы побоялись приблизиться къ могилѣ, потому что вся деревня населена магометанами.

— Ну, батюшка, избавились мы отъ одной бѣды и набрели на другую,—сказалъ мнѣ о. Григорій. Улетѣли отъ хевронскихъ ястребовъ, да наткнулись на здѣшнихъ коршуновъ.

— Мы—пчелки Божіи,—отвѣчалъ я ему,—а ястребы и коршуны не ѣдятъ пчелъ.

— Красны слова ваши, да и кровь впереди.

— Съ нами Богъ (отче. Не бойся)! Узнаемъ напередъ, въ чемъ состоитъ дѣло, а потомъ будемъ тужить или думать, куда ѣхать впередъ или назадъ.

Оказалось, что покойный ходилъ сегодня изъ Бет-Жибрина въ сосѣднюю деревню, къ своему родственнику, который извѣстилъ его, что общая коза ихъ, купленная ими складчиною пополамъ, родила ягненка. Они заспорили между собою о томъ, кому изъ нихъ владѣть

козою и кому ягненкомъ. Отъ спора дошло до драки и смертоубійства.

— Итакъ, еще не скоро послѣдуетъ мщеніе, мы успѣемъ еще убраться отсюда, покуда родственники убитаго будутъ совѣщаться между собою и съ шейхомъ объ отмщеніи. Не скоро сказка сказывается, не скоро дѣло дѣлается, — сказалъ я о. Григорію, и пошелъ съ своимъ кавасомъ обозрѣвать развалины. Къ намъ подошелъ одинъ арабъ, православный христіанинъ изъ Бетжалы, который ежегодно приходилъ сюда работать на полѣ, и повелъ насъ въ развалины.

Донынѣ сохранилось довольно хорошо четвероугольное зданіе, построенное въ видѣ крѣпости съ выступными четвероугольными башнями. Дворъ загроможденъ обломками и мусоромъ. Налѣво со входу въ сей дворъ есть въ стѣнѣ полузаваленная дверь, чрезъ которую мы вошли сперва какъ бы въ сѣни узкія, а потомъ въ церковь чрезъ небольшую боковую дверь оной. Церковь кладена изъ того же желтовато-ноздреватаго камня, какъ и все зданіе. Купола въ ней нѣтъ и не было, а во всю длину ея полукруглый сводъ составляетъ ея потолокъ. Тамъ, гдѣ надлежало бы быть алтарю, устроенъ ходъ, впрочемъ, сбоку извнутри зданія. По стѣнамъ церкви, недлинной и неширокой, видны мѣста, гдѣ стояли колонны; тѣ части стѣны, къ которымъ прислонены были колонны, обкладены лучшими камнями, т. е. болѣе плотными и чище обсѣченными. Такихъ колоннъ было по четыре на стѣнахъ въ извѣстныхъ равныхъ разстояніяхъ. Выше колоннъ, на той стѣнѣ, которая обращена во дворъ, есть мѣста, какъ бы для стоянія людей назначенныя, въ родѣ домашнихъ хоръ, и устроенныя въ видѣ полукружій. Я догадывался, что по-за этой стѣнѣ должна быть внутренняя крытая лѣстница, по которой

ходили и на верхъ зданія, и въ хоры церковные; и въ самомъ дѣлѣ, эта лѣстница была тутъ; теперь ступеней нѣтъ: онѣ или завалены мусоромъ и землею, или разрушены. Она устроена была въ видѣ узкаго глухаго коридора съ островатымъ сводомъ. И теперь еще видно, что по этому коридору всходили наверхъ, потому что онъ построенъ въ возвышающемся наклонномъ положеніи. Церковь освѣщена была окнами узкими съ одного бока. За внѣшнею стѣною этой церкви я нашелъ четыре торчащія колонны изъ бѣлаго простого камня, и въ одной части стѣны сей примѣтилъ заложенный ходъ въ церковь. Въ послѣдствіи ли продѣланъ былъ этотъ ходъ или въ началѣ; вынесены ли эти колонны изъ церкви или онѣ доселѣ стоятъ на своихъ мѣстахъ и даютъ знать, что тутъ было зданіе; это рѣшить весьма трудно. Не менѣе трудно опредѣлить и характеръ, я хотѣлъ сказать, значеніе всего зданія. Если римляне строили его, то, очевидно, тутъ была крѣпость. Статься можетъ, что во время восторжествовавшаго христіанства крѣпость сію хоть и оставили, но учредили въ ней каѳедру епископскую и устроили церковь, ибо имена пяти епископовъ Елевтерополиса сохранились въ актахъ и подписяхъ соборовъ, начиная отъ никейскаго до іерусалимскаго, бывшаго въ 536 году. Все это зданіе обведено было глубокимъ крѣпостнымъ рвомъ, котораго бока обкладены были камнями, какъ это и понынѣ замѣтно. Этотъ ровъ окружалъ не только цитадель, но и весь городъ; отъ цитадели онъ далеко тянется, по сѣверной сторонѣ города, почти въ прямой линіи съ запада на востокъ. Около цитадели онъ еще довольно глубокъ, но чѣмъ далѣе идетъ на востокъ, тѣмъ болѣе мелѣетъ отъ того, что со временемъ заваленъ былъ, потому что за рвомъ начинаются пашни и сады маслич-

ные. Слѣдя вдоль сего рва на далекое пространство отъ цитадели, я набрелъ на древнія ворота крѣпостныя, которыя устроены были въ видѣ низменной арки; въ первый разъ я видѣлъ такія ворота. Они складены изъ большихъ и толстыхъ тесаныхъ камней. Почти противъ этихъ воротъ, за рвомъ, сохранился колодецъ, выложенный камнемъ. Не забыть бы сказать, что по этой сторонѣ города я замѣтилъ слѣды и другого рва. Не мудрено, что тутъ были двойныя укрѣпленія, потому что съ этой стороны городъ болѣе открытъ былъ нападенію непріятеля по причинѣ широкости долины, между тѣмъ какъ противоположная южная сторона города, на которой нынѣ стоятъ деревянные домы, гориста.—Весь городъ старинный протягался болѣе въ длину, чѣмъ въ ширину. Вѣроятно, онъ укрѣпленъ былъ стѣною со всѣхъ четырехъ сторонъ, но я обозрѣлъ только сѣверную и восточную стороны и цитадель, на сѣверозападномъ углу города. На всемъ обозрѣнномъ мною протяженіи видны только куски фундаментовъ для башенъ и стѣнъ. Въ самой цитадели я обозрѣлъ только церковь; прочихъ частей четвероугольника обозрѣть я не посмѣлъ, потому что тутъ были женщины съ ребятишками. Но чрезъ прозоры я замѣтилъ кой-гдѣ своды нижняго этажа и какъ бы аркады.

При обозрѣніи этихъ развалинъ одинъ малый сказывалъ мнѣ, что на дняхъ здѣшній шейхъ нашелъ въ развалинахъ какія-то бумаги и сожегъ ихъ. Варваръ! Вандалъ! Сей грѣхъ не простится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Это грѣхъ противъ науки, противъ знанія. А знаніе есть отблескъ всевѣдѣнія Божія; слѣдовательно, это грѣхъ и противъ самаго Бога и Его Духа Святаго.

Другой мальчикъ, лѣтъ 7, какъ только увидѣлъ на

мнѣ окуляры, обшитые краснымъ сафьяномъ, испугался, побѣжалъ къ матери и закричалъ. Чтобы успокоить его, я тотчасъ поднялъ на лобъ свои окуляры и умильно сталъ смотрѣть на мальчика своими глазами. Тогда на дикомъ личикѣ его выразилось удивленіе, а когда я опять надвинулъ свои окуляры, то онъ засмѣялся. Итакъ, я останусь въ памяти сего мальчика человѣкомъ чуднымъ съ четырьмя глазами, изъ коихъ два переходятъ съ мѣста на мѣсто и два остаются неподвижными.

Бет-Джибринъ на арабскомъ языкѣ значитъ: домъ исполиновъ. Это названіе есть самое древнее. Стало быть и здѣсь находились исполинскіе сыны Енака, жившіе въ Хевронѣ.

Этотъ городъ стоитъ въ самомъ устьѣ долины, ведущей къ Хеврону, и въ челѣ поля, простирающагося къ морю.

Вчера предположено было ночевать въ Бет-Жибринѣ. Но такъ какъ произошло смертоубійство и можно было опасаться тревоги, то я и рѣшился проѣхать до деревни Суккаріе,—тѣмъ охотнѣе, что еще оставалось часа три съ лишнимъ до захожденія солнца.

Ровная дорога отъ Бет-Жибрина до Суккаріе пролегаетъ по степи. Вся степь была покрыта созрѣвшимъ хлѣбомъ, и подобилась золотому морю. Нивы, оставленныя въ пару, украшены были разновидными цвѣтами; впрочемъ, цвѣтъ бѣлый господствовалъ. Мы проѣхали мимо двухъ деревень, если не ошибаюсь, мимо Морессы и ел-Кубайбе. Поселяне уже начинали жать. Здѣсь, какъ и въ новороссійскихъ степяхъ, приходятъ на жатву и изъ дальнихъ деревень.

Тихо мы доѣхали до Суккаріе. Но и предъ закатомъ солнца, хотя-не хотя, поставили свою палатку близъ деревни, на сжатомъ полѣ. Деревня была въ опасности

отъ набѣговъ бедуиновъ, которые, незваные, непрошеные, расположились кочевать здѣсь на степяхъ и, если удастся, ограбить деревни и сжатый хлѣбъ. По требованію поселянъ, іерусалимскій паша прислалъ 100 конниковъ для охраненія ихъ деревни; и они лагеревали въ своихъ палаткахъ на кровляхъ деревенскихъ домовъ, а ночью разъѣзжали въ околоткѣ Суккаріе и хранили отъ разбоевъ и потребленія хлѣба. Это былъ единственный военный лагерь, разбитый на плоскихъ крышахъ. Весьма непріятно было имѣть ночлегъ въ такомъ опасномъ мѣстѣ. Начальникъ военной команды, по просьбѣ моей, прислалъ мнѣ своихъ четырехъ вооруженныхъ людей; и они, вмѣстѣ съ моими четырьмя проводниками, стали на стражѣ кругомъ палатки, зарядивъ свои оружія. Наши лошади, связанныя путами и привязанныя къ ногамъ трехъ извозчиковъ нашихъ, провели ночь около палатки же. Какъ ни успокоивалъ насъ начальникъ сторожеваго отряда, но мы рѣшились не спать во всю ночь, дабы при первой тревогѣ вскочить на коней и держаться гдѣ-нибудь въ деревнѣ (въ безопасномъ мѣстѣ) или за деревнею внѣ выстрѣловъ. Вся наша надежда была на Бога, защитника и покровителя невинности. Съ наступленіемъ ночи страхъ нашъ увеличился, ибо ночь была крайне темна; сильный порывистый вѣтеръ качалъ палатку и грозилъ сорвать ее съ мѣста; на бѣду изъ-подъ соломы вылѣзали и вылетали разныя букашки, жуки, пауки, черви. Точно мы были въ осадѣ отъ этихъ воздушныхъ бедуиновъ. Всего болѣе боялись мы скорпіоновъ и смотрѣли въ оба. Это была страшная ночь въ моей жизни: страхъ отъ разбойниковъ, страхъ отъ насѣкомыхъ. Всякій разъ, когда сторожевые мои перекликались между собою и стрѣляли, сердце трепетало больно. И не въ такое время

не пріятенъ выстрѣлъ мирному иноку; но слышать военный кличъ и выстрѣлы въ бурную ночь подъ палаткою, въ часъ опасный, когда ждешь смерти, нѣтъ ничего хуже на свѣтѣ. Сколь ни ободряли мы другъ друга разсказами подлѣ кипящаго самовара, но не разъ приходилось вздрагивать и не разъ, оправившись отъ страха, повторялъ я стихъ Эврипида:

τί ποτ' αἴρομαι ἔννυχος οὕτω
δείμασι φάσμασι... [1]

Болѣе всего напугала насъ большая полевая мышь, которая, почуявъ съѣстное, закралась въ нашу палатку и подползла къ подушкѣ о. Григорія. Почуявъ, что какое-то животное пробирается къ нему сквозь солому, онъ испугался, вскочилъ, закричалъ и наступилъ ногою на то мѣсто, гдѣ солома шевелилась. «Змѣя, змѣя»! закричалъ я и позвалъ на помощь каваса. Животное издавало голосъ подъ ногою о. Григорія, и мы, оправившись отъ страха, узнали, что это полевая мышь, а не змѣя. Кавасъ прокололъ ее своимъ небольшимъ кинжаломъ и спровадилъ за палатку. А мы торжествовали побѣду свою надъ полевымъ животнымъ смѣхомъ.

Май 6, Суббота. — Часа въ два за полночь мы опять вскипятили самоваръ и подкрѣпились чаемъ. Русскій самоваръ въ путешествіи есть и другъ, и лѣкарь. Хвалю и славлю человѣка, который изобрѣлъ такое драгоцѣнное сокровище. Въ этомъ занятіи прошло часа полтора. Потомъ сонъ преодолѣлъ меня, и я заснулъ съ часъ. Въ 6-мъ часу мы сняли станъ свой и поѣхали въ Газу, благословивъ Бога, сохранившаго насъ отъ огня и меча и нашествія иноплеменниковъ. А стражи

[1] Ἑκάβη, стр. 69—70: «Почему въ ночное время я такъ просыпаюсь отъ страшныхъ видѣній». Ред.

мои благословляли Аллаха за то, что онъ неожиданно послалъ имъ по червонцу.

Выѣхавъ за Суккаріе, мы сбились съ дороги въ необозримой степи и немалое время блуждали между кочевьями бедуиновъ. Степь здѣсь холмиста. Почти за каждымъ холмомъ разбиты были черныя палатки сыновъ восточныхъ, такъ три, четыре. Вотъ люди, подумалъ я дорогою. Прошли тысящелѣтія, а они все тѣ же, да тѣ же. Во времена судей Израилевыхъ они наѣзжали съ своими стадами и занимались грабежемъ и разбоями такъ-же, какъ и нынѣ. И кто знаетъ, сколько еще вѣковъ будутъ они дерзновенно селиться предъ лицемъ всѣхъ своихъ братій и тревожить ихъ своею дикостію и своимъ правомъ обладанія всею землею, кому бы ни принадлежала она другому. Что это за народъ? Откуда онъ пришелъ въ аравійскія и африканскія пустыни и степи? Или тутъ же онъ выродился изъ песку въ тотъ день, когда Богъ сотворилъ мужескій полъ и женскій [1], какъ гласитъ св. книга Бытія? Есть ли какія древнѣйшія преданія у сего народа о происхожденіи своемъ? Мы не знаемъ этихъ бедуиновъ: ихъ бытъ, ихъ преданія, ихъ нравы не извѣстны намъ. А они стоятъ вниманія уже и потому, что они не походятъ на насъ. Мы презираемъ ихъ, а они презираютъ насъ. Но на канвѣ всеобщей жизни человѣчества они составляютъ особый узоръ, вытканный изъ черныхъ и грубыхъ нитей жизни. Всевидящее око Божіе прозираетъ и на этотъ узоръ, и Его неисповѣдимая воля оставляетъ его не убѣленнымъ. И эти бедуины суть чада Отца небеснаго, и чада болѣе угодныя Ему, чѣмъ развратные парижане или[2]. Не бережетъ ли ихъ Провидѣніе на по-

[1] I, 27. Ред. — [2] Одно слово покрыто латинскими буквами. Ред.

казъ всѣмъ царствамъ и для вразумленія, что землею Божіею должны владѣть частично всѣ люди
. И не вдохнетъ-ли въ нихъ духъ силы и брани Господь Саваоѳъ въ опредѣленную годину, не соберетъ-ли ихъ во едино грозное воинство Свое, не соединитъ-ли ихъ духомъ единомышленія и не пошлетъ-ли .
. .
. .
. .
. .
. .
. .[1]

— О чемъ вы задумались,—спросилъ меня о. Григорій, подъѣхавъ ко мнѣ, когда дорога сдѣлалась шире.

— А вотъ, объ этихъ бедуинахъ, которые кочуютъ здѣсь, въ Сиріи, въ Аравіи, въ Африкѣ.

— Э, батюшка, стоятъ ли они того, чтобы вы сквернили свою душу думками объ этихъ цыганахъ.

— Безгрѣшныя думы не сквернятъ души, отче!

— Правда ваша. И бедуины суть люди Божіи.

— Люди, на челѣ которыхъ начертано: мы загадка. И подлинно, отче, исторія этихъ пастуховъ таинственна. Не извѣстно ихъ начало; и кто можетъ знать, не блистательную ли будущность готовитъ имъ Провидѣніе?

— Этимъ цыганамъ?

— Да, этимъ цыганамъ. Не изъ жгучихъ ли степей Аравіи явился Магометъ и покорилъ полсвѣта Корану? Кто знаетъ, можетъ быть и подъ этими черными шалашами родится новый великанъ мысли, новый преобразователь народовъ, дряхлѣющихъ подъ наитіемъ лож-

[1] Въ рукописи это мѣсто частью покрыто латинскими словами, частью же не заключаетъ связныхъ предложеній. Ред.

ныхъ вѣрованій, понятій, нравовъ, обычаевъ и разврата? Сила Божія въ немощи совершается. Теперь бедуины стоятъ на самой низшей ступенькѣ въ лѣстницѣ народовъ, но Богъ силенъ оправдать слово Іисусово: послѣдніи будутъ первіи [1].

— Богу все возможно. Если Ему угодно, то Онъ и цыганъ сдѣлаетъ первыми народами.

— А знаешь ли, отче? У насъ на Св. Руси народъ думаетъ, что цыганы будутъ сподвижниками антихриста? Есть ли такое преданіе у болгаръ?

— Не слыхалъ. Болгары говорятъ только, что цыганы ковали гвозди для распятія Іисуса Христа.

— Это новость для меня. Если они ковали гвозди для Христа, такъ скуютъ и для христіанъ. Цыганы въ старинные годы воровали дѣтей христіанъ и пожирали ихъ. Такъ-же, они или не имѣютъ никакой вѣры, или знаются съ дьяволомъ; итакъ, не мудрено, что діаволъ, этотъ антихристъ, назнаменуетъ ихъ своею печатію; и они отмстятъ христіанамъ за то презрѣніе и униженіе, которое они испытываютъ теперь.

— А что это за народъ—цыгане? Откуда они?

— Одни ученые думаютъ, что они индѣйцы, другіе выводятъ ихъ изъ Египта; а недавно въ Германіи одинъ нѣмецъ, Даумеръ его прозваніе, доказалъ, что они суть переселенцы изъ Америки.

— О-то, діаволы! Да какъ же они забрались къ намъ изъ Америки?

— Конечно, не на пароходахъ, а на судахъ парусныхъ.

— Стало быть они были образованы?

— Видно такъ, да вслѣдствіе расторженія ихъ граж-

[1] Матѳ. XIX, 30; XX, 16; Лука XIII, 30. Ред.

данственности и общежитія они одичали и попятились назадъ. Богачи дѣлаются нищими, философы сходятъ съ ума, силачи дѣлаются немощными; что же мудренаго, если и цѣлый народъ, вслѣдствіе какихъ-либо ужасныхъ переворотовъ природы, раздробляется, разбѣгается, грубѣетъ, дичаетъ и пятится назадъ? Было время, когда новѣйшіе философы считали дикарей Америки и Африки первосозданными людьми, а въ наше время ученые думаютъ, что это попятившіеся назадъ люди вслѣдствіе какого-то непостижимаго, невѣдомаго проклятія Божія.

— А какъ люди попали въ Америку?

— Люди никогда и ни откуда не заходили въ Америку. Они родились тамъ.

Разговаривая о томъ, о семъ, мы нечувствительно доѣхали до деревни Бурейръ. Нечего было смотрѣть здѣсь. Небольшая деревня состояла изъ хижинъ. Мальчишки бѣгали или совершенно голые, съ однимъ краснымъ фесикомъ на головѣ, или покрытые сзади, отъ шеи до поясницы, овечьими кожами. Иные изъ нихъ были обрѣзаны, а другіе нѣтъ.

На пути отъ Бурейра до Симсима извивалось сухое русло потока Симсимъ. Не именемъ ли Сампсона названъ сей потокъ? Подлѣ колодца деревни Симсимъ мы отдохнули немножко и подкрѣпили себя хлѣбомъ и солью. Около колодца были поселяне, поселянки и нагіе ребятишки. Я искалъ между ними физіономіи филистимскія; ⟨но⟩ напрасно.

Наконецъ, въ 11-мъ часу дня мы прибыли въ Газу и остановились въ домѣ православнаго христіанина Авраама Джегшена. Послѣ обѣда я спалъ до вечера сномъ Сампсона, а за часъ до заката солнца ѣздилъ къ морю и выкупался въ немъ. Мнѣ хотѣлось видѣть на берегу морскомъ древній Маюмъ, въ которомъ жилъ

сладкопѣвецъ Козма, сочинитель нѣсколькихъ церковныхъ пѣснопѣній. Но ничего не было на томъ мѣстѣ, кромѣ одной турецкой мечети надъ гробомъ какого-то мусульманскаго святаго. Пески забросали и погребли подъ собою (пристань газскую) древній Маюмъ.

Май 7, Воскресенье.—Еще до восхода солнца началась обѣдня въ здѣшней православной церкви. Я молился вмѣстѣ съ газскими христіанами. Обѣдня отправлялась на арабскомъ и греческомъ языкахъ, а учитель здѣшней приходской школы, жившій въ Виѳлеемѣ, пѣлъ и по-русски «Господи помилуй» и «Святый Боже». Я удивился, когда, противъ чаянія, услышалъ родныя слова. Въ Газѣ, на границѣ Азіи и Африки, слышать въ церкви звуки русскіе! Да это отрада душѣ русской и награда за скорби жизни страннической. По окончаніи обѣдни я приложился ко гробу Порфирія Газскаго, а въ алтарѣ священникъ далъ мнѣ облобызать и малую часть его мощей въ серебряномъ ковчежцѣ. Къ сожалѣнію, отъ этихъ мощей, по безпечности и неопрятности священника, исходилъ дурной запахъ. Гробъ Св. Порфирія, весь каменный, приложенъ къ стѣнѣ, подлѣ сѣверныхъ дверей алтаря. На немъ нѣтъ никакихъ украшеній и не горитъ неугасимая лампада. Прежде этотъ гробъ стоялъ у правой стѣны, но нынѣшній архіепископъ газскій перенесъ его къ сѣвернымъ дверямъ. Онъ открылъ гробъ и нашелъ въ немъ лишь нѣсколько костей, но не весь остовъ. Можетъ статься, по временамъ открывали гробъ и уносили части мощей; посему-то архіепископъ и не нашелъ ихъ въ цѣлости. Во время крестовыхъ походовъ была, такъ сказать, мода на мощи; такъ не удивительно, что останки и Порфирія Газскаго крестоносцы разнесли по всему западу Европы. Въ церкви я замѣтилъ, что женщины, облобызавъ иконы, касаются

однимъ пальцемъ до иконостаса или до царскихъ дверей и потомъ цѣлуютъ этотъ палецъ, либо изображаютъ имъ знаменіе креста на лицѣ. Эти женщины принимали мое благословеніе. По выходѣ народа изъ церкви я обозрѣлъ ее со вниманіемъ. Церковь сія, во имя великомученика Георгія, довольно велика, не широка, но длинна и темна; она глубже уровня земли; архитектура ея весьма проста, ибо вся церковь состоитъ изъ двухъ длинныхъ параллельныхъ стѣнъ и двухъ короткихъ поперечныхъ съ тяжелымъ глухимъ сводомъ на нихъ. Полинялыя, почернѣвшія и лишившіяся по мѣстамъ штукатурки стѣны придаютъ ей видъ мрачный и скудный, хотя въ свое время она блистала и мраморными большими колоннами, приставленными къ стѣнамъ, изъ коихъ спаслись только двѣ посреди церкви, одна противъ другой. Предъ женскимъ отдѣленіемъ устроены двѣ каменныя крестильницы: одна для крещенія возрастныхъ, а другая для младенцевъ. Вся церковь содержится нечисто. Въ алтарѣ и вездѣ валяются кувшины, бутылки, черепки; все вездѣ покрыто пылью и грязью. Когда я спросилъ хозяина, который гораздо умнѣе и свѣдущѣе своего попа, почему церковь ихъ освящена во имя Георгія, а не Порфирія, то онъ въ отвѣтъ разсказалъ мнѣ слѣдующее чудо.

«Сначала церковь носила имя Св. Порфирія, до утвержденія здѣсь магометанской вѣры, но случилось, что турки,—бездѣльники, воры, захотѣли обокрасть все лучшее въ церкви, продѣлали отверстіе въ крышѣ и сводѣ и спустили туда вора. Онъ собралъ все серебро и все, что было лучшаго, завязалъ въ узелъ, и только что хотѣлъ привязать его къ веревкѣ, которою подняли бы его наверхъ соучастники его, какъ вдругъ откуда ни взялся воинъ на бѣломъ конѣ съ копіемъ въ рукахъ и пронзилъ имъ вора. Сего воина видѣли сверху и прочіе воры и

разбѣжались. На другой день огласилась смерть магометанина въ христіанской церкви и арабы истребили бы всѣхъ христіанъ, если бы спасшіеся воры не признались въ своемъ грѣхѣ и не сказали, что церковь была заперта, и что воинъ, поразившій ихъ соучастника, не былъ земной воинъ. Съ тѣхъ поръ христіане признали, что сей воинъ долженъ быть великомученикъ Георгій, и посвятили ему церковь свою».

Я не отрицаю сего преданія, но вмѣстѣ думаю, что эта церковь едва ли когда носила имя Св. Порфирія, ибо онъ самъ священнодѣйствовалъ, проповѣдовалъ и былъ погребенъ въ ней. Архіепископъ газскій говорилъ мнѣ, что эта церковь обращена была изъ языческаго капища. Я вѣрю ему, потому что она по наружности своей весьма древна, да и въ постройкѣ ея есть признакъ, что она строена не въ вѣка господства христіанства: это—заложенныя горизонтально колонны въ стѣнахъ и выдающіяся наружу одною округлостію своею. Подобныхъ колоннъ нигдѣ вы не увидите въ церквахъ, строенныхъ христіанами, между тѣмъ какъ увидите ихъ въ развалинахъ Аскалона, Кесаріи, Атлита. Архіепископъ называлъ и бога языческаго, которому поклонялись газиты, именемъ Арна. Любопытно прочитать житіе Св. Порфирія; будетъ досугъ, прочитаю и помѣщу оное въ своихъ запискахъ [1]. Церковь эта обнесена оградою, въ которой рядомъ съ нею стоитъ мечеть. Иконостасъ въ ней старъ и весьма плохъ.

Напившись дома чаю, мы пошли въ здѣшнюю глав-

[1] Преосвящ. Порфирій составилъ житіе Св. Порфирія Газскаго, судя по свѣдѣніямъ, сохранившимся въ его бумагахъ (см. у Сырку Описаніе бумагъ еп. Порфирія, стр. 324), по девяти пергаментнымъ рукописямъ X, XIII и XIV вв., и напечаталъ его въ Душеполезномъ Чтеніи 1863, ч. 1-я, стр. 222—246 и 321—349. Ред.

*

ную мечеть, обращенную изъ христіанской церкви, освященную во имя Іоанна Предтечи. Здѣшній кади далъ намъ позволеніе войти въ нее въ сопрожденіи двухъ молодыхъ и значительныхъ магометанъ. Сперва насъ ввели въ обширный дворъ, устланный мраморными кусками разной величины, цвѣта и формы. Три стороны двора обстроены открытыми галлереями, впрочемъ низкими и въ дурномъ турецкомъ вкусѣ. Въ этихъ галлереяхъ арабы молятся лѣтомъ, а зимою—въ главной мечети. Среди двора есть систерна и, кажется, крещальница мраморная. Мечеть немного выдается во дворъ. У бокового входа въ нее мы иззули сапоги свои и въ однихъ чулкахъ обошли ее молча и наблюдая. Магометане обнажили церковь отъ всѣхъ украшеній и заложили алтари. Но стѣны, своды, арки съ колоннами, двери, вообще все расположеніе ея, остались цѣлы; только правая стѣна (я веду счетъ отъ входа въ церковь чрезъ западныя двери) была разрушена, и арабы возобновили ее, но построили вкривь да вкось. Церковь была трехъ-престольна или, какъ говорятъ въ Палестинѣ, тріѵпостасна. Каждая ѵпостась оной отдѣлялась рядомъ легкихъ и красивыхъ аркадъ, украшенныхъ изящными колоннами изъ бѣлаго мрамора, кои и понынѣ стоятъ на своихъ мѣстахъ. Надъ этими колоннами поставлены въ верхнемъ просвѣтномъ этажѣ другія подобныя колонны. Все зданіе великолѣпно, симметрично, просторно, свѣтло. Западная огромная дверь сдѣлана изъ дерева въ старинномъ тяжеломъ вкусѣ. Она была заперта; мнѣ кажется, что на ней были рѣзныя фигуры, но магометане сгладили ихъ; посему-то дверь представляется попорченною. Весь полъ выстланъ въ церкви плитовымъ бѣлымъ камнемъ. Она построена была въ лучшій вѣкъ византійскаго зодчества и, слѣдовательно, очень древна. Думаю, что ее воздвигъ Юсти-

ніанъ. Обозрѣніе этой священной древности мнѣ стоило 65 піастровъ,—около 15 рублей.

По обозрѣніи мечети я пошелъ позѣвать по городу, въ надеждѣ, авось не набреду ли на какую-нибудь древность, развалину, колонну. Меня провожалъ здѣшній священникъ. На пути къ тому мѣсту, гдѣ показываютъ гробъ Сампсона, встрѣтились со мною мусселимъ и кади. Раскланявшись съ московскимъ рѣдкимъ гостемъ, котораго хозяинъ мой выдалъ имъ за величайшаго мудреца и государева близкаго слугу, они спрашивали меня о моемъ здоровьѣ и благополучномъ пріѣздѣ и просили къ себѣ въ гости. Я отвѣчалъ имъ тою же учтивостію и уклонился отъ посѣщенія ихъ подъ предлогомъ обозрѣнія города и краткости времени, которое могу я провести въ немъ. Гробъ Сампсона показываютъ въ какой-то убогой магометанской молельнѣ. Она была заперта, и я не добивался видѣть ее, потому что увѣренъ былъ во лжи, взведенной на покойнаго Сампсона, который, какъ повѣствуетъ книга Судей [1], погребенъ былъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, именно между городами Соре и Есѳаоломъ, въ усыпальницѣ Маноя, отца его. Отсюда мы поворотили направо и взобрались на какую-то высокую, безобразную земляную насыпь. Священникъ говорилъ мнѣ, что это мѣсто называютъ Сампсоновымъ. Итакъ, не тутъ ли стоялъ храмъ Дагона, котораго два столпа потрясъ сильный назорей и подъ развалинами котораго умеръ онъ вмѣстѣ съ 3000 праздновавшихъ филистимлянъ и ихъ женъ и дѣтей? Одно разрытіе насыпи могло бы рѣшить сей вопросъ. Съ этой насыпи очень хорошо видѣнъ весь городъ и его ближнія окрестности. Помѣщаю здѣсь замѣтку о мѣстоположеніи его, и видѣ, и состояніи.

[1] Суд. XVI, 31. Ред.

Нынѣшній городъ Газа отстоитъ на $^3/_4$ часа верховой шаговой ѣзды отъ моря и построенъ на ровномъ мѣстѣ, но гораздо выше уровня моря. Онъ раздѣляется садами на двѣ главныя части. Нѣтъ въ немъ никакихъ замѣчательныхъ зданій, ни древнихъ, ни новыхъ, исключая главной мечети, о которой я говорилъ выше [1], и православной церкви. Всѣ домы весьма обыкновенны. Отъ крѣпости, разоренной Наполеономъ, остался одинъ небольшой кусокъ толстой стѣны, на которомъ построено что-то въ родѣ голубятни. Напрасно кто сталъ бы искать водопроводовъ, развалинъ языческихъ храмовъ, которые стояли здѣсь еще въ началѣ V столѣтія, или остатковъ тѣхъ стѣнъ и башенъ, кои выдерживали пятимѣсячную осаду Александра Великаго и годовое облежаніе Александра Іакова. Я видѣлъ одну гранитную колонну, лежащую на дорогѣ. Отторгнутая отъ зданія одна колонна ничего не говоритъ. Можетъ статься, она служила украшеніемъ портика или двора знаменитаго храма, посвященнаго критскому Юпитеру. Вся Газа кругомъ на весьма далекое пространство окружена садами. Можно сказать, справедливо, что здѣсь находятся единственныя масличныя рощи, всплошь тянущіяся верстъ на 7 въ длину, и множество финиковыхъ деревъ. Эти рощи и финики насажены въ крупномъ пескѣ, который безъ нихъ задавилъ бы собою и городъ. Вообще все растущее около Газы посажено и садится въ пескѣ. Огороды простираются до самаго моря. Нельзя не удивляться трудолюбію и терпѣнію жителей Газы. Помнится мнѣ, что какой-то султанъ египетскій или визирь его насадилъ масличный лѣсъ около Газы, и съ тѣхъ поръ онъ разросся и составляетъ удобство и выгоду для города. Ни залива, ни пристани Газа не имѣетъ. Берегъ

[1] Стр. 68. Ред.

каменистъ, если эти камни не суть остатки древняго молла. Когда я купался въ морѣ, видѣлъ одну парусную лодку, которая вдали качалась на якорѣ, ожидая нагрузки пшеницы. Ее подвозили на верблюдахъ и ссыпали на пескѣ около сторожевой палатки. По этому можно судить, что за торговля здѣсь морская. Жители Газы занимаются большею частію садоводствомъ и выдѣлкою женскихъ украшеній серебряныхъ или, точнѣе сказать, имѣющихъ одинъ видъ серебра. Съ кургана, на которомъ я стоялъ, показывали мнѣ на лѣво въ холмистой линіи одинъ бугоръ повыше другихъ. Попъ говорилъ мнѣ, будто тутъ стояли тѣ ворота, кои Сампсонъ унесъ на своихъ плечахъ, и что тутъ былъ монастырь во имя пророка Иліи, въ которомъ жили святители газскіе. А теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ какая-то магометанская молельня, надъ гробомъ ихъ святаго. Судя по положенію нынѣшняго города, никакъ нельзя угадать объемъ, величину и положеніе древней Газы, ибо всѣ окрестности забросаны песками. Главное народонаселеніе Газы составляютъ магометане-арабы. Евреевъ здѣсь нѣтъ. Православныхъ христіанъ не болѣе 40 семей. Ни католики, ни уніаты не проникли сюда. Здѣсь семейный домъ есть таинственная, неприступная святыня для мужчинъ и туземныхъ, и иностранныхъ. Кому нужно войти въ домъ или выйти изъ дома, тотъ непремѣнно долженъ попросить позволенія у хозяйки или, лучше, дать ей знать объ этомъ предварительно, дабы она могла имѣть время спрятаться сама и спрятать своихъ дочерей. Этотъ строгій харемъ соблюдается даже и въ христіанскихъ семействахъ, да еще какъ? Хозяинъ нашъ, старикъ лѣтъ 60-ти, убѣленный сѣдинами, и его сыновья сами не иначе выходятъ и входятъ со двора и въ домъ, какъ съ вѣдома хозяйки. И мы подлежали этому каран-

тину. Нужно ли было достать воды, или поставить самоваръ, или выйти, надлежало чрезъ черныхъ невольницъ дать знать. Одинъ работникъ 30 лѣтъ служитъ въ домѣ хозяина, а еще не видалъ лица его жены и дочерей. Нигдѣ нѣтъ такого харемнаго фанатизма, ни въ Іерусалимѣ, ни въ Дамасскѣ. Христіане свободно отправляютъ здѣсь богослуженіе и празднуютъ свои свадьбы весьма шумно, съ ликами, криками и бубнами въ продолженіе цѣлой недѣли по ночамъ. Въ бытность мою хозяинъ выдавалъ свою племянницу за-мужъ; и вотъ въ сосѣднемъ домѣ жениха цѣлыя ночи проведены были въ ликованіи. Хозяинъ нашъ живетъ на дворянской ногѣ; по богатству своему, онъ пользуется общимъ уваженіемъ въ городѣ. Жены феллаховъ не иначе выходятъ изъ дома или изъ города, какъ закрывъ свой носъ и ротъ какимъ-то покровцемъ, унизаннымъ по краямъ разными мелкими монетами. Этотъ покровецъ виситъ съ носу немного ниже подбородка и придаетъ лицу женщины видъ морды меделенской собаки. У феллашекъ этотъ покровецъ запачканъ, замаранъ и весь напоенъ потомъ. Ужасно отвратительно смотрѣть на нихъ. Онѣ носятъ синія рубахи.

Небольшая мечеть подлѣ православной церкви построена надъ прахомъ одного грека, который потурчился и завѣщалъ свой домъ подъ мечеть, лишь бы въ ней похоронили его. Совѣсть его тревожила до конца жизни, и онъ рѣшился хоть лечь въ землѣ подлѣ христіанской церкви и тѣмъ спасъ ее отъ разоренія.

Хозяинъ нашъ имѣетъ большую семью, которая вся живетъ подъ его надзоромъ. Пять сыновъ его, Халилъ, Сулейманъ, Іоаннъ, Рафаилъ и Пантелеймонъ, всѣ высоки ростомъ, стройны и ровны, какъ здѣшнія пальмы-финики. Я любовался ихъ цвѣтущимъ здоровьемъ и кра-

сотою. А мой Иванъ говорилъ мнѣ, что онъ украдкою посмотрѣлъ сквозь глиняныя трубочки, вставленныя на дворѣ въ верху стѣнъ, и видѣлъ тамъ такихъ красавицъ, какихъ еще онъ сроду не видывалъ. — «Это ангелы, а не дѣвицы и женщины. Всѣ онѣ пришли къ невѣстѣ, живущей въ домѣ хозяина. Можетъ быть, есть еще здѣсь семейства отъ плоти и крови древнихъ филистимлянъ. Не даромъ Сампсонъ предпочиталъ филистимлянокъ еврейкамъ. Жена нашего хозяина имѣетъ рыжіе волосы. Мимоходомъ я замѣтилъ это. Этотъ цвѣтъ волосъ служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ въ филистимскомъ происхожденіи. Итакъ, я могу похвалиться, что видѣлъ филистимлянъ. Не могли же они всѣ исчезнуть. Народы и племена никогда не пропадаютъ. Они перемѣняютъ имена, смѣшиваются съ другими племенами, дѣлаются подвластными другимъ народамъ, но сами не исчезаютъ. Напрасно, напр. восклицаютъ ученые: гдѣ римляне, гдѣ македонцы, гдѣ ханаане? Они существуютъ, только подъ другими именами. Нѣтъ Римскаго или Македонскаго правительства, но племена есть. Газскій священникъ имѣетъ рыжеватые усы; это—Голіаѳъ. Онъ просилъ меня совершить таинство крещенія надъ его новорожденнымъ сыномъ; но я не могъ взяться за это дѣло по неимѣнію книги, да и по неумѣнію крестить дѣтей. А здѣсь не водится, чтобы самъ священникъ крестилъ своего ребенка; призывать же изъ Яффы или изъ Іерусалима трудно и дорого. Такимъ образомъ у священника остается некрещенымъ сынъ, и чего добраго, и умретъ некрещенымъ, если Богъ не пошлетъ ему прохожаго іеромонаха.

Вечеромъ старикъ Джегшенъ по секрету объявилъ мнѣ, что іерусалимскій французскій консулъ ведетъ переписку съ здѣшними главными арабами и предлагаетъ

имъ покровительство Франціи и свое ходатайство предъ пашами и Портою во всѣхъ случаяхъ и нуждахъ. Арабы этому рады. Вѣрю Джегшену, потому что консулъ дѣйствуетъ такъ-же и въ Іерусалимѣ. По словамъ хозяина, установлена и почта этимъ французомъ между Газою и Іерусалимомъ. «И сына моего старшаго, говорилъ старикъ, онъ приглашаетъ въ свою службу и обѣщаетъ ему званіе агента или вице-консула французскаго; но я, покамѣ живъ, не позволю ему брататься съ французами. Онъ завелъ дружбу съ однимъ здѣшнимъ французишкомъ, и за это я браню его каждый Божій день. Ужъ если быть консуломъ такъ русскимъ; ужъ если служить, такъ служить православному царю Николаю (да продлитъ Богъ его лѣта и да даруетъ ему всякое благословеніе).» Видно было, что старику очень хотѣлось быть агентомъ нашего консульства и передать это званіе и своему семейству. Я обѣщалъ ему ходатайствовать за него въ Бейрутѣ и въ константинопольской миссіи. Старикъ, казалось, помолодѣлъ, налилъ по стакану отличнаго газскаго вина и предложилъ тостъ за здоровье Государя. Лишь только мы подняли стаканы кверху и потомъ чокнулись, на небѣ прорѣзался свѣтозарный краишекъ новой луны. Старикъ первый замѣтилъ ее и сказалъ: «вотъ и желаніе благоденствія Россіи явилось на небѣ»;—«и вашего будущаго заступничества здѣсь за русскихъ поклонниковъ и за здѣшнихъ православныхъ христіанъ»!—примолвилъ я. Всѣ сыновья его присутствовали тутъ; и я, желая поколебать ихъ выгодное мнѣніе о Франціи, выставлялъ рѣзкіе недостатки французскаго правительства и парижанъ, напр.: ихъ безвѣріе, безнравственность, ихъ торговлю въ Алжирѣ костьми арабовъ, добываемыми на кладбищахъ, ихъ хвастовство, неудачи и подлость въ веденіи

дѣлъ. Старикъ, желая придать своему дому болѣе вѣса, хвалился древностію своего рода и своимъ вліяніемъ на Заіорданье, гдѣ у него есть родные.

По моему мнѣнію, учрежденіе агентства русскаго въ Газѣ было бы полезно какъ для русскихъ поклонниковъ, которые заходятъ сюда изъ Египта, такъ и для здѣшняго православнаго общества. Хоть и не велико это общество, но все надобно смотрѣть на него, какъ на зерно, изъ котораго можетъ развиться огромное дерово. Старикъ Джегшенъ можетъ съ честію исполнять должность нашего агента; ибо кромѣ того, что онъ говоритъ и пишетъ по-турецки и по-арабски, у него есть состояніе, и онъ будетъ служить безъ жалованья изъ одной чести и для общаго блага.

Въ 11-ть часовъ ночи я разстался съ хозяиномъ дружелюбно и выѣхалъ изъ Газы по дорогѣ въ Аскалонъ. Было темно и прохладно. Почти вся дорога тянулась между масличными садами. Проѣхали мы по мосту чрезъ высохшее глубокое русло Симсима, миновали деревни Этнейдъ, Барбару, и къ самому разсвѣту благополучно прибыли къ развалинамъ Аскалона.

Май 8, Понедѣльникъ.—Желая обозрѣть эти развалины, я отпустилъ весь поѣздъ свой въ сосѣднюю деревню Джору. При мнѣ остались только два вооруженныхъ человѣка. Я просилъ ихъ отдохнуть и ожидать моего приказанія, а самъ отшатнулся отъ нихъ на верженіе камня и сѣлъ на зыбучемъ пескѣ, засыпавшемъ высокую стѣну подлѣ разрушенной башни. Солнце еще не взошло; утренняя тонкая свѣтотемь покрывала обширныя развалины, какъ кисея закрываетъ трупъ изношенной женщины. Ничѣмъ не возмущаемая тишина царствовала и въ поднебіи Аскалона, и на его

морѣ; и мнѣ казалось, что я сидѣлъ на верховьѣ огромной провалившейся могилы, въ которой время истлило и кости, и пепелъ, и которую буйные вѣтры засыпаютъ зыбучимъ пескомъ. Силою воспоминанія я воскресилъ тысящелѣтнюю жизнь Аскалона; въ одной душѣ моей, какъ въ волшебномъ зеркалѣ, отражались разныя видѣнія и призраки, кои сталкивались, сшибались и разлетались; а другая душа, какъ соглядатай, внимательно созерцала эти видѣнія и эти призраки, и довольна была своимъ созерцаніемъ. Казалось, проходили предо мною филистимляне огромные, могучіе; они закутаны были въ мантіи, и потому я не могъ разсмотрѣть ихъ обличій, но я слышалъ говоръ ихъ: они все грозили на евреевъ. Одинъ юноша преслѣдовалъ прекрасную женщину; для спасеній своей чести она бросилась въ море и тотчасъ обратилась въ рыбу. Я вспомнилъ, что это— Деркето, мать вавилонской царицы Семирамиды, которой здѣсь посвященъ былъ великолѣпный храмъ. Но кто это грабитъ богатства сего храма?—А! это всесвѣтные скитальцы, скиѳы. При величайшей тишинѣ слышны были два голоса: одинъ несся къ небу, другой съ неба: «Мечу Божій! доколѣ будеши сѣщи? Войди въ ножны твои и упокойся.» — «Какъ ему упокоиться, когда Господь послалъ его противъ Аскалона.» [1] Одинъ изъ разговаривавшихъ былъ невидимъ, а другой носилъ милоть пророческую. На короткое время являлись христіанскіе святители въ митрахъ и воспѣвали Христа; но лишь только умолкли ихъ сладостныя пѣснопѣнія, послышались крики муэдзиновъ и шопотныя восклицанія: Аллахъ! Аллахъ! А кто это въ царскомъ вѣнцѣ и въ порфирѣ входитъ въ Аскалонъ съ торжествомъ, какъ побѣдитель? Крестоносецъ Балдуинъ III. Но мечъ

[1] Iерем. XLVII, 6—7. Ред.

Божій еще не напился крови и не упокоился: онъ опять не разъ посѣкъ жителей Аскалона; и гнѣвъ Божій, наконецъ, расшибъ его крѣпкія стѣны, и уже некому было создать ихъ.

Отдохнувъ немного, я сѣлъ на своего чернаго коня и объѣхалъ кругомъ весь Аскалонъ. Онъ построенъ былъ въ видѣ почти правильнаго четвероугольника и со всѣхъ сторонъ обнесенъ былъ весьма высокими и необыкновенно толстыми стѣнами, башнями, глубокими рвами. У берега морскаго стѣна придѣлана была къ природной высокой скалѣ, образовавшейся изъ окаменѣлыхъ песочныхъ слоевъ, и понынѣ видны остатки сей стѣны, уже разорванной временемъ, землетрясеніями и орудіями людскими. Эти стѣны складены были изъ камней на извести и чистомъ морскомъ пескѣ съ ракушками и пронизана была впоперекъ каменными синими колоннами, закладенными въ стѣну въ лежащемъ положеніи, такъ что или цѣлымъ бокомъ колонна выставляется наружу, или только окружіемъ своимъ. Эти колонны едва ли не были отлиты на заводахъ. Огромнѣйшіе куски свалившихся башенъ торчатъ на берегу, и ни воздухъ, ни вода морская не въ силахъ раздробить ихъ. Съ этой стороны рва не было; не видно такъ же и слѣдовъ пристани; стало быть Аскалонъ никогда не былъ морскимъ торговцемъ. Прочія стѣны, — сѣверная, восточная и южная, построены были на тѣхъ же песочныхъ холмахъ, господствующихъ надъ западною скалою; посему-то эти стѣны кажутся выше западной. Но нынѣ всѣ рвы затянуты пескомъ по обваламъ крѣпости, да и уцѣлѣвшіе куски стѣнъ и башень уже едва видны изъ-подъ песку, который здѣсь бугрится по ту и другую сторону стѣнъ, такъ что можно свободно въѣзжать и спускаться туда и сюда. Эти

стѣнно-башенные куски, кой-гдѣ торчащіе на трехъ сторонахъ опустѣлаго города, казались мнѣ заржавѣлыми зубцами въ желѣзномъ вѣнцѣ, изъ котораго уже многіе зубцы совсѣмъ вывалились. Стѣны кладены были изъ небольшихъ тесаныхъ камней. Думать надобно, что въ основу ихъ положены были огромные камни. Внутри города теперь ничего нѣтъ, кромѣ огородовъ, въ которыхъ арабы разводятъ овощи, поливая ихъ изъ колодцевъ. Среди сихъ огородовъ торчатъ кой-гдѣ камни, куски стѣнъ, фундаменты; но все это не стоитъ вниманія и не даетъ понятія объ Аскалонѣ. Осмотрѣвъ развалины, я примкнулъ къ своему поѣзду, который ожидалъ меня за деревнею Джарою. Отъ сѣверной стѣны Аскалона до этой деревни я ѣхалъ все между садами и огородами. Въ садахъ воспитываются всѣ фруктовыя деревья: финики, персики, абрикосы, яблоки, смоквы и пр. Нигдѣ въ Палестинѣ я не видалъ такихъ богатыхъ и обширныхъ садовъ, какъ въ Газѣ и Аскалонѣ. Подкрѣпивъ свои силушки, чѣмъ Богъ послалъ, мы поѣхали въ Азотъ. Солнце поднялось уже на четверть небосклона. При безвѣтренности становилось весьма жарко. Вся дорога отъ Аскалона до Азота пролегаетъ по равнинѣ между масличными садами, нивами и овощными огородами. Близъ деревни Хамазне видны фундаменты казарменныхъ зданій, едва начатыхъ Ибрагимомъ-пашею и брошенныхъ вмѣстѣ съ магазиномъ, наполненнымъ строевымъ лѣсомъ. Мнѣ говорили арабы, что Ибрагимъ выкопалъ тутъ колодецъ и обстроилъ его комнатами кругомъ сверху до низу, такъ что лошадь можно свести для пойла къ самой водѣ. Я не былъ въ этомъ чудномъ колодцѣ. Можетъ статься, вода открылась близко и около нея построены казармы. Деревня Меджделъ (Магдала) славится въ здѣшнемъ око-

лоткѣ красотою мѣстоположенія и здоровымъ поднебесіемъ. Нельзя отнять у нея этой славы. Приближаясь къ Азоту, мы задыхались отъ жару и отъ безчисленнаго множества мелкихъ насѣкомыхъ, которыя лѣзли въ ротъ, и въ носъ, и въ глаза, и кусали тѣло довольно чувствительно. Арабы спасались отъ нихъ, завернувъ въ платокъ свои головы и лица; но при удушьѣ отъ жара я никакъ не могъ подражать имъ; лишь только накину платокъ на лицо, стану задыхаться, и потому я принужденъ былъ во всю дорогу непрерывно и быстро отмахивать платкомъ вредныхъ насѣкомыхъ. А бѣдныя лошади стонали отъ разныхъ насѣкомыхъ и рвались подъ сѣдоками. Едва-едва добрались мы до Азота и, не заѣзжая въ деревню, остановились для отдыха подлѣ колодца, подъ развѣсистымъ фиговымъ деревомъ. Но и тутъ насѣкомыя не давали намъ покоя. Къ счастію началъ дуть вѣтерокъ, и мы зажгли солому и, сѣвъ подъ дымомъ, спаслись отъ нихъ. Тутъ я почувствовалъ, что ноги мои ноютъ и зудятъ; лишь только я скинулъ сапоги и чулки, ужаснулся: ноги мои отъ ступней до колѣнъ покрыты были безчисленными красными пятнышками и распухли. Я сначала подумалъ, что это приключилось отъ купанія, но такъ какъ ноги были чисты выше колѣнъ, да и на рукахъ подобныя пятна были только на кистяхъ, не закрываемыхъ рубахою, то я догадался, что въ Газѣ съѣли меня скнипы; я былъ на границѣ Египта! Теперь я знаю, какое мученіе терпѣли египтяне, когда по молитвѣ человѣка Божія являлись облака скнипъ. Чтобы избавиться отъ зуда, я влѣзъ на колодецъ и подставилъ свои ноги подъ желобъ, а феллаху приказалъ черпать воду и лить ее въ желобъ. Что за пріятность освѣжиться холодною водою въ день удушливый! Чувствуетъ отраду, блажен-

ство самое тѣло и выражаетъ оное сладостнымъ трепетомъ. Я пріѣхалъ въ Азотъ для того, чтобы обозрѣть его окомъ археолога. Но до древностей ли тогда, когда самъ походишь на развалину! Я предпочелъ сонъ археологическимъ поискамъ и подъ дымомъ заснулъ часа полтора. «Пора ѣхать въ Ремли»,—говорилъ мнѣ о. Григорій, будя меня за руку, — «скоро ударитъ два часа пополудни». — «Велите вьючить мула и сѣдлать коней, — отвѣчалъ я, поѣдемъ». Сѣли всѣ на коней и потащились, молча повѣся головы, ибо жаръ, чувствовалось, увеличился; мы ѣхали, какъ будто между разложенныхъ огней по обѣимъ сторонамъ дороги и подъ паромъ, которымъ обдавало насъ сверху. Воздухъ не имѣлъ ни малѣйшаго теченія и наполнился сухими парами, такъ что они, какъ тонкій туманъ, покрывали все: и поднебіе, и горы, и долы. Въ тѣлѣ мы чувствовали необыкновенное разслабленіе, какъ будто всѣ части его не имѣютъ взаимной связи и существуютъ порознь. Все это происходило отъ палящаго зноя африканскаго, который, по свойству теплоты, разрѣжалъ воздухъ и струился по всѣмъ направленіямъ. Проводники наши, два индѣйца, одинъ бѣлый, другой черный, замолчали, какъ рыбы; между тѣмъ какъ все утро напѣвали свои монотонныя пѣсни, сухія, какъ песокъ. Много деревень попадалось по дорогѣ и виднѣлось въ отдаленіи; но отъ усталости душевной и тѣлесной я не могъ обращать вниманія на нихъ и даже забылъ ихъ имена. Крайне не доволенъ я своею поѣздкою отъ Аскалона до Ремли; пріѣхалъ я за нѣсколько тысячъ верстъ, чтобы видѣть древній филистимскій городъ Азотъ, былъ подлѣ него, видѣлъ какое-то большое разрушенное зданіе, похожее на ханъ, и, сказать правду, не видалъ Азота, потому что въ головѣ нѣтъ ясной

идеи о немъ, о строеніяхъ, о мѣстоположеніи. Какъ это ни горько, но что-жъ дѣлать? Съ бунтовщицею-природою не сладишь; зажарясь и запарясь въ ея огромной и душной печи, не сможешь держать ни пера, ни листа бумаги; да и мысль слабѣетъ въ этомъ пару. До Ремли я ѣхалъ, какъ чурбанъ, привязанный къ лошади. Было уже поздно и темно когда я легъ, какъ полумертвый, на мягкую постелю въ прохладной кельѣ.

Май 9, Вторникъ. Весь день пролежалъ я на постелѣ, потому что не могъ ходить отъ опухоли ногъ.

Май 10, Середа. Опухоль прошла отъ припарки водою, въ которой сварена была свѣжая ромашка. Это лѣкарство самъ я предписалъ себѣ. Когда я ѣхалъ еще въ Ремлю, то вдругъ пришло мнѣ въ голову лѣчить свои ноги ромашкою, и я приказалъ собрать ее. Природа сама себя пользуетъ и душа есть лучшій врачъ своего тѣла.

Во время обѣда и ужина прислуживалъ намъ коптъ, нанятый игуменомъ. Онъ наряженъ былъ въ шелковыя платья по случаю вступленія въ законный бракъ съ одною коптскою вдовою. Въ этомъ нарядѣ онъ будетъ ходить цѣлую недѣлю, а потомъ одѣнется въ лохмотья. Вездѣ человѣкъ самъ себя обманываетъ! Этотъ коптъ говорилъ, что въ Египтѣ единовѣрцевъ его довольно много и что у нихъ есть монастыри мужскіе и женскіе. Они владѣютъ монастыремъ Антонія Великаго. А патріаршій кавасъ Апостоли разсказалъ, какъ онъ, года два назадъ тому, удальствовалъ въ Виѳлеемской церкви и выгналъ изъ оной коптовъ. «Въ праздникъ Рождества Христова, во время нашей обѣдни,—говорилъ кавасъ,—копты служили въ своемъ придѣлѣ свою обѣдню, и такъ раскричались, что заглушали наше пѣніе и чтеніе. Митрополитъ виѳлеемскій два раза посылалъ къ

нимъ своего монаха и приказывалъ имъ стихнуть. Сначала они поумолкнутъ, а потомъ опять раскричатся; тогда митрополитъ въ третій разъ послалъ меня, и я закричалъ на нихъ, разогналъ ихъ плетью, а сосуды и всѣ облаченія ихъ разбросалъ по полу. Такъ имъ и надобно, прибавилъ онъ,—они еретики, служки антихриста».—«Что же митрополитъ похвалилъ тебя за такое святое дѣло?»—спросилъ я.—«Онъ далъ мнѣ поцѣловать свою руку и былъ доволенъ мною, какъ нельзя лучше».

Въ 10 часовъ ночью мы выѣхали изъ Ремли въ Іерусалимъ. Къ намъ присоединилось человѣкъ 12 арабовъ и грековъ и одна сербка, которая, по ходатайству нашей миссіи, назначена іерусалимскимъ патріархомъ для жительства въ русскомъ Екатерининскомъ женскомъ монастырѣ.

Май 11, Четвергъ.—Рано утромъ мы прибыли въ Св. Градъ благополучно. Тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ сдѣлалась сильная буря и разрѣшилась малымъ дождемъ. Весь день я спалъ. Сонъ есть истинное благодѣяніе Божіе для человѣка. Во время сна онъ перерождается, юнѣетъ, крѣпнетъ, умнѣетъ, добрѣетъ. Сонъ есть дивное таинство природы, обновляющее всѣ силы человѣка, тѣлесныя и духовныя.

Май 12, Пятница.—Я уже въ Іерусалимѣ, но дневникъ мой доѣхалъ только до Хеврона.

Май 13, Суббота.—Свѣжія воспоминанія мои о Зифѣ, Хермелѣ, Маонѣ и Юттѣ переданы этому дневнику.

За ужиномъ о. Григорій разсказывалъ мнѣ, что сегодня послѣ вечерни посѣтилъ его одинъ изъ патріаршихъ пѣвчихъ, молодой и бойкій іеродіаконъ, и говорилъ много невыгоднаго о Россіи, именно: Россія есть страна необразованная, варварская, единственная

въ цѣломъ свѣтѣ родина невольниковъ и рабовъ, которыхъ бьютъ и продаютъ наравнѣ съ скотами; Россіею управляетъ не столько царь, сколько вельможи его, и вѣра поддерживается въ ней не епископами, а полуграмотными монахами, живущими въ монастыряхъ; безъ нихъ давно бы она узрѣла свѣтъ истины.

— Въ этомъ іеродіаконѣ водятся блохи, сказалъ я о. Григорію. Онъ ругаетъ наповалъ всѣхъ своихъ епископовъ и монаховъ; онъ не вѣритъ благодатному огню; и откуда бы набраться ему такими завиральными понятіями о Россіи? Отъ него пахнетъ чужимъ душкомъ.

— Онъ хвалился мнѣ знакомствомъ своимъ съ членами англиканской миссіи.

— Понимаю и боюсь. Эти господа успѣли внушить ему невыгодныя понятія о насъ и о нашей вѣрѣ. Грязня насъ, они чернятъ и всю восточную вѣру. Теперь новая мысль блеснула въ моей головѣ, именно: англиканская миссія постарается потихоньку, понемножку, хитренько подорвать православіе въ самой патріархіи въ молодомъ поколѣніи. Хитрая и вѣрная стратегема! Бить въ цѣль, стрѣлять и попадать въ сердце — да это славное удальство!

— Архимандритъ Іоиль, по моему мнѣнію, батюшка, есть чистый англиканецъ. Онъ не пройдетъ мимо дома епископа Александра не поклонившись; увидитъ его или жену его на гуляньѣ за воротами, непремѣнно встанетъ съ мѣста и отвѣситъ ему или ей поясной поклонъ; а ему подражаетъ вся молодежь. Сколько разъ я видалъ это за воротами городскими, куда какъ вы знаете, вся патріархія ходитъ гулять и зѣвать на жидовокъ. Мнѣ думается, что Іоиль получаетъ жалованье отъ англиканской миссіи и служитъ шпіономъ.

*

— Одинъ Іуда здѣсь удавился. Что мудренаго, если и другой, и третій Іуда явится здѣсь? Боюсь я этихъ англичанъ. Здѣшніе монахи никогда не могутъ имѣть общенія съ католиками, потому что между тѣми и другими длится старая вражда, рѣшается старый вопросъ, подновляются старыя страсти. Но англичане никогда не обижали ихъ; англичане ласкаютъ ихъ; они такъ образованы, богаты; ихъ епископъ живетъ, какъ примѣрный семьянинъ; о членахъ миссіи ничего не слышно, кромѣ добраго и похвальнаго... Сколько выгодъ на ихъ сторонѣ! Какъ не дружиться съ ними! Кому не свѣтло и не тепло подлѣ солнца? Но увы! Эти солнца обожгутъ клобуки и мантіи монашескія. Знакомство съ англичанами сперва произведетъ тяготу въ душѣ иноческой, которая видитъ, что есть и другая вѣра, и другой лучшій образъ жизни, потомъ скуку и разочарованіе. Этого зла я ожидаю, какъ бури послѣ затишія, ибо гдѣ духовная пища для молодыхъ иноковъ? Гдѣ тѣ образцы, которымъ они подражали бы, по крайней мѣрѣ, въ подвигахъ благочестія? Жить во тьмѣ и подъ палицею архіереевъ корыстныхъ, чувственныхъ, управляемыхъ герондиссами! — да такая жизнь есть смерть для молодаго инока, который чувствуетъ въ себѣ стремленіе къ усовершенствованію, который вперилъ бы свой умъ, алчущій познаній, въ созерцаніе вѣры и вѣдѣнія!

— И я вижу опасность, батюшка. Вообразите, теперь всѣ бросили учиться, никто не ходитъ къ іеромонаху Діонисію слушать Катихизисъ.

— Этимъ грекамъ слаще всякаго Евангелія, всякаго Златоуста, какой-нибудь Гомеръ, или Демосѳенъ, или Плутархъ. Если не будетъ здѣсь учреждена духовная семинарія или академія и если не будетъ упро-

чено ученіе на прочномъ и обширномъ основаніи, то не быть добру.

— Да откуда взять имъ учителей?

— Надъ вашимъ вопросомъ задумаешься. Греки аѳинскіе или константинопольскіе — такъ опасны! Того и гляди, что попадется въ учителя ученикъ Ѳеофила Каира; изъ Куру-Чесме посылаютъ грековъ въ Парижъ для высшаго образованія, и эти полу-парижане чему доброму могутъ научить? На островѣ Халки въ раннемъ дѣтствѣ убита жизнь религіозная въ школьникахъ стараго хрыча Варѳоломея. Но Богъ воздвигаетъ учителей отъ каменій сихъ. Здѣсь надобно приняться за малолѣтнихъ дѣтей и ихъ постепенно вести въ храмъ вѣры и вѣдѣнія. Іеродіаконовъ и большихъ молодыхъ послушниковъ учить поздно! Пусть одни машутъ кадилами, а другіе служатъ старцамъ. Истинно-православное образованіе здѣшняго духовнаго юношества могла бы породить только россійская духовная миссія. Вмѣстѣ съ нашими малолѣтними пѣвчими учились бы и архіерейскіе, и арабскіе ребятишки. Семинарія при нашей миссіи съ дополнительными академическими курсами была бы превосходнымъ разсадникомъ будущихъ проповѣдниковъ и учителей въ Палестинѣ.

— Вашими устами медъ пить, сказалъ о. Григорій.

— Ахъ, отче, въ этой груди, въ этомъ сердцѣ много ревности о спасеніи и благоденствіи арабскаго народа.

Май 14, Пятьдесятница. Богъ удостоилъ меня сегодня отслужить обѣдню въ часовнѣ Гроба Господня вмѣстѣ съ архіепископомъ газскимъ. Жертвенникомъ служилъ Гробъ, а престоломъ тотъ камень, который отваленъ былъ ангеломъ отъ двери Гроба. На этомъ камнѣ положена была богатая серебряная дска съ прекраснымъ изображеніемъ Снятія со Креста подъ чернь

и съ чеканными ликами четырехъ евангелистовъ по угламъ и другими фигурами и цвѣтами, тоже чеканными. Эта дска пожертвована была Ванькою Мазепою. Вверху оной есть надпись подъ чернь славянскими буквами: «Иждивеніемъ ясневельможнаго Іоанна Мазепы Россійскаго Гетмана», а внизу на латинскомъ языкѣ: «Sumptu illustrissimi Ducis Johannis Masepae Rossiae». Вотъ судьба Мазепы, подумалъ я; въ Россіи его проклинаютъ, а здѣсь молятся о упокоеніи души его и прощеніи и оставленіи грѣховъ его. Не знаю, что дѣйствительнѣе предъ Богомъ: наше ли торжественное, всенародное проклятіе, или здѣшнія молитвы. Вѣрно, ни то, ни другое. Богъ воздалъ и воздаетъ ему по дѣламъ его, а не по нашему хотѣнію.

Молитва на Гробѣ Господнемъ, какъ я замѣтилъ за собою, дѣлается всеміpною. Молиться не только за христіанъ, но просить Бога о просвѣщеніи и спасеніи и аріевъ, и магометанъ, и язычниковъ.

Май 15, Понедѣльникъ. Я слабъ здоровьемъ. Страдаю отъ безсонницы. Дневникъ мой ѣдетъ далѣе.

Май 16—19. То хворалъ, то продолжалъ дневникъ свой.

Сегодня посѣтилъ меня бывшій игуменъ Белемендскаго монастыря Аѳанасій и доставилъ мнѣ опись имѣній сей обители.

Мая 20. Изъ Газы прибылъ сюда въ Іерусалимъ молодой Джегшенъ съ тѣмъ, чтобы отправиться со мною въ Бейрутъ и возвратиться оттуда въ Газу уже съ двумя серебряными булавами, кои, обыкновенно, носятъ консульскіе кавасы впереди. Чрезъ архіепископа лиддскаго я вразумилъ его, что опредѣленіе его въ агента русскаго не можетъ совершиться слишкомъ скоро. Нужно терпѣніе.

Мая 21. Боленъ.

Мая 22. Окончилъ дневникъ свой.

Мая 23, Вторникъ. Сегодня утромъ послалъ я о. Григорія къ армянскому патріарху Захаріи навѣдаться о его здоровьѣ и сказать ему, что я ѣду въ Саввинскій монастырь и что при обозрѣніи библіотеки обращу вниманіе на армянскія книги, и по возвращеніи въ Іерусалимъ сообщу ему свое замѣчаніе о числѣ и состояніи этихъ книгъ. При этомъ случаѣ, — наказывалъ я о. Григорію, — примолвите патріарху, что я крайне жалѣю, что греки не дозволяютъ ему осмотрѣть эти книги, и скорблю о непріятныхъ отношеніяхъ ихъ къ армянскому духовенству и народу. Смотря по воспріимчивости и откровенности патріарха, присовокупите и то, что я крайне желалъ бы имѣть истинное и вѣрное понятіе объ обидахъ, какія причиняютъ греки армянамъ, ибо истина доходитъ въ Россію иногда въ превратномъ, а большею частію въ искаженномъ видѣ. Если патріархъ согласится повѣрить мнѣ страданія своей церкви отъ грековъ, то я останусь въ большомъ выигрышѣ; ибо греки теперь составляютъ для меня записку объ армянахъ; если составятъ подобную записку и армяне о грекахъ, то сравненіе показало бы истину. Старикъ Страбонъ правду говорилъ: «Ἅπαντα τὰ αἰνίγματα λύειν ἐπ' ἀκριβὲς οὐ ῥᾴδιον· τοῦ δὲ πλήθους τῶν μυθευομείνων ἐκτεθέντος εἰς τὸ μέσον, τῶν μὲν ὁμολογούντων ἀλλήλοις, τῶν δ' ἐναντιουμένων, εὐπορώτερον ἄν τις ἐξ αὐτῶν εἰκάσειε τ'ἀληθές» [1].

[1] Στράβωνος Γεωγραφικόν, изд. Кораи. Ἐν Παρισ. 1817, II, 274, гл. 3-я, § 23. «Разрѣшить всѣ намеки съ точностію дѣло не легкое; но если извлечь на свѣтъ множество басенъ, которыя частью согласны между собою, частью противорѣчатъ одна другой, тогда легче добылъ бы изъ нихъ кто-нибудь истину». Переводъ проф. Мищенко. М. 1879, стр. 485. Ред.

Мой расторопный и умный о. іеродіаконъ сбѣгалъ къ патріарху, повелъ разговоръ на турецкомъ языкѣ, какъ нельзя лучше, и принесъ мнѣ слѣдующій отвѣтъ его высокостепенства: Между греческимъ и армянскимъ духовенствомъ длится старая вражда, которая при малѣйшемъ поводѣ вспыхиваетъ, вводитъ насъ въ судебные процессы и истощаетъ нашу казну. Ни та, ни другая сторона не можетъ уступить и покориться; ибо если греки замолчатъ, то турки обвинятъ ихъ; если мы не будемъ дѣйствовать, то мы останемся въ подозрѣніи у турокъ. Честь обѣихъ націй и честолюбіе требуетъ безконечныхъ распрей и тяжбъ. Армянскій патріархъ не знаетъ, къ кому прибѣгнуть для защиты: къ константинопольскому ли посланнику, къ русскому ли сvноду и царю, къ Богу ли. Онъ желаетъ, по крайней мѣрѣ, одного,—чтобы константинопольская миссія не рѣшала споровъ по однимъ доносамъ грековъ и выслушала бы и армянъ. Патріархъ говорилъ также, что если бы русское правительство назначило сюда консула, или архимандрита, или архіерея для постояннаго пребыванія, но только не грека, а истинно русскаго, православнаго, то пребываніе его было бы истинное благодѣяніе для обѣихъ враждующихъ сторонъ. Армяне согласны прибѣгать къ суду сего посредника, лишь бы избавиться отъ вмѣшательства турокъ и отъ огромныхъ расходовъ, доводящихъ тѣхъ и другихъ до нищеты и долговъ. Равнымъ образомъ патріархъ соглашается составить краткую записку о притѣсненіяхъ, терпимыхъ армянами отъ грековъ, и вручить ее мнѣ. Въ заключеніе онъ просилъ меня обѣдать къ себѣ сегодня въ 4 часа пополудни. «Я получилъ свѣжую рыбу изъ Яффы,—говорилъ патріархъ; она не будетъ сладка мнѣ, если я не скушаю ее вмѣстѣ съ о. архимандритомъ.

Если онъ любитъ меня, то придетъ ко мнѣ». Армянскій патріархъ говорилъ, что англиканскій епископъ Александръ посвятилъ двухъ апостоловъ и пошлетъ ихъ на проповѣдь по Палестинѣ.

Нельзя было отказаться отъ такого дружескаго приглашенія. Въ назначенный часъ я пошелъ съ о. Григоріемъ, не смотря на то, что принималъ по утру содовые порошки. Мнѣ весьма интересно было поговорить лично съ патріархомъ по-братски, по-монашески, и узнать навѣрное: составитъ ли онъ для меня желанную записку.

Патріархъ ожидалъ насъ въ лѣтнихъ своихъ келліяхъ и принялъ съ радушіемъ Авраамскимъ. На этотъ разъ приготовлены были стулья для сидѣнія. Это доказало мнѣ внимательность патріарха къ моему неумѣнью сидѣть по-азіатски; и эта мелочь обличила въ немъ доброе расположеніе ко мнѣ. Азіатцы до обѣда говорятъ объ обыкновенныхъ предметахъ, и уже за столомъ начинаютъ разсуждать, разсказывать былое, важничать, судить и рядить. Я зналъ этотъ обычай, и потому до обѣда велъ прерывчатый, разноцвѣтный разговоръ.

Послѣ обычныхъ взаимныхъ вопросовъ и отвѣтовъ о здоровьи, я говорилъ патріарху о своемъ путешествіи по южной и западной Палестинѣ и о желаніи издать въ свѣтъ описаніе Палестины. При этомъ случаѣ патріархъ разсказалъ одинъ анекдотъ на счетъ европейскихъ путешественниковъ въ Палестинѣ и описателей оной. «Одинъ милордъ рекомендованъ былъ мнѣ (говорилъ онъ) и остановился въ нашемъ монастырѣ. У насъ былъ одинъ мальчикъ, который говорилъ немножко по-итальянски; милордъ разспрашивалъ его о томъ, о семъ и, между прочимъ, о числѣ армянскихъ патріар-

ховъ. Есть три или четыре патріарха, отвѣчалъ ему мальчикъ. И милордъ написалъ въ своемъ журналѣ: Есть три или четыре патріарха армянскіе. Отъ патріарха узналъ я, что въ Эрзерумѣ нынѣ находится не болѣе 1000 домовъ армянскихъ: да и эти семьяне прибыли туда изъ разныхъ мѣстъ Турціи, потому что тамъ есть консульства, отъ которыхъ можно иногда получить защиту отъ гоненія турокъ. Старые жители Эрзерума убѣжали въ Россію въ послѣднюю войну Россіи съ Турціею. Когда объявлена была эта война, тогда турки наустили кюрдовъ противъ армянъ, и эти разбойники предавали все мечу и огню въ Арменіи. По словамъ патріарха, Эчміадзинскій монастырь довольно обширенъ, но загроможденъ старинными зданіями, и потому не виденъ. По изъясненію его, Эчміадзинъ значитъ: явленіе Господне.

За обѣдомъ патріархъ самъ подалъ поводъ къ разговору дѣльному и весьма интересному для меня.

— Скажите мнѣ, святой архимандритъ, не намѣрено ли русское правительство послать сюда духовную миссію или одну духовную особу?

— При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, я слышалъ противное отъ членовъ сvнода, отвѣчалъ я притворно, видя, что старикъ желаетъ выпытывать меня.

— Всѣ націи имѣютъ здѣсь свое духовенство, своихъ молитвенниковъ у Гроба Господня; почему бы одни русскіе не хотѣли назначить сюда своихъ святыхъ старцевъ?

— Наши іерархи говорятъ, что въ Іерусалимѣ есть единовѣрное духовенство греческое; для чего же присылать туда русское? Впрочемъ, что касается до моего мнѣнія, то я думаю, что весьма полезно было бы здѣсь учредить русскую духовную миссію.

— Греки суть ваши единовѣрцы; это справедливо. Но эти единовѣрцы пренебрегали русскими болѣе, нежели болгарами и молдаванами. Давно ли русскіе не имѣли, гдѣ главы преклонить, и валялись по улицамъ? Давно ли устроены для нихъ Ѳеодоровскій и Екатерининскій монастыри?

— Намъ хотѣлось не Ѳеодоровскаго, а Авраамієвскаго монастыря, который, какъ вы знаете, стоитъ подлѣ храма, на самомъ лучшемъ мѣстѣ, на площади. Но греки не дали намъ этой обители. Мы покровительствуемъ имъ, защищаемъ, высылаемъ имъ деньги ежегодно; а они не захотѣли дать намъ лучшаго монастыря или, точнѣе сказать, лучшаго мѣста.

— Государь или сvнодъ ежегодно высылаетъ имъ деньги, сказалъ патріархъ и покачалъ головою; на лицѣ его выразилась горькая мина. Онъ высылаетъ ихъ на подарки туркамъ; высылаетъ для того, чтобы давить, душить беззащитныхъ армянъ.

— Вините грековъ; не обвиняйте Россіи. Она высылаетъ милостыни, а не подарки туркамъ.

— Я не обвиняю Россіи, но желаю, чтобы при судебныхъ сдѣлкахъ нашихъ съ греками константинопольская миссія, по крайней мѣрѣ, требовала бы и выслушивала бы благосклонно и наши оправданія, и наши представленія. Насъ не спрашиваютъ, насъ обвиняютъ; шлютъ фирманы въ защиту грековъ; а мы вымаливаемъ фирманы для защиты собственной; потомъ обѣ стороны идутъ судиться у турокъ и сорятъ деньги ко вреду собственному. Вотъ наша исторія, вотъ наша жизнь!

— Я увѣренъ, что истина доходитъ до насъ въ превратномъ или въ искаженномъ видѣ. Когда она дознается настоящимъ образомъ, тогда правительство

наше, гражданское и духовное, готово уважать просьбы армянъ и рѣшать ихъ справедливо и безпристрастно. Позвольте мнѣ подтвердить мои слова однимъ важнымъ фактомъ. Покойный патріархъ вашъ Іоаннесъ просилъ Государя о томъ, чтобы не печатать въ русскихъ книгахъ старинныхъ хуленій на армянскій народъ, доставшихся намъ въ наслѣдство отъ грековъ. Что же? Государь передалъ это въ сѵнодъ, и сѵнодъ предписалъ всѣмъ цензурнымъ комитетамъ не печатать впредь этихъ злохуленій. Стало быть въ Россіи ласкаютъ, любятъ, уважаютъ армянскій народъ и духовную главу онаго. Повѣрьте, что многое истинное не доходитъ до слуха правительства. Если бы угодно было вашему высокостепенству удостоить меня довѣріемъ и сообщить мнѣ, какія именно терпѣли вы и терпите притѣсненія отъ грековъ, то я передалъ бы матушку-правду своимъ митрополитамъ и другимъ гражданскимъ важнымъ сановникамъ.

— Не угодно ли, мы передадимъ вамъ наши бумаги?

— Нѣтъ, бумагъ вашихъ я не возьму, а устныя справедливыя жалобы ваши разсказалъ бы, кому слѣдуетъ, для умиротворенія двухъ церквей, греческой и армянской (Не думайте, что только въ Стамбулѣ извѣстны ваши споры и брани съ греками. Они доходятъ и въ Россію). Я люблю правду и не люблю полуистины. Вотъ, въ прошломъ году я былъ въ Одессѣ; вдругъ получено было однимъ важнымъ сановникомъ письменное горестное извѣстіе, что армяне прибили въ храмѣ православнаго виѳлеемскаго митрополита; это извѣстіе посредствомъ переписки раздалось по всей Россіи; и вотъ составилось общее мнѣніе о томъ, что армяне суть смертельные враги грекамъ и готовы бить ихъ, уродовать ихъ. Но кто въ этомъ случаѣ правъ и кто

виноватъ былъ? Или точнѣе спросить, кто былъ зачинщикъ? Можетъ быть, самъ митрополитъ? Но мы не знаемъ этого; никто изъ вашихъ не писалъ въ Россію и не пояснилъ этого дѣла.

— Я избранъ былъ патріархомъ незадолго до того времени, когда египетскій паша Мегметъ-Али завладѣлъ Палестиною. Когда власть его утвердилась здѣсь, тогда я отправился въ Египетъ на поклонъ къ новому властелину. Но греки успѣли предварить его на счетъ моего пріѣзда и дать ему знать, что армяне убили одного человѣка въ храмѣ Гроба. Когда я прибылъ въ Египетъ, тотчасъ узналъ объ этомъ наушничествѣ и клеветѣ грековъ. Къ счастію моему, Али-паша принялъ легко эту клевету и сказалъ: «во время войны тотъ и молодецъ, который рубитъ другому голову». Но по слѣдствію оказалось, что греки убили армянина.

Я понялъ, къ чему патріархъ разсказалъ это происшествіе. Онъ хотѣлъ дать мнѣ почувствовать, что виѳлеемскій митрополитъ былъ зачинщикомъ; но греки писали въ Россію о немъ, какъ о мученикѣ.

— Ежели здѣсь бываютъ пересуды, толки, переиначенія дѣла, то какъ узнать истину намъ, живущимъ въ отдаленномъ сѣверѣ?

— Наши тяжебныя дѣла съ греками извѣстны посланнику.

— Да посланникъ не составляетъ цѣлой Россіи. Въ Россіи, какъ во всякомъ образованномъ государствѣ, есть общественное мнѣніе [1] безпристрастно судить о вашихъ тяжбахъ и уравновѣшивать честь и выгоды грековъ и армянъ.

— Да какъ мы можемъ задать тонъ общему мнѣнію въ Россіи на счетъ нашихъ страданій отъ грековъ?

[1] Въ рукописи около 5-ти строкъ покрыты латинскими словами. Ред.

— Есть средства для достиженія сей цѣли, напр: Богъ послалъ къ вамъ какого-нибудь русскаго, стоющаго вниманія и довѣрія вашего и имѣющаго обширныя знакомства; повѣдайте ему свое горе, свое терпѣніе, даже свои ошибки или капризы; а онъ перескажетъ ихъ другимъ, другіе третьимъ,—и вотъ составится общее мнѣніе, сказалъ я улыбаясь и предложилъ тостъ за здоровье его высокостепенства. Мы осушили стаканчики и обмѣнялись учтивостями. Потомъ патріархъ, продолжая разговоръ, началъ разсказывать былое.

— Наше прошедшее есть темный и неисходный лабиринѳъ. Вынести изъ этого лабиринѳа всѣ темныя дѣла, клеветы, тяжбы и показать вамъ, это не возможно. Я вамъ представлю на видъ лишь нѣсколько обидъ отъ грековъ: слушайте и судите. Когда еще живъ былъ яффскій консулъ Мострасъ и находился въ Іерусалимѣ во время сбора поклонниковъ всѣхъ вѣръ и всѣхъ націй, намъ нужно было служить въ Геѳсиманіи. Въ законный часъ іеромонахъ нашъ и діаконъ отправились вмѣстѣ съ народомъ нашимъ въ Геѳсиманскую церковь и полагали, что греки уже кончили свою службу. Но что-же оказалось? Они еще и не начинали ея, а въ темныхъ уголкахъ изволили угощать другъ друга кофеемъ и розаліею. Наши пождали минутъ 15 и начали роптать на грековъ. Желая предотвратить смятеніе или кровопролитіе, мы дали знать Мострасу, и онъ самъ, незамѣченный въ толпѣ нашего народа, ожидалъ, чѣмъ дѣло кончится. Спустя часъ греки начали свою службу, и народъ нашъ нетерпѣливый, грубый, долженъ былъ дождаться конца. Едва, едва Мострасъ и мы могли успокоивать волнующійся народъ. Не явная ли это обида? И не опасное ли это дѣло? Къ чему нарушать

обычай промедленіемъ, совершенно незаконнымъ, и раздражать народъ?

Нынѣ у насъ нѣтъ и быть не можетъ мира съ виѳлеемскимъ митрополитомъ; ибо онъ дѣлаетъ несносныя пакости нашимъ. Напр. во все время нашей службы нарочно прикажетъ растворить окно въ нашемъ собственномъ придѣлѣ и для чего же? Для того, чтобы вѣтеръ задулъ наши лампады, или свѣчи, или, когда нѣтъ вѣтру, для того только, чтобы показать намъ, что онъ хозяинъ въ цѣломъ храмѣ. Не обидно-ли это? Кто сомнѣвается въ томъ, что онъ хозяинъ храма? Если-жъ мы и постояльцы или наемщики у него, то и въ этомъ случаѣ онъ не долженъ обижать насъ и своевольничать на половинѣ храма, уступленной намъ по волѣ султана. Я непрестанно проповѣдую своимъ: терпите ради Христа, подражайте Христу, Который страдалъ отъ враговъ Своихъ. Но я не въ силахъ сдѣлать своихъ безотвѣтными страдальцами. И они люди, и они имѣютъ свои слабости, свои страсти и свое разсужденіе о томъ, что право и что не право.

Греки въ Виѳлеемскомъ храмѣ имѣютъ нѣсколько входовъ и выходовъ, какъ это вамъ извѣстно. А намъ не дозволяютъ имѣть ключа даже отъ дверей, ведущихъ въ собственный нашъ придѣлъ. И этого мало. Когда у насъ идетъ служба и когда мы застелемъ полъ цыновками и коврами, по нашему обычаю, тогда виѳлеемскій митрополитъ запретъ всѣ прочія двери и пускаетъ богомольцевъ чрезъ нашъ придѣлъ; они топчутъ и грязнятъ наши ковры, мѣшаютъ богослуженію, кричатъ, шумятъ толкаютъ нашихъ стоящихъ на колѣняхъ. Не обидно-ли это?»

Главный большой куполъ храма, какъ вы видите, протекаетъ; мы и католики предлагаемъ грекамъ свои

пособія для починки его; они не хотятъ нашихъ денегъ, отвергаютъ насъ. А мы имъ не уступаемъ, и вотъ турки наживаются деньгами, которыя мы собираемъ, случается, и съ русскихъ подданныхъ.

Мы встали изъ-за стола и перешли въ гостинную. Продолжая разговоръ, я спросилъ его:

— Здѣшніе патріархи ведутъ ли переписку о тяжебныхъ дѣлахъ своихъ съ греками съ патріархомъ эчміадзинскимъ? Просятъ ли его совѣта или ходатайства?

— Эчміадзинскій патріархъ есть духовная глава армянской церкви, это правда. Но въ старые годы власть его была такъ слаба, ‹что› онъ не имѣлъ никакого вліянія на здѣшнія дѣла и потому писать къ нему было бы безполезно.

— Но со времени пріобрѣтенія Эчміадзина русскими патріархъ имѣетъ власть, и можетъ писать министрамъ, сѵноду, царю нашему.

— Можетъ. Но онъ долженъ посылать свои просьбы чрезъ военное начальство. А Богъ знаетъ еще, захочетъ ли пересылать ихъ главный генералъ?

— Однако-жъ я знаю, что просьбы его доходятъ до слуха и ока царева. Пишите къ нему и просите его заступничества за васъ предъ царемъ нашимъ.

— Я вижу, сказалъ патріархъ, что вы искренно говорите и желаете мира и благоденствія армянской церкви. Буду и я искрененъ съ вами. Мы не можемъ вести переписки съ эчміадзинскимъ патріархомъ, дабы не ввести себя въ подозрѣніе у турецкаго правительства и дабы не обидить вашего константинопольскаго посланника. Наши письменныя сношенія установлены издревле. Мы сносимся съ нашимъ константинопольскимъ патріархомъ, а онъ съ вашимъ посольствомъ.

Перемѣнить этотъ порядокъ и не благоразумно, и не должно.

— Скажите, ваше высокостепенство, католики не обижаютъ васъ?

— Не можемъ пожаловаться на нихъ. Если бы мы ладили съ греками, то католики не имѣли бы здѣсь силы.

— А на Голгоѳу допускаютъ васъ?

— Голгоѳа издревле принадлежитъ намъ. Но греки насъ вытѣснили оттуда, и мы не можемъ тамъ священнодѣйствовать; по древнему обычаю, только посылаемъ туда свѣчу въ каждую пятницу, да и ту не сами зажигаемъ. Однажды я взошелъ на Голгоѳу почти въ концѣ обѣдни греческой, вотъ подошелъ ко мнѣ монахъ съ тарелкою. Я не далъ ему ни парички и сказалъ: деньги вы любите сбирать и на Голгоѳѣ, а пустить, такъ не пускаете насъ сюда для молитвы. Монахъ отворотился и заворчалъ на меня.

— Васъ не пускаютъ на Голгоѳу; какъ же копты и абиссинцы служили тамъ ночью, въ пятницу на великую субботу? Я видѣлъ и слушалъ ихъ.

— Не можетъ быть, отвѣчалъ патріархъ.

— Я васъ увѣряю.

— Я вамъ удивляюсь.

— Можетъ статься, это были уніаты?

Наконецъ, мы разстались. Но лишь только я сошелъ съ лѣстницы, вспомнилъ, что патріархъ хотѣлъ показать мнѣ подарки Петра Великаго и Екатерины Великой, и я воротился. Государь подарилъ большой архимандритскій крестъ съ Распятіемъ на круглой финифти посреди креста, а государыня прислала золотаго двуглаваго орла (вершка въ 2 вышиною и шириною) съ цѣпочкою для ношенія на груди. Этотъ орелъ уди-

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

вительно искусно и живо сработанъ. Голова и ноги его сдѣланы подъ чернь. А въ крыльяхъ приподнятыхъ, но не распущенныхъ, въ глазахъ, въ хвостѣ вставлены мелкіе красные рубины,—отъ этого орелъ кажется краснымъ; въ груди же вставленъ небольшой крестъ изъ какихъ-то бѣлыхъ камней, кажется, изъ топазовъ. Этотъ орелъ двуличневый: на ту и другую сторону одинаково отдѣланъ и украшенъ. Патріархи носятъ этого орла на персяхъ во время богослуженія. Его высокостепенство не помнитъ именъ тѣхъ патріарховъ, которымъ присланы были сіи царственные подарки.

Май 24, Среда. — Владѣнія филистимлянъ простирались отъ Геѳа и Газы до Ямніи и Аккарона и, можетъ быть, выше Іоппіи. На всемъ этомъ побережьѣ я надѣялся найти хоть какіе-нибудь особенные слѣды ихъ быта и не нашелъ. Этотъ народъ есть неразрѣшимая загадка въ исторіи. Колыбель и гробъ его окружены таинствами, и онъ прошелъ по землѣ, не отпечатлѣвъ и слѣдовъ своего существованія ни на сушѣ, ни на морѣ. До насъ дошли только имена главныхъ городовъ пяти княжествъ филистимскихъ. Если бы этотъ народъ былъ самобытный и торговый, какъ финикіяне, то онъ оставилъ бы, по крайней мѣрѣ, искусственныя пристани на морѣ, какъ финикіяне оставили ихъ въ Яффѣ, Тирѣ и Сидонѣ. Однако-же нельзя сказать, чтобы имъ не извѣстно было мореплаваніе, ибо они переселились въ Палестину изъ Кафтира, т. е. съ острова Крита, и переселились, разумѣется, на корабляхъ. Можетъ быть, филистимы были не народъ, а купцы критскіе, имѣвшіе свои конторы въ Газѣ, Аскалонѣ, Азотѣ и въ прочихъ мѣстахъ. Изъ Крита приходили сюда и отходили корабли, и потому не для чего было дѣлать и пристаней. Не даромъ Газа носила имя критскаго законодателя

Миноса (Впослѣдствіи филистимскія колоніи, вѣроятно, сдѣлались независимы отъ Крита и имѣли своихъ князей). Хотя въ Св. Писаніи и говорится, что они имѣли своихъ царей, но подъ этими царями должно разумѣть начальниковъ колоній, которыя въ древности имѣли достоинства княжескія. Связями ихъ съ Критомъ можно объяснить и то, что филистимы такъ долго были страшны для евреевъ. Вѣрно, кто-нибудь помогалъ имъ, что евреи не могли одолѣть ихъ ни при Саулѣ, ни при Давидѣ. Какъ конторщики и колонисты, они не оставили послѣ и величественныхъ памятниковъ.

По всему побережью филистимскому въ Бетжибринѣ, Сукаріе, Бурейрѣ, Симсимѣ, Газѣ, Аскалонѣ, Азотѣ колодцы устроены одинаковымъ и весьма простымъ образомъ и одинаковъ способъ вытаскиванія воды или посредствомъ кувшиновъ, навязанныхъ на двѣ веревки, или посредствомъ мѣха. Широкій верхъ колодца высоко поднятъ отъ земли; отъ отверстія его проведенъ крытый или некрытый желобокъ, по которому вода стекаетъ въ каменный оштукатуренный бассейнъ четвероугольный, состоящій въ связи съ корпусомъ колодца; а изъ бассейна, посредствомъ дыръ внизу, она стекаетъ въ каменныя корыта для пойла скота. Въ этомъ бассейнѣ омываются и люди. Что касается до вытаскиванія воды, то она получается или силою верблюда, вертящаго шестерню, или силою человѣка, тащущаго воду веревкою. Въ первомъ случаѣ на баранъ колодежный, приводимый въ движеніе шестернею, накладываются двѣ веревки, кои связываются по концамъ; къ этимъ веревкамъ, увитымъ соломою, часто привязаны большіе глиняные кувшины, и они по одной веревкѣ спускаются въ колодецъ за водою вверхъ дномъ, а выходятъ оттуда съ водою по другой веревкѣ вверхъ горломъ, и какъ

только кувшинъ станетъ перекатываться чрезъ баранъ, вдругъ вся вода выльется изъ него стремительно или въ бассейнъ, или въ желобъ. Этотъ способъ весьма простъ и чрезвычайно выгоденъ; ибо вода непрестанно льется изъ кувшиновъ, которые выходятъ одинъ за другимъ. По нашему способу не скоро дождешься бадьи. Достача воды силою верблюда посредствомъ кувшиновъ есть уже выдумка искусства. Но въ Филистиміи есть самый древній и чрезвычайно простой способъ доставать воду. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: позади верховаго узкаго отверстія (бываетъ и боковое, широкое съ аркою, но чрезъ него не таскаютъ воды) небольшой, но толстый мраморный чурбанъ прикрѣпляется неподвижно къ двумъ толстымъ деревяннымъ брусамъ, ниспускающимся къ заднему краю колодца и тамъ прикрѣпленнымъ. Эти два бруса торчатъ надъ колодцемъ, какъ два прямые рога, обращенные вверхъ тупыми концами, а внизъ за колодецъ концами острыми. На мраморный чурбанъ закидывается просто (а не обвертывается около него) одинъ конецъ длинной веревки, который колодежникъ привязываетъ къ мѣху, а другой привязывается къ рогамъ вола или коровы. Лишь только колодежникъ спуститъ мѣхъ съ веревкою, волъ потащитъ веревку по прямой линіи, до размѣреннаго предѣла, и вода вытащена. Мѣхъ водоносный есть не что иное, какъ большая выдѣланная круглая кожа, которой всѣ края подняты кверху и пронизаны веревкою, такъ что она, какъ кошелекъ, и распускается и стягивается по этой веревочкѣ. Посему колодежникъ можетъ и задерживать воду въ мѣхѣ и выпускать ее понемногу. Всѣ видѣнные мною колодцы очень древни, и во время язычества обдѣланы были щегольски. Отверстія ихъ, желоба, корыта, приступки, все это обдѣлано было

бѣлымъ мраморомъ, котораго куски и нынѣ сохраняются. Подлѣ сукарійскаго и симсимскаго колодцевъ я замѣтилъ тонкія колонны изъ бѣлаго мрамора. Стало быть, эти колодцы были отдѣланы съ изяществомъ. Не забыть бы сказать, что всѣ колодцы находятся внѣ селеній. Что бы все это значило? Что это за вкусъ, что это за охота украшать колодцы мраморомъ, и <притомъ> бѣлымъ? Почему колодцы устроены внѣ селеній, на открытомъ полѣ?—Думаю, что всему этому была причиною языческая религія филистимовъ, которые почитали воду, какъ элементъ творческій. Сіи-то колодцы я считаю единственными остатками быта филистимскаго, ибо подобныхъ колодцевъ нигдѣ нѣтъ въ Іудеѣ и Сиріи.

Май 25, Четвергъ. — Ужасная вѣсть пронеслась сегодня по городу. Въ храмѣ Гроба Господня найденъ мертвый новорожденный ребенокъ, брошенный не-извѣстно кѣмъ въ нужномъ мѣстѣ. Турки узнали объ этомъ и производили слѣдствіе, но виновница или виновникъ не открыты. Думать надобно, что ребенокъ или родился тайно въ жилыхъ комнатахъ монаховъ греческихъ, или армянскихъ, или католическихъ, или подброшенъ былъ къ виновнику его жизни; но для сокрытія преступленія задушенный былъ брошенъ въ нечистое мѣсто. Боже великій, какъ слабъ человѣкъ! И Гробъ возлюбленнаго Сына Твоего не вразумляетъ его, и подлѣ Святаго Гроба сего человѣкъ готовъ сдѣлать ужасныя преступленія ... Бросаю перо. Завтра поѣду молиться въ Саввинскій монастырь.

Эту вѣсть подтвердилъ и петро-аравійскій митрополитъ Мелетій, котораго я навѣстилъ сегодня вечеромъ.

Я спрашивалъ сего митрополита: «есть-ли уніаты въ Іерусалимѣ»? Сначала онъ сказалъ: «нѣтъ», а потомъ, подумавши, отвѣчалъ, что есть и что къ числу ихъ при-

надлежатъ секретарь паши и подконсулъ французскаго консула. Оба эти сильные уніаты, пользуясь покровительствомъ и паши и Франціи, строятъ себѣ церковь тайно, подъ предлогомъ гостинницы для богомольцевъ. Надобно узнать это дѣло обстоятельно.

Май 26, Пятница. — Наконецъ насталъ день, давно искомый, давно желанный, въ который я могъ полетѣть и почить въ пустыни Св. Саввы, бѣгая отъ малодушія и отъ бури и чая Бога спасающаго. Утромъ въ 5 часовъ я выѣхалъ, перекрестясь, за Яффскія ворота Св. Града и спустился въ долину Гигонъ, пресѣкаемую во всю ширину ея какимъ-то древнимъ водопроводомъ. Изъ этой долины, по обогнутіи юго-западнаго угла Сіона, дорога пролегала по долинѣ Гинномъ, понижаясь постепенно къ потоку Кедронскому. Вся эта долина усажена деревами фиговыми и масличными и нынѣ не представляетъ ничего такого страшнаго, по чему бы можно было называть ее: Геенoю огненною. Сторона ея, противоположная Сіонской горѣ, скалиста обрывиста и дика; тутъ есть древнія гробовыя пещеры [1]. ⟨Пріѣхалъ⟩ сюда я въ 2 часа. Весь день прошелъ въ разсматриваніи Саввинской диковинной обители. Удивленіе,—вотъ какое чувство сегодня господствовало въ душѣ моей! Я удивлялся величественно-дикому мѣстоположенію Саввинскаго монастыря, и подвижничеству сего суроваго инока и потомъ смиренію и послушанію Іоанна Дамаскина, коихъ жизнеописанія не разъ прочтены были мною.

Май 27, Суббота. — Въ двѣнадцати стадіяхъ ($1^1/_4$ ч. пути) отъ лавры Св. Саввы, на сѣверо-востокѣ отъ оной, есть такъ-называемая Кастеллійская гора.

[1] Въ рукописи два листа вырѣзаны. Впрочемъ путь къ Саввинской лаврѣ описанъ подробно ниже, подъ 7 Іюнемъ. Ред.

на которой Св. Савва устроилъ киновію. Эта гора была тогда пуста, необитаема и непроходна по причинѣ неудобнаго всхода на нее и страшилищъ, тамъ бывшихъ; ибо на ней гнѣздилось множество бѣсовъ, которые устрашали мимо ходящихъ различными мечтаніями. Преподобный же Савва, имѣя Бога помощника, взошелъ на эту гору и, окропивъ ее со всѣхъ сторонъ елеемъ, взятымъ отъ Св. Креста, и оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ необоримою стѣною, провелъ на ней цѣлую Четыредесятницу. Сначала повседневно онъ имѣлъ брани съ бѣсами: они нападали на него иногда въ образѣ звѣриномъ, иногда въ видѣ гадовъ и птицъ и производили вопль и крикъ страшный, такъ что преподобный. какъ человѣкъ, устрашился и помыслилъ уйти съ горы. Но Тотъ, Который нѣкогда укрѣпилъ Антонія Великаго въ подобной брани съ духами злобы, явился и сему угоднику Своему и повелѣлъ дерзать и противостоять ковнемъ діавольскимъ силою крестною. Съ того времени блаженный жилъ на горѣ небоязненно, далече отъ себя прогоняя всѣ страхи и привидѣнія молитвою и знаменіемъ крестнымъ. При концѣ же великаго поста, во время ночной молитвы, бѣсы воздвигли послѣднюю и большую паче первыхъ брань противъ него, такъ что казалось, вся гора колебалась. Но святый нимало не устрашился и творилъ молитву; тогда бѣсы возопили: «О, нужда! Что мы терпимъ отъ тебя, Савва? Не довольно-ли съ тебя населеннаго тобою потока (Огненнаго)? Не довольно-ли тебѣ пещеръ, камней и той пустыни, которую ты сдѣлалъ обитаемою? Но ты и сюда пришелъ, чтобы выгнать насъ изъ нашего жилища; вотъ уже мы отходимъ, не возмогши противиться тебѣ, имѣющему помощника Бога», и тотчасъ съ великимъ рыданіемъ и воплемъ и съ шумомъ великимъ отлетѣли

отъ горы въ ту-же ночь въ образѣ врановъ. Преподобный Савва, возблагодаривъ Бога за прогнаніе бѣсовъ. отправился въ свою лавру праздновать вмѣстѣ съ братіею наступающій праздникъ Воскресенія Христова. А послѣ праздника опять пришелъ въ Кастеллію съ нѣсколькими отцами и началъ созидать келліи. Очищая мѣсто, они обрѣли подъ холмомъ пространную и высокую храмину, чуднымъ каменіемъ убранную; очистивъ и украсивъ ее, они обратили ее въ церковь и освятили. Такимъ образомъ, возникла небольшая киновія. Св. Савва собралъ въ нее нѣсколько братіи и управленіе оною вручилъ нѣкоему пустыннику Павлу, подвизавшемуся долго съ Ѳеодоромъ, ученикомъ его. Но Павелъ скоро почилъ отъ дѣлъ своихъ; тогда Ѳеодоръ принялъ управленіе и помѣстилъ въ киновіи брата своего Сергія и дядю своего Павла, которые послѣ него были настоятелями въ Кастелліи и, наконецъ, епископами въ Айлѣ и Амаѳунтѣ. Отецъ Савва имѣлъ великое попеченіе о новой киновіи и помѣщалъ въ ней иноковъ добродѣтельныхъ и искуссныхъ, а мірскимъ людямъ, желающимъ принять санъ ангельскій, и юнымъ послушникамъ не позволялъ жить ни здѣсь, ни въ лаврѣ. Для нихъ онъ устроилъ другую, малую киновію на сѣверъ отъ Кастелліи, въ родѣ школы иноческой, и помѣстилъ въ ней искуссныхъ наставниковъ, которые новоначальныхъ поучали монастырскому житію и правилу. Подъ ихъ руководствомъ эти послушники изучали Псалтырь и весь чинъ молитвеннаго пѣнія и всѣ иноческіе уставы, поощрялись къ духовнымъ подвигамъ, и старались хранить умъ свой отъ мірскихъ суетныхъ воспоминаній и противиться злымъ помысламъ, и поучались отрекаться отъ своей воли, быть послушными, кроткими, смиренными, молчаливыми, бодрыми и осторожными. Кто добрѣ

успѣвалъ въ такихъ началахъ иноческаго житія, того преподобный Савва вводилъ въ большую киновію или въ лавру, а иныхъ, наипаче юныхъ, отсылалъ къ преподобному о. Ѳеодосію. Для Кастеллійской киновіи онъ купилъ два страннопріимные дома: одинъ въ Святомъ Градѣ, близъ башни или крѣпости Давидовой, а другой въ Іерихонѣ [1].

Узнавъ отъ саввинскихъ монаховъ о существованіи остатковъ Кастеллійской киновіи, я вознамѣрился посѣтить эти развалины и видѣть другое мѣсто подвиговъ Освященнаго. Утромъ, въ 5 часовъ, я выѣхалъ изъ монастыря съ нѣсколькими старцами. Насъ провожалъ молодой и легкій, какъ серна, инокъ Христофоръ, который знаетъ всѣ окрестности такъ хорошо, какъ свои пальцы на рукахъ. Дорога пролегала въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Саввинскаго монастыря сперва между горами вдоль высохшаго русла, по которому иногда течетъ вода въ Огненную рѣку, потомъ по высотамъ сихъ горъ, постепенно поднимающимся къ небу. Всѣ эти горы образованы изъ известняка и почти совсѣмъ голы: ни одно деревцо, ни одинъ кустарничекъ не пріосѣняютъ раскаленнаго чела ихъ, лишь кое-гдѣ замѣтно изсохшее и пожелтѣвшее быліе травное. Впрочемъ, если бы здѣсь перепадали почаще дожди, то на этихъ горахъ могли бы расти виноградники. Съ высотъ ихъ въ утреннемъ легкомъ туманѣ виднѣлось Мертвое море и величественныя горы заморскія. Четырьмя отдѣльными грядами сіи горы лежали наискось по восточной сторонѣ Мертваго моря, или какъ четыре косвенные темносиніе лучи земли отъ сѣверо-востока упирались въ край сего моря. Эти горы и это море казались намъ такъ близки, что вотъ рукою достать, ажъ не тутъ-то

[1] Житіе преподобнаго Саввы Освященнаго. Кіевъ, 1830.

было,—до нихъ довольно далеко. Глаза наши—обманщики. Я думаю, что первый скептикъ родился въ горахъ, ибо нигдѣ нельзя лучше разувѣриться въ истинности чувственныхъ впечатлѣній, какъ въ горахъ. По прошествіи трехъ четвертей ⟨часа⟩ ѣзды мы наткнулись на древній водопроводъ, проведенный къ Кастеллійской горѣ откуда-то съ сѣвера по окраинамъ горъ. Никто и даже Христофоръ не знаетъ начала этого водопровода. Онъ появляется нечаянно на дорогѣ къ Кастелліи и то уклоняется отъ нея, то совпадаетъ съ нею. Когда мы взбирались на самое темя горъ, тогда онъ остался вправо гораздо ниже насъ; а когда мы спустились или лучше сказать, сошли оттуда пѣшіе по едва проходимому отвѣсу горному и очутились на послѣдней стремнинной выси, у подошвы коей вдругъ неожиданно разстилается ровное поле, тогда мы опять наѣхали на водопроводъ, и уже по нему добрались до самой Кастеллійской горы, нечувствительно спустившись немного ниже чела сей горы.

Кастеллійская гора принадлежитъ къ числу тѣхъ диковинныхъ Палестинскихъ возвышеній, кои особеннымъ положеніемъ и образованіемъ своимъ возбуждаютъ въ человѣкѣ сильное любопытство и заставляютъ его любоваться собою. Она имѣетъ нѣкоторое сходство съ горою Иродіонъ и особенно съ Ѳаворомъ. Какъ Ѳаворъ, вдругъ она выростаетъ гигантомъ на западной сторонѣ обширнаго поля, почти ровнаго и лишь слегка взволнованнаго. Это поле разстилается у подошвы ея, какъ коверъ пепловиднаго цвѣта. Прежде росли виноградники на этомъ полѣ, а нынѣ ничего на немъ нѣтъ, ни кустика зеленаго, ни травки-муравки. Кастеллійская гора выдвинулась въ это поле тремя сторонами: сѣверною, восточною и южною, и только западною сто-

роною примыкаетъ къ кряжу горному, лежащему вдоль поля, какъ къ родной своей матери; и въ этомъ отношеніи она походитъ на Ѳаворъ, который одною стороною соединенъ съ Назаретскими возвышеніями, а съ прочихъ сторонъ отдѣльно возникаетъ изъ Эздрелонскаго поля. Кастеллійская гора, какъ Ѳаворъ, постепенно кверху съуживается. Самая вершина ея очень не велика. Весь восточный бокъ ея чрезвычайно скалистъ, и не приступенъ, и не проходенъ: нѣкоторые огромнѣйшіе камни отъ землетрясенія сдвинулись съ мѣстъ своихъ, а прочія скалы торчатъ во всю высоту горы и застилаютъ дорогу; эти скалы, какъ и вся гора, вулканическаго образованія; онѣ кажутся по цвѣту какъ бы пропеченными и обгорѣлыми. Съ южной стороны гора весьма поката, лишь верхъ ея скалистъ, а весь бокъ или склонъ выровненъ. Западная и сѣверная стороны весьма отвѣсны и почти обрывисты, но не скалисты и не высоки, потому что соединяются съ родными горами-перешейками. Виды съ темени сей горы чрезвычайно живописны. Взоръ не можетъ насытиться ими. Вдали, на востокѣ, виденъ весь огибъ Мертваго моря, въ которое впадаетъ Іорданъ, и за этимъ моремъ четыре гряды горныя, какъ четыре темносиніе луча земли, съ сѣверо-востока падаютъ и упираются въ окраины Мертваго моря. На сѣверъ видна Іорданская долина, обставленная горами, и часть Іерихонской равнины. У ногъ зрителя разстилается ровное поле, которое на сѣверо-востокѣ и особенно на юго-востокѣ окаймляется безчисленными зубчатыми конусными холмами, какъ платье кружевами, борами и разными вычурными вздутыми накладками. Это поле имѣетъ видъ хорды, потому что съ сѣвера, протягаясь на югъ, загибается на западъ. Оно такъ открыто, что ни птица,

ни звѣрекъ не укроется отъ взора соглядатая. Удачно избрана сія гора для постройки на ней крѣпости, отъ которой она получила и названіе свое, ибо кастеллюмъ съ латинскаго значитъ: крѣпость. Преданіе гласитъ, что эту крѣпость построилъ Иродъ, великолѣпный царь іудейскій. Вѣрю преданію. Крѣпость здѣсь весьма нужна была для предупрежденія набѣговъ заіорданскихъ арабовъ и для содержанія ихъ въ повиновеніи. Водопроводъ, множество глубокихъ систернъ, устроенныхъ въ южной сторонѣ горы, остатки башенъ на сѣверо-западномъ верхнемъ углу горы и на юго-западномъ нижнемъ углу оной, множество мозаичныхъ камешковъ бѣлыхъ, коими выстилались полы и стѣны, водопроводные каналы, по коимъ вода раздѣлялась въ систерны, большой акведукъ, упирающійся въ гору немного ниже чела оной съ западной стороны, устроенный частію на обсѣченной скалѣ, частію на кладеной стѣнѣ въ прорывѣ скалы, два глубокіе пруда и колодецъ круглый, высѣченные по лѣвую сторону водопровода изъ скалы, и одинъ большой прудъ по правую сторону онаго, самый водопроводъ, проведенный сюда изъ дальнихъ горъ съ сѣвера, большею частію сокрытый въ окраинахъ горъ, а ближе къ крѣпости въ двухъ мѣстахъ открыто проведенный по искусственнымъ каменнымъ стѣнкамъ— все это доказываетъ, что тутъ была крѣпость, и что она строена была царскою щедрою рукою. Не монахамъ дать горѣ военное названіе; имя Кастеллій они нашли уже готовое. Не монахамъ устроить водопроводъ и 15 глубокихъ систернъ, ибо имъ неизвѣстно было инженерное искусство. Думать надобно, что эта крѣпость разрушена была римлянами во время войны ихъ съ евреями, и съ тѣхъ поръ оставалась въ развалинахъ до того времени, когда Св. Савва устроилъ

тутъ киновію. Въ жизнеописаніи его сказано: По праздницѣ же пріиде паки въ Кастеллію, и нача очищати мѣсто и келліи созидати. Отсюда видно, что гора загромождена была развалинами; иноки расчистили мѣсто для своихъ келлій и строили ихъ изъ готовыхъ камней; въ горѣ они нашли готовую храмину и для церкви.

По прибытіи сюда всѣ мы спѣшились подлѣ стѣны водопровода, упирающагося въ гору немного ниже чела ея и раздѣляющаго ее на двѣ равныя части. Эта стѣна высѣчена частію изъ гребня натуральной скалы, частію складена изъ камней, именно въ срединѣ скалистой стѣны, безъ сомнѣнія, оттого, что тутъ скалистый гребень былъ ноздреватъ и могъ всасывать въ себя воду. Эта стѣна нынѣ попорчена и у самой горы разорвана; но на поверхности ея еще сохраняются индѣ слѣды оштукатуреннаго желоба, по которому вода бѣжала открыто въ потаенный каналъ на юго-западный уголъ горы и отсюда раздѣлялась по систернамъ. Вся эта водопроводная стѣна будетъ въ ширину не болѣе $1^1/_2$ аршина, а вышина ея различна: къ окраинѣ горы она меньше, а въ срединѣ больше, такъ напр., около полутора или двухъ саженъ, да и то съ правой стороны, а лѣвая сторона ея поставлена на уровнѣ глубоко обтесанной скалы, и потому оттуда кажется высокою. Надобно сказать, что до устройства водопровода и крѣпости гора соединялась западною стороною своею съ сосѣдними горами и горнымъ кряжемъ, какъ бы перешейкомъ. Для того, чтобы сдѣлать гору крѣпостію совершенно отдѣльною и круглою, надлежало уничтожить этотъ горный кряжъ, вырѣзать его и обратить въ крѣпостный ровъ. Такъ и сдѣлано было. Весь кряжъ, соединявшій гору съ запада съ сосѣдними горами, былъ

вырѣзанъ весьма глубоко; и лишь для водопровода оставленъ гребень его, да для дороги къ горѣ остовъ его, такъ что этотъ остовъ составляетъ родъ натуральнаго моста, по обѣимъ сторонамъ котораго находятся страшныя глуби и пруды, высѣченные изъ этого же кряжа. Стѣна водопровода устроена вдоль сѣверной окраины этого моста, и потому здѣсь она весьма высока, если смотрѣть на нее изъ глуби, изъ прудовъ. Отъ сей стѣны до южной окраины моста есть дорога неузкая, но и неширокая, или, точнѣе сказать, самый мостъ. Если вы влѣзете на стѣну и встанете лицемъ къ Кастеллійской горѣ, то налѣво у васъ будетъ ровъ крѣпостной съ двумя прудами, а направо мостъ, ведущій въ крѣпость, и тотчасъ за мостомъ также ровъ съ однимъ огромнымъ прудомъ. Словомъ сказать, вмѣсто подъемнаго крѣпостнаго моста оставленъ узкій остовъ скалы, который, какъ перешеекъ, соединяетъ гору съ сосѣдними горами, и на окраинѣ сего-то остова-моста устроена водопроводная стѣнка, о которой говорилъ я выше. Если бы вырѣзать совсѣмъ и эту стѣнку, и мостъ-остовъ, то Кастеллійская гора осталась бы островомъ неприступнымъ; развѣ съ величайшимъ трудомъ съ помощію штыка можно было бы взобраться на нее съ поля только по южной сторонѣ. За о. Христофоромъ я кой-какъ ползкомъ, бочкомъ, съ твердымъ посошкомъ вскарабкался на эту гору съ западной стороны: такъ она отвѣсна здѣсь и едва ли не сдѣлана такою искусствомъ. На весьма малой вершинѣ ея ничего нѣтъ, кромѣ двухъ не слишкомъ глубокихъ систернъ, въ кои дождевая вода накоплялась съ крѣпостнаго зданія и стѣнъ. По окраинамъ сей вершины замѣтны фундаменты стѣны, особенно на сѣверо-западномъ углу. Я воображалъ, что найду тутъ огромные

камни, какъ на горѣ Иродіонъ, и остатки какого-либо зданія, но ничего не нашелъ. Впрочемъ совершенное исчезновеніе крѣпостной стѣны и крѣпкихъ зданій не удивило меня; я тотчасъ догадался, что еще во время Св. Саввы камни перенесены были частію для постройки его лавры, частію для устроенія иной малой киновіи на полунощной странѣ отъ лавры для мірскихъ людей и безбрадыхъ юношей, частію для строенія монастыря надъ тою пещерою, которую Св. Савва нашелъ въ 10 стадіяхъ отъ своей лавры, на странѣ сѣверной, вскрай Кастелліи. Это малое строеніе и понынѣ видно внизу подъ одною горою, налѣво отъ дороги къ Кастелліи и довольно близко отъ нея. Что касается до того, что нынѣ не видно и слѣдовъ келлій иноческихъ, то и это не удивительно. Киновія была разорена до основанія арабами-магометанами, какъ разорена новая лавра, слывущая подъ ложнымъ названіемъ обитель аввы Харитона. На юго-западномъ углу горы, немного пониже чела ея, о. Христофоръ показалъ мнѣ усыпальницу, высѣченную въ скалѣ въ родѣ погреба. Я слѣзъ туда кой-какъ по-верхъ двери, заваленной мусоромъ и землею. Усыпальница не велика, оштукатурена и побѣлена. На стѣнахъ я не видалъ никакого изображенія святыхъ и никакого креста. Вся усыпальница необыкновенно суха, ибо въ нее проникаетъ свѣтъ и свѣжій воздухъ. Въ полу оной устроено отъ 6 до 8 четвероугольныхъ каменныхъ оштукатуренныхъ ящиковъ; всѣ они были полны костей человѣческихъ, между коими одинъ небольшой черепъ или молодого, или мелкаго ростомъ человѣка очень хорошо сохранился. Всѣ эти кости желты и чисты, какъ янтарь, и, что крайне удивило всѣхъ насъ, издаютъ отъ себя весьма пріятный запахъ. Мы нюхали ихъ нарочно, и всѣмъ намъ

показалось, что отъ нихъ исходитъ благоуханіе. Благочестивое усердіе заставляло нѣкоторыхъ лобызать сіи кости. Вся усыпальница, чувствовалось, была наполнена благоуханіемъ, похожимъ на запахъ кипариса, такъ что мнѣ сдѣлалось тяжеловато отъ остроты вони. Послѣ я догадался, что пріятный запахъ заносило туда вѣтеркомъ отъ одного безсоснаго растенія, похожаго на мелкую полынь, но издающаго запахъ кипариса. Я приказалъ нарвать его, и сохраняю для памяти. Напитались ли кости этимъ запахомъ, или сами въ себѣ заключаютъ пахучее свойство, не знаю. Саввинскіе монахи и всѣ поклонники считаютъ эти кости святыми мощами, и носится между ними преданіе, что многіе изъ поклонниковъ брали сіи мощи и потомъ не-хотя возвращали ихъ на мѣсто, потому что взявшему ихъ становится дурно. Не значитъ ли это, что эти кости заключаютъ въ себѣ вредное свойство? Можетъ быть, онѣ принадлежали умершимъ отъ чумы. Возможное ли дѣло, чтобы отъ мощей святыхъ люди вѣрующіе получали вредъ и боль? Ужели Богъ прославилъ эти кости благоуханіемъ для того только, чтобы они покоились въ своихъ мѣстахъ безъ всякой пользы людямъ? Люди похищали мощи, напр: венеціане украли мощи Св. Саввы, однакожъ имъ не было дурно. Думать надобно, что эти кости точно иноческія, но не св. мощи. Отсюда мы спускались постепенно ниже по южной сторонѣ горы и по направленію къ востоку находили большія и малыя систерны; съ юго-восточнаго угла спустились еще немного ниже и по направленію на западъ нашли также разныя систерны, изъ которыхъ одна весьма глубока и обширна. Эта систерна обдѣлана была изъ готовой натуральной пещеры, какъ то доказываетъ сводъ и стѣны ея натуральныя и только оштукатурен-

ныя. Противъ этой пещеры, на склонѣ, мы нашли остатки мозаики, сдѣланной изъ крошечныхъ четвероугольныхъ бѣлыхъ камешковъ. Стало быть, тутъ была та храмина, которую Св. Савва нашелъ подъ холмомъ,— храмина, какъ пишется въ житіи его, великая, чуднымъ каменіемъ краснѣ устроенная, имущая пространство довольно, и покровъ высокъ. Въ этой-то храминѣ, по очищеніи ея, устроена была церковь. Недалеко отъ нея находится другая усыпальница, также полная костей и череповъ человѣческихъ, весьма хорошо сохранившихся. Вся она высѣчена изъ скалы и не оштукатурена. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій, высѣченныхъ одно за другимъ въ глуби скалы и ниже одно другаго. Въ первомъ отдѣленіи, составляющемъ родъ сѣней, ничего нѣтъ; а въ другомъ, въ которое мы едва, едва пролѣзли сквозь узкое и малое отверстіе, недавно открытое поклонниками, которые вытащили изъ него камень, въ другомъ, говорю, отдѣленіи находятся кости, о которыхъ то-же мнѣніе, какъ и о первыхъ. Въ эту усыпальницу вносили умершихъ, и потомъ по прошествіи двухъ или трехъ годовъ выносили уже однѣ кости ихъ въ верхнюю усыпальницу, лучше обдѣланную. Къ самой подошвѣ южной стороны горы я не сходилъ. Тамъ сверху видно было основаніе съ остатками стѣнъ четвероугольной башни, въ срединѣ которой, по словамъ Христофора, находится глубокая систерна. Среди развалинъ онъ нашелъ малую мѣдную монету, на которой впрочемъ ничего нельзя разобрать. Я отдалъ почистить ее Ивану, а онъ, чортъ бы его побралъ, потерялъ ее. На юго-западномъ углу горы, ниже чела оной, сохранилась часть канала или, лучше, подземной искусственно выкладенной со сводцомъ трубы, чрезъ которую вода текла изъ водопровода и наполняла

систерны. Вообще, признаки жилья человѣческаго находятся только на южной, западной и частію сѣверной сторонахъ. Хотя и тутъ гора почти отвѣсна, но сообщеніе между келліями могло существовать посредствомъ лѣстницъ. Если бы можно было раскопать бока этой горы, то, вѣроятно, нашлось бы много монетъ, а статься можетъ, открылись бы и свитки рукописные. По краткомъ отдыхѣ у стѣны водопровода, мы сѣли на коней и возвратились благополучно въ Саввинскій монастырь. Ни одинъ арабъ не попалъ намъ на встрѣчу по дорогѣ туда и обратно.

Май 28, Воскресенье. Ровно въ полночь заблаговѣстили къ утренѣ. Я побѣдилъ свой сонъ и дремоту и пошелъ въ церковь. Утреня вмѣстѣ съ обѣднею продолжалась ровно 5 часовъ. Едва, едва я выстоялъ въ церкви: молитва моя была молитва дремлющаго. Да и монахи продремали всю утреню [1]. ибо иное число святыхъ въ VII вѣкѣ, иное въ десятомъ, иное въ XIV столѣтіи.

Іюнь 4, Воскресенье. Почти весь день я отдыхалъ въ своей кельи послѣ усиленныхъ трудовъ своихъ въ пыльныхъ библіотекахъ. Всѣ части тѣла болятъ отъ утомленія, отъ сидѣнія, отъ наклоненнаго сгибанія, отъ ползанія, отъ лазанія.

Вечеромъ я зашелъ въ келью о. Григорія, дабы поговорить съ нимъ о томъ, о семъ, о чемъ придется. Къ намъ пришли два іеромонаха, о. Іоасафъ, духовникъ саввинскихъ иноковъ, и о. Діонисій, іеромонахъ изъ іерусалимской патріархіи, пріѣхавшій сюда погостить и пошататься около Іордана и Мертваго моря. О. Діонисій доставилъ мнѣ письмо агента нашего въ Яффѣ, при которомъ приложена была имъ копія съ отвѣта

[1] Послѣ этого въ рукописи вырѣзано больше десяти листковъ. Ред.

здѣшняго французскаго консула касательно моей палатки, затерянной графомъ Шуленбургомъ. О. Іоасафъ разсказалъ кое-что о похожденьяхъ одного іеромонаха въ Заіорданьи. Этотъ іеромонахъ зналъ нѣсколько ремеслъ, и потому заіорданскіе арабы, нуждаясь въ его художничествѣ, почитали и любили его и сами провожали его отъ мѣста до мѣста, куда ему угодно было идти. Онъ составилъ описаніе своихъ похожденій и послалъ оное въ Смирну для напечатанія, но, не извѣстно, почему, оно осталось ненапечатаннымъ. По смерти его здѣсь остался подлинникъ его сочиненія, но затерянъ, такъ что трудно отыскать его. По разсказамъ сего іеромонаха гдѣ-то въ Заіорданьи есть источникъ воды, который выливается изъ головы и пасти какого-то животнаго. Эта пасть устроена такъ, что если кто невзначай подавитъ верхнюю челюсть, то она сомкнется съ другою такъ плотно, что вода перестанетъ течь, и съ величайшимъ трудомъ и искусствомъ надобно снова отворять эту пасть. Тамъ-же гдѣ-то въ одной пещерѣ, находящейся въ неприступной скалѣ, находится нетлѣнное тѣло человѣка, лежащаго на одной рукѣ, а другою держащаго какую-то книгу. Входъ въ эту пещеру прежде былъ закрытъ, ибо пчелы сдѣлали въ немъ свой улей. Но кто-то выстрѣлилъ пулею въ птицу и не попавъ въ нее, пробилъ дыру въ ульѣ; когда оттуда потекъ медъ, тогда стрѣлокъ, потѣшаясь, выстрѣлилъ туда еще нѣсколько разъ. Товарищи, которымъ онъ объявилъ свою находку, кой-какъ подмостились туда и, полагая: нѣтъ ли тамъ сокровища, разломили улей; но ихъ взорамъ открылся лежащій тамъ человѣкъ съ книгою; они испугались и отъ страха попадали. Съ тѣхъ поръ идетъ преданіе, что никто изъ людей не можетъ войти въ эту пещеру. Любопыт-

ные лишь издали могутъ видѣть въ ней нетлѣннаго человѣка съ книгою. Однажды художный о. іеромонахъ вмѣстѣ съ іеродіакономъ своимъ остановился ночевать въ черной скиніи одной вдовицы. «Гдѣ твои сыновья?» — спросилъ онъ старуху. — «Пошли воровать», отвѣчала она съ гордостью, ибо воровство считается у арабовъ доблестію. Старуха имѣла одну дочь; и такъ какъ самой ей приглянулся молодой іеродіаконъ, то она и стала упрашивать его остаться жить у нея въ скиніи и жениться на ея дочери. «Ты просишь невозможнаго», — говорилъ ей іеромонахъ, — «этотъ человѣкъ не можетъ и не долженъ жениться во всю жизнь; ибо онъ далъ Богу обѣтъ жить дѣвственно до самой смерти. Онъ такой же монахъ, какъ и я; а монахи по нашему закону никогда не женятся и живутъ, какъ дѣвицы». — «Отъ кого же они рождаются, коли не женятся?» — спросила простодушная старуха. — «Когда умретъ монахъ, то спустя девять мѣсяцевъ изъ могилы его рождаются новые монахи, иногда два и три, иногда одинъ», — отвѣчалъ ей іеродіаконъ. Старуха изумилась и, почитая своихъ гостей людьми чудными, людьми Божіими, постаралась угостить и успокоить ихъ, сколько можно, лучше. — По словамъ художнаго о. іеромонаха, долго наблюдавшаго бытъ арабовъ, этотъ народъ высоко цѣнитъ три добродѣтели: гостепріимство, цѣломудріе и воровство, которое почитается отвагою, доблестію. Кто побывалъ въ палаткѣ араба, и съ кѣмъ онъ раздѣлилъ свою хлѣбъ-соль, тотъ почитается уже какъ бы роднымъ. Волокитства не слыхать между арабами. Женщина или дѣвица можетъ одна идти небоязненно и свободно, куда угодно. Никто не дерзнетъ обезчестить ее даже словомъ. Если бы какая дѣвица потеряла невинность безъ брака, то отецъ изъ свохъ рукъ застрѣлилъ бы ее.

Смиренный духовникъ Саввинской обители, о. Іоасафъ, родомъ критянинъ, давно подвизается на трудномъ поприщѣ духовной жизни; и за его святость почитаютъ его не только греки, но и арабы-мусульмане. Онъ знаетъ по-русски, и иногда служитъ обѣдни на славянскомъ языкѣ для русскихъ иноковъ. Онъ выучился русскому языку у русскаго монаха, которому онъ порученъ былъ на послушаніе, искусъ и обученіе. Его стараніемъ недавно (года три тому назадъ) пріобрѣтенъ виноградникъ въ долинѣ, ведущей къ Виѳлеему; ибо у каждаго поклонника онъ вымаливаетъ по два, по три піастра на виноградникъ, и всякій даетъ ихъ ему охотно, потому что пользуется очень хорошимъ виномъ. Въ самомъ дѣлѣ, вино саввинское отмѣнно хорошо, чисто, пріятно и крѣпко. Цвѣтъ его золотистъ. Видно, что монахи умѣютъ выдѣлывать и хранить его. О. Іоасафъ говорилъ мнѣ, что виноградныя кисти долго выдерживаются на солнцѣ; водяныя частицы испаряются изъ нихъ болѣе или менѣе, и потому вино выдѣлывается и крѣпко, и чисто, и долго сохраняется. Когда зашелъ разговоръ объ арабахъ, которые считаются крѣпостными Саввинскаго монастыря, то о. Іоасафъ сообщилъ слѣдующее понятіе о нихъ. Когда благочестивый царь Юстиніанъ устроилъ обители Св. Саввы и друга его Ѳеодосія Киновіарха, тогда же приказалъ перевести изъ-за Іордана четырехъ шейховъ съ ихъ семействами и родственниками и поселить ихъ на землѣ, принадлежащей обоимъ монастырямъ, съ тѣмъ, чтобы они обработывали ее и отправляли другія службы монастырскія. Всѣ эти арабскія семейства были христіане. По разореніи монастыря Св. Ѳеодосія, два племени присоединились къ двумъ крѣпостнымъ племенамъ Саввинскаго монастыря, который и взносилъ за

всѣхъ ихъ подати мусульманско-арабскимъ правителямъ Іерусалима. Въ одну годину, тяжкую для христіанъ, всѣ эти четыре племени приняли вѣру магометанскую. Могила шейха, который первый подалъ имъ примѣръ соблазна, и доселѣ сохраняется при дорогѣ близъ Саввинскаго монастыря. Вѣроятно съ сихъ поръ всѣ эти арабы завладѣли монастырскою землею и перестали служить обители; но, почитая себя хранителями оной, начали требовать за то взноса податей въ каждый годъ. Саввинскій монастырь, дѣйствительно, взносилъ за нихъ подати до утвержденія власти Ибрагима-паши въ Сиріи и Палестинѣ, который отмѣнилъ древнее право арабовъ и заставилъ ихъ самихъ трудиться и взносить установленныя подати. Но за то съ сихъ поръ арабы, крѣпостные Св. Саввы, вмѣсто стражей монастыря сдѣлались разорителями онаго. «Они почитаютъ себя обиженными, — и справедливо! — говорилъ о. Іоасафъ; — ибо до Ибрагима они получали изъ монастыря хлѣбъ еженедѣльно (по 8 малыхъ хлѣбцовъ на большого и по 4 на дитя), на своихъ животныхъ перевозили все нужное для монастыря, равно и поклонниковъ, получали съ каждаго изъ нихъ по 3 піастра въ воротахъ монастыря, и провожали ихъ на Іорданъ и Мертвое море, и за то получали плату; равнымъ образомъ монастырь взносилъ за нихъ подати; за то они хранили монастырь и не обижали поклонниковъ. А теперь, со времени возвращенія турецкой власти, они опять требуютъ податей. Мы не даемъ имъ ни хлѣба, ни податей, и не требуемъ ихъ животныхъ для перевоза провизій и поклонниковъ: за то они дѣлаютъ намъ пакости, останавливаютъ и грабятъ нашу провизію, не пускаютъ поклонниковъ, не позволяютъ монахамъ нашимъ собирать дрова. Теперь они не требуютъ съ монастыря ни

хлѣба, ни чего-другаго, а просятъ только, чтобы монастырь вносилъ за нихъ ежегодно только 6000 піастровъ подати, и желаютъ утвердить свое согласіе въ мегкеме. Но намѣстники не рѣшаются на это, опасаясь какъ бы и другіе арабы въ Виѳлеемѣ, въ Абогошѣ и въ другихъ мѣстахъ не потребовали бы взноса податей по прежнему».

Это дѣло крайне запутано. Саввинскіе арабы ничего не работаютъ для монастыря, а просятъ уплаты податей. По видимому, это не справедливо; ибо они владѣютъ монастырскою землею, получаютъ съ нея посѣвы, пасутъ на ней скотъ, да еще съ монастыря же требуютъ денегъ, по крайней бѣдности своей. Правда, они хранятъ монастырь отъ нападенія другихъ арабовъ, и имъ, какъ стражамъ, слѣдовало бы давать деньги или вносить подати, ибо самый монастырь и его достояніе стоятъ дороже 6000 піастровъ. Но возобновить для нихъ это право, значитъ возобновить подобное же право и для всѣхъ прочихъ арабовъ, какъ христіанъ, такъ и мусульманъ. А это крайне убыточно. Подавать имъ 6000 піастровъ въ родѣ милостыни—также опасно, ибо той же милостыни потребуютъ и другіе арабы. Остается избрать среднюю дорогу, т. е. нанимать ихъ животныхъ для перевоза тяжестей и поклонниковъ, нанимать ихъ самихъ для разныхъ работъ, предоставить имъ право провожать поклонниковъ на Іорданъ—и за все это, возвышая цѣну такъ, чтобы они почитали монастырь своимъ благодѣтелемъ, безъ котораго они обойтись не могутъ. При умномъ и благоустроенномъ правительствѣ они не смѣли бы требовать податей и хлѣба, потому что вполнѣ пользуются монастырскою землею. Но что-жъ прикажешь сдѣлать съ турецкою властію, которая права пишетъ мечемъ на пескѣ?

Іюнь 5, Понедѣльникъ. — Рано утромъ я отслужилъ обѣдню въ малой церкви, устроенной въ келліи преподобнаго Іоанна Дамаскина и освященной во имя его, и послѣ обѣдни панихиду за упокой своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ на гробѣ Св. Саввы. Потомъ посѣтилъ русскаго архимандрита Арсенія, который года четыре живетъ здѣсь безвыходно или, точнѣе сказать, содержится, какъ невольникъ. Кстати здѣсь разсказать кратко исторію его жизни.

Онъ родился въ старомъ Черкаскѣ на Дону отъ благородныхъ родителей. Какъ козакъ, какъ природный воинъ, онъ отбывалъ военную службу и получилъ ордена. Послѣ отставки ему захотѣлось сходить на богомолье въ Іерусалимъ и въ св. гору Аѳонскую. Сія гора показалась ему раемъ и онъ постригся въ монахи въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей и вскорѣ посвященъ былъ въ іеромонаха. Отсюда увлекло его желаніе служить при Гробѣ Господнемъ. Когда сгорѣлъ храмъ Воскресенія и когда обновленіе его, по разнымъ обстоятельствамъ и препятствіямъ, ввело святогробское братство въ неоплатные долги, тогда іеромонахъ Арсеній патріархомъ отправленъ былъ въ Россію за сборами всякихъ подаяній. Богъ благословилъ его прошенія и труды. Въ Москвѣ и Петербургѣ онъ собралъ множество вещей, потребныхъ для церкви, и болѣе 100000 рублей ассигнаціями. Этого мало. Будучи знакомъ съ любимымъ кучеромъ покойнаго императора Александра I, какъ съ землякомъ, онъ успѣлъ посредствомъ его подать лично прошеніе сему государю объ учрежденіи Іерусалимскаго подворья въ Москвѣ, и въ своемъ прошеніи указалъ на одну упраздненную церковь подлѣ Арбатскихъ воротъ, которую и умолялъ обратить въ подворье съ прилегающею къ ней землею. Прошеніе его было исполнено тѣмъ скорѣе, что Арсеній

успѣлъ напомнить государю, что по отчисленіи Бессарабіи къ Россіи, покойный патріархъ іерусалимскій подарилъ Русскому царству всѣ имѣнія Гроба Господня, находившіяся во вновь пріобрѣтенной землѣ. По словамъ архимандрита Арсенія, сей государь хотѣлъ вознаградить уступку патріарха инымъ образомъ, но сперва военныя обстоятельства, а потомъ смерть сего государя послужили препятствіемъ къ сему благому дѣлу. Архимандритъ Арсеній не только пріобрѣлъ, но и устроилъ Іерусалимское подворье, купивъ для него пять доходныхъ домовъ въ Москвѣ. «Богатую пристань завелъ я,—говорилъ онъ мнѣ;—изъ этой пристани святогробцы могутъ высылать свои корабли, т. е. своихъ сборщиковъ, по всей Россіи и отправлять въ Іерусалимъ богатыя подаянія». И подлинно, много добра сдѣлалъ о. Арсеній для святогробскаго братства. Къ сожалѣнію, онъ употреблялъ иногда нехорошія средства къ достиженію своей цѣли; за то страдаетъ и понынѣ въ каменномъ горячемъ мѣшкѣ, т. е. въ Саввинскомъ монастырѣ. Онъ обаялъ одну богатую вдовицу въ Москвѣ такъ, что та ради Христа и спасенія души своей продала все свое имѣніе и деньги вручила Арсенію, который обѣщался взять ее съ собою въ Іерусалимъ и тамъ сдѣлать ее игуменьею, и поить, и кормить ее до смерти. По обстоятельствамъ или по нерадѣнію, онъ не могъ исполнить въ скорости своего обѣщанія, и вдовица, оставшись безъ куска хлѣба, подала на него просьбу митрополиту Филарету, въ которой и уличила его въ неустойчивости въ своемъ обѣщаніи и въ хитромъ лишеніи ея всего имѣнія. Вслѣдствіе сей просьбы все имѣніе возвращено было вдовицѣ, а виновный сосланъ былъ въ Суздальскій монастырь, который для монаховъ есть то-же, что Сибирь для мірянъ. Спустя нѣсколько годовъ онъ покусился убѣжать

изъ сего монастыря, и уже сталъ перелѣзать черезъ стѣну по веревкѣ, но, какъ на грѣхъ, стѣна оказалась высока, а веревка—коротка. Поболтавшись на воздухѣ, онъ оборвался въ ровъ и повредилъ себѣ ногу, такъ что не могъ встать съ мѣста. Стража тотчасъ замѣтила его и возвратила въ монастырь, гдѣ онъ и лечился цѣлый годъ. Хромота доселѣ осталась доказательствомъ его побѣга неудачнаго. Какъ уличенный преступникъ и пойманный бѣглецъ, онъ оставилъ бы и кости свои въ Суздальскомъ монастырѣ, но патріархъ іерусалимскій Аѳанасій сжалился надъ нимъ, и чрезъ посредство архіепископа ѳаворскаго Іероѳея, сбиравшаго милостыню въ Россіи для уплаты долговъ казны святогробской, возвратилъ его въ свою патріархію, но не какъ русскаго архимандрита, а какъ іерусалимскаго. Но часто случается въ этомъ мірѣ тревожномъ, что человѣкъ избѣгаетъ одной бѣды и нагоняетъ другую. Подобное случилось и съ о. Арсеніемъ. Прибывъ въ Константинополь къ патріарху, онъ сталъ требовать отъ него разныхъ разностей: то половины доходовъ съ Іерусалимскаго подворья въ Москвѣ, то вещей, собранныхъ имъ въ прежніе годы, и сильно докучалъ нашей константинопольской миссіи. Чтобы избавиться отъ хлопотуна, патріархъ польстилъ ему: обѣщался произвести его въ санъ петро-аравійскаго митрополита, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ его намѣстникомъ и вмѣстѣ духовникомъ русскихъ поклонниковъ, и даже подарилъ ему и Служебникъ архіерейскій и отправилъ его въ Іерусалимъ. Нашъ старецъ въ восторгѣ переплылъ бурное море и прибылъ въ Іерусалимъ въ твердой надеждѣ, что онъ будетъ митрополитомъ. Но здѣсь ему сказали, что отъ патріарха получено предписаніе отправить его въ Саввинскій монастырь для вѣчнаго спасенія души и для покоя изнуреннаго трудами тѣла его. Такимъ обра-

зомъ о. архимандритъ Арсеній изъ Суздальскаго монастыря попалъ въ іерусалимскую Сибирь, — въ обитель Св. Саввы, гдѣ и проживаетъ уже четыре года безвыходно. Ему не позволяютъ выѣхать оттуда даже на поклоненіе въ Виѳлеемъ и въ Іерусалимъ. Мнѣ крайне жаль его. Лишеніе его совершенной свободы есть уже крайняя жестокость, обида и чорная неблагодарность. О. Арсеній столько добра сдѣлалъ для святогробской братіи и въ возмездіе получилъ неволю, безчестіе и презрѣніе. Онъ вопіетъ на небо; онъ уже не ищетъ никакихъ почестей и желаетъ только, чтобы ему дозволяли свободный выѣздъ изъ монастыря. Но о немъ никто и не думаетъ въ здѣшней патріархіи. Нашъ консулъ Базили презираетъ его. Жаль мнѣ его: онъ такой глубокій, изможденный старецъ, жизнь его цѣломудренна и трезвенна; не только вина, даже чаю не пьетъ онъ. Я обѣщался ему ходатайствовать за него предъ оберъ-прокуроромъ сѵнода и предъ митрополитами и просить ему свободы. Онъ просился было со мною въ Россію, но я рѣшительно отказалъ ему въ этомъ, и вразумилъ его, что въ Россіи уже не примутъ его. Тогда онъ просилъ меня исходатайствовать ему, по крайней мѣрѣ, свободу въ Палестинѣ. Сердечный, онъ уже немного помѣшался въ умѣ; такъ, напримѣръ, увѣрялъ меня, что Іорданъ течетъ однимъ рукавомъ въ рай, а другимъ въ Кіевъ, потому-де, что одинъ русскій поклонникъ, купаясь въ сей рѣкѣ, уронилъ свою чашку и потомъ нашелъ ее въ Кіевѣ, гдѣ она сама выбросилась изъ колодца одного монастыря, который съ тѣхъ поръ и стали прозывать Іорданскимъ. Онъ говорилъ мнѣ также, что Іорданъ течетъ въ Индію чрезъ отверстіе въ одной горѣ. «Однажды случилось,—говорилъ онъ мнѣ важнымъ тономъ старца,— Іорданъ сталъ полнѣть, полнѣть, выливаться изъ бере-

говъ своихъ и затоплять одну долину. По окраинѣ сей долины въ это время шелъ верблюжій караванъ съ хлопчатою бумагою. Арабы, желая спасти свою скотину, отрѣзали тюки и сами съ верблюдами взобрались на горы, а тюки по теченію воды дошли до отверстія, чрезъ которое рѣка проходитъ въ Индію, и загромоздили его. Вотъ сдѣлался потопъ, а въ Индіи засуха. Тогда шейхи индѣйскіе догадались, что вѣрно кто-нибудь заколотилъ горное отверстіе и остановилъ Іорданъ, прибыли туда и нашли тюки. Шестами, баграми они вытаскали ихъ и такимъ образомъ опять пропустили іорданскую воду». О. Арсеній увѣрялъ меня, что и въ Китаѣ, и въ Африкѣ живутъ славяне. Онъ собирается проповѣдывать имъ Евангеліе, лишь бы выпустили его изъ монастыря.

Напившись чаю въ кельѣ о. Арсенія, я пошелъ осматривать агіазму Саввы Освященнаго, пещеры Ксенофонта и дѣтей его Аркадія и Іоанна и самый ровъ, по которому рѣдко когда протекаетъ такъ-называемая Огненная рѣка. Со мною пошли игуменъ монастыря, русскій схимникъ Савва, одинъ послушникъ и мой Иванъ. Изъ столовой мы спустились въ хлѣбопекарню, и отсюда чрезъ боковую, узкую и малую желѣзную дверь, по подъемной деревянной лѣстницѣ, сошли на окраину скалы, на которой утверждена главная церковь монастырская. Каменная поворотная лѣстница, устроенная по склону горы, привела насъ на самое дно дебри, и по этому дну мы скоро добрели до агіазмы, обрѣтающейся въ небольшомъ и низкомъ гротѣ, который приходится какъ разъ подъ алтаремъ большого храма. За о. Саввою я полѣзъ въ этотъ гротъ и, согнувшись въ дугу, не безъ труда добрался до св. воды. Она просачивается чрезъ верхъ и стѣны гротца и каплями собирается въ узкій колодчикъ не болѣе 10-ти ведеръ ежедневно. Вода чиста и годна

для питья. Незамѣтною струйкою она вытекаетъ изъ гротца и образуетъ на днѣ высохшаго русла между каменьями небольшую лужейку, въ которой уже утоляютъ жажду свою дикіе звѣри и небесныя птицы, кои всѣ живутъ въ большой дружбѣ съ саввинскими иноками, какъ это разскажу я послѣ. Въ житіи Св. Саввы сказано, что онъ просилъ Бога дать воду его лаврѣ, и на другой день утромъ увидѣлъ дикаго осла, который копытомъ своимъ билъ по скалѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится агіазма, и потому догадался, что тутъ должна быть вода, ибо ослы суть лучшіе указатели воды. Стало быть, гротецъ обдѣланъ уже руками иноческими. Насытившись, умывшись водою, мы поворотили назадъ, и вдоль дебри и русла пошли къ пещерамъ, въ которыхъ подвизался отецъ съ двумя сынами своими: это Ксенофонтъ съ Аркадіемъ и Іоанномъ. Сильный жаръ въ этой котловинѣ задушилъ бы меня, если-бъ порой не навѣвалъ тонкій вѣтерокъ. Для разслабленнаго зноемъ тѣла онъ былъ то-же, что благодать для души здѣшняго пустынника, томимой искушеніями. Грѣшникъ грѣшное и сравненіе дѣлаетъ. Подпираясь костыльками, сдѣланными изъ іорданскаго дерева, тихонько мы добрели до крутаго поворота дебри съ юга на востокъ. Самый уголъ поворота немного забѣгаетъ на западъ, и въ этомъ-то углу, на срединѣ высоты скалы, и понынѣ видна келлія, въ которой подвизался Св. Ксенофонтъ. Она разрушена, а ходъ къ ней, высѣченный въ южной и западной сторонѣ дебри, чрезвычайно труденъ и въ одномъ мѣстѣ прерванъ, такъ что надобно класть доску на прерывень. Нельзя было и думать добраться до кельи; я посмотрѣлъ на нее снизу и замѣтилъ, что келья была прислонена къ скалѣ, какъ птичье гнѣздо; а старцы говорили мнѣ, что тамъ есть пещера и систерна, въ которую дожде-

вая вода стекала съ вершины скалы; мѣсто стока ея и теперь замѣтно. Недалеко отъ отца своего подвизался Аркадій въ большой и высокой пещерѣ, образованной природою въ южной сторонѣ дебри. Я полѣзъ было въ эту пещеру по косогорью, но раскаялся и едва,—едва сползъ въ глубь дебри; такъ труденъ и опасенъ восходъ къ сей пещерѣ, что дрогнуло тѣло мое, убоялась и душа моя. Подъ пещерою Аркадіевою къ скалѣ прикладена каменная стѣнка, вѣроятно для поддержки передней части пещеры. Мой Иванъ лазилъ въ самую пещеру и говорилъ мнѣ, что она весьма высока и дика. Почти напротивъ сей пещеры, на другой сторонѣ дебри, въ скалѣ, видится пещера Іоанна. Всѣ эти три убѣжища такъ расположены, что отецъ каждый день видѣлъ своихъ сыновей и разговаривалъ съ ними, не выходя изъ своей кельи. Нѣсколько минутъ стоялъ я неподвижно въ глуби дебри и обращалъ взоры свои то на келью отца, то на пещеры его сыновей, и дивился самоотверженію ихъ и духу того времени, когда люди любили подражать житію ангельскому. Вся дебрь преисполнена пещеръ; но преданіе не сохранило именъ тѣхъ отшельниковъ, которые, безвѣстно для міра и вѣдомо для Бога, спасались, усовершались въ богоугодной жизни. Здѣсь-то ангелы служили своимъ братьямъ человѣко-ангеламъ; но здѣсь была работа и для діаволовъ. Добро и зло видѣла эта дебрь. По высохшему руслу ея текла Огненная рѣка; по ребрамъ ея пролетали ангелы и бѣсы въ пещеры пустынножителей. Желая знать, далеко ли простирается эта ужасная каменистая дебрь, я прошелъ вдоль русла ея отъ Ксенофонтовой пещеры прямо на востокъ до того мѣста, гдѣ она поворачиваетъ на югъ, и по южному направленію ея до поворота ея опять къ Мертвому морю; здѣсь эта дебрь переходитъ въ обыкновенную долину и те-

ряетъ свою каменистость, но далѣе къ Мертвому морю, по увѣренію монаховъ, опять становится по мѣстамъ каменистою. Зная, что горы, по всему протяженію Палестины съ сѣвера на югъ вдругъ поднимаются высоко надъ тою взволнованною зубчатою высью, которая прилегаетъ къ Іорданской равнинѣ, я предполагалъ, что и Саввинская дебрь восточнымъ концомъ своимъ выходитъ на эту же высь и тутъ теряетъ и глубь свою, и дикость свою, и мое предположеніе оправдалось; ибо гдѣ эта дебрь, какъ самъ я видѣлъ, оканчивается, тамъ начинается обычная взволнованная высь мѣловая. Я очень доволенъ былъ тѣмъ, что мое предположеніе оправдалось. По всей этой дебри растетъ довольно много акридовъ и капорцевъ. Чѣмъ далѣе къ Мертвому морю подвигался я по дебри, тѣмъ выше становились акриды и переходили въ кустарникъ. Сими-то акридами, т. е. листьями, питался Іоаннъ Креститель. Листья вкусны и солоноваты. Изъ нихъ монахи приготовляютъ отличный салатъ. По моему приказанію, Иванъ вырѣзалъ для меня порядочный сукъ сего растенія съ листьями, и я сберегу его для показа ученымъ богословамъ въ Россіи, которые думаютъ, что Предтеча питался саранчою. Даже вмѣсто меда дикаго онъ употреблялъ корень растенія, которое называется здѣсь мелагри; и этотъ корешокъ сбереженъ мною. Вкусомъ онъ сладковатъ. Саввинскіе монахи правы тѣмъ, что усвояютъ Предтечѣ родъ пищи, которую онъ находилъ сплошь да рядомъ и которая прилична его пророческому и постническому сану. Статочное ли дѣло, чтобы строгій постникъ Іоаннъ ѣлъ саранчу? Законъ Моисеевъ запрещалъ ѣсть все нечистое; Іоаннъ ли, сынъ священника, сталъ бы ѣсть такую гадость, какъ саранча? Іоаннъ ли сталъ бы услаждать гортань свою медомъ, хоть и дикимъ, но все-таки слад-

кимъ? Медъ дикій (мелагри) есть растеніе, также, какъ и акриды.

На обратномъ пути о. Савва разсказывалъ мнѣ, какъ онъ два раза зачумился и вылѣчился отъ страшной болѣзни.

— Назадъ тому нѣсколько лѣтъ,—говорилъ онъ, заикаясь по природѣ,—жилъ я въ патріархіи. Послушаніе мое было печеніе хлѣба и просфоръ. Однажды стало слышно, что въ Іерусалимѣ появилась моровая язва, т. е. чума. Всѣ мы заперлись въ монастырѣ. Люди умирали въ городѣ, а мы, слава Богу милосердному, всѣ оставались живы и здоровы. Въ одинъ день пришли русскіе поклонники къ воротамъ патріархіи; имъ нужно было переговорить о чемъ-то съ драгоманомъ. Но такъ какъ онъ не понимаетъ по-русски, то онъ и пригласилъ меня передать ему, чего желаютъ русскіе; а я въ это время только что вынулъ изъ печки просфоры,—удались, какъ нельзя лучше, на славу. Я подошелъ къ воротамъ, сталъ говорить съ поклонниками; откуда ни взялся вѣтеръ и поддулъ полу чьей-то одежды, такъ что она коснулась моего колѣна. Въ ту же минуту я почувствовалъ сильную боль въ колѣнкѣ, и, кончивъ переговоры, побрелъ въ свою келью. На колѣнкѣ оказался чирій твердый, какъ пробка. Я сталъ догадываться, что это чума, но для большаго удостовѣренія или разувѣренія попросилъ къ себѣ русскую монахиню Улиту, которая тогда ухаживала за однимъ разслабленнымъ монахомъ, а нынѣ игуменьею въ русскомъ монастырѣ, вспомнивъ, что она умѣетъ распознавать чуму и истреблять ее. Она выучилась этому секрету въ Казани отъ своей матушки. Вотъ, матушка Улита пришла, посмотрѣла на болячку мою, пощупала и вдругъ закричала: «Саввушка! у тебя самая ядовитая чума. Вотъ и я, вѣрно, заразилась ею». Но

Господь ее помиловалъ. Тогда она наказала мнѣ шиломъ проколоть чирей насквозь крестообразно и въ дирочки пустить тоже насквозь сулемы на игольныхъ ушахъ, и потомъ прикладывать листового табаку, раствореннаго въ дегтѣ. Въ патріархіи узнали о моемъ зачумленіи и выслали меня въ одинъ домъ, а матушку Улиту—въ другой. Я очень слабъ былъ, а при патріархіи служилъ привратникомъ одинъ русскій крестьянинъ, толстый и здоровый; вотъ я позвалъ его къ себѣ, поднесъ ему большой стаканъ водки и попросилъ его вынести на себѣ мою постелишку и мѣшокъ съ хлѣбомъ и просфорами, отъ которыхъ отчурѣлись монахи. Онъ перекрестился, хватилъ водки стаканъ, выпилъ другой взвалилъ на свои плечи мои мѣшки. Мы дошли до назначеннаго дома. Онъ ни мало не заразился отъ меня. Спустя нѣсколько дней я выздоровѣлъ, сталъ ѣсть, и пить, и спать хорошо. Однажды мнѣ вздумалось сходить на Силоамскій источникъ и отмыть отъ колѣна нечистоту. Лишь только я вымылъ колѣно и ногу, вдругъ почувствовалъ ужасную боль въ ребрахъ, и догадался, что меня опять схватила чума, которая, надобно сказать вамъ, любитъ воду и по водѣ добирается до человѣковъ. Едва-едва я добрелъ до дому и слегъ въ постелю. Подъ мышкою образовался чирей, и я семь дней и семь ночей лежалъ на постелѣ безъ пищи, безъ сна, какъ полумертвый; одно только чувство было во мнѣ,—чувство необыкновенной слабости: душа какъ бы выходила съ каждымъ дыханіемъ. Я исповѣдался и причастился Св. Таинъ и готовился умирать, потому что некому было проткнуть мой чирей шиломъ и пустить туда сулему, а самому мнѣ неудобно было сдѣлать это. Но, Богъ помиловалъ меня грѣшнаго. Въ седьмой день пришелъ ко мнѣ одинъ знакомый мнѣ арабъ, и я умолилъ

его проткнуть чирей и впустить туда сулему. Отъ этого лѣкарства опять я выздоровѣлъ: изъ чирья вытекла вся желтая, какъ янтарь, матерія.

— А больно было тебѣ, когда шиломъ прокалывался чирей?—спросилъ я его.

— Нѣтъ; вѣдь чирей-то, словно пробка, отвердѣлъ, такъ что съ трудомъ можно было вытащить назадъ шило. Я не чувствовалъ никакой боли въ оба раза.

— Богъ тебя любитъ, о. Савва. Онъ спасъ тебя отъ лютой смерти, чтобы ты послужилъ здѣшней обители.

— Благодарю Бога моего. Когда я лежалъ въ чумѣ, далъ Богу обѣтъ перейти изъ патріархіи въ Саввинскій монастырь. Богъ услышалъ мою молитву; и вотъ уже 13 лѣтъ я тружусь въ обители Св. Саввы и никогда не бывалъ боленъ; хоть бы голова заболѣла. А изъ патріархіи-то насилу-насилу отпустили меня: всѣ довольны были тѣмъ, что я пекъ хорошіе хлѣбы и просфоры. Тогда я былъ въ чести, а теперь и знать не знаютъ Саввушку патріаршіе монахи и не кланяются. Да Богъ съ ними! Я не требую ихъ поклоновъ; такъ говорю только съ вами. Было времячко тяжелое,—продолжалъ о. Савва;—когда въ патріархіи всѣ монахи обнищали, тогда молодые діаконы и послушники приходили ко мнѣ и кланяясь просили у меня хлѣбца. «Да бѣлаго-то хлѣба нѣтъ у меня», говорилъ я имъ. А они просили: «О. Савва, дай намъ хоть корочку черстваго чернаго хлѣбца». И я надѣлялъ ихъ; мнѣ жаль было ихъ сердечныхъ.

— Да какъ же такъ обѣднѣли всѣ монахи, что уже ничего не могли имѣть, кромѣ общаго хлѣба насущнаго?—спросилъ я словоохотливаго старца.

— Когда повѣсили патріарха Григорія,—отвѣчалъ онъ,—и когда греки воевали съ турками...

Тутъ я прервалъ его рѣчь и попросилъ всѣхъ сѣсть подъ навѣсомъ скалы и отдохнуть немного. Всѣ мы усѣлись. На вершинѣ противоположной стороны дебри сидѣлъ орелъ и спокойно смотрѣлъ на насъ.

— Ну, продолжай, о. Савва,—сказалъ я ему.

— Такъ вотъ, когда повѣсили патріарха Григорія и когда греки воевали съ турками, въ теченіи девяти или десяти лѣтъ поклонники не приходили на богомолье ни къ Гробу Господню, ни къ Св. Саввѣ. Въ патріархіи не было ни копѣйки денегъ; намѣстники занимали у арабовъ, у жидовъ и давали большіе проценты,—50 на 100; наконецъ никто уже не сталъ давать и въ займы, потому что нечѣмъ было платить долговъ. Армяне смѣялись надъ греками и говорили, что у нихъ больше золота, чѣмъ у грековъ чечевицы. Тогда намѣстники сдѣлали опредѣленіе въ сѵнодѣ, чтобы всѣ живущіе въ патріархіи, отъ архіерея до послѣдняго послушника, внесли всѣ свои деньги, кто что имѣетъ, въ общую казну; кто утаитъ ихъ, тотъ будетъ анаѳема-проклятъ; и это опредѣленіе прочитано было всѣмъ намъ въ церкви. Тогда я, убоясь проклятія, отдалъ 20000 левовъ, кои хранилъ на смерть. Многіе отдали все, что имѣли, а нѣкоторые не дали ни парички, и все время ворчали на намѣстниковъ, зачѣмъ они наложили проклятіе. Мы, побѣднѣе-то, всѣ повиновались, а богачи-то и роптали.

— Тутъ я вспомнилъ слова Спасителя: «удобѣе велбуду пройти сквозь игольныя уши, нежели богату внити въ царствіе небесное» [1].

— Много натерпѣлись мы и въ монастырѣ Св. Саввы,—продолжалъ благословенный старецъ.

— Разскажи мнѣ страданія твои и братіи; простая повѣсть твоя слаще мнѣ меда, — сказалъ я о. Саввѣ.

[1] Матѳ. XIX, 24. Ред.

— Съ тѣхъ поръ, какъ повѣсили патріарха Григорія въ Царѣ-Градѣ, поклонники перестали ходить сюда, и Саввинскій монастырь обѣднѣлъ такъ, что уже не оставалось въ немъ ни полушки, а надобно было еженедѣльно раздавать хлѣба, кромѣ братіи, арабамъ, которые считаются крѣпостными рабами монастыря, по одному хлѣбу на душу въ день и по четыре хлѣбца на недѣлю каждому малолѣтку. Назадъ тому лѣтъ 13 или 12 (не помню хорошо), я уже перешелъ сюда изъ патріархіи и былъ экономомъ, а на игуменствѣ-то сидѣлъ Агапитъ, нынѣ архимандритъ въ патріархіи. По недостатку муки я приказалъ печь хлѣбы гораздо поменьше для арабовъ. Они недовольны были, и угрозами требовали хлѣба прежней обычной величины. Однажды они ворвались въ монастырь и заграбили всѣ вещи изъ церкви и изъ келлій. Увидѣвъ меня, они бросились ко мнѣ и требовали хлѣбовъ большей величины. Одинъ арабъ кричалъ на меня: «онъ экономъ, онъ и виноватъ», — и вдругъ ударилъ меня по головѣ дубинкою своею; кровь полилась ручьемъ и я упалъ безъ чувствъ на помостъ церковный, подлѣ гроба Св. Саввы. Нечестивые, расхитивъ монастырь, остались въ немъ хозяевами, и попеременно жили въ немъ подъ предлогомъ стражи, угрожая совершеннымъ разореніемъ его, если не будутъ уплачены ихъ подати и если монастырь не будетъ продолжать кормить ихъ по прежнему. Но монастырь не имѣлъ ни полушки, патріархія такъ же. Въ такой крайности намѣстники патріарха рѣшили перевести отсюда всѣхъ иноковъ въ монастырь Св. Креста подлѣ Іерусалима и оставить нашъ монастырь пустымъ на разореніе арабамъ или на произволъ судьбы. Игуменъ нашъ ушелъ въ патріархію; духовникъ іеромонахъ Іоасафъ отдалъ мнѣ ключи монастырскіе и скрылся, Богъ знаетъ, куда. Мы

остались, какъ овцы безъ пастыря, и плакали день и ночь, вопіяли къ Богу и къ Св. Саввѣ о помилованіи. Наконецъ, намъ дано было знать, что нѣтъ возможности сберечь монастырь и что за нами пришлютъ верблюдовъ рано въ воскресенье. Убитые горестью, мы плакали по обители, какъ по родной матери. Разставаться не хотѣлось съ раемъ своимъ; вѣрить не хотѣлось, чтобы не исполнилось обѣщаніе Богоматери, данное Св. Саввѣ, что обитель его никогда не опустѣетъ и не разорится. Наконецъ, пріѣхали за нами верблюды. Мы ринулись всѣ въ церковь и оросили полъ горячими слезами. Всѣ молчали и только плакали, и безутѣшно смотрѣли другъ на друга. — «Я умру здѣсь, а не выйду отсюда», — сказалъ я въ горести души моей.— «Умремъ, а не пойдемъ отсюда»,—повторили всѣ прочіе, и посланный долженъ былъ воротиться.

Мы обрекли себя на смерть; наше обреченіе уважено было намѣстниками, и они оставили насъ въ райскихъ кельяхъ, и, знаютъ они, какъ сохранили монастырь отъ разоренія, утоливъ кровожадныхъ арабовъ деньгами и хлѣбомъ.

«Когда Ибрагимъ-паша сталъ управлять Палестиною, — продолжалъ старецъ, —тогда намъ было хорошо. Онъ не бралъ податей съ монастыря и заставилъ самихъ арабовъ взносить ихъ и кормиться своимъ хлѣбомъ. А для обороны монастыря посылалъ еженедѣльно 8 солдатъ, которые и жили въ другой башнѣ и кормились своимъ хлѣбомъ. Тогда мы отдохнули и начали поправляться, потому что поклонники стали приходить и подавать милостыню Св. Саввѣ. Но радость входитъ въ одну дверь, а горе въ другую. Арабы взбунтовались противъ Ибрагима и осадили его въ Іерусалимѣ. Въ это время и наши холопы возъярились на насъ и съ

оружіемъ въ рукахъ требовали податныхъ денегъ за прошлые года и хлѣба, а солдатъ уговаривали уйти къ нимъ и обѣщали имъ подѣлиться съ ними деньгами и женить ихъ на своихъ дочеряхъ. Но они не сдавались на ихъ обѣщанія и на ихъ выстрѣлы отвѣчали своими пулями. Мы кормили своихъ защитниковъ, потому что смѣна не приходила изъ Іерусалима. Наконецъ когда Ибрагимъ-паша восторжествовалъ надъ своими врагами, и наши холопы усмирились; но стража неусыпно берегла насъ, пока Ибрагимъ ушелъ опять въ Мисиръ».

Мы встали и полегоньку добрели до своихъ келлій.

Часа въ три пополудни я помолился въ большой церкви, приложился къ честнымъ главамъ Ксенофонта Аркадія и Іоанна, облобызалъ гробъ Св. Саввы и простился съ братіею, вручивъ духовнику 500 піастровъ милостыни. Лишь только я сталъ выходить изъ первыхъ воротъ и подниматься по лѣстницѣ къ выѣзднымъ воротамъ, вдругъ зазвонили колокола; братія проводила меня за ограду и напутствовала молитвами и благодареніями. Я оставилъ ихъ обитель не безъ сожалѣнія: понравилось мнѣ это убѣжище отъ мірскихъ мечтаній, злодѣланій и суетъ. Эта обитель для ветхаго человѣка есть гробъ, а для новаго—рай.

NB.—По долинѣ, ведущей къ Іерусалиму отъ Св. Саввы, ростутъ акриды, но мелко, на разстояніи часового пути.

NB.—Спустя часъ ѣзды отъ Саввинскаго монастыря, налѣво отъ дороги, на горѣ, видны развалины обители Св. Θеодосія Киновіарха. Тутъ встрѣчаются двѣ дороги, ведущія къ Іерусалиму: одна бойкая, по которой ѣздятъ всѣ поклонники, и другая проселочная, проторенная феллахами.

Іюнь 6, Вторникъ. — Неугомонно писалъ во весь день и ночью свой дневникъ.

Іюнь 7, Середа. — Посвящаю нѣсколько часовъ описанію обители Св. Саввы и ея мѣстности. Ручаюсь не за богатство и роскошь рисунка своего, а за его вѣрность.

Іосафатова долина, отъ Силоамскаго источника склоняющаяся на востокъ и извивающаяся между мѣловыми горами, на пространствѣ верстъ 14½ нѣсколько расширяется и мелѣетъ въ полуверстѣ монастыря Св. Саввы, подлѣ такъ называемаго, монашескаго базара, и тутъ-же вдругъ, совершенно неожидано, перехватывается такою дикою и вмѣстѣ величественною дебрію, которой едва-ли подобная на землѣ находится. Въ сей-то дебри и укрытъ монастырь Св. Саввы. Эта дебрь составляетъ одно цѣлое съ симъ монастыремъ и до постройки его сама была многопещерною обителью, и потому желающему имѣть понятіе о лаврѣ Св. Саввы надобно напередъ живо представить себѣ образъ этой пустынной дебри. Она придаетъ лаврѣ величіе и несравненную, единственную въ мірѣ пустынность, изумляющую поклонника и нежданнымъ появленіемъ своимъ, и огненностію своею.

Въ полуверстѣ отъ лавры есть небольшая наклонная площадь, обставленная со всѣхъ сторонъ горами. На ней еще видны основы раззореннаго строенія. Эта площадка называется монашескимъ базаромъ, оттого что древніе отшельники, населявшіе ближнія пещеры, сбывали тутъ свои рукодѣлья въ каждую субботу и покупали себѣ необходимо-нужныя вещи. Къ этому базару сходятся три дороги: одна изъ Іерусалима, другая отъ Іордана и Мертваго моря мимо мѣловой горы, имѣющей видъ длинной палатки, утвержденной на двухъ

подставкахъ, и третья, ведущая въ лавру. По долинѣ Іосафатовой, по временамъ, стекаетъ сюда потокъ Кедронскій, а по дорогѣ Іорданской—потокъ безъименный, и оба эти потока впадаютъ въ лаврскую дебрь и образуютъ, такъ называемую, рѣку Огненную—Πύρινος ποταμός. При соединеніи сихъ дорогъ и сихъ потоковъ начинается винтообразно дивная дебрь или каменный ровъ, единственный въ своемъ родѣ. Этотъ ровъ есть не что иное, какъ разсѣлина каменной скалы, разорванной и раздвинутой силою огня и землетрясенія. По глуби и по окраинамъ этого рва точно протекла когда-то Огненная рѣка. Скала треснула, разсѣлась и, раздвинувшись, образовала изъ себя ровъ, такъ что обѣ стороны его соотвѣтствуютъ одна другой своими выпуклостями, и впадинами, и поворотами. Если бы другая сила природы сдвинула и сжала эти стороны, то онѣ пришлись-бы одна къ другой, какъ приходятся стороны наудачу разорванной бумаги, и не осталось-бы и слѣда существованія рва. Чѣмъ далѣе онъ идетъ къ лаврѣ и за лавру, тѣмъ глубже становится. Бока его состоятъ изъ огромнѣйшихъ каменныхъ пластовъ, горизонтально и уступами лежащихъ одинъ на другомъ, такъ что индѣ ровъ принимаетъ видъ амфитеатра. Эти пласты индѣ ровны и гладки, индѣ высовываются и разорваны разсѣлинами. Всѣ они имѣютъ видъ частію обгорѣлаго, частію пропеченнаго ржаного хлѣба. Весь ровъ извивается и индѣ подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ съ юга на востокъ и съ востока на югъ. Безчисленное множество большихъ и малыхъ пещеръ натуральныхъ замѣтно въ обоихъ бокамъ рва; и въ сихъ-то пещерахъ спасались тысячи отшельниковъ по примѣру Св. Саввы, который первый поселился здѣсь въ пещерѣ, и донынѣ сохранившейся; ее показываютъ на

противоположной сторонѣ отъ лавры, наискось главной церкви. Судя по общему взгляду, можно сказать вѣрно, что бока рва отвѣсны; но надъ ними загибаются вверхъ скалы и соединяются съ сосѣдними горами. Напротивъ лавры гора, высящаяся немного позади рва, имѣетъ три темени. Всѣ бока рва голы, дики; но въ самой глуби его, по обѣимъ сторонамъ русла потока, растутъ акриды и капорцы и другіе травяные низменные кусты. Русло потока бѣлизною камней, выбоинами, промоинами, рытвинами своими обличаетъ сильное стремленіе воды которая собирается здѣсь въ дождливые годы. До лавры и далеко за лаврою ровъ имѣетъ одинаковое образованіе; однакожъ, какъ я упомянулъ выше, онъ оканчивается не слишкомъ далеко за лаврою и переходитъ въ площадь, похожую на монашескій базаръ. Монахи увѣряли меня, что онъ снова продолжается до самаго Мертваго моря, но самъ я не видалъ его, и потому не знаю, такъ ли дико и въ такомъ ли видѣ онъ тянется къ морю, въ какомъ онъ существуетъ около лавры. По западному верховью рва, отъ начала его до лавры, недавно проложена дорога, высѣченная въ скалѣ и окаймленная по рву низменною каменною оградою, сложенною, какъ здѣсь водится, изъ мелкихъ и толстыхъ живыхъ камней безъ всякой извести.

Въ этомъ рву, почти на равномъ разстояніи отъ его начала до его прерыва, выше упомянутаго мною, къ западному отвѣсному боку его пристроена знаменитая лавра Св. Саввы. Въ семъ боку, частію природою, частію искусствомъ, углублена площадь какъ разъ на рединѣ высоты рва съ узкимъ отводомъ вдоль скалы. Она выработана въ видѣ неправильнаго тупоугольнаго треугольника и нѣсколько выдается въ ширь рва. Какъ со дна рва она возникаетъ отвѣсно, такъ и по окраи-

намъ своей ровной поверхности она обставлена совершенно отвѣсными скалами. Если бы отнять всѣ искусственныя лѣстницы и переходы, кои теперь ведутъ на эту площадь, то ни съ верху рва, ни съ низу рва нельзя было бы попасть на эту площадь. Для сравнительнаго поясненія этой особенной мѣстности я не нахожу ничего лучше, какъ кисть правой руки, ребромъ поставленную нѣсколько вдоль и нѣсколько наискось края стола такъ, чтобы между четырьмя пальцами и большимъ пальцемъ, оттянутымъ поперечно въ отношеніи къ нимъ и нѣсколько загнутымъ назадъ, виднѣлась на столѣ площадка въ видѣ тупоугольнаго треугольника. Три нижніе пальца, лежащіе одинъ на другомъ, и частица ладони соотвѣтствуютъ природной скалѣ, окаймляющей площадь, а четвертый палецъ — стѣнѣ, выведенной по сей скалѣ; большой-же палецъ, подъ которымъ надобно воображать скалу, соотвѣтствуетъ также стѣнѣ. Изъ сего сравненія видно, что по верхнимъ окраинамъ рва построены стѣны; онѣ высоки, толсты и гладки, и обѣ начинаются у одной высокой четвероугольной башни, которая построена была Юстиніаномъ царемъ для обороны лавры. По нашему сравненію, эту башню надобно вообразить на ручной кисти выше полу-дуги, образуемой верхними пальцами, именно между костями большаго и указательнаго пальцевъ. Если стать у подошвы сей башни лицомъ ко рву, то правая стѣна, соотвѣтствующая указательному пальцу, идетъ отъ башни вдоль окраины скалы, обставляющей площадь, а лѣвая стѣна, обозначаемая большимъ пальцемъ, спускается прямо въ ровъ до половины и съ сѣвера загораживаетъ лавру отъ врага и местника. Если бы кто влѣзъ на эти стѣны и посмотрѣлъ бы внизъ въ лавру, тотъ увидѣлъ бы весьма большую глубь и совершенную отвѣсность стѣнъ и

скалъ. Юстиніанова башня, составляющая верхній уголъ треугольника, весьма высока и крѣпка; стѣны ея очень толсты; кверху она немного съуживается; на ней нѣтъ ни крыши, ни главы, а есть терраса или площадка. Она построена была для защиты лавры, а нынѣ въ самомъ низу оной есть потаенный ходъ въ одно подземелье, въ которомъ монахи могутъ укрываться отъ арабовъ, а въ самомъ верху устроена библіотека для храненія древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей на пергаментѣ, и надъ нею жилье для сторожеваго монаха, который свѣшиваетъ оттуда хлѣбъ въ корзинѣ для голодныхъ арабовъ,—крѣпостныхъ рабовъ лавры, и веревкою, протянутою внизъ къ колоколу, даетъ братіи сигналы о пріѣздѣ богомольцевъ или о привозѣ съѣстныхъ припасовъ. Внутри этой башни устроена хорошая каменная лѣстница, но она нарочно не доведена до библіотечной комнаты, изъ которой спускается на нее подъемная деревянная лѣстница, дабы никто изъ арабовъ не могъ попасть на самый верхъ башни въ случаѣ осады лавры. Сторожевой схимонахъ, о. Савва, съ которымъ я познакомилъ дневникъ свой, живетъ на самомъ верху башни и имѣетъ при себѣ большое старое ружье, которое, при взглядѣ на него приводитъ въ смѣхъ, потому что оно очень ветхо и испорчено. Когда о. Савва хочетъ стрѣлять изъ него, утверждаетъ его между камнями, потомъ щипчиками беретъ съ жаровни своей уголекъ (есть у ружья и кремень и замокъ, да не дѣйствуютъ), кладетъ его на заржавѣлую полку, и ружье вдругъ бацнетъ такъ, что вся Аравія вострепещетъ отъ выстрѣла о. Саввы. Когда я кончилъ обозрѣніе библіотеки, то о. Савва въ память сего событія при мнѣ съ четверть часа заряжалъ свое древнее ружье, минутъ пять утверждалъ его, направилъ дуло къ Мерт-

вому морю и потомъ угolькомъ зажегъ его. Боже ты мой! какъ грохаетъ мое смѣшное ружье, да какъ повторился грохотъ его въ сосѣднихъ горахъ, такъ куда арабамъ сражаться съ о. Саввою. Одинъ страхъ отъ грохота разсѣетъ толпы осаждающихъ, а вѣдь имъ не видно снизу, что о. Савва угolькомъ зажигаетъ порохъ въ ружьѣ. Онъ сказывалъ мнѣ послѣ выстрѣла, что въ лаврѣ есть около 15 такихъ ружей, да всѣ попорчены. «Да мы и не думаемъ защищаться ими, промолвилъ о. Савва; у насъ есть понадежнѣе защитники: Божія Матерь да Св. Савва». Около подошвы сей башни есть систерны съ водою, пчельникъ и небольшія искусственныя террасы, сбѣгающія на низъ, въ ровъ, въ которыхъ воспитываются гранаты и другія деревца, а болѣе овощи. Тѣмъ пріятнѣе видѣть зелень на отвѣсахъ голой каменной скалы, чѣмъ менѣе ее ожидаешь тутъ. Эти террасы о. Саввы драгоцѣннѣе висячихъ садовъ Семирамиды. Въ лавру ведутъ двое малыхъ желѣзныхъ воротъ, верхнія и нижнія. Войдемъ теперь съ благоговѣніемъ внутрь ограды и сойдемъ внизъ на площадку по хорошей лѣстницѣ, устроенной изъ чистаго бѣлаго камня.

Ровная площадь, какъ и вся лавра, имѣющая видъ треугольника, составляетъ средоточіе лавры. На окраинѣ оной, выдающейся въ ровъ, построена большая и высокая церковь во имя Благовѣщенія. Круглый и свѣтлый куполъ ея пріосѣненъ честнымъ крестомъ. Восточныя и южныя наружныя стѣны ея во всю высоту ихъ подперты многими каменными, весьма толстыми контрофорсами, и такъ часто, что между ними оставлено весьма узкое пространство для освѣщенія храма продолговатыми и узкими окнами. Эти контрофорсы придаютъ церкви особенный видъ: кажется,

будто вся она состоитъ изъ массивныхъ четверогранныхъ сплошныхъ столповъ. Съ трехъ сторонъ церковь совершенно открыта, и только съ сѣверной стороны примыкаютъ къ ней разные крытые ходы, кельи и другіе покои. Предъ главною дверью, ведущею въ церковь, есть родъ просторнаго навѣса, составляющаго одно цѣлое съ храмомъ, или родъ открытой паперти, по бокамъ коей устроены каменныя скамейки для сидѣнія. Эти двери и вообще весь порталъ не имѣетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ греческой надписи, означающей годъ обновленія храма и имена обновителей [1]. О. Савва указывалъ мнѣ на одну икону, повѣшенную около дверей церковныхъ, какъ на рѣдкость; на ней изображена Богоматерь, причащающая изъ св. чаши Савву и другихъ монаховъ. «Такой иконы нѣтъ у насъ въ Россіи», — примолвилъ св. старецъ. Внутренность храма очень обыкновенна. Замѣчаю только, что онъ свѣтелъ, не широкъ, но длиненъ; по обѣимъ сторонамъ его поставлены каменныя пилястры, какъ ребра, и на этихъ пилястрахъ написаны разные святые. Живопись крайне дурна. Замѣчательно только то, что лица изображены весьма суровы и сухи; страшно или, лучше, непріятно смотрѣть на нихъ. При взглядѣ на нихъ я всякій разъ вспоминалъ свое дѣтство: бывало въ старинныхъ церквахъ на родинѣ лики святыхъ не столько пугали меня, сколько предостерегали отъ шалостей; какъ взгляну на нихъ, а они такъ и смотрятъ на меня грозно. Я забѣгу въ сторону церкви, а Святой Николай и туда смотритъ; я — въ другую сторону, а онъ и тамъ видитъ меня. Я закрою свои глазенки, анъ мнѣ слышится, онъ говоритъ: «смотри-же, Костя, не шали, учись

[1] Въ рукописи послѣ этого отмѣчено: «Смотри надписи въ концѣ книги»; но надписей въ концѣ книги нѣтъ. Ред.

и будь уменъ, да молись Богу и слушайся отца и матери»; иногда онъ протвердитъ мнѣ всѣ заповѣди и всѣ добрыя наставленія родителей и учителей. Сначала я очень боялся Св. Николая, а послѣ немножко попривыкъ къ нему и, казалось, иногда онъ смотрѣлъ на меня уже и поласковѣе. Таково было дѣйствіе суровой церковной живописи на мою маленькую невинную душу. Хорошо дѣлали старые люди, что вносили въ церкви иконы суровыя, а не жеманныя, какъ нынѣ. При семъ воспоминаніи я написалъ бы теперь цѣлую теорію православной церковной живописи, да откладываю этотъ подвигъ до другого времени; теперь пора продолжать описаніе лавры Св. Саввы. Иконостасъ въ церкви блеститъ позолотою; иконы въ немъ довольно изрядны: всѣ онѣ писаны въ Россіи. Большія паникадила пожертвованы также въ Россіи. Все полукружіе алтаря, по обѣ стороны центральнаго окна, расписано ликами евангелистовъ и святыхъ въ колоссальномъ видѣ. Помостъ алтарный выстланъ большими бѣлыми каменными плитами. Лучшее украшеніе храма составляетъ плащаница, шитая золотомъ по темнофіолетовому бархату. Она стоитъ среди церкви на правой сторонѣ подъ стекляннымъ чехломъ. Ее привезъ сюда изъ Москвы русскій монахъ, котораго здѣсь называютъ продромомъ. Онъ живетъ въ лаврѣ, и ему она обязана самою лучшею утваріею церковною и ризницею. Въ сей церкви, направо отъ входа, есть маленькая комната, въ которую ведетъ узкая деревянная лѣстница; тутъ помѣщена часть драгоцѣнныхъ рукописей греческихъ на пергаменѣ. Этихъ рукописей не показываютъ иностранцамъ.

По обратномъ выходѣ изъ церкви, тотчасъ представится взору небольшая осмиугольная каменная часовня

съ круглымъ каменнымъ же куполомъ, котораго величина не соотвѣтствуетъ объему часовни. Она построена надъ гробомъ Св. Саввы, который находится подъ поломъ площади. А въ самой часовнѣ поставленъ родъ гроба изъ мраморныхъ плитъ только для обозначенія мѣста погребенія угодника Божія. Кто хотѣлъ бы видѣть самое мѣсто его погребенія, тотъ долженъ слѣзть въ одно отверстіе, сдѣланное на площади, и войти въ усыпальницу иноческую, которая находится тутъ подъ площадію подлѣ мѣста упокоенія мощей Св. Саввы. Впрочемъ, его мощей нѣтъ: онѣ унесены были въ Венецію во время крестовыхъ походовъ. Загробная большая картина въ часовнѣ изображаетъ успеніе и отпѣваніе преп. Саввы. По стѣнамъ ея висятъ небольшія иконы, напоминающія нѣкоторыя событія въ жизни Св. Саввы, напр: причащеніе его Богоматерію, видѣніе имъ огненнаго столпа надъ пещерою и пр. Весь куполъ занятъ изображеніемъ огромнаго лика Спасителя. Подъ площадію, какъ я сказалъ, есть усыпальница иноческая. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ одномъ кладутъ тѣла на полъ безъ гроба, въ однѣхъ мантіяхъ, а въ другое собираютъ уже однѣ кости сихъ тѣлъ; такимъ образомъ въ этой усыпальницѣ всегда есть мѣсто для погребенія усопшихъ.

За часовнею площадь суживается. Если вы станете лицемъ къ углу, то налѣво у васъ будетъ огромная комната, назначенная для пріема поклонниковъ,—чистая и убранная коврами и подушками въ азіатскомъ вкусѣ, а направо малая церковь во имя святителя и чудотворца Николая, устроенная въ натуральной, большой пещерѣ въ скалѣ. Изъ этой-то пещеры Св. Савва видѣлъ возносящійся къ небу огненный столпъ, когда еще подвизался въ другой пещерѣ на противоположной

сторонѣ рва. Послѣ видѣнія онъ устроилъ въ ней церковь. Въ сей церкви сохраняютъ за желѣзною рѣшеткою и показываютъ множество череповъ тѣхъ отшельниковъ, которые избиты были въ пещерахъ и въ лаврѣ злобожными агарянами. О. Савва разсказывалъ мнѣ, что одинъ франкъ давалъ большія деньги за одинъ черепъ; но такъ какъ монахи не рѣшились отдать ему сихъ мощей, то онъ укралъ ихъ и скрылся изъ монастыря. «Для чего онъ укралъ священную головку? — спросилъ меня простодушный Саввушка. На что она ему, когда онъ не вѣритъ въ мощи святыя?» — «Есть франки, — отвѣчалъ я ему, — которые ѣздятъ по всему свѣту и собираютъ травы, цвѣты, козявки, мушки, таракашки, букашки, а иные собираютъ человѣческіе черепа, такъ по охотѣ, на показъ другимъ, и особенно обучающимся врачебной наукѣ. Эти любители череповъ сравниваютъ ихъ между собою, замѣчаютъ разницу въ ихъ образованіи, сложеніи, выпуклости или впалости, и по этимъ примѣтамъ думаютъ угадывать: кто какую наклонность имѣлъ главную, кто былъ воръ, кто былъ пьяница и пр.»

— Ахъ, они басурманы! — воскликнулъ Саввушка. У самихъ-то у нихъ долженъ быть черепъ уже собачій, коли они охотники до человѣческихъ череповъ!

Близь часовни Св. Саввы новая каменная лѣстница съ желѣзными перилами ведетъ въ двѣ верхнія кельи, устроенныя въ скалѣ письмоводителемъ іерусалимскаго сѵнода, простымъ монахомъ Анѳимомъ. Обѣ кельи уютны и убраны просто и опрятно. Изъ задней кельи есть потаенный ходъ за стѣну монастырскую. Въ зимнее время въ нихъ спокойно и тепло жить, но лѣтомъ невыносимо жарко и душно.

Направо отъ церкви съ площади ведетъ лѣсенка

въ продолговатый огородецъ, въ которомъ иноки воспитываютъ салатъ, перецъ и два-три гранатовыя дерева. Это мѣстечко есть самое лучшее въ лаврѣ. Оно обставлено съ одной стороны высочайшею отвѣсною скалою, по которой идетъ стѣна, а съ другой — низменными нужными пристройками, за которыми уже глубокій ровъ. Скала вся обнажена и чрезвычайно дика; по мѣстамъ пласты камней, особенно вверху подъ стѣною, висятъ на ничесомъ. Во время землетрясенія они могутъ упасть и задавить, загромоздить весь садочекъ. Тутъ росло большое финиковое дерево, но не такъ давно оно срублено монахами вслѣдствіе спора съ болгарскими поклонниками, которые увѣряли иноковъ, что именно это дерево посажено Св. Саввою, а иноки указывали имъ на другой финикъ, который одиноко растетъ у подошвы сѣверной стѣны. Чтобы болгаре не оспаривали болѣе подлинности сего второго финика, они срубили несвященный финикъ, а стволъ его и теперь валяется подлѣ его корня. Какъ жаль этого финика! Онъ служилъ украшеніемъ лавры и отрадою для очей, утомленныхъ видомъ камней, и отраженіемъ отъ нихъ горячихъ лучей солнца. Но что дѣлать? Въ такомъ спорѣ лучшимъ доказательствомъ истины могла послужить только сѣкира. Если монахи не пожалѣли финика, который былъ другой и послѣдній, стало быть это дерево дѣйствительно не то, которое посажено самимъ Св. Саввою. Въ огородцѣ зелень и деревца растутъ привольно и роскошно на наносной землѣ; ибо монахи каждый вечеръ поливаютъ ихъ дождевою водою изъ ближней систерны. Въ бытность мою на гранатовомъ деревѣ видны были и цвѣты, и завязавшіеся плоды. Свѣжая зелень его составляла разительную противоположность съ каменистою скалою, подлѣ которой онъ

растетъ. А стручковый перецъ, воспитываемый здѣсь, походитъ на кустарничекъ, потому что онъ уже три года растетъ на корняхъ и даетъ плоды, и разросся лѣскомъ. Я заговорился объ огородцѣ Саввинскаго монастыря по тому, что онъ въ этой дикой пустынѣ, въ этомъ пеклѣ есть диво дивное. Прошедши вдоль огородца, очутишься у лѣстницы, которая ведетъ на террасу; тутъ есть систерны и прекрасная комната, назначенная для пріема франковъ. Эта комната построена на самой окраинѣ отвода площади, и видъ изъ нея открывается въ ровъ, и на противоположную гору, и въ самую лавру. Она просторна, свѣтла и вся убрана довольно роскошно коврами и подушками въ азіатскомъ вкусѣ. Въ этой комнатѣ я жилъ въ бытность свою въ лаврѣ. При ней есть отдѣльная большая кухня и другая малая комната. Это мѣсто въ связи съ огородцемъ есть самое веселое въ лаврѣ. Добрые иноки выбрали для себя темныя пещеры и кельи, а гостямъ предоставили свѣтлую, велію горницу постланну, убранну: отшельникъ снисходителенъ и внимателенъ къ слабостямъ и потребностямъ людей мірскихъ. Между этою комнатою и кухнею ея устроена каменная лѣстница о 20-ти ступеняхъ, по которой выходятъ на кровли сихъ зданій и на террасу, снабженную систерною. Эта терраса составляетъ уже предѣлъ лавры съ южной стороны, и потому она обведена стѣною съ этой стороны, которая примыкаетъ къ главной стѣнѣ, оканчивающейся здѣсь на скалѣ. За этою стѣною находятся слѣды армянскаго монастыря, въ которомъ съ благословенія Св. Саввы подвизались армянскіе иноки, бывшіе тогда православными. На сей террасѣ каменная немалая лѣстница продѣлана къ отвѣсной скалѣ, и по ней русскій инокъ о. Кириллъ, отставной солдатъ нашей гвар-

діи, два раза раненный подъ Кульмомъ — въ руку и въ животъ и украшенный прусскимъ крестомъ, восходитъ въ свою келью или, лучше, въ скалистую пещеру, въ которой подвизался самъ Св. Савва. При семъ замѣчу, что русскіе занимаютъ всѣ крайніе углы лавры: на башнѣ въ западномъ углу живетъ Саввушка, въ южномъ углу—Кириллушка, а въ сѣверномъ—о. архимандритъ Арсеній, и эти кельи, по преданію, достаются все-уже русскимъ. Кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ и объ о. Кириллѣ. Онъ очень бѣденъ. Прусскій принцъ Альбертъ, посѣтившій лавру, увидѣвъ на немъ прусскій крестъ, разспрашивалъ его о Кульмской битвѣ и, довольный его отвѣтами, подарилъ ему 3 червонца турецкіе, по нашему 12 руб. О. Кириллъ, прослуживъ лѣтъ 18 въ полку, такъ привыкъ къ военной дисциплинѣ, что и понынѣ, нося ряску и клобукъ, ходитъ маршемъ и выпятивъ грудь впередъ, поворачиваетъ глаза направо и налѣво, а клобукъ снимаетъ и надѣваетъ, какъ киверъ, какъ-будто по командѣ. И все это онъ дѣлаетъ по привычкѣ, ненамѣренно, безъ всякаго сознанія: такъ сильно военное воспитаніе! И подъ клобукомъ узнаешъ русскаго воина; а какъ только увидѣлъ о. Кириллъ ружье у проводника моего, тотчасъ взялъ его въ руки и сдѣлалъ на караулъ со всею отчетливостію и вытяжкою стараго русскаго солдата.

Тамъ, на южномъ концѣ лавры, высоко въ скалѣ, находится пещера Св. Саввы. Въ эту пещеру ведетъ узкій коридоръ, высѣченный въ скалѣ. Самая пещера состоитъ изъ трехъ отдѣленій: въ одномъ устроена была малая церква во имя Св. апостоловъ Петра и Павла, въ другомъ сохраняется доселѣ спальная пещера Св. Саввы, въ третьемъ живетъ о. Кириллъ. Всѣ эти отдѣленія, съ нѣкоторыми измѣненіями, составляли

жилище Освященнаго. Алтарь церквицы, прикладенный къ скалѣ, теперь заложенъ и наполненъ камнями, потому что арабы однажды спустились по веревкѣ чрезъ стѣну, продѣлали отверстіе въ этомъ алтарѣ и потомъ чрезъ коридоръ пещеры ворвались въ лавру. Но доселѣ еще сохраняются лики святыхъ на томъ мѣстѣ, которое замѣняло иконостасъ сего алтаря. Полъ предъ алтаремъ украшенъ былъ мозаическими камешками, кои и понынѣ видны. Спальная пещера Св. Саввы очень мала; въ нее влазятъ сквозь единственное небольшое отверстіе, обдѣланное камнями въ видѣ окна. Вся эта пещера составляетъ единственную святыню праваго отдѣла лавры. На одной же высотѣ съ пещерою Св. Саввы есть и другія двѣ небольшія пещеры, въ которыхъ и понынѣ живутъ иноки, какъ птицы въ гнѣздышкахъ.

Перейдемъ теперь въ другой отдѣлъ лавры, по лѣвую сторону церкви.

Вся эта половина лавры, начиная отъ церкви почти до самой подошвы Юстиніановой башни, загромождена разными монастырскими пристройками къ скаламъ и пещерамъ. При безпорядкѣ этихъ пристроекъ трудно было бы внести порядокъ въ описаніе ихъ; и потому, не упоминая о множествѣ коридоровъ, лѣстницъ, келлій и разныхъ службъ, я скажу нѣсколько словъ лишь о замѣчательныхъ отдѣленіяхъ этой половины, идя снизу кверху.

Къ лѣвой наружной стѣнѣ церкви, почти во всю длину ея, пристроена темноватая комната; она назначена для общихъ иноческихъ молитвословій. Изъ этой комнаты спускаются въ монашескую трапезу, въ которой замѣчательны два длинные стола, сдѣланные изъ бѣложелтоватыхъ каменныхъ плитъ съ таковыми же

каймами, и потому неподвижные. Подлѣ сей трапезы въ пещерахъ устроены и кухня, и хлѣбопекарня, и прочіе надобные отдѣлы; въ кухнѣ, подлѣ самой печи, есть глубокая систерна, полная воды. На крышѣ кухни и трапезы иноки въ воскресные и праздничные дни пьютъ кофе и водку, по уставу своему. Отъ братской трапезы по окраинѣ обрыва, обшитой стѣною, доходятъ до малой церкви во имя Іоанна Златоустаго, которая устроена въ скалѣ, грозно нависшей въ ровъ. Отъ той же трапезы, повыше хода къ Златоустовской церкви, но параллельно съ нимъ, есть ходъ къ чудотворному финику, который посаженъ былъ руками самого Освященнаго Саввы и который ежегодно приноситъ обильные плоды. Если какая безплодная женщина, послѣ сорокодневнаго воздержанія отъ брачнаго ложа и умѣреннаго пощенія, съѣстъ одинъ финикъ, а другой дастъ мужу своему, то она непремѣнно родитъ сына или дочь. Посему эти финики покупаются поклонниками дорогою цѣною, добровольно вносимою. Если бы кто дерзнулъ украсть подобный финикъ, то у него и плодоносящая жена сдѣлается бездѣтною. Этотъ финикъ довольно высокъ, и не толстъ. Онъ растетъ у самой стѣны сѣверной въ нарочно обдѣланной террaскѣ. Тутъ же подлѣ финика келья, которую называютъ патріаршею, потому что ее построилъ патріархъ Досиѳей; въ этой кельѣ есть систерна съ холодною водою. Вотъ приволье! Вотъ приволье для о. архимандрита Арсенія, который живетъ въ этой кельѣ невольникомъ! Если возвратиться назадъ отъ сей кельи въ молитвенную, прибоченённую къ церкви, и по каменной лѣстницѣ взбираться до башни, то на этомъ пути приглянутся боевые часы и три колокола, единственные во всей Палестинѣ, въ которые отцы благовѣстятъ и зво-

нятъ; выше въ лѣвой сторонѣ метнется въ глаза пріемная зала для сановниковъ патріархіи; еще повыше войдешь въ церковь, устроенную изъ кельи Іоанна Дамаскина и освященную во имя его. Эта церковь состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ одномъ, меньшемъ, помѣщается алтарь съ клиросами, въ другомъ, большемъ, иноки слушаютъ обѣдню. Въ семъ послѣднемъ отдѣленіи, у западной стѣны, поставленъ родъ гроба Іоанна Дамаскина и за гробомъ икона, изображающая его погребеніе; но могила его находится тутъ же въ натуральной пещерѣ, и туда можно сходить сквозь узкое отверстіе, сдѣланное въ полу. Іоаннъ Дамаскинъ— великое имя! Онъ смиренно спасался въ лаврѣ и погребенъ въ ней. Какой поклонникъ не зайдетъ помолиться у гроба праведника, который украсилъ церковь столькими и такими пѣснопѣніями, кои услаждаютъ, просвѣщаютъ, согрѣваютъ, окрыляютъ вѣрою, любовію и надеждою душу православную. Въ сей церкви замѣчателенъ большой образъ, недавно привезенный изъ Россіи: обрученіе Св. Екатерины съ младенцемъ Іисусомъ. Малое отдѣленіе церкви съ алтаремъ расписаны: на стѣнахъ и потолкѣ изображены пророки. Монахи, взирая на сихъ пророковъ и не понимая, что такое написано у нихъ на теменахъ головъ ихъ,—что-то въ родѣ воронки, обращенной внизъ, — спрашивали меня о значеніи этой воронки, и я растолковалъ имъ, что плохой живописецъ написалъ такъ странно чаши или фіалы Божіи, означающія духовное помазаніе свыше и даръ пророчественный. Иноки очень довольны были моимъ объясненіемъ, а мой добрый Саввушка повторилъ два раза русскую поговорку: «ученье — свѣтъ, а неученье — тьма», и увѣщевалъ меня подражать Дамаскину въ вѣрѣ и жизни святой. Еще выше на пути

къ Юстиніановой башнѣ есть малая церковь во имя Св. великомученика Георгія; въ ней сохранилась часть мозаики на полу. Около этихъ церквей въ разныхъ мѣстахъ, вверху и внизу, устроены малыя кельи иноческія.

За оградою монастырскою отдѣльно подъ горою стоитъ другая высокая и крѣпкая башня. Она построена сербами и болгарами. Въ ней есть небольшая церковь. Въ сей башнѣ помѣщаютъ путешественницъ; ибо въ самую лавру входъ женскому полу запрещенъ. Недалеко отъ сей башни показываютъ развалины той иноческой школы, въ которую Св. Савва принималъ избирающихъ иноческій санъ и въ которой они выдерживали искусъ и учились житію иноческому и вмѣстѣ грамотѣ и наукамъ. На западной сторонѣ отъ лавры торчатъ горы; одна изъ нихъ выше другихъ и своимъ острымъ верхомъ раздѣляетъ облака, такъ что одна часть ихъ пойдетъ на югъ, а другая на сѣверъ, и лавра часто остается безъ дождя, тогда какъ кругомъ идутъ дожди. Иноки не такъ-то любятъ эту гору.

На сѣверъ отъ лавры, въ разстояніи часа ѣзды, есть гора, которую иноки называютъ: βουνὸ τῆς Παναγίας — горою Владычицы. Тамъ подвизался Св. Савва и имѣлъ видѣніе, въ которомъ Богоматерь повелѣла ему переселиться въ одну изъ пещеръ, находящихся въ каменномъ рву. Я не былъ на этой горѣ; но о. Христофоръ увѣрялъ меня, что тамъ есть небольшія развалины.

Въ лаврѣ Св. Саввы нынѣ спасаются старцы разныхъ націй: русскіе, молдаване, болгаре и большею частію греки. Они трезвенны, цѣломудренны и трудолюбивы. Одинъ столъ у нихъ общъ, а все прочее они имѣютъ свое, какъ-то: одежду, постелю; имъ не запре-

щается держать въ кельяхъ свой кофе, сахаръ, водку и вино. Итакъ въ лаврѣ нѣтъ строгаго общежитія и полнаго самоотверженія и нищеты произвольной. Впрочемъ, благодать Божія почиваетъ на ней.

Я любилъ смотрѣть на лавру въ сумракѣ ночномъ при сіяніи звѣздъ небесныхъ. Тогда церковь, скалы, стѣны, ровъ — все это сливалось въ одну величественную твердыню и говорило памяти: эта твердыня отъ начала донынѣ служила оплотомъ православія въ Палестинѣ. Я переносился въ тотъ бурный вѣкъ, когда Халкидонскій соборъ произвелъ столько преній, соблазновъ, расколовъ въ христіанскомъ мірѣ и пролилъ много крови, и мнѣ казалось, — изъ многочисленныхъ пещеръ выходили старцы, закутанные въ черныя мантіи, и собирались на монашескомъ базарѣ вмѣстѣ со старцами Евѳимія Великаго и вслѣдъ за ними и Св. Саввою шли въ Іерусалимъ отстаивать Халкидонскій соборъ и его православіе; мнѣ слышалось, какъ эти старцы въ одинъ голосъ и тактъ повторяли слова Св. Саввы: «кто не признаетъ четырехъ соборовъ (Никейскій, Константинопольскій 1, Ефесскій и Халкидонскій), какъ четырехъ евангелистовъ, тотъ анаѳема!» Синее небо узкою полосою покрывало пустынный ровъ и звѣзды на немъ ярко блестѣли; и порой мнѣ мнилось, что это не звѣзды, а души иноковъ, подвизавшихся въ сей дебри. Когда спадетъ звѣзда съ неба и пролетитъ по поднебесью, я сотворю молитву: С в. С а в в а, м о л и Б о г а о н а с ъ. Ударитъ ли часовой колоколъ, гулъ его долго звучитъ и трепещетъ въ горахъ, а душа тотчасъ подумаетъ: такъ долго въ мірѣ остается память праведника. Ровно въ полночь большой колоколъ сзываетъ старцевъ на молитву: въ тиши, во тьмѣ ночной, словно духи, бредутъ они тихо, неслышимо въ церковь

и тамъ изливаютъ души свои предъ Богомъ. Слышатся вздохи грѣшниковъ. Слышится и вѣяніе небесной благодати, очищающей и освящающей кающіяся души. Здѣсь ночью тишина имѣетъ свой престолъ: ничто не нарушаетъ ея,—ни всплескъ крыльевъ птицы, ни крикъ шакаловъ, ибо иноки днемъ накормятъ ихъ хлѣбомъ, и они спятъ ночью мирно и тихо [1].

[2] **Іюнь 8,** Четвергъ. — Въ ожиданіи обѣщанной въ патріархіи исторической записки о непріязненныхъ дѣйствіяхъ римскаго и армянскаго духовенства на Св. мѣстахъ, я рѣшился осмотрѣть нѣкоторыя окрестности іерусалимскія, имѣющія извѣстность библейскую, какъ-то: Гаваонъ, Массифу, Бетхоронъ, Раму, Вееровъ, Лузу и пр. и пр., и посѣтить христіанскія православныя деревни, принадлежащія Іерусалимской патріархіи, какъ-то: энъ-Арикъ, Биръ ес-Зетъ, Джифну и Тайпе. Рѣшено и сдѣлано.

Вчера наняты были 4 лошади и выпрошенъ у паши одинъ конникъ дней на 7-мь, и предположено было выѣхать изъ Іерусалима очень рано утромъ. Но первые выѣзды всегда сопровождаются какими-нибудь непріятностями; и на этотъ разъ я принужденъ былъ ожидать цѣлый часъ лошадей и пашійскаго конника, а промедлить утренній часъ въ Палестинѣ, гдѣ невыносимо жарко, весьма не выгодно. Однако въ 6 часовъ мы выѣхали. Мнѣ хотѣлось утромъ обозрѣть неби-Самуилъ и оттуда спуститься въ ел-Джибъ (Гаваонъ), потому что весьма труденъ и утомителенъ въѣздъ въ эту деревню, а утреняя прохлада нѣсколько облегчила бы его. Но, вѣроятно, взволнованный гнѣвомъ, я невнятно

[1] Въ рукописи слѣдуетъ только заглавіе: «Исторія Лавры Освященнаго Саввы», а въ выноскѣ: «Напишемъ ее по возвращеніи въ Россію». Ред.—[2]Изъ рукописной книжки IA $\frac{4}{\beta}$ или 1[1]. Ред.

разсказалъ Апостоли, куда надобно ѣхать прежде и куда послѣ, и онъ взялъ направленіе на Бетханину и ел-Джибъ, миновавъ возвышеніе Scopus. Въ задумчивости и въ той увѣренности, что поѣздъ нашъ идетъ, куда надобно, я не справлялся съ своею картою, и уже близъ Бетханины увидѣлъ, что неби-Самуилъ остался у насъ влѣво. Опять досада, опять размолвка! Недовольный собою, недовольный Апостоліемъ, я приказалъ ѣхать въ ел-Джибъ, отложивъ посѣщеніе неби-Самуила уже на обратномъ пути въ Іерусалимъ.

Дорога въ Бетханину довольно трудна. Видно, что она когда-то была дѣлана, но испортилась. Спускъ въ глубокую долину Бетханинскую по каменистому косогорью весьма не удобенъ и крайне утомителенъ. Того и гляди, что лошадь поскользнется о ступени, когда-то высѣченныя въ скалѣ, и съ сѣдокомъ повалится и расшибется о каменныя ребра скалы.

Въ Бетханинѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Жители арабы-мусульмане заняты были молотьбою хлѣба на ровномъ гумнѣ, выработанномъ изъ скалы, и едва удостоили насъ взглядомъ. Знать, на всѣхъ гумнахъ въ свѣтѣ работаютъ, а не зѣваютъ на прохожихъ иль проѣзжихъ.

Долина Бетханинская близъ деревни и далѣе къ ел-Джибу не широка; бока ея довольно круты и весьма скалисты. Около Бетханины и вверхъ по склону горы, на которой неби-Самуилъ высится къ небу, растутъ масличныя деревья. Кое-гдѣ въ глуби долины распаханы были тощія нивы.

До Бетханины мы ѣхали ровно часъ и столько же до ел-Джиба. Дорога пролегала между обнаженными скалами до самой деревни Биръ-Небала, построенной на темени круглаго высокаго холма. Отсюда долина

вдругъ переходитъ въ большое и ровное поле, которое окружаетъ ел-Джибъ со всѣхъ сторонъ, особенно съ востока и сѣверо-запада. Проѣзжая Биръ-Небалу и подвигаясь къ ел-Джибу, я чаялъ найти тутъ текучую воду, потому что въ Св. Писаніи [1] не разъ упоминается о большой водѣ близъ Гаваона; но подлѣ дороги замѣтилъ только малое и узкое ложе, по которому пробѣгаетъ вода дождевая. «Здѣсь близко должна быть текучая вода», — сказалъ я Апостоли. Онъ отвѣчалъ: «Нѣсколько разъ проѣзжалъ я по этой дорогѣ и не видалъ воды, да и не слыхалъ, чтобы здѣсь былъ какой-либо потокъ или родникъ». Такъ какъ я полагалъ, что ел-Джибъ есть древній Гаваонъ, и такъ какъ текучую воду считалъ безошибочнымъ признакомъ существованія здѣсь Гаваона и оправданіемъ своей догадки, то и не повѣрилъ своему проводнику, и велѣлъ ему спросить женщинъ, исторгавшихъ, а не пожинавшихъ скудные и низкіе классы: есть ли здѣсь источная вода? — «Есть подлѣ деревни», — отвѣчали онѣ. Я обрадовался не менѣе, чѣмъ Пиѳагоръ, рѣшенію своей топографической задачи, и нетерпѣливо желалъ видѣть гаваонскую воду, пить ее и умыть ею горячее лицо свое. А о. Григорій непрестанно шутилъ надъ проводникомъ: «Брате, напейся гаваонской водицы, да помни, что здѣсь есть источникъ. Видишь, люди въ Россіи знаютъ, что есть на свѣтѣ деревня ел-Джибъ и что жители ея пьютъ текучую воду, а ты бываешь въ деревнѣ и думаешь, что здѣсь вода родится въ кувшинахъ». — Скоро подъѣхали мы къ самой основѣ холма, на которомъ выстроена деревня, и я замѣтилъ одну женщину, вылѣзавшую изъ-подъ скалы съ большимъ кувшиномъ воды. Тутъ поѣздъ нашъ остановился. Отъ радости я спрыг-

[1] 2 Царствъ II, 13; Іерем. XLI, 12. Ред.

нулъ съ лошади и тотчасъ пролѣзъ въ небольшое отверстіе, изъ котораго вышла гаваонитянка, и спустился внизъ по каменной попорченной лѣсенкѣ. «Батюшки свѣты! какой большой водоемъ!» — сказалъ я, и эхо моего голоса раздалось подъ плоскимъ сводомъ его. Я сѣлъ на приступкѣ и позвалъ Апостолія и одного гаваонита, который впрочемъ ничего не зналъ о водоемѣ и говорилъ только, что онъ весьма древенъ.

— А глубокъ ли водоемъ? — спросилъ я его. Знакомъ руки онъ показалъ на свою грудь, и тѣмъ далъ знать, что воды въ немъ по груди человѣка.

— А куда ведетъ эта лѣстница, которую вижу я, вотъ, въ лѣвомъ углу?

— Слыхали мы, отвѣчалъ феллахъ, что на холмѣ былъ большой городъ, и что изъ этого города ходили по этой лѣстницѣ за водою.

— А не знаешь ли, какъ звали этотъ старый городъ?

— Мы называемъ его Куфръ [1].

Услышавъ сіе названіе, я подумалъ было, что тутъ рядомъ съ Гаваономъ стоялъ городъ Кефира. Но я обманулся созвучіемъ; ибо, какъ послѣ узналъ, арабы всѣ развалины называютъ куфръ, т. е. мѣстомъ поганымъ, потому что онѣ застроены были людьми не ихъ вѣры.

— Уменьшается ли вода здѣсь?

— Прибавляется въ дождливое время.

— Не заворачивается ли водоемъ направо и вода не идетъ ли издалека? — спросилъ я его, потому что свѣтъ не освѣщалъ правой стѣны его.

— Тцу, тцу, тцу! — отвѣчалъ феллахъ, щелкая язы-

[1] Въ рукописи, подъ послѣдними словами, отмѣчено: 1849, февр. 28, назвали его Фахура, что̀ потомъ слегка зачеркнуто. Ред.

комъ въ оттопыренныя и сжатыя губы и мотая головою;— такъ обыкновенно они выражаютъ свое отрицаніе.

Водоемъ Гаваонскій изсѣченъ внутри твердой скалы въ видѣ продолговатой четвероугольной комнаты съ отвѣсными стѣнами; естественный сводъ его ровенъ, какъ потолокъ. Въ лѣвомъ углу, напротивъ зрителя, выработана изъ скалы лѣстница, по которой сходили изъ города за водою. Нынѣ этотъ входъ закрытъ землею, такъ что и слѣда его не видно на поверхности водоема; за то проломанъ другой узкій и неудобный входъ съ противоположной стороны. Какъ только пролѣзешь сюда, тотчасъ очутишься на каменной испорченной лѣстницѣ. Налѣво отъ нея есть каналъ, изсѣченный въ скалѣ; но теперь онъ такъ заваленъ, что нельзя изслѣдовать его. Видно, что вода вытекала (статься можетъ, и нынѣ вытекаетъ) по этому каналу, но куда?— Неизвѣстно [1]. Водоемъ глубокъ и высокъ; воды въ немъ много, и вода прозрачна и хороша; она стоитъ спокойно; не замѣтно въ ней ни теченія, ни пузыренія, и не слышно капанья. По прозрачности и неподвижности воды онъ походитъ на родникъ Іезреельскій, но гораздо менѣе его объемомъ. Подлѣ сего водоема ничего нѣтъ на улицѣ.

Налюбовавшись Гаваонскимъ родникомъ, я взобрался съ своимъ проводникомъ на ту часть холма, на которой былъ старый городъ. Бока его обдѣланы въ видѣ террасъ и изораны; вершина его покрыта масличнымъ садомъ. Нигдѣ не нашелъ я ни одного фундамента, ни одного камня, который свидѣтельствовалъ бы, что тутъ было когда-то жилье человѣческое: такъ разорено мѣсто.

[1] Въ выноскѣ отмѣчено карандашомъ: Въ сосѣдній прудъ.

Весь этотъ холмъ не высокъ, и не крутъ, а пологъ и длиненъ; онъ состоитъ какъ бы изъ двухъ круглыхъ холмовъ, соединенныхъ между собою перешейкомъ, который не ниже ихъ, но уже. На полухолміи, обращенномъ къ неби-Самуилъ, нынѣ нѣтъ ничего, кромѣ маслинъ и террасъ, а на другомъ полухолміи построена бѣдная, немногодомная деревня ел-Джибъ. Это послѣднее полухолміе весьма каменисто или, лучше сказать, есть не что иное, какъ огромная обнаженная скала, по которой, отъ подошвы ея до темени и во всю длину, лежатъ горизонтально каменные цѣльные пласты, одинъ выше другого, какъ бы уступы огромнаго амвона или амфитеатра. Весь холмъ отдѣльно возникъ изъ ровной горной выси, которая окружаетъ его со всѣхъ сторонъ, широко разстилаясь на востокъ, сѣверъ и западъ, и съуживаясь юдолью на югѣ подлѣ высокой горы неби-Самуильской. Мѣстность ел-Джиба очень красива; съ вершины холма видны ближнія деревни: Биръ-Небала, Кулуадія, Джедире, Бет-Унія. Вся окрестность была покрыта золотистыми жатвами [1], и лишь въ одномъ мѣстѣ вдали небольшой зеленый садъ казался оазисомъ среди этой степи. Самуильская гора предъ Гаваонскимъ холмомъ стоитъ, какъ великанъ предъ младенцемъ. У подошвы сего холма растутъ виноградники, гранаты и масличія.

Перебравшись съ пустопорожняго полухолмія въ самую деревню, я остановился подлѣ бѣднѣйшей мечети, и сѣлъ отдыхать на порогѣ узкой двери, приказавъ Апостолію позвать спутниковъ, которые оставались внизу холма подлѣ водоема. Они явились. Къ намъ подошелъ шейхъ деревни и предлагалъ намъ кофе. Я отклонилъ его предложеніе и просилъ его ввести насъ

[1] Въ рукописи, подъ этимъ словомъ, стоитъ: нивами. Ред.

въ мечеть, обѣщавъ ему бакшишъ. Слово и дѣло! Чрезъ калитку вошли мы въ открытый небольшой дворъ, обнесенный низкими стѣнами, въ коихъ есть узенькіе прозоры для стрѣлянія изъ ружей. Вся площадка двора есть выровненная скала, которая отъ времени потрескалась. Напротивъ входа во дворъ стоитъ какое-то старое, малое и узкое зданіе; въ одной половинѣ его стоитъ гробъ какого-то арабскаго святоши, а въ другой, похожей на крытый навѣсъ безъ передней стѣны, помѣщена собственно мечеть. Думать надобно, что на этомъ мѣстѣ была или фамильная усыпальница, или крѣпостная башня для защиты перешейка, соединяющаго тутъ оба полухолмія. Кой-гдѣ въ стѣнахъ вставлены довольно большіе камни, по виду весьма древніе.

Самая деревня, почти вся, помѣщается въ какомъ-то древнемъ огромномъ зданіи. Такъ какъ все это зданіе загромождено избушками, амбарами, хлѣвами, то и нельзя было разобрать, что̀ тутъ было: церковь [1] или крѣпость. Судя по признаку римскаго каменосѣченія, я полагалъ, что тутъ было укрѣпленіе на половинѣ дороги между Іерусалимомъ и Бетхорономъ.

Дѣйствительно ли на мѣстѣ нынѣшняго ел-Джиба стоялъ древній Гаваонъ [2], такъ извѣстный по остановленію солнца? Дѣйствительно. Ибо арабское названіе Джибъ есть видоизмѣненное по свойству арабскаго языка и укороченное названіе еврейское: Гиб-еа. По мѣстности ел-Джибъ, какъ Гаваонъ, приходится въ участкѣ племени Веніаминова. По Іосифу Флавію [3], Гаваонъ находился въ 40 стадіяхъ или 5 римскихъ миляхъ (2 часа ѣзды) отъ Іерусалима; у него же рим-

[1] Смотри записки 1849 года. — [2] Іисусъ Нав. X, 12—13. Ред. — [3] Τὰ εὑρισκόμενα, edit. Firm. Didot. Paris. 1847; I; Antiquit. Judaic. l. VII, cap. XI, § 7.

скій прокураторъ Цестій идетъ съ войскомъ къ Гаваону изъ Антипатриды чрезъ Лидду и Бетхоронъ [1]; это совершенно согласно съ мѣстностію нынѣшняго Джиба, къ которому нельзя лучше и скорѣе прибыть изъ Іерусалима, какъ въ 2 часа, и изъ Лидды, какъ чрезъ Бетхоронъ, отстоящій отъ него на часъ не съ большимъ ѣзды; да и понынѣ сохранились слѣды римской дороги отъ Бетхорона до ел-Джиба. Іисусъ Навинъ преслѣдовалъ союзныхъ царей отъ Гаваона по дорогѣ въ Бетхоронъ. Иначе и быть не могло, потому что, если онъ, идя изъ Галгалъ, отрѣзалъ непріятелю дорогу къ Іерусалиму, то, побѣжденный, онъ могъ отступить только къ Бетхорону [2]. — Въ мѣстахъ соименныхъ, напр: въ Джебѣ подлѣ Рамы или въ Джебѣ близъ Силома, нѣтъ текучей воды, а подлѣ ел-Джиба есть немалый водоемъ; и онъ рѣшительно доказываетъ, что тутъ надобно искать древняго Гаваона. Хотя пророкъ Іеремія и говоритъ, что подлѣ Гаваона есть большая вода [3], но св. писатели такъ выражались всегда, когда говорили о значительномъ объемѣ воды, напр: умывальницу въ храмѣ Соломоновомъ называли моремъ.

NB. Дебрь Айялонская приходится какъ разъ на западъ отъ Джиба, и потому здѣсь только Іисусъ Навинъ могъ сказать слѣдующія слова: Да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ [4].

Итакъ неоспоримо, что нынѣшній ел-Джибъ есть древній Гаваонъ. Древній городъ не существуетъ, нѣтъ и слѣдовъ его; а нынѣшняя деревня стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ водружена была скинія свидѣнія. Потомство! Если Палестина будетъ въ рукахъ какого-

[1] Тамъ же, II; De bello Iudaico, l. II, cap. XIX, § 1. — [2] Іисусъ Нав. X, 10. — [3] Ierем. XLI, 12. Ред. — [4] Іисусъ Нав. X, 12, Ред.

либо европейскаго правительства, то пусть строится храмъ Всевышнему на мѣстѣ скиніи, стоявшей на скалистомъ полухолміи.

Довольный своимъ изслѣдованіемъ, я сѣлъ на коня и повлекъ за собою весь поѣздъ свой къ Бетхорону. Было весьма жарко. Если бы не набѣгалъ съ запада благодатный вѣтерокъ, то палящее солнце задушило бы насъ своимъ жаромъ. Скоро и охотно мы проѣхали по ровной полевой дорогѣ, любуясь разсѣянными всюду жнецами и жницами. За полемъ дорога круче поворачиваетъ на западъ и пролегаетъ до самаго Бетхорона болѣе по перешейкамъ, соединяющимъ хребты сосѣднихъ горъ, чѣмъ по горной выси. Вся она была когда-то дѣлана, но отъ времени и нерадѣнія людскаго крайне испортилась. Большіе камни, сплошь торчащіе по обѣимъ сторонамъ дороги, служатъ признакомъ искусственности ея. Безъ этихъ камней, безъ этихъ вѣрныхъ указателей путникъ или воинъ могъ сбиваться съ пути особливо въ темную ночь. Тотчасъ за Гаваонскимъ полемъ, которое такъ ровно и пріятно, начинается дикое прихолміе, какъ бы усѣянное сѣрыми каменьями. Почти въ началѣ сего прихолмія замѣтны слѣды немалыхъ развалинъ или, точнѣе сказать, кучи и разброси камней, обдѣланныхъ руками человѣческими. Арабы называли это мѣсто именемъ общимъ всѣмъ развалинамъ: Куріетъ, т. е. городомъ. Не тутъ ли была Кефира Гаваонская? Камни молчатъ; люди не говорятъ;—такъ узнаешь ли названіе и бытъ развалинъ города или села? Печально посмотрѣлъ я на груды камней и, повѣсивъ голову, торчалъ на лошади, которая шагала по каменьямъ и скаламъ къ Бетхорону.

— Ну, дорога же, батюшка! — кричалъ вслѣдъ за мною о. Григорій. Всѣ мои косточки болятъ.

— Соломонъ дѣлалъ эту дорогу, — отвѣчалъ я, — римляне поправили ее, а турки и арабы испортили. Все на свѣтѣ не прочно! И эти камни разсѣдаются, дробятся и мертвецами валяются по дорогѣ.

— А скажите, куда мы ѣдемъ теперь и далеко ли?

— Недалеко, въ Бетхоронъ.

— А что это за обѣдъ воронъ? Что тамъ было? Какое чудо совершилось? Какой пророкъ тамъ жилъ?

Я захотѣлъ пошутить надъ совопросникомъ и сталъ увѣрять его, что тамъ жили наложницы Соломона и что мы увидимъ остатки садовъ висячихъ и стоячихъ искрометовъ, водометовъ, кедровыхъ домовъ, мраморныхъ бань и много другихъ диковинокъ, изобрѣтенныхъ Соломономъ Премудрымъ въ угодность женамъ. Мой о. Григорій вѣрилъ и не вѣрилъ мнѣ и бранилъ всѣхъ наложницъ на свѣтѣ, для которыхъ мудрецы строятъ развалины, а умники ѣздятъ смотрѣть ихъ, потѣя въ несносномъ жару. — Наконецъ, мы подъѣхали къ Бетхорону, и я приказалъ остановиться подъ тѣнію развѣсистой смоковницы и приготовлять обѣдъ дорожный.— «Такъ это жилище красавицъ Соломоновыхъ?» —спросилъ о. Григорій, смотря на бѣднѣйшую деревню арабскую, стоящую на мѣстѣ древней Соломоновой крѣпости.— «Я пошутилъ надъ тобою, отче. Здѣсь не живали утѣшницы мудрѣйшаго царя. Но это селеніе замѣчательно тѣмъ, что оно въ первый разъ обстроено было правнучкою Ефрема,—Шерою. Какъ не посѣтить единственнаго мѣстечка въ Палестинѣ, основаннаго женскимъ расчетомъ, или прихотію, или неволею? Потерпи, отче! Меня занимаетъ мѣстоположеніе сей деревни. Въ моей памяти толпятся историческія воспоминанія. Вы приготовляйте тутъ обѣдъ, а я пойду осматривать деревню и ея мѣстность». Извѣстно, что Палестина вдоль бере-

говъ Средиземнаго моря тянется, какъ равнина, нѣсколько взволнованная. Эта равнина, омываемая моремъ съ запада, огранена съ востока горнымъ хребтомъ, который внезапно поставленъ подлѣ нея, какъ рядъ стѣнъ, возвышающихся одна надъ другою. На первомъ возвышеніи сего хребта торчитъ одинъ холмъ и на маковкѣ сего холма, въ виду Ремли и Лидды, стоитъ арабская малая деревня, называемая Бетъ-Оръ-ел-фока, т. е. Бетъ-Оръ верхній, потому что у подошвы хребта есть Бетъ-Оръ нижній (Бетъ-Оръ-ел-танунъ). Въ этомъ названіи слышится библейскій Бетъ-Хоронъ, который также называется у св. писателей верхнимъ въ отличіе отъ нижняго. Въ нынѣшнемъ Бетхоронѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Очи млѣютъ при взглядѣ на бѣдныя избы арабскія, построенныя изъ развалинъ около какого-то длиннаго зданія, въ которомъ помѣщается и мечеть, и люди, и скоты. Впрочемъ немного ниже темени холма и нынѣ видны остатки почернѣвшей древней стѣны, складенной толсто изъ тесаныхъ небольшихъ камней. Кладка такъ безхарактерна, что невозможно угадать по ней, чье зодчество произвело ее,— еврейское, или римское, или сарацинское. Какъ бы то ни было, но это мѣсто было укрѣплено; стало быть, оно почиталось важнымъ въ военномъ отношеніи. И въ самомъ дѣлѣ, не будь тутъ укрѣпленія, тогда непріятельскія войска удобно могли бы проникнуть чрезъ него въ Гаваонъ и Іерусалимъ. Не даромъ римляне устроили военную дорогу отъ Лидды чрезъ Бетхоронъ. Здѣсь дорога къ Іерусалиму отъ Яффы ровнѣе, лучше и короче, чѣмъ та, по которой ѣздятъ поклонники; и верблюжьи караваны ходятъ по этой дорогѣ. — Ниже стѣны, налѣво отъ въѣзда въ деревню, видны остатки большого дождеваго водоема, среди котораго устроена

была систерна. Когда я бродилъ по деревнѣ, ни одной души не было въ ней: всѣ ушли на жатву. Видъ отсюда обширенъ, разнообразенъ и пріятенъ. Въ очи мечется и синее море, и желтое поле, и сѣрая горы-гóръ. Вдали Лидда и Рамла мелькаютъ въ роскошныхъ садахъ; у ногъ другой Бетхоронъ съ сосѣдкою Суффою манитъ подъ тѣнь своихъ масличій и смоковницъ; вездѣ видны горы и холмы; надъ ними виситъ лазуревое небо, а по нимъ струится бѣлый, прозрачный, жаркій туманъ.

Не знаю, какой часъ былъ на небѣ, а на землѣ пробило половина второго часа пополудни. Всѣ мы были сыты и сердиты; всѣмъ намъ хотѣлось возвратиться домой и послѣ удушья и усталости проспать всю ночь. Объявленъ обратный походъ; и вотъ черезъ часъ мы очутились опять близъ Гаваона, и, не заѣзжая въ эту деревню, промчались по зрѣлой пшеницѣ, мимо древняго колодца Биръ-ел-изетъ, къ подошвѣ горы, на которой гнѣздится деревня неби-Самуилъ на мѣстѣ древней Массифы. Высока, крута, длинна и лыса эта гора; едва мы взобрались на усталыхъ коняхъ своихъ на самую вершину ея, цѣпляясь и вращаясь по ребрамъ ея взадъ и впередъ, но все выше и выше.

Мимоѣздомъ я замѣтилъ кой-гдѣ погребальныя пещеры, высѣченныя въ скалахъ горы. Чьи кости лежатъ въ нихъ? Хананейскія или еврейскія? Про то знаетъ смерть.

Хотя Массифа долгое время была сборнымъ мѣстомъ еврейскихъ сеймовъ въ правленіе судей и царей, но и тогда населеніе ея не было и не могло быть значительно, потому что здѣсь сначала стояло народное святилище, а послѣ была построена военная крѣпость. Сюда приходили евреи молиться и сторожить Іерусалимъ отъ враговъ. По возвращеніи іудеевъ изъ плѣна

Вавилонскаго горсть іудеевъ снова поселилась въ Массифѣ и принимала участіе въ обновленіи Св. Града. И нынѣ населеніе деревни весьма слабо. Едва ли десять арабскихъ семей кроется въ лачугахъ и въ просторахъ, высѣченныхъ въ скалѣ, о коихъ я буду говорить послѣ. Когда мы прибыли сюда, не застали ни одного мужчины, ни одного старика; и одна женщина отперла намъ двери мечети, въ которой стоитъ мнимый гробъ пророка Самуила.

Мечеть есть какое-то высокое обезображенное каменное зданіе, въ которомъ стѣны облѣзли, есть окна, да нѣтъ оконницъ, и въ которомъ находится много малыхъ пустыхъ комнатъ вверху и внизу, вѣроятно, назначенныхъ для мусульманскихъ поклонниковъ.

Мнѣ кажется, что она перестроена магометанами на основаніи старой церкви крестоносцевъ [1]. Прямо противъ входа въ мечеть, въ правой стѣнѣ ея, есть дверь, ведущая въ темный покой: здѣсь-то внутри деревянной четвероугольной рѣшетки стоитъ высокій и длинный деревянный гробъ съ деревянною двускатною кровлею на немъ и бронзовыми толстыми шарами на четырехъ углахъ его, какъ бы булавами. Мусульмане въ этомъ видѣ, обыкновенно, строятъ гробы своимъ святошамъ и древнимъ пророкамъ. Стало быть, этотъ гробъ есть издѣліе арабовъ. Но дѣйствительно ли онъ стоитъ надъ могилою Самуила пророка? И даже правда ли, что сей пророкъ погребенъ на этой горѣ? Арабамъ вѣрить нельзя безъ изслѣдованія и повѣрки ихъ мнѣнія или преданія. Они почитаютъ гробъ Моисея въ мечети, слывущей подъ названіемъ неби-Муса, т. е. пророка Моисея; но кто жъ повѣритъ имъ въ этомъ? Какъ по-

[1] Въ рукописи, на полѣ листа, противъ предыдущихъ 2-хъ строкъ написано карандашемъ: «ошибка», что̀ потомъ зачеркнуто. Ред.

палъ гробъ Моисея по сю сторону Іордана, когда онъ умеръ и погребенъ на той сторонѣ, да не извѣстно и мѣсто его погребенія? Вѣрь послѣ этого арабамъ и ихъ показаніямъ. Очевидно, кто-нибудь (изъ мусульманъ) въ старые годы построилъ мечеть во имя пророка Моисея изъ благочестиваго уваженія къ его памяти; и по обычаю поставилъ въ ней гробъ, а корыстолюбіе имамовъ и улемовъ выдало этотъ напоминательный гробъ за дѣйствительный невѣжественному потомству. Тоже самое могло случиться и въ неби-Самуилъ. Дошло темное преданіе до арабовъ, что на этой горѣ часто бывалъ пророкъ Самуилъ, что̀ и вѣрно: кто-нибудь благоразумный построилъ мечеть въ память его, а слѣпые и хромые стали говорить, что онъ тутъ погребенъ. По Св. Писанію [1], пророкъ Самуилъ погребенъ въ Рамаѳаимъ-Цоѳимѣ, гдѣ онъ и родился. Посему надобно искать гроба его гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. А почему же нынѣшній неби-Самуилъ не есть древній Рамаѳаимъ? — спроситъ кто-нибудь. Совопроснику будетъ отвѣтъ, да послѣ: пусть онъ помолчитъ немного и послушаетъ, что я видѣлъ въ нынѣшней деревнѣ.

Съ минарета я замѣтилъ въ деревнѣ остатки одного древняго зданія и, спустившись оттуда, пошелъ осматривать его. На пути къ сему зданію попалась мнѣ на глаза часть одного необыкновеннаго фундамента, который овладѣлъ моимъ вниманіемъ. Съ перваго взгляда показалось мнѣ, что онъ складенъ изъ цѣлыхъ скалъ, ибо чрезвычайно длинными и толстыми представлялись камни между спаями ихъ. Я изумлялся и искусству древней механики, и вкусу, и надеждамъ строителей, которые воздвигали зданія вѣчныя. Но путешествен-

[1] 1 Царствъ XXV, 1; XXVIII, 3. Ред.

никъ, у котораго довольно мало времени для наблюденій, не долженъ слишкомъ довѣрять первымъ бѣглымъ впечатлѣніямъ своимъ; если онъ не хочетъ ошибаться въ своихъ замѣчаніяхъ и другихъ вводить въ заблужденіе, то онъ обязанъ перевѣрять на мѣстѣ свои впечатлѣнія, ощупывая предметы, печатлѣющіе душу, иль руками, или повторeннымъ видѣніемъ и усиленнымъ вниманіемъ. Изумленіе мое было слишкомъ сильно, и потому я усомнился, — точно ли вижу я кладенныя руками человѣческими массы. Прилежное обозрѣніе высокаго фундамента (гораздо выше моего роста) и ощупаніе спаевъ нѣсколько перемѣнили мое мнѣніе; оказалось, что эти спаи фальшиво насѣчены на цѣльной скалѣ, будто это не скала, а изумительный фундаментъ, складенный чудными каменщиками, а фальшивая насѣчка сдѣлана, безъ сомнѣнія, для показанія глазамъ симметріи кладки фундамента или цоколя съ кладкою самого зданія, которое, къ сожалѣнію, разрушено все до самого основанія; лишь два или три камня іудейской (римской) сѣчки я замѣтилъ на фундаментѣ; они суть единственные свидѣтели работы и вкуса древнихъ евреевъ. Видѣнный мною фундаментъ — кругловатъ и очень высокъ; кругомъ его обсѣчена была и вырѣзана по плану зодчаго вся цѣльная скала, и онъ остался отдѣльнымъ; но всего объема его нельзя было видѣть, потому что съ прочихъ сторонъ онъ заваленъ землею, на которой растутъ дерева. Что стояло на этомъ фундаментѣ? Жертвенникъ ли, домъ ли для собраній старѣйшинъ Израилевыхъ, арсеналъ ли для храненія оружій? Не знаю; могу сказать только то, что тутъ не было башни, потому что зданіе, судя по его мѣсту, приходилось среди прочихъ зданій. Думаю, что если бы разрыть и вычистить все это мѣсто, то внутри фунда-

мента оказались бы такіе же просторы или погреба, какіе находятся въ другомъ ближнемъ (сосѣднемъ) зданіи, которое замѣтилъ я съ минарета. Это зданіе, само по себѣ незначущее, построено на такомъ же фундаментѣ, который весь изсѣченъ высоко изъ цѣльной скалы, а индѣ и кладенъ изъ огромнѣйшихъ по длинѣ и толщинѣ камней, выработанныхъ изъ той же скалы. Сперва я вошелъ во дворъ чрезъ ворота, на коихъ перекладный огромнѣйшій камень обдѣланъ и поставленъ руками человѣческими. Подобные фальшивые камни (кажется?) замѣтны и въ толстой стѣнѣ направо и налѣво отъ воротъ. На правой сторонѣ двора изъ цѣльной скалы изсѣченъ большой просторъ; тутъ живетъ нынѣ арабское семейство. Прочихъ частей зданія внутри двора теперь не помню хорошо, и потому надобно съѣздить туда еще разъ и подробнѣе разсмотрѣть эти замѣчательные предметы. По выходѣ изъ двора тотчасъ налѣво я входилъ въ другой погребъ, тоже изсѣченный изъ скалы, и тутъ живетъ арабская семья. Эти большіе погреба (кажется) четвероугольны; вмѣсто потолковъ служатъ самыя скалы, обсѣченныя внутри и снаружи прямолинейно. Думать надобно, что эти погреба находились подъ цитаделью и служили или жилыми комнатами для солдатъ, или арсеналами.

Любопытство мое возрастало. Отъ сихъ погребовъ я прошелъ мимо первозамѣченнаго фундамента нѣсколько налѣво и наткнулся на другой подобный фундаментъ, но гораздо ниже перваго; на немъ разведенъ огородъ (sic!). Близъ сего послѣдняго фундамента вырѣзана скала и оставлена четвероугольная небольшая (?) [1] площадь, на которой феллахи нынѣ молотятъ хлѣбъ.

[1] Подъ этимъ словомъ въ рукописи карандашомъ написано: «большая. 1849» года. Ред.

Кромѣ сихъ дивныхъ фундаментовъ и какихъ-то незначительныхъ развалинъ пониже чела горы, направо отъ дороги въ Іерусалимъ, я ничего не видалъ. Откуда жители получали и получаютъ воду? (Прудъ). Есть-ли погребальныя пещеры и въ какомъ количествѣ? (Одну видѣлъ). Есть-ли развалины на пространствѣ всей горы? (Мало). Есть-ли слѣды другихъ укрѣпленій на ней? (Нѣтъ)[1]. Для рѣшенія сихъ вопросовъ надобно еще разъ съѣздить въ неби-Самуилъ. Да и таинственная обдѣлка скалистаго темени горы стоитъ повтореннаго обзора. Рѣшено! Ѣду опять на гору Самуильскую по окончаніи своихъ замѣтокъ о поѣздкѣ[2].

Съѣздъ съ этой горы, по крутости его, весьма труденъ и утомителенъ. А лишь только спустились мы въ самую глубь, попалось каменистое русло высохшаго потока. Насилу выбрались мы на ровную дорогу и, заглянувъ въ царскіе гробы, поспѣшили домой. На этотъ разъ поѣздъ нашъ втянулся въ Іерусалимъ чрезъ Дамасскія ворота.

NB. Замѣчанія свои о томъ, что неби-Самуилъ есть древняя Массифа, а не Рама, изложу послѣ вторичнаго посѣщенія какъ сего мѣста, такъ и сосѣдняго, извѣстнаго подъ названіемъ Себа и напоминающаго Рамаѳаимъ-Цоѳимъ.

Іюнь 9. Пятница. — Минуло пять часовъ пополуночи. Я простился съ о. Григоріемъ, который за болѣзнію не могъ слѣдовать за мною, и на бѣломъ конѣ своемъ поѣхалъ къ Яффскимъ воротамъ.—«Куда прикажете провожать васъ?» — спросилъ меня Апостоли.—«Въ Раму, Атару, ел-Бире, Веѳиль и изъ Ве-

[1] Вышеприведенныя четыре замѣтки въ скобкахъ сдѣланы преосвященнымъ послѣ вторичнаго посѣщенія имъ описываемыхъ мѣстъ въ 1849 году. Ред. — [2] Смотри записки 1849 года.

ѳиля проведи въ энъ-Арикъ и Джифну, гдѣ и ночуемъ у священника или у православнаго христіанина».

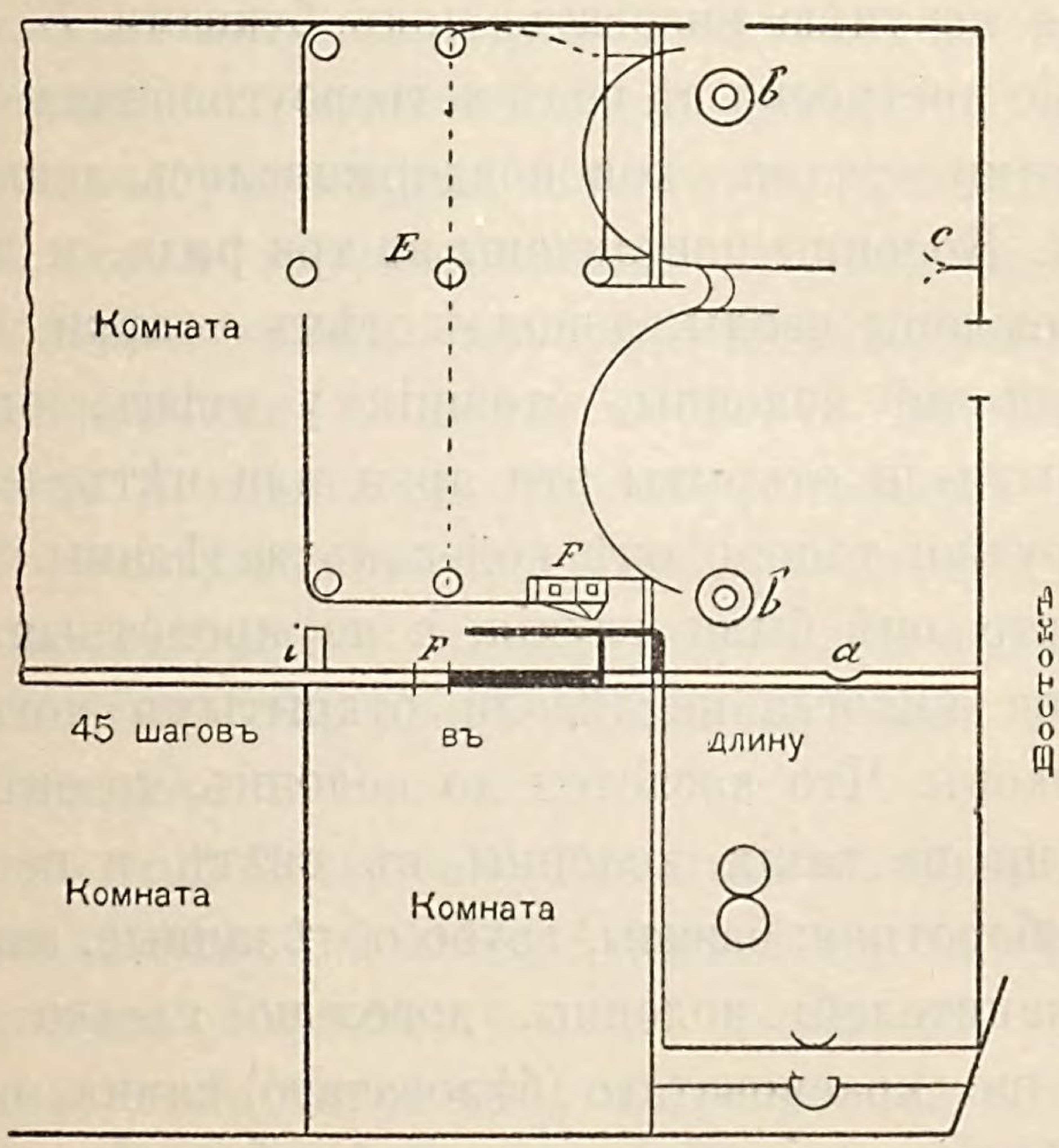
(Два часа мы тащились до Рамы и два часа я досадовалъ на турецкое правительство, которое вовсе не заботится объ устройствѣ дорогъ). Отъ Іерусалима до Рамы вся дорога усыпана камешками, камнями и утыкана скалистыми пластами. Тяжело лошади, тяжело и всаднику, потому что надобно держаться на стременахъ и зорко управлять лошадью, дабы она не споткнулась и не расшибла своего сѣдока. На всей этой дорогѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Деревня Сафатъ весьма обыкновенна. Вѣроятно она есть тотъ Суфъ, о которомъ упоминается во 2-й книгѣ Царствъ, IX, 5. Напротивъ нея островерхій холмъ и слѣдующій за нимъ подобный же холмъ, носящій названіе Теллъ ел-фулъ, заставляютъ предполагать на нихъ селеніе; ужели пирамидальные вершники ихъ суть кучи камней, наметанныхъ на важныхъ (знаменитыхъ мертвецовъ) преступниковъ? Но что это за селенія? Вѣрно, въ нихъ не случилось ничего важнаго, и потому они не отмѣчены въ Библіи.

Два часа мы тащились до Рамы. Поднимаясь на вершину холма, на которомъ нынѣ стоитъ малонаселенная арабская деревня ер-Рамъ, я искалъ взоромъ остатковъ древняго быта Рамы. Простая колонна, замѣченная въ началѣ подъема на высоту, немного порадовала душу, любящую: помянуть дни древніе [1]. Поднимаюсь къ челу холма и вижу: налѣво близъ дороги древній обветшавшій водоемъ. Онъ устроенъ былъ въ родѣ открытаго четвероугольнаго пруда, въ который дождевая вода стекала съ холма, и можетъ статься, и изъ сосѣдняго круглаго бассейна, на которомъ над-

[1] Псал. CXLII, 5. Ред.

строенъ изъ камней круглый обрубъ. «Если это Рама, въ которой родился и погребенъ Самуилъ, — думалъ я, — то сюда, къ этому водоему, приходили съ водоносами тѣ дѣвушки, которыя указали Саулу домъ Видящаго Самуила [1], и отсюда Саулъ съ своимъ слугою поднимался въ городъ; ибо и мнѣ съ своими слугами еще надобно подниматься на верхъ холма, чтобы видѣть и знать, что тамъ находится». Думать надобно, что этотъ водоемъ украшенъ былъ колоннадою, и замѣченная мною колонна отсюда скатилась на низъ.

Поднявшись на скалистую вершину, мы остановились подлѣ развалинъ одного в<есьма> древняго зданія, въ которомъ время и варварство пощадили одно замѣчательное гробилище. Слушайте и смотрите, что это за диковина.

Шехъ Ассейнъ (Хсенъ). Здѣсь мечеть,—родника нѣтъ; въ колодцѣ вода есть,—въ колодцѣ, что на дорогѣ.

[1] 1 Цар. IX, 11—14.

Сіе приземистое зданіе имѣетъ небольшой, четвероугольный непокровенный дворъ, нѣсколько углубленный противъ уровня задворія. Онъ выстланъ каменными плитами и обнесенъ стѣнками. У самаго входа въ сей дворъ роскошно растетъ старая раскорячившаяся шелковица (*c*) и своею тѣнію прохлаждаетъ любопытнаго путника, который пріѣхалъ сюда вопросить старые камни: чей прахъ они покрываютъ. На дворѣ ничего нѣтъ, кромѣ двухъ глубокихъ систернъ (*b*, *b*) и малой ниши въ лѣвой стѣнѣ (*a*). Замѣчательно, что и въ Гаваонѣ дворъ мечети походитъ на сей дворъ. Онъ ведетъ въ усыпальницу, въ которой и понынѣ видѣнъ одинъ надмогильный памятникъ. Усыпальница состоитъ изъ двухъ отдѣленій, означенныхъ на плохомъ рисункѣ моемъ (я не умѣю рисовать) подъ буквами *E*. *F*. Одно отдѣленіе построено въ видѣ четвероугольника съ осмью низменными арками, кои поддерживались девятью колоннами. Колонны поставлены въ три ряда, и на нихъ-то утверждены своды, а подлѣ стѣнъ — арки, такъ что о каждыя двѣ колонны, стоящія у стѣнъ, опирается арка. Были-ли открыты эти арки или нѣтъ,— это рѣшить трудно; теперь онѣ кой-какъ задѣланы. Мнѣ кажется, что онѣ были глухія, а не пролетныя, потому что евреи никогда не дѣлали открытыхъ могильныхъ памятниковъ. Что касается до колоннъ, то онѣ не походятъ ни на какія колонны въ свѣтѣ, и постановка ихъ — оборотная: базисы, грубо обдѣланные, занимаютъ мѣсто капителей; колонны, довольно гладко выработанныя изъ красноватаго (бѣловатаго) камня, походятъ на столбики, потому что вышиною онѣ не больше полутора аршина (семь четвертей съ вершкомъ до капители; капитель вышиною 3 четверти), тонки и просто безъ базисовъ поставлены на полъ. Съ перваго взгляда

онѣ кажутся смѣшными: это подставки, а не колонны, пигмеи, а не исполины. У самаго входа въ эту странную комнату, подъ первою лѣвою аркою въ стѣнѣ, вкладенъ могильный памятникъ, единственный въ своемъ родѣ. Рисунокъ лучшее понятіе о немъ даетъ, нежели описаніе мое; здѣсь я скажу только, что онъ выработанъ изъ твердаго камня, положенъ подъ уровень стѣны, и только обозначаетъ мѣсто погребенія тѣла, которое должно быть сокрыто въ скалѣ, въ которой подъ поломъ усыпальницы [1] высѣчены погребальныя пещеры. Другое отдѣленіе усыпальницы есть небольшая параллелограмная комната, устроенная изъ четырехъ глухихъ арокъ со сводомъ, который обрушился внутрь ея. Нельзя было попасть въ нее, и я смотрѣлъ внутрь со стѣны ея. Мнѣ кажется, что подъ сею комнатою собственно и высѣчены были въ скалѣ гробилища фамильныя; ибо вышеупомянутый памятникъ приходится въ ея стѣнѣ, да и въ сѣверозападномъ углу ея торчитъ другой большой камень, который тескою своею, кругами, выдѣланными на немъ, и своимъ мѣстоположеніемъ очень походятъ на первый могильный камень. Отъ этой усыпальницы продолжалось зданіе, но оно совершенно разрушено; видны лишь одни фундаменты стѣнъ его. Отъ угла двора до конца зданія я намѣрялъ 45 шаговъ.

Судя по устройству сей усыпальницы, полагаю, что она принадлежала знатному [2] семейству и что она весьма древна. Не можетъ быть, чтобы она устроена была какимъ-либо хананеемъ, ибо евреи не потерпѣли бы ее въ своемъ селеніи и разрушили бы ее. Но еврей-

[1] Въ рукописи подъ послѣдними 3-мя строками позднѣе написано: «подъ поломъ ничего нѣтъ». Ред. — [2] Въ рукописи чрезъ всю эту фразу написано карандашомъ: «вздоръ». Ред.

ская ли эта усыпальница? [1] Нѣтъ ли въ Палестинѣ подобныхъ ей и преданіемъ усвояемыхъ еврейскимъ знаменитостямъ? Не говоря о Гаваонской мечети, въ которой одинъ дворъ очень походитъ на дворъ Рамской усыпальницы, я привожу въ сравненіе съ нею фамильную могилу Маккавеевъ, которую показываютъ на дорогѣ изъ Яффы въ Лидду. Я обозрѣвалъ эту могилу на обратномъ пути изъ Назарета чрезъ Яффу, и помню, что она состоитъ изъ открытаго двора и изъ двухъ глухихъ темныхъ комнатъ съ девятью куполами, изъ коихъ въ одной стоятъ совершенно одинаковыя по формѣ и величинѣ и постановкѣ колонны, только что онѣ мраморныя; а въ другой нѣтъ ничего, если не измѣняетъ мнѣ память [2]. Теперь я догадываюсь, что и въ Рамѣ, можетъ быть, высились девять куполовъ надъ сводами (девятый въ срединѣ и выше прочихъ). Сходство въ постройкѣ двухъ фамильныхъ усыпальницъ ручается за сходство вкуса и понятій. Не въ одинъ вѣкъ устроены были эти усыпальницы, но люди одной крови и одной вѣры покоятся въ нихъ. Кто-жъ они? Тамъ преданіе именуетъ Маккавеевъ; здѣсь, если Рама есть родина Самуила или, по крайней мѣрѣ, его городъ, въ которомъ онъ имѣлъ домъ свой, покоится прахъ сего великаго пророка. Кто сможетъ доказать противное, что не въ этой Рамѣ жилъ и погребенъ Самуилъ, тотъ долженъ сказать, чья эта усыпальница. Здѣсь я считаю не излишнимъ напередъ замѣтить, что она не можетъ принадлежать семейству Киса, отца Саула царя,

[1] Не еврейская, а или крестоносцевъ, или римлянъ, ибо не здѣсь Рамаѳаимъ-Цоѳимъ Самуила. — [2] На обратномъ пути изъ Іерусалима въ Яффу я осмотрю Маккав‹ейскую› усыпальницу съ большимъ вниманіемъ. Для сравненія надобно осмотрѣть гробъ Рахили.

потому что въ Св. Писаніи сіе гробилище именуется не въ Рамѣ, а въ другомъ мѣстѣ [1].

По обозрѣніи усыпальницы Самуиловой, я обошелъ всю деревушку кругомъ, и вдоль, и впоперекъ. Ничего нѣтъ въ ней замѣчательнаго и древняго. На восточной сторонѣ торчитъ еще одна колонна. Избушки складены изъ развалинъ старинныхъ зданій, потому что кой-гдѣ видны большіе камни хорошей тески. Сначала меня удивила малообъемность развалинъ, но послѣ я вспомнилъ, что еще іудейскій царь Аса приказалъ перенести изъ Рамы всѣ матеріалы для укрѣпленія Массифы [2].

Въ первой книгѣ Царствъ тамъ, гдѣ описываются дѣянія царя Саула, нерѣдко упоминается, что въ Рамѣ находился какой-то Наіотъ, въ которомъ укрывался Давидъ между пророками у Самуила [3]. Что это за Наіотъ? Изъ разсказа можно заключить, что это было училище пророческое, устроенное Самуиломъ. Лишь только пришли туда посланные Саула за Давидомъ, тотчасъ забыли свое дѣло и начали пророчествовать; пошелъ туда самъ Саулъ и съ нимъ то-же сдѣлалось. Тамъ же говорится о рощѣ [4], что въ Рамѣ, въ тѣни которой прохлаждался Саулъ. Эта роща находилась, безъ сомнѣнія, между Гаваи и Рамою, кои очень близки одна къ другой. Я проѣхалъ изъ Гаваи сюда въ полчаса.

Рама построена на возвышенномъ, равностороннемъ, отлогомъ, скалистомъ холмѣ, который имѣетъ видъ большой воронки, поставленной на столъ широкимъ отверстіемъ и лишенной самой цѣдилки. Такихъ холмовъ много въ Палестинѣ: припоминаю Зифъ, Гаваонъ, Таипе, ел-Риммонъ и пр. Съ вершины Рамы видны

[1] 2 Царствъ, XXI, 14. Ред. — [2] 1 Царствъ XIX, 18, 22, 23; XX, 1. Ред. — [3] 2 Парал., XVI, 6. Ред. — [4] 1 Царствъ XIX, 22. Ред.

Заіорданскія горы и часть моря Мертваго, деревни Бетханина, неби-Самуилъ, ел-Бире, Веѳиль и пр. Въ самомъ низу холма, на сторонѣ, обращенной къ большой дорогѣ въ Неаполисъ, была каменоломня; вѣроятно, тутъ есть и погребальныя пещеры. Я не подъѣзжалъ къ нимъ близко. А жаль. Въ двѣ минуты я могъ бы обозрѣть эти каменоломни и узнать, что въ нихъ есть. Я торопился въ Веѳиль.

NB. Жители Рамы заняты были жатвою, и потому въ деревнѣ никого не было.

Спустившись изъ Рамы, мы сначала таскались по засѣяннымъ полямъ и разспрашивали жнецовъ о мѣстоположеніи Атары, а потомъ выбились на большую, ровную, полевую дорогу, по которой ѣздятъ въ Набулусъ. Тамъ, гдѣ эта дорога начинаетъ пролегать по узкой долинѣ между двумя скалистыми возвышеніями, едва замѣтныя развалины носятъ названіе Атары и напоминаютъ древній Атароѳъ. Арабы плугомъ проорали пологій склонъ лѣваго возвышенія, и между засѣяніями торчатъ кучи камней. Въ самомъ началѣ въѣзда въ юдоль на ребрѣ скалы я замѣтилъ остатки кладенной стѣны съ отверстіями въ низу оной. Она возбудила мое любопытство. Я взъѣхалъ къ ней и увидѣлъ продолговатый прудъ, частію высѣченный въ скалѣ, частію придѣланный къ ней. Сохранилась каменная лѣстница въ одномъ углу его. Прудъ не блеститъ отдѣлкою. Въ немъ не было воды.

Не помню и не знаю, что случилось въ семъ Атароѳѣ; скажу только, что удачно было избрано мѣсто для постройки его; ибо онъ защищалъ узкую дефилею, ведущую изъ Веѳиля и ел-Бире въ Раму, Массифу и Іерусалимъ и наоборотъ.

Дорога отъ Атары до ел-Бире пролегаетъ между двумя цѣльными скалами, тянущимися паралельно.

Въ лѣвой скалѣ замѣтны погребальныя пещеры: гдѣ есть людское жилище, тамъ есть и кладбище. Внутри этой скалы содержится вода, ибо она просачивается чрезъ синій камень въ верховьи горы. Много разъ я замѣчалъ въ Палестинѣ, что гдѣ мѣсто очень каменисто, тамъ непремѣнно есть вода. Стоило бы только пробуравить боковую скалу, — и вода хлынула бы для напоенія жаждущей земли. Первобытные жители Палестины и потомъ хананеи, потомъ евреи именно изъ скалъ источали воду; сколько родниковъ течетъ изъподъ огромныхъ камней или изъ боковъ цѣлыхъ скалъ? Источникъ Іезреельскій беретъ свое начало въ огромномъ гротѣ, высѣченномъ въ огромнѣйшемъ камнѣ, приросшемъ къ Гелвуйской горѣ; родники эн-Хараміе, Силоамскій, Эѳамскій, Св. Филиппа, Бетсурскій и многіе другіе вытекаютъ именно изъ обнаженныхъ и весьма дикихъ скалъ. Теперь неудивительнымъ кажется, что Моисей источилъ воду изъ камня. Если бы онъ извелъ ее изъ земли, то совершилъ бы чудо. Но въ скалахъ всегда есть вода: стоило только коснуться до нихъ жезломъ, т. е. пробуравить въ двухъ, въ трехъ мѣстахъ, и вотъ потекли струи обильныя.

Проѣхавъ скалистую юдоль, мы очутились на наклонномъ небольшомъ полѣ, покрытомъ скудною жатвою. Еще нѣсколько шаговъ, и еще столько, да полстолька, и вотъ шумящій ливень воды ел-Бирской пригласилъ насъ къ себѣ въ гости. Я возвелъ очи мои на деревню: она все такая-же, какою я видѣлъ ее 24 Февраля [1] проѣздомъ въ Назаретъ.

На западной сторонѣ сей деревни, у подошвы ея, одиноко стоитъ невысокое четыреугольное зданіе, вывершенное мусульманскимъ куполомъ. Этотъ куполъ на-

[1] Книга бытія моего, I, 470—471. Ред.

крываетъ темную нечистую комнату, которую назвали мнѣ мечетью. Она построена на четвероугольномъ, довольно возвышенномъ отъ земли подклѣтѣ, съ значительною отступкою отъ края его напротивъ деревни. На подклѣтъ ведетъ боковая каменная лѣстница; а съ уровня его—поднялъ ногу и очутился въ мечети. Этотъ подклѣтъ гораздо древнѣе мечети и устроенъ лучше,—изъ большихъ тесаныхъ камней. Извнутри его течетъ холодная, сладкая, отмѣнно вкусная вода двумя ливнями, изъ коихъ одинъ, обильнѣйшій, падаетъ каскадцемъ въ большое корыто напротивъ деревни, а другой, тоньше, струится въ свое корыто изъ стороны подклѣта, обращенной къ дорогѣ. Та лицевая сторона подклѣта, изъ которой вытекаетъ первый ливень, отдѣлана хотя безъ украшеній, но съ нѣкоторымъ изяществомъ. Мнѣ кажется, что другой ливень проведенъ уже мусульманами. Откуда же вода собирается въ самый подклѣтъ? Судя по высотѣ ея паденія и силѣ онаго, я предполагалъ, что она притекаетъ сюда издалека и изъ-подъ значительной высоты. Это предположеніе заставило меня внимательно обозрѣть мѣстность кругомъ всего зданія и я увидѣлъ у лѣстницы, ведущей на подклѣтъ, закрытый большими камнями каналъ. «Боже мой, да тутъ есть водопроводъ!» — сказалъ я самъ себѣ, и пошелъ вдоль канала. Межъ закрывныхъ камней видно было теченіе воды. Скоро этотъ водопроводъ скрывается подъ землею, и я не зналъ, прямо ли, поворотно ли онъ доходитъ сюда изъ сосѣднихъ возвышеній. Надлежало достать языка. Одинъ поселянинъ изъ деревни объявилъ мнѣ, что водопроводъ идетъ подъ землею прямо на сѣверъ къ высокому островерхому холму, и что подъ симъ холмомъ находится самый родникъ. Я очень доволенъ былъ этимъ открытіемъ, и съ радости сладко

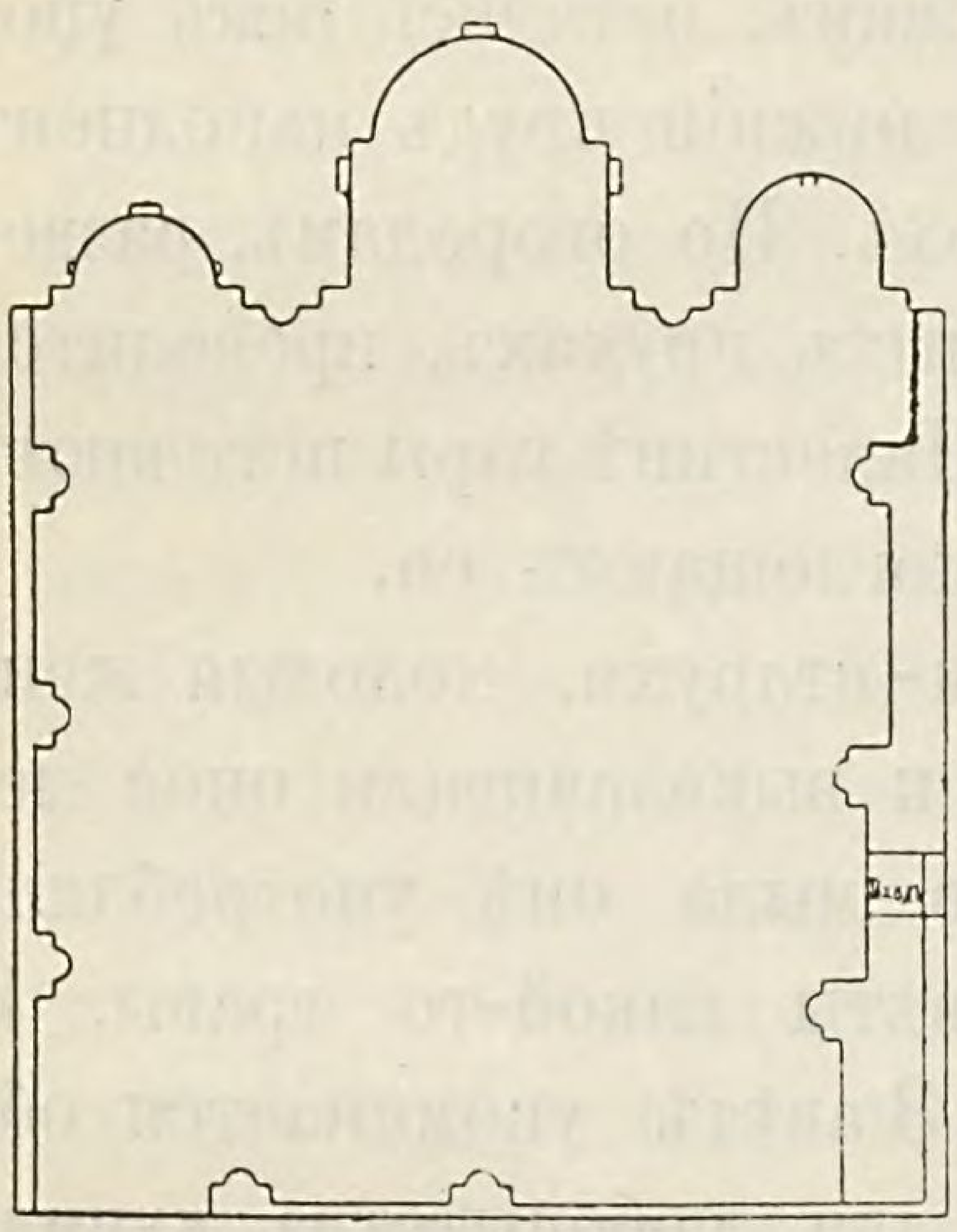
позавтракалъ у источника и напился изъ него холодной водицы. Близъ сего водоема, пониже его, въ лощинѣ, видны верхи толстыхъ стѣнъ большаго пруда, который, къ сожалѣнію, засыпанъ землею, и въ немъ теперь воспитываются овощи. Лощина эта спускается все ниже и ниже и въ нижней дали видѣнъ въ ней другой подобный прудъ, также засоренный и осѣненный масличными деревами. Жаль мнѣ было, что такіе пруды, по нерадѣнію мусульманъ, остались безъ употребленія. Въ Февралѣ (24) [1] нижній прудъ наполненъ былъ водою, а теперь пересохъ. По огородамъ, разведеннымъ въ лощинѣ и въ самыхъ прудахъ, прóводится вода и тамъ пропадаетъ: въ Палестинѣ горы источаютъ воду, онѣ же всасываютъ и поглощаютъ ее.

Около водоема ел-бирянки-старухи, молодыя женщины и дѣвицы мыли бѣлье и выколачивали оное деревянными вальками. Вмѣсто мыла онѣ употребляли высушенныя вершинки и цвѣты какой-то травы. Я вспомнилъ, что въ В⟨етхомъ⟩ З⟨авѣтѣ⟩ упоминается объ одной бѣлильной травѣ, и для любопытства купилъ этого особеннаго мыла. Трава на взглядъ кажется желтовато-бѣлою и жестка. Приглядываясь къ лицамъ поселянокъ, принадлежащихъ къ племени бени-харитъ, я замѣтилъ, что онѣ бѣлокожи, и только загорѣли отъ солнца; рѣзкая особенность ихъ состоитъ въ томъ, что рты у всѣхъ у нихъ очень малы и красивы; между мальчишками одинъ былъ совершенно бѣлоголовый и напомнилъ мнѣ нѣмецкихъ ребятишекъ, коими я любовался въ Австріи. Если бы подольше погостить и почаще разъѣзжать по Палестинѣ, то можно было бы написать физіогномику разныхъ племенъ, населяющихъ этотъ кусокъ земли.

[1] Книга бытія моего, I, 470—471. Ред.

*

Отъ водоема мы поднялись въ деревню, и межъ развалинъ и домовъ проѣхали до развалинъ христіанскаго храма, стоящихъ на сѣверной оконечности деревни. Я уже видѣлъ ихъ проѣздомъ въ Назаретъ [1]; но онѣ такъ хороши и занимательны, что еще разъ захотѣлось взглянуть на нихъ и описать ихъ вѣрнѣе и подробнѣе. Въ этотъ разъ я не торопился,—я имѣлъ время обозрѣть развалины снаружи и внутри. Отъ сѣверозападнаго наружнаго угла храма я прошелъ потихоньку во всю длину сѣверной стѣны его, складенной изъ квадратныхъ камней, большихъ внизу и меньшихъ вверху, и небрежно обтесанныхъ снаружи, такъ что вся эта стѣна, цвѣту обожженнаго хлѣба, кажется принадлежностію ничуть неизящнаго зданія, но весьма

крѣпкаго. Ставши противъ стѣны тріипостаснаго алтаря, я получилъ новое понятіе объ особенной архитектурѣ сего храма. Вся эта стѣна сильно попорчена, именно наружная личина ея отвалена особенно въ верховьѣ; отвалъ, при цѣлости угловъ и внутренней личины алтарей, показывалъ необыкновенную толстоту стѣны. Наружность ея была ровная, потому что въ необычайной толщинѣ ея выработаны были внутреннія углубленія для алтарей. Такимъ образомъ церковь построена была въ видѣ продолговатаго ковчега, а не въ видѣ креста. Въ южной стѣнѣ, совершенно похожей на прочія, есть дверь почти совсѣмъ заваленная; я съ большимъ тру-

[1] Книга бытія моего, I, 471. Ред.

домъ могъ пролѣзть чрезъ нее внутрь храма. Своды и крыша его упали и наполнили внутренность его, и потому теперь стоятъ только четыре голыя стѣны, межъ коихъ по уравненіи мусора растутъ пары двѣ гранатовъ и одинъ толстый стволъ виноградника раскинулъ дугой свои зеленыя лозы по верховью южной стѣны. Судя по архитектурѣ храма и по нѣкоторому сходству его съ уцѣлѣвшею церковью въ Киріатъ-Іаримѣ, я догадываюсь, что верхъ его состоялъ изъ такого же невысокаго и узкаго мезонина съ просвѣтами, протянутаго во всю длину его, какой замѣняетъ крышу на Іаримской церкви. Такъ какъ въ этомъ храмѣ только два весьма узкія окна продѣланы въ полуаркахъ сѣверной стѣны, а въ боковыхъ алтарныхъ углубленіяхъ, кромѣ средняго, и вовсе не было просвѣтовъ, то, очевидно, храмъ освѣщался сверху изъ боковыхъ оконъ мезонина. Почему же не изъ купола? спроситъ ктонибудь. По тому, что расположеніе алтарей и отношеніе ихъ къ боковымъ стѣнамъ не позволяютъ думать, чтобы храмъ выверщенъ былъ куполомъ. Но въ срединѣ его надобно предполагать шесть четвероgranныхъ столповъ, на которыхъ покоился мезонинъ со сводами; иначе понять нельзя, на чемъ утверждалась вершина церкви.

Алтарь тріипостасенъ. Среднее главное углубленіе его больше и вогнутѣе въ толщу стѣны и немного лучше отдѣлано, чѣмъ боковыя; ибо въ верхней части его надъ карнизомъ стоятъ весьма тонкія изящныя колонны. У сѣверной стѣны еще сохранились три колонны, приставленныя къ пилястрамъ, капители ихъ сдѣланы очень просто: подъ кантомъ видятся только толстые и длинные, построенные къ верху листы древесные. Поверхъ карнизовъ также сохранились двѣ

полуарки съ двумя узкими огивными прозорами. Вообще сѣверная стѣна лучше сохранилась, чѣмъ южная; а западная загромождена и сильно попорчена. Алтари, стѣны, колонны, пилястры, арки, окна, двери обложены штуковыми камнями, обтесанными весьма чисто и гладко и складенными съ особеннымъ щегольствомъ. Отъ времени эти камни посинѣли, и этотъ цвѣтъ и щегольская отдѣлка ихъ придаютъ развалинамъ нѣкоторую миловидность. Чрезвычайная толщина стѣнъ замѣтна у выхода въ боковую дверь въ южной стѣнѣ.

Кто построилъ эту небольшую, но прекрасную церковь, и во чье имя, и по какому воспоминанію? Преданіе говоритъ, что ее построила благовѣрная и равноапостольная Елена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Пресвятая Дѣва, на пути въ Назаретъ изъ Іерусалима, спохватилась за 12-лѣтнимъ Іисусомъ и не нашла его въ караванѣ. Преданію не противорѣчитъ мѣстность, ибо Вироѳъ стоитъ на большой Назаретской дорогѣ. Хотя Св. Лука замѣчаетъ, что Іосифъ и Марія были въ дорогѣ день и потомъ хватились своего отрока [1], а до Вироѳа отъ Іерусалима только три часа ѣзды или ходьбы, но это не опровергаетъ преданія, потому что если караванъ въ зимній мѣсяцъ пасхальный вышелъ изъ Св. Града пополудни, послѣ богослуженія, послѣ хлопотъ неизбѣжныхъ при отправленіи въ дорогу, то онъ неизбѣжно долженъ былъ остановиться для ночлега въ Вироѳѣ. Такимъ образомъ, изъ-за трехъ часовъ потерянъ былъ весь день, а онъ уже считается путевымъ, такъ какъ и нынѣ за двухчасовую поѣздку въ Виѳлеемъ берутъ столько же за лошадь, сколько и за цѣлодневную ѣзду. Другой день потерянъ былъ Богоматерію на обратное путешествіе въ Іерусалимъ и на поиски Іисуса; на

[1] II, 42—46. Ред.

третій день нашла его въ храмѣ. Итакъ, весьма вѣроятно, что ел-Бир‹скій› храмъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ любвеобильное сердце Маріи стосковалось по пропадшемъ Ея Сынѣ. Поклонники проходятъ въ Назаретъ мимо сей деревни, но не посѣщаютъ сего св. поклоненія по незнанію. Я за всѣхъ отмолился на семъ мѣстѣ святѣ.

Когда я снялъ планъ храма и, смотря на небо, молился духомъ: Пресвятая Богородице, спаси насъ, вдругъ почувствовалъ, что кто-то сзади потрепалъ меня по плечу, говоря по-русски: «что вы тутъ дѣлаете?». Я испугался ‹и› оборотился; предо мною стояли два пашійскіе нерегулярные солдата. А почему ты заговорилъ со мною по-русски? — сказалъ я одному изъ нихъ, который по обличію показался мнѣ татариномъ. Почему ты знаешь, что я русскій?

— Хоть ты русскій, хоть не русскій, а все-таки долженъ умѣть говорить по-русски.

— А ты, навѣрное, убѣжалъ сюда изъ Крыма?

— Никакъ нѣтъ; я родился въ Казани, служилъ на Кавказѣ въ уланскомъ полку и оттуда убѣжалъ.

— Что-жъ? Хорошо тебѣ здѣсь?

— Возвратился бы на родину, да боюсь, узнаютъ и сквозь строй проведутъ.

— Итакъ, волей неволей останешься здѣсь?

— Да, придется умереть подлѣ пушки. Я служу первымъ канониромъ въ Іерусалимской крѣпости.

Вспомнивъ русскую пословицу: «не въ пору гость — хуже татарина» и, желая отвязаться отъ перваго канонира, я далъ ему нѣсколько піастровъ на водку и вышелъ изъ развалинъ; а онъ съ товарищемъ своимъ скрылся въ сосѣднемъ домѣ, въ которомъ, обыкновенно, стоятъ солдаты. Нижнія стѣны сего дома и прилежа-

щихъ къ нему развалинъ тескою и кладкою камней обличали свою старину: видно, подлѣ церкви былъ небольшой монастырь или страннопріимный домъ.

Деревня ел-Бире, занимающая мѣсто библейскаго Вироѳа, построена на косогорѣ, у подошвы высокой толстоголовой горы, стоящей въ началѣ дикой и скалистой юдоли или уадъ-Сувенитъ. Въ этой горѣ видны каменосѣчни, изъ которыхъ взяты камни для стройки Вироѳа и церкви. На лѣвой сторонѣ дороги, почти напротивъ сего селенія, высится островерхій холмъ, изъ-подъ котораго вытекаетъ вода по каналу. На этомъ холмѣ замѣтна воронкообразная груда камней, поросшая быліемъ. Статься можетъ, она наметана была надъ какимъ-либо грѣшникомъ евреемъ, или надъ героемъ, или надъ воинами, падшими на брани. Можетъ быть это развалины села или города. Полно! Не тутъ-ли былъ Гаваонъ, обильный водою? А нынѣшній ел-Джибъ не есть-ли Геба, упоминаемая въ числѣ городовъ колѣна Веніаминова [1]? Или эта Геба есть Геба Саулова?

Какъ жаль, что я нѣсколько разъ проѣхалъ мимо Вироѳа, а не забрелъ на сосѣдній холмъ его, и не посмотрѣлъ, что тамъ за развалины. Придется еще разъ съѣздить туда.

Обозрѣвъ древнюю церковь, я поспѣшилъ въ Веѳиль. Мнѣ хотѣлось имѣть понятіе о столпѣ, который, какъ неподвижный исполинъ, стоитъ недалеко отъ Веѳиля и своимъ фантастич‹ескимъ› видомъ завлекаетъ, манитъ къ себѣ любопытнаго путешественника. На этомъ мѣстѣ спалъ Іаковъ и видѣлъ во снѣ таинственную лѣстницу, по которой нисходили и восходили ангелы Божіи. Какъ не посѣтить сего мѣста, какъ не поклониться тамъ Богу, Который открываетъ себя лю-

[1] Іис. Нав. XVIII, 24.

дямъ въ соніяхъ и видѣніяхъ? Недалеко за Вироѳомъ я остановился на короткое время для обозрѣнія древняго водоема, который арабы называютъ эн-ел-Каса. Этотъ водоемъ замѣчателенъ по мѣсту и по обдѣлкѣ своей. Налѣво отъ большой Набулусской дороги холмится голая сѣро-бѣловатая скала. Въ нижнемъ боковомъ отвѣсѣ ея вытесанъ большой водоемъ въ родѣ большой комнаты, въ которой скалистый потолокъ поддерживается толстымъ столпомъ, вытесаннымъ изъ той-же скалы; входъ въ нее съ дороги открытъ, и никогда не имѣлъ дверей, и не былъ закладываемъ камнями. Въ ней была вода чистая, прозрачная, которая вторила эхо моего голоса межъ скалистыхъ стѣнъ. Надъ этимъ водоемомъ скала уравнена, какъ площадка. А въ самой окраинѣ скалы выдолбленъ довольно глубокій жолобъ для стока воды, которая въ нѣсколькихъ шагахъ тутъ-же вытекаетъ изъ скалы по другому продолбленному глубоковатому канальцу изъ отверстія, въ которое можетъ войти человѣкъ согнувшись. Прежде вода изъ канальца проходила въ жолобъ и изъ него въ водоемъ, но нынѣ она прямо струится изъ канальца и сочится по скалистой стѣнѣ на землю, потому что жолобъ попортился; да и въ самый водоемъ заходитъ она уже другимъ какимъ-либо путемъ незамѣтнымъ; я отвѣдалъ воды въ самомъ канальцѣ: она отмѣнно хороша и вкусна. Арабскій пастушекъ, который залѣзъ въ самый родникъ и мѣхомъ черпалъ воду и подавалъ ее оттуда для напоенія нашихъ лошадей, говорилъ, что каналецъ идетъ недалеко въ глубь скалы и что вода близко вытекаетъ изъ нея. Итакъ, здѣсь искусство не много помогло природѣ. Но кто открылъ здѣсь воду? У кого она выпросилась здѣсь на бѣлый свѣтъ? Можетъ быть, пастухи Авраама и Лота, когда еще не

ссорились между собою, обдѣлали этотъ водоемъ, который по виду своему кажется весьма древнимъ; ибо здѣсь вблизи Вироѳа и Веѳиля Авраамъ и Лотъ ставили кущи свои и посылали на пастбища стада свои; здѣсь же они и раздѣлились дружелюбно; Лотъ ушелъ за Іорданъ, а Авраамъ остался у Веѳиля. Стоя подлѣ устья родника, я, не знаю почему, вспомнилъ притчу Господню о богатомъ и Лазарѣ.[1] Богачъ изъ ада просилъ Авраама смочить языкъ его. «Ежели здѣсь мучительна жажда, то какъ ужасна должна быть она въ огнѣ вѣчномъ!» подумалъ я, и возопилъ тайно: «Отче, Аврааме! помолись о мнѣ Господу, да поможетъ Онъ мнѣ презирать богатства и сладости міра сего грѣшнаго и прелюбодѣйнаго, да не мучусь въ адѣ подобно богачу евангельскому».

— Лошади готовы, поѣдемъ, — сказалъ мнѣ Апостоли.

— Подожди. Я отмѣчу на картѣ своей положеніе сего водоема. На картѣ точка, и я на лошади.

Мы поѣхали далѣе и скоро очутились въ мелкой лощинѣ и стали подниматься по ней на возвышеніе, за которымъ близко развалины знаменуютъ Веѳиль. Въ верховьѣ лощины, направо отъ дороги, у скалы два пастуха черпали мѣхомъ воду изъ родника и поили своихъ длинноухихъ черныхъ козъ. Этотъ родникъ называется эн-ел-Акаба. Онъ скуднѣе перваго и вода въ немъ хуже и мутнѣе. И здѣсь вода истекаетъ изъ камня!

Подъѣхавъ къ развалинамъ Веѳиля, я не заблагоразсудилъ бродить по нимъ во второй разъ[2], потому что хотѣлъ сберечь время для поѣздки въ эн-Эрикъ. Межъ кучъ камней, давно проросшихъ быліемъ, право, не от-

[1] Луки XVI, 19 - 31. Ред. — [2] Книга бытія моего, I, 471. Ред.

крылъ бы я ничего новаго и замѣчательнаго. Иное дѣло разрывать развалины, и иное дѣло бродить по нимъ съ путническимъ посохомъ. Я взглянулъ печальнымъ окомъ на бѣдные останки Веѳиля, затвердилъ въ своей памяти мѣстоположеніе сего свящ‹еннаго› града и спустился внизъ для обозрѣнія древняго большаго четвероугольнаго пруда. Когда-то онъ былъ глубокъ и обложенъ каменными стѣнами; но нынѣ онъ заплылъ наносною съ дождемъ землею съ окрестныхъ покатостей, такъ что западная стѣна его вовсе не видна; въ сѣверной нѣсколько сохранилось верховье ея; лишь восточная и южная лучше сохранились. Кладка сихъ стѣнъ весьма проста и обыкновенна; не видно ни большихъ камней, ни изящества въ ихъ отдѣлкѣ и кладкѣ. Вѣроятно, онѣ были оштукатурены, хотя нѣтъ и признаковъ штукатурки. Думать надобно, что нынѣ видимыя стѣны суть только верховье пруда, который, должно быть, высѣченъ былъ глубоко въ скалѣ на подобіе прудовъ Соломоновыхъ. Видъ сего пруда и кладка стѣнъ его напоминаютъ ел-Бирскіе пруды, и потому надобно усвоять ихъ одному времени и одному художничеству. Нынѣ Веѳильскій прудъ безводенъ; только у сѣверной стѣны его есть малый водоемъ, изъ котораго арабы черпали мутную воду и поили ею своихъ козъ и овецъ. Когда я спросилъ ихъ, откуда взялась тутъ вода, самородная ли она тутъ, или набѣгаетъ изъ другого мѣста, то одинъ изъ нихъ отвѣчалъ мнѣ, что вода притекаетъ сюда сверху, и что онъ знаетъ начало ея. По просьбѣ моей, онъ оставилъ поить жадную скотинку и, прошедши нѣсколько шаговъ, показалъ на склонѣ приземный колодецъ, котораго отверстіе завалено было такъ, что нельзя было ни открыть его, ни бросить туда камешка для узнанія глубины его и со-

держимости воды. «Вотъ отсюда проходитъ вода внизъ», сказалъ арабъ. Я не удовлетворился его показаніемъ, и, судя по величинѣ пруда и его надобности, предположилъ, что подъ каменистымъ возвышеніемъ, на которомъ построенъ Веѳиль, былъ открытъ въ древности родникъ живой воды и посредствомъ канала и бассейновъ имѣлъ сообщеніе съ большимъ прудомъ, въ которомъ накоплялась вода для пойла стадъ и на случай нужды. Въ Хевронѣ два пруда, три Соломоновы пруда, ел-Бирскіе два пруда наполнялись и наполняются текучею источною водою; стало быть, и Веѳильскій прудъ наполнялся такою-же водою. По опустошеніи города каналъ засорился, и потому вода всасывается скалою, и лишь самая малая часть ея промежъ сору пробирается въ яму, изъ которой нынѣ пастухи достаютъ ее мѣхами, опуская ихъ на веревкѣ. А можетъ быть, она и вовсе не доходитъ туда (и оч⟨ень⟩ вѣроятно), что нынѣшній водоемъ содержитъ въ себѣ воду дождевую, и самъ есть не что иное, какъ боковая частица засореннаго пруда. Полно! Не была ли посреди пруда огромная систерна, въ которую вода доходила между прочимъ и изъ другихъ систернъ, какъ я видѣлъ средипрудную систерну у подошвы Геродіона? И нынѣшній водопой, равно какъ и тотъ колодецъ, который указывалъ мнѣ арабъ выше пруда, не суть ли запасные водоемы, изъ коихъ вода сообщалась въ водоемъ средопрудный? Послѣднее мнѣніе едва ли не вѣрнѣе перваго, потому что если бы тутъ былъ родникъ воды текучей, то арабы какъ-нибудь уберегли бы его для своей надобности. Много въ Палестинѣ опустѣло систернъ, но родники все-таки поддерживаются хоть полузаваленные . . .

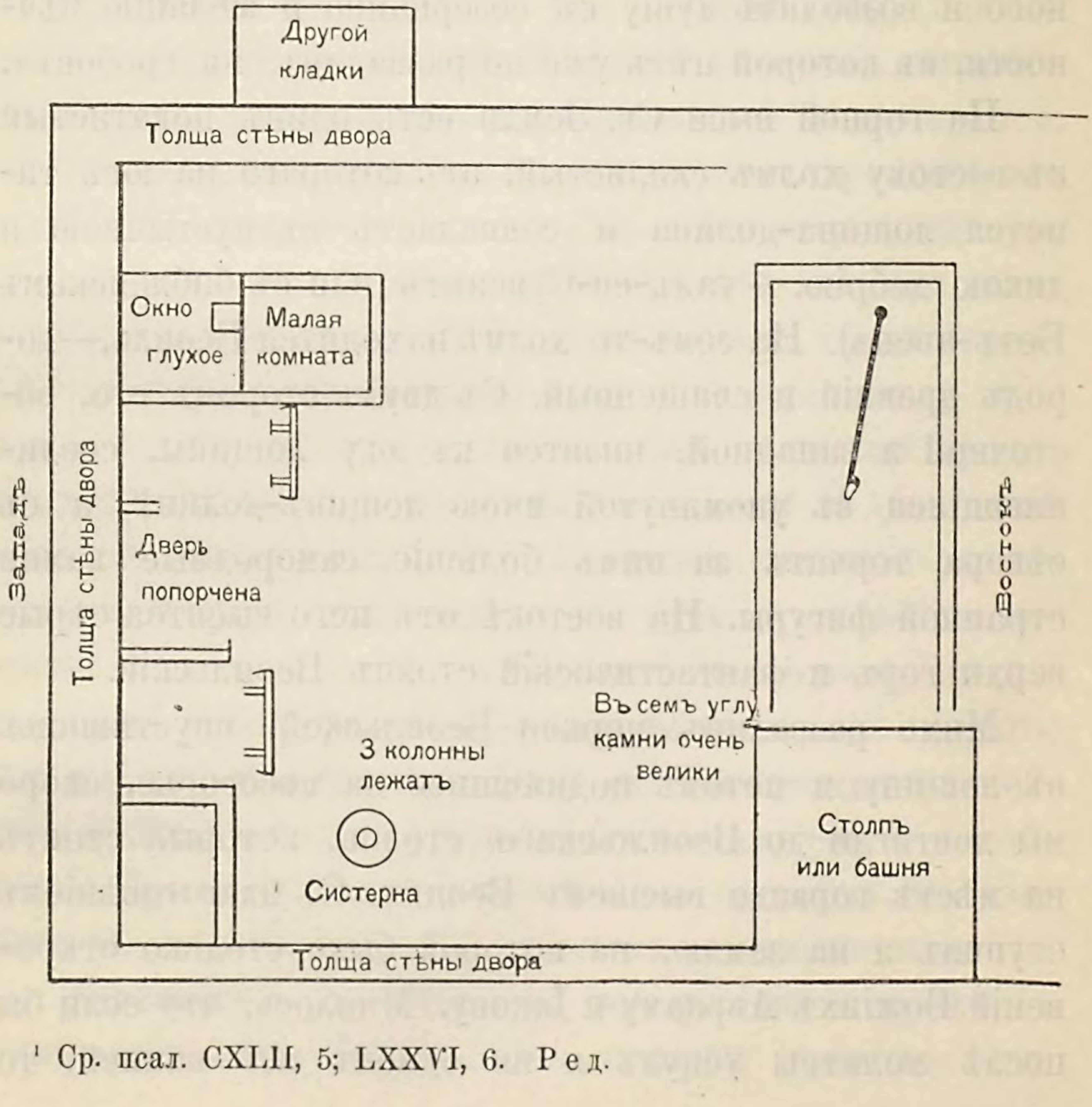
Поднявшись изъ пруда на возвышеніе и проѣхавъ мимо развалинъ церкви, отъ которой уцѣлѣла одна

часть алтаря, который, въ соотвѣтствіе величинѣ развалинъ, безъ сомнѣнія, былъ тріипостасенъ. я вздохнулъ и не дерзалъ мучить себя тайною воли Бога Неисповѣдимаго, Который попустилъ здѣсь владычествовать Корану, а не Евангелію. Эта тайна ужасно тягостна для сердца, любящаго Евангеліе. Отчего всѣ Св. мѣста поруганы, попраны? Этотъ вопросъ мучитъ душу и невѣжды, и мудреца. Изъ этой тьмы лишь одинъ блѣдный и слабый лучъ утѣшенія доходитъ до души, и немножко успокоиваетъ ее: «развалины не сквернятъ Св. мѣста; сквернятъ его грѣшные люди. На св. развалинахъ нѣтъ соблазновъ для поклонника. Ветхіе обломки проповѣдуютъ ничтожность всего земного и возводятъ душу къ созерцанію и желанію вѣчности, въ которой нѣтъ уже ни развалинъ, ни гробовъ».

На горной выси Св. Земли есть одинъ покатистый къ востоку холмъ скалистый, отъ котораго на югъ тянется лощина-долина и совпадаетъ съ пустынною и дикою дебрію,—уадъ-ес-Сувенитъ (или съ библейскимъ Бетъ-авенъ). На семъ-то холмѣ находится Веѳиль,—городъ древній и священный. Съ двухъ сторонъ его, восточной и западной, низятся къ югу лощины, соединяющіяся въ упомянутой мною лощинѣ-долинѣ, а съ сѣвера торчатъ за нимъ большіе самородные камни странной фигуры. На востокѣ отъ него высятся сѣрые верхи горъ и фантастическій столпъ Веѳильскій.

Мимо развалинъ церкви Веѳильской, спустившись въ лощину и потомъ поднявшись на косогорье, скоро мы достигли до Веѳил‹ьскаго› столпа, который стоитъ на мѣстѣ гораздо высшемъ Веѳиля. Съ благоговѣніемъ ступилъ я на землю, на которой было столько откровеній Божіихъ Аврааму и Іакову. Мнилось, что если бы послѣ молитвы уснулъ я на одномъ изъ камней, то

удостоился бы видѣнія будущей судьбы Палестины. Но христіанинъ долженъ ходить здѣсь вѣрою, а не видѣніемъ. Его дѣло не прозрѣвать въ будущее, а поминать дни древніе и поучаться въ дѣлахъ Божіихъ.[1] Все вниманіе мое поглощено было особенными, единственными въ своемъ родѣ развалинами, какихъ я еще не видывалъ въ Палестинѣ. Я разсматривалъ ихъ сперва по частямъ, потомъ въ цѣломъ со всею кропотливостію любителя древностей, особливо, священныхъ, и по разсмотрѣніи снялъ планъ ихъ. Не буду говорить здѣсь, какъ я изучалъ эти развалины; не антикварные пріемы мои стоятъ замѣчанія, а самыя разсѣлины, сѣчка и кладка камней.

[1] Ср. псал. CXLII, 5; LXXVI, 6. Ред.

Предлагаю здѣсь отдѣльно особенные признаки зданія, изъ коихъ составится общее понятіе о немъ.

1. Матеріалы зданія суть немалые камни, тесаные въ видѣ параллелепипедовъ, и донынѣ сохранившіе свой натуральный синій цвѣтъ, какой замѣтенъ въ скалахъ, встрѣчающихся по дорогѣ изъ Веѳиля въ Махмасъ и Гебу. Стало быть, они никогда не были штукатурены, и признаковъ штукатурки на нихъ не видно; нѣкоторые изъ нихъ, именно большіе дверные косяки, имѣютъ насѣчные канты и круги, — знакъ, что эти камни не имѣли штукатурки.

2. Изъ сихъ камней кладены капитальныя стѣны четвероугольника точь-въ-точь, какъ кладены стѣны Авраамова жертвенника, т. е. рядъ тесаныхъ камней положенъ вдоль фундамента и составляетъ наружную личину стѣны, и такой-же рядъ на томъ-же фундам‹ентѣ› положенъ параллельно съ нимъ и составляетъ внутреннюю личину стѣны, а между этими рядами пустое малое пространство закладено мелкими камнями или зрится индѣ пустымъ.

3. Камни кладены безъ извести, безъ цемента.

4. Капитальныя стѣны были немного выше роста человѣческаго, какъ это доказываетъ западная стѣна, уцѣлѣвшая съ ея тремя входами и представляющаяся недоконченною, какъ и стѣны Авраамова жертвенника.

5. Высокая, четвероугольная, полуразрушенная башня, складена изъ другихъ камней и на извести, что обличаетъ позднее построеніе ея, да и другимъ зодчимъ.

6. Окрестъ капит‹альныхъ› стѣнъ нѣтъ и никогда не было никакихъ зданій ни въ близи, ни въ дали, что придаетъ сему мѣсту характеръ какой-то святыни, чтимой народами.

7. Поразительно сходство сего памятника древности съ Авраамскимъ жертвенникомъ. Здѣсь и тамъ тотъ-же четвероугольникъ, таже кладка стѣнъ, таже видимая недоконченность ихъ, таже систерна и въ томъ-же углу.

8. Внутреннія пристройки въ четвероугольникѣ суть позднія.

На основаніи сихъ признаковъ я полагаю, что на семъ мѣстѣ патріархъ Авраамъ построилъ жертвенникъ по обычаю тогдашняго времени [1] [въ воспоминаніе утѣшительнаго откровенія Божія], потому что это мѣсто находится какъ разъ между Веѳилемъ и Гаемъ. Самый жертвенникъ не существуетъ, потому что онъ складенъ былъ изъ живыхъ камней; но ограда его съ жертвеннымъ кладеземъ уцѣлѣла до нашего времени. Въ эту ограду съ запада входили тремя или четырьмя входами, кои устроены въ родѣ пролетныхъ невысокихъ дверей. Перекладины на этихъ дверяхъ суть цѣльные толстые камни. Какъ на нихъ, такъ и на косякахъ дверей высѣчены канты или грани и круги съ рѣзными украшеніями, къ сожалѣнію, сглаженными глупыми мусульманами. Такого числа дверей нѣтъ въ оградѣ Авраам⟨скаго⟩ жертвенника; но эта разница не важная (Уже Исаакъ жилъ не такъ, какъ Авраамъ, напр.: сѣялъ, употреблялъ вино; что жъ мудренаго, если Іаковъ допустилъ нѣкоторую незначительную разницу въ постройкѣ ограды жертвенника?) Можетъ статься, эти двери пристроены были при Іеровоамѣ. Изъ повѣствованія книги Бытія видно, что патріархъ Іаковъ вновь построилъ жертвенникъ на мѣстѣ явленія Божія; стало быть Іаковлевъ жертвенникъ былъ на другомъ мѣстѣ въ Веѳилѣ; вѣроятно, на томъ, гдѣ нынѣ видны развалины церкви. По моему

[1] Быт. XXXV, 1, 6, 7.

мнѣнію, тутъ же стояло и капище, созданное Іеровоамомъ для тельца, на что намекаетъ іудейская теска нѣкоторыхъ камней, вкладенныхъ въ алтари уже христ‹іанскаго› храма (Здѣсь подлѣ жертвенника Авраамова, у подошвы холма, кстати устроенъ былъ и прудъ, можетъ быть самимъ патріархомъ). Что касается до полуразрушенной башни, которой внутренность завалена и которая издали кажется фантастич‹ескимъ› исполиномъ, то разнохарактерность ея зодчества доказываетъ, что на старомъ основаніи ея сдѣлана новая постройка. Эта башня, если не ошибаюсь, принадлежитъ времени владычества грековъ и была сторожевою. А старое основаніе ея принадлежитъ времени владычества западнаго Рима въ Палестинѣ. Вѣроятно, римляне имѣли тутъ сторожевую башню при началѣ долины Сувенитъ.

Но дѣйствительно ли тутъ былъ жертвенникъ Авраама? Не здѣсь-ли погребена Ревекка, кормилица Рахили? Не думаю; ибо развалины не имѣютъ ничего похожаго на могильный памятникъ. Для чего систерна подлѣ могилы? Если здѣсь могила Ревекки, такъ гдѣ же жертвенникъ, для котораго Іаковъ (Авр‹аамъ›) удѣлялъ десятую часть имѣнія? Ужели такой жертвенникъ былъ устроенъ изъ дерна или изъ дерева?

Съ возвышенія, на которомъ стоятъ остатки жертвенника Авраамова, видно все Іорданье. Слѣдовательно здѣсь происходило полюбовное раздѣленіе земель между Авраамомъ и Лотомъ. Здѣсь Авраамъ предлагалъ своему племяннику выборъ идти съ своими стадами направо или налѣво, на востокъ или на западъ и пр.

При обозрѣніи мѣстности Веѳиля я вспомнилъ, что недалеко отъ него долженъ находиться городъ Гай,

между которымъ и Веѳилемъ Авраамъ поставилъ свою кущу и который взятъ былъ І(исусомъ) Навиномъ по завоеваніи Іерихона. Но изысканіе сего города я отложилъ на утро и, подкрѣпивъ свои силы, чѣмъ Богъ послалъ, поѣхалъ отсюда по той же дорогѣ къ христ(іанской) деревнѣ Рамъ-аллѣ, чтобы достать въ ней языка и отправиться въ эн-Арикъ, а оттуда въ Джифну на ночлегъ; ибо эн-Арикъ не назначенъ былъ на моей картѣ, и Апостоли не зналъ отсюда дороги къ этой деревнѣ, хотя и бывалъ въ ней по другой дорогѣ.

Было вѣтрено, и мы не страдали отъ зноя. Скоро Веѳиль остался за возвышеніемъ; минутъ на пять мы остановились подлѣ эн-Каса и напоили лошадей своихъ; взглянулъ я на Вироѳскія толстолобыя горы, стерегущія долину Сувенитъ и замѣтилъ на нихъ синеватыя каменоломни; перекрестился на развалины церкви Вироѳской и между селеніемъ и холмомъ поскакалъ за другими къ Рамаллѣ; но на всемъ скаку потерялъ одно стекло изъ своихъ окуляровъ. Потеря невознаградимая. Искали, искали стекла, не нашли, и помчались къ деревнѣ. Отъ Вирофа до Рамаллы оч(ень) близко. Такъ какъ я уже былъ въ этомъ селеніи [1], то и не разсудилось мнѣ останавливаться въ немъ. Апостоли живо досталъ языка, и мы пошагали въ эн-Арикъ.

Молодой арабъ, православный христіанинъ, взятый въ проводники, не шелъ, а летѣлъ по дорогѣ каменистой. Вообще всѣ арабы суть неутомимые скороходы; съ ружьемъ на плечѣ, въ охобнѣ или въ одной рубахѣ и въ изношенныхъ папучахъ, арабъ безъ отдыха идетъ, шагаетъ, бѣжитъ за коннымъ поѣздомъ девять, иногда

[1] Книга бытія моего, I, 468—470. Ред.

12 и 14 часовъ подъ зноемъ или подъ дождемъ, съ кускомъ хлѣба и головкою луку въ цѣлый день. Не разъ я удивлялся ихъ неутомимости, терпѣнію и воздержанію. А одинъ изъ русскихъ поклонниковъ, присмотрѣвшись къ нимъ, говаривалъ: «вотъ говорятъ и пишутъ, что святые ходили босыми ногами, въ рубищахъ, и вели жизнь постническую. Если бы только въ этомъ состояла святость, то и нынѣшнихъ арабовъ, — босыхъ, нагихъ, холодныхъ, голодныхъ, — надобно причесть къ лику преподобныхъ».

Рамальскій арабъ повелъ насъ по долинѣ, которая чѣмъ далѣе, тѣмъ глубже и диче становится; вездѣ каменисто: ребра горъ — каменныя; по дорогѣ лежатъ острые камни; горный потокъ прорылъ себѣ русло между камнями и надѣлалъ непроѣздныя рытвины. Мы не могли держаться на лошадяхъ, и пошли пѣшіе. Минулъ часъ, мы идемъ все въ глубь. Отъ зноя, отъ усталости, отъ безпутицы я потерялъ терпѣніе и сталъ ворчать на Апостолія, который увѣрилъ меня, что отъ Рамаллы не такъ далеко до эн-Арика. А дорога становилась все глубже да глубже и хуже да хуже; я подумалъ, что мы сходимъ въ адъ. Прошло еще полчаса; мы очутились у подошвы самыхъ высокихъ скалъ, на небольшомъ поворотѣ долины болѣе къ западу. Тутъ видъ долины перемѣнился; синеватыя скалы усажены были масличіями. Чѣмъ далѣе тащились мы къ эн-Арику, тѣмъ садистѣе дѣлались скалы и долина и ровнѣе дорога. Наконецъ, спустя ровно 2 часа самой утомительной ходьбы, я, измученный, сердитый, сѣлъ подъ тѣнію гранатовъ на окраинѣ небольшого пруда, чрезъ который горный источникъ струится въ сады, и, умывъ раскаленное чело свое, залилъ водою пламень, пожиравшій всю внутренность мою. Никогда я еще не

мучился такъ долго и такъ страшно, какъ въ этой долинѣ. Пусть она останется въ памяти моей подъ именемъ долины мученія грѣшнаго Порфирія, который наказалъ самъ себя, взыскуя помысловъ многихъ. По кратковременномъ отдыхѣ я обозрѣлъ деревню и ея мѣстность, погулялъ въ тѣнистыхъ ея садахъ и, признаюсь, за терпѣніе вознагражденъ былъ отмѣннымъ удовольствіемъ. Ежели нѣтъ въ Палестинѣ мѣста обильнѣе родниками, богаче садами, живописнѣе горами, тѣнистѣе, уютнѣе, пріятнѣе, то эн-Арикъ есть рай Палестинскій.

Въ глубокой долинѣ эн-Мильхра, межъ высокими каменистыми горами, на одной вычурной скалѣ, стоитъ небольшая арабская деревня, въ которой живетъ 30 семействъ христіанскихъ и около 150 магометанъ. Горы отъ подошвы до вершинъ покрыты роскошными масличіями и другими благород⟨ными⟩ деревами; самая долина на далекое пространство не видитъ солнца подъ тѣнію дремучихъ гранатовыхъ садовъ; нигдѣ крупнѣе и слаще не растутъ гранаты, какъ въ сей долинѣ; эти сады и за ними овощные огороды обильно орошаются ручьями, текущими изъ-подъ скалъ и деревни; вода отмѣнно чиста, холодна и пріятна; когда-то она наполняла водоемы, устроенные подъ скалистымъ подножіемъ деревни, но теперь струится по ихъ дну; подъ однимъ большимъ гротомъ она стоитъ прозрачнымъ озеркомъ и пробуждаетъ въ душѣ классическія воспоминанія о нимфахъ, нереяхъ, русалкахъ: есть вода имъ поплескаться, есть вѣтви имъ качаться, есть горы разгуляться (есть люди для обмана). Таково мѣстоположеніе эн-Арика.

Въ описаніи іерусалимскаго патріаршаго престола, составленномъ монахомъ Анѳимомъ, сказано, что «въ

этомъ селѣ церковь построена въ 1836 году, ибо прежняя разрушена; у здѣшнихъ христіанъ нѣтъ своего священника, а служитъ приходящій къ нимъ изъ Рамаллы»[1]. Я пожелалъ видѣть эту церковь; ключи отъ нея имѣла одна арабка, и она колебалась, пустить ли меня въ церковь или нѣтъ; стыдно, — говорила она въ простотѣ своей,—стыдно показать нашу бѣднѣйшую церковь. Ея простосердечная, невинная стыдливость умилила мое сердце, и я сказалъ ей, что есть на свѣтѣ много богатыхъ церквей, но я хочу помолиться въ ихъ убогомъ храмѣ. Арабка отперла двери; я вошелъ и не понималъ, куда вошелъ. Точно, недавно построена небольшая четвероугольная комната, но въ ней нѣтъ ни алтаря, ни иконостаса и ни одной иконы; вмѣсто престола поставленъ какой-то каменный столбецъ и на немъ лежатъ грязныя тряпки, коими что-то завернуто, вѣроятно, рукописное евангеліе; отъ жалости я не хотѣлъ и развертывать ихъ. Сердце мое затрепетало отъ священной ревности по домѣ Божіемъ и отъ св⟨ященнаго⟩ негодованія на патріарха іерусал⟨имскаго⟩ и его намѣстниковъ за ихъ крайнее нерадѣніе о своей паствѣ. Я сравнивалъ стыдливость арабки съ ихъ безстыдствомъ, и чернота ихъ душъ и черствость ихъ сердецъ ужаснули меня. Но ихъ презрѣніе къ арабскому племени, рано или поздно, будетъ отмщено. Есть Судяй на небесахъ! Между тѣмъ, какъ я молился въ церкви и думалъ горькую думу, собралось нѣсколько женщинъ и дѣтей; мужчины были въ полѣ. Всѣ онѣ подошли къ

[1] О предѣлахъ апостольскаго патріаршаго іерусалимскаго престола и о подвластныхъ ему эпархіяхъ. Составлено по повелѣнію блаж. патріарха Аѳанасія, письмоводителемъ его монахомъ Аноимомъ, въ Іерусалимѣ 1838 года, — помѣщено въ приложеніи къ Путешествію ко Святымъ мѣстамъ въ 1830 году Муравьева. 4-е изд., т. II. Спб. 1840, стр. 367. Ред.

благословенію, и я, знаменуя ихъ крестомъ, въ тайнѣ души моей молилъ Бога призрѣть на сіе малое стадо и утѣшить оное украшеніемъ ихъ родимаго святилища. По выходѣ изъ церкви я еще разъ полюбовался сосѣдними высотами и садами: въ даль къ западу извивалась долина и толпились горы, украшенныя древами, какъ кудрями, и озаренныя свѣтомъ солнца, склонявшагося къ западу. На вершинѣ одной горы въ дрожащемъ бѣлѣсвѣтѣ туманилось селеніе деръ-Безіа.

Пришло время разстаться съ ненаглядныхмъ эн-Арикомъ и отправиться въ Джифну на ночлегъ. Рамальскій арабъ не зналъ дороги отсюда до деревни эн-Кеніе, а отъ Кеніе до Джифны онъ брался довести насъ; посему я пригласилъ другого араба указать намъ дорогу до сей деревни. Прощай эн-Арикъ! — сказалъ я, садясь на лошадь, и потомъ подумалъ, что если Богу будетъ угодно назначить мнѣ служеніе въ Іерусалимѣ для блага церкви Палестинской, то я буду проживать лѣто въ этомъ райскомъ мѣстѣ.

Мои арабы пошагали изъ деревни вдоль правой окраины горы, сначала среди масличныхъ деревъ, а потомъ по голымъ каменьямъ и скаламъ. Мы гуськомъ тянулись за ними на чужихъ четырехъ ногахъ, карабкаясь по камнямъ сюда-туда, и все выше и выше на горній хребетъ, раздѣляющій двѣ долины, ведущія къ Ремли и Лиддѣ, эн-Мильхру и уадъ эн-Дильбъ (долина, гдѣ много платановъ, платанъ). Съ сего хребта надлежало спуститься по крутояру въ глубь второй долины; спускъ такъ крутъ, что мы не могли держаться на утомленныхъ лошадяхъ, и, ведя ихъ за поводъ, сходили внизъ пѣшіе. Тутъ горы столпились и между ними образовались лощины и долины: одна идетъ отсюда на западъ, другая на сѣверъ, иная на востокъ. Раститель-

ная сила здѣсь какъ бы въ своемъ домѣ. Спустившись прямо въ глубь долины, мы опять сѣли на коней и, немного уклоняясь направо, описали дугу по окраинамъ долины; по крутости противоположной стороны ея нельзя было подняться прямо вверхъ изъ глубины, и потому надлежало объѣхать ея голову. На противоположной сторонѣ долины дорога пролегала мимо источника эн-Буби. Весьма замѣчателенъ сей источникъ по обилію воды и по дикости скалы, изъ-подъ которой онъ вытекаетъ. Вода большимъ ливнемъ бѣжитъ изъ своего родника и съ шумомъ низвергается въ долину по камнямъ. По шуму, пѣнѣ и паденію, хотя и неглубокому, можно назвать этотъ источникъ единственнымъ водопадомъ Палестинскимъ, тѣмъ болѣе, что въ дождливые годы онъ уже не шумитъ, а реветъ, не льется, а рвется. Въ скалѣ бѣло-желтоватаго цвѣту, надъ родникомъ, выработаны, кажется, искусствомъ, а не природою, гроты съ выемами вверху, какъ бы съ полукуполами. Немного ниже этихъ гротовъ складенъ былъ когда-то большой водоемъ и оштукатуренъ внутри. Нынѣ вода не попадаетъ въ него и мимо низвергается, куда ей угодно. Недалеко отъ сего водопада, на возвышеніи вправо отъ дороги, я замѣтилъ развалины. Итакъ, здѣсь было людское жилье. Но какъ ему имя? Не знаю и никто не знаетъ.

Отъ водопада скоро мы поворотили на сѣверъ и по узкой дорожкѣ, проложенной въ верху и на самомъ краю глубокой и отвѣсной лощины, шагали къ деревнѣ эн-Кеніе. Въ лощинѣ, около дороги и по горамъ, кромѣ масличій, росло много рожковыхъ деревъ и какихъ-то кустарниковъ съ длиннѣйшими, зелеными, толстыми иглами, на остроконечіи коихъ растутъ два стручка, похожіе на стручки акаціи. Эти кусты индѣ

низки, а индѣ довольно высоки, такъ напр. сажени полторы, и имѣютъ твердые стволы и вѣтви, кои всѣ торчатъ вверхъ, какъ щетина на дикобразѣ. Я не видалъ такого растенія въ прочихъ долинахъ и на Кармилѣ. Обогнувъ голову лощины, мы въѣхали въ садъ масличный. Деревня эн-Кеніе мелькала за садомъ; эн-арикскій арабъ указалъ намъ ее пальцемъ и, получивъ бакшишъ за труды, разстался съ нами и пошелъ домой. Мы проѣхали чрезъ самую деревню. Она мала и ничѣмъ не замѣчательна. Названіе ея показываетъ, что близь нея долженъ быть родникъ воды. Но я не любопытствовалъ видѣть его, боясь крайней усталости отъ помысловъ многихъ, да и день склонялся къ вечеру, а намъ надлежало далечайше идти.

Отъ эн-Кеніе мы непрестанно, но постепенно, поднимались на сѣверъ по долинѣ, которая становилась тѣмъ мельче, чѣмъ ближе подходила къ Джифнѣ. Двои небольшія развалины видѣлъ я въ этой долинѣ; нашъ проводникъ рамальскій не зналъ ихъ названія; однѣ изъ нихъ показались мнѣ монастыремъ; стѣны его довольно хорошо сохранились. Недалеко отъ Джифны эта долина перешла уже въ горную, довольно ровную высь, покрытую жатвами. По этой выси, обставленной тамъ-сямъ толстолобыми холмами, мы скоро достигли до Джифны. Когда мы въѣхали въ эту деревню, было уже темновато. Намъ отвели для ночлега цитадель,— высокій, однокомнатный домъ, защищенный рвомъ и высокимъ парапетомъ со стороны входа. Такіе домы или башни имѣетъ каждая деревня; въ нихъ, обыкновенно, помѣщаются солдаты, или проѣзжіе, или призываемые для защиты деревни. Ночлегъ былъ покоенъ. Послѣ утомительной верховой ѣзды, въ теченіе 14 часовъ, я спалъ сномъ богатырскимъ.

Іюнь 10, Суббота.—Утромъ въ пять часовъ я пошелъ въ церковь въ сопровожденіи шейха и одного священника. Церковь стоитъ уединенно въ садахъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ деревни. Она построена какъ обыкновенный домъ, безъ купола, и занимаетъ часть развалинъ большого храма, который длиною былъ въ 70, а шириною въ 50 футовъ. Отъ сего храма сохранилось лишь нѣсколько колоннъ, изъ коихъ однѣ стоятъ, а другія лежатъ поверженныя, и глубокая купель, изсѣченная изъ цѣльнаго камня и внутри имѣющая видъ креста. Колонны и купель находятся въ оградѣ церковной. Церковь освящена во имя Св. Георгія Побѣдоносца; она оч‹ень› бѣдна, но, по кр‹айней› мѣрѣ, въ ней есть алтарь съ царскими дверями, отдѣленный каменнымъ иконостасомъ. Двѣ или три полинялыя иконы составляютъ все украшеніе сего святилища. Въ алтарѣ на престолѣ и жертвенникѣ в‹есьма› не чисто. Два священника, отецъ съ сыномъ, служатъ въ этой церкви; ихъ паству составляютъ 400 семей, населяющихъ Джифну. Помолившись въ церкви и приложившись къ св. иконамъ и къ престолу, я просилъ священниковъ отслужить двѣ литургіи за здравіе и за упокой моихъ родныхъ и подарилъ имъ по червонцу турецкому. Они оч‹ень› умильно стали смотрѣть на меня. На обратномъ пути въ деревню мальчики и дѣвушки, гнавшіе въ горы козъ и овецъ, подходили ко мнѣ и цѣловали мою руку, благословлявшую ихъ во имя Св. Троицы.

Въ деревнѣ показываютъ небольшой зáмокъ, ‹по›строенный, вѣроятно, крестоносцами. Арабы поселились въ немъ и загромоздили его своими перестройками и потому нельзя угадать, гдѣ что было: видно только, что зáмокъ походилъ болѣе на домъ, чѣмъ на крѣпость. Башня со рвомъ, въ которой я ночевалъ, вѣроятно, принадлежала къ сему замку.

Развалины другого древняго храма, находящіяся позади деревни, доказываютъ, что она когда-то была значительнымъ мѣстомъ. Ни кровля, ни своды его храма не уцѣлѣли, не видны и стѣны подъ мусоромъ; лишь одинъ полукруглый алтарь и внѣ его по обѣ стороны двѣ колонны даютъ знать, что тутъ была христ‹іанская› церковь. Зодчество какъ алтаря, такъ и колоннъ съ капителями совершенно таково-же, каково зодчество древняго храма въ ел-Бире: таже теска камней, таже чистая кладка и тотъ-же синеватый цвѣтъ ихъ, таже постановка колоннъ и тѣже листы на капителяхъ. Стало быть въ одно время, по одному плану и, вѣроятно, однимъ зодчимъ построены были обѣ церкви. Но въ Джифнѣ не сохранилось преданіе ни о поводѣ къ созданію столь изящныхъ церквей, ни о создателяхъ. На мѣстѣ сей деревни древле стояла Гофна. Исторія сего города до распространенія Корана въ Палестинѣ пояснила бы мнѣ происхожденіе сихъ храмовъ. Но на этотъ разъ она мнѣ не извѣстна. Надобно снюхаться съ Реландомъ и другими писателями о Св. Землѣ. А гдѣ-жъ мнѣ взять книгъ, когда у меня ничего нѣтъ. Dies docebit [1].

Христіанское селеніе Джифна находится на самой выси горъ Ефремовыхъ и построена на лѣвой окраинѣ горной широкой и длинной равнины, обставленной большими круглыми холмами. Домы—изрядны. Напротивъ и окрестъ деревни разведены садовыя благородныя дерева и растутъ роскошно; за садами желтѣютъ пожатыя нивы. Развалины, замѣтныя въ садахъ и около деревни, доказываютъ, что она была гораздо обширнѣе. По пріятности мѣстоположенія Джифны и по здоровому поднебію ея, миссія англиканской епископальн‹ой› цер-

[1] День (время) научитъ. Ред.

кви, года два назадъ, избрала эту деревню для препровожденія въ ней лѣта и пріобрѣла покупкою одинъ домъ. Но такъ какъ миссіонеры начали склонять православныхъ арабовъ къ принятію лютеро-кальвинства и посредствомъ подкупа успѣли уже соблазнить бѣднѣйшихъ и легкомысленныхъ, то намѣстники патріарха, узнавъ о семъ непріязненномъ дѣйствіи ихъ, успѣли посредствомъ турецкой власти выслать ихъ оттуда и перекупить домъ. Честь и слава намѣстникамъ, безчестіе и хула безпокойнымъ англичанамъ!

Между тѣмъ какъ я осматривалъ мѣстоположеніе и развалины Гофны, лошади были приготовлены для дальней поѣздки. Расклановшись съ священниками и поблагодаривъ шейха червончикомъ турецкимъ, я задумалъ посѣтить сосѣднюю деревню Биръ-ес-Зетъ, въ которой вмѣстѣ съ магометанами живутъ христіане, душъ пятьдесятъ. Мнѣ хотѣлось видѣть ихъ церковь и священника. Эта деревня отстоитъ отъ Гофны къ западу не болѣе, какъ на четверь часа ѣзды, и потому отшатнуться въ сторону отъ главной дороги на столь короткое время ничего не стоило. Утро было прохладное, туманъ разорванными облачками набѣгалъ на сосѣдніе холмы и разстилался къ востоку.—«Съѣздимъ въ Биръ-ес-Зетъ»,—сказалъ я Апостолію. Сквозь туманъ прорѣзываться началъ нашъ поѣздъ, предводимый джифнскимъ христіаниномъ, котораго я пригласилъ указать намъ дорогу до самаго Таипе. Отъ Джифны мы постепенно поднимались выше, потому что Зетъ находится на вершинѣ горы. Лишь только въѣхали мы въ деревню, намъ попался на встрѣчу молодой священникъ съ трубкою въ рукахъ. Поведи насъ въ церковь, — сказалъ ему Апостоли,—вотъ московскій архимандритъ хочетъ видѣть ее и помолиться въ ней Богу.—Да церковь

наша крайне бѣдна и не чиста, отвѣчалъ смущенный пастырь. Апостоли заставилъ его идти, куда мнѣ хотѣлось. Пришли. Мати Божія! Ангелы-Свѣты! Церковь есть длинная яма, накрытая изсохшими вѣтвями, свѣту Божія не видно въ ней. Священникъ засвѣтилъ свѣчку, и я, нагнувшись, полѣзъ въ эту яму. Ничего тамъ нѣтъ: ни иконъ, ни иконостаса, ни утвари, ни ризъ, для обозначенія цар‹скихъ› дверей складены изъ камней два кривые столпа и обмазаны глиною пополамъ съ мякиною. Если бы въ этой ямѣ было, по кр‹айней› мѣрѣ, подметено, то душа еще не такъ сильно скорбѣла бы о попранномъ величіи святыни Господней. Но ея страданіе было невыносимо при видѣ ямы, называемой церковію, и ямы нечистой, грязной, и при взглядѣ на бездѣльника, котораго признать священникомъ заставлялъ головной уборъ его. Я скрѣпилъ свое сердце и замолчалъ. Помолись о мнѣ, отче», просилъ я попа, давая ему червончикъ вмѣсто милостыни, и вышелъ изъ церкви съ растроганною душою. Подлѣ нея пашійскій конникъ кюрдъ-магометанинъ шумѣлъ и кричалъ на собравшихся христіанъ и потомъ на самого попа, увѣщевая ихъ подметать свою церковь и содержать ее въ опрятности. Бабы смѣялись надъ нимъ, а съ попа лился градомъ потъ.

Я сѣлъ на лошадь и поѣхалъ назадъ въ Джифну. Дорогою горесть овладѣла моею душею; мнѣ жаль было убогихъ и страждущихъ христіанъ восточныхъ; жаль было этихъ овецъ, неимѣющихъ пастырей, этихъ людей сидящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй. Греческіе архіереи презираютъ ихъ, не думаютъ о нихъ; но воздастъ имъ Господь по дѣломъ ихъ! Рано или поздно грянетъ громъ гнѣва Божія надъ ихъ головами, и молнія сожжетъ ихъ и съ ними всѣ мерзо-

сти блудодѣянія, лицемѣрія, корыстолюбія, гордости, немиролюбія, человѣкоубійства. Оле пастыри Израилевы!

Не останавливаясь въ Джифнѣ ни на минуту, мы переѣхали поперекъ ея равнину и, обогнувъ противолежащій ей холмъ, стали спускаться въ ущеліе. Повыше устья его, недалеко отъ дороги, на живописномъ возвышеніи толпилось нѣсколько желтокаменныхъ деревенскихъ домовъ, повитыхъ виноградными лозами; замѣтны были какія-то древнія зданія и стѣны. Какъ зовутъ эту деревню? — спросилъ я проводника.—«Дора», отвѣчалъ онъ, и примолвилъ, что въ старые годы былъ тутъ женскій монастырь. Болѣе ничего не зналъ онъ, и я не знаю ничего болѣе, не знаю: кто основалъ этотъ монастырь, православные или латины-крестоносцы. Сосѣдство его съ Гофною и древнія стѣны подтверждаютъ слова проводника. Я не заѣхалъ въ эту деревню, хотя она оч⟨ень⟩ близко находится отъ проселочной дороги, и только полюбовался ея мѣстоположеніемъ. Дора пріютилась за огромнымъ холмомъ, высящимся противъ Джифны, на особомъ косогорьѣ, между высокими, скалистыми круглыми горами, словно желтоватое пятно между грудями. Въ ущельѣ подъ ея косогорьемъ мы цѣплялись за виноградныя лозы, нагнувшіяся оградами по обѣимъ сторонамъ дороги или, лучше, высохшаго русла горнаго потока. Это ущеліе привело насъ въ узкую долину, которая стелется недолго на востокъ и подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ къ сѣверу. Эта долина окаймлена синими скалами, какъ бы стѣнами; а при въѣздѣ въ нее изъ Дорскаго ущелія, тамъ-сямъ, по ложу, по бокамъ, торчатъ то особно, то группою, вычурные высокіе камни, какъ-будто тутъ была когда-то каменоломня и какъ-будто эти камни нарочно оставлены тутъ сиротами. Долина была за-

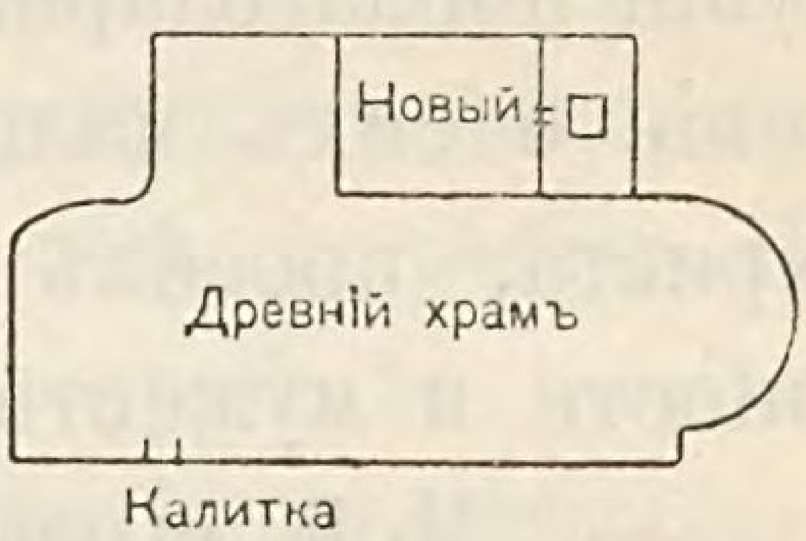
сѣяна, жатва поспѣла, и арабы съ своими женами и дѣтьми, припѣваючи, пожинали скудные класы и навьючивали ихъ на маленькихъ ословъ своихъ. Мы проѣхали по лѣвой скалѣ сей долины, ниже деревни энЭбрудъ, которая осталась у насъ въ правой рукѣ, и тамъ, гдѣ эта долина поворачиваетъ къ сѣверу, мы стали подниматься на гору прямо на востокъ. Подъемъ вначалѣ былъ довольно крутъ. Но послѣ двухъ-трехъ поворотовъ назадъ-впередъ и впередъ-назадъ мы очутились на горной выси покрытой скудными жатвами. Поселянки поспѣшали на дѣло свое до вечера, неся на головахъ дневную пищу и за плечами—воду въ мѣхахъ и младенцевъ въ мѣшкахъ. Я потихоньку напутствовалъ ихъ благословеніями души моей, потому что и онѣ суть люди Божіи. Одинъ ребенокъ высунулъ изъ мѣшка бѣленькую головку свою и ручонки, какъ будто для принятія благословеній моихъ, и смирно смотрѣлъ на поѣздъ нашъ. Недолго мы шагали по горной выси въ прямомъ направленіи съ запада къ востоку и вдругъ очутились на крайней линіи ея, гдѣ за послѣдними высотами Таипе, Риммона и другими, горы вдругъ обрываются къ Іордану. Горный поперечникъ Палестины оч‹ень› не великъ. Съ горы Элеонской видно Мертвое море, а чрезъ четыре часа ѣзды, изъ Бетхорона можно любоваться моремъ великимъ и пространнымъ, въ которомъ корабли преплаваютъ [1]. Съ крайней горной линіи мы съ трудомъ спустились внизъ и опять поднялись на высокій отдѣльный холмъ, на которомъ находится христ‹іанское› православное село Таипе.

На юго-восточномъ краю холма стоятъ развалины древней большой церкви. Только что мы подъѣхали къ нимъ, изъ калитки высунулъ голову старый священникъ,

[1] Ср. Псал. CIII, 25, 26. Ред.

который училъ тутъ сельскихъ дѣтей арабской грамотѣ; я сказалъ ему, кто я таковъ, и просилъ его ввести меня въ церковь. Мой старецъ пріосанился, поправилъ свой тюрбанъ на головѣ и очки на носу и повелъ меня, куда мнѣ хотѣлось. Всѣ дѣти встали съ земли и съ любопытствомъ смотрѣли на пріѣзжихъ гостей.

Церковь во имя Св. Георгія возобновлена въ 1837 году на счетъ казны Гроба Господня. Какъ простая комната, безъ купола и даже безъ оконъ, она пристроена къ сѣверной стѣнѣ древняго храма. Весьма темно въ ней; при свѣтѣ лампады я замѣтилъ, что она не оштукатурена и крайне бѣдна; хотя и есть кой-какой каменный иконостасъ, но иконы

весьма ветхи, почти безъ ликовъ; въ царскихъ дверяхъ виситъ тряпка; на престолѣ крайне не чисто. Я промолчалъ, но сердце мое страдало. По выходѣ изъ церкви обратили мое вниманіе живые храмы Духа Святаго,— малолѣтнія дѣти. Они сидѣли на полу подъ навѣсомъ у входа въ церковь; у каждаго въ рукахъ былъ или Псалтирь, или Октоихъ. Ихъ было тутъ душъ 15. По просьбѣ моей священникъ заставилъ ихъ читать, и всѣ они вмѣстѣ залепетали своими громкими и дикими голосами. Между ними я замѣтилъ крохотныхъ малютокъ, которые, какъ птенцы, едва разѣвали свои ротики, а читали голосисто. Это зрѣлище растворило грудь мою умиленіемъ. Въ Таипе, въ этомъ безвѣстномъ уголкѣ міра, православныя дѣточки напояются млекомъ слова Божія; священникъ, ихъ возродитель, есть вмѣстѣ и учитель ихъ; съ дѣтства они свыкаются съ нимъ и связуются узами послушанія и даже страха. Священникъ, по доброй волѣ, за малую благодарность родителей учитъ ихъ дѣтей, предоставивъ свои домашнія хлопоты

своей помощницѣ. Смотря на него, я думалъ и говорилъ самъ себѣ: вотъ человѣкъ истинно Божій и человѣкъ истинно народный; онъ благословлялъ супружеское ложе родителей этихъ малютокъ; онъ отродилъ ихъ благодатію Духа Св‹ятаго› въ купели; онъ-же напояетъ ихъ млекомъ слова Божія. Я спросилъ его: «умѣютъ ли дѣти прочесть наизусть Вѣрую и Отче нашъ?» Въ отвѣтъ одинъ мальчикъ безъ ошибки, церковнымъ тономъ, прочиталъ и символъ и молитву Господню. Тогда я отъ души поблагодарилъ священника за его отеческое попеченіе о сихъ малыхъ, вѣрующихъ въ Г‹оспода› І‹исуса› Христа, просилъ его наставлять ихъ и въ возрастъ юности и мужества, и подарилъ ему червончикъ.

— Мой сынъ помогаетъ мнѣ въ обученіи сихъ дѣтей, сказалъ мнѣ старецъ, подводя ко мнѣ мальчика лѣтъ 10 или 11-ти. Я благословилъ его и примолвилъ: у умнаго отца бываютъ и дѣти умныя.

— Велика милость Божія!

— Дай Богъ, чтобы сынъ твой наслѣдовалъ и священство твое.

— Вашими молитвами.

— А какъ велика паства твоя, батюшка? Сколько душъ православныхъ христіанъ вручилъ тебѣ Богъ?

— Кажется, не будетъ болѣе 200.

— И всѣ добрые христіане?

— Благодарю Бога Моего. Въ нашемъ селѣ искони не было ни турокъ, ни другихъ еретиковъ. На кладбищѣ лежатъ подъ крестами всѣ — христіане.

Я попросилъ священника дать мнѣ проводника изъ поселянъ, который хорошо зналъ бы дорогу къ Іерусалиму чрезъ Махмасъ, Джебу и Анату. Онъ обѣщался уговорить самого шейха проводить меня и пошелъ въ деревню; а я сталъ разсматривать развалины древняго

храма и приказалъ Ивану подать дорожную закусочку.

Храмъ построенъ былъ изъ бѣлаго тесанаго камня; потолокъ и своды его провалились; остались цѣлы однѣ стѣны и алтарное углубленіе. Чистая отдѣлка и кладка камней, правильность и изящество въ обработкѣ колоннъ и капителей (только двѣ стоятъ на мѣстахъ подлѣ алтаря, прочія разбиты) доказываютъ хорошее зодчество и хорошій вкусъ. Не извѣстно, по какому св. преданію построенъ былъ сей храмъ. Догадываюсь, что Таипе есть тотъ библейскій Ефронъ или Ефраимъ, въ которомъ Господь Нашъ по воскресеніи Лазаря имѣлъ пребываніе и изъ котораго за 6 дней до Пасхи прибылъ въ Виѳанію [1]. Въ воспоминаніе Его пребыванія и построенъ былъ изящный храмъ. Впрочемъ, эта догадка не имѣетъ никакого основанія: она есть чистое предположеніе, которое не будетъ стоить никакого вниманія, коль скоро кто докажетъ, что Ефронъ находился въ другомъ мѣстѣ.

NB. [Не на мѣстѣ ли гробницы Гедеона построена была церковь? [2]].

Христіанское селеніе Таипе находится на самой вершинѣ высокаго холма, отдѣленнаго со всѣхъ сторонъ отъ сосѣднихъ горъ и имѣющаго видъ круглой пирамиды. Домы поселянъ—обыкновенны. Съ вершины холма очи видятъ далеко, далеко на востокъ и югъ; оттуда мечутся и рисуются на глазной сѣточкѣ Заіорданскія горы, отсюда — кромѣ ближнихъ видовъ, — Иродіонъ и неби-Самуилъ. Я не думалъ, чтобы изъ Таипе можно было ясно видѣть замысловатую голову Иродіона. Стало быть, Таипскій холмъ водруженъ на высокомъ

[1] Іоан. XI, 54—55. Ред. — [2] Суд. VIII, 32.

основаніи. Близъ Таипе высится другой холмъ, и на немъ видны развалины.

Покамѣ я осматривалъ развалины и любовался видами природы, священникъ сдѣлалъ свое дѣло и, возвратившись назадъ, повѣдалъ мнѣ, что шейхъ сѣдлаетъ свою лошадь. Полагая, что онъ скоро явится для услугъ, я простился съ добрымъ пастыремъ таипскаго прихода. Благословляя сына его, я спросилъ его: почему онъ носитъ чалму, тогда какъ всѣ другіе мальчики ходятъ съ открытою головою и, къ удивленію, узналъ, что чалма есть знакъ его брака.

— Какъ, ужели такой ребенокъ имѣетъ жену? возразилъ я, не вѣря своимъ глазамъ и слуху.

— Я самъ обвѣнчалъ его, отвѣчалъ старикъ.

— Да сколько лѣтъ отъ роду женѣ его?

Старикъ нагнулся и распростеръ руку свою повыше земли, такъ на аршинъ, и тѣмъ далъ знать, какого росту и какихъ лѣтъ молодица. «Но они не имѣютъ брачнаго ложа», примолвилъ онъ, усмѣхаясь. Мнѣ стало смѣшно. Я вынулъ изъ кошелька нѣсколько піастровъ и далъ ихъ мужу-мальчику въ награду за обученіе дѣтей. Онъ прыгалъ отъ радости.

Ждали, пождали мы шейха, и поѣхали по дорогѣ къ Риммону. Скоро онъ догналъ насъ, раскланялся со мною, со всею учтивостію благороднаго араба, и поѣхалъ впередъ на хорошемъ гнѣдомъ конѣ своемъ. Онъ одѣтъ былъ въ простое, но опрятное пестрое платье; никакого оружія не было при немъ; одинъ чубукъ съ трубкою торчалъ за поясомъ; это значило, что онъ—не тронь меня, что онъ никого не боится, потому что его боятся всѣ. Апостоли дорогою разсказалъ мнѣ, что этотъ шейхъ умѣетъ читать и писать по-арабски, знаетъ оч‹ень› хорошо всѣ дороги и всѣ мѣстности; патріархія при-

глашаетъ его провожать поклонниковъ къ Іордану и къ Мертвому морю; по видимому, онъ еще не старъ, а ему уже 80 лѣтъ отъ роду; онъ пережилъ двухъ женъ, произвелъ на свѣтъ 17 дѣтей, и нынѣшняя жена его— съ будущимъ. Этотъ разсказъ заставилъ меня присмотрѣться къ нему внимательнѣе; онъ—сухощавъ, тонокъ; лице его—мало, въ черной бородѣ едва замѣтна просѣдь; держится на конѣ прямо и бодро и скачетъ, какъ юноша. «Ну, удалой старикъ, подумалъ я; не знаю, какъ назвать его: правиломъ или исключеніемъ природы». Всѣ встрѣчавшіеся по дорогѣ арабы,—жнецы, прохожіе, проѣзжіе привѣтствовали его, и онъ разговаривалъ съ ними повелительно.

Изъ Таипе я хотѣлъ-было проѣхать по долинѣ уадъ ел-Энъ прямо къ деревнѣ Деръ-Дивану; но шейхъ увѣрилъ меня, что та дорога довольно дурна, и съ моего позволенія взялъ направленіе на Риммонъ. Мы ѣхали по послѣднему склону горной Палестины, и потому направо отъ дороги взоръ близко ограничивался высокими горами, а налѣво метался долу и далеко обнималъ столпившіеся, какъ попало, холмы Пріорданскіе и ущелія Риммонскія. Кой-гдѣ на высотахъ виднѣлись одинокія башни. Шейхъ, указывая рукою на одну изъ нихъ, говорилъ мнѣ, что тамъ находятся развалины большаго города, но не зналъ его названія. Что это за городъ? Не Ефронъ ли, въ которомъ Господь укрывался отъ враговъ своихъ? Я крайне жалѣлъ, что ни другимъ путешественникамъ, ни мнѣ не удалось проѣхать по Пріорданскимъ пригоркамъ и долинамъ. Эта подгорная часть восточ⟨ной⟩ Палестины совершенно не извѣстна наукѣ. А тамъ должны быть мѣстности библейскія. Ниже Риммона, къ востоку, я искалъ очами тѣхъ ущелій, въ коихъ скрылись 600 веніамитовъ послѣ страшнаго пораженія ихъ

родичей подлѣ Гаваи Сауловой за незакон‹ную› жену левита [1]; много тутъ этихъ ущелій: было гдѣ укрыться пораженнымъ упрямцамъ.

Деревня Риммонъ построена на самой вершинѣ высокаго, круглаго и отдѣльнаго холма. Она показалась мнѣ объемистѣе Таипы. Но въ ней нѣтъ ничего замѣчательнаго, и потому я не остановился тутъ ни на одну минуту, приказавъ шейху вести насъ къ древнимъ гробамъ, которые находятся на дорогѣ въ Махмасъ. Онъ зналъ эти гробы. «Нѣтъ-ли у васъ водки?—спросилъ онъ меня. Что-то голова болитъ у старика, нѣтъ охоты потѣшить васъ своимъ удальствомъ на конѣ». У меня не было этого зелія, и онъ, бѣдняга, напился холодной водицы и, закуривъ трубку, повелъ насъ къ гробамъ.

Спустившись по крутояру Риммона въ долину ел-Азасъ и переѣхавъ ее наискось, мы поднялись на одинъ холмъ. «Не угодно-ли посмотрѣть здѣсь большую пещеру подъ вершиною холма?»—спросилъ меня шейхъ. Я отвѣчалъ ему, что пещеры уже надоѣли мнѣ и что я хочу видѣть гробы. «Здѣсь былъ городъ Куфяря Ната, продолжалъ старикъ, — и здѣсь были избиты Авимелехомъ семьдесятъ братьевъ» [2]. Развалины были ничтожны и не стоили того, чтобы слѣзть съ лошади, и замѣчаніе ученаго шейха касательно братьевъ не стоило вниманія, потому что кровавая сцена избіенія происходила въ Евѳрафѣ.

Ната не удостоилась археологическаго вниманія, но тѣнь ея бытія отмѣтилъ я на картѣ. По съѣздѣ съ Натскаго холма скоро показалась деревня Деръ-Диванъ. Мы не заѣзжали въ нее; шейхъ прямо провелъ насъ къ погребальной пещерѣ, которая находится въ самомъ началѣ долины, сбѣгающей въ долину ес-Суве-

[1] Суд. XIX, 22—29; XX, 4, 29—47. Ред. — [2] Суд. IX, 1—5. Ред.

нитъ. Поѣздъ нашъ остановился подлѣ пещеры, и я началъ свои разысканія на мѣстѣ, чая найти здѣсь слѣды ханаанскаго города Гая, который взятъ былъ І‹исусомъ› Навиномъ вскорѣ по завоеваніи Іерихона [1].

Мое чаяніе основывалось на соображеніи топографическихъ замѣчаній въ Св. Писаніи о Гаѣ [2]. Тамъ замѣчено, что сей городъ находился близь Веѳиля; между обоими этими городами Авраамъ поставилъ свою кущу, такъ что Веѳиль оставался у него на западѣ, а Гай на востокѣ. І‹исусъ› Навинъ изъ Галгалскаго военнаго стана, который находился близъ Іерихона, въ одну ночь пришелъ съ своимъ войскомъ къ Гаю и сдѣлалъ засаду въ ущеліяхъ Веѳиля, а самъ расположился съ войскомъ противъ Гая, такъ что между нимъ и этимъ городомъ была долина. По симъ соображеніямъ я умозаключалъ, что между Римманомъ и Махмасомъ напротивъ Веѳиля надобно искать слѣдовѣ Гая, а гробы, признаки жилья, поселяли во мнѣ нѣкоторое убѣжденіе. На этотъ разъ кладбище не печалило, а радовало душу, охотницу помянуть дни древніе. [3] Съ сими соображеніями, какъ съ щупаломъ, свѣточемъ, компасомъ, я сначала осмотрѣлъ погреб‹альную› пещеру и потомъ скалистый холмъ, который высится къ Веѳилю. Пещера выдолблена въ цѣльной скалѣ и входъ въ нее съ востока заложенъ кругловатымъ камнемъ такъ плотно и крѣпко, что всѣ усилія наши къ вырванію его остались тщетны. Замѣтить надобно, что пещера не имѣетъ никакого фронтона и никакихъ украшеній, и что предъ заложеннымъ входомъ высѣченъ также изъ скалы навѣсъ аршина въ 4 длиною и въ 1½ вышиною, безъ дверей, открытый. За этою пещерою находится древ-

[1] І. Нав. VIII, 1—29 Ред. — [2] Быт. XII, 8; І. Нав. VII, 2; VIII, 12. Ред.— [3] Ср, Псал. CXLII, 5. Ред.

няя каменоломня. Надъ пещерою и выше по скалѣ нѣтъ и признаковъ челов‹ѣческаго› жилья; напротивъ на южномъ склонѣ сей скалы я нашелъ другую погребал‹ьную› пещеру. Стало быть, тутъ было кладбище Гая, и самого города надлежало искать близко въ другомъ мѣстѣ. Я спрашивалъ шейха, нѣтъ-ли тутъ гдѣ развалинъ. Онъ прищелкивалъ языкомъ и моталъ своею бритою головою. Напротивъ осмотрѣннаго мною холма находился другой высшій, но параллельно съ нимъ взбѣгающій къ Веѳилю. Ихъ раздѣляла долина, покрытая садами. Сличая эти холмы и эту долину съ библейск‹имъ› сказаніемъ о взятіи Гая І‹исусомъ› Навиномъ, я сталъ предполагать развалины на этомъ другомъ холмѣ, но вмѣстѣ и колебался, думая, что если подобная долина находится между первымъ холмомъ и деревнею Деръ-Диванъ, то Гай придется на осмотрѣн‹номъ› мною холмѣ. Мнѣ оставалось сѣсть на коня, взобраться къ сей деревнѣ, осмотрѣть ея мѣстоположеніе и узнать, что находится между нею и холмомъ, и я уже рѣшился-было ѣхать, какъ вдругъ, не знаю, откуда взялся молодой и красивый арабъ на гнѣдой прекрасной лошади и, увидѣвъ нашъ поѣздъ, спѣшился и сталъ зѣвать на насъ. Чрезъ Апостоли я спросилъ его, не знаетъ-ли онъ, есть-ли развалины на противолежащемъ холмѣ, и къ величайшей радости узналъ отъ него, что въ самомъ верховьи того холма находится множество колоннъ. Отъ радости я готовъ былъ расцѣловать сего араба. Пошли разспросы.

— Не знаешь-ли ты, какъ называется это мѣсто, на которомъ, по твоимъ словамъ, лежитъ множество колоннъ.

— Иммидъ-ауамидъ.

— Это значитъ: мать колоннъ, подсказалъ мнѣ Апостоли.

— По моему мнѣнію, здѣсь близко должны быть развалины стараго, оч‹ень› стараго города Гая; не слыхалъ-ли ты объ этомъ городѣ?

— Не слыхалъ, не знаю.

— А далеко-ли отсюда до колоннъ?

— Близко.

Я попросилъ его проводить насъ до колоннъ. Сѣли, переѣхали долину и по окраинамъ противолеж‹ащаго› холма стали подниматься выше и выше. Я торжествовалъ въ надеждѣ открыть и означить на картѣ мѣстоположеніе Гая, и дорогою не опускалъ безъ вниманія ни одного бугорка, ни одного камешка. Чѣмъ выше мы поднимались съ востока на западъ, тѣмъ чаще стали попадаться каменныя оградки для поддержанія террасъ, когда-то воздѣлываемыхъ челов‹ѣческими› руками, и тѣмъ болѣе сталъ я увѣряться, что если мы взберемся на самое темя горы, то увидимъ предъ собою Веѳиль. Такъ и было. Я на темени! Веѳиль - передо мною! Разброси камней, развалины, колонны подъ моими ногами; итакъ, Порфирій, ты стоишь на мѣстѣ Гая! воскликнулъ я отъ радости и привѣтствовалъ самъ себя съ открытіемъ.

Всѣ прочіе, утомленные жаромъ, безпутицею, долгою ѣздою, шли отдыхать, кто на колоннѣ, кто на камнѣ, кто на землѣ, а я сталъ разсматривать развалины и колонны. Оказалось, что тутъ была церковь, ибо основаніе полукруглаго алтаря, обращеннаго на востокъ, сохранилось на радость археологамъ. Ни сводовъ, ни стѣнъ церкви нѣтъ; нѣсколько (а не множество) колоннъ лежатъ поверженныя среди церкви, кто-то потревожилъ ихъ и скучилъ; видны лишь цоколи стѣнъ наружныхъ и внутреннихъ перегородокъ. Матеріалы зданія совершенно походятъ на матеріалы столпа Ве-

ѳильскаго: тѣ же синіе камни той же величины и той же тески, колонны цѣльныя изъ того же камня; есть сходство и въ кладкѣ стѣнъ,—стало быть, церковь построена была на старыхъ основаніяхъ. Что же бы тутъ было? Можетъ статься тутъ было народное святилище несчастныхъ жителей Гая, избіенныхъ Навиномъ; можетъ статься, тутъ былъ воздвигнутъ Навиномъ жертвенникъ во славу Бога, даровавшаго побѣду надъ хананеями. Преданіе сохранило память о семъ жертвенникѣ, а христ‹іанское› благочестіе на основаніяхъ его устроило церковь Богу Авраама, Исаака, Іакова, Навина. На южной сторонѣ развалинъ зрится заметанный камнями колодецъ или систерна. Кромѣ этихъ развалинъ нѣтъ ничего другаго архитектурнаго, кромѣ разбросей камней на далекое пространство, — единственыхъ свидѣтелей раззореннаго Гая. Съ вершины холма видны налѣво высокія дикія горы и ущелія, въ которыхъ скрылись ночью засадныя войска І‹исуса› Навина, направо — высокій пепловидный холмъ (ел-Теллъ); впереди—Веѳиль, взади—Іорданскіе пригорки.

Обрадованный открытіемъ Гая, я наградилъ молодаго араба, указавшаго мнѣ развалины, и по долинѣ между двумя холмами спустился по садамъ къ Гайскимъ гробамъ. Замѣчаю мимоходомъ, что бока холмомъ суть не что иное, какъ цѣльныя ровныя синія скалы, какъ бы стѣны, а сады въ долинѣ устроены террасами. Проѣзжая по этимъ террасамъ, не разъ я удивлялся крѣпости и цѣпкости араб‹скихъ› лошадей, которыя осторожно спускались съ каменныхъ заборовъ (разумѣется не высокихъ, такъ въ 5 четвер‹тей› вышины), складенныхъ изъ мелкихъ камней и ничѣмъ несвязанныхъ, такъ что камни разсыпались подъ ногами

лошади и валились за заборъ, и т‹акимъ› обр‹азомъ› дѣлали зыбучую дорогу.

Отъ Гайскихъ гробовъ мы потянулись къ Махмасу, понемножку уклоняясь отъ дикаго ущелія,—отрасли уадъ ес-Суненитъ, и оставляя его въ правой рукѣ. На другой сторонѣ ущелія на склонахъ горъ виднѣлись деревни ел-Кудейра и Бурка. Дорога была не дурна, и мы скоро увидѣли Махмасъ.

Подъѣзжая къ этому селенію, я вдругъ впалъ въ сомнѣніе касательно отысканной мною мѣстности Гая. Память моя работала сильно и представила мнѣ на видъ, что хотя я и назначилъ мѣсто Гая на холмѣ, противолежащемъ тому, въ которомъ находились гробы, и хотя утвердила меня въ этомъ предположеніи долина, о которой сказано въ книгѣ І‹исуса› Навина, что она находилась между Гаемъ и его ночнымъ станомъ [1], но ту-ли долину видѣлъ я; можетъ быть есть долина и между гробилищнымъ холмомъ и деревнею Деръ-Диванъ, а мѣстоположенія этой деревни я не обозрѣлъ, увлекшись первымъ предположеніемъ, подкрѣпленнымъ найденными развалинами. Так‹имъ› образомъ, сомнѣніе закралось въ душу и разные помыслы начали колебать ее, какъ буйные вѣтры колеблютъ дубраву. То хотѣлъ я воротиться, то двигался впередъ; то рѣшался съѣздить туда на другой день; въ Махмасъ въѣзжаю, а душою лечу къ Деръ-Дивану. Въ этой борьбѣ душевной я проѣхалъ милю значительныхъ развалинъ Махмаса и лишь вскользь мимоѣздомъ посмотрѣлъ на нихъ. Мнѣ досадно было на самого себя. По моему приказанію, поѣздъ остановился въ деревнѣ. Мой кюрдъ заспорилъ съ мужиками, и чуть было не дошло до драки. Я взялъ его за собою и отшатнулся на край деревни, от-

[1] XII, 31. Ред.

куда хорошо видны были пропеченныя скалы уадъ-Сувенитъ, дикая дефилея между Махмасомъ и Гаваи, и въ этой дефилеѣ — двѣ отдѣльныя круглыя толстолобыя скалы, рядомъ и другъ противъ друга стоящія. При взглядѣ на эти предметы, помыслы мои еще болѣе растревожились. Полный библейскихъ воспоминаній о Махмасской дефилеѣ [1], такъ знаменитой бранями царей евр‹ейскихъ› съ филистимлянами, я спрашивалъ самъ себя: «гдѣ тутъ два камня, извѣстные въ Библіи по именамъ Ваасесъ и Сеина? Эти камни суть-ли эти двѣ толстолобыя скалы, коихъ вершины вижу я у ногъ моихъ, или тѣ скалистые бока уадъ-Сувенитъ, совершенно похожіе на ровъ Саввинскій?» Тогда подошли ко мнѣ, сперва махмасскій арабъ, молодой и красивый мужчина, у котораго лицо горѣло свѣжимъ розовымъ румянцемъ, потомъ мой 80-лѣтній шейхъ. Первый сказалъ мнѣ, что въ ихъ деревнѣ находится до 30 древнихъ систернъ, а, указывая на первую толстолобую скалу, примолвилъ: «мы называли ее Миріамъ» Другой, хвастаясь предо мною знаніемъ Св. Писанія, увѣрялъ меня, что деревня Махмасъ есть древній Гай. Я не повѣрилъ ему, однакожъ задумался. Мнѣ пришло на память замѣчаніе Іеронима о томъ, что Пресвятая Дѣва спохватилась за 12-лѣт‹нимъ› Іисусомъ въ Махмасѣ. Не подтвержается-ли это замѣчаніе, — подумалъ я,—названіемъ горы, въ которой слышится имя Маріи? Но и эту мысль браковалъ я такъ-же, какъ и увѣреніе шейха, что Махмасъ есть Гай. Арабъ-красавецъ могъ такъ-же, какъ и шейхъ-старикъ, ошибаться, увлекаясь древнимъ, но ложнымъ преданіемъ. Эти помыслы раздражали меня, и я, утомленный трехдневною трудною поѣздкою, рѣшился съѣздить въ Гай и Махмасъ

[1] 1 Цар. XIV, 4—5; ср. XIII, 6; XIV, 11. Ред.

въ другой разъ и изслѣдовать эти мѣста съ Библіею въ рукахъ. Рѣшимость моя была тверда, крѣпка, непоколебима, и потому на этотъ разъ я оставилъ Махмасъ безъ вниманія и приказалъ подавать лошадей.

Спустившись въ Махм‹асскую› дефилею, мы проѣхали мимо двухъ толстолобыхъ скалъ. Ихъ видъ и положеніе говорили мнѣ, что это Ваасесъ и Сеина. Но я не слишкомъ дорожилъ этимъ первымъ, наглядным, т‹акъ› сказ‹ать› мимоѣзднымъ, впечатлѣніемъ. Съ трудомъ мы взобрались на другую сторону дефилеи по каменистымъ и крутоярымъ ребрамъ ея и, поднимаясь, скоро увидѣли древнюю Гаваю, нынѣ Джебу. Порывистый вѣтеръ дулъ намъ въ очи. День склонялся къ вечеру. Я хотѣлъ было проѣхать изъ Джебы на Анөөөъ и Елеонскую гору, но меня устрашили необычайною трудностію этой дороги и опасностію остаться внѣ Іерусалима. Эти затрудненія еще болѣе утвердили меня въ рѣшимости съѣздить сюда въ другой разъ, но уже чрезъ Анаөөөъ, родину пророка Іереміи. Не останавливаясь въ Гаваи, мы проѣхали прямо къ Рамѣ, чрезъ полчаса достигли до подошвы холма ея (тутъ есть сады и виноградники) и мимо выѣхали на большую дорогу, и черезъ два часа въѣхали въ полузатворенныя Дамасскія ворота. Солнце закатилось за горы Іудеи, стражи готовились запереть ворота Св. Града.

У воротъ Өеодоровскаго монастыря сняли меня съ лошади, какъ разслабленнаго, и едва-едва добрелъ я до своей кельи. И наука имѣетъ своихъ мучениковъ и тружениковъ.

Іюнь 11, Воскресенье. — Весь день я пролежалъ въ постелѣ, повторяя часто псаломъ: Господи! да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ

Твоимъ накажеши мене ...[1] Кости моя сосхошася, слячень быхъ, смирихся до зѣла [2] и т. д.

Іюнь 12. Понедѣльникъ. — Обновилась, яко орля, юность моя [3]. Ранымъ рано поутру я воспрянулъ отъ сна и прочиталъ въ Библіи всѣ мѣста, въ коихъ описываются города Гай [4], Махмасъ [5], Гавая Саулова [6], также десятую главу пророка Исаіи, въ которой упоминаются селенія, чрезъ кои проходило ассирійское войско отъ Гая до Іерусалима [7]. Оставалось повѣрить нынѣшнія мѣстности библейскими сказаніями. Сообразно съ сими сказаніями я предположилъ рѣшить сегодняшнимъ путешествіемъ слѣдующ‹ія› топографическія задачи:

1. Осмотрѣть мѣстоположеніе деревни Деръ-Диванъ и по осмотрѣ опредѣлить мѣстность Гая.

2. Обозрѣть Махмасскую дефилею и рѣшить на мѣстѣ, что надобно разумѣть подъ камнями Ваасесъ и Сеина,— скалистые ли бока вади Сувенитъ или толстолобыя скалы, наполняющія дефилею; по этимъ скаламъ съ точностію сама собою опредѣлится мѣстность Махмаса.

3. Обозрѣть Гаваи и убѣдиться на мѣстѣ, дѣйствительно ли тутъ была родина Саула.

4. Имѣть въ виду маршъ ассир‹ійскаго› войска отъ Гая къ Іерусалиму и, если возможно, отыскать или, по кр‹айней› мѣрѣ, предположительно указать, гдѣ были селенія Мигронъ, Геба, Галлимъ, Лаисъ, Мадмена, Гебимъ и особенно Нобъ, указанныя въ упомянутомъ маршѣ.

Наука вызывала меня къ рѣшенію сихъ задачъ, и я, повинуясь ей, отправился въ путь-дороженьку утромъ въ 5 часовъ.

[1] Псал. VI, 1—2. Ред. — [2] Ср. Псал. XXXVII, 2. Ред. — [3] Псал. CII, 5. Ред.— [4] Бытія XII, 8; XIII, 3; I. Нав.VII, 2, 5; XII, 9; VIII, 1. Ред.— [5] I Царствъ XIII, 2, 6, 10; XIV, 4—5; Неем. VII, 31, XI, 31. Ред.— [6] 2 Цар. V, 25. Ред.— [7] Ис. X, 26—32. Ред.— [8] Ис. X, 28—32. Ред.

Выѣхавъ изъ Яффскихъ воротъ Іерусалима и обогнувъ весь сѣверо-западный край его вдоль стѣнъ, поѣздъ нашъ у самаго сѣверо-восточ‹наго› угла спустился въ долину Іосафатову и, переѣхавъ ее накось, поднялся на гору близъ третьей высоты горы Елеонской, извѣстной подъ именемъ Галилеи. Съ этой горы представился видъ неожиданный, именно: внезапное и значительное пониженіе пригорочной линіи Іорданской предъ главнымъ горнымъ хребтомъ Палестины, тянущимся съ сѣвера на югъ. Казалось, будто пригорки Іорданскіе когда-то оторвались отъ того хребта и осѣли въ подземную пустоту. Такое впечатлѣніе продолжалось сегодня во весь путь прямо съ юга на сѣверъ. По ребрамъ горнаго хребта то поднимаясь, то опускаясь, скоро достигли мы до деревни ел-Исавіе, но такъ что она оставалась въ правой рукѣ у насъ и почти надъ нашими головами. Надлежало въѣзжать въ нее по крутояру. Поднялись, пріостановились, и между тѣмъ, какъ Апостоли разспрашивалъ феллаховъ, гдѣ лучше можно проѣхать въ Анаѳоѳъ, я обнялъ взоромъ деревеньку и любовался ея хорошимъ мѣстоположеніемъ.

Ел-Исавіе, небольшая мусульманская деревня, построена на крутояромъ склонѣ, подъ челомъ горнаго хребта, смежнаго съ треглавымъ Елеономъ, такъ что поднебіе ея сзади ограничивается симъ хребтомъ, направо и налѣво — рукавами онаго, протянутыми къ востоку, и только спереди простирается далеко и прямо къ Іордану. Изъ деревни ничего не видно кромѣ лощинъ и пригорковъ Іорданскихъ и дальнихъ горъ Аравійскихъ, коихъ вершины дрожатъ въ туманномъ бѣлосвѣтѣ. Мѣстоположеніе ея походитъ на пятно въ самой срединѣ полумѣсяца. Деревенскіе домы — не дурны.

Поверженныя двѣ или три каменныя колонны доказываютъ, что здѣсь была когда-то христ‹іанская› церковь. Напрасно кто сталъ бы разспрашивать арабовъ объ этой церкви: они ничего не знаютъ, либо намѣренно молчатъ, боясь смѣлыхъ европейцевъ, которые рыщутъ по Палестинѣ и будто ищутъ богатыхъ сокровищъ въ развалинахъ [1].

Между околотками ел-Исавіе и Анаѳоѳа естественною границею служитъ вади ес-Сулеймъ, которая тутъ имѣетъ свое начало и протягается съ запада на востокъ. Осторожно спустившись въ эту долину и поднявшись изъ нея по каменистымъ ея склонамъ, мы недолго тащились до деревни Анаты. Я предполагалъ найти здѣсь остатки церкви во имя пророка Іереміи, который родился въ этой деревнѣ, и потому остановился въ ней. Но поиски мои остались тщетны; не встрѣтилъ я ни обломка колонны, ни куска капители, ни полукружія алтарнаго; лишь одно зданіе, попорченное и передѣланное арабами, показалось мнѣ древнимъ по каменной кладкѣ нижнихъ стѣнъ и по величинѣ камней въ углахъ. Оно находится на южной сторонѣ деревни. На разспросы мои арабы отвѣчали оч‹ень› грубо,—что они ничего не знаютъ. Замѣтно было, что они рѣдко видали европ‹ейскихъ› путешественниковъ въ своей деревнѣ, и потому смотрѣли на меня окомъ подозрительнымъ.

Деревня Аната находится на горной выси между двумя долинами,— ес-Сулеймъ и ес-Селамъ, ближе къ сей послѣдней, въ разстояніи часа пути отъ Іерусалима прямо на сѣверъ. При обозрѣніи ея мѣстополо-

[1] Ел-Исавіе есть древній Лаисъ, упоминаемый въ X главѣ (ст. 30) книги пророка Исаіи. Доказательство изъ языка арабскаго. Ел-Азари = Лазари, ел-Аришь = Ларисса, ел-Исавіе = Лаисъ, - Лисъ.

женія не попалъ на глаза никакой особенный признакъ, по которому можно было бы сказать: здѣсь была Аната,—тогда какъ и камень на камнѣ не остался бы въ ней. Самый лучшій видъ изъ деревни открывается прямо на востокъ, откуда мечутся въ глаза степенныя горы Аравійскія и вычурные пригорки Іорданскіе.

Аната, безспорно, есть древній Анаѳоѳъ. Ихъ тождественность доказывается какъ сходствомъ названій арабскаго и еврейскаго, такъ и положеніемъ ихъ въ участкѣ Веніаминовомъ [1]. Здѣсь-то родился Іеремія, пророкъ царей и народовъ [2], и здѣсь родичи покушались убить его за то, что онъ предвѣщалъ имъ несчастія [3]. Нѣсть пророкъ честенъ во отечествіи своемъ [4].

Поручивъ себя и своихъ спутниковъ покрову Іереміи, я приказалъ Апостолію свести мою лошадь въ глубь долины Селàмъ, потому что спускъ въ эту долину весьма крутъ и каменистъ и особено въ началѣ изъ самой деревни. Сегодня довелось путевать все съ горки на горку, межъ ногъ долины пропускать, хвостомъ горы устилать. Къ счастію благодатный вѣтерокъ навѣвалъ на насъ съ запада и, утоляя жаръ, облегчалъ трудное путешествіе наше. Изъ долины Селамъ мы поднялись на чужихъ ногахъ и потихоньку добрались до деревни Ги́цме, построенной также на горной высотѣ ближе къ долинѣ Фарà, которая пролегаетъ у подошвы сей деревни прямо съ запада на востокъ. Эта долина диче и глубже вади ес-Селамъ. Не останавливаясь въ деревнѣ весьма нелюбопытной, мы осторожно спустились въ сію долину и, переѣхавъ ее впоперекъ, стали подниматься въ ущеліе, ведущее къ Гаваѣ Сауловой. При

[1] Іер. I, 1. — [2] Іер. I, 10. — [3] Іер. XI, 20, 21. — [4] Ср. Матѳ. XIII, 57; Марка VI, 4; Луки IV, 24; Іоан. IV, 44. Ред.

самомъ началѣ подъема, налѣво отъ дороги, на покатости скалы находятся единственныя въ своемъ родѣ постройки. Я замѣтилъ ихъ еще изъ деревни Гицме и спросилъ объ ихъ названіи. Арабъ наименовалъ ихъ: Икбуръ-бени-Израель, т. е. могилы сыновъ Израилевыхъ. Эти постройки суть не что иное, какъ отдѣльныя стѣнки, какъ бы обрубы, складенныя на скалистомъ склонѣ, одна выше другой, и обращенныя лицемъ къ востоку и въ даль вади Фара. Стѣнки толсты и длинны, но не высоки, такъ, судя по глазомѣру, въ сажень вышины; отвѣсная лицевая сторона ихъ отъ низу до верху убрана квадратными небольшими камнями грубой обдѣлки и цвѣту загорѣлаго, но другой стороны вовсе не видно, потому что къ ней присыпана земля въ уровень съ верхомъ ея, такъ что вдоль стѣны и выше ея можно ходить свободно, какъ на площадкѣ. Всѣ эти стѣны стоятъ порознь, такъ что между ними находится немалое пустое пространство косогорья. У подошвы сего стѣнатаго косогора пролегаетъ неглубокій ровъ, котораго бока и особенно русло какъ бы слиты изъ одной каменистой массы и выглажены. Очевидно, что тутъ вырѣзаны были камни для стѣнъ, потому что каменистое дно и бока сего рва—одного цвѣта съ камнями въ стѣнахъ. По внимательномъ обозрѣніи сихъ стѣнъ, я заключилъ, что тутъ было древнее укрѣпленіе (по нашему, какъ бы редутъ или батарея), построенное евреями для защиты Гаваи, столицы царя Саула, вѣроятно, въ его время, потому что безъ сего укрѣпленія легко можно было бы дойти до сего города изъ долины Фара отъ Іордана или отъ Іерусалима. На этихъ стѣнахъ, вѣроятно, становились тѣ веніамит‹скіе› воины, которые пращными камнями поражали издали своихъ непріятелей и именно въ лобъ подъ шлемомъ; а въ

промежду стѣнъ стояли мечники и копьеносцы для отраженія натиска пѣхоты или конницы. Статься можетъ, что на этомъ укрѣпленіи пали когда-либо сыны Израилевы послѣ долговременной и отчаянной защиты его, и потому оно осталось въ памяти народовъ подъ именемъ могилъ Израильскихъ. Но собственно кладбищемъ евр(ейскимъ) нельзя назвать сего укрѣпленія, потому что евреи никогда и нигдѣ не строили такихъ кладбищъ. Нельзя предполагать здѣсь и селенія, ибо послѣ разореннаго жилья остались бы развалины другаго рода. Тутъ былъ постъ военный, такъ нужный для защиты Гаваи во время продолжительныхъ войнъ евреевъ съ филистимлянами, которые приходили драться все-сюда, къ столицѣ царя Саула.

Мимо сего укрѣпленія поднялись мы въ дикое ущеліе между двумя синими скалами. По челу той скалы, къ которой примыкаетъ укрѣпленіе, выдолбленъ открытый ходъ въ родѣ небольшого навѣса. Очевидно, этотъ ходъ занимали также воины для защиты ущелія, и по нему-же пробирались и къ укрѣпленію. Землетрясеніе попортило сей ходъ обваломъ части скалы. Надобно думать, что на вершинѣ сей скалы находятся систерны, необходимыя для военнаго поста. Пусть повѣритъ это предположеніе другой путешественникъ, а я торопился въ Гаваю Саулову и благополучно прибылъ въ нее.

Между глубокими долинами Фара и Сувенитъ протягается горный кряжъ съ запада на востокъ. На одномъ высокомъ, кругломъ и скалистомъ холмѣ сего хребта, между деревнями Гицме и Махмасомъ и неподалеку отъ Рамы, стоитъ арабская небольшая деревня Джеба. Къ подошвѣ сего холма, на восточной сторонѣ, примыкаетъ небольшое, но прекрасное ровное поле, которое на этотъ разъ было зеленехонько. Сѣверная

сторона холма, обращенная къ долинѣ Сувенитъ и къ Махмасу, очень крутояра. Это поле, и этотъ крутояръ. и близость Джебы къ дикой долинѣ Сувенитъ составляютъ отличительные признаки мѣстности сей деревни. Если бы на мѣстѣ ея явилось озерко, то по этимъ признакамъ можно было бы вѣрно указать ея мѣсто. Въ сей деревнѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго; но она богата древними систернами. Не много хижинъ въ Джебѣ; не много и жителей въ нихъ.

Эта деревня занимаетъ мѣсто древней Гаваи, въ которой родился и жилъ царь Саулъ. Доказательства сего мнѣнія будутъ предложены по описаніи мѣстности Махмаса, потому что этою мѣстностію опредѣляется и положеніе Гаваи.

Полюбовавшись Гавайскимъ полемъ, которое, быть можетъ, воздѣлывалъ самъ Саулъ, я отправился далѣе на археологическій промыселъ. Конь легонько свезъ меня съ крутаго холма Гаваи и понесъ прямо къ долинѣ Сувенитъ. На самомъ краю верховья сей долины я спѣшился и, приказавъ всему поѣзду спуститься внизъ и ожидать меня у подножія скалы, самъ сѣлъ на камень, съ котораго видны были знач‹ительная› часть долины Махмасъ и горы Веѳильскія, и, разогнувъ карманную италіанск‹ую› Библію, прочиталъ всѣ мѣста, относящіяся къ Махмасу и дефилеѣ его и повѣрилъ ими мѣстности. Сходство мѣстностей съ библейскими описаніями оныхъ такъ поразительно было, что я получилъ полное убѣжденіе въ томъ, что я вижу предъ собою библейскія мѣста.

Пророкъ Исаія [1], расписывая движеніе войска ассирійскаго отъ Гая къ Іерусалиму чрезъ Махмасъ, упоминаетъ о дефилеѣ Махмасской: ...Egli... ha riposti in

[1] X, 28—29.

Micmas i suoi arnesi: hanno passato il passo[1]. И подлинно, ассиріане не иначе могли пройти изъ Махмаса къ Рамѣ и Гаваѣ, какъ чрезъ нынѣшнюю вади ес-Сувенитъ: эта глубокая и дикая долина лежала впоперекъ ихъ пути; надлежало имъ спуститься въ нее и подняться туда, гдѣ я сидѣлъ. Но прямой переходъ отъ Махмаса къ Гаваи весьма труденъ; посему-то и пророкъ замѣтилъ, что ассиріане прошли эту дефилею.

Эта дефилея или этотъ переходъ подробно описанъ въ первой книгѣ Царствъ[2], гдѣ описываются битвы Саула съ филистимлянами. «Ora, fra i passi, per li quali Gionatan cercava di passare alla guernigione de' Filistei, v'era una punta di rupe di quà, et una altra di là: l'una si chiamava Boses e l'altra Sene. L'una di queste punte era posta dal lato Settentrionale, dirincontro a Micmas; e l'altra dal lato Meridionale, dirincontro a Ghibea»[3].

Описаніе удивительно точно и вѣрно! Дѣйствительно, въ дефилеѣ стоятъ двѣ отдѣльныя скалы другъ противъ друга, одна на сѣверной сторонѣ, напротивъ Махмаса, а другая на южной, противъ Гаваи.

Въ той-же главѣ книги Царствъ замѣчено, что когда Іонаѳанъ подползъ на одну скалу и съ помощію оруженосца своего убилъ 20 филистимлянъ, которые стерегли дефилею, и когда во всемъ филистим‹скомъ› лагерѣ произошло смятеніе отъ страха, тогда гвардія Саулова, стоявшая близъ Гаваи, смотрѣла и видѣла смятеніе и бѣгство непріятелей. «E le guardie di Saul-

[1] И въ Махмасѣ положитъ сосуды своя. И минетъ дебрь. Ср. 1 Цар. XIII, 23. Ред. — [2] XIII, 16—18; XIV, 4—5. Ред. — [3] Посредѣ же прехода, идѣже хотяше Іонаѳанъ прейти въ станъ иноплеменничь, бысть камень острый отсюду и камень острый отонуду: имя единому Васесъ, и другому Сенна. Камень единъ стояше отъ сѣвера противу Махмаса: и камень вторый отъ юга противу Гаваи. Ред.

*

le che stavano alla veletta in Ghibea di Beniamino, riguardarono; ed ecco, la moltitudine era in rotta, e fuggiva a calca» [1].

Точно воины Саула могли видѣть смятеніе филистимлянъ съ верховья дефилеи, которое прилегаетъ къ Гаваи. Съ этого верховья и мнѣ видно было все мѣсто, гдѣ происходило сраженіе [2].

Тамъ-же (XIII, 16—18) сказано, что филистимляне укрѣпились въ Махмасѣ и изъ этой крѣпкой позиціи высылали въ трехъ направленіяхъ отряды для опустошенія земли Израильской. Одинъ отрядъ занималъ дорогу къ Офрѣ, другой — къ Бетхорону, и третій — къ долинѣ Себоимъ въ пустынѣ Іорданской.

Это замѣчаніе совершенно идетъ къ Махмасу, ибо Офра, Бетхоронъ и пустыня суть недальнія окрестности Махмаса. Отрядъ офрскій защищалъ его съ сѣвера, отрядъ бетхоронскій поддерживалъ сношенія Махм‹асскаго› лагеря съ владѣніями филистимлянъ въ дальней Палестинѣ; отрядъ себоимскій обезопашивалъ его отъ нападеній евреевъ съ востока, откуда удобно проникнуть до Махмаса по долинамъ Сувенитъ и ел-Азасъ и по другимъ.

Тамъ-же (XIII, 2) упомянуто, что предъ началомъ войны съ филистимлянами Саулъ разставилъ свои избранн‹ые› три тысячи воиновъ въ слѣд‹ующемъ› порядкѣ: при себѣ удержалъ двѣ тысячи въ Махмасѣ и на горѣ Веѳильской, а тысяча стояла съ Іонаѳаномъ

[1] И видѣша соглядатае Сауловы въ Гаваи Веніамини и се полкъ смятеся сѣмо и онамо. 1 Цар. XIV, 16 Ред. — [2] Прибавить здѣсь замѣчаніе о словахъ стиха 14-го: «nello spazio d'intorno alla metà d'una bifolca di campo», — и стиха 15-го: «E vi fu spavento nell'oste, e nella campagna», — и стиха 16-го: «la moltitudine era in rotta, e fuggiva a calca»: ст. 14 . . . копійцами и каменоверженіемъ и кременіемъ полевымъ; ст. 15. И бысть ужасъ въ полцѣ и на селѣ; ст. 16 . . . и се полкъ смятеся сѣмо и онамо. Ред.

въ Гаваи, гарнизонъ же филистимскій находился на холмѣ, безспорно, на томъ, который находится на дорогѣ изъ Деръ-Дивана въ Веѳиль и который на картѣ значится подъ именемъ ел-Теллъ, т. е. холмъ. На уничтоженіе сего гарнизона филистимы собрали многочисл<енное> войско въ своихъ владѣніяхъ, и, безъ сомнѣнія, съ запада отъ Ремли проникли чрезъ Бетхоронъ къ Махмасу и вытѣснили оттуда гвардію Саула. Она перешла въ Гаваи, а филистимы заняли Махмасъ и дефилею.

Всѣ эти подробности на мѣстѣ получаютъ неоспоримый характеръ правды. Такъ какъ Саулъ ожидалъ непріятеля съ запада, то въ ожиданіи сбора войскъ ему надлежало разставить гвардію именно по горѣ Веѳильской, которая оч<ень> хорошо видна была мнѣ въ своемъ протяженіи отъ сѣвера на югъ, чтобы прикрыть крѣпкую позицію Махмаса и отстоять свою столицу Гаваи. Но, къ сожалѣнію, пока войска его собирались въ Галгалѣ, непріятель предупредилъ ихъ и вытѣснилъ гвардію цареву изъ ея позицій.

Филистимы, потерявъ сраженіе, прогнаны были отъ Махмаса до Айялона (XIV, 31). Стало быть, они ретировались на западъ по дорогѣ къ Бетхорону и оттуда къ Айялону (смотри карту).

Итакъ, еще на верховьѣ долины Сувенитъ я получилъ твердое убѣжденіе въ томъ, что у ногъ моихъ находится знаменитая дефилея Махмасская съ ея скалами Ваасесъ и Сеиною, — мѣстами рыцарства Іонаѳана, и что предо мною — Махмасъ, а за мною — Гавая Веніаминова, въ которой родился Саулъ. Оставалось спуститься въ глубь долины и вскарабкаться на которую-нибудь скалу. Съ Библіею въ рукахъ, я шагъ за шагомъ спустился къ спутникамъ, которые закусывали у

подошвы Махм‹асской› скалы, и обозрѣлъ съѣздъ (сходъ) отъ Гаваи. Весьма труденъ этотъ съѣздъ по причинѣ крутости и каменистости этого бока долины.

— Что вы тамъ дѣлали такъ долго? спросилъ меня о. Григорій, подавая мнѣ закуску.

— Повѣрялъ Библіею вотъ эти двѣ скалы, кои торчатъ на дорогѣ нашей.

— Ужели всѣ камни записаны въ Библіи? спросилъ меня Иванъ мой и получилъ въ отвѣтъ:

— Всякій сверчокъ знай свой шестокъ.

Не хотѣлось мнѣ терять времени въ пустыхъ разговорахъ, и я полѣзъ на вершину махм‹асской› скалы, и собственн‹ымъ› опытомъ и трудомъ убѣдился въ вѣрности картины, изображенной въ 13 стихѣ XIV гл‹авы› первой книги Царствъ: «Gionatan adunque salì, aggrappandosi con le mani e co'piedi» [1]. Хотя скала не слишкомъ крута, но оч‹ень› дика, и покрыта каменистыми слоями синяго цвѣта, слой надъ слоемъ; посему я съ трудомъ и роздыхомъ взобрался на верхъ скалы, карабкаясь по камнямъ руками и ногами. За мною карабкался мой проводникъ Апостоли, какъ оруженосецъ за Іонаѳаномъ. Ни на склонѣ, ни на вершинѣ скалы не замѣтилъ я никакихъ остатковъ строенія и ни одной систерны; это значитъ, что сіе мѣсто занимаемо было войсками только во время войны, а гарнизонъ постоянно держался въ Махмасѣ. Съ вершины скалы видны только высокіе утесы и бока вади-Сувенитъ и часть пепловидныхъ горъ веѳильскихъ. Если бы войска стояли на этихъ горахъ и по окраинамъ вади-Сувенитъ, то я могъ бы хорошо видѣть ихъ и

[1] И взыде Іонаѳанъ (ползущъ) на рукахъ и на ногахъ своихъ. Ред. Переводъ италіанскій употребляю за неимѣніемъ славянскаго, который отосланъ въ Царьградъ.

наблюдать ихъ движеніе. На другой скалѣ я не былъ, да и не зачѣмъ было лазить на нее, ибо она такая же, какъ и эта.

На основаніи кропотливыхъ наблюденій своихъ надъ Махмасскою дефилеею представляю здѣсь слѣдующее понятіе о ней.

Долина Сувенитъ, начинающаяся у селенія ел-Бире, прямо отсюда пролегаетъ къ Махмасу и вдругъ расширяется между этимъ селеніемъ и Гаваи на значительное пространство, потомъ опять съуживается и ужаснымъ каменнымъ рвомъ идетъ къ Іерихону. Въ семъ-то расширенномъ ложѣ ея стоятъ двѣ отдѣльныя скалы другъ противъ друга, одна на сѣверной сторонѣ, противъ Махмаса, другая на южной, противъ Гаваи. Обѣ скалы, какъ близнецы, походятъ другъ на друга видомъ, а видъ ихъ—какъ бы видъ двухъ яицъ, положенныхъ другъ противъ друга тупыми концами. Между обѣими скалами пролегаетъ дорожка по ровному мѣсту. Южная скала совершенно отдѣлена отъ своего юдольнаго бока, такъ что между нимъ и ею находится лощинка съ дорожкою, а сѣверная нѣсколько соединяется съ своимъ юдольнымъ бокомъ не вершиною и не стороною, а немного приподнятымъ основаніемъ своимъ. Обѣ скалы, какъ близнецы, походятъ другъ на друга высотою, толщиною, ровнымъ закрыленіемъ въ верховьѣ. Скалу Гавайскую я сравниваю съ большимъ круглымъ впрочемъ неостроконечнымъ, стогомъ сѣна, а Махмаскую съ такимъ же стогомъ, но къ основѣ его, обращенной къ Махмасу, привалено сѣна. Туда, гдѣ расширяется вади-Сувенитъ и наполняется двумя скалами, сбѣгаетъ отъ Гая узкая и каменистая долина, которая вмѣстѣ съ другою долиною, на западъ отъ нея сбѣгающею отъ Веѳиля въ вади-Сувенитъ, и называется въ

Св. Писаніи [1] Бет-авенъ включительно съ горнымъ кряжемъ между ними. Недалеко отъ скалъ долина Сувенитъ опять переходитъ въ каменный ровъ, весьма похожій на ровъ Саввин‹скаго› монастыря. Часть этого рва видна по дорогѣ въ Махмасѣ и изъ этой деревни. Та же беззащитность, та же обгорѣлость, та же дикость и то же дикое величіе, что во рвѣ окрестъ обители Св. Саввы. Любопытно было бы пройти по ложу этого рва къ Іерихону; статься можетъ, и тутъ есть пещеры, и въ нихъ подвизались пустынники и иноки великаго Евѳимія, котораго обитель создана была изъ остатковъ Іерихона.

Махмасская дефилея при Саулѣ очень важна была въ военномъ отношеніи, частію по тому, что ею защищался родной городъ его Гаваи, частію по тому, что сюда проникали съ запада филистимскія войска и отрѣзывали всю Галилею и Самарію отъ Іудеи. Кто занималъ дорогу отъ Ремли до Бетхорона, а отсюда — высоты Веѳильскія и дефилею махмасскую, тотъ стоялъ твердою позиціею въ средоточіи горной Палестины и, разорвавъ силы непріятеля, могъ поражать его и на сѣверѣ въ Самаріи и Галилеѣ, и на югѣ въ Іудеѣ. Замѣчательно, что армія Саулова собиралась въ Галгалахъ (недалеко отъ Іерихона), и отсюда дѣйствовала на филистимовъ наступательно. Въ Галгалахъ и при Іисусѣ Навинѣ лагеревали войска. Эта армія шла съ востока и тѣснила филистимовъ на западъ, до самаго Айялона, т. е. до границы ихъ владѣній.

Положительная извѣстность махмасской дефилеи весьма важна и для опредѣленія св‹ященной› топографіи. Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ны-

[1] 1 Цар. XIV, 23.

нѣшнія арабскія деревни Мукмасъ, Джеба, Бейтинъ стоятъ на мѣстѣ Махмаса, Гаваи и Веѳиля.

Гвардія Саулова занимала Махмасъ, высоты Веѳильскія и Гавай. Стало быть, эти мѣста весьма близки другъ къ другу; ибо 3 тысячъ гвардіи не растянуть на далекое пространство. Воины Сауловы изъ Гаваи услышали смятеніе филистимовъ въ дефилеѣ подъ Махмасомъ и смотрѣли на нихъ. Это одно слово: смотрѣли, согласное съ мѣстностію (смотри выше [1]), доказываетъ. что Гавай находилась близъ дефилеи.

Всѣ эти топографическія признаки, доказательства и мнѣнія слились въ одно живое убѣжденіе тогда, какъ я отдыхалъ тѣломъ на вершинѣ скалы Ваасесъ и работалъ умомъ, совѣтуясь съ Библіею. Особенная радость души, любящей помянуть дни древніе, служила наградою за мои труды и любопытство. Посему легче серны спустился я со скалы и примкнулъ къ своей дружинѣ, которая замѣтила на лицѣ моемъ особенный отсвѣтъ радости души, познавшей истину.

Изъ глубины долины мы поднялись по крутояру и тотчасъ очутились въ Махмасѣ. Полный радости, я не хотѣлъ заниматься кропотливымъ обозрѣніемъ мелочныхъ развалинъ, однакожъ приказалъ проѣхать по деревнѣ медленнѣе. Что видѣлъ, то и записываю.

Мѣстоположеніе Махмаса походитъ на полуостровъ, потому что оно съ юга, востока и запада прорѣзано долинами, и только съ сѣвера соединяется съ горною высотою. На самомъ средоточіи сего мѣста стоитъ деревня, построенная изъ развалинъ. Садовыя деревья за деревнею огорожены неизмѣннымъ заборомъ изъ огромныхъ тесаныхъ камней бѣло-желтоватаго цвѣта. Эти камни находятся уже не на своемъ мѣстѣ. Напротивъ

[1] Стр. 230—231. Ред.

сего сада, по правую сторону дороги, лежатъ разбросы тѣхъ же камней, и тутъ же уцѣлѣлъ одинъ узкій коридоръ, ведущій въ какое-то подземелье. За этими развалинами, по ту и другую сторону дороги, видно много пещеръ или ямъ, выработанныхъ подъ землею. Всѣ эти развалины и пещеры, и 30 систернъ, и островское положеніе мѣста при трудно-проходимой дефилеѣ доказываютъ, что Махмасъ былъ военнымъ станомъ.

NB. Одинъ арабъ, шутъ, прицѣливался къ каждому изъ насъ своимъ длиннымъ ружьемъ. Шутка непріятная!

Оставивъ за собою Махмасъ, мы прибавили ходу своимъ конямъ, и по ровной дорогѣ близъ каменистой долины весело доѣхали до знакомыхъ мнѣ Гайскихъ гробовъ. Наступилъ часъ обѣда. Подъ каменнымъ навѣсомъ, ведущимъ въ могильную пещеру, Иванъ уготовалъ намъ скудную трапезу, которую и раздѣлилъ съ нами маленькій оселъ, поѣвъ всѣ корки огуречныя и апельсинныя.

Такъ какъ въ прошлую поѣздку [1] уже осмотрѣны были мною оба сосѣднія возвышенія и раздѣляющая ихъ долина потоптана была нашими конями, то не для чего было трудиться въ другой разъ, оставалось только разрѣшить сомнѣніе о мѣстности Гая обозрѣніемъ мѣстоположенія деревни Деръ-Диванъ.

Прощайте, мертвые Гаяне, я не буду болѣе тревожить вашего многовѣковаго покоя; ѣду отъ васъ допросить сосѣднія высоты: гдѣ былъ вашъ городъ, — сказалъ я, садясь на коня и пошагалъ вверхъ къ сосѣднему Деръ-Дивану. Эта деревня стоитъ на высотѣ Веѳильскихъ горъ, и между нею и гробилищнымъ холмомъ нѣтъ никакой долины. Тогда я увѣрился, что Гай находился на возвышеніи, противоположномъ сему хол-

[1] Стр. 213–217. Ред.

му, тамъ, гдѣ въ прошедшій разъ открылъ я развалины [1], ибо между ними пролегаетъ та каменисто-бокая долина, которая упомянута въ повѣствованіи Іисуса Навина о взятіи Гая.

E tutta la gente di guerra, ch'era con lui, salì, e si accostò, e giunse dirimpetto alla città, e pose campo dalla parte settentrionale d'Ai; e la valle era tra lui ed Ai [2]..... Giosuè camminò quella notte per la mezzo della valle [3].

Всѣ топографическія замѣчанія въ книгѣ Іисуса Навина касательно Гая, какъ нельзя лучше идутъ къ отысканной мѣстности:

1. E Giosuè mandò degli uomini da Gerico in Ai, che è vicin di Bet-aven dal lato Orientale di Betel; e disse loro: salite e spiate il paese [4].

И мой Гай находится въ сосѣдствѣ съ Бет-авеномъ, въ которомъ слышатся звуки Дивенъ (авенъ), и на востокъ отъ Веѳиля. Выраженіе salite означаетъ, что евреи должны были восходить снизу наверхъ; и подлинно, къ Гаю нельзя иначе прійти изъ Іерихона и подойти къ нему близко, какъ взбираясь снизу наверхъ.

2. Тридцать тысячъ воиновъ Іисуса Навина пришли изъ Іерихона къ Гаю въ одну ночь [5]. Болѣе времени и не требовалось, потому что отъ Іерихона до Гая довольно близко.

3. Іисусъ Навинъ поставилъ тайную засаду между Веѳилемъ и Гаемъ, на западной сторонѣ Гая [6], а самъ

[1] Стр. 213—217. Ред. — [2] И вси людіи воинстіи съ нимъ взыдоша, и идуще пріидоша сопротивъ града отъ востоковъ: и подсады града отъ моря. И ополчишася отъ сѣвера Гаіа, и (бысть) дебрь между ими и между Гаіемъ. Іис. Нав. VIII, 11—12. Ред. — [3] И пойде Іисусъ въ нощь ону посредѣ дебри. Іис. Нав. VIII, 13. Ред. — [4] И посла Іисусъ мужи отъ Іерихона въ Гай, иже есть противу Виѳавнъ, на востокъ Веѳиля, и рече имъ, глаголя: шедше соглядайте землю. Іис. Нав. VII, 2. Ред. — [5] Іис. Нав. VIII, 3. — [6] Іис. Нав. VIII, 9.

съ своими дружинами сталъ на сѣверной сторонѣ Гая, такъ что между нимъ и этимъ городомъ приходилась долина [1]. Все это удивительно вѣрно! Засада могла стоять только на западъ отъ Гая въ глубокихъ и дикихъ ущеліяхъ Веѳильской долины, сбѣгающей въ вади Сувенитъ; во всякомъ другомъ мѣстѣ она была бы видима. Когда я стоялъ на развалинахъ церкви, то Веѳиль и его окрестность видна была мнѣ, какъ сервизъ на столѣ, слѣдовательно не тутъ мѣсто засадѣ. Напротивъ, дно дикихъ ущелій на западѣ совершенно закрывалось сливавшимися для взора горами. Равнымъ образомъ главный корпусъ арміи, стоя на холмѣ, который я называю гробилищнымъ отъ гробовъ, какъ разъ приходился противъ Гая на сѣверѣ, и ночью занялъ и долину, не такъ глубокую въ верховьѣ подлѣ самаго города.

4. Войско Навина съ намѣреніемъ побѣжало внизъ по долинѣ и увлекло за собою Гаитовъ, неподозрѣвавшихъ засады и считавшихъ трусами своихъ непріятелей, которые въ другой разъ бѣгутъ отъ лица ихъ. Тогда, по данному знаку, засадный отрядъ занялъ городъ и зажегъ его. Гаиты увидѣли свою ошибку и свою гибель и, тѣснимые спереди и сзади полками и засадными отрядами, не могли спастись бѣгствомъ, и всѣ пали на мѣстѣ. Итакъ, главная битва происходила въ долинѣ около гробовъ и не далѣе Деръ-Дивана. Изъ этихъ мѣстъ Гаиты могли видѣть дымъ, восходящій къ небу надъ ихъ несчастнымъ городомъ.

Итакъ, Гай находился на самомъ верховьѣ одной высоты Веѳильскихъ горъ между двумя долинами, сбѣгающими въ вади-Сувенитъ, на востокъ отъ Веѳиля и близъ сего священнаго мѣста, такъ что жители обоихъ

[1] Іис. Нав. VIII. 11.

городовъ могли видѣть домы одни другихъ. Внизу Гая былъ и его некрополисъ.

Довольный своимъ убѣжденіемъ, я не остановился въ Деръ-Диванѣ (Бет-авенѣ) и по скверной каменистой дорогѣ проѣхалъ къ островерхому пепловидному высокому холму ел-Теллъ, который издалека мечется въ глаза путника и заставляетъ его любоваться своею дикостію. Оттуда поѣздъ нашъ спустился къ Веѳилю мимо Авраамова жертвенника. Еще разъ я видѣлъ священное мѣсто откровеній Божіихъ и еще разъ благоговѣлъ предъ Богомъ Авраама и Іакова. Отъ Веѳиля безъ остановки мы тянулись въ Іерусалимъ по знакомой дорогѣ и прибыли въ Св. Градъ уже къ вечеру [1].

Іюнь 13, Вторникъ. — Надежда воскресенія и жизни вѣчной не разъ озаряла и радовала душу мою у Гроба Господня; но хотѣлось вдохновиться ею и въ могилѣ Лазаря, ибо изъ того гроба воскресъ Богочеловѣкъ, а изъ этой могилы — простой человѣкъ; такъ будто въ ней ощутительнѣе наше человѣческое безсмертіе. Сегодня утромъ, часовъ въ шесть, я выѣхалъ въ Виѳанію изъ Св. Города. Душа моя была полна радости духовной. На пути къ Елеонской горѣ гротъ Іереміи и могила Пречистой Дѣвы зазывали меня въ священную глубь свою; но сквозь запертыя двери не проходитъ человѣкъ. Долина Іосафатова усѣяна безчисленными надмогильными камнями. Здѣсь — царство смерти. Но за горнымъ рубежемъ сей долины есть маленькій оазисъ воскресенія.

Чрезъ три четверти часа пути, я остановился въ Виѳаніи подлѣ входа въ могильную пещеру Лазаря.

[1] Въ рукописи слѣдуетъ: «Маршъ ассирійскаго войска къ Іерусалиму. Изложеніе сего предмета отлагаю до другого времени»; послѣ этого идутъ 8 зачеркнутыхъ строкъ. Слѣдующія за этимъ около 20 слишкомъ листковъ въ рукописи вырѣзаны. Ред.

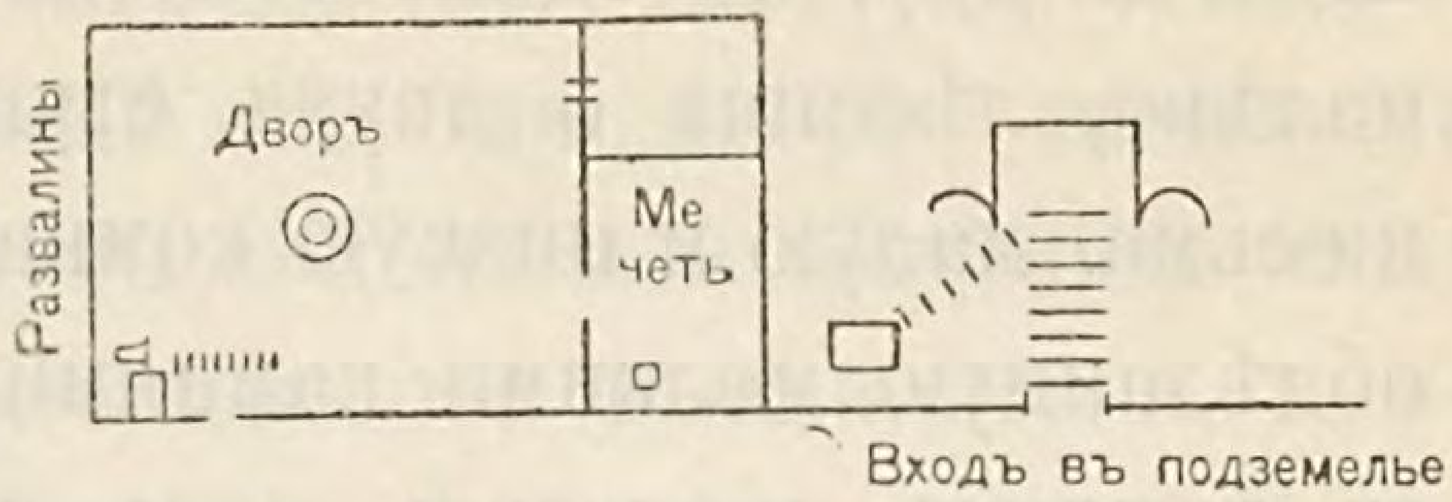
Тотчасъ зажжены были свѣчи; со свѣтомъ въ рукахъ и съ вѣрой въ душѣ я сошелъ по лѣстницѣ въ сію пещеру, воспѣвая побѣдительный гимнъ церкви: Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря, Христе Боже: тѣмъже и мы, яко отроцы, побѣды знаменія носяще, Тебѣ, Побѣдителю смерти вопіемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне. Послѣдніе звуки замерли подъ сводомъ пещеры; я приникнулъ челомъ къ св‹ятой› землѣ и молился Побѣдителю смерти воздыханіями, а не словами. Не могу выразить сихъ воздыханій: это—тайны, изглаголанныя Богу, которыхъ и самъ я не сознаю теперь ясно; помню одно то, что я испрашивалъ у Бога умѣнія вносить вѣчность во временное существованіе мое на землѣ.

По выходѣ изъ св‹ященной› пещеры я осмотрѣлъ Виѳанію.

За юго-восточнымъ склономъ Елеона и за горою Соблазна есть низшая горная возвышенность, отдѣленная отъ тѣхъ горъ тремя лощинами съ запада, сѣвера и юга и покато ниспадающая къ востоку. Почти на самомъ концѣ поката‹то›сти ея находится Виѳанія, называемая арабами ел-Азиріе по имени Лазаря. Это селеніе весьма малолюдно. Нѣсколько хижинъ разбросано по косогорью среди развалинъ древняго монастыря, который построила тутъ набожная Мелизенда. Да и едва ли Виѳанія была когда-либо большое селеніе. Въ Евангеліи Іоанна [1] она называется весію Мароы и Маріи; стало быть, тутъ было родовое имѣніе ихъ. Въ самомъ верховьѣ этого селенія торчитъ остатокъ весьма толстой стѣны отъ малой четвероугольной башни, которая стояла на скалѣ. Цоколь ея складенъ изъ огромнѣйшихъ

[1] XI, 1. Ред.

камней; теска ихъ — іудейская; слѣдовательно, тутъ было какое-то зданіе еще во время Лазаря. На древнемъ основаніи его построена была башня, вѣроятно, Мелизендою. Внутри сей башни изсѣчена въ скалѣ глубокая систерна; я бросалъ камешки въ отверстіе оной и, прислушиваясь къ паденію ихъ, узналъ, что въ ней есть вода. Въ низовьѣ селенія находится мечеть съ глубокимъ рвомъ предъ входомъ въ нее. Отъ мечети вверхъ, по сѣверной сторонѣ Виѳаніи, замѣтны остатки древней стѣны церковной, складенной изъ тесанныхъ камней.

Въ этой стѣнѣ близъ мечети находится тѣсный входъ въ подземелье, которое выдается поклонникамъ за могилу Лазаря. При внимательномъ взглядѣ на этотъ входъ и устройство его и на отношеніе его къ мечети вдругъ запала въ мою душу мысль, что поклонникамъ показываютъ не самую могилу Лазаря, а только другой выходъ изъ оной, придуманный для предотвращенія стѣсненія народа, и что дивная могила должна находиться внутри самой мечети. Такъ какъ эта мысль сильно обезпокоила меня, то я рѣшился снова войти въ подземелье и потомъ купить себѣ входъ въ мечеть, дабы изъ сравненія обоихъ мѣстъ вывести заключеніе касательно дѣйствительнаго мѣста погребенія и воскресенія Лазаря.

Наружный входъ въ подземелье ничѣмъ не закрытъ. Никто не стережетъ его и не требуетъ обычнаго бакшиша. Отъ сего входа по 25 ступенямъ крутой, искусственной лѣстницы спускаешься внизъ, сначала подъ искусственнымъ сводомъ и между двумя кладеными стѣнами, а потомъ, переступивъ пять-шесть ступеней,—

уже сквозь просѣкъ въ натуральной скалѣ известковой съ примѣсью кремня. Съ послѣдней ступени я очутился въ небольшой, но довольно высокой темной комнатѣ со сводомъ, переброшеннымъ отъ правой руки къ лѣвой. Эта комната вся оштукатурена. Прямо противъ входа въ нее видна въ стѣнѣ заложенная полуарка, по правую и лѣвую сторону которой находятся въ стѣнѣ двѣ малыя ниши. Мнѣ кажется, что тутъ былъ ходъ въ другое отдѣленіе подземелья. Изъ этой комнаты, налѣво, лѣсенка о двухъ ступеняхъ ведетъ въ другую в‹есьма› малую и низкую комнату съ аркаднымъ сводомъ, обдѣланную мелкими камнями и оштукатуренную. Туда съ трудомъ пролазать подъ каменною плитою и сквозь узкую дверь, обдѣланную большими тесаными камнями. Лишь только войдешь въ эту комнатку, прямо противъ лица, представляется заложенная арка, — очевидный признакъ, что тутъ была дверь, ведущая далѣе. Я догадывался о сообщеніи ея съ мечетію и предполагалъ, что извнутри мечети долженъ быть ходъ къ этой комнаткѣ; предположеніе мое оправдалось при обозрѣніи мечети.

Устройство сего подземелья поселило во мнѣ увѣреніе, что тутъ нельзя искать могилы Лазаря; ибо евреи совсѣмъ иначе приготовляли свои погребальныя пещеры, какъ то доказываютъ тысячи оныхъ кругомъ Іерусалима. Въ цѣльной скалѣ они вытесывали сперва переднюю комнату, квадратную или параллелограмную, а за нею другую уже погребальную, или въ уровень съ первою, или немного глубже ея. Двери второй комнаты заставлялись большимъ камнемъ. Но въ Виѳанс‹кое› подземелье ведетъ весьма крутая лѣстница съ 25 ступенями, между тѣмъ какъ во всѣ евр‹ейскіе› гробы ходъ прямо съ земли или съ дороги. Слѣдоват‹ельно›, тутъ была не могила, а только особый крытый ходъ.

«Могила Лазаря должна быть въ мечети»,— подумалъ я, и сталъ просить стараго муллу виѳанскаго впустить меня туда. Онъ отговаривался возмущеніемъ жителей; но когда я посулилъ ему червонецъ турецкій и напомнилъ, что всѣ мужчины ушли изъ деревни работать на полѣ, тогда онъ побрелъ домой за ключами и принесъ ихъ. Мы подошли къ оградѣ съ сѣверной стороны; завѣтная комнатка отворилась, и мы спустились по старой каменной лѣстницѣ въ глубокій четвероугольный дворъ, обнесенный стѣнами. Дворъ – не великъ и не покрытъ; полъ его вымощенъ плитами; подъ нимъ устроена систерна, около которой кружились и жужжали пчелы. Скинувъ сапоги, я вошелъ вслѣдъ за муллою въ мечеть чрезъ желѣзныя двери. За сими дверьми на правой сторонѣ стоитъ обычный мусульманскій деревянный надгробникъ на прекрасномъ бѣломраморномъ помостѣ, который окруженъ деревянною рѣшеткою, украшенною перламутомъ. Сей помостъ возвышается надъ уровнемъ пола не болѣе, какъ на вершокъ; и весь онъ сдѣланъ въ видѣ равносторонняго квадрата, котораго каждая сторона окаймлена четырьмя штуками того же мрамора въ видѣ капительныхъ карнизовъ. Кромѣ сего помоста и надгробника нѣтъ ничего въ мечети. Она—очень мала. Стѣны ея оштукатурены и побѣлены, но въ сводѣ я замѣтилъ часть высунувшейся известково-кремнистой скалы. Стало быть, мечеть находится въ натуральной пещерѣ. Идя прямо отъ дверей къ противоположной стѣнѣ, я увидѣлъ въ ней закладенный ходъ и такой же ходъ въ правой стѣнѣ, весьма близкій къ мѣсту, которое выдаютъ теперь за могилу Лазаря. По лѣвую сторону наружной двери мечети есть пустая малая комната.

Убѣжденіе мое въ томъ, что могила Лазаря нахо-

дилась именно здѣсь, возросло. Оставалось возвести его на степень очевидности какими-либо другими признаками. Сперва я искалъ взоромъ другихъ могильныхъ пещеръ еврейскихъ около мечети и нашелъ одну изъ нихъ на другой сторонѣ лощины, въ синеватой скалѣ за масличнымъ садикомъ. Сія пещера заложена камнемъ такъ крѣпко, что при всѣхъ усиліяхъ мы не могли выдвинуть его. Но существованіе ея увѣрило меня, по кр(айней) мѣрѣ, въ томъ, что въ скалистыхъ бокахъ этой лощины, на краю которой стоитъ мечеть, погребались мертвецы. Потомъ я обошемъ дворъ мечети съ трехъ сторонъ. При внимательномъ обозрѣніи онаго оказалось, что стѣнки сего двора—плохой работы мусульманской—на сѣверной и южной сторонѣ прислонены къ скалѣ; западная составляетъ лицевую сторону мечети; а за восточною торчатъ арки и безобразныя развалины. Если бы выломать сію послѣднюю стѣнку, то можно было бы пройти извнутри двора прямо въ лощину, которая здѣсь близко загибается съ сѣвера на югъ къ сосѣдней деревнѣ Абу-Дисъ.

Итакъ, положеніе нынѣшней мечети на краю сѣверовосточной лощины виѳанской, ея глубина, ея помѣщеніе подъ скалою, ея мраморный помостъ немусульман(скаго) издѣлія поселили во мнѣ совершенное убѣжденіе въ томъ, что тутъ была погребальная пещера семейства Марѳы и Маріи. Входъ въ сію пещеру былъ изъ лощины съ востока. Ежели въ ней была передняя комната, то она находилась на мѣстѣ двора мечети. Здѣсь плакала Марія по братѣ своемъ; въ эту переднюю часть пещеры вошелъ Спаситель и приказалъ отвалить камень отъ могильной комнаты, и здѣсь онъ воззвалъ Лазаря отъ смерти къ жизни. Воскресшій хотя и обвитъ былъ по рукамъ и по ногамъ

пеленами, но удобно могъ выйти по ровному полу на голосъ Спасителя.

Въ то время, когда на дивномъ мѣстѣ воскресенія Лазаря стоялъ храмъ христіанскій, самая пещера находилась частію подъ алтаремъ, частію подъ самою церковію, какъ св. пещера въ Виѳлеемѣ или въ Геѳсиманіи. Для схода въ нее продѣланы были изъ церкви коридоры съ лѣстницами, вѣроятно, два: одинъ для входа, другой для выхода. Одинъ-то изъ сихъ коридоровъ и показываютъ нынѣ за самую могилу Лазаря. Но справедливость требуетъ замѣтить здѣсь, что мнимая могила весьма близко находится подлѣ настоящей; можетъ статься, одна стѣна раздѣляетъ ихъ; ибо низшая часть коридора соотвѣтствуетъ глубиною своею глубинѣ мечети, и закладенные ходы оной непремѣнно дожны вести въ коридоры. Итакъ, поклоннику, немогущему попасть въ мечеть, нечего много жалѣть о томъ, что онъ видитъ не самую могилу Лазаря: вѣра, которая проникаетъ небеса, можетъ проникнуть и чрезъ стѣну и лобызать духовно самое мѣсто, гдѣ совершилось величайшее чудо, и поклоняться Чудотворцу. Остается замѣтить, что верхняя часть скалы, накрывавшая нынѣшній дворъ мечети, а древнюю предмогильную комнату, вырѣзана или при постройкѣ храма, или при обдѣлкѣ мечети.

Я почиталъ себя счастливѣйшимъ паломникомъ, потому что мнѣ удалось найти настоящее мѣсто воскресенія Лазаря, и благоговѣть по немъ предъ могуществомъ Спасителя, и радоваться собственному безсмертію. Дивное семейство евангельское представилось мнѣ въ живыхъ чертахъ. «Вотъ дорожка, по которой съ востока подошелъ Спаситель съ Марѳою и Маріею къ погребальной пещерѣ; вотъ лощина, вотъ скала по правую сторону дорожки, вотъ садочекъ, гдѣ стояли

апостолы и народъ и въ безмолвіи ожидали чуда. Имъ слышенъ былъ голосъ Сына Божія; имъ видно было, какъ Лазарь вышелъ изъ пещеры. Какая минута! Видя побѣду жизни надъ смертію, думаю, всякій изумился, и послѣ изумленія говорилъ: и я, и я, и я чаю воскресенія мертвыхъ. Понятно, почему надежда апостоловъ и первыхъ христіанъ на воскресеніе была такъ ясна, такъ тверда: эта надежда была плодъ видѣнія возрожденія новой жизни изъ смерти».

Умилившись воспоминаніемъ о радостномъ для души событіи евангельскомъ и вкусивъ силы грядущаго вѣка, я пошелъ изъ Виѳаніи къ тому мѣсту, на которомъ Марѳа застала Спасителя. Оно весьма близко отсюда. Мнѣ показали тотъ камень, на которомъ отдыхалъ Жизнодавецъ. Этотъ камень есть часть мѣстной скалы, высунувшаяся на поверхность. Онъ ежегодно уменьшается оттого, что поклонники отбиваютъ отъ него кусочки. Около сего мѣста виѳанскіе арабы молотили хлѣбъ, и я вспомнилъ поучительное слово апостола Павла: «Безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ: и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло»[1].

Еще рано было на небѣ, и можно было воспользоваться драгоцѣннымъ временемъ для поѣздки въ Адомимъ, который у поклонниковъ слыветъ за гостинницу благаго самарянина. Я не видалъ сего мѣста; оно находится недалеко отъ Виѳаніи, въ разстояніи 2 часовъ пути; и дорога къ нему ровна, хороша; посему я рѣшился съѣздить туда для одного любопытства.

Отъ священ⟨наго⟩ камня мы попятились къ Виѳаніи и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, поворотили направо въ

[1] 1 Коринѳ. XV, 36—38.

долину, по которой, обыкновенно, ходятъ и ѣздятъ поклонники въ Іерихонъ. Спускъ въ нее довольно крутъ и вымощенъ каменьями. Внизу спуска, направо отъ дороги, устроенъ мусульманскій фонтанъ, но воды въ немъ было столько, сколько падало изъ него мельчайшихъ каплей съ большими промежутками. Натуральная дорога отсюда идетъ между горами въ прямомъ направленіи къ востоку. Эти горы — обнажены; известнякъ такъ и проглядываетъ сквозь погорѣвшее и изсохшее быліе, коренящееся на нихъ. Чѣмъ далѣе подвигаешься между сими горами, тѣмъ болѣе онѣ понижаются. Но дорога вездѣ отмѣнно хороша, ровна, гладка; можно было бы ѣхать по ней въ каретѣ, запряженной парою лошадей. Въ самой глубинѣ долины находится русло временнаго потока, усѣянное бѣложелтоватыми камешками. Чрезъ три четверти часа пути дорога раздѣляется надвое: одна пролегаеть въ юго-восточн‹омъ› направленіи къ мечети неби-Муса, гдѣ арабы показываютъ мнимый гробъ Моисея, а другая ведетъ прямо къ Адомиму и Іерихону. Продолжая путь по сей послѣдней дорогѣ, мы стали встрѣчать разбросанныя по обѣимъ сторонамъ высохшаго русла дерева, извѣстныя подъ названіемъ думъ. Эти дерева весьма колючи; тонкія вѣтви ихъ растутъ сплошно, густо; листъ на нихъ мелокъ. Недалеко отъ Адомима, тамъ, гдѣ надлежало подниматься изъ долины на каменистое возвышеніе, мы остановились на нѣсколько минутъ подъ развѣсистымъ и высокимъ думомъ. Мои проводники нарвали съ него плодовъ, похожихъ на крошечныя яблоки желтокраснаго цвѣта. Кисленькій вкусъ ихъ отмѣнно пріятенъ, они утоляютъ жажду. Этихъ деревъ довольно много около Іерихона. Когда я былъ тамъ въ началѣ Января [1], они были

[1] Книга бытія моего. I, 358. Ред.

в⟨есьма⟩ зелены и покрыты были плодами, но еще зелеными. Арабы собираютъ эти плоды и продаютъ въ Іерусалимѣ. — Поднявшись на каменистое возвышеніе, мы шагали, шагали и потомъ очутились подлѣ двухъ разоренныхъ хановъ, изъ которыхъ одинъ стоялъ на площадкѣ, окруженной холмами, а другой на темени одного холма. Здѣсь находится Адомимъ. Почва—красная глина подтверждаетъ сіе названіе, которое съ еврейскаго значитъ краснота. Нижній ханъ похожъ на всѣ восточн⟨ые⟩ ханы и не представляетъ ничего замѣчательнаго. Но верхній ханъ, который по-арабски называется[1], построенъ на верху весьма крутояраго холма, и со всѣхъ четырехъ сторонъ окруженъ глубокимъ и широкимъ рвомъ, выкопаннымъ въ холмѣ, но неокладеннымъ камнями. Надобно думать, что здѣсь былъ небольшой военный постъ, охранявшій караванную дорогу изъ Іерихона въ Іерусалимъ. Крѣпостное небольшое зданіе — все въ развалинахъ. Виды съ сего холма открываются на всѣ четыре стороны. На востокѣ рисуются Іорданскіе пригорки и Заіорданскіе горы; на западѣ Елеонъ, на сѣверѣ гора Искушенія, на югѣ гора Иродіонъ съ ихъ дикими окрестностями. Весьма вѣроятно, что и въ древнія времена стояла здѣсь та гостинница, въ которую благій самарянинъ привезъ іудея, впадшаго въ разбойники. Въ св. текстѣ сказано, что этотъ несчастный с х о ж д а ш е въ Іерихонъ[2], и подлинно, — отъ Іерусалима до Іерихона дорога постепенно понижается: по ней сходишь, а не восходишь. Хотя эта дорога—большая, но что-же мудренаго, что и по ней рыскали разбойники въ часъ темный и нападали на одинокаго путника? — Притчу ли, или быль

[1] Здѣсь въ рукописи пропускъ на одно слово. Несомнѣнно, тутъ оставлено было мѣсто для вписанія названія, которое осталось невписаннымъ. Р е д. — [2] Лук. X, 30. Р е д.

Господь сказалъ въ отвѣтъ на вопросъ законника: кто есть ближній нашъ, — это все равно. Но наставленіе его — драгоцѣнно. Оно показываетъ намъ всю низость эгоизма и всю высоту братолюбія, всю темноту предразсудковъ и всю ясность и благость души, свободной отъ предубѣжденій.

Изъ Адомима тою же дорогою я возвратился въ Виѳанію и отсюда проѣхалъ на Елеонскую гору съ запада, гдѣ и провелъ часа два въ подробномъ обозрѣніи какъ сей горы, такъ и Галилеи и горы Соблазна, и старался прояснить себѣ нѣкоторыя библейскія сказанія.

Елеонская гора со стороны Іерусалима довольно круто поднята изъ Іосафатовой долины и не имѣетъ здѣсь никакого соприкосновенія съ другими горами; но съ восточной стороны она соединяется съ пригорьемъ виѳанскимъ. Эта гора есть самый высокій хребетъ въ горномъ кряжѣ, который непрерывно тянется съ сѣверо-запада на востокъ и югъ предъ лицемъ Іерусалима. Вершина ея состоитъ изъ трехъ повышеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое названіе: крайнее съ сѣвера называется Галилеею, среднее — Елеономъ, и второкрайнее—горою Соблазна. Помнится, въ какой-то рукописи греческой Елеонская гора названа горою трехъ свѣтовъ; но причина сего названія не показана. Въ основаніи сего имени, очевидно, лежитъ понятіе о ея троевершіи. По бокамъ и на вершинахъ Елеонской горы изрѣдка растутъ масличныя деревья, фиги, гранаты и огородныя овощи. Масличія не очень стары; едва ли какое дерево старѣе 300 лѣтъ.

На самой вершинѣ Галилеи теперь ничего нѣтъ. кромѣ большой систерны и обломка колонны изъ порфироваго камня, пріосѣняемыхъ нѣсколькими гранатами. Но въ древнія времена на этомъ мѣстѣ стоялъ

храмъ во имя апостоловъ. Нынѣ эта часть горы снизу до верху принадлежитъ Іерусал‹имской› патріархіи.

[Говорятъ, что на Галилеѣ стояли апостолы во время вознесенія Спасителя на небо и что эта вершина получила такое названіе оттого, что ангелы говорили имъ: мужіе галилейстіи, что стоите, зряще на небо [1]. Но этому говору вѣрить нельзя, ибо еще до явленія ангеловъ апостоламъ одна гора близъ Іерусалима называлась Галилеею, и на этой горѣ воскресшій Господь явился 11-ти ученикамъ и говорилъ имъ: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли [2] и пр. У евангелиста Матѳея: единіи же надесяте ученицы идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣ имъ Іисусъ. [3] Очевидно, что эта Галилея есть гора, а не область Галилейская].

Вершина Елеона занята арабскою мечетію, обширною оградою около часовни, въ которой находится достопоклоняемая стопа Спасителя, и остатками древняго зданія, въ которомъ стоитъ гробъ Пелагіи. Въ 1836 и 1837 годахъ армяне устроили храмъ надъ св. Елеонскимъ поклоненіемъ и позволяли служить въ немъ латинскимъ и греческимъ монахамъ въ праздникъ Вознесенія Господня. Но въ 1839 году, по просьбѣ францискан‹цевъ› іерусалимскихъ и по ходатайству французскаго посланника предъ Портою, храмъ сей разрушенъ былъ до основанія, кромѣ часовни. Фанатизмъ и зависть не знаютъ общей пользы. По разрушеніи святыни магометане снова овладѣли христ‹іанскимъ› поклоненіемъ и за деньги пускаютъ туда поклонниковъ.

Нынѣ, среди открытаго двора, обнесеннаго безобразною оградою, стоитъ осмиугольная малая часовня.

[1] Дѣян. I, 11. Ред.—[2] Матѳ. XXVIII, 16—18.—[3] Тамъ же, ст. 16. Ред.

Когда-то она устроена была изъ однѣхъ бѣло-мраморныхъ колоннъ, безъ дверей, съ пролетами и съ однимъ куполомъ. Но магометане заклали пролеты. Въ этой часовнѣ видна натуральная каменная поверхность Елеона, на которой отпечатлѣлась стопа Божественнаго Спасителя во время вознесенія Его на небо, какъ говоритъ преданіе. Эта стопа довольно хорошо сохранилась; впрочемъ, пальцевъ не видно. Кажется, Спаситель слегка прикоснулся къ дикому камню, можетъ быть, въ то мгновеніе, когда Онъ обратилъ послѣдній взоръ свой на Іерусалимъ. Благочестивое преданіе о вознесеніи Богочеловѣка съ Елеона не противорѣчитъ благовѣствованію евангелиста Луки [1], который говоритъ, что Господь Іисусъ вывелъ учениковъ изъ Іерусалима до Виѳаніи и, поднявъ руки свои, благословилъ ихъ; и когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо. Ученики были выведены до Виѳаніи, а не въ самую Виѳанію, стало быть, они остановлены были по ту сторону Елеона, на горномъ склонѣ, между Виѳаніею и вершиною Елеонскою, ибо древняя Виѳанія была ближе къ сей вершинѣ, а нынѣшняя спустилась ниже, — къ погребальной пещерѣ Лазаря. Тамъ Господь благословилъ учениковъ своихъ и сталъ отдаляться; но куда? Очевидно, на самую вершину Елеона, гдѣ и коснулся Божественною стопою Своею и оставилъ слѣдъ ея въ память и утѣшеніе вѣрующимъ во имя Его. Апостолы тотчасъ пришли на сіе мѣсто и смотрѣли на небо во время восхожденія Господа. Тогда вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали и пр. и пр. Тогда они возвратились въ Іерусалимъ отъ горы, нарицаемыя Елеонъ [2]. Изъ сихъ словъ апостола Луки видно, что они

[1] XXIV, 50–51. — [2] Дѣян. I, 10–12.

были на Елеонѣ. Итакъ, благословеніе учениковъ Господомъ происходило въ виду Виѳаніи; по отступленіи отсюда Онъ вознесся съ Елеона, но въ виду учениковъ. Стопа Спасителя, по указанію компаса, обращена на сѣверъ. Итакъ, Онъ возносился на небо съ лицемъ, обращеннымъ къ сѣверу, къ Россіи, и, возносясь, благословлялъ ее. Россіяне! На васъ почіетъ благословеніе Господне; а вы и не думаете воздвигнуть великолѣпный храмъ надъ стопою благословившаго васъ Господа. Мусульмане попираютъ сіе св. мѣсто и сквернятъ его, повергая туда пепелъ изъ своихъ трубокъ. Идите освободить сіе мѣсто; и пусть ваше благочестіе воздвигнетъ храмъ Спасителю тамъ, гдѣ онъ нѣкогда стоялъ и гдѣ разорило его нечестіе галловъ.

За оградою Елеонскаго св. поклоненія есть остатокъ древняго зданія. Въ немъ, какъ бы въ небольшомъ придѣлѣ подземномъ, стоитъ каменный гробъ, накрытый цѣльнымъ большимъ камнемъ. Съ боку подъ этою крышею проломано отверстіе, сквозь которое можно всунуть руку и ощупать пустоту гроба. Сей гробъ вмѣщалъ въ себѣ останки Св. Пелагіи. Онъ приставленъ къ правой стѣнѣ придѣла, но такъ, что кругомъ его можно обойти, хотя съ чрезвычайнымъ трудомъ. Суевѣріе людское полагаетъ, что кто протѣснится и обойдетъ вокругъ сего гроба, тотъ мало грѣшенъ. Посему поклонники стараются протащиться тамъ и тѣмъ увѣрить себя и другихъ, что за ними немного грѣховъ. О, суевѣріе, суевѣріе! Когда ты перестанешь тиранить родъ человѣческій?..

Съ Елеонской вершины перешелъ я на гору Соблазна, такъ названную отъ идольскихъ требищъ и жертвъ, приносимыхъ на сей горѣ еще во время Соломона. Ничего нѣтъ тамъ, кромѣ праха и обломка

одной колонны. Но подъ челомъ ея показываются такъ-называемые Гробы Пророковъ. Одинъ арабъ, овощный хранитель, желая получить отъ меня бакшишъ, взялся показать мнѣ эти гробы и увѣрялъ, что они безчисленными подземными ходами протягаются до Табаріи (Тиверіады). Я зналъ, что арабы изъ мухи дѣлаютъ слона, и не повѣрилъ его словамъ; но очень любопытно было для меня видѣть древнія усыпальницы. Мы подошли къ небольшому отверстію, которое торчало кверху и спустились въ подземелье на кучу земли. Мнѣ показалось, какъ будто я очутился въ огромномъ кувшинѣ съ большимъ отверстіемъ; такъ кругло высѣчено въ скалѣ первое подземелье. Здѣсь мы зажгли свѣчи и прошли въ другое отдѣленіе подземелья, изъ котораго направо и налѣво были сходы къ гробилищнымъ комнатамъ, но засыпались землею, а прямо ходъ былъ открытъ. Чрезъ него мы вошли въ коридоръ, въ которомъ можно было свободно стоять и ходить; сперва мы поворотили направо и, обошедши тамъ всѣ извилины, перешли въ лѣвую половину. Оказалось, что вся эта подземельная усыпальница не такъ велика и что для подробнаго и медленнаго осмотрѣнія оной потребно не болѣе $^3/_4$ часа. Но устройство ея замѣчательно. Всѣ коридоры высѣчены въ скалѣ точь въ точь какъ въ Кіевск⟨ихъ⟩ пещерахъ,—узко, ровно, глубоко и со сводами. Въ каждомъ коридорѣ мертвенныя узкія ложа для одного тѣла высѣчены въ стѣнахъ коридорныхъ въ уровень съ поломъ и такъ, что тѣло полагалось не вдоль, а вопререкъ стѣны. Гора, въ которой устроены сіи усыпальницы, твердо-известковаго образованія. Кто устроилъ сіи гробы, и какихъ пророковъ полагали въ нихъ? Истинныхъ или ложныхъ, Божіихъ или языческихъ? Преданіе не отвѣчаетъ на эти вопросы. Но судя по

устройству сихъ гробовъ, отличному отъ усыпальницъ еврейскихъ, окружающихъ Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ, какъ это видно будетъ ниже, я полагаю, что подъ вершиною горы Соблазна похоронялись тѣ жрецы, которые служили тутъ богамъ женъ Соломоновыхъ, ибо и языческіе жрецы въ Св. Писаніи называются иногда пророками. Да и особенное устройство сихъ гробовъ заставляетъ предполагать другой вкусъ и другой образъ мыслей, нежели какой имѣли евреи.

По обозрѣніи всѣхъ сихъ мѣстъ, я сошелъ пѣшій съ Елеонской горы и еще разъ посѣтилъ мѣста мольбы Господа Іисуса въ саду Геѳсиманіи, соннаго упокоенія апостоловъ, и тотъ камень, около котораго апостолъ Ѳома получилъ поясъ, спущенный Богоматерію съ воздуха во время вознесенія Ея на небо. День сталъ склоняться къ вечеру, и я возвратился въ Іерусалимъ по долинамъ Іосафатовой, Геэнской и Гигонской.

Іюнь 14, Середа.—Недавно былъ я на родинѣ пророка Іереміи. Сегодня посѣтилъ я родину пророка Амоса,—Ѳекою.

Дорога изъ Іерусалима къ Ѳекоѣ лежитъ чрезъ Виѳлеемъ. Здѣсь коротко было свиданіе мое съ митрополитомъ Діонисіемъ. Онъ думалъ, что я пріѣхалъ принять отъ него послѣднее благословеніе на обратный путь въ Россію; но я объявилъ ему, что еще не скоро придетъ день моего отъѣзда изъ Св. Земли и просилъ его дать мнѣ двухъ надежныхъ проводниковъ въ Ѳекою. Провожать меня взялся православный христіанинъ Ибрагимъ, братъ Ханны, котораго чуть было не убили жители Бетжалы [1]. Онъ же нашелъ и другаго проводника изъ племени тамаритянъ. Ибрагимъ,—арабъ кра-

[1] Книга бытія моего. I, 408—414. Ред.

сивый и стройный, какъ пальма, говоритъ по-новогречести довольно свободно; онъ бѣденъ, но благороденъ и честенъ; храбрость его въ междоусобныхъ битвахъ засвидѣтельствована нѣсколькими ранами на рукахъ и на ногахъ его. Онъ показывалъ мнѣ сіи раны, и когда я спросилъ его: какъ вы залѣчиваете ихъ? Мы зашиваемъ разрѣзы и затягиваемъ ихъ винограднымъ виномъ, — отвѣчалъ онъ, тогда я вспомнилъ благаго самарянина, который употреблялъ этотъ же способъ для излѣченія ранъ человѣка, избитаго разбойниками. Съ этимъ воспоминаніемъ сцѣпилось другое, — о неизмѣняемости обычаевъ на востокѣ.

Изъ Виѳлеема спустились мы на югъ по опасному, каменистому крутояру въ глубь узкой долины, которая сбѣгаетъ къ востоку, и по правой сторонѣ оной пробирались по камнямъ и между камнями. Всѣхъ насъ было шестеро. Намъ попадались навстрѣчу бѣлые и рослые тамаритяне и черные и низенькіе бедуины. Они и жены ихъ шли на рынокъ въ Виѳлеемъ, кто съ овцами, кто съ ослами, кто съ курами и яйцами. Мы мѣнялись съ ними обычнымъ привѣтствіемъ: мисикумъ бул-хаеръ [1], а нашъ проводникъ тамяритянинъ пожималъ руки у своихъ родичей и съ нѣкоторыми здоровался лбомъ ко лбу, храня строгую мину и молчаніе. Я любовался этою учтивостью арабовъ и думалъ выгодно объ этомъ народѣ. Въ немъ таятся сильные зародыши свободы, равенства, единодушія, правоты, степенности и строгости правилъ и нравовъ. При такихъ качествахъ и при лучшемъ правительствѣ, этотъ народъ сталъ бы на высокую степень человѣческаго общественнаго совершенства. Но жаль, что этому орлу не

[1] مسيكم بالخير = массѝкомъ билъ хейръ, — добрый вечеръ. Ред.

позволяетъ парить тяжелый свинецъ, привязанный къ его головѣ и крыльямъ.

Когда поѣздъ нашъ сталъ уклонятся отъ долины на югъ, встрѣтился съ нами знакомый шейхъ тамаритскій, у котораго я гостилъ въ палаткѣ въ поѣздку на Иродіонъ[1]. Онъ узналъ насъ и навязался провожать до Ѳекои. Мои проводники отсылали, отталкивали его, кричали, ссорились съ нимъ, а онъ заступалъ имъ дорогу на своей дымчатой лошаденкѣ, и говорилъ имъ: безъ меня вы не поѣдете. Желая избѣжать ссоры, драки и непріятности, я заставилъ своихъ молчать и пригласилъ шейха проводить меня. Онъ очень радъ былъ, потому что надѣялся получить отъ меня хорошій бакшишъ, и отъ радости гарцовалъ, какъ бѣшенный, по горамъ и по камнямъ. Правое плечо его было перевязано: вчера онъ упалъ съ лошади и раздробилъ его. Дорога привела насъ къ его кочевью. Онъ просилъ меня посѣтить его палатку и напиться кофе. Но я отклонилъ его просьбу, извиняясь тѣмъ, что я не употребляю кофе. Близь кочевья мы спустились въ крутой каменистый ровъ и, переѣхавъ его, стали подниматься на горы, все выше да выше, въ прямомъ направленіи къ югу. Толстолобыя горы здѣсь совершенно голы, скалисты и черноваты. Нѣкоторыя ущелія по правую сторону безпутнаго пути такъ дики и такъ каменисты, какъ бока Огненной рѣки около Саввинскаго монастыря. Угрюма и грозна здѣсь природа; она не веселитъ путника, и располагаетъ его къ суровымъ думамъ. Угрюмые люди, окаменѣлыя сердца, безплодная вѣра, опасная глубь страстей, мрачныя морщины на лицахъ людей, которые исказили въ себѣ сановитость человѣч⟨ескаго⟩ естества, попеременно представлялись

[1] Книга бытія моего. I, 626—627. Ред.

моему духу при видѣ дикой природы. Я заглянулъ въ самаго себя,—тяжелый вздохъ вылетѣлъ изъ груди моей; я взглянулъ на небо и просилъ себѣ у Бога лучшаго бытія. Въ горахъ мы наткнулись на древнія развалины какой-то деревеньки. Никто не зналъ ея названія. Миновавъ ихъ, поѣздъ нашъ сталъ подниматься на послѣднее возвышеніе, за которымъ находились развалины Ѳекои. Сочувствіе мое съ печальными мѣстностями продолжалось. Земля, на которой я живу,—думалъ я,—нѣкогда была раемъ, а теперь она кладбище. Тамъ гробы, здѣсь развалины, вездѣ прахъ. Земля усѣяна костями народовъ и ветхими обломками ихъ существованія. Живые люди бродятъ по могиламъ умершихъ братій своихъ, но и для насъ настанетъ время, когда быліе травное покроетъ наши гробы и само засохнетъ и умретъ. Но вѣра говоритъ, что наши могилы суть нивы Божіи, на которыхъ сѣются зерна тлѣнныя, а оживутъ нетлѣнныя. Какъ утѣшительна эта вѣра! Это голубица, которая смягчаетъ жесткія зерна для птенцовъ своихъ...

— Посмотрите, батюшка, какая прекрасная нива,—сказалъ мнѣ о. Григорій.

— Ахъ! Боже мой! Какая роскошная зелень на этомъ полѣ; ну, отче, можно ли было ожидать такой прелести послѣ мрачныхъ картинъ, кои мы оставили за собою внизу? Тамъ смерть, здѣсь жизнь. Тамъ тлѣніе, здѣсь воскресеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, на вершинѣ горы неожиданно представилось нашимъ взорамъ обширное, ровное, чистое поле, на которомъ зеленѣлась молодая кукуруза. На юго-восточномъ краю сего поля высился каменный холмъ и на немъ виднѣлись развалины Ѳекои. Мы проѣхали къ нимъ чрезъ ниву и, поднявшись на темя

холма, остановились на развалинахъ церкви. Не смотря на усталость и чрезвычайный жаръ, я не медля ни мало, сперва обошелъ вокругъ разрушенной Θекои, а потомъ обозрѣлъ по частямъ всѣ ея развалины, перепрыгивая съ камня на камень, съ кучи на кучу. Варварство людей разрушительнѣе времени. Время, особенно въ жаркихъ поднебіяхъ, истлѣваетъ нѣчто въ цѣломъ, а люди разоряютъ все цѣлое. Въ Θекоѣ они оставили однѣ основы домовъ, разброси камней, кучи земли, систерны, нѣсколько обломковъ колоннъ и крещальни. Все это вмѣстѣ составляетъ безобразную, безличную массу, по которой не возможно составитъ опредѣленнаго и подробнаго понятія о семъ древнемъ городѣ. Посему я ограничиваюсь здѣсь нѣсколькими замѣчаніями о мѣстоположеніи, величинѣ, укрѣпленіи Θекои и о крещальнѣ.

Θекоя построена была на твердоизвестковомъ невысокомъ холмѣ, поднятомъ силою природы на восточной окраинѣ выси горъ Іудейскихъ. У подошвы сего холма съ сѣверо-запада и юга протягается большое ровное поле, на которомъ, по сказанію моихъ проводниковъ, древле росли роскошные масличные сады, но вырублены, вѣроятно, во время опустошенія Θекои. Сказаніе ихъ вѣрно; ибо и нынѣ еще изрѣдка видны пни, которые впрочемъ не даютъ отраслей. За этимъ полемъ взоръ ограничивается сѣрыми вершинами горъ, тянущихся къ Хеврону. На сѣверѣ видна христіанская деревня Таипе. Стало быть, и эта деревня и Θекоя стоятъ на значительныхъ высотахъ. У восточной стороны холма горы обрываются и значительно понижаются къ Мертвому морю. Это доказываетъ, что Θекойскій холмъ составляетъ самую окраину горнаго хребта Палестинскаго, какъ Таипе, какъ Елеонъ. Есть сходство между

мѣстоположеніями Гаваи Сауловой и Ѳекои; ибо тамъ и здѣсь холмы стоятъ при ровныхъ поляхъ, способныхъ къ земледѣлію, съ тою разницею, что поле Гаваи протягается на востокъ отъ холма, а Ѳекойское—на западъ.

На восточномъ краю Ѳекойскаго холма стоятъ развалины малаго укрѣпленія. О существованіи его я догадывался по слѣдующ‹имъ› признакамъ: а. видны фундаменты башенъ на сѣверной сторонѣ; б. стѣны здѣсь складены толще и изъ большихъ камней; в. эти развалины совершенно отдѣльны отъ городскихъ, такъ что между ними есть пустое, хотя небольшое пространство. Вѣроятно, тутъ стоялъ небольшой гарнизонъ, который сторожилъ Ѳекою и Виѳлеемъ отъ арабовъ Приіорданской пустыни. Такъ какъ Ѳекоя стояла подъ защитою сего укрѣпленія, то она и не была окружена стѣнами; да и слѣдовъ стѣнъ не видно. Все это селеніе было не велико. Домы въ немъ были кладены изъ тесаныхъ камней. Жители по недостатку текучей воды пили дождевую; посему въ самомъ селеніи и въ бокахъ холма устроено довольно много глубокихъ и объемистыхъ систернъ. Теперь всѣ онѣ безводны, потому что нѣтъ рукъ, которыя бы направили въ нихъ небесную воду. На сѣверо-западномъ краю Ѳекои была церковь. Ничего не сохранилось отъ нея, кромѣ систернъ, обломковъ нѣсколькихъ колоннъ изъ простаго мѣстнаго камня посредственной работы и крещальни. Замѣчательна эта крещальня. Она довольно искусно выработана изъ цѣльнаго порфироваго камня въ видѣ осмиугольника, такъ что стѣнки ея довольно тонки, и когда постучишь въ нихъ, издаютъ звукъ. Наружность ея украшена крестами въ кругахъ точь въ точь, какъ въ Виѳлеемской крещальнѣ; но внутри нѣтъ никакихъ знаковъ. Крещальня довольно велика, просторна и

глубока; вышина ея будетъ аршина полтора. Я влѣзалъ въ нее; примѣръ свободнаго погруженія моего въ ней показалъ, что въ ней крестить можно было и возрастныхъ людей. Одному Богу извѣстно, сколько душъ возрождено въ этой купели для жизни вѣчной и когда она опять станетъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ и наполнится св. водою.—Замѣчательно, что купели пощажены разорителями въ Ѳекоѣ, въ Гофнѣ и, можетъ быть, въ другихъ мѣстахъ, тогда какъ самые храмы разрушены были до основанія. Отъ чего-бы это такъ было? Можетъ быть разрушители были христіане, вновь обращенные въ магометанство, и потому они или посовѣстились, или побоялись истребить купели, надъ которыми совершалось величайшее таинство.

Ѳекоя, во время В‹етхаго› Завѣта, была родиною пророка Амоса, простаго пастыря овецъ, а во время Завѣта Новаго считалась въ числѣ семи протопопствъ. подлежавшихъ непосредственному вѣдому іерусал‹имскаго› патріарха. Эти протопопства были слѣдующія: Виѳлеемъ, Еммаусъ, Ѳекоя, Св. Авраамъ (въ Хевронѣ), Отче нашъ, Абвутъ и Ефремъ. Такъ гласитъ одна греч‹еская› древнѣйшая рукопись о пяти престолахъ патріаршихъ, которая составляетъ драгоцѣннѣйшее достояніе грѣшнаго архимандрита Порфирія[1].

По обозрѣніи развалинъ Ѳекои я отдохнулъ нѣсколько минутъ у одной стѣны, бросавшей малую тѣнь. Тутъ Ибрагимъ возвѣстилъ мнѣ, что онъ, и братья, и всѣ родные его суть потомки древнихъ жителей Ѳекои, которые, по разореніи ихъ роднаго селенія, переселились въ Виѳлеемъ. Эта новость весьма обрадовала меня. Не только сохранились въ преданіи и языкѣ народномъ имя Ѳекои, но и потомство сего злополуч-

[1] Нынѣ рукопись находится въ Императорской Публ. Библ. Ред.

наго мѣста. Этимъ извѣстіемъ поясняется и значительное народонаселеніе Виѳлеема. Само собою разумѣется, что все родство Ибрагима происходитъ не отъ евреевъ, но отъ тѣхъ христіанъ Ѳекои, которые жили тамъ послѣ евреевъ, — во время владычества византійскихъ православныхъ царей въ Палестинѣ.

Изъ Ѳекои мы оправились въ Виѳлеемъ другою дорогою, именно чрезъ долину Еѳамскую (вади-Юртасъ). Эта дорога такъ-же хороша, какъ и самая долина, обставленная довольно высокими и красивыми горами. Какъ долина, такъ и горы ея весьма способны къ воздѣлыванію. На нихъ могли бы расти благородныя дерева и виноградники. Но Богъ знаетъ, когда онѣ дождутся рукъ трудолюбивыхъ, кои нѣкогда воздѣлывали ихъ, какъ это замѣтно по опустѣлымъ террасамъ на бокахъ горъ. Въ Виѳлеемѣ мы остановились на короткое время и уѣхали отсюда въ Іерусалимъ [1].

Іюнь 22. Смежно съ русскимъ Ѳеодоровскимъ монастыремъ въ Іерусалимѣ есть высокій каменный домъ. Въ немъ живетъ православный арабъ Даудъ съ своимъ семействомъ. Онъ содержитъ свой домъ и пропитываетъ себя, жену и дѣтей своихъ трудами рукъ своихъ, работая восковыя свѣчи для церквей и для поклонниковъ. Трудъ, воздержаніе, бережливость, честность и богобоязненность составляютъ его богатство; посему онъ пользуется общимъ уваженіемъ и почетомъ въ Іерусалимѣ. Такъ какъ онъ женатъ на адріанопольской гречанкѣ, то всѣ дѣти его и самъ онъ говорятъ по-новогречески. Въ прошломъ Апрѣлѣ м⟨ѣся⟩цѣ онъ шумно праздновалъ свадьбу старшаго сына своего; а

[1] Этимъ оканчиваются дневники въ книжкѣ $\frac{I\ \Lambda^{4}}{\beta}$ или 1^{i}; далѣе слѣдуетъ цѣльный разсказъ: «Спасенная невѣста,—происшествіе въ Іерусалимѣ», который здѣсь приводится. Ред.

*

въ Іюнѣ разстроилась свадьба дочери его и разстроилась непріятнымъ образомъ. Богъ спасъ красоту и невинность отъ жениха лиходѣя, и спасъ посредствомъ моего недостоинства.

Женихъ дочери Дауда, тоже православный арабъ іерусалимскій, есть близкій родственникъ герондиссы, т. е. наложницы намѣстника патріаршаго, архіепископа лиддскаго Кирилла. Она-то засватала свою роденьку за дочь Дауда. Это было года два тому назадъ. Даудъ зналъ отца женихова, какъ добраго христіанина и честнаго человѣка, и потому рѣшился отдать дочь свою за сына его въ той надеждѣ, что онъ пойдетъ по слѣдамъ отца и что при покровительствѣ намѣстника торгъ его и зятя пойдетъ успѣшнее. По арабскому обычаю, женихъ прислалъ своей невѣстѣ брачное вѣно, т. е. платья и головной уборъ съ грудными украшеніями, состоящими изъ однѣхъ золотыхъ монетъ турецкихъ, и по временамъ угощалъ отца и мать и родныхъ своей невѣсты. Минулъ годъ; насталъ другой. Отецъ жениха умеръ, и молодой человѣкъ сталъ шалить и поведеніемъ своимъ предвѣщалъ недобрую участь будущей женѣ своей. Худая молва о немъ не разъ заставляла Дауда задумываться при взглядѣ на милое дитятко его, которой минуло только что 13 лѣтъ, а мать ея проливала горючія слезы и упрашивала Дауда отказать жениху и отослать ему назадъ брачное вѣно. По обычаю, это можно было сдѣлать; но какъ сладить съ герондиссою архіепископа? Какъ потушить ярость обиженнаго честолюбія преосвященной монахини? Вотъ задача, которой не умѣлъ рѣшить Даудъ. Но во всѣхъ странахъ свѣта женскій умъ лучше всякихъ думъ. Жена Дауда, бойкая гречанка, дала ему такой нечаянный и неопровержимый совѣтъ, который

въ мигъ уничтожилъ всѣ страхи и расчеты его и заставилъ его покориться вдохновенію и волѣ ея. Однажды, въ часъ искренняго домашняго совѣщанія о судьбѣ дочери, послѣ разныхъ сомнѣній, споровъ, тревогъ, надеждъ, она вдругъ сказала Дауду: знаешь-ли, что пришло мнѣ на мысль? Дочь наша еще молода; не погубимъ своего цвѣточка; предъ намѣстникомъ Кирилломъ насъ защититъ московскій архимандритъ, который, какъ всѣ говорятъ, пріѣхалъ сюда по царскому повелѣнію; откажемъ жениху; когда деспоти будетъ грозить тебѣ и принуждать тебя играть свадьбу, тогда ты пойдешь къ архимандриту, объявишь ему наше горе и попросишь его заступиться за правое дѣло; говорятъ, что онъ оч‹ень› ласковъ ко всѣмъ и весьма добръ; если онъ согласится вступиться за насъ, то наши архіереи не посмѣютъ огорчить его отказомъ. Даудъ, который послѣ передалъ мнѣ эти слова, ободрился совѣтомъ жены; тотчасъ они послали за священниками, которые должны были засвидѣтельствовать, что невѣста, и ея отецъ, и мать не согласны принять жениха; люди Божіи и народные пришли, потолковали и рѣшили, чтобы женихъ взялъ назадъ свое брачное вѣно.

Женихъ, его родные, герондисса намѣстника и самъ онъ взбѣсились. Намѣстникъ позвалъ къ себѣ Дауда; посыпались совѣты, увѣщанія, просьбы, угрозы; Даудъ смиренно кланялся и отклонялъ, какъ могъ, вынужденный бракъ. Герондисса сердилась, кричала, топала ногами и угрожала, что намѣстникъ предастъ его проклятію, если онъ станетъ противиться ихъ волѣ. [Архіепископъ злоупотребилъ священною властію въ угодность своей утѣшницѣ. Любовь отеческая (восторжествов‹авъ›, побѣдила страхъ), презирая несправедливое проклятіе]. Даудъ просилъ ихъ дать ему время подумать, и ушелъ домой встревоженный, печальный.

Прошло нѣсколько дней послѣ этой угрозы. Любовь родительская никакъ не могла поладить съ раздраженнымъ самолюбіемъ людей несправедливыхъ и мстительныхъ. Наконецъ, когда рѣшительно объявлено было Дауду, что свадьба уже назначена въ день Петра и Павла, тогда онъ снова позвалъ къ себѣ священниковъ и упросилъ ихъ отнести въ домъ жениха брачные подарки его и тѣмъ разсѣчь узелъ. Это было утромъ 22 Іюня. Женихъ, лишь только увидѣлъ свои вещи, пришелъ въ бѣшенство, прогналъ священниковъ и побѣжалъ въ домъ невѣсты. Бросивъ на полъ вѣно, онъ началъ браниться съ Даудомъ и въ ярости сталъ бить его и вышибъ ему одинъ зубъ. Въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ послышался крикъ, вой, плачъ. Мы выбѣжали на террасу; смотримъ: въ проулкѣ у латинскаго монастыря Спасителя толпятся священники, арабы, арабки; одна здоровая и сильная булгарка схватила жениха и тащитъ его въ проулокъ. Потомъ всѣ исчезли. Даудъ заперся въ своемъ домѣ. Спустя нѣсколько минутъ послышался выстрѣлъ, потомъ сильный стукъ и шумъ человѣч‹ескихъ› голосовъ. Мы опять вышли изъ своихъ келлій и увидѣли, что женихъ съ своими закадычными пріятелями изволитъ отбивать ворота дома своей невѣсты. Тогда нашъ игуменъ тотчасъ далъ знать объ этомъ архіепископу лиддскому, и онъ прислалъ двухъ турокъ кавасовъ патріархіи, которые прибили жениха тутъ же на мѣстѣ преступленія и на плечахъ утащили его домой, а соучастники его разбѣжались. Тогда сердце мое растерзалось. Больно было видѣть лютость и злость человѣка, помраченнаго невѣжествомъ, страстями и порокомъ. А что происходило въ душѣ невинной дѣвушки при мысли о женихѣ разбойникѣ?

Въ тотъ же день архіепископъ лиддскій позвалъ

къ себѣ Дауда и уговаривалъ его забыть безразсудное буйство жениха, помириться съ нимъ и затѣять веселую свадьбу; а герондисса обѣщала ему принять на себя всѣ издержки свадьбы. Но Даудъ отвѣчалъ имъ съ твердостію духа, что онъ скорѣе рѣшится умереть, нежели отдать дочь свою въ руки разбойника. Архіепископъ, видя его твердость и непоколебимость, произнесъ проклятіе на него и присовокупилъ, что у отлученнаго отъ церкви возьмутъ дочь и насильно. Злополучный Даудъ выдержалъ грозу и ушелъ домой съ мрачными думами. Созвавъ къ себѣ родственниковъ, онъ объявилъ имъ свое несчастное положеніе и просилъ ихъ совѣта. Въ порывѣ негодованія всѣ рѣшили избавиться отъ проклятія и мести сильнаго архіепископа принятіемъ уніи, и потому согласились на другой же день итти къ французскому консулу и просить у него защиты и покровительства. Эта рѣшимость въ такомъ важномъ случаѣ ни мало не удивительна; ибо арабы и за деньги перемѣняютъ вѣру. Но когда совѣтники разошлись по домамъ своимъ, жена Дауда своими слезами и мольбами, а духовникъ ихъ, архіепископъ набулусскій, устрашеніемъ гнѣва Божія и погибели вѣчной успѣли поколебать намѣреніе его и заставили его прибѣгнуть къ моему заступленію.

Вечеромъ, когда народъ уже перестаетъ ходить по улицамъ, Даудъ пришелъ ко мнѣ въ келью и, со слезами разсказавъ мнѣ свое горе, умолялъ меня вступиться за несчастное семейство и спасти невинную дѣвушку отъ злой участи. Если вы не поможете намъ, то остается намъ принять унію; другого средства къ спасенію мы не имѣемъ, — такъ заключилъ онъ свои жалобы. Я задумался. Сердце мое побуждало меня оказать помощь угнетенному семейству и удержать его

въ православной церкви, а разсудокъ запрещалъ мнѣ вмѣшательство въ чужое и при томъ семейное дѣло, напоминая мнѣ то перемѣнчивость намѣреній человѣческихъ, то дерзость быть судьею архіереевъ, то непріятную и невыгодную размолвку съ ними, тогда какъ по назначенію моему я долженъ сохранять миръ и дружбу съ ними. Эта борьба несносно терзала мою душу. Я не зналъ, кого болѣе слушаться: сердца или разсудка, и въ этой нерѣшимости принужденъ былъ еще разъ дознать рѣшимость Дауда, хотя тонкое чувство говорило мнѣ, что мои сомнѣнія, моя осторожность послужатъ тяжкимъ и несправедливымъ испытаніемъ отеческому сердцу. Я допросилъ Дауда: не подвергнетъ ли онъ себя кровавой мести жениха или родныхъ его въ случаѣ отказа, не перемѣнитъ ли онъ своего намѣренія, не уступитъ ли настояніямъ покровителей жениха, и когда увидѣлъ твердую рѣшимость его, то обѣщался ходатайствовать за него предъ первымъ намѣстникомъ патріарха, но вмѣстѣ просилъ его не торопить меня. «Поспѣшность во всякомъ, и наипаче въ важномъ дѣлѣ, не благоразумна, говорилъ я ему, потерпимъ дня два-три; можетъ быть, архіепископъ самъ образумится и раздумаетъ затѣвать бракъ противъ воли твоей, дѣвушкиной и матерней; но если онъ будетъ настаивать на своемъ, то ты опять приди ко мнѣ, и тогда я знаю, что дѣлать. Но Даудъ убѣдительно просилъ меня не отлагать добраго дѣла, поставляя мнѣ на видъ неодолимое упорство архіепископа лиддскаго и его герондиссы. Мы будемъ медлить, — говорилъ онъ сквозь слезы, — а они успѣютъ совершить свой замыслъ чрезъ турецкую власть: отошлютъ меня въ Саввинскій монастырь, какъ помѣшаннаго въ умѣ, и потомъ насильно обвѣнчаютъ мою дочь. Этотъ

доводъ его показался мнѣ весьма важнымъ; ибо я зналъ, что намѣстники патріарха имѣютъ гражданское право наказывать христіанъ, ссылать ихъ въ монастыри, заключать ихъ въ тюрьму и пр., и вспомнилъ несчастнаго грека, который умеръ въ заточеніи въ Сав⟨винскомъ⟩ монастырѣ за то, что жена его понравилась игумену Ильинскаго монастыря, который прежде былъ казначеемъ іерус⟨алимскаго⟩ сѵнода [1]. Послѣ этого я уже болѣе не колебался и далъ священное слово Дауду идти завтра же къ митрополиту петроаравійскому и поправить дѣло, во что-бы то ни стало. Благодарный арабъ поклонился мнѣ до лица земли и возвратился домой успокоенный.

Іюнь 23. Утромъ я посѣтилъ митрополита и послѣ обычныхъ привѣтствій началъ разговоръ.

— Владыка святый! Я пришелъ поговорить съ вами наединѣ объ одномъ важномъ дѣлѣ. Прошу васъ удостоить меня вашимъ вниманіемъ.

— И тѣлесный, и духовный слухъ мой открытъ для васъ,—отвѣчалъ ласково митрополитъ.

— Безъ сомнѣнія, вамъ извѣстно печальное происшествіе, случившееся вчера въ домѣ православнаго араба.

— Дауда? Знаемъ, знаемъ. Э, пустое дѣло, семейная ссора...; подобные случаи не рѣдки между арабами; они варвары, батюшка, варвары!

— Пустое дѣло, владыка, да слѣдствія его печальны. Отъ искры загорается пожаръ. Вѣдь, Даудъ со всею роднею своею хочетъ принять унію подъ покровительствомъ французскаго консула.

— Кто вамъ сказалъ это?

— Я слышалъ объ этомъ отъ достовѣрныхъ людей.

[1] Книга бытія моего. I, 435. Ред.

— Наши говорили вамъ? Не вѣрьте имъ и между ними есть лжебратія.

— Я давно не видалъ ни одного изъ вашихъ старцевъ и прошу васъ не подозрѣвать никого изъ нихъ. Я умѣю напиться воды изъ ближайшаго источника.

— Будьте спокойны, о. архимандритъ, и вѣрьте мнѣ, что пожара не будетъ.

Я замѣтилъ, что митрополитъ хотѣлъ отдѣлаться пустыми отрицаніями и скрытностію, и потому рѣшился заставить его быть искреннимъ и склонить его въ пользу Дауда.

— Пріятно вѣрить вашему прореченію, продолжалъ я. Но горестно слышать, что искры семейнаго раздора брошены изъ монастыря Св. Гроба. Весь міръ оправдываетъ Дауда и обвиняетъ преосвящ<еннаго> Кирилла и его герондиссу.

— Арабы злодѣи! закричалъ митрополитъ, покраснѣвъ. Они ненавидятъ насъ и поносятъ. Вы имъ вѣрите, а насъ обвиняете.

— Что вы говорите, владыка! Я обвиняю васъ? Я, отрокъ малый предъ вами? Я пришелъ только сказать вамъ то, что слышалъ, и, если это правда, просить васъ потушить дѣло, которое чернитъ все святогробское братство, и удержать въ православіи нѣсколько душъ христіанскихъ. Честь вашего братства дорога для меня такъ-же, какъ и моя собственная; и мнѣ больно думать, что не завтра, такъ послѣзавтра уменьшится стадо Христово, и безъ того малое и слабое.

— Да не вѣрьте слухамъ. Они преувеличены.

— Положимъ, что они даже не справедливы. Но, кажется, благоразуміе заставляетъ устранять и ложные, вредные слухи, и особенно, когда многочисленные враги наши готовы воспользоваться ими ко вреду нашему.

Вы знаете, что теперь Іерусалимъ сдѣлался мѣстомъ европейскимъ. Думаете ли вы, что консулы и попы латинскіе и англійскіе не знаютъ вчерашняго происшествія? И можно ли надѣяться, что они пощадятъ васъ и скроютъ разнесшійся по всему городу слухъ, что монахиня, герондисса намѣстника патіаршаго, мѣшается въ семейное дѣло, заводитъ ссоры, гонитъ невинныхъ и голубицу отдаетъ на растерзаніе лютому ястребу?

— Боже мой! Куда намъ дѣваться отъ враговъ?— сказалъ митрополитъ съ тяжкимъ вздохомъ.

— Есть убѣжище.

— Гдѣ оно?

— Въ вашей власти и справедливости. Оставьте въ покоѣ Дауда; накажите дерзкаго жениха или скажите ему, чтобы онъ взялъ свое брачное вѣно; сдѣлайте это какъ можно скорѣе, и безчестіе отнимется отъ васъ.

— Постараемся какъ-нибудь уладить дѣло.

Я весьма обрадовался этому вызову митрополита и, дорожа минутою его расположенія къ справедливости, спросилъ его тономъ братской простоты, понизивъ голосъ свой:

— А скажите, владыка, почему герондисса лиддскаго архіепископа принимаетъ сильное участіе въ молодомъ арабѣ?

— Онъ родственникъ ей.

— Какъ? Арабъ родственникъ гречанкѣ? Это что-то мудрено.

— Ничего мудренаго нѣтъ тутъ. Вотъ ихъ родословіе. Давно, не помню годовъ, былъ здѣсь одинъ архимандритъ и протосингеллъ. По слабости человѣческой, онъ прижилъ дочь. Отсюда выслали его и съ дочерью въ Влахобогданію для управленія тамошними имѣніями Св. Гроба. Онъ пожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ

и умеръ, а дочь его, лѣтъ 12 или 13, возвратилась въ Іерусалимъ. Здѣсь не знали, что дѣлать съ нею; выслали было ее въ Яффу къ одному арабу, но она убѣжала и оттуда и опять явилась въ Іерусалимѣ; тогда выдали ее за здѣшняго араба, и вотъ сынъ-то ея и есть женихъ дочери Дауда. А герондисса лиддскаго приходится сродни его матери, и потому она приняла участіе въ мальчишкѣ и засватала его за дочь Дауда. Даудъ согласенъ былъ на этотъ бракъ, а теперь, бездѣльникъ, противится и стыдитъ насъ предъ цѣлымъ свѣтомъ.

— Я не зналъ этой исторіи, и признаюсь вамъ, она довольно соблазнительна. Грѣхъ монашескій приноситъ горькіе плоды.

— Но дѣти не отвѣчаютъ за грѣхи родителей.

— Не отвѣчаютъ, но часто наслѣдуютъ ихъ слабости. И внукъ протосингелла оказался негодяемъ. И такъ есть чего пугаться Дауду. Какому отцу захочется отдать дочь свою за шалуна, за разбойника? Даудъ имѣлъ, и особенно теперь имѣетъ полное право отказать ему въ рукѣ своей дочери. Зачѣмъ же приневоливать, огорчать, убивать родительское сердце? Не грѣшно ли предъ Богомъ обрекать невинную дѣвушку позору и несчастію? И что это за бракъ, который хотятъ заключить противъ воли отца, матери и невѣсты? Это ли бракъ о Господѣ? Я прошу васъ, владыка, предупредить зло, и скажу вамъ откровенно, что если герондисса лиддскаго будетъ угрожать и мстить Дауду и если онъ обратится въ унію, то я не умолчу объ этомъ; поѣду въ Россію и вездѣ буду говорить, что вы сами причиною распространенія уніи.

— Говорите, что вамъ угодно. Но грѣхъ и наказаніе при васъ будетъ.

— Не думаю, чтобы грѣшно было тушить пожаръ.

истреблять ядъ, предупреждать зло. Ревность по православію есть святая добродѣтель,— сказалъ я въ припадкѣ душевной лихорадки.

— Вы не любите насъ и защищаете арабовъ.

— Богъ знаетъ мѣру моей любви къ вамъ, а арабовъ я жалѣю и готовъ защищать ихъ предъ цѣлымъ свѣтомъ.

— Они не имѣютъ никакой вѣры; они варвары, злодѣи.

— Вы дайте имъ вѣру; вы сдѣлайте ихъ кроткими агнцами, ибо вы — пастыри ихъ.

— Они не слушаются насъ.

— Не удивительно, ибо вы не любите ихъ, презираете ихъ. Это — народъ-мученикъ. Магометане угнетаютъ его; и какое утѣшеніе получаютъ арабы отъ васъ? Имъ даже помолиться негдѣ. Сельскія церкви находятся въ самомъ жалкомъ положеніи.

— Вы забываете, что мы находимся подъ турецкимъ игомъ.

— Однакожъ, турки не запрещаютъ вамъ починивать церквей и даже строить ихъ вновь на старыхъ основаніяхъ, и еще менѣе запрещаютъ украшать ихъ иконостасами. А въ сельскихъ церквахъ вашихъ вовсе нѣтъ ни иконъ, ни ризъ, ни...

— Гдѣ-жъ намъ взять иконописцевъ? А по рукоположеніи каждаго священника мы даемъ ему подризникъ, поручи, епитрахиль, фелонь, дискосъ и потиръ. Да они не берегутъ ихъ.

Я хотѣлъ было сказать митрополиту, что ризы даются священникамъ поношенныя и на всю жизнь и что лучше бы давать имъ деревянные сосуды, а не свинцовые. Но промолчалъ, и заговорилъ о священникахъ.

— Священники ваши не понимаютъ своихъ обязанностей; таинства совершаютъ кое-какъ; держатъ въ церквахъ скотину. Вмѣсто того, чтобы наставлять ихъ, вы ихъ выгоняете отъ себя, какъ презрѣнныхъ рабовъ. Когда они стучатся въ двери вашихъ келлій и творятъ молитву: Δι' εὐχῶν = Молитвами св. отецъ, вы отвѣчаете имъ: рухъ-мингонъ [1] = ступай прочь (ступай вонъ), подлецъ!

— Мы не принимаемъ къ себѣ арабскихъ священниковъ, дабы не уронить архіерейскаго достоинства. А о просьбахъ ихъ докладываетъ намъ драгоманъ.

— Въ первый разъ въ жизни слышу, что достоинство архіерея унижается отъ пріема священниковъ въ домъ. Владыка! Каждый епископъ есть киѳара, а іереи — струны; это не я говорю, а Св. Игнатій Богоносецъ! Видите, въ какой близкой связи поставляютъ св. отцы епископовъ и священниковъ.

— Мы не понимаемъ ихъ языка.

— Почему же вы не учитесь по-арабски? И этимъ вы охлаждаете къ себѣ арабовъ. Но положимъ, что уже поздно вамъ учиться мѣстному языку; по крайн‹ей› мѣрѣ, пусть драгоманъ передаетъ вамъ ихъ просьбы въ ихъ присутствіи.

— Не намъ вводить новые обычаи.

— Итакъ, все останется у васъ по старому? Не будетъ учреждено училище для воспитанія сыновъ арабскихъ священниковъ? Арабки, — вдовы, сироты и калѣки, не будутъ имѣть пріюта въ женскихъ монастыряхъ? Арабъ не можетъ быть ни архіереемъ, ни послушникомъ монастырскимъ?

— Это не наше дѣло; про то знаетъ патріархъ.

[1] روح من هون = рухъ минъ хōнъ,—пошолъ вонъ. Ред.

Я замолчалъ, потому что разговоръ сдѣлался крупнымъ и уклонился отъ главной цѣли. Нужно было дать другой оборотъ рѣчи.

— Не буду спорить съ вами, владыка,—продолжалъ я. Не мое дѣло указывать вамъ. Простите меня великодушно, если я оскорбилъ васъ.

— Тотъ не оскорбляетъ, кто вразумляетъ, — отвѣчалъ митрополитъ и поцѣловалъ меня въ високъ.

Послѣ сего я сталъ прощаться съ нимъ, и при прощаніи еще разъ попросилъ его принять Дауда подъ защиту. Митрополитъ обѣщался устроить дѣло по моему желанію.

По возвращеніи домой я позвалъ къ себѣ Дауда, обнадежилъ его благополучнымъ окончаніемъ его дѣла, и приказалъ ему извѣщать меня о послѣдствіяхъ моего ходатайства за него.

Іюнь 26. Спустя два дня послѣ свиданія моего съ митрополитомъ Мелетіемъ, спутникъ мой о. Григорій пошелъ къ архіепископу лиддскому поговорить съ нимъ о своемъ дѣлѣ. Тогда архіепископъ высказалъ ему все свое неудовольствіе на меня, и просилъ его объявить мнѣ, что онъ считаетъ меня простымъ богомольцемъ и не понимаетъ, кто поставилъ меня судьею надъ нимъ, потому что ни патріархъ, ни россійскій сѵнодъ не писали въ Іерусалимъ о судейскихъ правахъ архимандрита Порфирія; просилъ также сказать мнѣ, что Даудъ, по обычаю арабскому, долженъ уплатить жениху издержки угощеній, и что онъ не хочетъ и не въ состояніи уплатить ихъ, а нельзя же обижать и жениха; довольно съ него и того, что онъ обезчещенъ предъ всѣми семействами. Когда о. Григорій пересказалъ мнѣ все это, то я, желая кончить непріятное дѣло, упросилъ его сходить къ лиддскому и дать ему слѣдующій

отвѣтъ: Архимандритъ Порфирій и не думалъ быть вашимъ судьею; но если онъ вступился за Дауда, то это сдѣлалъ по тому, что гонимое семейство просило у него защиты, и по тому, что онъ, по долгу сына церкви православной, желалъ спасти Дауда и родныхъ его отъ тяжкаго грѣха, каковъ есть перемѣна вѣры. Архимандритъ проситъ васъ кончить дѣло въ пользу Дауда, и онъ выѣдетъ изъ Іерусалима тогда только, когда увидитъ успокоеннымъ невинное семейство. Что касается до уплаты денегъ за издержки жениха, то архимандритъ жертвуетъ ихъ столько, сколько придется по расчету.

Архіепископъ лиддскій, даромъ что чрезвычайно упоренъ, обдумался, смягчился и рѣшился уступить моей настойчивости. Но онъ требовалъ отъ Дауда 700 піастровъ въ пополненіе убытковъ жениха. Это требованіе опять произвело споры и неудовольствія. Даудъ и арабскіе священники вопіяли, что это противно арабскимъ обычаямъ. Архіепископъ хотѣлъ хоть чѣмъ-нибудь потѣшить жениха, который лишается невѣсты и чести. Я совѣтовалъ Дауду исполнить требованіе лиддскаго, и обѣщался дать ему вспоможеніе деньгами.

Іюнь 29. Новый день, новыя хлопоты. Утромъ архіепископъ неаполійскій прислалъ ко мнѣ своего послушника спросить, буду ли я дома послѣ полудня. Я отвѣчалъ, что ежели преосвященный намѣренъ посѣтить меня, то я стану ждать его цѣлый день. Не трудно было предвидѣть цѣль посѣщенія архіепископа. Онъ—духовникъ жены Даудовой; онъ не расположенъ къ лиддскому; онъ—врагъ всѣхъ герондиссъ; стало быть, по случаю какой-нибудь новой завязки, онъ будетъ жаловаться мнѣ и просить меня разсѣчь узелъ; такъ я гадалъ и угадалъ. Архіепископъ неапол⟨ійскій⟩ посѣ-

тилъ меня ровно въ 12 часовъ, и въ сильныхъ выраженіяхъ жаловался на превратный образъ жизни монаховъ іерусалимскихъ; оплакивалъ безчестіе, какое наносятъ герондиссы святогробскому братству; неоднократно повторялъ: горе дѣлающимъ беззаконіе, горе называющимъ черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ; упрекалъ лидскаго въ женоугодіи; говорилъ, что онъ въ противность арабскимъ обычаямъ заставляетъ Дауда платить деньги, потому что ежели невѣста отказываетъ жениху, то отсылается только брачное вѣно и ничего болѣе, и, наконецъ, просилъ меня прекратить соблазнъ. Будьте второй Наѳанъ, говорилъ онъ мнѣ съ воодушевленіемъ, идите и смѣло, съ дерзновеніемъ, обличите беззаконіе; не бойтесь, потому что одного присутствія вашего здѣсь трепещутъ тѣ, у которыхъ совѣсть не чиста и помрачена. Справедливость и ревность архіепископа тронули меня до глубины души. Я обѣщался ему употребить свое вліяніе.

Вечеромъ я посѣтилъ митрополита Мелетія и съ евангельскимъ воодушевленіемъ говорилъ ему, что надобно прекратить соблазнъ, что несчастна та церковь, которою управляютъ монахини, а не епископы, что ежели похотливое воззрѣніе на жену есть грѣхъ, то что-же сожитіе съ женами, что горе тѣмъ, чрезъ которыхъ соблазнъ приходитъ въ міръ, что ежели въ мірѣ нравственное растлѣніе отвратительно, то въ монастыряхъ и на св. мѣстахъ оно ужасно и пр. Митрополитъ сталъ защищать мѣстный обычай имѣть монахамъ герондиссъ. Апостолъ Петръ, — говорилъ онъ, — водилъ съ собою сестру-жену, а мы преемники его. Самому Господу жены служили, почему-жъ и намъ не принять ихъ служенія и послушанія. Притомъ, не мы первые ввели обычай принимать въ свои келліи герондиссъ;

это уже издавна ведется здѣсь. Зло меньшее все же лучше зла большаго. Ну, пусть мы, по вашему, любодѣи, блудодѣи; мы отдадимъ отчетъ въ этомъ Богу. — Эта апологія ужаснула меня, и я въ порывѣ священ⟨наго⟩ негодованія сказалъ ему: Богу и людямъ, владыка! Ежели вы такъ думаете, ежели вы такъ чувствуете, то я скажу вамъ не обинуясь, что отнимется отъ васъ царство Божіе и дастся другимъ. И что я говорю? Оно уже отнимается отъ васъ; Христосъ оставляетъ васъ, бѣжитъ отъ васъ. Православная церковь видимо слабѣетъ, умираетъ въ Палестинѣ.

— Что-жъ намъ дѣлать? Мы безсильны. Турки насъ гнетутъ; армяне насъ обижаютъ; латины насильно отнимаютъ у насъ овецъ. Никто насъ не защищаетъ; никто не поддерживаетъ.

— Турки, армяне, латины . . . а позвольте васъ спросить: кто причиною кровавой вражды православныхъ христіанъ Виѳлеема и Бетжалы? Не вы ли расторгли тамъ бракъ противъ обычая и тѣмъ подали поводъ къ враждѣ? Почему вы не помирите ихъ?

— Кровавая месть есть наслѣдственный порокъ арабовъ. Не возможно истребить его.

— А я думаю, что возможно. Тотъ христіанинъ изъ Бетжалы, котораго жену отдали другому, теперь ищетъ примиренія и проситъ только денегъ съ новаго мужа жены его. Сей послѣдній не въ состояніи удовлетворить его по бѣдности своей. Почему же вы не дадите своихъ денегъ?

— Если мы уплатимъ деньги, то всѣ арабы скажутъ, что мы виноваты.

— Итакъ, еще будетъ литься кровь христіанская отъ недостатка вашего самоотверженія и отъ ложнаго стыда вашего?

— Мы не имѣемъ власти; мы не можемъ управиться съ арабами.

— Если не можете вы, такъ другіе управятся съ ними.

Услышавъ это, митрополитъ измѣнился въ лицѣ, снялъ камилавку и въ порывѣ оскорбленнаго самолюбія сказалъ, чего я не ожидалъ:

— Такъ Діонисія, митрополита виѳлеемскаго, вы прочите на мое мѣсто?

— Владыка святый! Мое ли это дѣло? Я объ этомъ никогда и не думалъ.

Послѣдовало обоюдное молчаніе отъ смятенія душевнаго. Молчаніе послѣ размолвки весьма непріятно. Я опять началъ говорить:

— Ради Бога, прошу васъ, владыка, сдѣлать доброе дѣло, успокоить семейство Дауда. Скажите преосвящен‹ному› Кириллу, что если непремѣнно нужно уплатить жениху 700 піастровъ, то Даудъ найдетъ эти деньги; скажите ему такъ же, что я твердо рѣшился защитить невинное семейство во что-бы то ни стало.

— Будьте спокойны, о. архим‹андритъ›. Постараемся исполнить вашу просьбу.

Утромъ я позвалъ къ себѣ Дауда и уговорилъ его взнести требуемую сумму, давъ ему 400 піастровъ безвозвратно.

Іюль. 1-го дня кончилось дѣло по моему желанію. Женихъ взялъ назадъ брачное вѣно. Даудъ отсчиталъ ему 700 піастровъ; невѣста спаслась отъ разбойника.

А‹рхимандритъ› Арсеній опять возвращенъ въ С‹авинскій› монастырь[1].

[1] Слѣдующія замѣтки, неотносящіяся къ разсказу, начиная съ этого числа по 15 іюля включительно, помѣщены въ видѣ черновыхъ набросковъ на переплетахъ книжки $\frac{\text{I A}^4}{\beta}$ или 1^{i}. Ред.

Іюля 2. Митрополитъ петро-арав⟨ійскій⟩ посѣтилъ меня вечеромъ.... Миръ.... Мы опять поладили.

Іюля 3. Игуменъ Аѳанасій. Училище женское. Попы—*αὐτεξούσιοι* [1]. Князь курдскій.

NB. Въ Большой Панагіи ⟨отвели⟩ старую келью для игуменьи Улиты.

Іюля 6—7. Якъ-бы помириться....

Іюля 7. Ок⟨оло⟩ 500 солдатовъ заперлись въ крѣпость. Ожидаемъ возмущенія за неплатежъ жалованья солдатамъ. В⟨селенской⟩ патріархіи служба оставлена. Будетъ взята контрибуція съ монастырей.

Іюля 10. Бунтъ въ семинаріи букарестск⟨ой⟩. Священники виѳлеем⟨скіе⟩ и бетжал⟨скіе желали⟩ служить у пророка Иліи и въ Крестномъ монастырѣ отказано.

Іюля 11. Филадельфійскій епископъ посѣтилъ меня вечеромъ. Ничего новаго.

Іюля 13. Греческое правительство возвратило имѣніе Гробу Господню.—Извлеченіе.... Чинджикъ—насѣкомое.

Іюля 15. Виѳанія. Іеромонахъ изъ Валахіи приходилъ ко мнѣ просить меня о помѣщеніи сестры его,—монахини, въ Екатерининскій монастырь. Архимандритъ Антоній далъ деньги патріарху и желалъ жить въ Сав⟨винскомъ⟩ монастырѣ и служить; но въ патріархіи здѣшней отказали ему въ этомъ, и онъ, разгнѣвавшись, уѣхалъ назадъ. Архимандрита Антонія зналъ Савушка, по словамъ коего онъ былъ задумчивъ и говаривалъ, что онъ не достоинъ жить на свѣтѣ. Антоній считалъ себя обиженнымъ [2].

[3] **Іюля 18.** Въ два часа пополудни я выѣхалъ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ. Въ послѣдній разъ я хо-

[1] Самовластные. Ред. — [2] Ср. Книгу бытія моего. I, 671. Ред. — [3] Изъ рукописной книжки $\frac{IA^4}{\gamma}$ или 1[к]. Ред.

тѣлъ поклониться Богу на мѣстѣ рожденія Спасителя человѣческаго рода и причаститься святыхъ, божественныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ. По пріѣздѣ въ монастырь, я просилъ митрополита отслужить со мною обѣдню рано утромъ и пригласить къ служенію о. Илію. Митрополитъ изъявилъ свое мнѣ согласіе. Остальную часть дня я употребилъ на обозрѣніе тѣхъ частей храма Виѳлеемскаго, коихъ я не успѣлъ описать прежде [1].

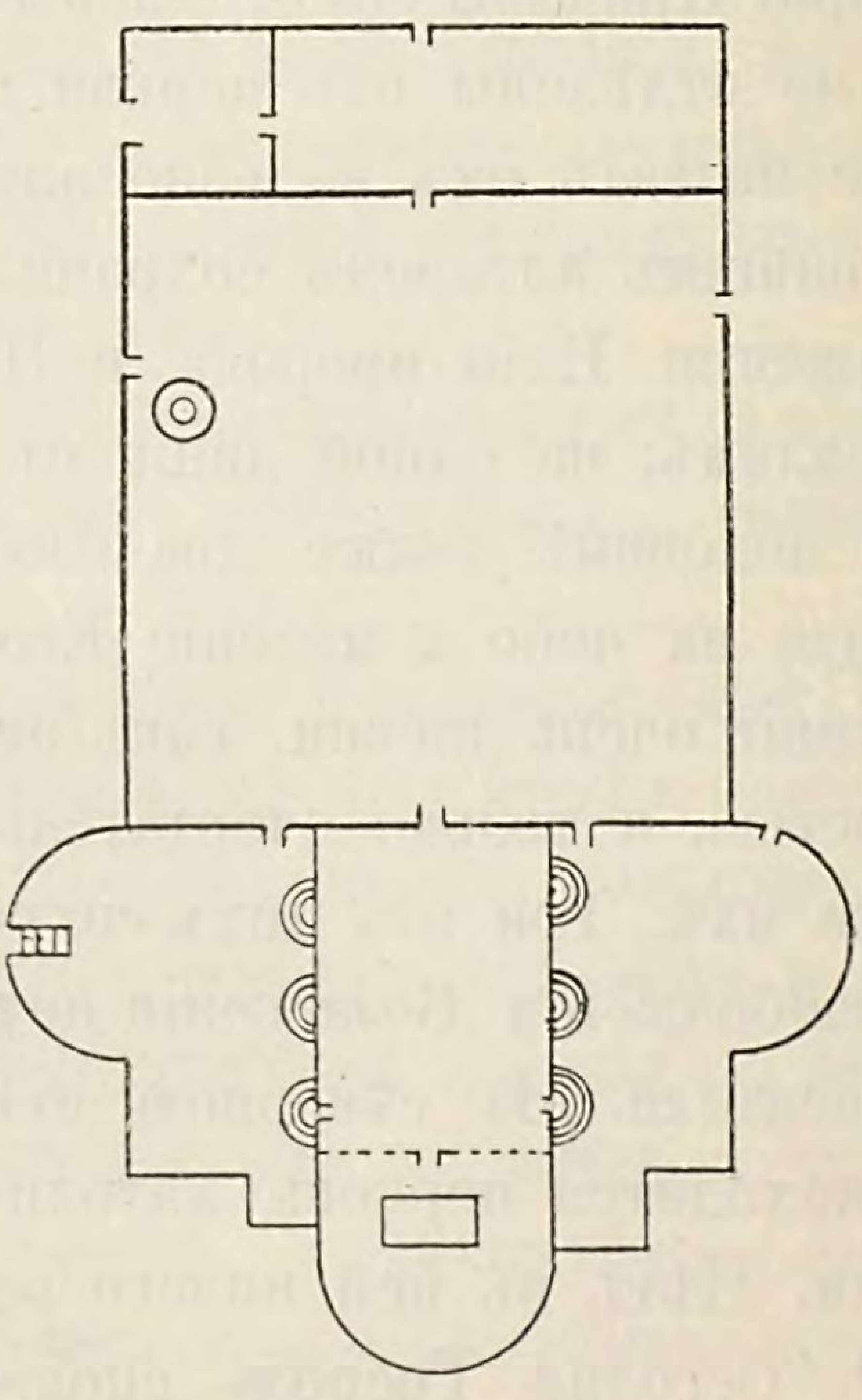
Сей храмъ имѣетъ два придѣла: одинъ православный по правую, а другой армянскій по лѣвую сторону главнаго алтаря. Придѣлы сіи отдѣланы весьма посредственно; они не отдѣлены отъ церкви иконостасами и потому точнѣе назвать ихъ надобно алтарями. Высоко вверху надъ нашимъ алтаремъ сохранились два мозаическія изображенія: Иліи пророка и Шествія Спасителя въ Іерусалимъ; на одной линіи съ ними видны и въ армянской половинѣ также два изображенія: Вознесеніе Господа на небо и явленіе Его Ѳомѣ. Всѣ четыре изображенія очень древни, какъ это доказывается не живописностью, а только очертательностію и суровою простотою ихъ. Три изъ нихъ сохранились въ цѣлости, а въ изображеніи Вознесенія недостаетъ Возносящагося Спасителя. За сѣверною стѣною Виѳлеемскаго храма находится церковь католическая съ разными алтарями. Нѣтъ въ ней ничего замѣчательнаго.

Іюля 19. Сегодня Господь сподобилъ меня совершить безкровную жертву въ великой тишинѣ и теплотѣ духа вмѣстѣ съ благочестивымъ митрополитомъ. Господь знаетъ тайны, кои я глаголалъ Ему. Послѣ обѣдни я облобызалъ ясли Господни, и въ этотъ разъ такъ-же, какъ и прежде, чувствовалъ, что чело мое

[1] Книга бытія моего. I, 417—418. Ред.

погружалось въ мраморъ, какъ въ мягкую вещь. Вѣра умягчаетъ и камни.

Такъ какъ армянскій патріархъ предъ отъѣздомъ моимъ въ Виѳлеемъ просилъ меня вникнуть въ споръ его съ греками за ключь отъ двухъ дверей храма: внутренней, ведущей въ ихъ придѣлъ, и наружной, — вводящей въ храмъ съ улицы, то я посѣтилъ армянскаго архимандрита Григорія, живущаго здѣсь въ особомъ монастырѣ, пристроенномъ къ Виѳлеемскому храму, и просилъ его объяснить мнѣ на мѣстѣ жалкіе споры. Мы пошли въ храмъ. Здѣсь архимандритъ началъ жа-

ловаться мнѣ, что греки имѣютъ много входовъ въ храмъ, а армянамъ не только не позволяютъ имѣть свой ключь отъ единственной двери, ведущей въ ихъ придѣлъ, но даже совершаютъ свои процессіи чрезъ ихъ придѣлъ и тѣмъ безпокоятъ молящихся армянъ. Я отвѣчалъ ему, что греки въ самомъ дѣлѣ не правы

и что имъ слѣдуетъ уступить армянамъ не только ключъ, но и самую дверь придѣла. Это ли одно притѣсненіе мы терпимъ отъ грековъ? продолжалъ архимандритъ. Они не позволяютъ намъ прибавлять иконъ въ нашемъ собственномъ придѣлѣ, ни замѣнять ветхія новыми. А вы сами изволите видѣть, что эти иконы очень дурно написаны; намъ хотѣлось бы поставить здѣсь лучшія. А въ Св. Пещерѣ митрополитъ нарочно оставляетъ Евангеліе свое на св. престолѣ, чтобы мы не смѣли священнодѣйствовать тутъ. Когда мы служимъ въ придѣлѣ, онъ приказываетъ растворить окна онаго для того только, чтобы имѣть удовольствіе смотрѣть какъ вѣтеръ или дождь тушитъ наши лампады и свѣчи. Насъ обижаютъ также и католики. Они имѣютъ ходъ въ Св. Пещеру изъ своей церкви, чрезъ подземелье, но не смотря на то, открыли другой ходъ чрезъ нашъ придѣлъ. Такія притѣсненія лишаютъ насъ терпѣнія. Я вполнѣ сочувствовалъ почтенному о. архимандриту и просилъ его объяснить мнѣ, почему хотѣлось бы армянамъ имѣть ключь и отъ уличной двери храма, тогда какъ они имѣютъ свободный входъ въ сей храмъ изъ своего монастыря. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что имъ желательно вводить въ храмъ благородныхъ и богатыхъ армянъ прямо съ улицы, потому что ходъ, ведущій въ ихъ монастырь, пролегаетъ чрезъ конюшню, а другаго хода нѣтъ, да и устроить его не позволятъ ни латины, ни греки, ни турки. Мнѣ любопытно было видѣть этотъ безчестный для армянъ ходъ. Мы пошли туда и что же я увидѣлъ? Весьма просторное и чистое помѣщеніе подъ древними сводами, складенными изъ тесаныхъ камней, подъ которыми мы прошли къ уличной небольшой калиткѣ. Правда, есть тутъ, въ сторонѣ, конюшня, но она нисколько не мѣшаетъ ходить въ монастырь.

Тогда я на мѣстѣ увидѣлъ, что притязаніе армянъ на наружную дверь храма Виѳлеемскаго есть одинъ капризъ, одно желаніе совмѣстничества. Архимандритъ жаловался, выставлялъ право необходимости, ссылался на благородство армянъ, какъ будто они не имѣютъ конюшенъ въ домахъ своихъ. Но я молчалъ и тѣмъ давалъ ему чувствовать несправедливость его жалобъ и доводовъ. Перемѣнивъ разговоръ, мы возвратились въ монастырь. Послѣ короткаго угощенія, я простился съ архимандритомъ дружелюбно и ушелъ къ митрополиту.

Преосвященный не утерпѣлъ, спросилъ меня, зачѣмъ я ходилъ въ армянскій монастырь. Для замѣтокъ, отвѣчалъ я. Митрополитъ потупилъ взоръ и потомъ опять спросилъ: угощалъ васъ архимандритъ? И услышавъ утвердительный отвѣтъ мой, покачалъ головою и сказалъ: и вы не погнушались? Мнѣ стало смѣшно, и я отдѣлался отъ него шуткою. Владыко! Если путешественникъ будетъ различать вѣру отъ вѣры и чуждаться иновѣрцевъ, то ему придется умереть съ голода въ дорогѣ.

Предъ прощаніемъ митрополитъ благословилъ меня маленькимъ серебрянымъ крестомъ, въ которомъ вложены были частичка животворящаго древа и крошечный кусочекъ отъ мертвеннаго ложа Господа Іисуса Христа. Этотъ священный даръ восхитилъ меня до небесъ. Я сердечно благодарилъ митрополита, повторяя ему нѣсколько разъ: Вы имѣете вѣчное мѣсто въ душѣ моей! Мы разстались какъ друзья.

Діонисій, митрополитъ виѳлеемскій, родомъ булгаринъ; роста средняго, малое лице его бѣло и весьма сухощаво; глаза у него сѣрые, носъ весьма тонкій, большіе сѣдые усы закрываютъ обѣ губы; руки его

трясутся; онъ трезвенъ душою и тѣломъ, не любитъ и не держитъ у себя коконъ и горюетъ, что его собратія позволяютъ себѣ сожитіе съ герондиссами. Его обвиняютъ всѣ въ корыстолюбіи и скупости. Онъ управлялъ сперва епархіею Филадельфійскою за Іорданомъ, потомъ Назаретскою; былъ намѣстникомъ патріаршимъ и смѣненъ за горячность характера и за преслѣдованіе коконъ монастырскихъ. Нынѣшніе намѣстники патріарха не любятъ и гонятъ его. Онъ имѣетъ титулъ экзарха всей Іудеи. Въ епархіи его считаются двѣ деревни: Виѳлеемъ и деревня Пастырей. Онъ первый поставленъ митрополитомъ виѳлеемскимъ; до него игумены завѣдывали св. поклоненіемъ, а епархія управлялась намѣстниками.

Въ 8 часовъ утра я выѣхалъ изъ Виѳлеема въ деревню, извѣстную поклонникамъ подъ именемъ Горняя. Здѣсь я намѣренъ былъ провести дня три съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть ближайшія деревни, какъ-то: Кустуль, Собу, Сатафъ, Кулоніе и неби-Самуилъ. Со мною были о. Григорій, Иванъ и проводникъ Омеръ-бей.

Подъѣхавъ къ гробу Рахили, мы остановились подлѣ сего древняго памятника. Мнѣ хотѣлось повѣрить говоръ людской, будто внутри зданія еще сохраняется часть столпа, поставленнаго Іаковомъ надъ прахомъ Рахили. Двери были заперты, но сквозь щель можно было хорошо видѣть всю внутренность малаго зданія. Я внимательно и долго вглядывался туда и ничего не замѣтилъ, кромѣ голыхъ стѣнъ и обыкновеннаго новаго надгробнаго памятника во вкусѣ мусульманскомъ. Все зданіе совершенно ново. Оно имѣетъ видъ четвероугольной часовни съ куполомъ, ничѣмъ неотличающейся отъ часовенъ, которыя поставляютъ магометане надъ своими святыми. Но эта часовня построена на

развалинахъ стараго зданія, котораго основанія и по нынѣ видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Теперь евреи владѣютъ этимъ мѣстомъ. Вѣрь послѣ этого говору людскому. Свои очи лучше видятъ; свой разсудокъ лучше понимаетъ вещи. Иногда не худо вѣрить другимъ, но всегда лучше самому повѣрять молву.

Отъ гроба Рахили мы скоро скрылись въ лощинѣ за западнымъ возвышеніемъ Ильинскаго монастыря и по ровной дорогѣ подъѣхали къ арабской деревнѣ Бетъ-Суфафъ. Эта бѣдная и незначительная деревня стоитъ въ началѣ долины эл-Вердъ, протягающейся отсюда къ западу. Долина покрыта масличіями и фиговыми деревами, а за деревнею я замѣтилъ въ одномъ саду множество розовыхъ кустовъ, уже отцвѣтшихъ. Миновавъ этотъ садъ, мы стали подниматься на гору. Подъемъ весьма каменистъ и труденъ. Съ высшей точки его взоръ объемлетъ большую часть красивой долины эл-Вердъ, ея угрюмые холмы, изъ которыхъ на одномъ красовалась деревня эш-Шарафатъ съ побѣленною мечетію, и впереди деревню Малху. Мнѣ говорили, что въ Шарафатѣ въ мечеть обращенъ былъ христіанскій храмъ, въ которомъ погребенъ былъ какой-то патріархъ іерусалимскій, но отъ арабовъ нельзя добиться толку; они не знали ни названія сего храма, ни имени патріарха. Думать надобно, что въ этой деревнѣ было загородное имѣніе патріарховъ, а можетъ быть и монастырь. У подошвы высокаго и крутаго холма, на которомъ построена большая деревня Малха, мы отдохнули немного подъ тѣнію масличій. Близь сей деревни есть источникъ, славящійся отмѣнно вкусною и легкою водою. Я видѣлъ его во время поѣздки къ источнику Св. Филиппа [1]. Преданіе говоритъ, что

[1] Книга бытія моего. I, 444. Ред.

Богоматерь отдыхала подлѣ Малховскаго родника на пути изъ Виѳлеема въ Египетъ. Отцы іерусалимскіе весною и лѣтомъ часто пріѣзжаютъ сюда подышать свѣжимъ деревенскимъ воздухомъ и провести время братски среди розъ подлѣ священнаго источника. Отъ Малхи по горной выси скоро доѣхали мы до весьма крутой лощины, которая ведетъ въ Горнюю съ юговостока. Съ большимъ трудомъ и медленно спустились мы на лошадяхъ по каменистой тропинкѣ и чрезъ деревню пріѣхали мы въ католическій монастырь. Игуменъ, которому я вручилъ рекомендательное письмо іерусалимскаго реверендима, принялъ насъ отмѣнно ласково и отвелъ для насъ три кельи, назначенныя для помѣщенія пріѣзжихъ. Былъ одинадцатый часъ дня.

Мѣстоположеніе эн-Карема весьма пріятно. Эта деревня построена на пологой впадинѣ горнаго хребта, лежащаго между двумя долинами, эл-Вердъ и Бет-Ханина, подъ челомъ горы, взбѣгающей на востокъ къ Крестовскому монастырю. Она состоитъ изъ двухъ частей, отдѣленныхъ малымъ промежуткомъ; въ верхней части, ближе къ челу горы, находится католическій монастырь съ садомъ, а отъ монастыря ниже кругомъ стоятъ домы; въ другой части видно также нѣсколько домовъ на обнаженной скалѣ. Всѣ домы каменные и построены недурно. Окрестности эн-Карема весьма привлекательны. Я любовался ими съ крыши монастырскаго зданія предъ закатомъ солнца, которое скрылось за горами, влѣво отъ деревни Касталь; прямо предо мною, вдали, протягался горный хребетъ съ юго-запада на сѣверо-западъ. Послѣдніе лучи солнца ярко озаряли гребень его золотистымъ и румянымъ свѣтомъ. Солнце перестало рисовать этотъ гребень и Касталь

рѣзко обозначился въ сумеркахъ на высокомъ холмѣ своемъ, словно пирамида. Но вправо отъ Касталя деревня Кулоніе еще облита была свѣтомъ. У подошвы эн-Карема глубокая долина Гигантовъ или Теревинѳовая пролегала къ Кулоніи межъ горъ и подъ густыми масличными деревами казалась зеленымъ садомъ. Вблизи, на право отъ монастыря, взоръ ограничивается тремя теменами сосѣдней горы голой и дикой, а на лѣвой— дикими и крутыми скалами горнаго хребта. Между вторымъ и третьимъ склономъ, близь дороги, ведущей въ Малху, изъ подошвы горы вытекаетъ источникъ Маріи, а между 3-мъ и 4-мъ склономъ видны развалины мнимаго дома Захаріи. За пятымъ склономъ хребетъ заворачивается на западъ.

Здѣшній латинскій монастырь Іоанна Предтечи принадлежитъ францисканамъ Св. Земли. По преданію сихъ отцевъ, онъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ Захаріи и Елизаветы, родителей Предтечи. Вотъ что гласитъ преданіе, изложенное въ небольшой печатной книжкѣ, которую мнѣ подарилъ настоятель сего монастыря.

Въ эн-Каремѣ находится преславный и древнѣйшій храмъ Св. Іоанна Крестителя, великолѣпно устроенный христіанами на мѣстѣ дома Захаріи и Елизаветы, въ которомъ родился Предтеча Господень. Сюда-то приходила изъ Назарета Пренепорочная Дѣва Марія и здѣсь, исполненная Духа Святаго, воспѣла достойный вѣчныхъ похвалъ гимнъ: Величитъ душа моя Господа. Здѣсь и Захарія, послѣ онѣменія, проглаголалъ и, по вдохновенію Св. Духа, произнесъ другой гимнъ къ великому удивленію всѣхъ. Сей домъ освятила своимъ присутствіемъ Матерь Божія во время трехмѣсячнаго пребыванія у своей родственницы Елизаветы. Сей домъ

украсилъ освященный отъ чрева матери Іоаннъ, живя въ немъ съ своими святыми родителями.

Сей священный домъ и преславный храмъ, со времени завоеванія Іерусалима, до настоящаго года (1621 г. по Р. Х.), по беззаконіямъ христіанъ, оставался въ пренебреженіи и, увы! обращенъ былъ въ скотскій хлѣвъ. Многіе изъ предшественниковъ моихъ (разумѣется писателя) старались выручить отъ турокъ сіе св. мѣсто и, по очищеніи его, устроить въ немъ святилище и совершать въ немъ прежнее богослуженіе, но не могли сдѣлать этого по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ. Въ 1621 году я, меньшій изъ всѣхъ, попытался опять просить милости у новаго іерусалимскаго кади, т. е. судіи, и просилъ его не кое-какъ, а неотступно, и онъ, по изволенію Божію, выслушавъ благосклонно наши просьбы, и обѣщался отдать намъ желаемое мѣсто. Такъ какъ между турками онъ слылъ ученымъ, могущественнымъ и полновластнымъ, то онъ устрашилъ весь Іерусалимъ прибытіемъ своимъ и, подъ предлогомъ вѣры, тотчасъ началъ грабить не только чужихъ но и своихъ. По ненасытному корыстолюбію, онъ злобился на всѣхъ христіанъ и вымогалъ у нихъ деньги всѣми способами. Когда греки отказались дать ему требуемую сумму, тогда онъ въ припадкѣ гнѣва отнялъ у нихъ монастырь патріаршій, построенный подлѣ Гроба Господня и, къ общему сокрушенію, обратилъ его въ мечеть. Подобнымъ образомъ отнялъ церковные дома у іаковитовъ или сиріанъ, которые не въ состояніи были утолить его жадности. Армяне выкупили у него садъ и другія мѣста свои за 10 т. червонцевъ, какъ говоритъ молва. Но особенно насъ угнеталъ онъ, насъ славящихся между турками и могуществомъ царей нашихъ и великими богатствами.

Однакожъ Милосердный Господь, Который, какъ говоритъ пророкъ, для славы своей, заставилъ волка пастись съ агнцемъ[1], помиловалъ насъ. Ибо кади при всей жадности, ненасытимости и златолюбіи, смягчился нашими смиренными и ласкательными рѣчами и, вмѣсто 10 т. червонцевъ, взялъ съ насъ 6 т. талеровъ. Довольный нами, онъ обѣщался все сдѣлать въ нашу пользу. При врученіи ему сей суммы за сохранность св. мѣстъ, я, по вдохновенію Божію, съ особеннымъ смиреніемъ и набожною мольбою, просилъ его отдать намъ упомянутую церковь Іоанна Крестителя, поставляя на видъ, что и имъ весьма грѣшно оставить домъ славнѣйшаго пророка скотскимъ убѣжищемъ. Кади, сознавая справедливость сей просьбы, охотно обѣщалъ отдать намъ св. мѣсто. Посему, созвавъ къ себѣ первыхъ сановниковъ Іерусалима, посовѣтовался съ ними объ этомъ дѣлѣ и назначилъ день, въ который онъ поѣдетъ осмотрѣть мѣсто и дастъ свое повелѣніе. Апрѣля 20 дня того же года, утромъ, кади выѣхалъ изъ Іерусалима въ сопровожденіи сановниковъ, старѣйшинъ и воиновъ и, обозрѣвъ св. мѣсто, отправился къ источнику Св. Іоанна Предтечи и подъ тѣнію масличій, межъ розовыхъ кустовъ, почилъ на разложенныхъ коврахъ до обѣденнаго часа, а послѣ обѣда призвалъ меня къ себѣ. Я пришелъ туда съ о. Амвросіемъ де-Полла, викаріемъ Св. Земли, и Михаиломъ Мелитенскимъ, прокураторомъ монастыря, и съ переводчикомъ Андреемъ Леономъ. Долго мы говорили о предметѣ нашего собранія. Наконецъ, кади сказалъ: такъ какъ овладѣніе св. мѣстомъ не противорѣчитъ вашему закону, не причиняетъ ущерба магометанамъ и притомъ дѣлается въ честь великаго пророка, то мы уступаемъ его вамъ

[1] Исаіи LXV, 25. Ред.

теперь, опредѣляемъ быть ему вашимъ впредь и дозволяемъ вамъ возстановить его въ прежнемъ видѣ; сверхъ того соглашаемся, чтобы въ немъ постоянно жили три брата ваши съ необходимыми переводчиками и по закону христіанскому совершали богослуженіе съ тѣмъ впрочемъ, чтобы вы вмѣсто этого хлѣва устроили другой для общей пользы города. Когда я охотно согласился на сіе послѣднее условіе, то опредѣленіе тотчасъ было написано секретаремъ, подписано всѣми и утверждено печатью. Итакъ, въ сей счастливый и достопамятный день священный домъ Іоанна Крестителя торжественно принятъ былъ нами во владѣніе послѣ трехсотлѣтняго уничиженія и поруганія. Потомъ мы очистили его и оградили хорошими стѣнами и дверями. Поврежденія его исправили и, нашедши мѣсто, гдѣ родился Предтеча Господень, воздвигли тамъ алтарь съ великою радостію, украсили все мѣсто лампадами, освятили храмъ и совершили богослуженіе.

Но спустя немного времени, завистливый врагъ человѣческаго рода воздвигъ противъ насъ такое жестокое гоненіе посредствомъ нѣкоторыхъ африканскихъ мавровъ, которыхъ называютъ мегребинами, что почти вся чернь іерусалимская, въ числѣ трехъ тысячъ людей, единодушно согласилась умертвить гвардіана и бѣдныхъ фраторовъ, при восклицаніяхъ: Да здравствуетъ султанъ! Смерть франкамъ! т. е. христіанамъ латинскимъ, и это убійство совершилось бы, если бы не спасло насъ дивное заступленіе Предтечи и милосердіе Божіе. Но Богъ-Отецъ щедротъ и всякія утѣхи, Который, ради заслугъ Крестителя, опредѣлилъ избавить уповающихъ на Него рабовъ изъ рукъ убійцъ, подвигъ на милость сердце военнаго начальника (sangiach, i. e. princeps militis) и онъ тотчасъ отправилъ одинъ

отрядъ воиновъ въ Горнюю для нашей защиты, другой поставилъ у монастыря Спасителя, а остальныхъ воиновъ впослѣдствіи увелъ съ собою ко храму Соломонову, для укрощенія собравшагося тамъ народа. Послѣ этого распоряженія вскорѣ произошелъ такой бунтъ, какого еще никогда не видали и не слыхали въ Іерусалимѣ, именно: чернь и воины убивали другъ друга камнями, мечами и пулями и дрались одни за спасеніе насъ, а другіе за смерть нашу. Но попущеніемъ Божіимъ вся эта возмутительная толпа была разсѣяна и прогнана. Впрочемъ, этимъ не кончилъ возмущенія и гибели исконный изобрѣтатель смерти и человѣкоубійства; ибо измыслилъ новый поводъ къ возмущенію и какъ левъ рыкающій искалъ погубить насъ. Послѣ перваго бунта вездѣ разнеслась молва, которая дошла и до дамасскаго паши, будто франки, живущіе въ Іерусалимѣ, за большія деньги получили отъ новаго кади храмъ Іоанна Крестителя въ Горней и тамъ, въ раскопанныхъ могилахъ, нашли богатѣйшія сокровища. Паша собралъ свое войско и за Дамасскомъ поставилъ палатку на дорогѣ, ведущей къ Іерусалиму, намѣреваясь, послѣ отдыха, идти въ Св. Градъ и взять найденныя сокровища. Но всеблагій Богъ возблаговолилъ спасти агнцевъ изъ челюстей волковъ, избавить овецъ отъ лютѣйшаго льва. Ибо не успѣлъ и часа отдохнуть тамъ паша, и, вотъ (дѣло по истинѣ дивное), султанскіе курьеры принесли къ нему указъ, лишающій его должности и повелѣвающій ему спѣшить въ Константинополь и явиться султану. Тогда онъ въ бѣшенствѣ бросилъ на землю свой дулибантъ и нѣсколько разъ повторялъ: «я-Алла, я-Алла»[1]; какъ бы говорилъ: «О Боже, почему Ты воспрещаешь мнѣ идти далѣе? Почему Ты

[1] О Боже, О Боже! Ред.

не замедлилъ прибытія этихъ людей тремя или четырьмя днями, дабы я могъ выполнить то, что замыслилъ противъ христіанъ? Посему, онъ въ тотъ же часъ возвратился въ Дамасскъ. Так(имъ) образомъ, всѣ ухищренія діавола уничтожены были однимъ мановеніемъ Божескаго милосердія. Хвала Богу, Царю вѣковъ, Который всемогущею десницею Своею избавилъ насъ отъ такихъ опасностей и бѣдъ, Который помогъ намъ стяжать въ сей день священное мѣсто и Который даруетъ намъ силу и способность сохранять и почитать оное до настоящаго дня.

Всѣ вышеупомянутыя событія вѣрно изложены нами для памяти потомковъ, чтобы они сами умѣли сохранить то, что мы пріобрѣли во времена тяжкія и почитали бы то, что мы стяжали, ни мало не сомнѣваясь, съ благочестіемъ и опасностью для жизни за того Крестителя, котораго съ неизглаголанною радостію чествуетъ вся вселенная и немолчными хвалами на мѣстѣ его рожденія величается и славословится. Аминь».

Это сказаніе переведено съ латинскаго языка. Въ подлинникѣ оно озаглавлено такъ: Quotidiana processio, quae in Ecclesia Praecursoris Domini Joannis Baptistae in montanis Judeae a Fratribus minoribus S. P. N. Francisci celebrata . Genodi. 1835 [1].

А предъ изложеніемъ процессіи приведенное мною повѣствованіе имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Pia ac fidelis Enarratio
R. P. F. Thomae a Navaria.

[1] Ежедневная процесія, совершаемая въ церкви Предтечи Господня Іоанна Крестителя, что въ горахъ Іудеи, меньшими братьями св. отца нашего Франциска. Женодъ. 1835. Ред.

De antiquissimo D. Joan. Baptistae Templo in montanis Judeae extructo [1] и проч.

Изъ заглавія сего сказанія видно, что храмъ возобновленъ былъ о. Θомою изъ Навары въ 1621 году, спустя 300 лѣтъ и болѣе послѣ того, какъ онъ опустѣлъ, попортился и служилъ пріютомъ скота. А въ началѣ сказано, что онъ оставался въ пренебреженіи со времени завоеванія Іерусалима. Если о. Θома разумѣлъ (какъ и должно думать) завоеваніе сего города Саладиномъ въ концѣ 12 столѣтія, то эн-Каремскій храмъ оставался въ запустѣніи 400 лѣтъ, а не 300. Это противорѣчіе надобно согласить такимъ образомъ: въ эн-Каремѣ христіанство не вдругъ погасло послѣ Саладина; въ началѣ и, можетъ быть, въ половинѣ 13 вѣка тамъ еще было нѣсколько христіанъ; но когда и послѣдніе обращены были въ магометанство, то и храмъ ихъ со временемъ сдѣлался пріютомъ скота. Такимъ образомъ, запустѣніе его продолжалось точно болѣе 300 лѣтъ. О. Θома не говоритъ: были ли христіане въ эн-Каремѣ въ его время или нѣтъ. Молчаніе его даетъ знать, что ихъ не было; иначе почтенный отецъ упомянулъ бы о нихъ, по крайней мѣрѣ, при обновленіи и освященіи монастыря. Да и греческія лѣтописи Іерусалимскаго храма свидѣтельствуютъ, что францискане Св. Земли начали пріобрѣтать прозелитовъ уже въ 1688 г., вслѣдствіе трактата Франціи съ Турціею, коимъ дозволялось имъ обращать въ свою вѣру христіанъ православныхъ. Стало быть, нынѣшніе арабы-латины эн-каремскіе, коихъ считается 15 семей или 80 душъ, суть потомки

[1] Благочестивый и достовѣрный разсказъ почтеннѣйшаго отца францисканца Θомы изъ Навары о древнѣйшемъ храмѣ божественнаго Іоанна Крестителя, построенномъ въ горахъ Іудеи. Ред.

тѣхъ православныхъ, которые были то слугами, то переводчиками въ монастырѣ съ 1688 г.

Когда же и кто построилъ храмъ Предтечи въ эн-Каремѣ? О. Θома не опредѣляетъ ни года, ни вѣка постройки его, а говоритъ только, что онъ весьма древенъ и великолѣпно построенъ былъ христіанами на мѣстѣ дома родителей Іоанна Предтечи. Думать надобно, что сей храмъ, вмѣстѣ съ прочими, воздвигнутъ былъ въ четвертомъ или пятомъ столѣтіи, когда христіанство торжествовало въ Палестинѣ. Съ тѣхъ поръ до 13 вѣка въ немъ совершалось богослуженіе.

О. Θома изъ Навары не представляетъ никакихъ доказательствъ ни историческихъ, ни лиθографическихъ на то, что нынѣшняя деревня эн-Каремъ есть тотъ горній городъ Іудинъ, въ которомъ жили Захарія и Елизавета, и что храмъ построенъ дѣйствительно на мѣстѣ ихъ дома. А слѣдовательно слова его: «Et loco invento, ubi S. Domini Praecursor natus est, altare ereximus = и нашедши мѣсто, гдѣ родился Предтеча Господень, воздвигли тамъ алтарь», — сіи слова показываютъ, что̀ отцы искали въ развалинахъ мѣста рожденія Предтечи. Но по какому признаку они увѣрились, что найденное ими мѣсто есть то, на которомъ Елизавета родила Іоанна? Объ этомъ ничего не говоритъ о. Θома изъ Навары. А голословному показанію его вѣрить нельзя и не должно. По словамъ сего францискана, болѣе 300 лѣтъ храмъ былъ въ запустѣніи. Слѣдовательно, въ теченіе трехъ-четырехъ вѣковъ преданіе о семъ храмѣ прервано было, и свидѣтельство о подлинности мѣста рожденія Предтечи не существовало. Послѣ такого огромнаго промежутка времени и при недостаткѣ мѣстнаго преданія о свидѣтельствѣ невозможно вѣрить о. Θомѣ изъ Навары тѣмъ болѣе,

что и въ самомъ Іерусалимѣ латинское преданіе о св. мѣстахъ прервано было съ 1187 г., когда Саладинъ выгналъ всѣхъ латинъ съ Св. Земли, до начала 16 столѣтія или до 1520 г., когда латины вновь появились въ Іерусалимѣ. Я думаю, что въ эн-Каремѣ былъ простой храмъ во имя Предтечи, а францискане ошибочно или намѣренно усвоили ему особенную священность, желая видѣть въ немъ мѣсто рожденія Предтечи. Предтеча родился не здѣсь, а въ городѣ Іуттѣ (т. е. Юттѣ) или Іудѣ, въ Нагорной Іудеѣ. Остатки сего города и доселѣ существуютъ[1]. Вотъ тому доказательства:

1. Захарія, какъ священникъ, по Закону Моисееву, долженъ былъ жить и жилъ въ одномъ изъ городовъ левитскихъ. А въ спискѣ сихъ городовъ не находится города Іуды; да и на мѣстѣ нынѣшняго эн-Карема и въ окрестностяхъ его не полагается города левитскаго. Какъ же Предтеча могъ родиться здѣсь?

2. Въ Евангеліи Св. Луки мы читаемъ: Воставши Маріамъ во дни тыя, иде въ Горняя со тщаніемъ, во градъ Іудовъ: и вниде въ домъ Захаріинъ и проч.[2] Изъ сихъ словъ видно, что Горняя не есть самый городъ Іуды, а географическая мѣстность, гдѣ находился сей городъ. Что же такое Горняя? Гдѣ эта мѣстность? И существовалъ ли левитскій городъ Іуда въ горней мѣстности? Вотъ вопросы, разрѣшеніемъ коихъ объяснится подлинное мѣстожительство Захаріи и рожденіе Предтечи.

а. Славянское слово «въ Горняя», соотвѣтствующее греческому: εἰς τὴν ὀρεινήν, означаетъ не городъ, а цѣлую горную мѣстность, страну, землю, и въ связи съ другими словами надобно понимать, что Маріамъ пошла

[1] См. выше, стр. 23—26. Ред. — [2] I, 39—40. Ред.

въ горную страну, туда, гдѣ находился тотъ городъ, въ которомъ жилъ Захарія.

б. Изъ 15 главы книги Іисуса Навина[1], въ которой подробно описанъ участокъ земли, данный во владѣніе племени Іудину, видно, что вся область сего племени раздѣлялась на три части: на пустынную, напольную и горную (изъ которой въ каждой было множество городовъ и деревень). Пустынная часть была самая южная, пограничная съ Идумеей, и восточная, пролегавшая вдоль Мертваго моря; напольная была полевая часть отъ Газы до Іемне, нынѣ Ибне, недалеко отъ Яффы, а Горная была въ нагорной выси отъ предѣловъ Идумеи, съ юга въ прямой линіи до Іерусалима на сѣверъ. Въ сію-то горную часть Іудеи пошла изъ Назарета Пренепорочная Дѣва.

в. Въ сей нагорной части нѣкоторые города отданы были левитскому племени для жительства; въ числѣ ихъ считается городъ Іетта по славянскому переводу, Іутта по еврейскому подлиннику. Въ семъ-то городѣ и жилъ священникъ Захарія. Ибо въ Евангеліи Луки ясно сказано, что Маріамъ пошла εἰς τὴν πόλιν Ἰούδα[2]. Здѣсь вмѣсто греческой буквы τ поставлена δ. Если бы евангелистъ разумѣлъ подъ словомъ Іуда патріарха Іуду, то онъ поставилъ бы членъ и написалъ бы: εἰς τὴν πόλην τοῦ Ἰούδα. Итакъ, очевидно, надобно понимать слова евангелиста слѣдующимъ образомъ: Маріамъ иде въ городъ Іуду = Іутту; подобно тому, какъ мы говоримъ: Царица отправилась въ горовъ Москву или Кострому. По сему и въ славянскомъ переводѣ надобно разумѣть слова городъ Іудовъ не такъ, что этотъ городъ былъ городъ патріарха Іуды, но просто городъ

[1] Стихи 21, 33, 48. — [2] I, 39. Ред.

Іудовъ, какъ мы говоримъ, напр., городъ Нѣжинъ, городъ Олонецъ, городъ Пермь.

г. Въ 15 главѣ книги Іисуса Навина хотя и упоминается Каремъ [1] въ числѣ горныхъ городовъ Іудеи, но онъ не былъ священническимъ городомъ. Посему въ эн-Каремѣ не должно искать жилища Захаріи.

д. Греческая церковь понынѣ не признаетъ эн-Карема мѣстомъ рожденія Предтечи. Греческое духовенство іерусалимское даже не позволяетъ ходить туда православнымъ поклонникамъ.

е. Понынѣ сохранился городъ Іутта — Іуда. Онъ находится за Хевропомъ, и въ немъ есть развалины древняго храма [2].

Итакъ, латинскіе монахи безъ всякаго основанія думаютъ и увѣряютъ своихъ единовѣрцевъ, что эн-Каремскій храмъ ихъ стоитъ на мѣстѣ дома Захаріи. Столь же неосновательно и ложно преданіе эн-Каремскаго монастыря и о той пустынѣ, въ которой проповѣдывалъ Предтеча. Эту пустыню францискане находятъ въ вадъ-Бетханинѣ и вообще въ окрестностяхъ своего монастыря, и на пути къ гроту Предтечи показываютъ и камень, на которомъ будто-бы проповѣдывалъ Іоаннъ, а за гротомъ, подалѣе,—гробъ Елизаветы. Но кто знаетъ, что Іоаннъ жилъ и проповѣдывалъ въ пустынѣ Іорданской, кто знаетъ, что горная часть Іудеи, гдѣ находится эн-Каремъ, никогда не называлась пустынею и не могла называться по населенности оной, тотъ не повѣритъ латинскимъ монахамъ, которые или сами обманываются по невѣдѣнію, или обманываютъ изъ корыстолюбія.

Для меня эн-Каремскій монастырь есть ни болѣе

[1] Стихъ 59. Ред. — [2] См. выше, стр. 24—26. Ред.

ни менѣе, какъ простая обитель во имя Іоанна Предтечи, замѣчательная красивымъ мѣстоположеніемъ и убранствомъ храма.

Сія обитель построена на горѣ и вмѣстѣ пристроена къ ней; одна часть келлій находится на горной площади, а другая часть вмѣстѣ съ церковью—подъ горою, такъ что полъ одного келлійнаго коридора равняется полу церковныхъ хоровъ. Обитель построена въ видѣ параллелограмнаго четвероугольника и имѣетъ два въѣзда: одинъ снизу, изъ деревни, и другой сверху, отъ дороги Іерусалимской. Въ ней немало комнатъ, кои устроены по обѣимъ сторонамъ двухъ длинныхъ коридоровъ. Въ коридорѣ, ведущемъ къ хорамъ церковнымъ, живутъ монахи, а въ другомъ параллельномъ коридорѣ помѣщены столовая, кухня и другія службы. Келліи содержатся опрятно.

Самое лучшее украшеніе сего монастыря составляетъ церковь. Она не велика, но и не мала. Небольшой куполъ ея, изъ оконъ котораго получается единственное и весьма слабое освѣщеніе, покоится на четырехъ четверогранныхъ столбахъ, занимающихъ средину церкви. Кромѣ сихъ столбовъ нѣтъ другихъ, нѣтъ и колоннъ. Священнодѣйственная часть церкви состоитъ изъ трехъ отдѣленій.

Въ среднемъ отдѣленіи помѣщается главный алтарь. Запрестольная картина, представляющая видѣніе Захаріи, написана искусною кистію. Лицо священника Божія обращено къ горѣ, гдѣ онъ видитъ ангела; отъ нечаяннаго испуга голова и станъ его немного отклонены назадъ; онъ хотѣлъ вознесть кадильницу, но рука его остановилась съ нею назади въ минуту изумленія души. Лицо Захаріи весьма хорошо. Подъ тіарою видѣнъ старецъ, убѣленный сѣдинами, но сохранившій

полноту и свѣжесть лица,—признаки души добродѣтельной и цѣломудренной. Стѣны главнаго алтаря убраны стариннымъ золотистымъ штофомъ хорошей работы и доброты. Предъ симъ алтаремъ на полу сдѣланъ большой мозаическій коверъ изъ разноцвѣтнаго мрамора. Рисунокъ его, представляющій множество крестовъ и среди ихъ звѣзды, весьма красивъ. Кресты переплетены между собою. Вся работа отмѣнно чиста, нѣжна и изящна. Направо отъ главнаго алтаря есть довольно темный придѣлъ, отдѣленный отъ церкви красивою желѣзною рѣшеткою. Запрестольная картина изображаетъ свиданіе Маріи съ Елизаветою. Картина не велика, но хороша. Въ семъ придѣлѣ показываютъ кусокъ камня, на которомъ проповѣдывалъ Іоаннъ Предтеча. Лѣвый придѣлъ устроенъ въ соотвѣтствіи съ правымъ и тоже отдѣленъ отъ церкви желѣзною рѣшеткою. Этотъ придѣлъ устроенъ въ пещерѣ, въ которую сходишь по 7-ми широкимъ ступенямъ мраморнымъ. Здѣсь, подъ св. престоломъ, въ полукругѣ, показывается мнимое мѣсто рожденія Предтечи. Весь полукругъ отдѣланъ разноцвѣтнымъ мраморомъ и барельефами изъ бѣлаго мрамора. Средоточный барельефъ представляетъ свиданіе Маріи и Елизаветы; направо—Крещеніе Спасителя и Усѣкновеніе Предтечи, а налѣво—его рожденіе и проповѣдь въ пустынѣ. Отдѣлка сихъ барельефовъ довольно посредственна. Въ семъ полукружіи, освященномъ нѣсколькими лампадами, на самомъ мѣстѣ рожденія великаго пророка показываютъ желтовато-красноватыя пятна и говорятъ, что когда мусульмане хотѣли раззорить сіе мѣсто, то вдругъ показался огонь, и устрашенные мусульмане разбѣжались, а пятна остались знаменіемъ чуда. Вся эта пещера убрана превосходно. Предъ полукружіемъ сдѣланъ небольшой мозаическій коверъ изъ разноцвѣтнаго

мрамора, пріятной работы. Вообще, надобно сказать, что въ семъ храмѣ довольно много расточено мрамора.— Кромѣ упомянутыхъ мною картинъ есть и другія. Замѣчательны изъ нихъ двѣ по древности и богатству рисунка: Бѣгство Богоматери въ Египетъ на лѣвомъ столбѣ, соединяющемся съ главнымъ алтаремъ, и Обрѣтеніе креста на лѣвой стѣнѣ храма. Въ семъ храмѣ есть органъ и просторныя хоры съ маленькою библіотекою. Около двери библіотечной я прочиталъ и списалъ четыре назидательные стиха латинскіе:

Ante Deum stantes,
Ne sitis corde vagantes;
Quando cor non orat,
In vacuum lingua laborat.—

т. е.: Стоя передъ Богомъ,
Не разсѣевайтесь духомъ;
Когда духъ не молится,
Всуе трудится языкъ.

Предъ входомъ въ храмъ есть маленькая ризница, въ которой замѣчательны двѣ небольшія картины, вышитыя шелками, и замѣчательны не по изяществу работы, а по древности и странности рисунковъ. Вообще вся здѣшняя церковь радуетъ путника среди дикихъ окрестностей Іерусалима. Она устроена благочестіемъ и казною королей испанскихъ.

Смежно съ монастыремъ разведенъ на горѣ садъ большой. Когда-то онъ былъ хорошъ, а теперь запущенъ. Въ немъ много винограду и разныхъ фруктовыхъ деревъ: смоквъ, абрикосовъ, миндалей и другихъ. Лучшее украшеніе его составляютъ 15 кипарисовъ, посаженныхъ вдоль верхней стѣны, и крытыя аллеи, осѣненныя виноградными лозами. Добрые иноки позволяли мнѣ гулять въ этомъ саду и наслаждаться душистымъ

виноградомъ, изъ котораго они приготовляютъ хорошее бѣлое вино.

Іюля 20. Вчера пронесся слухъ въ эн-Каремѣ о загорающейся въ сосѣдствѣ войнѣ двухъ сильныхъ шейховъ Палестины, Абогоша и Самхана, за христіанскую деревню Рамаллу. Не смотря на этотъ слухъ, весьма достовѣрный, я рѣшилъ съѣздить сегодня въ ближнюю деревню Собу съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть ея мѣстоположеніе и на мѣстѣ рѣшить вопросъ: не тутъ ли находилась родина пророка Самуила - Рамаѳаимъ Цоѳимъ? Поводомъ къ сему археологическому изысканію служило слабое созвучіе названій: Цоѳимъ—Соба.

Въ $2^1/_2$ часа пополудни я выѣхалъ изъ эн-Карема съ прежними спутниками, взявъ проводника изъ сей деревни, добродушнаго и услужливаго христіанина Франческо, который прежде провожалъ меня къ гроту Предтечи и къ гробу Елизаветы. Легкою поступью онъ сходилъ по крутоярой и каменистой дорожкѣ въ глубокую долину Гигантовъ, а мы съ трудомъ спускались за нимъ на чужихъ ногахъ. Эта дорожка проложена по сѣверной окраинѣ эн-Каремскаго холма. Переѣзжая долину впоперекъ, я любовался роскошными масличными садами, разведенными на ея взволнованной почвѣ, которая сверху казалась ровнымъ полемъ. Направо вдали рисовалась на горѣ деревня Кулоніе (древній Кулонъ, городъ племени Іудина), а у подошвы ея зеленѣли сады, насажденные при источникѣ. Изъ долины за серною Франческо мы стали подниматься на крутую гору въ сѣверо-западномъ направленіи къ деревнѣ Кастель. Хотя эта дорога и дальше немного, но удобнѣе той, которая прямѣе ведетъ изъ Карема чрезъ Сатафъ. Черезъ часъ мы очутились у подошвы высокаго, круглаго и островерхаго холма, на которомъ стоитъ Ка-

сталь. Любопытство не влекло меня туда. Стоитъ ли вниманія мѣсто, не отмѣченное на страницахъ исторіи? Латинское названіе его показываетъ, что тутъ была крѣпость (castellum) либо римлянъ, либо крестоносцевъ. Крутоярый и дикій холмъ удачно избранъ былъ для укрѣпленія. Никто не выглянулъ на насъ изъ Касталя, какъ будто въ немъ не было ни одной души живой. Отъ сей деревни мы поворотили прямо на западъ; чрезъ нѣсколько минутъ Соба показалась намъ межъ горъ, потомъ скрылась, наконецъ явилась въ поразительномъ величіи. Смотря на высокую, отдѣльную, конусную гору, на вершинѣ коей желтѣетъ зданіе, я вообразилъ, что вижу передъ собою огромнѣйшаго гиганта въ вѣнцѣ. У ногъ его остановился поѣздъ мой и я вскарабкался по каменнымъ ребрамъ его сперва на плечи его, а потомъ на его темя.

На западномъ высшемъ погорьѣ Іудеи, въ разстояніи полутора часа пути отъ эн-Карема, чрезъ Касталь, стоитъ отдѣльно на горномъ хребтѣ весьма высокій, круглый, съуживающійся кверху холмъ-камень, какъ бы обдѣланный искусственно. На самой вершинѣ сего холма находится небольшая арабская деревня Соба. Она разрушена была Ибрагимомъ-пашою, — сыномъ египетскаго вице-султана, во время бунта палестинскихъ арабовъ въ четвертомъ десяткѣ лѣтъ нашего вѣка. Посему арабы живутъ теперь среди развалинъ и подъ сводами прежнихъ зданій. Думать надобно, что на семъ мѣстѣ было древнее укрѣпленіе, если не римское, то, по крайней мѣрѣ, крестоносное. Ибо на восточной окраинѣ вершины холма видны остатки древней стѣны, складенной изъ большихъ камней, простой тески, на обрѣзанной скалѣ; тутъ же замѣтно и то мѣсто, гдѣ стояли ворота, водруженныя на подтесанной скалѣ. Къ симъ воротамъ

вела лѣстница, высѣченная съ боку холма, которой слабые слѣды и теперь видны. Не арабскимъ феллахамъ обтесать скалу и строить правильную стѣну! Арабы не создаютъ, а только раззоряютъ старое. Проводникъ Франческо увѣрялъ меня, что въ одномъ старомъ зданіи Собы находились древніе гробы Маккавеевъ. Ибрагимъ-паша взорвалъ на воздухъ сіе зданіе, и гробы или исчезли, или лежатъ подъ развалинами. Я пожалѣлъ бы объ утраченной древности, если бы вѣрилъ и зналъ, что гробы Маккавеевъ находились здѣсь и что Соба есть маккавейскій городъ Модинъ. Впрочемъ, досадно было мнѣ, что развалины не позволяли мнѣ видѣть древность. Если въ самомъ дѣлѣ были здѣсь какіе-либо древніе гробы, то все-же взглядъ на ихъ устройство и видъ дали бы понятіе о значеніи Собы и о древнихъ ея жителяхъ. Я сердился на Ибрагима и на монаха Шварца, изобрѣтателя чернаго пороха. Съ вершины Собы кругомъ видны столпившіяся горы, а вдали Средиземное море. У западной подошвы ея торчатъ какія-то развалины. Я спросилъ мѣстныхъ арабовъ, что тамъ было, и получилъ въ отвѣтъ извѣстную отповѣдь ихъ: тамъ жила-была царица. Странно, что арабы почитаютъ почти всѣ развалины остатками жилищъ царицъ. Въ основаніи сего повѣрья ихъ лежитъ темное преданіе о царицахъ, посѣщавшихъ Палестину. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько царицъ проживали здѣсь: Елена — іудейская прозелитка при Иродахъ; Елена — мать Кон⟨стантина⟩ Вел⟨икаго⟩; царица Евдокія ⟨и⟩ царица Евдокія, — супруги царей крестоносныхъ [1]. Итакъ,

[1] Царица Евдокія, проживавшая въ Іерусалимѣ, была супругою Θеодосія II, а другая Евдокія, посѣтившая святыя мѣста, внучка первой и дочь Валентиніана III, западнаго императора, не была царицею. О ней говорится у Сократа и у Θеофана. Примѣч. В. Г. Васильевскаго.

арабы не лгутъ, когда отвѣчаютъ, что тамъ или здѣсь жила царица.

Обозрѣвъ Собу, я спустился внизъ и, примкнувъ къ ожидавшему меня поѣзду, сѣлъ на камнѣ; мною овладѣло огорченіе отъ того, что ни люди, ни развалины не говорили мнѣ, что было на мѣстѣ нынѣшней Собы во времена дохристіанскія. Никакого признака не нашелъ я, по которому можно было бы судить, что здѣсь была родина пророка Самуила.

— Есть ли здѣсь источникъ? — спросилъ я у Франческо, вспомнивъ о водѣ, за которою ходили дѣвицы изъ Армаѳема Самуилова.

— А вотъ, внизу, подъ холмомъ, течетъ обильный родникъ и напояетъ здѣшніе сады.

— Поѣдемъ туда.

— Стало быть, вы намѣрены возвратиться черезъ Сатафъ?

— Ну, да.

— Дорога эта почти непроходима.

— Но я хочу видѣть здѣшній источникъ и деревню Сатафъ.

— Нельзя проѣхать.

— А какъ же люди ѣздятъ? — сказалъ я, садясь на коня; — Франческо! впередъ! къ источнику! въ Сатафъ!

Спутники мои позади меня въ слухъ роптали на мою смѣлость и неутомимое любопытство. Ропотъ ихъ обратился въ жалобный вопль, когда пришлось намъ спускаться съ холма не по дорогѣ, не по крутояру, а по испорченной крутой лѣстницѣ, когда-то выдѣланной въ скалистомъ склонѣ Собы. Я молчалъ. Мое молчаніе было для нихъ грозное повелѣніе. На встрѣчу намъ попадались здѣшнія дѣвушки и женщины съ водонос-

ными кувшинами на головахъ. Онѣ всѣ черны и дики. Скоро мы очутились на днѣ источника и спѣшились на короткое время.

Источникъ вытекаетъ изъ-подъ холма Собы, съ восточной стороны, черезъ искусственный каналъ.

Устье его обдѣлано камнями въ видѣ просторной, невысокой полуарки. Всматриваясь въ глубь сей полуарки, я замѣтилъ искусственныя стѣны канала, въ которомъ человѣкъ можетъ стоять свободно. Не знаю далеко ли продолжается этотъ каналъ. Случившіеся тутъ арабы говорили мнѣ, что онъ доходитъ до самой Собы. Но я не повѣрилъ имъ по тому, что арабы любятъ преувеличивать предметы. Не хотѣлось мнѣ раздѣваться для изслѣдованія сего канала, да и день началъ уже клониться къ вечеру. Посему я удовольствовался только тѣмъ, что могъ видѣть снаружи. Въ аркѣ стояло каменное корыто, въ которое вода выливалась изъ канала небольшею струею. Тихое теченіе и малый ливень ея служили доказательствомъ, что вода идетъ не сверху, а струится изъ-подъ горы почти горизонтально. Вкусъ ея пріятенъ; она легка, тонка и прозрачна, какъ вода горная. Прямо отъ устья источника видна Соба вверху. Около него красуются зеленые сады съ разными фруктовыми деревами.

Покамѣ наши лошади утоляли свою жажду, я сидѣлъ на камнѣ и думалъ крѣпкую думу. Остатки древней стѣны въ Собѣ, обтесанная скала предъ воротами и стѣною, лѣстница, выдѣланная въ холмѣ, водопроводъ,— все это говорило мнѣ, что Соба принадлежитъ къ числу древнихъ и значительныхъ укрѣпленій Палестины. Но здѣсь ли была родина Самуила? И здѣсь ли онъ погребенъ былъ? (Правда, Соба находится въ горахъ, которыя такъ столпились здѣсь, что и ослы Сау-

ловы могли заблудиться въ здѣшнихъ лощинахъ къ этому источнику). Нѣкоторыя библейскія замѣчанія о мѣстности Рамаѳаимъ-Цоѳимѣ я прилагалъ къ Собѣ [1]. Самуилъ, думалъ я, жилъ въ Землѣ Сіфовѣ; это названіе созвучно съ именемъ Собы, по которой весь окрестный околотокъ могъ называться землею Сіфовою—Собскою; Саулъ съ отрокомъ своимъ восходилъ на восходъ града, и къ Собѣ надобно подниматься высоко; съ Сауломъ встрѣтились дѣвицы, изшедшія почерпати воды; стало быть, подлѣ города Самуилова былъ источникъ и подлѣ Собы есть текучая вода; когда Саулъ спросилъ ихъ: есть ли здѣсь прозорливецъ, онѣ отвѣчали ему: есть, се предъ лицами вашими, т. е. вотъ тамъ въ городѣ, который вы видите, и Собу видно и съ дороги и отъ источника. Сравнивая такимъ образомъ Рамаѳаимъ-Цоѳимъ съ Собою и находя рѣзкое сходство описанія перваго съ мѣстностью второй, я радовался археологической находкѣ и поздравилъ себя съ открытіемъ. Но радость моя была непродолжительна. Она расшиблась въ дребезги отъ одного воспоминанія, что Рамаѳаимъ Самуиловъ находится въ горохъ Ефремовыхъ, а Соба стоитъ въ горахъ Іудеи. Опять кручина запала въ душу, любящую помянуть дни древніе. Но она была, по крайней мѣрѣ, не сильна. Ибо я увѣрился, что родины Самуила надобно искать не около Іерусалима, не въ Собѣ, не на горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ неби-Самуилъ, и не въ Рамѣ, находящейся въ 2 часахъ отъ Св. города, по дорогѣ въ Набулусъ, но гораздо далѣе, — въ горахъ Ефремовыхъ, около нынѣшнихъ селеній: Джифны, Расъ-Керкеръ-бет-Еллу. Итакъ, не напрасно я ѣздилъ въ Собу. Обозрѣніе сего мѣста убѣдило меня, по крайней

[1] 1 Царствъ, IX, 5, 11, 12.

мѣрѣ, въ томъ, что Соба не есть Рамаѳаимъ-Цоѳимъ. Не даромъ достается знаніе человѣку; не вдругъ находитъ онъ истину. Сперва онъ видитъ тѣнь ея, а потомъ уже, послѣ усиленныхъ поисковъ, удается ему и встрѣтиться съ нею лицомъ къ лицу. Но отъ сего наслажденія я долженъ былъ отказаться на этотъ разъ потому, что некогда мнѣ было ѣхать въ горы Ефремовы; надлежало возвращаться изъ Палестины туда, куда призывали меня высшія обязанности.

Вечерѣло. Боясь запоздать въ горахъ, мы сѣли на коней и поѣхали въ деревню Сатафъ. Ни путемъ, ни дорогою тащились мы и туда и сюда; намъ попалъ навстрѣчу одинъ старый арабъ; посмотрѣвъ на насъ съ недоумѣніемъ, онъ спросилъ: куда вы ѣдете? — Въ Сатафъ! отвѣтили мы. — Да отсюда вы не попадете въ деревню, продолжалъ онъ; здѣсь нѣтъ дороги; развѣ вы спрыгнете со скалы. Весьма непріятно было это извѣстіе. Спутники мои упрашивали меня воротиться назадъ и прежнею дорогою поѣхать въ эн-Каремъ. Но мнѣ крайне хотѣлось побывать въ Сатафѣ и осмотрѣть тамошнія водотечи. Авось какъ нибудь проѣдемъ,—сказалъ я имъ и пошагалъ далѣе. Въ самомъ дѣлѣ козья тропинка привела насъ на край скалы, какъ бы обрѣзанной отвѣсно. Къ счастію, въ одномъ мѣстѣ скала ниспадала узкимъ откосомъ и соединялась съ другими камнями, когда-то отвалившимися отъ горы. Въ семъ-то опасномъ мѣстѣ мы спѣшились и кое-какъ сползли на площадь, придерживаясь руками о камни; а лошади, къ величайшему изумленію моему, также сползали, растягиваясь, скользя передними ногами и придерживаясь задними; маленькій жеребенокъ прыгалъ съ камня на камень и первый очутился на площади. Это мѣсто довольно близко къ деревнѣ; но она

показывалась намъ въ профиль. Площадь усѣяна была камнями разной величины. Эти камни когда-то отторжены были отъ сосѣдней горы или землетрясеніемъ, или силою воды, которая вытекаетъ тутъ изъ-подъ большаго грота горы. — Все это мѣсто весьма дико. Вода протекаетъ чрезъ площадку въ древній небольшой прудъ, глубоко выдолбленный въ окраинѣ горы.

Арабская деревня Сатафъ отличается отъ прочихъ деревень не постройкою, не наружнымъ видомъ ея жителей, но неприступностію и живописностію ея мѣстоположенія. Она прилѣплена къ горѣ, какъ птичье гнѣздо, такъ что одна половина крутой горы высится надъ нею, а другая низится надъ нею. Отъ подошвы деревни до самаго ложа глубочайшей долины гора обдѣлана узкими и короткими террасами, на которыхъ росли индѣ овощи, индѣ лимоны, гранаты и фиги, индѣ ячмень. Сіи террасы орошаются водою, вытекающею изъ горы. Здѣшніе источники весьма обильны. Одинъ изъ нихъ немного ниже деревни, по правую сторону ея, падаетъ на террасы каскадцами изъ деревянныхъ жолобковъ, приставленныхъ къ окраинамъ террасъ. Чѣмъ длиннѣе жолобки, тѣмъ далѣе хватаетъ ливень воды. Подъ однимъ изъ этихъ ливней я прошелъ свободно: ни одна капля не упала на меня. Смотря на этотъ кристальный ливень я затѣялъ бить его хлыстомъ, въ надеждѣ разсѣчь его пополамъ, но за глупость наказанъ былъ насмѣшкою араба и брызгами ливня, которые обмочили мое платье. Справедливо арабъ смѣялся надъ моимъ безуміемъ; въ эту минуту я былъ глупѣе Ксеркса, который высѣкъ море. Повелитель персовъ, по крайней мѣрѣ, наказывалъ море за то, что оно разсѣяло и губило его флотъ, а мнѣ-то что сдѣлалъ Сатафскій ливень? Нѣтъ ли въ душѣ каждаго человѣка

капли безумія, которая иногда всплываетъ изъ глубины ея и мутитъ разсудокъ? Отъ чего же и величайшіе мудрецы выдумывали и дѣлали глупости, если не отъ нѣкоторой врожденной всѣмъ людямъ порчи ума? Или всякая невольная причуда есть воспоминаніе души о своемъ ребячествѣ и мгновенное желаніе ребяческаго приволья, своеволья, неумышленной, безотчетной ребяческой игры съ природою? Какъ бы то ни было, но я не извиняю страннаго хлыстанія своего по водѣ. Смѣхъ араба, помню, вразумилъ меня. Я остепенился, сталъ неподвижною статуею и вперилъ взоръ свой въ окрестныя мѣста. Напротивъ Сатафа виднѣлись развалины надъ тою пещерою, въ которой будто укрывался Предтеча во время своего дѣтства отъ гоненія Ирода. Долина, пролегающая между этими развалинами и Сатафомъ, чрезвычайно глубока. Прочія мѣста, досязаемыя взоромъ, голы, дики, пустынны. И дикое мѣсто привлекаетъ вниманіе души не отъ того ли, что она видитъ въ немъ нѣкое подобіе своего несовершенства, своего безплодія духовнаго? По крайней мѣрѣ, мнѣ представилась пустою и безплодною пустынею прошедшая жизнь моя при взглядѣ на дебри Сатафскія.

Изъ Сатафа съ величайшимъ трудомъ спустились мы пѣшіе въ глубь долины по крутоярой дорожкѣ, усыпанной мелкими, бѣлыми камешками. Не разъ скользили ноги; не разъ терялось равновѣсіе тѣла и вдругъ возстановлялось какимъ-то тайнымъ сознаніемъ души и мощнымъ вліяніемъ ея воли. Спутники мои ворчали, и только я да лошади молчали. Долина одѣлась уже вечернимъ сумракомъ; но вершины горъ еще догарали румянымъ заревомъ закатившагося солнца. Отдохнувъ немного въ глуби долины, мы сѣли на коней. Какъ козы, они взбирались сначала по крутоярому и каме-

нистому склону противу горы Сатафской, а потомъ своею поступью пошагали по ровной и удобной тропѣ, которая ведетъ отъ грота Предтечи до энъ-Карема. Часто я оглядывался назадъ и любовался пирамидальнымъ холмомъ Собы, который выказывался межъ горъ и, казалось, провожалъ меня, благодаря за посѣщеніе. Соба скрылась; энъ-Каремъ открылся. На этомъ пути очи смотрѣли и подсмотрѣли одинъ лучъ, заблудившійся въ горахъ. Отъ него отражалась длинная, свѣтлая линія по склону одной горы, между тѣмъ какъ темя сей горы было въ тѣни. Видно, лучъ прибѣжалъ сюда изъ долины спросить тѣнь на горахъ, куда ушло солнце; спросилъ, не добился отвѣта и мгновенно исчезъ. Близь энъ-Карема, въ горныхъ лощинахъ, разведено много виноградниковъ. Сады обдѣланы отмѣнно чисто. Виноградныя лозы обременены были созрѣвающими гроздями. Я любовался ими и твердилъ слова Спасителя: Азъ есмь лоза, вы же рождіе [1] и проч. и проч.

Примѣчаніе. Мнимый домъ Захаріи находится выше дороги, ведущей въ энъ-Каремъ, и видѣнъ съ ней.

Источникъ Каремскій обдѣланъ весьма просто. Когда-то надъ нимъ было какое-то зданіе, но теперь оно полуразвалилось. Тутъ вечернею порою собираются мусульмане каремскіе покурить табаку и помолчать; между тѣмъ какъ женщины и дѣвицы моютъ бѣлье, поятъ скотъ и наполняютъ свои водоносы.

Іюля 21. Солнце озарило сегодня встревоженный и печальный энъ-Каремъ. Страхъ бродилъ по монастырю, печаль ходила по семьямъ. Кто ихъ послалъ сюда? — Духъ брани.

Междуусобіе Абогоша и Самхана разгоралось болѣе и болѣе. Вчера изъ энъ-Карема пошли на помощь Або-

[1] Іоан. XV, 5. Ред.

гошу 50 поселянъ, а сегодня 30. Въ 8 часу утра мулла сзывалъ ихъ; я съ кровли монастырской слышалъ военный кличъ его и видѣлъ пять вооруженныхъ феллаховъ. Видно, они были остальные. Мулла долго ожидалъ ихъ на конѣ своемъ. Феллахи пошли на войну въ бѣлыхъ рубашкахъ и сандаліяхъ, съ однимъ ружьемъ на плечѣ, съ ножомъ за поясомъ и съ маленькимъ водоноснымъ мѣхомъ за спиною. Никто не провожалъ ихъ. Женщины и дѣти оставались въ домахъ. Безмолвіе господствовало во всей деревнѣ.

И безумный не бросается въ огонь; благоразумному ли ѣхать туда, гдѣ горитъ пламя междуусобія? Я отложилъ поѣздку въ Кулоніе и неби-Самуилъ до другаго времени и поспѣшно возвратился въ Іерусалимъ.

Междуусобіе завязалось за хр(истіанскую) деревню Рамаллу. Противникъ Абогоша Самханъ имѣетъ мѣстопребываніе въ Расъ-Керкерѣ, недалеко и на сѣверъ отъ Бет-Хорона. Онъ славится въ Палестинѣ народностію. Абогошъ ближе къ правительству, а Самханъ — къ народу. Абогошъ задумалъ присвоить себѣ Рамаллу и послалъ въ нее своихъ стражей. Но ихъ выгнала стража Самхана. Однажды, во время ночнаго обозрѣнія Рамаллы, убитъ племянникъ Абогоша, а самъ онъ застрѣлилъ изъ карабина одну старую рамаллянку, которая сказала ему, что въ деревнѣ засѣла дружина Самхана. Самханъ призвалъ къ себѣ на помощь газскихъ бедуиновъ; но они не такъ страшны въ горахъ, какъ на чистомъ полѣ. Изъ Рамаллы убѣжало нѣсколько христіанъ въ Іерусалимъ. — Если Абогошъ будетъ побѣжденъ, то бедуины нападутъ на Іерусалимъ. Таковы слухи и извѣстія настоящаго дня!

Примѣчаніе. По словамъ пріятеля моего Омеръбея, главнымъ шехамъ, напр.: Абогошу, Самхану, Абдул-

Рахману шехи деревень даютъ подарки натурою и помогаютъ народомъ въ случаѣ войны. Горе той деревнѣ, которой шехъ не выставитъ въ поле извѣстное число людей, способныхъ владѣть оружіемъ. Когда арабы ссорятся между собою или судятся, то главные шехи получаютъ пеню съ виновнаго за рѣшеніе дѣла.

Іюль, отъ 22 по 26. Я занимался обозрѣніемъ греческихъ древнихъ рукописей, хранящихся въ монастырѣ Св. Гроба [1].

Іюля 22. Обозрѣвалъ библіотеку въ Іерусалимской патріархіи.

Замѣчательныя рукописи:

1) Eutropius. На пергаменѣ писана превосходнымъ четкимъ почеркомъ съ рисунками и росписными золотыми заглавными литерами.

2) Μαξίμου Μοναχȣ̃ Ἀπόκρισεις ἐξηγητικαὶ εἰς ἐρώτησεις περὶ τῆς θείας γραγῆς [2].

3) Γραφὴ θεία [3]. Ветх‹ій› Завѣтъ in folio. Въ сей рукописи нѣтъ главъ и стихи не означены ни цифрами, ни буквами. Вся она писана всплошь. Буквы не малы.

4) Ὅροι διάφοροι [4]..... Въ рукописи (in 8°) сей (къ концу) содержится разговоръ Аѳанасія Вел‹икаго› съ Аріемъ на Никейскомъ соборѣ.

Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν μεγάλου Ἀθανασίου διάλεκτος ἐν τῇ κατὰ Νικαίαν Συνόδῳ πρὸς Ἄρειον [5].

5) Ἀνθολογία διαφόρων ἐπιγραμμάτων [6]. . . . рукопись in 16°.

6) Εὐαγγέλιον τοῦ Λουκᾶ ἑλληνιστὶ καὶ ἀραβιστί.

[1] Въ рукописи отмѣчено: «(Смотри въ началѣ сей книжки)», откуда вырѣзано восемь листковъ. Ред. — [2] Максима Монаха Объяснительные отвѣты на вопросы о Священномъ Писаніи. Ред. — [3] Священное Писаніе. Ред. — [4] Разныя постановленія. Ред. — [5] Иже во святыхъ отца нашего великаго Аѳанасія бесѣда на Никейскомъ соборѣ противъ Арія. Ред. — [6] Изборникъ различныхъ епиграммъ. Ред.

Ἐγράφη διὰ χειρὸς Εὐφημίου (sic) ἐλαχιστοῦ κληρικοῦ καὶ ἀναγνώστου μηνὸς Ἰανίου ἡμέρᾳ τετάρτῃ ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου ,ςφνα [1] (1043 г.). Рукопись XI столѣтія.

7) Ψαλτήριον μετὰ σχολίων [2]. in 4°. Пись мелкая.

8) Σειρὰ ὑπομνημάτων εἰς τὴν Γένεσιν [3]..... in folio. Напр. на слова: Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, — на эти слова прибраны изъясненія отцевъ: Василія В‹еликаго›, Хризостома, Акакія Кесарійскаго, Діодора, Геннадія, Θеодорита, Северіана.

9) Εἰς τὸ Ἰὼβ τὴν βίβλον σειρὰ ὑπομνημάτων [4]... in folio. Пергаменная [5].

На каждый стихъ книги Іова прибраны изъясненія св. отцевъ церкви и другихъ церковныхъ писателей, напр.: Олимпіодора, Северіана. Предъ каждою новою главою помѣщено содержаніе оной. Въ рукописи находится множество небольшихъ картинъ, изъясняющихъ извѣстныя сцены, напр.: проклятіе жены, бесѣды друзей съ Іовомъ, явленіе Бога, разныя животныя, упоминаемыя въ книгѣ. Въ каждой картинкѣ вверху есть золотое поле, ниже сего поля лица изображены. Господствующія краски суть красная и лазуревая. Краски очень ярки. Лица живописаны хорошо. Перспектива не соблюдена. Во всѣхъ картинкахъ, гдѣ нужно, изображенъ не Богъ Савваоθъ, а Господь І‹исусъ› Христосъ, и индѣ съ крестомъ. На оборотѣ первой страницы неизвѣстный собиратель отеческихъ изъясненій на Іова перебираетъ мнѣнія о сочинителѣ книги Іова

[1] Евангеліе Луки по-гречески и по-арабски. Писано рукою Евфимія (sic), послѣднѣйшаго клирика и чтеца, мѣсяца іюня въ четвертый день, въ лѣто отъ сотворенія міра 6551-е. Ред.—Изъ сей рукописи вырѣзанъ одинъ листъ съ знакомъ моимъ +; такой же знакъ оставленъ и въ рукописи на предыдущемъ листѣ. П.—Этотъ листъ нынѣ находится въ Импер. Публ. Библ. Отчетъ за 1883, стр. 124, № 32. Ред. — [2] Псалтырь съ толкованіями. Ред. — [3] Сборникъ толкованій на Бытіе, т. е. на книгу Бытія. Ред. — [4] На книгу Іова сборникъ толкованій. Ред. — [5] Въ рукописи записано: Membran.

(одни думаютъ, что она писана до закона, другіе — послѣ закона, иные въ правленіе царей), и выражаетъ свое собственное мнѣніе: «а я думаю, что она написана кѣмъ-либо изъ дивныхъ апостольскихъ мужей». Въ основаніе сего мнѣнія приводитъ слова апостола: «терпѣніе Іовлево слышасте и кончину Господа видѣсте» [1].

10) Γρηγορίου τȣ̃ θεολόγου τȣ̃ ἀρχιεπισκόπου τῆς Κωνσταντινοπόλεως οἱ λόγοι [2]. in 4°. Пергаменная [2]. Рукопись писана очень четко, буквами немалыми и небольшими. Предъ каждымъ словомъ вверху есть небольшая картина, изображающая содержаніе проповѣди, напр.: предъ словомъ о нищелюбіи изображенъ святитель Григорій въ фелонѣ и подризникѣ въ срединѣ; за нимъ стоятъ зажиточные граждане, а передъ нимъ нищіе въ рубищахъ и ихъ дѣти у ногъ его; рука его простерта къ нищимъ, а лице обращено къ богатымъ. Также на поляхъ есть небольшія картинки. Послѣ словъ святителя, въ концѣ книги, приложены 18 рисунковъ миѳологическихъ съ буквальнымъ краткимъ изъясненіемъ ихъ; напр.: блудодѣяніе Зевеса, Діана звѣроловствующая и проч.

Іюля 23. Армянскій патріархъ приглашалъ меня къ обѣду въ саду монастыря, но я отказался по нездоровью.

Число рукописей.

Въ одномъ шкафѣ	пергамен⟨ныхъ⟩	29
Въ другомъ шкафѣ		25.

Всѣ сіи рукописи писаны на пергаменѣ и очень хорошо сохранены. Драгоцѣнное сокровище!

[1] Іак. V, 11. Ред. — [2] Слова Григорія Богослова, архіепископа константинопольскаго. Ред. — [2] Въ рукописи автора Записокъ: Μεμβραϊνον.

Іюль 24, Понедѣльникъ.

Въ 3 шкафѣ	на бумагѣ	63
Въ 4 шкафѣ		90
Въ 5 шкафѣ		66
Въ 6 шкафѣ		65
Да печатныхъ		540
Всего . . .		878

11) Σχόλια τοῦ μεγάλου κανόνος τοῦ Τριωδίου, σημειώματα ἔτι χρεωδέστατα καὶ Πατερικόν [1]. Рукопись на бумагѣ in 8⁰.

Напр. въ статьѣ о грѣхахъ приведены свидѣтельства Св. Писанія и отцевъ церкви о грѣхѣ, т. е. все, что говорено было Богомъ и отцами о грѣхѣ, тутъ собрано. Буквы мелки и некрасивы.

12) Χρονογραφικὸν Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει. Σύναξις τῶν διαταγῶν καὶ κανόνων ἀποστολικῶν καὶ συνοδικῶν καὶ Ἰουστινιανοῦ βασιλ‹έως› καὶ τοῦ ἁγίου Ἐπιφανίου κατὰ αἱρέσεων [2]. Рукопись [3].

NB. Если не ошибаюсь, то рукопись должна быть XV столѣтія. На первомъ листѣ есть годъ—͵ϛυξθ. Но этотъ годъ относится къ вепереплетной другой рукописи, состоящей изъ 6 пергаменныхъ листовъ.

Секретарь синода монахъ Анѳимъ, говоря о безпокойствѣ и утѣшеніи христіанъ палестинскихъ, гласно высказалъ мнѣ, что Россія не принимаетъ участія... Лишь только онъ произнесъ эти слова, вошелъ архіепископъ лиддскій Кириллъ и помѣшалъ продолженію разговора.

Архіепископъ Кириллъ разсказывалъ:

а. что бейрутскій сераскиръ Асадъ-паша прислалъ

[1] Толкованіе великаго канона Тріоди, еще самыя необходимыя замѣчанія и Отечникъ. Ред. — [2] Лѣтопись Никифора (патріарха) Константинопольскаго вкратцѣ. Собраніе постановленій и каноновъ апостольскихъ и соборныхъ, и Юстиніана царя, и Святаго Епифанія противъ ересей. Ред. [3] Въ рукописи еп. Порфирія вмѣсто этого слова стоитъ: Χειρόγρ., которое, очевидно, принадлежитъ о. Порфирію. Ред.

чиновника въ Набулузъ для разслѣдованія потерь христіанъ въ Рафидіи по случаю междуусобія набулусскаго правителя съ какимъ-то шехомъ, котораго фамилія прежде имѣла помѣстья въ Набулусскомъ округѣ.

б. Султанъ Абдулъ-Меджидъ, послѣ путешествія своего въ Брусу и Митилены, возвратился въ Константинополь и, позвавъ къ себѣ вселенскаго патріарха, объявилъ ему, что отъ пашей онъ или не получаетъ, или получаетъ ложныя извѣстія о гоненіи на христіанъ и потому приказалъ ему, чтобы архіереи, подвѣдомые ему, сообщали ему вѣрныя извѣстія о притѣсненіяхъ христіанъ безъ вѣдома пашей, а патріархъ доложилъ бы ему прямо.

в. Эту волю султана архіепископъ лиддскій объявилъ іерусал‹имскому› пашѣ и сказалъ ему, что если онъ не умиритъ Абогоша съ Самханомъ и не защититъ рамальскихъ христіанъ, то здѣшній синодъ будетъ писать въ Константинополь къ своему патріарху, дабы онъ довелъ до свѣдѣнія султана о несчастіи рам‹альскихъ› христіанъ.

г. Шесть христіанъ Рамаллы убиты мусульманами и тѣла ихъ сожжены ими же. Таково ожесточеніе!

д. Христіанская деревня Рамалла раздѣлена на двѣ партіи: одна половина жителей предана Абогошу, другая — Самхану. Посему послѣ побѣды и пораженія того или другого шеха деревня должна страдать. Абогошъ побѣдитъ,—онъ убьетъ христіанъ, преданныхъ Самхану; этотъ одержитъ верхъ, тогда Абогошевы приверженцы погибнутъ.

е. Рамалла теперь занята войсками Самхана.

ж. Аноимъ заикнулся, что проповѣдникъ іеромонахъ Діонисій будетъ уволенъ; ибо оказалось, что онъ не знаетъ даже правописанія греческаго. Стало быть, онъ

произносилъ чужія проповѣди. И въ Іерусалимѣ есть вороны, наряженныя въ павлиныя перья.

Іюля 25, Вторникъ.

Σχόλια εἰς τοὺς κανόνας Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ [1]. Рукопись in folio.

Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἄββα Ἡσαΐου ἐντολαὶ τοῖς ἀδελφοῖς τοῖς μετ' αὐτοῦ [2].

Λαυσαϊκὸν πατερικόν [3], in folio. Въ семъ патерикѣ содержатся весьма краткія жизнеописанія монаховъ и монахинь верхняго и нижняго Египта. Въ концѣ прибавлена большая статья о брахманахъ.

Γεωργίου Κορεσίου θεολογία [1]. 7 томовъ in folio. Сей писатель, уроженецъ острова Хіоса, принадлежалъ къ великой церкви, т. е. Константинопольской.

Δοσιθέου Πατριάρχου κατὰ Σιναΐτων [2]. Рукопись in folio. Доказываетъ, что синайское епископство издревле принадлежало іерусалимскому престолу. Любопытная книга! Въ ней собрано много подробныхъ документовъ касательно сей горы. Книга раздѣляется на 7 главъ. Въ концѣ прибавлена исторія Синайской горы, написанная тѣмъ же патріархомъ. Стр. 226—256 (двѣ книги).

Ἀπομνημονεύματα Σιλβέστρου Σιροπούλου συμβάντα ἐπὶ τῇ μελετηθείσῃ Συνόδῳ ἐν Φλορεντίᾳ ἐπὶ Ἰωάννῳ Παλαιολόγῳ [3].

Сія рукопись писана и окончена на Синаѣ во время архіепископа Синайской горы Ананіи въ 1671 г., въ мѣсяцѣ мартѣ 4 дня, въ субботу.

Въ сей рукописи подробно описаны дѣянія Флорентійскаго собора, напр. помѣщены рѣчи царя Палеолога, Марка Ефесскаго и проч.

[1] Толкованіе на каноны Іоанна Дамаскина. [2] Преподобнаго отца нашего аввы Исаіи повелѣнія ученикамъ, иже съ нимъ. Ред. [3] Лавсаикъ отечный. — [1] Богословіе Георгія Кореси. Ред. [2] Досиѳея патріарха на синайцевъ. Ред. [3] Записки Сильвестра Сиропула о событіяхъ на происходившемъ во Флоренціи соборѣ при Іоаннѣ Палеологѣ. Ред.

Іюля 26, Середа. Διονυσίου Ἀρεοπαγήτου [1]. Рукопись in 4⁰. Писана іеромонахомъ святогробцомъ внутри часовни Св. Гроба при патріархѣ Досиѳеѣ.

Geographiae Blavianae volumen novum, quo Europae liber XVII et Africa continentur. Amsterdami. MDCLXII.

Греческая рукопись на огромныхъ листахъ. Родословіе отъ Адама до І⟨исуса⟩ Христа, патріарховъ допотопныхъ и послѣпотопныхъ, судей, царей израильскихъ въ лицахъ въ видѣ какъ бы древа. Соотношеніе лицъ выражено линіями, проведенными отъ однихъ лицъ къ другимъ. Для каждаго лица есть кратчайшій текстъ. Составитель сей книги не извѣстенъ.

Свитокъ.—Водоосвященіе большое. Писанъ свитокъ въ 6844 году отъ созданія міра или въ 1336 г. отъ Р. X.

Свитокъ писанъ крупными четкими литерами. Чернила весьма черны. Свитокъ длиною 10½ аршинъ.

Всѣхъ свитковъ 7; изъ нихъ 5 большихъ и малыхъ 2. Въ спискахъ литургіи есть чинъ посвященія духовн⟨ыхъ⟩ лицъ отъ чтеца до архіерея.

Намѣстникъ іерусалимскаго патріарха архіепископъ лиддскій Кириллъ сегодня отправился въ Рамаллу вмѣстѣ съ мусульманскими старѣйшинами Іерусалима мирить и соединить двѣ партіи въ сей деревнѣ, изъ которыхъ одна держитъ сторону Абогоша, другая—Самхана. Самханъ согласенъ мириться съ Абогошомъ; но сей жаждетъ мести и крови.

Въ Рамаллѣ поставлены пашійскіе солдаты.

Французскій консулъ, графъ Лантиви, спрашивалъ пашу іерусалимскаго, почему мусульмане гонятъ христіанъ? Почему невинныхъ рамаллянъ они убили на

[1] Діонисія Ареопагита. Ред. — [2] Географіи Бловія томъ новый, въ которомъ содержится книга XVII-я о Европѣ и Африка. Амстердамъ. 1662.

дорогѣ и сожгли тѣла ихъ? Дѣлается ли это съ вѣдома турецкаго правительства или безъ вѣдома? Паша сказалъ консулу, что теперь не время отвѣчать ему на эти вопросы; напередъ надобно усмирить враждующихъ шеховъ, а потомъ изслѣдовать: почему рамалляне сожжены на дорогѣ людьми Абогоша. Таковы слухи настоящаго дня!

Іюля 27.

Іерусалимскіе монастыри.

А. Женскіе.

1. Недалеко отъ русскаго Θеодоровскаго монастыря и смежно съ латинскимъ монастыремъ Спасителя находится маленькая обитель во имя Св. Василія В‹еликаго›, въ которой спасаются пять-шесть монахинь въ самыхъ убогихъ и тѣсныхъ келліяхъ. Въ обители есть маленькій храмъ. Вся она такъ мала и такъ тѣсна, что изъ воротъ прямо на крыши приземистыхъ келлій выходишь. Эту обитель построили или занимали грузины.

2. Монастырь Евθимія Великаго древле былъ подворье его лавры. Нынѣ въ немъ помѣщаются около 10 монахинь. Церковь въ семъ монастырѣ довольно изрядна и содержится чисто. Въ кельѣ игуменьи я замѣтилъ греческія слова надъ дверьми: Χριστὸς μεθ' ἡμῶν στήτω. По разсказу здѣшнихъ старцевъ, обычай надписывать сіи слова надъ дверьми домовъ получилъ свое начало въ Антіохіи Сирійской по слѣдующему случаю: когда-то, давно, страшное землетрясеніе угрожало сему городу совершеннымъ разрушеніемъ. Множество домовъ пало или повредилось; тогда христіане по особенному чьему-то вдохновенію написали надъ дверьми слова сіи: Христосъ съ нами да стоитъ, и дома

ихъ были пощажены, какъ нѣкогда дома израильтянъ въ Египтѣ пощажены были ангеломъ истребителемъ.

3. Рядомъ съ Евѳиміевскимъ монастыремъ находится обитель, именуемая по-арабски Сейданая, а обыкновенно Малая Панагія. Въ церкви, которая есть не что иное, какъ часть какого-то древняго зданія или храма, показывали мнѣ малую весьма древнюю икону Богоматери, со створомъ которой окраины обложены серебрянымъ окладомъ, и говорили, что эта икона попала сюда изъ Сейданайскаго монастыря, находящагося близъ Дамаска. Я былъ въ семъ монастырѣ въ прошломъ годѣ [1] и не видѣлъ тамъ иконы; монахини говорили мнѣ, что она сокрыта въ стѣнѣ за серебряною рѣшеткою. А теперь оказалось, что икона находится въ Іерусалимѣ. (Надобно думать, что въ какую-либо бѣдственную эпоху подвижники ушли изъ Сиріи въ Іерусалимъ, взяли съ собою икону, писанную евангелистомъ Лукою, гдѣ она... Сношенія прервались съ Сирійско-Сайданаскимъ монастыремъ. Возобновители сего монастыря, по прошествіи нѣсколькихъ десятилѣтій, а быть можетъ и столѣтій, не знали гдѣ находится чудесная икона).

Впрочемъ, можетъ статься, что эта икона есть копія, снятая съ иконы сирійской. Арабское названіе здѣшняго монастыря—Сейданая показываетъ, что въ немъ когда-то жили арабскіе монахи или монахини. Безъ сомнѣнія, они поселились въ немъ послѣ эры магометанской. По словамъ сопровождавшаго меня архимандрита Іоиля, этотъ монастырь почитается метохомъ Елеонской горы. Нынѣ въ немъ живетъ 30 монахинь. Церковь имѣетъ два придѣла: направо—Св. Анны, налѣво—Іоанна Предтечи.

[1] Книга бытія моего. I, стр. 227 и слѣдующ. Ред.

4. Большая Панагія находится смежно съ греческимъ монастыремъ Св. Гроба. Сія обитель, по сказанію о. Іоиля, построена была римлянкою Меланіею на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Богоматерь вмѣстѣ съ прочими женами и зрѣла Распятаго Господа. Въ самомъ дѣлѣ изъ обители видна Голгоѳа. Меланія подвизалась и скончалась здѣсь въ одной пещерѣ; мѣсто ея погребенія недавно обращено въ церковь, какъ это видно изъ надписи на мраморѣ надъ дверью сей церкви, находящейся внизу:

Ἡ ἱερὰ αὐτὴ μονὴ τῆς
Ὀδηγητρίας: ἀνεκαινί
σθη καὶ ὁ τάφος τῆς ἁγίας
Μελανῆς εἰς ναὸν μεθ
ηρμόσθη καὶ 'εγκαινιάσθη
Παρὰ τοῦ πανιεροτάτου τοῦ ἁγίου Πέτρας
κυρίου Μισαὴλ ἐν τῷ αωλδ̅. μαρτ. г [1]

Изъ сей церкви налѣво сходятъ по лѣстницѣ въ глубокую пещеру. Ее-то выдаютъ за мѣсто подвиговъ и успенія Меланіи. Сія пещера показалась мнѣ дѣломъ рукъ человѣческихъ; впрочемъ, можетъ быть я обманулся штукатуркою стѣнъ. Въ главной церкви игуменья показывала мнѣ древнее рукописное Евангеліе въ древнемъ серброкованномъ переплетѣ. На немъ означено, что сіе Евангеліе писано при Дукѣ Константинѣ и Евдокіи, супругѣ его, въ 6560 году (1052 г.). Итакъ, эта рукопись XI столѣтія. Она писана въ два столбца; чернила весьма черны; надъ всѣми словами поставлены разные знаки красными чернилами. Сіи знаки суть какъ бы греческія ноты для пониженія

[1] Сей священный монастырь Одигитріи (Богоматери) возобновленъ и гробъ Святой Меланіи въ храмъ обращенъ и освященъ при всесвятѣйшемъ святопетрскомъ (митрополитѣ) Мисаилѣ въ 1834 г., марта 3-го. Ред.

и повышенія голоса. Образецъ подобнаго письма взятъ мною изъ подобнаго Евангелія, хранящагося въ Саввинскомъ монастырѣ. Сіе рукописное Евангеліе попало сюда изъ монастыря аввы Герасима.

Примѣчаніе. Въ Большой Панагіи, обыкновенно, помѣщаются герондиссы архіереевъ и другихъ главныхъ сановниковъ греческаго монастыря. Мѣсто плача Богоматери обращено въ мѣсто чувственныхъ потѣхъ іерусалимскихъ иноковъ съ инокинями. Архіепископъ лиддскій недавно выстроилъ тамъ для своихъ коконъ прекрасный деревянный домъ, точь въ точь похожій на тотъ, въ которомъ самъ живетъ. Двѣ изъ нихъ уроженки острова Митилены, а третья—цареградка. Старшей коконѣ лѣтъ 30 отъ роду, племяницѣ ея 20, а цареградкѣ, дочерѣ наложницы игумена Ильинскаго монастыря, — 15-ть. Послѣдняя недавно родила,—не помню, сына или дочь е‹го› преосвященству Кириллу.

5. Смежно съ Малою Панагіею находится монастырь Екатерининскій, въ которомъ помѣщаются русскія поклонницы и живетъ пять русскихъ монахинь подъ надзоромъ русской игуменьи Іулиты. Этотъ монастырь недавно поправленъ. Въ немъ могутъ помѣститься сто поклонницъ.

Б. Монастыри мужскіе.

Монастыри мужскіе въ Іерусалимѣ и внѣ онаго, исключая Саввинскій, суть не что иное, какъ гостинницы для помѣщенія богомольцевъ и потому въ нихъ нѣтъ монаховъ. Каждый монастырь обыкновенно вручается надзору одного игумена, который тоже, по обычаю, держитъ при себѣ молодую герондиссу и приживаетъ съ нею дѣтей.

Здѣсь я переписываю монастыри въ томъ порядкѣ, въ какомъ я осматривалъ ихъ.

1. Монастырь Георгіевскій, смежный съ латинскимъ монастыремъ Спасителя, состоитъ изъ небольшой церкви и 18 келлій. Въ церкви штукатурка опала. Этотъ монастырь носитъ названіе Больничнаго (Νοσοκομεῖον). Два брата изъ Іоаннины, Пакуцій и Кара-Іоанни, переселившіеся изъ Царя-Града въ Венецію, пожертвовали 10 тысячъ венеціанскими златицами на обращеніе сего монастыря въ больницу для поклонниковъ. Вѣроятно, въ началѣ помѣщались въ немъ больные. Но нынѣ онъ крайне запущенъ. Въ немъ скорѣе можно потерять, нежели возстановить здоровье.

2. Монастырь Архангельскій, смежный съ латинскимъ, обширнѣе и просторнѣе Георгіевскаго. Церковь, имѣющая небольшой куполъ,—трехпрестольная. Главный престолъ освященъ во имя архангела Михаила, правый придѣлъ — во имя Іоанна Златоустаго, а лѣвый — во имя Николая. Размѣщеніе придѣловъ неправильно. На иконѣ архангелъ Михаилъ въ воинскомъ древнемъ одѣяніи съ человѣкообразными солнцами на груди и мышцахъ; въ правой рукѣ онъ держитъ пламенный мечъ, а въ лѣвой — душу за волосы; у ногъ его лежитъ тѣло сей души. Изображеніе сіе есть эхо языческой миѳологіи. Я видалъ его въ разныхъ церквахъ Палестины и въ Перской греческой церкви въ Константинополѣ. Не знаю, на какомъ основаніи арх‹ангелу› Михаилу усвоена должность проводить души на небо. По мѣстному преданію, монастырь построенъ на мѣстѣ явленія ангела Давиду на гумнѣ Орны. Самое мѣсто обозначено обломками колонны, которую лобызаютъ усердные поклонники. Сербы построили сей монастырь. Я видѣлъ въ церкви сербскія иконы съ сла-

вянскими буквами. Половиною сей обители завѣдываетъ игуменъ или экономъ Свято-Саввинскаго монастыря съ своею герондиссою, другою — патріаршій монахъ. Монастырь имѣетъ 40 келлій и небольшой садъ съ огородомъ. Съ 1820 по 1828 г. жили въ немъ по найму американскіе миссіонеры и Николайсонъ, ихъ дѣятель и руководитель. Съ крыши церковной взоръ обнимаетъ далекое пространство по дорогѣ въ Набулусъ, гротъ Іереміи, весь Іерусалимъ, Елеонъ, деревню Абудисъ и часть Заіорданскихъ горъ.

NB. Мимоходомъ въ Большую Панагію мы зашли въ древнюю латинскую патріархію, пристроенную къ сѣверной и западной сторонамъ храма во время крестоносцевъ. Со времени завоеванія Іерусалима Саладиномъ живетъ въ сей патріархіи родъ Алемидовъ, хранителей знамени Магометова. Съ позволенія шеха Юсефа, мы вошли внутрь сего зданія и осмотрѣли его. Ворота мавританской архитектуры съ острыми сводами и разноцвѣтными украшеніями довольно величавы. Главная лѣстница, ведущая въ большую залу, устроенная изъ большихъ тесанныхъ камней, широка и хорошо сохранилась. Зала либо церковь, съ древними сводами, длинна и узка; она освѣщается изъ оконъ, выходящихъ на базарную улицу. Она обращена въ мечеть. Прочія комнаты, кои выше, кои ниже, не велики. Вездѣ крайне нечисто. Молодой арабъ вводилъ насъ и въ спальню или въ женскую половину, которая находится на крышѣ между двумя куполами храма Гроба Господня. Отсюда видно въ ротонду Гроба чрезъ окно. Изъ этой половины въ давнее время дверь вела въ южную сторону куполовъ, которою владѣютъ греки. Но она заложена съ тѣхъ поръ, когда оказалось, что мусульманки изъ гарема ходили къ монахамъ греческимъ и принимали

ихъ къ себѣ. Когда, по жалобѣ мужей, призвали патріарха въ мегкеме для суда, то онъ сказалъ: «у васъ есть кобылицы, у меня жеребцы; заприте своихъ и мои не будутъ прыгать на нихъ». Слово и дѣло.

Іюль 28, Пятница.—3. Монастырь Авраамі евскій. Мѣсто жертвоприношенія Исаака обозначено на мраморномъ полу церкви серебрянымъ кругомъ, обведеннымъ около ямки, мозаически выкладенной.

Сей монастырь обновленъ былъ Георгіемъ Абаши⟨д⟩зе (беемъ) изъ Имеретіи въ 1700 г., какъ это видно изъ надписи на серебряномъ кругѣ и на простомъ камнѣ, вложенномъ въ стѣну около масличнаго дерева. Сія последняя надпись такъ глаголетъ:

* Τὸ μοναστήριον τοῦτο τοῦ πατριάρχου Ἀβραάμ ·:·
ἀνεκαινίσθη δι' ἐξόδων τοῦ ἄρχοντος
Γεωργίου Ἀμπασιζε ἀπὸ τὸ Ἰμερέτι —
Ἐν ἔτει Α ·:· Ψ: [1].

Таже надпись по-грузински.

Монастырская церковь довольно хороша. Тотъ придѣлъ ея, въ которомъ показывается мѣсто жертвоприношенія Исаака, очень малъ. Онъ есть часть голгоѳскаго храма или, лучше, онъ находится подъ латинскимъ придѣломъ нынѣшней Голгоѳы. Саладинъ далъ храмъ грекамъ и грузинамъ: сіи взяли себѣ Голгоѳу и Авраамское мѣсто и раздробили Голгоѳу.

По фасаду Авраам⟨ьевскаго⟩ монастыря, обращенному на площадь храма, есть три небольшія ворота: первыя ведутъ въ сей монастырь, вторыя (ближе къ Голгоѳѣ)—въ армянскую церковь Св. Іоанна Богослова и третьи—въ коптскую церковь архангела Михаила.

[1] Этотъ монастырь возобновленъ иждивеніемъ архонта (князя) Георгія Абашидзе имеретинскаго. Въ лѣто 1700-е. Ред.

Эта церковь мала. Подлѣ внутренней лѣвой стѣны есть ходъ въ верхнюю малую церковь ихъ же гг. коптовъ.

Изъ Авраамьевскаго монастыря черезъ коптскую церковь я прошелъ на площадку, которая составляетъ крышу подземной церкви Обрѣтенія Креста Господня и очутился у алтаря греч‹ескаго› храма Воскресенія Христова.

За симъ алтаремъ очень много древнихъ помѣщеній. Направо—развалины храма Апостоловъ и скудныя убогія помѣщенія абиссинскихъ монаховъ. Одинъ изъ нихъ. почти голый, сидѣль на полу скорчась и читалъ Евангеліе. Храмъ Апостоловъ имѣлъ связь съ Голгоѳскою церковью. Отъ сего храма уцѣлѣла только южная стѣна. Она весьма толста. Окна въ ней узкія съ остроконечными сводами. На лѣвой сторонѣ отъ Воскресенскаго алтаря находятся помѣщенія коптовъ; входъ въ храмъ Воскресенія съ сѣверной стороны и остатки дворца царей іерусалимскихъ.

Средину между храмомъ Апостоловъ и коптскими помѣщеніями занимаетъ близь алтаря широкая площадь или, лучше, ровная крыша съ небольшимъ пролетнымъ круглымъ куполомъ надъ церковью Обрѣтенія Креста. Далѣе, на востокъ, за этою крышею мѣсто пустопорожнее. Дворецъ царей крестоносныхъ начинался противъ воротъ Крестовой улицы и продолжался вѣроятно до латинской патріархіи. Нынѣ тутъ живутъ латинскіе и греческіе христіане.

Отъ воротъ, чрезъ которыя провели І‹исуса› Христа прямо на Голгоѳу, идетъ Крестная улица къ мечети Омаровой. Мы прошли по ней нѣсколько шаговъ и поворотили направо въ первый переулокъ; тутъ указываютъ домъ евангельскаго богача; домъ высокъ и построенъ впоперекъ улицы, но подъ нимъ есть откры-

*

тый ходъ. Отъ сего дома мы поворотили вверхъ въ переулокъ. Здѣсь указывали мнѣ дворецъ Елены, матери Констант(ина) В(еликаго). Но этотъ дворецъ такъ-же, какъ и домъ еванг(ельскаго) богача,—мавританской архитектуры. Дворецъ находится на лѣвой сторонѣ переулка, а на правой, противъ него,—опустѣлая мечеть. Огромныя ворота, ведущія во дворецъ, построены въ мавританскомъ вкусѣ, съ разными узорами и вычурными украшеніями изъ разноцвѣтныхъ камней. Внутри дворца есть длинная и широкая каменная лѣстница. Тутъ въ одномъ изъ низменныхъ покоевъ готовятъ кушанья для бѣдныхъ мусульманъ. Мавританская архитектура доказываетъ, что это мѣсто перестроено уже мусульманами. Но преданіе мѣстное усвояетъ дворецъ Еленѣ; впрочемъ, эта Елена есть царица изъ Адіабена, іудейская прозелитка; она-то, по сказанію Іосифа Флавія, строила дворецъ въ нижнемъ городѣ на Акрѣ.

Осмотрѣвъ мнимый дворецъ Елены, мы спустились назадъ и подъ домомъ евангельскаго богача прошли прямо по улицѣ къ магометанскому судилищу, называемому мегкеме, находящемуся подлѣ воротъ, ведущихъ на площадь мечети Омаровой. Главный мулла іерусалимскій, узнавъ о моемъ прибытіи, пригласилъ меня въ самое судилище и угостилъ всѣхъ насъ кофеемъ.

Мегкеме не опрятно. Среди двора его былъ фонтанъ, но теперь не дѣйствуетъ. Изъ оконъ мегкеме видна древняя стѣна храма Соломонова, подлѣ которой плачутъ евреи, а съ крыши—мечеть Омарова.

Изъ мегкеме мы пробрались чрезъ закоулки въ лощину, которая находится между Моріею и Сіономъ. Въ этомъ мѣстѣ Сіонъ весьма крутояръ. Ходить съ Сіона въ храмъ не иначе можно было, какъ по мосту. Слѣдовательно, здѣсь надобно искать ксиста, т. е. крытаго

моста, по которому цари хаживали съ Сіона въ храмъ. Подробное и кропотливое обозрѣніе сей лощины и ксистуса я отложилъ до другого времени, потому что спѣшилъ обозрѣть сегодня монастырь Георгіевскій, извѣстный подъ названіемъ Еврейскаго, потому что находится въ еврейской части города, и монастырь Сиріанскій.

Въ еврейскомъ кварталѣ на Сіонѣ живетъ около 10 тысячъ евреевъ. Домы, дворы, улицы наполнены евреями. Вездѣ вонь и нечистота. Здѣшніе евреи имѣютъ большую синагогу съ 4 отдѣленіями. Синагога свѣтла, просторна, но не интересна на взглядъ.

4. Въ еврейскомъ кварталѣ находится православный монастырь Георгіевскій. Древле онъ былъ великъ, нынѣ очень малъ. Подновленная церковь въ немъ довольно изрядна. На одной алтарной двери архангелъ Михаилъ изображенъ весьма странно: одною рукою онъ держитъ душу за волосы, а другою замахивается мечемъ; на чревѣ его изображена голова съ оскаленными зубами; на рукахъ и ногахъ также головы. Очевидно тутъ миѳологія смѣшана съ христіанствомъ и замѣтенъ переходъ отъ египетской религіозной живописи къ христіанской.

Не забыть бы замѣтить, что игуменъ сего монастыря, хотя и не стоитъ парички по виду, а держитъ кокону; красивую? Нѣтъ, по Сенькѣ и шапка. Она такъ же ряба и корява, какъ и самъ онъ.

Монастырь Сиріанскій построенъ (будто) на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ евангелиста Марка. Церковь длинная и узкая — очень древна. Въ ней сиріане показываютъ каменную купель, въ которой будто бы крещены апостолы и Богоматерь. Но эта купель, устроенная въ видѣ чаши, такъ мала, что въ ней съ трудомъ можно окрестить новорожденнаго младенца. По преданію или по увѣренію сиріанъ, монастырь за-

нимаетъ мѣсто того дома, въ который явился І(исусъ) Хр(истосъ) дверемъ затвореннымъ [1] и въ которомъ укрылся апостолъ Петръ послѣ того, какъ ангелъ вывелъ его изъ темницы [2]. Въ семъ монастырѣ есть систерна съ отличною водою, которую почитаютъ чудесно цѣлительною. Тутъ одинъ сиріанскій епископъ прожилъ 60 лѣтъ въ одной комнатѣ; онъ былъ величайшій постникъ; онъ умеръ 100 лѣтъ.

Нынѣшній архіерей сиріанскій уѣхалъ въ Константинополь, гдѣ находится и патріархъ его изъ Курдистана. Они намѣрены просить россійскаго посланника о покровительствѣ сиріано-іаковитамъ, у которыхъ сиріане-католики месопотамскіе отняли церкви и имѣнія.

Примѣчаніе. Храмъ Геѳсиманскій былъ столь высокъ, что вершина креста равнялась вершинѣ Елеона.

Извѣстія настоящаго дня суть слѣдующія.

1. Въ Греціи партія англійская посягаетъ на уничтоженіе вѣры православной (?).

2. Французскій консулъ въ Іерусалимѣ писалъ къ Абогошу, чтобы онъ распустилъ воинство свое и возвратился домой. О томъ же писалъ ему и паша іерусалимскій.

3. Вчера вечеромъ изъ Рамаллы возвратился архіепископъ лиддскій съ Алемидомъ. Христіане рамальскіе утѣшены. Въ Рамаллѣ и въ другихъ сосѣднихъ деревняхъ поставлены пашійскіе солдаты.

Іюль 29, Суббота. 5. Монастырь Св. Димитрія составленъ изъ разныхъ прикупленныхъ домиковъ и потому келліи разбросаны въ немъ тамъ-сямъ, вкривь и вкось. Въ немъ могутъ помѣститься 300 поклонниковъ. Его занимаютъ, обыкновенно, анатолійскіе греки и лазы трапезунтскіе.

[1] Іоан. XX, 19, 26. Ред. — [2] Дѣян. XII, 7—17. Ред.

NB. Близъ сего монастыря іерусалимскіе уніаты намѣрены строить себѣ церковь и гостинницу для своихъ единовѣрцевъ. Но паша не позволяетъ безъ султанскаго фирмана. Посему выведены только стѣны вокругъ двора. Кладка стѣнъ изъ бѣлаго штучнаго камня очень хороша.

NB. Съ Димитріевскимъ монастыремъ соединенъ коптскій монастырь Св. Георгія. Въ небольшой и убогой церкви деревянный иконостасъ, выкрашенный красноватою краскою, есть не что иное, какъ ровная перегородка безъ колоннъ, безъ пилястръ, безъ углубленій. Царскія двери — глухія. Иконы у коптовъ высоко ставятся. Престолъ, какъ у насъ, четвероуголенъ. Въ семъ монастырѣ хранится правая рука великаго мученика Георгія. Она зашита и запечатана коптскимъ патріархомъ. Напрасно я просилъ коптскаго священника показать мнѣ св. руку; напрасно обѣщалъ ему золото; онъ отвѣчалъ, что если онъ откроетъ руку, то послѣдуетъ землетрясеніе. Коптскія церковныя книги писаны буквами греческими, но выговоръ и смыслъ словъ — египетскій. Коптскій священникъ читалъ для меня нараспѣвъ отрывки изъ литургіи Василія Великаго. Въ этой литургіи есть слова: Благодаримъ Господа... Достойно и праведно есть... Святъ, Св⟨ятъ⟩, Св⟨ятъ⟩ Саваоѳъ..., воспоминаются Севиръ и Діоскоръ, какъ святые, наравнѣ съ Златоустымъ и Василіемъ В⟨еликимъ⟩. Всѣ монахи коптскіе носятъ хитонъ нешвенный безъ рубахи; хитонъ имѣетъ видъ рясы. На головѣ они носятъ темно-синій тюрбанъ, изъ-подъ тюрбана виситъ черная широкая лента почти до чреслъ,—паллій Св. Антонія. Любопытно изучить религію, обряды, обычаи и языкъ коптовъ.

6. Монастырь Св. Іоанна Предтечи находится недалеко отъ храма на лѣвой сторонѣ улицы, которая

начинается у сѣверо-западнаго угла храма и прямою линіею протягается къ Сіону. На востокъ за симъ монастыремъ находится обширная, пустая, ровная площадь, а на западъ, за улицею, — такъ-называемый прудъ Патріаршій. По увѣренію греческихъ монаховъ, въ семъ монастырѣ помѣщалась древняя православ(ная) патріархія. Оч(ень) вѣроятно. Ибо монастырь находится вблизи храма. Нынѣ онъ занимаетъ весьма малую часть древняго помѣщенія. Церковь устроена въ немъ изъ остатка древней церкви, которая заставляетъ ее воображать въ большихъ размѣрахъ. Въ церкви сей замѣчательны большое поликандило апликейное и богатая серебреная чеканная риза на большой иконѣ Предтечи, — приношеніе козака донскаго. Эта икона съ ризою перевезена была сюда изъ Аѳона (во время возстанія грековъ?) и, по просьбѣ агіотафитовъ, уступлена козакомъ сему монастырю, а въ Аѳонъ онъ послалъ другую подобную. Въ сей церкви сохраняются остатки древней мозаики. Подъ нею есть подземелье просторное, изъ котораго (будто) былъ ходъ до храма Гроба Господня.

Предтеченскимъ монастыремъ управляетъ молодой игуменъ, а имъ управляютъ изрядныя коконы, которыя при мнѣ вышивали что-то узорчатое.

Напротивъ сего монастыря находится большой прудъ четвероугольный. Онъ былъ полонъ воды; говорятъ, что онъ довольно глубокъ. Арабы называютъ его: Биркеел-Батракъ = прудъ Патріаршій. Сіе названіе дано было пруду, безъ сомнѣнія, по тому, что онъ находился въ оградѣ (или) близь патріархіи и вѣроятно ей принадлежалъ. Но кѣмъ устроенъ былъ сей прудъ? Патріархомъ? Царемъ Езекіею? Не знаю. Нынѣ весь прудъ обставленъ домами, такъ что путешественникъ тысячу разъ пройдетъ мимо его и не увидитъ, если ему не скажутъ

о существованіи его, или если не покажутъ его изъ монастырскаго дома, или изъ мусульманской кофейни, которой окна выдаются на прудъ.

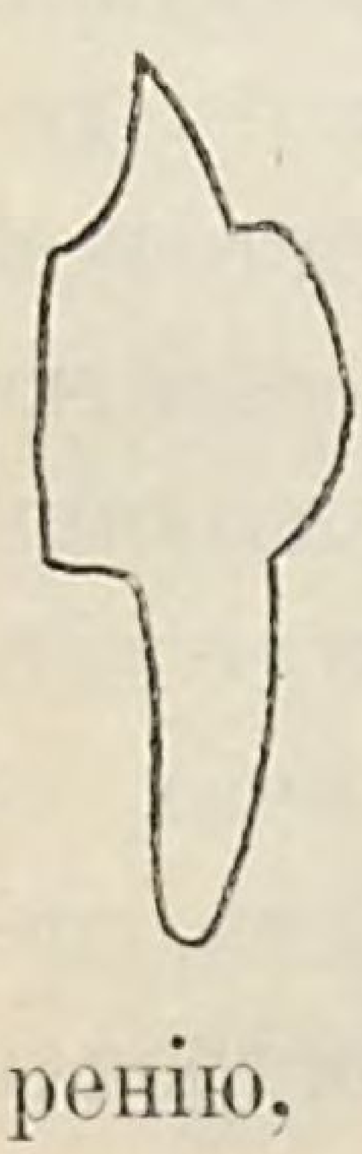
За Предтеченскимъ монастыремъ къ востоку находится большая ровная площадь, четвероугольная. Площадь сія есть не что иное, какъ крыша разныхъ зданій, устроенныхъ въ видѣ свода. Если пройдешь по всей восточной окрайной линіи сей площади, то увидишь внизу лавки, которыя устроены подъ этою линіею; тѣ же торговыя лавки увидишь и вдоль южной окраины площади. Одну часть подземнаго большаго мѣста со сводами я видѣлъ и на сѣверной сторонѣ площади близь минарета, обозначающаго мѣсто молитвы Омара близь храма Гроба Господня. Помѣщенія подъ площадью требуютъ изслѣдованія. Арх⟨имандритъ⟩ Іоиль говорилъ мнѣ, что они современны постройкѣ храма при Константинѣ Великомъ и что они назначались для принятія и упокоенія поклонниковъ. Возможное дѣло! Онъ ссылался на Евсевія, который описалъ постройку Іерусал⟨имскаго⟩ храма. Надобно справиться съ церковнымъ историкомъ. Было ли что-либо надстроено надъ нынѣшнею площадью? Помѣщенія подъ нею не суть ли дѣло тампліеровъ? Не они ли устроили сіи подземелья? Или они воспользовались готовою, расчищенною, высѣченною въ горѣ площадью при К⟨онстантинѣ⟩ Великомъ? Безъ археологич⟨ескихъ⟩ справокъ не знаю, который вопросъ ближе къ истинѣ. Въ сѣверо-восточной сторонѣ сей площади до нынѣ сохранились остатки храма съ разными зданіями при немъ. Эти развалины носятъ названіе *Больницы Царицы Евдокіи*. Арх⟨имандритъ⟩ Іоиль говорилъ мнѣ, что у него въ свѣжей памяти сохранился главный алтарь храма, который разорили турки и изъ матеріаловъ его построили

домъ напротивъ монастыря Предтеченскаго. Этотъ домъ недавно купленъ патріархіею, потому что мусульмане, которые построили его, всѣ померли. По словамъ архимандрита, алтарь былъ такъ-же высокъ и такъ-же устроенъ, какъ храмъ Предтечи въ Севастіи. Алтарь лѣваго придѣла и нынѣ стоитъ цѣлъ.

7. Монастырь Св. Николая находится противъ русскаго Θеодоровскаго монастыря и смежно съ латинскимъ. Церковь въ немъ лучше всѣхъ прочихъ монастырскихъ церквей. Иконы — русскія. Въ церкви есть два придѣла: направо — Антонія В‹еликаго›, налѣво— Екатерины. Изъ грузинской надписи на цоколѣ наружной стѣны алтаря видно, что церковь обновлена была Еленою, царицею верхней Иверіи. Въ семъ монастырѣ есть 50 келлій большихъ и малыхъ; въ нихъ помѣщается до 300 поклонниковъ. Сей монастырь перестраивается, т. е. улучшается съ іюня мѣсяца настоящаго года.

NB. Сегодня встрѣтился съ нами, около новой постройки уніатской, уніатъ,—драгоманъ консула французскаго. По словамъ арх‹имандрита› Іоиля, онъ уговариваетъ въ унію правосл‹авныхъ› христіанъ Виθлеема, Рамаллы и Бетжалы.

NB. О. а‹рхимандритъ› Іоиль говорилъ мнѣ, что по сгорѣніи храма въ самомъ мертвенномъ ложѣ Спасителя найденъ былъ кусокъ пергамента въ свинцовой обверткѣ, на которомъ разобрали латинскія слова: Pater noster. Все прочее изгладилось. По починкѣ Кувукліи и Гроба въ 1869 г. іерусалимскій сνнодъ вложилъ туда сνмволъ вѣры на греческомъ языкѣ. О. Іоиль нарисовалъ мнѣ видъ жертвеннаго ложа Спасителя, высѣченнаго неглубоко въ каменной скалѣ слѣдующимъ образомъ.

По его же увѣренію, настоящій входъ въ погребальную пещеру

Господа древле былъ съ противоположной стороны, гдѣ нынѣ находится алтарь коптовъ и сиріанъ, пристроенный къ самой часовнѣ Св. Гроба.

NB. Сегодня армянскій патріархъ Захарія подарилъ мнѣ кокосовый орѣхъ, присланный ему изъ Индіи армянскимъ архіереемъ. Зерно сего орѣха лѣчитъ отъ всякой болѣзни, если потереть его въ холодной водѣ и выпить эту воду. Армянское повѣрье.

NB. На дняхъ армяне затѣяли процессъ съ греками по случаю передѣлки Авраамієвскаго монастыря. Армяне предложили имъ, что они на свой счетъ передѣлаютъ плоскую крышу своей церкви во имя Іоанна Богослова, находящейся въ нижнемъ этажѣ Авраамієвскаго монастыря. Греки отвѣчали имъ, что перестилка крыши не нужна, а ночью тайно сломали ее и стали перестилать ее приготовленными каменными плитами, дабы доказать армянамъ свое хозяйственное право на ихъ церковь. Армяне узнали объ этомъ и подали протестъ въ мегкеме.

NB. Всѣ денежные сборы таксилдаровъ для Гроба Господня посылаются къ патріарху іерусалимскому. Кто больше соберетъ денегъ и изъ своей половины дастъ значительную сумму патріарху, тотъ и въ епископа производится.

Когда таксилдаръ (сборщикъ) придетъ въ какой-либо городъ или деревню, то на другой день послѣ обѣдни читаетъ въ церкви всѣмъ предстоящимъ грамоту или патріарха, или монастыря (аѳонскаго или синайскаго), въ которой обозначено, что онъ опредѣленъ сборщикомъ; потомъ объявляетъ, что кто позоветъ его святить воду, къ тому онъ пойдетъ. Обыкновенно онъ останавливается у епитропа монастырскаго или святогробскаго, если нѣтъ особаго подворья. Со временемъ

онъ пріобрѣтаетъ и духовныхъ чадъ. Таксилдаръ собираетъ или, лучше, принимаетъ все, что даютъ: деньги. хлѣбъ, масло, вино, скотъ и продаетъ ихъ. Кто записываетъ имена для поминовенія въ монастыряхъ или у Гроба Господня, тотъ даетъ деньги, по кр⟨айней⟩ мѣрѣ. по 10-ти левовъ за имя.

NB. Копты продаютъ свой огромный домъ, выстроенный во время правленія Ибрагима-паши. Этотъ домъ выходитъ однимъ фасадомъ на прудъ Патріаршій, другимъ—на улицу. Армяне покупаютъ его съ тѣмъ, чтобы передать его англійской миссіи будто по контракту на 30 лѣтъ. Итакъ, сія миссія имѣетъ большіе замыслы, надежды и деньги. Объ этомъ я слышалъ отъ а⟨рхимандрита⟩ Іоиля, который находится въ дружескихъ сношеніяхъ съ членами сей миссіи.

NB. Намѣстникъ патріарха, архіепископъ лиддскій, былъ сегодня въ мегкеме, куда былъ призванъ и Абогошъ. Въ присутствіи паши и прочихъ судей онъ говорилъ сему разбойнику, что если онъ не примирится съ Самханомъ, то сvнодъ напишетъ патріарху, а патріархъ донесетъ султану, что Абогошъ сожигаетъ невинныхъ христіанъ, что если Абогошъ думаетъ мстить рамальскимъ христіанамъ, то намѣстникъ патріарха потрясетъ одинъ волосъ въ бородѣ своей и Абогошъ и его деревня не существуетъ. Эта угроза объясняется тѣмъ, что греческій патріархъ тайно держится стороны Самхана, тогда какъ армяне и католики принадлежатъ партіи Абогоша. Это важное извѣстіе сообщено Омеръбеемъ.

Іюль 30, В о с к р е с е н і е.—Сегодня утромъ паша, ходжакжи (турецкій чиновникъ, присланный для наблюденія за работами въ монастыряхъ и церквахъ), греки и армяне должны были сойтись въ Авраамієв-

скомъ монастырѣ для разбора вышеупомянутаго дѣла. Но собраніе не состоялось, потому что архіепископъ лиддскій опять уѣхалъ въ Рамаллу. А безъ него никто изъ патріархіи не осмѣлился идти.

Послѣ обѣда я осмотрѣлъ всю Сіонскую гору и возвратился домой по-за стѣнами города, чрезъ Геѳсиманскія ворота.

Почти напротивъ нынѣшней цитадели строится англиканская церковь. Зданіе выведено по цоколю. Постройка пріостановлена турецкимъ правительствомъ, потому что начата была безъ его позволенія. Фундаментъ этой церкви дорого стоитъ миссіи, потому что едва, едва дорылись до материка. Близь этой церкви находятся казармы, построенныя Ибрагимомъ. Фундаментъ и для этой казармы положенъ весьма глубоко. Въ непомѣрной глубинѣ рабочіе нашли тогда ковчежецъ съ 70 монетами византійскими императора Комнина. Турки долго мучили сихъ рабочихъ, полагая, что они нашли большія сокровища, но утаили ихъ и представили только одинъ ковчежецъ. Отъ чего же пришлось копать глубоко фундаментъ для казармы и для церкви? Отъ того, что на этомъ мѣстѣ Сіона былъ главный бассейнъ, изъ котораго вода раздѣлялась по городу.

На мѣстѣ нынѣшняго армянскаго монастыря былъ ипподромъ. Такъ думаетъ архимандритъ Іоиль.

Встрѣча съ главнымъ шейхомъ, которому ввѣрено храненіе гробовъ Давида и Соломона на Сіонѣ. Онъ просилъ меня къ себѣ въ гости. Обозрѣніе верхней церкви надъ вышеупомянутыми гробами. Потолокъ построенъ въ ней во вкусѣ среднихъ вѣковъ; своды въ ней переплетены и отъ нихъ спускаются какъ бы длинныя завѣсы на капители приземистыхъ колоннъ.

Нижній этажъ сей церкви—другой кладки, древнѣйшей. Въ немъ, въ подземельѣ, находятся, но не показываются гробы царей Давида и Соломона. Угощеніе шейха въ его домѣ тутъ же близь церкви. Арабы любуются моимъ крестомъ и аквамарины почитаютъ брилліантами. По словамъ шейха, внутри Омаровой мечети въ большіе праздники горитъ не болѣе 5000 лампадъ.

На Сіонѣ остатки стѣны верхней на обтесанныхъ скалахъ. Тайный ходъ, которымъ феллахи пробрались въ Іерусалимъ и атаковали Ибрагима-пашу. Этотъ ходъ находится въ долинѣ Тирапеонъ. Онъ устроенъ изъ камней въ видѣ узкаго коридора.

Львы надъ Геѳсим‹анскими› воротами. Ровъ Іереміи. Pescina superior, pescina inferior. Via dolorosa [1] была глубже.

Іюля 31, Понедѣльникъ. Сегодня архіепископъ лиддскій возвратился изъ Рамаллы.

Послѣ обѣда я обозрѣвалъ городъ. Въ Дамасскихъ воротахъ есть камни іудейской тески. Безета. Видъ Іерусалима съ возвышенія близь Дамасскихъ воротъ самый лучшій въ топографическомъ отношеніи; ибо ясно отдѣляются для зрителя Сіонъ, Морія, Акра и Гигонъ.

На Безетѣ: 1. Монастырь дѣвъ; въ немъ хорошо сохранилась церковь съ тріипостаснымъ алтаремъ. Въ серединѣ церкви есть шесть четвероугольныхъ столовъ, по три на сторонѣ. Тутъ живутъ нынѣ вертящіеся дервиши.

2. Монастырь Магдалины — развалины, но еще уцѣлѣлъ большой тріипостасный алтарь. Церковь была со столбами. Она пристроена къ горѣ такъ, что алтарная стѣна выведена изъ-подъ горы и потому весьма высока.

[1] Верхній прудъ, нижній прудъ. Страстной путь. Ред.

3. Недалеко отсюда находится маленькій монастырь, извѣстный подъ именемъ Факи, что значитъ съ арабскаго обитель ученыхъ.

Уцѣлѣла церковь съ небольшимъ круглымъ куполомъ, въ которомъ есть четыре окна, а въ нартикѣ—часть мозаики.

4. Близь Геѳсиманскихъ воротъ и подлѣ рва Іереміи—церковь Іоакима и Анны съ куполами не среди ея, а въ алтарѣ. Въ ней есть пещерная церковь надъ мѣстомъ рожденія Богоматери. Около церкви былъ монастырь. Все мѣсто около церкви года за два очищено пашею и соръ брошенъ въ Іереміинъ ровъ, примыкающій къ сѣверной стѣнѣ двора мечети Омаровой.

Августа 1. Ксистъ—на концѣ западной стѣны около храма Соломонова, противъ Сіона. Два огромнѣйшіе камня (одинъ 34 четверти, другой 44 четверти) положены горизонтально на другихъ огромныхъ камняхъ, положенныхъ вертикально и горизонтально, коихъ я насчиталъ 4. Камни сіи бѣловаты. Поверхъ двухъ огромнѣйшихъ камней лежатъ три большіе камня. Какъ эти три камня, такъ и два огромнѣйшіе вытесаны и положены такъ, что образуютъ собою выгибъ арки мостовой,—явное доказательство, что здѣсь былъ мостъ. Камни изумляютъ величиною и постановкою. За этою аркою слѣдуетъ уголъ стѣны храмовой площади. Камни въ стѣнѣ сей (отъ 35 до 50 четвер.) огромны; теска ихъ іудейская; ихъ $3^1/_2$ ряда. Надъ этими рядами кладка стѣны—другого вѣка. На землѣ, у арки моста, лежатъ камни, тесанные для арки съ выгибами, стало быть, они выпали изъ свода мостоваго. Эти камни посредственной обыкновенной величины. Кусокъ арки значительно выдается отъ стѣны наклоненіемъ или загибомъ, заломомъ своимъ.

Баня. Ходъ къ ней подъ высокими темными сводами, покрывающими широкую улицу, ведущую на площадь храма Соломонова. По обѣимъ сторонамъ сей темной улицы—комнаты съ полукруглыми высокими входами или базары. Направо (едва-ли не посреди правой линіи улицы) есть ходъ въ баню. Вода достается въ нее изъ сосѣдняго колодца, котораго горло почти выше куполовъ бани. Колодецъ довольно глубокъ; впрочемъ, если бы снять зданія около него, то обрубъ его оказался бы въ видѣ трубы. Если бы снять и эту трубу до уровня земли, то не далеко было бы до воды. Арабъ, хозяинъ бани, говорилъ, что вода уменьшается и прибавляется, смотря по дождямъ года. Впрочемъ, вода тутъ ключевая. По словамъ хозяина, изъ колодца есть лѣстница, ведущая въ водопроводъ и бассейнъ, вообще въ подземелье храма, гдѣ просторно и гдѣ есть колонны или столбы. Во время засухи, когда уменьшается вода, баньщики слазятъ въ колодецъ и изъ него по лѣстницѣ сходятъ къ бассейну и оттуда наливаютъ воду въ колодецъ. Оттуда же течетъ вода въ этотъ водоемъ? Ужели изъ-подъ храма? Не изъ города ли? Или не имѣетъ ли эта вода сообщенія съ Силоамскимъ источникомъ? Не здѣсь ли была Виѳезда? Здѣсь.

По Крестному пути отъ преторіи Пилатовой придешь къ лѣстницѣ, ведущей на площадь храма Гроба. Тутъ есть три гранитныя колонны.

Такъ называемая церковь Апостоловъ не есть ли часть Голгоѳской церкви? Или не было ли тутъ жилье тампліеровъ?

NB. Опять не спокойно на дорогѣ въ Яффу. Поклонники русскіе и два монаха, выѣхавшіе изъ патріархіи по высылкѣ (одинъ изъ Аѳонской горы, ученикъ Каира Ѳеофила), были бы ограблены, если бы

не подоспѣли албанцы, шедшіе изъ Яффы въ Іерусалимъ.

Августа 2. Монастырь Крестовскій. Надпись надъ дверьми внутри церкви.

† Ἱστορήθη καὶ ἀνακαινίσθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ τιμίου και ζωοποιοῦ Σταυροῦ διὰ ἐξόδου καὶ βοηθείας τοῦ ἐκλαμπροτάτου αὐθέντος Λεοντατιανοῦ καὶ διὰ συνδρομῆς καὶ κόπου τοῦ πανοσιοτάτου ἐν ἱερομονάχοις καὶ ἀρχιμανδρίτου κυρίου Νικηφόρου. Ἔτει ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ αχμς. μην. ἰαννουαρ. 11 [1] (одинадц‹атаго›).

Главная церковь—Крестовская. Правый придѣлъ—Космы и Даміана, лѣвый—Николая. Изъ сего придѣла ходъ на право подъ алтарь главной церкви.

Въ главномъ алтарѣ за и подъ престоломъ—св. поклоненіе, т. е. мѣсто, гдѣ будто бы росло древо крестное.

Въ церкви 6 столбовъ, по 3 на сторонѣ. На первыхъ четырехъ столбахъ утвержденъ куполъ. Въ иконостасѣ по два Спасителя и по двѣ Богоматери отъ того, что эти лишнія иконы принесены изъ монастыря Герасима.

Полъ мозаическій, изъ мелкихъ камней, очень хорошъ. Онъ сдѣланъ въ видѣ ковровъ. Кровь на первомъ коврѣ отъ входа въ церковь.

Въ алтарѣ полъ изъ мраморной мозаики весьма хорошъ.

На иконостасномъ правомъ столбѣ Спаситель изображенъ въ тотъ ростъ, какой онъ имѣлъ. Очень высокъ.

Въ верхней части монастыря въ разныхъ мѣстахъ

[1] Росписанъ и возобновленъ божественный и всесвятой храмъ честнаго и животворящаго креста иждивеніемъ и помощію святѣйшаго государя Леонтатіана при содѣйствіи и стараніи преподобнѣйшаго во іеромонасѣхъ и архимандрита, господина Никифора. Въ лѣто отъ Христа 1646, мѣсяца января 11-го. Ред.

есть три маленькія церкви: во имя Богоматери, Предтечи и великомученника Георгія.

Гробы судей (что дальше отъ Іерус⟨алима⟩).

Передняя — пуста. Наружная дверь пролетна и отдѣлана.

Въ 1-й четвероугольной комнатѣ на лѣво въ верхней ложѣ 6 усыпальницъ (по двѣ въ полуаркѣ), а въ нижней ложѣ, какъ бы въ первомъ этажѣ, 7-мь, но не въ аркахъ, а въ стѣнѣ. На право въ стѣнѣ есть узкая дверь, ведущая въ малую комнату, въ которой есть три ниши и подъ каждою нишею три гробилища-усыпальницы, въ коихъ лежали тѣла, какъ лежатъ въ Кіевѣ.

Во 2-й четвероугольной меньшей комнатѣ, прямо противъ главнаго входа,—гробница въ два яруса безъ полуарочныхъ нишей. Въ верхнемъ ярусѣ 12 гробницъ (4 направо, 4 налѣво и 4 противъ входа); въ нижнемъ ярусѣ девять гробилищъ,—по три на каждой сторонѣ.

Изъ первой комнаты есть въ углу лѣвой стѣны ходъ въ маленькую комнату съ 3 гробами и изъ ней— въ большую одно ярус/этаж ⟨ную⟩, въ которой въ 3-хъ нишахъ находится 11 гробилищъ (по 4 направо и лѣво и 3 прямо, противъ входа, и по одному гробу въ углахъ).

Отъ входа въ 1-ю четвероугольную комнату, въ правомъ углу, есть лѣстница, по которой съ трудомъ пролазишь въ комнатку безъ гробилищъ. Эта комнатка находится подъ поломъ первой четвероугольной комнаты. Думать надобно, что сіе безгробилищное подземелье назначено было для складки костей.

Осмотрѣны гробы царей, пещера Варуха, гробы пророковъ подъ горою Соблазна, гробы на селѣ Скудельничемъ (пещера Онуфрія съ остатками живописи близь нея пещеры для погребанія странныхъ).

Августъ 3, Четвергъ. Іерусалимскій сунодъ въ полномъ собраніи (въ 10 часу утра) возложилъ на меня золотой наперстный крестъ, на фіолетовой лентѣ, съ частію животворящаго древа и снабдилъ меня грамотою.

По выходѣ изъ сунода я познакомился съ англиканскимъ епископомъ Александромъ, который пришелъ къ намѣстникамъ для утѣшенія ихъ по случаю страданія православныхъ христіанъ въ Рафидіи и Рамаллѣ и съ предложеніемъ услугъ Англіи. Онъ спрашивалъ намѣстниковъ: «французскій консулъ есть ли другъ вамъ?» — «Въ нуждѣ всякій другъ, кто помогаетъ, — отвѣчалъ архіепископъ лиддскій. Епископъ Александръ увѣрялъ намѣстниковъ, что настоящія страданія христіанъ суть послѣднія.

Послѣ вечерни посѣтили меня два намѣстника и секретарь сунода архимандритъ Никифоръ. Архіепископъ лиддскій долго разсказывалъ о раззореніи Рафидіи и о междоусобіи Абогоша и Самхана. Разсказъ послѣ изложу.

Въ 6 часовъ пополудни я отправился къ армянскому патріарху Захаріи для прощанія.

Канва разговора—жалобы его на грековъ за порчу крыши на армянской церкви Іоанна Богослова подъ Авраамієвскимъ монастыремъ. Авраамієвскій монастырь прежде принадлежалъ абиссинцамъ, кои потеряли его по слѣдующему случаю: одинъ фанатикъ-абиссинецъ застрѣлилъ муэдзина на минаретѣ Омаровомъ и самъ убилъ себя. Прочіе абиссинцы разбѣжались изъ Іерусалима отъ страха; тогда греки успѣли завладѣть монастыремъ. Крыша упомянутой церкви не была поломъ келліи, а составляла какъ бы открытую террасу. Греки не правы. Патріархъ просилъ меня писать объ этомъ

*

въ Петербургъ. Союзъ царей Европы для освобожденія Палестины.—Сиріанскій патріархъ уѣхалъ въ Константинополь ходатайствовать о возвращеніи имѣній церковныхъ, отнятыхъ у него католиками-уніатами. Мнѣніе патріарха армянскаго: хотя онъ и возвратитъ церковныя имѣнія, но безъ пользы, потому что у него нѣтъ тамъ прихожанъ. — Сиріанскій епископъ, жившій въ Іерусалимѣ, ушелъ оттуда въ Константинополь, потому что дѣлалось гласнымъ его дурное поведеніе: онъ принялъ въ экономы къ себѣ мусульманина съ двумя женами и жилъ съ ними.

Августъ 4, Пятница. Приготовленіе къ дорогѣ. Извѣстія сегодня суть слѣдующія: а. французскій консулъ болѣнъ. Онъ три раза предлагалъ патріархіи, чтобы она письменно просила защиты православнымъ христіанамъ у французскаго короля и увѣрялъ ихъ, что они узнаютъ силу его.... ƀ. Въ Греціи англійская партія проповѣдуетъ протестантство. Нѣкоторые острова возмущаются по сему случаю. с. Сообщеніе съ Яффою открывается вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ пашею.

Августъ 5, Суббота. Паша и мулла благопріятствуютъ армянамъ и рѣшили дѣло о разоренной греками крышѣ въ ихъ пользу. Грамматикъ храма Неофитъ ночью сломалъ эту крышу будто безъ вѣдома намѣстниковъ.

Августа 6. — Слушалъ утренню и обѣдню въ Геѳсиманіи. Въ 12½ часовъ ходилъ къ пашѣ... Секретарь восточный. — Моя просьба пашѣ за христіанъ.— Прощаніе.

Августа 7.—Выѣздъ изъ Іерусалима подъ прикрытіемъ 7 албанцевъ. Веѳильскія горы вдали. Суба.— Абогошъ.

NB. Изъ-подъ алтаря вытекаетъ вода, проведенная съ запада изъ-подъ горы.

NB. Въ сѣверной и южной стѣнахъ высоко вверху по 3 окна ⌈⌉. Въ мезонинѣ по 4 окна. На востокъ 3 окна узкія высоко...; на западъ одно окно въ мезонинѣ. Стѣны храма весьма толсты, какъ стѣны храма въ ел-Бирѣ [1]. Здѣсь и тамъ архитектура одна и та же...; храмы въ видѣ ковчега.

Еммаусъ. Сохранилась нижняя часть алтаря большой церкви. Камни довольно велики, ноздреваты и бѣловаты, какъ въ Одессѣ. Остатки церкви стоятъ одиноко вправо отъ деревни, которая состоитъ изъ мазанокъ. Ничего не осталось отъ древняго Никополиса, кромѣ двухъ обломковъ колоннъ вдали отъ церкви.

Лидда. Церковь во имя Св. Георгія, судя по остаткамъ алтаря и первой внутрен‹ней› арки (направо отъ алтаря), была великолѣпна,—высока, широка и длинна. Столбы изъ полуколоннъ и пилястровъ поддерживали своды храма. Одинъ изъ этихъ столбовъ уцѣлѣлъ. Каждый столбъ, очевидно, имѣетъ форму креста. Арка уцѣлѣвшая — островата кверху. Отъ противоположнаго столба уцѣлѣлъ одинъ базисъ. Подлѣ минарета замѣтенъ кусокъ южной стѣны церкви. Теска камней щегольская. Надъ арками былъ этажикъ съ пролетными окнами.

Деревня Сарафанъ за Лиддою — убога. Древніе колодцы.—Пріѣздъ въ Яффу въ 7 часовъ вечера.

Августъ 8, Вторникъ.— За обѣдомъ агентъ Марабути говорилъ, что патріархія дала Мустафѣ (мусселиму газскому, имѣвшему домъ, фабрики и сады въ Яффѣ) 130 т. піастровъ въ займы. Мустафа убѣжалъ въ Египетъ отъ преслѣдованія правительства за утае-

[1] Книга бытія моего. I, стр. 471. Ред.

ніе собираемыхъ податей (или за покражу казны); имѣніе его конфисковано и продается въ Яффѣ съ публичнаго торга. Сегодня теллалъ (разнощикъ [1]) разносилъ по базару листокъ, на которомъ желающіе купить имѣніе Мустафы подписываются, кто сколько дастъ. Патріархія, по словамъ Марабути, желаетъ купить имѣніе и прибавила по 5000 піастровъ за каждый отдѣлъ имѣнія, сверхъ цѣнъ, публично подписанныхъ другими; но нашлись, которые прибавили большія. Марабути будетъ извѣщать о семъ патріархію сегодня.

Августъ 9, Среда. — Въ часъ пополудни мы выѣхали изъ Яффы въ сопровожденіи 6 вооруженныхъ людей. Агентъ Марабути проводилъ насъ версты съ двѣ. Прощаясь со мною, онъ просилъ меня не вспоминать его недостатковъ предъ его начальниками.— «Архим⟨андритъ⟩ Порфирій есть благодарный, добрый и молчаливый человѣкъ»,—отвѣчалъ я ему на просьбу его.

Мы потянулись вдоль самой окраины моря по морскому песку, омываемому возвращающимися назадъ волнами. Эти волны порой и по мѣстамъ мочили копыта нашихъ коней и смывали слѣды ихъ бойкаго хода. Море, давно невидѣнное мною, шумѣло непрерывно, однозвучно, волны его стройными рядами неудержимо неслись къ берегамъ и тамъ исчезали; пѣна есть сѣдина волнъ, а песчаный берегъ есть гробъ ихъ. Долго и задумчиво я смотрѣлъ на это море: какою-то непостижимою силою оно привлекало къ себѣ все вниманіе души, приводило ее въ состояніе безмолвія и одной безсмысленной, безотчетной наглядности. При взглядѣ на море душа иногда сама слишкомъ расширяется, какъ бы расплывается, разливается, мѣряется съ безпредѣльностью водъ и занятая этимъ дѣломъ ничего

[1] Вѣрнѣе: глашатай. Ред.

другаго не ощущаетъ, ни о чемъ другомъ не думаетъ въ эти минуты. Душа многоочита и потому она не можетъ слишкомъ долго любоваться однимъ предметомъ; ей хочется заняться и другими видѣніями, возникающими въ очахъ ея. По этому неизбѣжному закону я усталъ любоваться моремъ и обратилъ вниманіе на берегъ и обстановку его. Берегъ отъ Яффы до Кармила большею частью чистъ: рѣдко гдѣ песочные, плоскіе камни загромождаютъ его. Весь онъ обставленъ песчаными холмами, которые индѣ переходятъ въ холмы высокіе и увѣнчанные ноздреватыми камнями, какъ бы гребнями, кои подмываются дождями и сваливаются къ подошвѣ на берегъ. Индѣ эти холмы пологи, а индѣ совершенно отвѣсны; цвѣтъ ихъ то красноватый, то бѣловато-желтоватый. Пространство между водою и сими холмами очень мало; индѣ волны доходятъ до нихъ и заставляютъ путника жаться къ нимъ. Эти холмы образованы то горизонтальными слоями, то сплошными оземлененіями. Они не весьма стары, но и не молоды. Отъ поверхности сихъ холмовъ идетъ ровное поле къ горамъ Палестинскимъ. Если бы кто проѣхалъ прямою линіею отъ горъ къ морю, то онъ, достигши окраины поля, внезапно увидѣлъ бы какъ бы стѣну и не возможно было бы ему спуститься къ морю.

Въ разстояніи 3 часовъ отъ Яффы есть деревня, которую называютъ Харемомъ. Она стоитъ почти на самомъ краю поля. Съ берега едва замѣтна вершина ея мечети. За этою деревнею находятся развалины какой-то крѣпости или древняго города. На вершинахъ холмовъ видны были куски стѣнъ и зданій. Главный фасадъ крѣпостныхъ укрѣпленій выходилъ на море. Съ сѣверной и южной сторонъ спускались съ вершинъ по отвѣсной горѣ въ самое море толстѣйшія стѣны и

заслоняли прибрежную дорогу. Теперь чрезъ проломы ихъ можно ѣхать по берегу. Къ самой горѣ, прямо противъ моря, прилѣплено каменное высокое зданіе, котораго южная стѣна довольно уцѣлѣла и издали представляетъ видъ обтесанной горы. Арабы говорили мнѣ, что тутъ была огромная лѣстница сверху до самаго моря. Должно быть такъ; ибо иначе нельзя было бы сойти къ морю; гора очень отвѣсна. Огромные куски или, точнѣе, обвалы стѣнъ или башень скатились въ море; и волны не могутъ разбить ихъ; такъ толсто и такъ крѣпко были кладены они. Камни всѣ довольно малы; величина ихъ, теска и кладка горизонт‹альными› рядами напоминаютъ стѣны Кесаріи и Аскалона. Съ сѣверной стороны крѣпость защищена была глубокимъ рвомъ; вѣроятно, подобные рвы находились и съ восточной и южной стороны, но съ берега я не могъ замѣтить ихъ. Что это за развалины? Не тутъ-ли была Антипатрида? Или это Аполлонія? Или Никополисъ?

Еще три часа мы ѣхали вдоль моря и холмовъ. Солнце стало тонуть въ морѣ. Лишь только золотой шаръ сталъ опускаться на воду, вдругъ отъ него вытянулась шея и онъ очутился въ видѣ головы и погружался въ море, какъ человѣкъ. Солнце скрылось за горизонтомъ, но окраина неба и горы еще немалое время озарены были пурпуровымъ сіяніемъ. И сіяніе исчезло. Мы поднялись на поле и въ прямомъ направленіи съ запада къ востоку, или отъ моря къ горамъ, уже въ темнотѣ достигли до деревни им-Халитъ и расположились ночевать на крышѣ дома. Ночь лунная, звѣздная, теплая.

Августа 10. Выѣздъ изъ деревни въ 4½ часа утра. Темно; разсвѣтъ засталъ насъ на дорогѣ. Солнце выкатилось изъ-за Кармила. Припоминаніе огня, спад-

шаго съ неба на жертву Иліи. Дорога полемъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Поле ровное; на немъ множество кустарниковъ; рожковыхъ деревьевъ много; овощные огороды. Въ Кесарію прибыли въ 8 часовъ. Снятіе плана Кесаріи. Водопроводъ прямо по берегу (вода бѣжала поверхъ арокъ, теперь видны только 4 арки близь Кесаріи), весь засыпанъ,—затянутъ бѣлымъ пескомъ. Далѣе онъ заворачивается къ востоку, къ горамъ.

Камни изъ Кесаріи будутъ вывозимы въ Акру для казармы и для крѣпости.

Тантура. Развалины—кусокъ стѣны какого-то зданія, издали представляющійся колонною. Мы ѣхали почти по водѣ прямо на эту колонну. Берегъ подлѣ Тантуры скалистъ. Три скалы въ родѣ scoglio или островочковъ, похожія на печеный ржаной хлѣбъ формою. Эти островочки или камни были выше, но вершины ихъ срѣзаны. Они-то дали мнѣ понятіе, что и подлѣ Яффы и подлѣ Кесаріи въ древности были такіе же сколіи, но срѣзаны и остались ровныя подводныя площади. Мысъ Тантурскій немного вдается въ море. Лишь кусокъ стѣны, мощеная площадь близъ моря и нѣсколько обломковъ колоннъ и капителей свидѣтельствуютъ, что тутъ была древняя Дора.

Отъ Доры мы поѣхали къ Атлиту полемъ, а не берегомъ. За Дорою древніе гробы въ пещерахъ, — въ скалахъ; скоро видѣнъ Атлитъ и въ туманной дали бѣлѣетъ Кармильскій монастырь. Каменистый кряжъ направо отъ дороги. Каменоломни.

Атлитъ или Castellum Peregrinorum. Атлитъ съ арабскаго значитъ: мѣсто пустое, ожидающее гостей. Стало быть, арабы перевели на свой языкъ castellum peregrinorum. Не здѣсь ли былъ Никополисъ? Снятіе плана Атлита.

Въ развалинахъ Атлита живетъ нѣсколько семей арабскихъ въ мазанкахъ. Остатки воротъ въ восточной стѣнѣ. Проѣздъ изъ Атлита чрезъ каменистый кряжъ или лучше чрезъ прорѣзъ въ семъ кряжѣ. Прекрасная равнина между горами и прибрежнымъ кряжемъ. За Атлитомъ этотъ кряжъ оставался въ лѣвой рукѣ. Каменоломни. Пріѣздъ въ Кармилъ въ 6 часовъ пополудни.

Августа 11. Отдыхъ.

Августа 12, Суббота. Отдыхъ. При закатѣ солнца я посѣтилъ пещеру Елисея пророка. Древнія систерны окрестъ пещеры истесаны въ скалистомъ крутояромъ боку Кармила. Опасный подъемъ отсюда на гору по прямой линіи. Плоды окаменѣлые . . ., будто отъ проклятія Иліи пророка, которому не далъ плодовъ одинъ арабъ изъ своего сада; какъ будто во время пророка около Кармила жили арабы.

Августъ 13, Воскресеніе. Сонъ глубокій. Не хочется ѣхать съ Кармила. Въ монастырѣ латинскомъ 13 монаховъ. Мельница даетъ дохода 12 т. п(іастровъ). Весь расходъ монастыря 80000 піастр.; доходъ съ мельницы и дома въ Кайфѣ 18 т. п. Кармелиты въ Кайфѣ имѣютъ очень хорошій домъ, въ которомъ помѣщаются агенты; имѣютъ домъ въ Акрѣ.

Выѣздъ въ 2 часа пополудни. Вѣтрено. Погребенные корабли. Акра стоитъ на сушѣ и морѣ. Церковь во имя Св. Георгія хороша и чиста. Ядро пробило сводъ надъ самымъ престоломъ. Это было въ послѣднюю войну Турціи съ Египтомъ. Христіанъ 70 фамилій, столько же уніатовъ. Въ деревняхъ около Акры христіане перемѣшаны съ уніатами. Митрополитъ птолемандскій Прокопій говорилъ, что устройство училища въ Назаретѣ пріостановлено турками. Они просятъ 25 т. піастровъ. Училище начали строить безъ фир-

мана, да и всѣ училища открыты безъ фирмана, потому что по турецкимъ понятіямъ училище не отдѣляется отъ церкви. А такъ какъ въ Назаретѣ стали открывать училища не при церкви, которая находится за городомъ, то и встрѣтилось препятствіе: надлежало утолить мусульманъ Назарета и Акры. Въ митрополіи птолемаидской отстроена ланкастерская комната узкая, но длинная. Парты стоятъ уже на мѣстахъ. Митрополитъ Прокопій жаловался мнѣ на епитроповъ патріарха, что оставили его въ нищетѣ и безъ діакона.

Въ Хасбеѣ протестантство доселѣ держится.

Митрополитъ селевкійскій Іаковъ нажилъ деньги въ Ильинскомъ монастырѣ.

Абу-Насеръ въ Назаретѣ американ‹скаго› духа. Недавно онъ просилъ бейрут‹скихъ› американцевъ устроить училище въ Назаретѣ, но они отказали ему. Объ этомъ извѣстилъ намѣстниковъ архимандритъ Герасимъ, посланный въ Назаретъ для устройства училища.

Акра угловата. Три малыя башни въ водѣ. Домъ Іерусалимской патріархіи съ бѣлымъ флагомъ. На флагѣ кресты. По словамъ митрополита, въ Сиріи не болѣе 75 тыс. христіанъ православныхъ.

Августа 14. Выѣздъ изъ Акры въ 6½ часовъ утра. Акрская равнина. Высокій мысъ Мширфа. Отдыхъ при деревнѣ Накурѣ въ 4½ часахъ отъ Акры, въ саду, за мысомъ. О. Григорій прописываетъ лѣкарства больному мальчику. Въ разстояніи получаса отъ Накуры, направо отъ дороги, видны вдали двѣ колонны на холмѣ, а у берега скалистаго фундаментъ, вѣрно, башни. Въ этомъ мѣстѣ полагаютъ развалины Александрошени.

Недалеко отъ Тирской скалы фонтанъ въ два толстыхъ ливня. Ливни съ шумомъ и порывомъ низвер-

гаются въ каменный водоемъ продолговатый. Вода выбѣгаетъ изъ-подъ холма, къ которому прилѣпленъ фонтанъ.

Тирская лѣстница — съ юга, а въѣздъ съ сѣвера по усѣченной горѣ.

Близь Тира много (4) источниковъ въ недальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго. Первый съ шумомъ течетъ. Всѣ они показываются изъ-подъ зданій, кои должны быть мельницы и впадаютъ въ море.

Тиръ съ южной стороны не имѣетъ никакого вида. Видна скала, протягающаяся въ море. Пески кругомъ. Раскопки. Непріятность на квартирѣ.

Остатки порта. Колонны въ морѣ. Развалины древней церкви во имя Константина и Елены. Тутъ 4 колонны сѣраго гранита, огромнѣйшій крестъ на дворѣ одного араба. Болѣзнь. Малая церковь во имя ап. Ѳомы. Православныхъ одно семейство. Всѣ прочіе жители — уніаты. Они имѣютъ своего епископа. Ключи города находятся въ ихъ рукахъ.

Августа 15. Въ 6 часовъ выѣздъ въ Сидонъ. Дорога близь моря и потомъ по ровному полю. Часа черезъ два переѣздъ черезъ рѣку Казміе,—Леонтесъ. Эта рѣка — широка, довольно быстра, но не мутна, глубока. Олеандры — дерева, насажденныя при исходищахъ водъ [1]. Кустарники. Мостъ Поморіе. Сарепта; отъ ней тянутся каменистые крутые холмы. За Сарептою оазисъ при фонтанѣ въ 2$^1/_2$ час. отъ Сидона. Тутъ я отдыхалъ и купался. Потоки предъ Сидономъ. Видъ Сидона — какъ видъ палатки . . ., башни.

Сидонъ. Сады предъ Сидономъ шелковичные. Есть въ нихъ и другія дерева. Сады очень хороши, — свѣжая

[1] Ср. Псал. I, 3. Ред.

зелень. Водопроводъ древній — будто изъ Бальбека.. На потокахъ древніе мосты. Виды Ливана.

Августа 16. Снять планъ порта. Развалины древней церкви Предтечи на западной окраинѣ города. Есть тутъ надписи арабскія. Изъ развалинъ видъ на море; отъ оконъ внизъ глубоко. Въ городѣ домы оч⟨ень⟩ высоки; улицы тѣсны; много глухихъ аркъ въ городѣ.

Погребеніе турка. Сперва шли мальчики съ знаменами мечетей и порой кричали,— потомъ слѣпые и нищіе; слѣпые тянулись вереницею, держась распростертыми руками за плеча другъ друга и пѣли; потомъ одинъ передъ гробомъ восклицалъ громко; за гробомъ шелъ мулла въ бѣломъ платьѣ. За нимъ нѣсколько арабовъ и наконецъ нѣсколько закрытыхъ женщинъ.

Въ Сидонѣ есть огромный гостинный дворъ, принадлежащій французскому правительству; въ немъ есть училище, содержимое французами. Уніаты имѣютъ свое училище.

Замѣчаніе объ ослахъ.

Завѣщаніе ословъ.

Ослы завѣщаютъ подковы цыганамъ, копыта англичанамъ на рожки и гребни (хвостъ мусульманамъ), а голосъ Богу.

NB. На шипѣ написано, сколько верстъ можетъ пройти оселъ.

По утру представлялась мнѣ жена нашего агента: очень много золотыхъ монетъ у ней на шеѣ и на груди. Она одѣта была въ бѣлую разрѣзную тунику; на головѣ платокъ въ родѣ вуали; груди полуоткрыты, зубы черны отъ бѣлилъ.

Въ Сидонѣ до 100 фамилій уніатскихъ. Ихъ епископъ живетъ въ монастырѣ въ горахъ.

Православная церковь во имя Св. Николая; въ половинѣ ея служатъ и уніаты.

Въ началѣ 5 часа пополудни выѣздъ изъ Сидона. Прекрасные сады нашего агента. Райскія смоквы каждый годъ урѣзываются до корня и снова выростаютъ сажени въ полторы. Виноградъ на огромномъ деревѣ. Въ 5 часовъ поѣздъ. Дорога до неби-Юнусъ весьма камениста и дурна. Волны морскія, зачатіе и появленіе пѣны и разлитіе оной вдоль волны. Близь хана неби-Юнусъ мѣсяцъ выказывался изъ-за горъ съ бородой; эту бороду образовало дерево на вершинѣ горы. Ѣхали всю ночь.

Августа 17. Съ восходомъ солнца пріѣхали въ Бейрутъ. Отдыхъ цѣлый день.

Августа 18. Пятница. Отдыхъ. Послѣ полудня выѣздъ въ монастырь пророка Иліи, на Ливанѣ, въ 6 часахъ отъ Бейрута.

Дорога въ горахъ необыкновенно трудна. Лучше сказать, это—не дорога, а лѣс‹т›ница на небо. Въ самомъ дѣлѣ, въ одномъ мѣстѣ (кажется, на половинѣ дороги) устроена лѣс‹т›ница широкая, вымощенная. Природа—дика. Деревни тонутъ въ садахъ. Сады состоятъ изъ шелковичныхъ деревъ; есть и виноградники, особенно близь Ильинскаго монастыря. Близь же него сосновый лѣсъ.

Августъ 19, Суббота; **20,** Воскресеніе. Пребываніе въ монастырѣ. Бесѣды съ игуменомъ Макаріемъ и съ генеральнымъ консуломъ нашимъ, г. Базили.

Отъ игумена я слышалъ, что а. православные христіане крайне желаютъ имѣть своего правителя на Ли-

ванѣ,—православнаго христіанина. Число ихъ простирается до 20000 душъ. Хотя между ними нѣтъ ни одного богатаго и могущественнаго шейха, но богатые друзскіе эмиры, братья Сильманъ и Муса, живущіе въ Митенѣ, въ разстояніи одного часа отъ Ильинскаго монастыря, крестились бы и приняли бы православную вѣру, если бы поручено было имъ особое управленіе надъ православными.

NB. Это не возможно. Ибо, по рѣшенію четырехъ державъ, на Ливанѣ долженъ быть одинъ правитель.

б. Нынѣшній правитель эмиръ Хайдаръ, родомъ друзъ, вѣрно римско-католикъ, не любимъ на Ливанѣ.

в. Онъ отмѣнно любитъ игумена Ильинскаго монастыря о. Макарія за то, что сей укрылъ и спасъ отъ преслѣдованія Ибрагима-паши египетскаго жену и дѣтей его тогда, когда самъ онъ (эмиръ Хайдаръ) содержался въ Акрѣ подъ присмотромъ. Помня благодѣяніе о. Макарія, онъ теперь уважаетъ и исполняетъ его просьбы за христіанъ.

NB. О. Макарій есть неутомимый ходатай за православныхъ и въ существѣ правитель ихъ. Въ бытность мою въ монастырѣ онъ избавилъ отъ смерти одного православнаго юношу, котораго марониты хотѣли убить за то, что онъ дерзнулъ любить маронитку и быть любимымъ ею. Я видѣлъ этого молодца. О. Макарій укрылъ его въ своемъ монастырѣ и успѣлъ обработать дѣло такъ, что эмиръ Хайдаръ призналъ его невиннымъ; ибо не онъ де а другой любился съ марониткою.

в. Нѣкто Филиппидисъ, учитель греческаго языка въ православномъ училищѣ въ Бейрутѣ, рекомендованный митрополиту нашимъ консуломъ Базили, былъ католикомъ, потомъ сдѣлался протестантомъ, наконецъ опять принялъ православіе; женатъ на армянкѣ; дѣтей

своихъ воспитываетъ въ школѣ американскихъ миссіонеровъ; получая жалованье отъ митрополита, тайно содержится сими миссіонерами, которые подослали его въ православное училище для поколебанія вѣры въ православномъ юношествѣ. Хорошъ гусь! Разноперый! Митрополитъ намѣренъ удалить его.

NB. Я, съ своей стороны, просилъ митрополита удалить волка въ овечьей кожѣ изъ стада Христова.

г. О. Макарій разсказалъ мнѣ исторію эмира Бешира. Не хочется излагать ее. Лѣнь!

Консулъ Базили, между прочимъ, говорилъ, что

1. эмиръ Хайдаръ не имѣетъ друзей на Ливанѣ и проситъ у Порты увеличенія числа военной стражи своей и, особенно, удаленія эмиръ-Бешира изъ Константинополя въ какую-либо отдаленную провинцію Европы, откуда ему трудно будетъ бунтовать жителей Ливана.

2. Маронитскіе монахи взбунтовались противъ своего патріарха въ монастырѣ Св. Антонія.

3. Въ селеніи Захле староста есть православный христіанинъ. Тамошній епископъ уніатскій старается удалить его отъ сей должности и избрать старосту изъ своихъ уніатовъ. Но консулъ Базили поддерживаетъ и будетъ поддерживать его до послѣдней возможности.

4. Губернаторъ Хасбеи, который благопріятствовалъ американскимъ миссіонерамъ завести тамъ училище и уговорить православныхъ принять протестантство, смѣненъ сераскиромъ Асадъ-пашею по просьбѣ консула Базили. На мѣсто его поставленъ другой правитель, который изъ благодарности къ консулу, будетъ держать сторону православныхъ.

5. Жители Хасбеи отреклись отъ протестантства, но не всѣ. Семействъ 15 ушло въ Захле и тамъ упор-

ствуютъ. Впрочемъ, есть надежда возвратить и ихъ въ лоно церкви.

6. Въ посягательствѣ на обращеніе православныхъ жителей Хасбеи въ протестантство замѣшался и генеральный консулъ Пруссіи (побочный родной братъ императрицы Александры Ѳеодоровны). Г. Базили перехватилъ подлинное письмо его, изъ котораго видно его злоумышленіе и обличилъ его письменно. «Прусскій консулъ никогда не проститъ мнѣ этой продѣлки моей»,— прибавилъ г. Базили.

7. Русскую духовную миссію всего бы лучше устроить на Ливанѣ, откуда она могла бы дѣйствовать и на Палестину. Ибо по правамъ Ливанскаго княжества русскіе монахи могли бы купить себѣ землю и построить монастырь, гдѣ угодно, безъ позволенія Порты, какъ это сдѣлали іезуиты и лазаристы. Ливанъ есть горнило проповѣди и дѣйствій религіозныхъ для католиковъ и протестантовъ. Здѣсь же долженъ быть утвержденъ центръ дѣятельности и православной миссіи.

Я просилъ консула Базили ходатайствовать предъ нашимъ посольствомъ въ Константинополѣ объ учрежденіи русскаго агентства въ Газѣ для поддержанія тамъ православія и для защиты русскихъ поклонниковъ, идущихъ на Синай и возвращающихся оттуда, и ввѣрить агентство тамошнему православному христіанину Аврааму Джегшену. Базили слышать не хотѣлъ объ этомъ. «Арабы всегда причиняютъ намъ большія безпокойства и хлопоты, — говорилъ онъ, — когда мы вручаемъ имъ какую-либо власть».

— Однакожъ агентъ вашъ въ Сидонѣ арабъ природный и римско-католикъ, не безпокоитъ васъ — возразилъ я.

— Онъ не похожъ на другихъ арабовъ,—отвѣчалъ консулъ. Притомъ я долго испытывалъ его, прежде нежели рѣшилъ ввѣрить ему агентство.

— А Джегшена нечего испытывать, потому что за него ручается его старческая опытность, благоразуміе, ревность по вѣрѣ, преданность Россіи и выгодное мнѣніе о немъ всѣхъ іерусалимскихъ архіереевъ.

— Мы не имѣемъ никакой торговли въ Газѣ.

— А позвольте спросить васъ: кто изъ русскихъ торгуетъ въ Сидонѣ?

— Въ Сидонъ иногда заходятъ суда греческія подъ русскимъ флагомъ.

— А въ Газу ежегодно заходятъ русскіе поклонники.

— Не говорите мнѣ о Джегшенѣ. Его братъ запятналъ мое имя.

— А вы писали къ іерусалимскому пашѣ, чтобы онъ схватилъ сего брата Джегшена и посадилъ въ тюрьму. Однако же знайте, что ваше письмо перехвачено въ Іерусалимѣ намѣстниками патріарха, распечатано и осталось въ рукахъ ихъ; братъ Джегшена свободно разъѣзжаетъ по Іерусалиму на рыжемъ конѣ своемъ и бываетъ у паши. Я самъ видѣлъ его и это дѣло мнѣ извѣстно, — высказалъ я это консулу скороговоркою, желая выпытать отъ него, какимъ образомъ братъ Джегшена запятналъ его имя.

Консулъ сначала замялся, потомъ сталъ бранить намѣстниковъ; но какъ бы одумавшись или хорошо притворившись сказалъ мнѣ: «впрочемъ, лучше сдѣлалось, если намѣстники перехватили мое письмо. Ибо и самъ я еще не знаю теперь достовѣрно, кто смошенничалъ: братъ ли Джегшена или мой драгоманъ Бустросъ, предъявивъ іерусал(имскому) пашѣ, будто я

далъ 100000 піастровъ въ займы бездѣльнику Мустафѣ, котораго имѣніе продается теперь съ публичнаго торга въ Яффѣ (о чемъ, я думаю, вы слышали); между тѣмъ какъ эту сумму далъ ему Бустросъ, а за Мустафу поручился Джегшенъ. Не знаю, который изъ нихъ замѣшалъ мое имя въ это дѣло.

Я догадался, въ чемъ состоитъ тревога и замолчалъ. Итакъ, не думавъ, не гадавъ, я узналъ отъ самого консула, что онъ барышничаетъ и теряетъ деньги отъ банкрутства должника.

Вотъ консулъ! Вотъ защитникъ православія въ Палестинѣ и Сиріи! Ради своей корысти готовъ продать самого Христа.

Августъ 21, Понедѣльникъ. Утромъ я возвратился изъ монастыря въ Бейрутъ.

Августъ 22, Вторникъ. Митрополитъ Веніаминъ, прощаясь со мною, говорилъ мнѣ, со слезами на глазахъ, что если Россія не будетъ защищать православныхъ христіанъ Сиріи такъ-же явно и такъ-же сильно, какъ защищаютъ своихъ Францiя и Австрія,— то митрополитамъ придется оставить свои паствы и идти спасать свои души на Синай. Слезы маститаго и добродѣтельнаго іерарха тронули меня до глубины души. Я старался утѣшить его, сколько могъ, представляя ему на видъ благочестивое вниманіе Государя къ восточнымъ христіанамъ и замѣтивъ, что и сокровенная, но благоразумная политика дѣйствуетъ удачнѣе открытой, но дерзкой и опромѣтчивой.

Пароходъ увлекъ меня отъ береговъ Сиріи въ 5 часовъ пополудни.

Сентября 1. Рано утромъ я прибылъ въ Константинополь. На другой день явился къ посланнику.

Въ теченіе сентября и октября ежедневно и не-

*

утомимо занимался составленіемъ отчетовъ о церквахъ палестинскихъ.

По представленіи отчетовъ г. посланнику я приготовлялся къ путешествію въ Египетъ чтеніемъ разныхъ писателей о землѣ солнца и о судьбѣ христіанства на ней, въ ожиданіи изъ Петербурга разрѣшенія совершить сіе путешествіе. Въ этомъ приготовленіи прошли мѣсяцы ноябрь и декабрь.

Смерть и погребеніе патріарха іерусалимскаго. Избраніе новаго патріарха.

Декабря шестьнадцатаго дня, ровно въ полдень, почилъ отъ дѣлъ своихъ блаженнѣйшій Аѳанасій, патріархъ Св. Града Іерусалима и всей церкви Палестинской. Маститый іерархъ, исполненный лѣтъ многихъ (90 лѣтъ), оставилъ земное поприще и переселился въ вѣчность.

Священное тѣло его облечено было въ полныя, святительскія, бѣлыя одежды; но главу его покрывалъ иноческій черный клобукъ; въ рукахъ его, остановленныхъ немного ниже груди, покоилось небольшое Евангеліе; лице его было открыто. Холодные останки святителя Христова положены были не въ гробъ, а въ деревянный весьма убогій одръ или носило, какой, обыкновенно, употребляется для ношенія усопшихъ простолюдиновъ. Въ четырехъ углахъ сего одра, по обычаю, поставлены были четыре большіе пучка зеленыхъ мелколиственныхъ вѣтвей какого-то дерева,— символъ безсмертія. Въ семъ видѣ блаженнѣйшій положенъ былъ на полу въ большой залѣ патріаршаго дома. Надъ нимъ непрерывно читалось Евангеліе, но читающіе стояли во главѣ его, подлѣ праваго угла одра, лицемъ обращеннымъ къ усопшему. Народъ православ-

ный въ безчисленномъ множествѣ стекался въ патріархію воздать послѣдній долгъ предстоятелю Гроба Господня. Дѣти, жены, мужи, старцы, всѣ, послѣ трехъ земныхъ поклоновъ у одра, лобызали Евангеліе и руку святителя и, повторивъ тѣ же поклоны, тотчасъ уходили. Два дня продолжалось такимъ образомъ прощаніе съ пастыремъ, можно сказать, всемірнымъ. Ночью втораго дня пр(еосвященный) Іероѳей, архіепископъ Ѳаворской горы, съ соборомъ святоградскихъ старцевъ (народу не было), отпѣлъ усопшаго по чину церкви православной. На третій день (18 декабря), въ 10 часовъ пополуночи, при безчисленномъ стеченіи народа, наполнявшаго церковь и дворъ Іерусалимской патріархіи, начался выносъ тѣла. Одръ, предшествуемый серебряными руконосными крестами и рипидами, потомъ многочисленнымъ духовенствомъ, всѣми членами константинопольскаго сvнода и другими мѣстными архіереями и, наконецъ, вселенскимъ патріархомъ Германомъ, сперва внесенъ былъ на раменахъ священниковъ въ мѣстную церковь, на короткое время, для отпѣтія литіи; потомъ тѣмъ же порядкомъ печальное шествіе, при тихомъ пѣніи, продолжалось до церкви вселенскаго патріарха. Во время сего шествія по тѣснымъ и извилистымъ улицамъ трогательное зрѣлище представлялось человѣку незнакомому съ обычаями восточными. Христіане, не смотря на жестокіе удары полицейскихъ чиновниковъ, стремились къ одру блаженнаго патріарха, лишь бы сподобиться одного прикосновенія къ нему; а христіанки изъ оконъ, съ балконовъ, съ крышъ поливали духами все духовенство и самое тѣло усопшаго патріарха, такъ что улицы наполнялись благовоніемъ; многія изъ нихъ плакали. Среди упомянутой церкви одръ поставленъ былъ на полу. Его окружали только

тѣ іеромонахи, которые несли его, а прочіе столпились въ алтарѣ; патріархъ же во время отпѣванія тѣла стоялъ на тронѣ своемъ въ мантіи и омофорѣ съ посохомъ, и всѣ архіереи въ подобномъ маломъ облаченіи, въ однихъ клобукахъ, занимали мѣста (στασίδια) по сторонамъ храма, устроенныя по обычаю восточныхъ церквей. По прочтеніи Евангелія одинъ инокъ изъ числа святоградскаго братства произнесъ съ каѳедры надгробное слово, содержаніемъ котораго была жизнь покойнаго патріарха (Это слово будетъ напечатано). По окончаніи погребальнаго служенія, тѣло отнесено было, тѣмъ же порядкомъ, до ближайшей пристани. Здѣсь поставили его на большой лодкѣ и, въ сопровожденіи 3 архіереевъ и нѣсколькихъ іеромонаховъ, отправили по Босфору въ прибрежную деревню Нихори, гдѣ находится подворье Гроба Господня и усыпальница предстоятелей онаго. Тамъ пр(еосвященый) архіепископъ Іероѳей съ двумя архіереями встрѣтилъ тѣло на Босфорѣ и потомъ внесъ его въ церковь, гдѣ оно и оставалось до утра по желанію тамошнихъ христіанъ. Утромъ изъ усыпальницы вынуты были кости предмѣстника новопредставившагося патріарха, которые будутъ отосланы въ Іерусалимъ для положенія въ общей патріаршей усыпальницѣ, въ церкви 40 мучениковъ, и на мѣстѣ ихъ положено было тѣло блаженнѣйшаго патріарха Аѳанасія.

Сей патріархъ родился въ городѣ Родосто, недалеко отъ Константинополя, отъ мірскихъ благочестивыхъ родителей. Въ отроческихъ лѣтахъ онъ посвященъ былъ ими Гробу Господню. Здѣсь, подлѣ сей величайшей на землѣ святыни, онъ принялъ иноческій санъ и рукоположенъ былъ въ іеродіакона и въ іеромонаха. Въ званіи архимандрита и экзарха онъ 12 лѣтъ нахо-

дился въ Грузіи и собиралъ тамъ милостыню для Палестинской церкви. Оттуда перевели его въ Нихорское подворье, которымъ онъ управлялъ около 15 лѣтъ. По смерти патріарха Поликарпа святогробское братство избрало его на престолъ Іакова, брата Господня. Какъ патріархъ, онъ управлялъ церковью Палестинскою 17 лѣтъ. Лучшія дѣла его управленія суть: погашеніе огромнаго долга казны Св. Гроба, открытіе пяти народныхъ училищъ въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Яффѣ, Назаретѣ и Птолемаидѣ и починка нѣкоторыхъ сельскихъ церквей и іерусалимскихъ монастырей [1]. По смерти сего патріарха тотчасъ обнаружился давно созрѣвшій здѣсь замыселъ уничтожить независимость іерусалимскаго патріаршаго престола и совершенно подчинить его престолу константинопольскому. Уже болѣе года Вогороди, правитель острова Самоса, Мисеяни-хіосецъ, банкиръ могущественнаго сераскира паши Ризы (сердечнаго любимца матери султана), логоѳетъ Аристархи, и за одно съ ними архіереи никомидійскій, кизическій, іоаннинскій и другіе рѣшили устранить отъ патріаршества пр‹еосвященнаго› Іероѳея арх‹іепископа› ѳаворскаго, заживо покойнымъ Аѳанасіемъ избраннаго въ преемники, и на мѣсто его назначить другаго изъ членовъ сѵнода и впредь такимъ образомъ смѣнять и поставлять патріарховъ на іерусалимскій престолъ и пользоваться богатыми доходами онаго. Сей замыселъ извѣстенъ былъ пр‹еосвященному› Іероѳею и покойному патріарху. Блаженнѣйшій сдѣлалъ въ пользу своего преемника все, что могъ сдѣлать: написалъ духовное за-

[1] Это извѣстіе сообщено было слово въ слово пр‹еосвященному› митрополиту Антонію. Въ концѣ письма я изъявилъ желаніе, чтобы во всѣхъ каѳедральныхъ церквахъ въ Россіи отпѣта была панихида о упокоеніи усопшаго патріарха для выраженія молитвеннаго единенія церкви Российской и Палестинской.

вѣщаніе и въ немъ назначилъ своимъ преемникомъ пре-освященнаго Іероѳея; по его просьбѣ, константинопольскій патріархъ Германъ своеручно подписалъ сіе завѣщаніе; незадолго до смерти блаженнѣйшій Аѳанасій принялъ большую схиму безъ перемѣны имени, а за 30 часовъ до кончины написалъ отреченіе отъ престола. Но всѣ сіи предосторожности, всѣ сіи мѣры къ упроченію архіепископа ѳаворскаго на патріаршемъ престолѣ, равно какъ и твердыя надежды на помощь Россіи оказались тщетны. Лишь только разнесся слухъ о смерти патріарха Аѳанасія, тотчасъ собрался весь сѵнодъ, состоящій изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, въ домѣ патріарха Германа и рѣшилъ привести въ исполненіе свой замыселъ. Вселенскій патріархъ, подписавшій завѣщаніе въ пользу архіепископа ѳаворскаго, хотя-нехотя, присталъ къ партіи, рѣшившейся уронить ѳаворскаго архіепископа во что бы то ни стало. Чтобы выказать явно предъ народомъ и предъ святогробскимъ братствомъ подчиненіе іерусалимскаго патріарха константинопольскому, для сего прислали нарочныхъ въ домъ усопшаго опечатать его имѣніе, но святогробцы не допустили ихъ къ полному опечатанію и дозволили положить печати только на нѣкоторыхъ шкафахъ. Они принуждены были уступить насилію, хотя мало. Правда, по смерти предмѣстника блаженнаго Аѳанасія, опечатано было его имѣніе здѣшнимъ сѵнодомъ и Портою; но тогда не былъ избранъ заживо преемникъ и потому нужно было принять эту мѣру осторожности. Но нынѣ, при избранномъ преемникѣ, эта мѣра обратилась въ насиліе. Кромѣ сего противная партія принудила вселенскаго патріарха отпѣвать тѣло усопшаго не въ церкви Іерусалимскаго подворья, а въ такъ-называемой великой церкви здѣш-

няго патріарха, — въ знакъ зависимости усопшаго отъ вселенскаго престола. Тогда зрѣлище, поистинѣ печальное, представилось всѣмъ. Бездушное тѣло сдѣлалось предметомъ спора и (гнусной) интриги. Этого мало. Патріарха, святителя Христова, архіереи отпѣвали какъ мірянина и для чего же? Для скорости. Не тяжкій ли это грѣхъ предъ Богомъ? Злоумышленники торжествовали. Они сообщили извѣстіе турецкому министру иностранныхъ дѣлъ о смерти іерусалимскаго патріарха и вмѣстѣ уговорили его устранить архіепископа ѳаворскаго отъ Іерусалимскаго патріаршества и дать позволеніе константинопольскому сѵноду избрать въ патріархи кого-либо изъ членовъ онаго. Интрига ведена была хитро. Сему министру внушили: а. что здѣшній патріархъ и сѵнодъ имѣютъ законное право назначать въ Іерусалимъ патріарха кого они изберутъ и кого султанъ утвердитъ; в. что іерусалимскіе патріархи не законно усвоили себѣ власть заживо назначать себѣ преемниковъ, потому что сія власть принадлежитъ одному султану; с. что архіепископъ ѳаворскій участвовалъ съ покойнымъ патріархомъ во всѣхъ злоупотребленіяхъ по Палестинской церкви и что онъ есть врагъ Турціи, какъ человѣкъ облагодѣтельствованный и ласкаемый Россіею; d. что ежели ѳаворскаго утвердить патріархомъ, то Турція будетъ имѣть двухъ непріятелей въ лицѣ двухъ патріарховъ: іерусалимскаго и вселенскаго, котораго недавно поддержала Россія противъ общаго желанія смѣнить его. Наконецъ, враги подослали къ турецкому министру благовидное и вѣроятное извѣстіе, будто архіепископъ ѳаворскій обѣщаетъ ему 200000 піастровъ, лишь бы онъ поддержалъ его сторону. Министръ взбѣсился и склонился на сторону сильной партіи и древній престолъ іерусалимскій утра-

тилъ бы свою независимость, если бы не спасла его наша миссія.

Наша миссія въ свой часъ, и въ часъ добрый, вступилась за древнія права іерусалимскаго престола: за право независимости и право избранія патріарха изъ среды святогробскаго братства. Она поставила на видъ турецкому министру, что Іерусалимскій патріархъ есть патріархъ не одной церкви Палестинской, но и всего христіанскаго міра, и потому если дать право константинопольскому сѵноду избирать сего патріарха, то и россійскому сѵноду надобно будетъ уступить подобное же право,—тѣмъ болѣе, что Іерусалимское патріаршество содержится имѣніями Молдавіи и Валахіи, кои находятся подъ покровительствомъ Россіи. Министръ струсилъ и увѣрилъ нашу миссію, что Порта не нарушитъ древнихъ правъ Іерусалимскаго патріаршества, но присовокупилъ, что святогробское братство пусть изберетъ въ патріархи изъ среды своей кого угодно, только не архіепископа ѳаворскаго, потому что султанъ имѣетъ свои резоны, по которымъ сей архіепископъ не можетъ быть утвержденъ имъ. Такимъ образомъ, одни шагъ выиграли, а другіе шагъ проиграли. Но проигравшіе не теряли присутствія духа и дѣйствовали сильно; они рѣшились уничтожить архіепископа ѳаворскаго и выиграть хотя половину дѣла ускореніемъ онаго. Чрезъ нихъ Порта приказала здѣшнимъ святогробцамъ немедленно избрать новаго патріарха изъ среды себя, а не изъ среды іерусалимскаго братства. Минута была опасная. И между здѣшними святогробцами проявились тогда честолюбцы изъ діаконовъ и, какъ гласитъ молва, одинъ изъ нихъ обѣщалъ, кому нужно, 500000 піастр., а другой и болѣе. Въ такомъ критическомъ положеніи дѣла, архіепископъ ѳаворскій съ избранными своими

прибѣгъ къ совѣту нашей миссіи и, по совѣту ея, подано было единодушное прошеніе здѣшними святогробцами турецкому министру иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ изложено было, что они избираютъ въ патріархи архіепископа ѳаворскаго, яко уже избраннаго іерусалимскимъ сѵнодомъ; но въ прошеніи не упомянуто было объ избраніи его покойнымъ патріархомъ. Сіе прошеніе подано было на турецкомъ и греческомъ языкахъ; просители подписались подъ текстомъ греческимъ и свои подписи подтвердили своими печатями, опасаясь какъ бы въ турецкомъ текстѣ не сказано было что-либо лишнее противъ греческаго. Министръ, прочитавъ сіе прошеніе, сказалъ челобитчикамъ: «патріархъ вашъ умеръ на дняхъ; какъ же вы успѣли въ столь короткое время дать знать о смерти его въ Іерусалимъ и получить оттуда выборъ архіепископа ѳаворскаго». Тогда челобитчики принуждены были отвѣчать ему, что этотъ выборъ сдѣланъ былъ за нѣсколько лѣтъ (6—7) тому назадъ и подтвержденъ былъ покойнымъ патріархомъ. Министръ въ ту же минуту сказалъ имъ рѣшительно, что Порта не признаетъ сего выбора и что султанъ не утвердитъ онаго. Изберите кого вамъ угодно,— продолжалъ онъ,—только не ѳаворскаго; это(тъ) архіепископъ недостойный, онъ дерзнулъ думать, что власть патріаршая можетъ быть куплена лишь за 200000 піастр(овъ). Старцы, выслушавъ его, осмѣлились сказать министру: «это клевета, покажите намъ человѣка, который сказалъ вамъ, что архіепископъ обѣщалъ сію сумму; мы всѣ готовы потерпѣть наказаніе, если это будетъ доказано». Но съ сильнымъ министромъ нельзя же спорить слабымъ раіямъ. Податели прошенія возвратились съ огорченіемъ и печалію.

Въ первый день праздника я посѣтилъ архіепископа

ѳаворскаго и нашелъ его въ глубокой печали, которой онъ не скрывалъ предо мною. Онъ увѣрилъ меня, что враги іерусалимскаго престола перестали думать о назначеніи новаго патріарха изъ числа здѣшнихъ синодаловъ, но не терпятъ его самаго, какъ русскаго, что они обижены его гордостью и нескрытными надеждами на Россію, но что онъ самъ не ходилъ къ нимъ на поклоны отнюдь не по гордости, а по прывычкѣ иноческаго домосѣдства, что вмѣсто его хотѣли и принуждаютъ избрать въ патріархи хотя бы діакона, что его святѣйшество Германъ чрезъ своего посланнаго требовалъ у него документа объ избраніи его въ преемники покойнымъ патріархомъ и что онъ не отдалъ сего документа, опасаясь уничтоженія онаго. Когда я сказалъ архіепископу, что молва обвиняетъ въ интригѣ противъ него секретаря покойнаго патріарха, то онъ оправдалъ его, не обвинялъ и вселенскаго патріарха, а жаловался только на нѣкоторыхъ членовъ здѣшняго сунода, у которыхъ въ неволѣ сей патріархъ. Впрочемъ, говоря о секретарѣ патріаршемъ, присовокупилъ, что онъ со временемъ удалитъ его, когда его родной братъ-монахъ пріучится къ дѣламъ секретарскимъ. Архіепископъ усердно просилъ меня писать отъ его имени е‹го› с‹іятельству› графу Протасову, что онъ терпитъ насиліе, и что онъ единственную надежду полагаетъ на него и на св. сѵнодъ россійскій. «Я призвалъ васъ къ себѣ,— говорилъ онъ, — потому что завтра отходитъ почта въ Россію; Бога ради, напишите графу, что я прошу у него защиты и покровительства; онъ мой благодѣтель; онъ принималъ меня всегда съ любовію. Вы напишете ему, а мы постараемся замедлить здѣсь дѣло». Я обѣщалъ ему исполнить его просьбу и исполнилъ.

На другой день Рождества Христова, пополудни, я ходилъ принять благословеніе вселенскаго патріарха и поздравить его съ праздникомъ. Въ этотъ пріемный день разныя лица, входящія и выходящія, мѣшали намъ поговорить о текущемъ дѣлѣ. Впрочемъ, урывкомъ, тихонько, онъ успѣлъ сказать мнѣ, что архіепископъ ѳаворскій упалъ, какъ русскій, что самъ онъ не надѣется устоять по той же причинѣ и что: «есть четыре діавола между членами его сѵнода, которые воздвигаютъ бурю» (это его слова).

Между тѣмъ, въ этотъ же день архіепископъ ѳаворскій позванъ былъ въ нашу миссію и посланникъ объявилъ ему, что онъ долженъ пожертвовать собою для блага Іерусал‹имскаго› патріархатства, но пусть самъ изберетъ въ патріархи кого любитъ. Такимъ образомъ, посланникъ своими руками поднесъ горькую чашу ар‹хіепископу› ѳаворскому. Нужно ли было призывать его для объявленія ему, что Россія отказывается поддержать его? Развѣ онъ не узналъ бы впослѣдствіи о расчетѣ политики, по которому пришлось пожертвовать имъ? Что? Если ѳаворскій не пожалѣетъ милліоновъ піастровъ? Что? Если онъ отсыплетъ ихъ матери султана и ея любовнику и сдѣлается патріархомъ? Не стыдно ли будетъ тогда посланнику? И іерусалимское братство не охладѣетъ ли къ Россіи?

Въ этотъ же день здѣшніе святогробцы получили повелѣніе чрезъ к‹онстантинопольскаго› патріарха избрать здѣсь патріарха изъ среды себя безъ малѣйшаго отлагательства, потому что и покойный патріархъ избранъ былъ здѣсь же, а не въ Іерусалимѣ. Они снова написали прошеніе, въ которомъ ясно и твердо выразили, что они не имѣютъ каноническаго права избирать здѣсь патріарха и что это право принадлежитъ сѵноду

іерусалимскому; а что касается до того, что покойный патріархъ избранъ былъ здѣшними святогробцами, то сіе избраніе вынуждено было тогдашними обстоятельствами, именно возстаніемъ греческимъ и гоненіемъ христіанъ. Это прошеніе подано было его святѣйшеству Герману. Прочитавъ его, онъ сказалъ челобитчикамъ, что напрасно они противятся общей волѣ. А они отвѣчали ему, что они будутъ защищать правое дѣло до послѣдней капли крови. Патріархъ тотчасъ созвалъ свой сѵнодъ. По прочтеніи упомянутаго прошенія младшій членъ сѵнода, архіерей никомидійскій, за всѣхъ сказалъ предстоявшимъ тутъ святогробцамъ: «Если завтра къ 5 часамъ (по нашему къ 10 ч. утра) не будетъ избранъ вами патріархъ, то мы изберемъ его сами и дадимъ знать Іерусалимскому сѵноду о нашемъ выборѣ». Святогробцы, выслушавъ сіе рѣшеніе, возвратились домой и тотчасъ дали знать о немъ нашей миссіи. Ожесточились сердца ихъ и они рѣшили единодушно устоять на своемъ во что бы то ни стало и избраннаго здѣшнимъ сѵнодомъ патріарха низложить съ помощію патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго и сѵнода іерусалимскаго, или ежели сіе не удастся, то избрать своего патріарха и противопоставить его избранному здѣшнимъ сѵнодомъ. Рѣшимость отчаянная, которая произвела бы расколы восточной церкви и явила бы міру двухъ патріарховъ на одномъ престолѣ.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ пополудни, е. п. г. посланникъ пригласилъ меня къ себѣ. Разговоръ естественно обратился къ тревожному событію. Я разсказалъ ему все, что говорилъ мнѣ архіепископъ ѳаворскій и патріархъ вселенскій. Посланникъ обвинялъ того и другого, перваго — въ гордости и подкупѣ турецкаго министра, а втораго—въ двоедушіи и неустой-

чивости въ своихъ мнѣніяхъ. Я защищалъ архіепископа его иноческимъ домосѣдствомъ и говорилъ посланнику, что преосвященный Іероѳей никогда не думалъ подкупать министра и что къ нему подослано было безъименное письмо, въ которомъ упрашивали его задарить министра, но онъ возвратилъ сіе письмо съ подателемъ; между тѣмъ враги успѣли сказать министру, что архіепископъ обѣщаетъ ему 200000 піастр(овъ). Равнымъ образомъ, я дерзнулъ высказать посланнику, что партія, ищущая урона ѳаворскаго, устраняетъ его какъ русскаго и что для чести Россіи слѣдовало бы поддержать его тѣмъ болѣе, что онъ достойнѣе всѣхъ прочихъ архіереевъ іерусалимскихъ, да и въ Россіи всѣ давно привыкли видѣть въ немъ законнаго патріарха. Посланникъ отвѣчалъ мнѣ: Султанъ не хочетъ его; что же дѣлать? Что касается до того, что устраняютъ его, какъ русскаго, то мы привыкли къ подобнымъ предлогамъ; здѣсь кого хотятъ уронить, всегда называютъ его русскимъ. Это обыкновенная уловка. Вамъ она кажется важною, а мы оставляемъ это безъ вниманія». Я закусилъ губу.

— Какъ вы думаете,—спросилъ меня посланникъ,— имѣетъ ли право здѣшній патріархъ съ сгнодомъ своимъ избрать іерусалимскаго патріарха въ случаѣ медленности здѣшнихъ святогробцевъ?

— Никакого,—отвѣчалъ я.

— Я помню, — продолжалъ посланникъ, что когда-то нужно было избрать митрополита въ Молдавію и когда клиръ медлилъ избраніемъ, то здѣшній патріархъ сказалъ, что каноническое право даетъ ему одному власть избранія по причинѣ медленности и несогласій клира.

— Справедливо. Патріархъ могъ самъ назначить митрополита по этой причинѣ. Но иное дѣло назна-

чить зависящаго отъ него митрополита и иное дѣло избрать независящаго патріарха. Какъ здѣшній патріархъ избирается здѣшнимъ клиромъ и народомъ, такъ и всѣ прочіе патріархи должны быть избираемы подобнымъ же порядкомъ.

— Не бывало ли примѣровъ, что патріархи іерусалимскіе избирались изъ чужаго клира?

— Положимъ, что и были подобные примѣры; но ихъ нельзя брать во вниманіе нынѣ. Ибо съ начала 16 вѣка, слѣдовательно въ теченіи 300 лѣтъ слишкомъ, іерусал‹имскій› клиръ избиралъ патріарховъ изъ среды себя; для чего же нарушать теперь это древнее правило? Къ чему поведетъ это нарушеніе? Къ тому, что будутъ перемѣнять іерусалимскихъ патріарховъ такъже часто, какъ и здѣшнихъ? Къ тому, что каждый патріархъ будетъ истощать казну Святаго Гроба и съ золотомъ будетъ проживать безпечно въ Цареградѣ; между тѣмъ, какъ по старому порядку по смерти святоградскаго патріарха его имѣніе остается въ пользу сей казны. Къ тому, что измѣнятся преданія и правила на стоящаго святоградскаго братства; ибо чужіе патріархи приведутъ съ собою новыя лица и новыя правила?

— Уже рѣшено,—сказалъ князь Ханжерли, первый драгоманъ миссіи,—что святоградцы должны избрать патріарха изъ своего братства. Мы надѣемся, что Порта не перемѣнитъ своего рѣшенія.

Послѣ сего онъ разсказалъ, какъ онъ отстоялъ іерусалимскій престолъ предъ турецкимъ министромъ и какъ сей министръ струсилъ, услышавъ отъ князя, что іерусалимскій патріархъ нѣкоторымъ образомъ есть патріархъ всего христіанства и что россійскій сѵнодъ имѣетъ право избирать его наравнѣ съ здѣшнимъ си-

нодомъ. «Но султанъ не терпитъ архіепископа ѳаворскаго»,—прибавилъ князь.

— Не султанъ, а партія, враждебная Россіи, возразилъ я. Я слышалъ...., молва говоритъ, что нѣкоторые изъ членовъ здѣшняго сѵнода и изъ архонтовъ греческаго народа,—одни подкуплены Англіею, а другіе—Франціею, и что обѣ партіи,—кальвинская и католическая, бьютъ теперь въ одну цѣль,—стараются уронить ѳаворскаго именно за его россіанизмъ.

Посланникъ прервалъ меня вопросомъ: «не знаете ли вы, на кого падетъ жребій избранія въ Іерусалимѣ?»

— На архимандрита Никифора, отвѣчалъ я. Онъ такъ-же, какъ и архіепископъ ѳаворскій, есть ученикъ и любимецъ перваго секретаря іерусалимскаго сѵнода, простаго монаха Анѳима, который есть руль сего сѵнода и котораго палицы боятся всѣ архіереи. Да и здѣшніе святогробцы метятъ на него въ случаѣ паденія архіепископа Іероѳея. Но этотъ архимандритъ очень молодъ, лѣтъ 30, мягокъ, не опытенъ въ дѣлахъ, впрочемъ знаетъ арабскій и турецкій языки хорошо.

— Ежели ѳаворскій есть любимецъ Анѳима, то, конечно, этотъ грозный секретарь предпочтетъ его Никифору?

— Это естественно.

— Не обидятся ли выборомъ Никифора прочіе іерусалимскіе архіереи?

— Это еще естественнѣе. Но ихъ усмиритъ толстая палица Анѳима (Засмѣялись).

— Кто бы изъ іерус⟨алимскихъ⟩ архіереевъ, по вашему мнѣнію, могъ достойно занять патріаршій престолъ.

— Первый намѣстникъ патріаршій, петро-аравійскій митрополитъ Мелетій, лѣнивъ и не имѣетъ своего

мнѣнія. Второй намѣстникъ, архіепископъ лиддскій Кириллъ,—дѣятеленъ, но его дѣятельность крайне мелочна, притомъ во время его патріаршества коконы возобладали бы монахами и деньгами; архіепископъ неаполійскій очень горячъ и не захочетъ быть патріархомъ; прочіе архіереи больны и слабы духомъ; митрополитъ виѳлеемскій Діонисій, какъ человѣкъ строгой жизни и умный, могъ бы достойно управлять церковью Палестинскою; но его не терпятъ тамъ за то, что онъ, когда былъ намѣстникомъ патріаршимъ, выгонялъ всѣхъ коконъ изъ монастырей. По моему мнѣнію, весьма хорошо было бы избрать въ патріархи Константія, архіепископа Синайской горы.

— Да онъ чужой святогробскому братству, возразилъ князь Ханжерли. А мы упрашивали Порту позволить сдѣлать выборъ патріарха изъ клира іерусалимскаго.

— Почему же вы думаете, что онъ чужой?

— Я думаю, что архіепископъ Синайской горы такъ-же не зависимъ, какъ и архіепископъ кипрскій.

— Я оспариваю васъ. Самый монастырь Синайскій, по внутреннему управленію, не зависимъ отъ іерусалимскаго патріарха; но архіепископъ-настоятель сего монастыря былъ, есть и будетъ зависимъ отъ него; ибо іерусалимскій патріархъ рукополагаетъ его и онъ же можетъ низложить его. Давно былъ споръ между патріархами александрійскимъ и іерусалимскимъ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ Синайская гора; но споръ рѣшенъ въ пользу іерусалимскаго престола. Объ этомъ спорѣ написано цѣлое сочиненіе знаменитымъ патріархомъ іерусалимскимъ Досиѳеемъ [1]. Я видѣлъ рукопись въ библіотекѣ монастыря Св. Гроба.

[1] Отрывки изъ этого неизданнаго сочиненія патріарха Досиѳея напечатаны въ книгѣ: «Τὸ κανονικὸν δίκαιον τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύ-

— Но пойдетъ ли Константій, сказалъ князю посланникъ.

— Пойдетъ, — отвѣчалъ князь, улыбаясь и загнувъ голову назадъ.

— Предъ Константіемъ,— продолжалъ я,— исчезли бы всѣ мелкія честолюбія и архіепископъ ѳаворскій не терялъ бы надежды быть патріархомъ, потому что Константій довольно старъ.

Разговоръ нашъ кончился. Я простился съ собесѣдниками и возвратился въ свою маленькую келлію.

Декабря 27. Вчерашняя угроза здѣшняго синода святогробцамъ не исполнилась. Видно, турецкій министръ сдержалъ свое слово, данное нашей миссіи. А миссія устроила дѣло слѣдующимъ образомъ: она присовѣтовала здѣшнему святогробскому братству извѣстить іерусалимскій сѵнодъ о смерти патріарха и просить его объ избраніи преемника ему изъ числа святогробцевъ; а дабы жребій избранія опять не палъ на архіепископа ѳаворскаго, для сего предложено было ему послать туда добровольное письменное отреченіе отъ патріаршаго престола по политическимъ обстоятельствамъ. Воля нашей миссіи была законъ. Изготовленныя бумаги и подтвержденныя печатью миссіи отправлены въ Бейрутъ съ турецкимъ пароходомъ, откуда или моремъ, или сухимъ путемъ немедленно пересланы будутъ въ Іерусалимъ.

Итакъ, теперь одному Богу извѣстно, кого премудрая и святая воля Его изберетъ на престолъ апостола Іакова, брата Господня.

μων ἐπὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Σινᾶ, ἐπιμαρτυρούμενον ὑπὸ ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1868», откуда нѣкоторые изъ этихъ отрывковъ приведены у Воронова: Синайское дѣло въ Трудахъ Кіевск. Духовн. Ак. 1871—1872 гг. и отдѣльно. Кіевъ. 1872. Ред.

Декабря 28. Константинопольскій сѵнодъ снова предложилъ немедленно избрать здѣсь патріарха. Но ему отвѣчали, что избирать его будутъ въ Іерусалимѣ и что уже послано туда надлежащее приказаніе за печатью росс⟨ійскаго⟩ посольства. Это распоряженіе изумило сѵнодъ и турецкаго министра. На возраженія ихъ посольство отвѣчало, что здѣшніе святогробцы не имѣютъ права избирать себѣ патріарха и что если будетъ избранъ кѣмъ-либо, то недолго будетъ носить имя патріарха къ стыду избравшихъ его; преемникомъ покойнаго будетъ тотъ, кого правильнымъ образомъ изберетъ сѵнодъ іерусалимскій. Сія настойчивость посольства укротила ярящіяся волны. Но Вогориди, бывшій главою (еѳнархомъ) греч⟨ескаго⟩ народа, смѣненъ; и это важное достоинство вручено Мисеяни, любимцу сераскира Ризы-паши. А духовная партія учредила попечительство изъ своихъ надъ Іерусалимскою патріархіею до времени избранія патріарха. Когда наше посольство спросило турецк⟨аго⟩ министра: на какомъ основаніи учреждено попечительство?—онъ отвѣчалъ, что вселенскій патріархъ требовалъ сего распоряженія и что ему не отказано изъ уваженія къ единовѣрной съ нимъ Россіи.

Въ константинопольской правительственной газетѣ 31-го Декабря объявлено: «L'élection du Patriarche de Jerusalem, qui doit remplacer Mgr Athanasius, decédé aura lieu, avec les formalités ordinaires, aussitôt après la réception de certains documents que l'on attend de Jerusalem» [1]. Это объявленіе двусмысленно. Надлежало бы сказать, что избраніе патріарха послѣдуетъ въ Іерусалимѣ.

[1] Избраніе патріарха іерусалимскаго, который долженъ замѣстить блаженнѣйшаго Аѳанасія, совершится по установленнымъ правиламъ, какъ скоро получатся нѣкоторые документы, которые ожидаются изъ Іерусалима. Ред.

Въ ожиданіи окончанія сего важнаго дѣла мы на досугѣ излагаемъ здѣсь свое мнѣніе объ ономъ, по крайнему разумѣнію нашему.

1. Вселенскій патріархъ, его сѵнодъ и архонты греч⟨ескаго⟩ народа, участвующіе въ синодальныхъ совѣщаніяхъ, желали и усиливались подчинить Іерусалимское патріаршество престолу вселенскому безъ всякихъ политическо-религіозныхъ причинъ, единственно изъ корыстолюбія. Имъ хотѣлось пользоваться богатыми доходами казны Св. Гроба. Избираемые изъ здѣшнихъ членовъ сѵнода патріархи изъ благодарности и по обычной симоніи жертвовали бы большія суммы какъ на потребности вселенскаго престола, такъ и въ пользу благосклонныхъ избирателей духовныхъ и мирскихъ. Кто обѣщалъ бы больше денегъ, тотъ и былъ бы патріархъ. При такомъ безпорядкѣ угрожало бы оскудѣніе казнѣ Св. Гроба.

2. Здѣшняя партія хотѣла требовать отъ избраннаго ею патріарха іерусалимскаго отчета въ доходахъ и расходахъ казны Св. Гроба. Требованіе безразсудное! Въ Іерусалимъ посылаются большею частію тайныя подаянія царей, вельможъ, богачей и убогихъ людей; кому же пріятно будетъ слышать, что въ цареградскомъ сѵнодѣ извѣстна великость или малость его подаянія и что милостыни, посылаемыя въ Іерусалимъ, попадутъ въ карманы цареградцевъ.

3. Если бы партія умѣла и успѣла восторжествовать, то христіанскій міръ увидѣлъ бы на престолѣ іерусалимскомъ часто смѣняемыхъ патріарховъ,—истощителей казны Св. Гроба. А при оскудѣніи сей казны, при упадкѣ духа святогробскаго братства, при раздѣленіи его на двѣ партіи, — на клевретовъ чуждаго патріарха и приверженцевъ стараго порядка, при охлаж-

деніи палестинскихъ архіереевъ къ ихъ обязанностямъ, при незаботливости объ арабскомъ духовенствѣ и народѣ,—и послѣдніе нынѣ потухающіе лучи православія исчезли бы въ Палестинѣ. Съ потерею паствы патріархъ лишился бы и св. поклоненій.

4. Но партія успокоится ли тѣмъ, что проиграла свое дѣло въ половину? Не будетъ ли она клеветать Портѣ и на того патріарха, котораго изберетъ теперь іерусалимскій сѵнодъ? Не скажетъ ли султанъ, что и этотъ патріархъ не угоденъ мнѣ? Не прикажетъ ли онъ избрать новаго по прошествіи нѣкотораго времени? И когда и новый подвергнется его опалѣ или, лучше, клеветѣ партіи, то не объявитъ ли Порта именемъ султана, что такъ какъ нѣсколько патріарховъ, избранныхъ изъ числа святогробцевъ, оказались недостойными, то предоставляется здѣшнему сѵноду и патріарху избрать своихъ подъ ихъ ручательствомъ? Такимъ образомъ, здѣшняя партія не достигнетъ ли своей цѣли въ будущемъ, теряя ее изъ вида въ настоящемъ?

5. Опечатаніе имущества покойнаго патріарха, отпѣваніе его въ великой церкви и особенно учрежденіе попечительства надъ Іерусалимскимъ патріаршествомъ или надъ имѣніемъ усопшаго не суть ли факты, которыми и въ будущемъ станутъ доказывать распорядительность константинопольскаго сѵнода надъ іерусалимскимъ престоломъ?

6. По моему мнѣнію, надлежало бы поддержать архіепископа ѳаворскаго именно по тому, что его выказали Портѣ какъ человѣка, преданнаго Россіи. На мѣстѣ посланника или перваго драгомана я сказалъ бы министру иностранныхъ дѣлъ Шекибъ-ефендію, что архіепископъ ѳаворскій есть достойнѣйшій преемникъ по-

койнаго патріарха. Живя въ Россіи, онъ научился быть содружественнымъ съ Турціею.

7. Іерус‹алимскіе› патріархи отнынѣ потеряютъ право заживо избирать себѣ преемниковъ. Эта потеря породитъ партіи въ іерусалимскомъ братствѣ. При каждомъ выборѣ новаго патріарха будутъ происходить несогласія, споры, интриги, подкупы. А всякій домъ, раздѣльшійся на ся, не станетъ.

8. Архіепископъ ѳаворскій сдѣлалъ величайшую ошибку, что согласился на предложеніе посланника и написалъ отреченіе отъ престола. Теперь и въ Петербургѣ едва ли захотятъ поддержать его? Ему надлежало бы молчать и въ безмолвіи ожидать рѣшенія свыше чрезъ помазанника Господня, императора Николая Павловича, котораго, послѣ Бога, я люблю болѣе всѣхъ и всего на свѣтѣ.

9. Партія упрекала предъ турецкимъ министромъ арх‹іепископа› ѳаворскаго въ злоупотребленіяхъ по управленію церкви Палестинской. Стало быть, она открыла ежели не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, многія злоупотребленія и особенно денежныя. Это очень дурно. Зачѣмъ открывать врагамъ раны ближняго.

10. Я думаю, что теперь надлежитъ заставить патріарха іерусалимскаго жить въ Іерусалимѣ, дабы тамъ укрыть его отъ клеветъ здѣшней недовольной партіи и упрочить независимость древняго престола апостольскаго. Тому, кто скажетъ, что если православный патріархъ будетъ жить въ Іерусалимѣ, то и папа пришлетъ туда своего патріарха, я отвѣчаю: едва ли пришлетъ. Ибо ежели бы папы хотѣли этого, то сдѣлали бы сіе въ 16 и 17 вѣкахъ, когда патріархи іерусалимскіе еще посѣщали сей градъ изъ Константинополя и про-

живали тамъ нѣсколько времени. При этомъ орденъ францисканскій не терпитъ никакихъ соперниковъ въ Палестинѣ.

11. Нынѣшній константинопольскій патріархъ Германъ есть нравственный нуль, который куда прикинутъ, тамъ онъ и увеличиваетъ собою десятичныя числа. Справедливо нашъ посланникъ негодовалъ на его неустойчивость и двусмысленность.

Завтра — новый годъ! Порфирій! Помни смерть, помни вѣчность, храни вѣру, надежду и любовь и служи наукѣ, а все прочее—трынъ-трава.—Аминь.

1845 годъ.

[1] **Генваря 28.** Александрійскій патріархъ даетъ на училище 700 піастровъ. Синаитскій патріархъ послалъ однакожъ на училище 5000 піастровъ. Здѣсь два отдѣльныхъ училища: еллинское и ланкастерское. Училище и больница содержатся подаяніями христіанъ. Лазаристы и лазаристки водворились недавно (неболѣе 8—9 мѣсяцевъ) въ Александріи и строятъ отличное училище. А покамѣ нанимаютъ домъ для училища. Ихъ женское училище,—въ оное ходятъ и православныя дѣвочки. Православное училище и больница едва, едва держатся по несогласію и малонаселенности христіанъ. Нужна помощь Россіи—30 тыс. піастровъ ежегодно.

Синайскіе монахи прокляты (?) за то, что когда-то отдали церковь для мечети и одинъ изъ нихъ потурчился (Справедливо!).

Престолъ александрійскій имѣлъ имѣнія съ доходами до 500000 піастровъ въ Египтѣ, но они проданы однимъ патріархомъ въ несчастное время (Справиться о семъ).

Англичане будутъ строить церковь. Синайскій метохъ получаетъ дохода 20000 піастровъ. Онъ выстроенъ Константіемъ за 300000 піастровъ.

Здѣшняго игумена не любятъ ни монахи, ни христіане. Іеромонаховъ приглашаетъ здѣсь игуменъ. Его упрекаютъ въ сребролюбіи и въ женолюбіи.

[1] Изъ рукописной книги $\frac{\text{I } A^4}{\gamma}$ или 1к. Ред.

Еллинскій учитель получаетъ жалованья отъ общества 8000 піастровъ.

Народонаселеніе православное—греки изъ разныхъ мѣстъ,—скопище буйныхъ.

Генваря 29 дня. Обозрѣніе еллинскаго училища и ланкастерскаго. Въ 1-мъ—18 учениковъ, во 2-мъ—70—80. Шпицъ-нагель.—Обозрѣніе дворца Мегмета-Али, арсенала, дока. Бельгійскій консулъ—грекъ.

Синаиты имѣютъ хорошій метохъ въ Константинополѣ, въ Фанарѣ, съ церковью. На островѣ Критѣ имѣютъ метохъ съ церковью въ главномъ городѣ Иракле. Подлѣ этой церкви находится городское кладбище, и отъ сего кладбища метохъ получаетъ доходы. Близъ Иракле есть мѣсто, называемое Ханя, и тутъ есть метохъ Синаитскій [1].

Метохъ Синаитскій въ Смирнѣ, метохъ въ Кипрѣ, метохъ въ Александріи, метохъ въ Каирѣ, метохъ въ Триполи. Въ коптской церкви гробъ евангелиста Марка. Посмотрѣть!

Есть библіотека для чтенія. Посмотрѣть!

Православные находятся въ варварійскомъ Триполи. Патріархъ послалъ туда священника давненько; ибо одинъ богатый грекъ завѣщалъ свое имѣніе на поправку тамошней древней церкви и 200 піастровъ на содержаніе попа. Есть христіане православные въ Тунисѣ ‹и› Алжирѣ, имѣющіе церковь и попа.

Есть 5—6 фамилій православныхъ въ Розеттѣ, куда на большіе праздники посылается іеромонахъ изъ Александріи.—Есть христіане въ Даміеттѣ; — имѣютъ церковь и священника. Есть христіане въ Суецѣ, но...

[1] На нижнемъ полѣ листа сдѣлана еще и эта отмѣтка:

Церковь Иракле кладбище { Ханя. } Здѣсь синаиты имѣютъ метохи,—въ Критѣ. Ред.

Патріархъ живетъ въ монастырѣ Св. Георгія близъ Каира.

Въ Каирѣ содержится училище иждивеніемъ патріарха.

По словамъ грека—бельгійскаго консула, католиковъ болѣе, чѣмъ православныхъ въ Александріи, а турковъ болѣе, чѣмъ христіанъ.

Правосл‹авное› духовенство въ Египтѣ мірское и монашествующее освобождено отъ взноса податей,—ничего не платитъ и за имѣнія. Даже игуменъ здѣшняго монастыря получаетъ тескерè, посредствомъ котораго можетъ освободить отъ хараджа 15 человѣкъ, выдавая ихъ за слугъ монастыря.

Послѣ полудня обозрѣвалъ кабинетъ для чтенія; μικρὸ πράγμα[1]. Искалъ развалинъ церкви Аѳанасія В‹еликаго› и не нашелъ. Нашелъ другія развалины на мѣстѣ старой Александріи, между финиковыми садами.—Армянская небольшая церковь среди огромнаго сада и огорода, подареннаго Боюсь-беемъ, который недавно умеръ,—гдѣ онъ и погребенъ. Новостроющаяся церковь латинская подлѣ старой церкви капуциновъ. Церковь только не покрыта. Она имѣетъ видъ креста. Недалеко отсюда малая церковь англичанъ. За главною площадью лазаристы строятъ огромное зданіе въ видѣ параллелограмма съ пролетными коридорами по всѣмъ сторонамъ. Али-паша подарилъ имъ и мѣсто и старую казарму съ матеріалами.

Въ новостроющемся домѣ лазаристовъ видѣлъ двухъ лазаристовъ,—изъ коихъ одинъ одѣтъ былъ въ черный длинный сюртукъ, а другой въ платье, какое обыкновенно носятъ маронитскіе священники—съ бородою.

[1] Дѣло маленькое (въ смыслѣ: не важная вещь). Ред.

Здѣшніе римско-католики имѣютъ хорошую больницу. Я видѣлъ ее.

Англичане будутъ строить новую церковь на главной площади.

Грекамъ дано мѣсто для постройки церкви на главной площади, но они едва ли въ состояніи выстроить ее.

Уніаты въ Александріи не копты, а сиріане. Священники ихъ не носятъ греческихъ камилавокъ днемъ и на улицахъ, а ночью и въ домѣ надѣваютъ ихъ. Уніатовъ не много. Епископа здѣсь не имѣютъ. Онъ живетъ въ Каирѣ.

Генваря 30. По словамъ о. Никифора, игумена Саввинскаго монастыря, имѣнія въ Молдавіи и Валахіи должны были 16 т. червонцевъ голландскихъ. За уплатою сего долга, нажитаго безпутнымъ и женолюбивымъ монахомъ патріархіи Александрійской (кажется, предшественникомъ Іероѳея), нынѣшній патріархъ получаетъ дохода не болѣе 20000 піастровъ. Онъ содержитъ въ Каирѣ училище.

750 душъ въ Александріи правосл‹авныхъ› [1], армянъ около 100 душъ. Не такъ давно были еще три епископа: въ Киренѣ, въ Ливіи и Пентаполѣ.

Надпись на камнѣ погреб‹альномъ›

1781. ΔΕ. ϛ̄

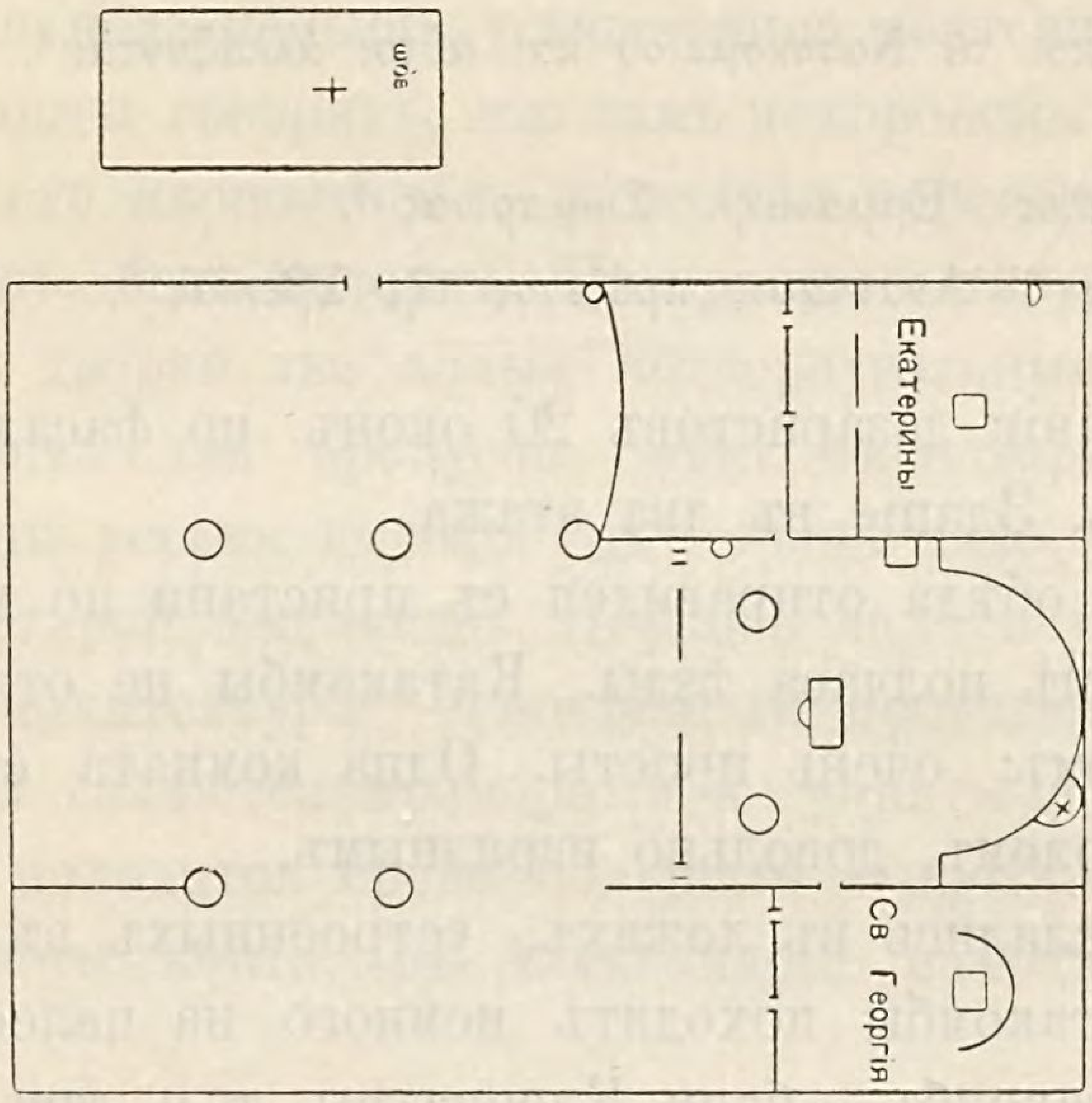
Ἐκοιμήθη ὁ ΔΥΛΟC
Τῦ Θῦ ταπεινὸς ἀρ
χιερεὺς Μισαὴλ κ̄ τȣ̃ ἀποστολικοῦ θρόν
ου Λιβυης. [2].

[1] Передъ этимъ записано: 1700 душъ. Ред. — [2] 1781. Декабря 6-го. Почилъ рабъ Божій, смиренный архіерей Мисаилъ, держащій апостольскій престолъ Ливіи. Ред.

Henrici Gosli

Ossa quieta precor
Tuta requiescite in urna!
Et sit humus cineri
Non onerosa tuo[1].

Св. Саввы монастыр⟨ская⟩ церковь.

† Ὧδε κεῖται Μωυσης ὁ κρης
ὁ τȣ̃ ἁγίου Σάββα Καλωπιστής.
1831[2].

Подлѣ монастыря Св. Саввы находится больница для православныхъ. Она состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ домовъ, въ два этажа каждый. Въ первомъ вверху 5 комнатъ для больныхъ; во второмъ 6—7 комнатъ; внизу помѣщаются бѣдные. При больницѣ есть большіе дворы съ огородами и садъ.

[1] Генриха Госли кости, прошу, пребывайте покойными въ безопасной урнѣ и да будетъ земля твоему праху не тяжка. Ред. — [2] Здѣсь лежитъ Моисей критянинъ, святаго Саввы служитель. 1831 г. Ред.

Εἰς Ἀλεξανδρείαν

Ὁ πρόεδρος τῶν δύω σχολείων καὶ ἑνὸς νοσοκομείου Μηχαὴλ Τοσίζζας πρόξενος τῆς Ἑλλάδος (δὲν ἀλλάζεται) [1]; не любятъ его.

Δύω ἐπιτροποὶ τῶν Σχολείων Νικόλαος Κιτριλάκις, Ἰάκωβος Ταγγάδης ἀλλάζονται κάθε χρόνον [2].

Ἐπιτροποὶ τȣ̃ Νοσοκομείου καὶ αὐτοὶ ἀλλάζονται [3].

Διδάσκαλος Ἐμμανȣὴλ Σωμαρῖνας [4].

Ἰωάννης δ' Ἀνάστασις πρόξενος τῆς Σβεκίας [5].

Въ зданіи лазаристовъ 20 оконъ по фасаду и 10 впоперекъ. Зданіе въ два этажа.

Послѣ обѣда отправился съ пристани по морю къ катакомбамъ полчаса ѣзды. Катакомбы не отличаются изяществомъ: очень просты. Одна комната съ вогнутымъ куполомъ, довольно изряднымъ.

Тѣла клались въ ложахъ, устроенныхъ въ комнаткахъ. Катакомбы походятъ немного на палестинскія. Близъ катакомбъ — бани Клеопатры, т. е. три пещеры въ скалѣ и предъ ними четвероугольный прудъ. Садъ Саидъ-паши. Озеро Мареотисъ. За садомъ паши, въ виду озера, устроена комната, въ которой на полу показываютъ мозаическую голову Медузы превосходной работы, — въ видѣ солнца. Голова обвита змѣями. На другомъ коврѣ, ближе къ двери комнаты, 12 птичекъ — іероглифы (?).

Солдатское жилье.

[1] Въ Александріи начальникъ 2-хъ школъ и одной больницы Михаилъ Тосизза, консулъ Греціи (не смѣняется). Ред. — [2] Два епитропа школъ, Николай Китрилакисъ, Іаковъ Тангадисъ смѣняются ежегодно. Ред. — [3] Епитропы больницы и они смѣняются. Ред. — [4] Учитель Эммануилъ Сомарина. Ред. — [5] Іоаннъ Анастасисъ, консулъ Швеціи. Ред.

Генваря 31. Утромъ обозрѣвалъ церковь коптовъ во имя евангелиста Марка. Въ правомъ придѣлѣ копты показываютъ гробъ евангелиста у восточной стѣны алтарной. Гробъ состоитъ изъ четырехъ бѣломраморныхъ досокъ. На немъ нѣтъ никакихъ украшенiй и письменъ. Копты знаютъ, что въ гробѣ нѣтъ мощей и что они увезены. Въ сей церкви, направо, находится подземельная усыпальница коптскихъ архiереевъ. Копты говорятъ, что тамъ похоронены 73 архiерея. Вмѣсто иконостаса — узорчатая перегородка безъ пилястровъ, безъ колоннъ. По правую и лѣвую сторону царскихъ дверей два малыя четвероугольныя задвижныя окошка для пропуска свѣта въ алтарь. Иконы поставлены весьма высоко; ихъ очень мало, и тѣ — дурной, старой живописи. Церковь мала и убога. По виду и архитектурѣ — новѣйшаго произведенiя. Но около нея валяются мраморныя и гранитныя колонны. Церковь находится среди большаго огорода. По словамъ одного копта, въ Александрiи находится 2000 коптовъ.

NB. Ибрагимъ, коптъ въ Каирѣ. — Послѣ обѣда искалъ я церкви Аѳанасiя В⟨еликаго⟩ и не нашелъ. Видѣлъ главную мечеть шехъ-Ибрагима-паши съ древнимъ водоемомъ при ней. Мраморная длинная умывальница. Вода пахнетъ сѣрою. Колесомъ вытягивается посредствомъ осла. Водоемъ четвероугольный, окруженъ 12 столбами, на которыхъ покоится сводъ. Столбы малы, не велики, изъ гранита, оч⟨ень⟩ стары и изъѣдены временемъ.

Обозрѣвалъ церковь сирiано-унiатовъ во имя Богородицы; ⟨ихъ⟩ 50 фамилiй.

Февраль 1, Четвергъ. Не выходилъ изъ дому по причинѣ небольшой простуды.

Февраль 2, Пятница. Въ 9½ часовъ пошелъ пароходъ по каналу. Атфіе;— шлюзы;—Нилъ въ 8 часовъ пополудни. Игуменъ Никифоръ.

Февраль 3, Суббота. На Нилѣ. Мало воды. Берега плоскіе, индѣ обваливаются,—видны пласты наносной земли. Острова-деревни въ Египтѣ. Птичники съ гнѣздами изъ горшковъ глиняныхъ. Холодно. Прибытіе въ Булакъ въ 6 часовъ. Хлопоты. Ночлегъ въ патріархіи.

Февраль 4, Воскресеніе. Обѣдня. Прекрасная церковь; посѣщеніе патріарха. Онъ болѣнъ. Старецъ, переживающій самъ себя. Садъ; гротъ въ саду, убранный раковинами.

Февраль 5, Понедѣльникъ. Консулъ. Вице-консулъ. Посѣщеніе Синайскаго метоха. Енохъ и Илія скрываются подлѣ Синая, подъ землею. Нанятіе барки.

Февраль 6, Вторникъ. Уплачено за барку за мѣсяцъ 1900 піастровъ. Посѣщеніе патріарха коптскаго. Онъ среднихъ лѣтъ, въ зеленой суконной рясѣ, въ бѣлой чалмѣ. Его слова: «пусть умножится число христіанъ въ Россіи, пусть пріидутъ русскіе владѣть во Египтѣ». Онъ обѣщалъ дать мнѣ письма: одно общее ко всѣмъ епископамъ, другія для монастырей Св. Антонія, Св. Павла и для одного женскаго монастыря. Обѣдъ у консула.

Февраль 7, Середа. Приготовленіе къ дорогѣ. Выѣздъ ровно въ 4 часа пополудни. Нѣтъ вѣтра. Чрезъ два часа остановились ночевать въ виду Гизе. Нилъ, какъ зеркало. Островъ Рода какъ картина неписанная на стеклѣ. Отраженіе въ водѣ. Въ прозрачномъ туманѣ видны верхушки финиковыхъ деревъ въ Гизе, словно звѣздочки.

Февраль 8, Четвергъ. Снялись съ мѣста утромъ, въ 7 часовъ. Вѣтеръ противный. Дагаби идетъ съ помощью гужа и шестовъ; — попадаетъ на мель, — едва стаскивается съ мели. Арабы раздѣваются, чтобы тянуть гужи въ водѣ. Въ 9½ часовъ остановились въ Гизе для закупки провизіи. Казармы артиллер⟨ійскія⟩ большія въ Гизе. Напротивъ — Нилометръ и Старый Каиръ. Скука. Въ Гизе живетъ старикъ, — одинъ изъ начальниковъ мамелюковъ, который соскочилъ со стѣны съ лошадью во время истребленія мамелюковъ. Лошадь убилась, а онъ живъ остался. Мегметъ Али пощадилъ его подъ условіемъ не тревожить жизни и теперь любитъ его. Подлѣ Гизе—островъ Гизиръ-Дагаби, т. е. островъ золотой. За Гизе, вдали, въ финиковомъ лѣсу, деревня Саки-Мекке. Вышелъ я на берегъ Гизе. Дорога до катарактовъ. Пирамиды кажутся малы,— кругомъ деревни. Здѣсъ виды окрестностей очень живописны: вотъ старый Каиръ, за нимъ — Мокаттамъ, — крѣпость, — резиденція паши, на берегу. Фабрика пороховая. Въ Гизѣ стояли съ 1½ часа. Машина водочерпательная называется сакіе.

За верхнимъ острымъ концомъ островка показался опять старый Каиръ. Это — ветхій и безобразный старикъ; видѣнъ каменистый уголъ Мокаттама и весь хребетъ этой горы налѣво.

На первомъ планѣ у Мокаттама множество мельницъ — гусями. Берегъ ниже мельницъ опушенъ сикоморами. Берегъ, за нимъ мельницы на возвышеніи, за ними Мокаттамъ. Мѣстоположеніе живописное.

Около полудня безвѣтріе; Нилъ — зеркало. Направо деревня Маніель-Шиха въ 2½ часа пополудни.

Въ 2¼ часа пошли парусомъ, вѣтеръ перемѣнился.

Деръ-Маадеръ-Хабира,—le couvent cophte,—на правомъ берегу.

Каменный кирпичъ, обрубъ въ водѣ. За обрубомъ старый домъ неправильной фигуры. За домомъ садъ. Вотъ и весь монастырь. Подлѣ него весьма малая деревня. Онъ недалеко, близко отъ Торы (Трои). Здѣсь лѣвый берегъ очень пологъ,—видна самая маковка пирамиды одной Абу-Сиръ (? Santon); видъ на верхушку одной пирамиды Сакхара, — видѣли недалеко отъ Трои. Правый берегъ гористъ, лѣвый — пологъ, далеко видно вдаль: видны горы Ливійскіе въ бѣло-свѣтломъ туманѣ.

Тора (avec voile nous marchons doucement); вѣтеръ слабый. Напротивъ Торы финиковыя густыя рощи. Назади насъ видны три пирамиды Гизе очень хорошо,—отъ половины до верховъ. Въ 3¹/₄ часа пополудни сравнялись съ Торою. Хорошая казарма въ Торѣ подъ тѣнью деревъ. За Торою, далѣе къ югу, на холмѣ, башня круглая въ оградѣ, т. е. крѣпостца. Въ Торѣ, въ домахъ, живутъ женатые офицеры и солдаты. Деревня мала; вся недавно выстроена на мѣстѣ древней Трои. Непрестанно перемѣняютъ паруса. За Торою каменоломни въ горѣ, въ видѣ пещеръ. Лишь только миновали Тору, принялись за жесты и крики, похожіе на стоны. Опять парусомъ, спустя минутъ 10.

За Торою, на томъ же берегу, маленькая деревня — Масера, подлѣ финиковой рощи, на самомъ берегу (правомъ).

Отплывъ отъ Масеры вверхъ, я видѣлъ вдали кастро паши — Мокаттамъ и джебель-Тора протянулась прямою линіею. Достигли до Масеры въ 4¹/₂ часа пополудни парусомъ.

Въ концѣ 5-го ⟨часа⟩ видны двѣ пирамиды Сакхара.

А вдаль назадъ множество финиковыхъ рощъ, какъ лѣсъ подъ горизонтомъ.

Въ $5^1/_2$ часовъ солнце закатилось за пирамидою съ уступами,—она въ тѣни; по двумъ бокамъ виднѣлись уступы. Подлѣ нея три пирамиды меньше. А двѣ пирамиды Дашуры виднѣлись впереди. Облака прозолочены. Легкія, разрывчатыя облака рядами. На горизонтѣ золото-огонь; ближе къ намъ и вверху неба розовый цвѣтъ преобладаетъ; налѣво голубое прекрасное небо. Восхитительная картина запада солнца. Финиковыя рощи въ тѣни направо отъ насъ. Легкія испаренія, какъ кисея, поднимаются отъ земли и облекаютъ рощи. Серебряная луна въ прозрачномъ туманѣ прощается съ солнцемъ налѣво отъ насъ. Вѣтра нѣтъ. Веревка тянетъ барку. Кусокъ Мокаттама и дворецъ паши въ крѣпости еще видны назади въ тѣни. Утки вереницею по водѣ; въ 40 минутъ 6-го ⟨часа⟩ облака̀ уже почернѣли.

Февраль 9, Пятница. Неблагоразуміе исправлено. Измаилъ посланъ въ Каиръ за деньгами. Въ половинѣ 9-го часа я отправился къ развалинамъ Мемфиса на лошади въ сопровожденіи Ибрагима. Развалины близко отъ Нила. Это не что иное, какъ большія и длинныя кучи черной земли, торчащія тамъ-сямъ, кои съ перваго взгляда показались мнѣ насыпными валами.

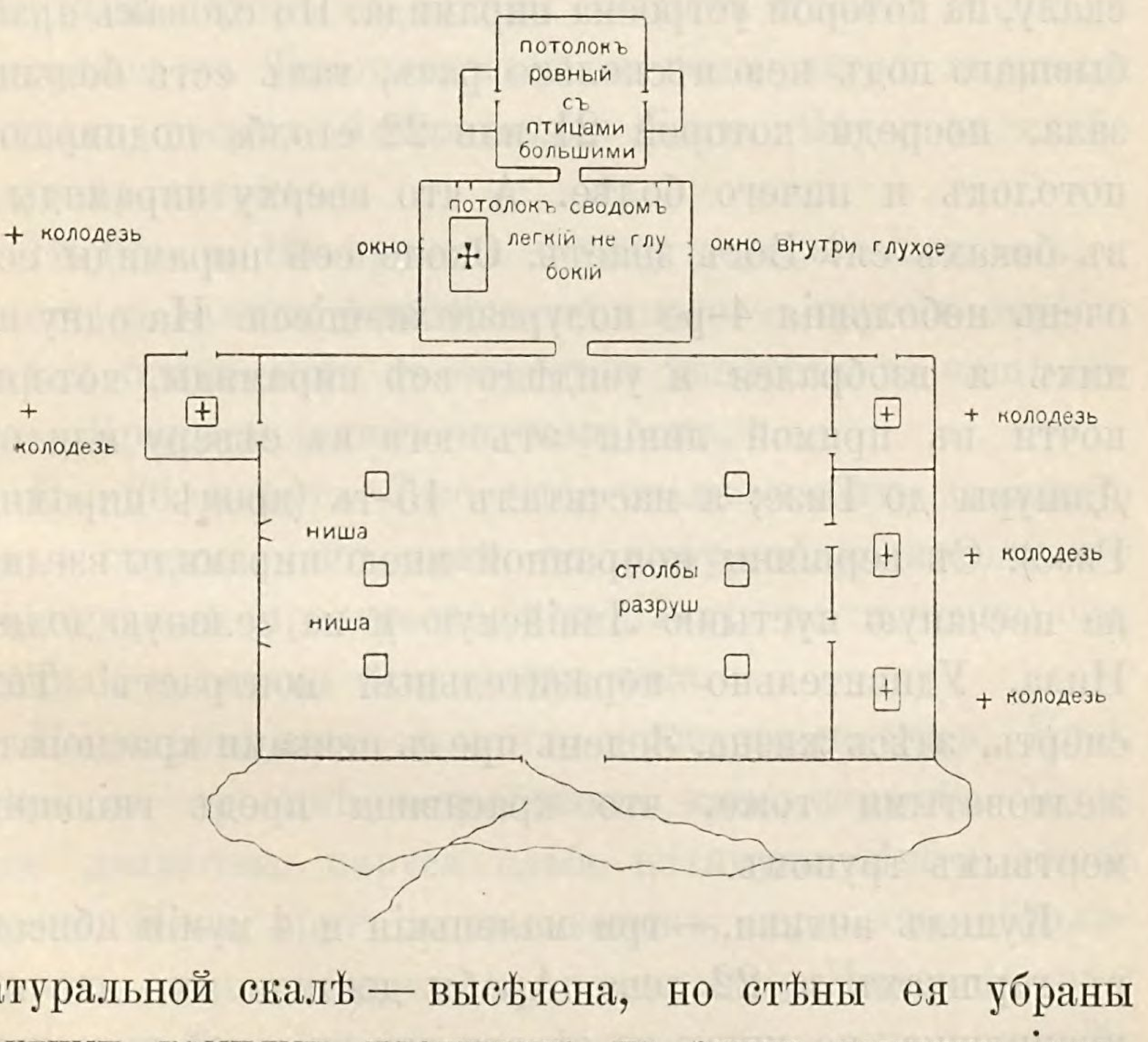
Изъ-подъ мусору и земли въ этихъ кучахъ проглядываютъ кое-гдѣ безобразные остатки кирпичныхъ зданій нижнихъ этажей. Развалины занимаютъ немалое пространство среди прекрасной финиковой рощи. На мѣстѣ древняго Мемфиса, на кучахъ, построено нѣсколько деревень. Первая отъ Нила называется Бедрешѝнъ, съ 700 однихъ мущинъ; за нею недалеко вправо деревня Метречинъ; названій другихъ деревень не помню. Близъ Бедрешина, немного выше его и въ сторону, между

финиками, въ неглубокой ямѣ лежитъ большая статуя, поверженная навзничь съ легкимъ наклоненіемъ набокъ, такъ что лѣвая сторона лица и всего тѣла вся видна очень хорошо, а съ правой — видна только рука Не знаю кого представляла эта статуя; скажу только, что выработана была на мѣстѣ въ горѣ и отъ горы отколота; посему задъ ея есть безобразная натуральная масса камня. Заднею сею частью статуя, вѣроятно, вставлена была въ стѣну храма. Лицо статуи весьма пріятно; оно улыбается, какъ будто смѣется надъ людьми, что они боготворили ее. Есть борода египетская. Грудь статуи обнажена,—видна мужская титька; на чреслахъ есть поясъ съ іероглифами; отъ пояса спускается юбка полосатая (полосы вдоль). Нижней части лѣвой руки нѣтъ. Ногъ нѣтъ; они отшиблены и куда-то увезены, либо зарыты въ землѣ. На лѣвомъ бедрѣ изваяна правая рука, чужая. Такъ какъ статуя лежитъ почти навзничь, то внутрь ея есть пустое пространство, какъ бы между двумя ногами, какъ будто эта статуя имѣла длинныя ноги и стояла раскорячившись; на обѣихъ пахахъ бедръ есть изваянія: въ лѣвомъ видна фигура человѣка, въ правомъ — какія-то письмена. Лицевая сторона статуи отдѣлана и полирована и сохранилась в‹есьма› хорошо. Щечка такая миленькая. Ухо лѣвое повреждено. Вся статуя выдѣлана изъ цѣльнаго мягкаго камня. Недалеко отъ сей статуи есть другая, выдѣланная изъ краснаго гранита. Эта статуя маленькая. Она лежитъ бокомъ, будто спитъ. Лицо видно,—оно не красиво. Вся только статуя почти въ землѣ. Кой-гдѣ разсѣяны обломки гранита.

Пальмовая роща въ Мемфисѣ хороша. Я видѣлъ, что финики ростутъ изъ одного корня по 2, по 3, по 4, по 5 и по 6.

Отъ Нила до некрополиса змѣится чрезъ Мемфисъ и деревни высокая насыпная дорога, устроенная Мегметъ-Али пашею для прохода во время разлитія Нила. Дорога хороша.

Нивы ярко зелены; на нихъ пшеница, ячмень еще не колосится, но скоро будетъ колоситься; бобовъ множество. Ленъ цвѣтетъ или отцвѣлъ; во льну голубенькихъ цвѣтовъ множество; воспоминаніе о родныхъ поляхъ; дорога между нивами перпендикулярно къ некрополису.—Некрополисъ огромный изрытъ и разрывается. Вправо отъ конца дороги я взошелъ на холмъ и спустился въ лучшую катакомбу[1]. Катакомба въ

натуральной скалѣ — высѣчена, но стѣны ея убраны другими камнями плотными; на этихъ камняхъ іероглифы и изображенія. Въ залахъ есть колодцы или

[1] Въ рукописи отмѣчено послѣ этого: «Смотри планъ ея выше». Ред.

спуски въ подземелья, гдѣ стоятъ муміи. Есть также ниши или какъ бы глухія окна; тутъ стояли, вѣроятно, статуи небольшія. Потолки устроены большею частію легкими сводами; есть и ровные. Въ катакомбахъ исторія Египта. Стало быть, египтяне писали исторію предъ лицемъ смерти; лгали ли они?

Изъ катакомбъ я посѣтилъ большую пирамиду, которая построена въ видѣ 5 уступовъ и 6-я голова. Она построена изъ бѣловатыхъ камней разной величины; но нѣтъ большихъ камней. Издали казалось, какъ будто она изъ кирпичей. Нижній ярусъ отламывается арабами для построекъ. Жаль. Съ южной стороны есть ходъ подъ скалу, на которой устроена пирамида. По словамъ араба, бывшаго подъ нею нѣсколько разъ, тамъ есть большая зала, посреди которой 21 или 22 столба подпираютъ потолокъ и ничего болѣе. А что вверху пирамиды и въ бокахъ ея? Богъ знаетъ. Около сей пирамиды есть очень небольшія 4-ре полуразвалившіеся. На одну изъ нихъ я взобрался и увидѣлъ всѣ пирамиды, которыя почти въ прямой линіи отъ юга къ сѣверу или отъ Дашуры до Гизе; я насчиталъ 15-ть (кромѣ пирамидъ Гизе). Съ вершины попранной мною пирамиды взглядъ на песчаную пустыню Ливійскую и на зеленую долину Нила. Удивительно поразительный контрастъ! Тамъ смерть, здѣсь жизнь. Зелень предъ печками красновато-желтоватыми тоже, что красавица предъ гніющимъ мертвымъ трупомъ.

Купилъ антики,—три маленькія и 4 муміи ибисовы въ горшкахъ за 22 лева. Арабы достали ихъ изъ ихъ хранилища, не много на сѣверъ отъ этажной пирамиды.

Сундуки для мумій изъ синяго прекраснаго гранита съ іероглифами. На одномъ есть фигура лежащая лицемъ къ небу съ іероглифами же.

Одну мумію ибисову мы разбили и нашли одни перья, завитыя какъ бы въ пеленки.

Возвратился на барку въ 3 часа пополудни.

Гдѣ некрополисъ, тамъ и зонтаполисъ. Слѣдовательно, тутъ былъ Мемфисъ. Почему на лѣвомъ берегу всѣ пирамиды? Не по удобству ли мѣстности?

NB. Что такое некрополисъ Мемфиса? Длинный кряжъ каменистый, невысокій, простирающійся отъ юга къ сѣверу, на которомъ построены 15 пирамидъ большихъ и малыхъ и въ которомъ устроено множество катакомбъ или усыпальницъ внутри и вверху.

Февраль 10, Суббота. Съ полночи подулъ попутный вѣтеръ съ запада. Утромъ въ $5^1/_2$ часовъ я простился съ Тимоновымъ (?) и подъ двумя парусами поплылъ вверхъ, благословляя Бога. Вѣтерокъ слабо надувалъ вѣтрила.

Въ $6^1/_4$ ч. На правомъ берегу деревня Хелюанъ,— тонетъ въ зелени; финиковъ не много,—друг⟨ія⟩ дерева; видѣнъ одинъ домъ на берегу и минаретъ въ чащѣ деревъ. Крики женщинъ по мертвомъ.

Въ 26 минутъ 7-го часа стали огибать западную часть острова, похожаго на рыбу-саблю, потому что отъ острова протягается по Нилу, по теченію его, длинная и весьма остроносая коса.

На островѣ пасется скотъ, деревьевъ не видно. Нилъ здѣсь въ проливѣ островскомъ какъ зеркало. Лодка едва движется, паруса слабо натянуты. Здѣсь лѣвый берегъ Нила крутъ и высоконекъ; черноземь обваливается, ее подмываетъ и пожираетъ Нилъ. Огурцы ростутъ подъ прикрытіемъ воткнутой соломы папушной[1]; эта солома защищаетъ ихъ и отъ зноя и отъ шакаловъ. Островъ пашется.

[1] Т. е. кукурузной. Ред.

Въ 45 мин. 7-го ч. деревня Тарфое; на лѣвомъ берегу видно нѣсколькъ домовъ, противъ нея островъ тотъ же. Зефиры едва тащатъ мою дагабію. Принялись за шесты.

Сегодня утро гораздо теплѣе вчерашняго. Воздухъ совершенно весенній.

Въ 7 час. и 5 мин. остановилась лодка; будутъ тянуть ее гужемъ. Потянули въ 12 минутъ 8-го часа.

Въ $7^1/_2$ ч. опять пошли двумя парусами.

Въ 8 ч. Лѣвый берегъ пологъ. Видны двѣ большія пирамиды Сакары, либо дашурскія.

35 мин. 9-го часа. На правомъ берегу деревня Табдинь; на лѣвомъ Шоба повыше первой. — Сейчасъ вѣтеръ сталъ порядочный; паруса надулись; волночки шумятъ около лодки.

Шоба на самомъ берегу подъ финиками. Берегъ высоконекъ,—изъ чернозема онъ.

Въ 10 мин. 10-го часа на лѣвомъ берегу деревня Масгуна; в⟨есьма⟩ хорошая роща финиковая. Вѣтеръ хорошъ, не силенъ и не слабъ, ровный. Нилъ здѣсь широкъ. Хорош⟨ій⟩, ровн⟨ый⟩ вѣтеръ.

20 мин. 10-го часа. Среди Нила маленькій островокъ и весьма низкій, въ родѣ песчаной длинной косы. Идемъ хор⟨ошо⟩. Попут⟨ный⟩ вѣт⟨еръ⟩.

35 мин. 10-го ч. Среди Нила подобная же песчаная коса, небольшая, длинная, пологая, едва возвышается надъ уровнемъ воды. Идемъ ровно, хор⟨ошо⟩ попутн⟨ымъ⟩ вѣт⟨ромъ⟩.

43 минуты 10-го ч. На лѣвомъ берегу малая деревня Кафр-ер-Рыфаи противъ косы. Пальмовая роща мала. Цѣпь Арав⟨ійскихъ⟩ горъ вдали въ туманѣ. Вершинности ровны, будто подрѣзаны. Пирамиды съ лѣваго борта лодки видны,—одна Гизе видна. Идемъ ровнымъ

хороши⟨мъ⟩ попутн⟨ымъ⟩ вѣтромъ. Вѣтеръ—холодненькій, пріятный, освѣжающій.

25 минутъ 11-го ч. Видны пирамиды Сакары. Островъ высоконькій, съ длинною косою вдоль по теченію рѣки. Островъ имѣетъ двѣ косы, спереди и сзади. На лѣвомъ берегу пальмовыя рощи вдали. За островомъ, выше, на правомъ берегу Гаммазе, деревня. Сравнялись съ нею въ 41 минуту 11-го ⟨часа⟩.

За вышеупомянутымъ островкомъ, направо, есть другой островъ песчаный большой; здѣсь, у праваго берега глубоко, а за большимъ островомъ, у лѣваго берега, мелководно. Деревня Гаммазе стоитъ подъ немногими тощими финиками.

11 часовъ и 17 минутъ. На лѣв⟨омъ⟩ берегу ел-Масаид-ел-Атфіе (а Атфа близь, но ниже немного).

20 минутъ 12-го ⟨часа⟩. Налѣво отъ нашей барки большая песчаная коса.

25 минутъ 12-го ч. На лѣвомъ берегу деревня Кафр-ел-Айятъ. На южн⟨омъ⟩ концѣ деревни есть магазинъ для зеренъ, обнесенный стѣнами изъ сыраго кирпича. Немножко выше сей деревни есть островъ ближе къ лѣвому берегу Нила. Онъ остался у насъ вправо. На правомъ берегу деревня за косою ел-Гизира-Шара. Тутъ же, подлѣ праваго берега, есть большой островъ.

35 ⟨минутъ⟩ 12-го ⟨часа⟩. Направо видны три новыя пирамиды на лѣвомъ берегу. Идемъ хорошимъ ровн⟨ымъ⟩, попут⟨нымъ⟩ вѣтромъ (не боковымъ, а прямымъ). Здѣсь Нилъ широкъ.

12 часовъ ровно. Въ прямой линіи съ юга на сѣверъ видны пирамидишки; и въ туманной дали, на сѣверѣ, большая пирамида, вѣроятно, Гизійская видна. Не служили ли пирамиды и маяками для Нилоплавателей? Мертвые не указывали ли путь живымъ?

Прохладно; я шубу одѣлъ.

5 минутъ 1-го часа. Миновали предъупомянутый большой островъ, у праваго берега находящійся. Онъ остался у насъ отъ барки влѣво. За нами пирамиды переходятъ на востокъ; слѣдовательно, мы углубляемся на западъ, и этотъ переходъ я замѣтилъ уже съ часъ, а можетъ быть и болѣе.

25 минутъ 1-го ⟨часа⟩. На правомъ берегу ел-Уедъ и около лѣваго берега островъ большой, съ песчаною косою съ юга. На лѣвомъ берегу Куфуръ-Азалъ.

38 минутъ 1-го ⟨часа⟩. Мы подлѣ островка. Онъ находится среди Нила. Это маленькій, длинненькій, узкій островокъ съ в⟨есьма⟩ острымъ концомъ къ сѣверу и островат⟨ымъ⟩ концомъ къ югу. На хребтѣ его густая, зеленая, весьма высокая трава. Издали казалось какъ будто въ Нилѣ лежитъ дикобразъ, у котораго иглы ощетинились на хребтѣ, а носъ и шею онъ протянулъ по водѣ. Тутъ у лѣваго берега островъ немалый, песчаный, покрытый кой-гдѣ высокою травою, въ родѣ осокора. Вѣтеръ дуетъ съ запада намъ въ бокъ. Вѣтеръ сильнѣе. Онъ гудитъ, парусъ шумитъ, Нилъ клокочетъ, его волны будто крошечныя пирамиды.

55 мин. 1-го ⟨часа⟩. На правомъ берегу деревня большая Сафтъ съ магазиномъ для хлѣба. Выше сей деревни (тотчасъ за нею) видна ясно цѣпь Ливійскихъ горъ; на вершинѣ хребта кой-гдѣ видны отдѣльные гребни.

2 часа и 5 минутъ. На лѣвомъ берегу деревня Кафу-Зарадинъ. Ниже сей деревни, на правомъ берегу, Кудда. Впереди видна ясно пирамида около Кума. Вѣтеръ съ запада боковой намъ и довольно сильный.

3 часа 10 мин. На правомъ берегу Шаръ-Етфіе,— деревня. Ниже осталась Рыгга съ пирамидою

налѣво. Я не видалъ ее, проспалъ. Рыгга половина пути между Каиромъ и Бени-Суефъ.

3 ч. и 25 мин. Большой островъ у праваго берега Сонъ. Онъ остался у насъ влѣво. За нимъ видны мачты джермъ и дагабій.

3 ч. 45 м. На лѣвомъ берегу деревня Заует-ел-Масмо. Тутъ ихъ три одного имени въ недальнемъ разстояніи. Съ послѣднею сравнялись въ 4 ч. и 14 минутъ. Отъ послѣдней деревни дорога въ Фаюмъ самая короткая.

4 ч. 15—30 минутъ. Три деревни на правомъ берегу, каждая называется Кримъ (Крымъ), а всѣ вообще Керематъ.

5 ч. и 15 мин. Къ правому берегу приблизилась цѣпь песчанокаменистыхъ холмовъ. Наросты камней замѣтны и въ водѣ. Цѣпь далеко тянется на югъ.

5 ч. 16 м. На лѣв⟨омъ⟩ берегу деревня Бенегдеръ въ немалой финиковой рощѣ. Противъ деревни большой островъ того же имени. Выше сей деревни—Мамукъ деревня. Она осталась у насъ вправо за островомъ. Островъ ближе къ правому берегу и тутъ барка прошла, ибо тутъ глубже; между островомъ и лѣвымъ берегомъ хотя и много воды и широко, да мелко. Островъ высоконекъ. На немъ, по краямъ, ость осокоръ. Противъ него скалы торчатъ на самомъ берегу.

5 ч. и 35 мин. Скалы очень немного отдаляются отъ берега.

6 часовъ 5 мин. На прав⟨омъ⟩ берегу, на самомъ берегу, монастырь Св. Антонія подъ немногими пальмами. За темнотою не видѣлъ его хорошо.

7-го 40 мин. На лѣвомъ берегу деревня Эммень. Барка идетъ тихо, потому что вѣтеръ потише сталъ. Вѣтеръ дуетъ сѣверо-западный, — попутный.

Кончились замѣтки дня. День благополучный! Недаромъ я посвятилъ свою дагабію Св. Николаю и назвалъ ее его именемъ. Весь день былъ прохладный.

Въ 9 час. и 20 мин. пристали у лѣваго берега, у Бени-Суефъ. А на дорогѣ попали на мель, и едва, едва стащились.

Февраль 11, Воскресеніе. Послѣ ночлега у Бени-Суефа отправились въ дорогу въ 6 ч. и 50 минутъ. Пошли на веревкѣ. Утро спокойное, тихое, прохладное, попутный вѣтеръ едва колышется. Бени-Суефъ на лѣвомъ берегу. Берегъ высокъ.

7 ч. 50 мин. Пошли парусомъ однимъ при слабомъ вѣтрѣ. У Бени-Суефа Нилъ довольно круто поворачиваетъ на востокъ. Мы описали дугу.

8 час. ровно. На лѣвомъ берегу деревня Халебіе за финиковою рощею. Плоты горшечные, четвероугольные, большіе; на нихъ арабы изъ верхн‹яго› Египта везутъ кувшины, наваленные на плоты, и гребутъ не веслами, а засохшими длинными сучьями какого-то дерева. 4 плота видѣлъ.

9-го ‹часа› 35 мин. На прав‹омъ› берегу деревня Баядъ. Противъ деревни большой островъ. Онъ остался у насъ влѣво. Опять вытянулись мы на западъ, и потому деревня Халебіе опять видна направо отъ насъ. Здѣсь правый берегъ песчанъ и низокъ, а лѣвый выше и черноземнѣе.

9 час. ровно. На правомъ берегу Асментъ деревня.

$9^1/_2$ ч. Идемъ хорошимъ ровн‹ымъ› вѣтромъ.

35 мин. 10-го. Началась цѣпь бугровъ на прав‹омъ› берегу, какъ будто рытый бархатъ.

40 мин. 10-го. На лѣвомъ берегу Дубана—маленькая деревня; Малягіе — больше.

Въ 50 мин. 10-го мы миновали предъупомянутые бугры. Вѣтеръ сильный.

55 мин. 10-го. На лѣв⟨омъ⟩ бер⟨егу⟩ деревня Малягіе другая, только того же имени, подъ прекрасною финиковою рощею.

15 мин. 11-го. На лѣв⟨омъ⟩ берегу рядомъ три деревни подъ именемъ общимъ Бараига подъ фиников⟨ыми⟩ рощами, на вогнутомъ слегка берегу Нила и потому образуютъ хорду; первыя двѣ смотрятъ на воду, третья укрылась за большою рощею своею. Мѣстоположеніе пріятно. Правый берегъ высоконекъ, за нимъ ничего не видно.

35 мин. 11-го. Опять видѣнъ кряжъ низменныхъ видопесочныхъ бугровъ на пр⟨авомъ⟩ берегу.

Вдали, на прав⟨омъ⟩ берегу, у самой воды, видѣнъ горный камен⟨ный⟩ мысъ, какъ бастіонъ. Онъ, по видимому, заслоняетъ проѣздъ по Нилу.

NB. Полный мѣсяцъ людямъ на здоровье, панамъ— на безголовье, жидкамъ на краткій вѣкъ. Малороссійская поговорка при появленіи луны вспомянута.

NB. Ибрагимъ говорилъ вчера, что недавно людей всѣхъ вѣръ загоняли палками въ мечеть для молитвы по волѣ М⟨егметъ⟩ Али.

11 час. и 3 мин. На правомъ берегу упомянутый бастіонъ сравнялся съ нами. Это уголъ кряжа, который тянется на востокъ отъ Нила. На вершинѣ сей скалы сантонъ шеха Абу-Нуръ, т. е. Отца свѣта. Отъ сей скалы на сѣверъ, по берегу, далеко тянутся финики. У скалы съ сѣверной стороны есть деревня Абу-Нуръ. Меловая скала отвѣсна надъ Ниломъ.

На лѣвомъ берегу деревня Бибе, за островомъ того же названія, немного выше. Тамъ же есть монастырь коптскій. Деиръ, говорятъ, изрядный.

Съ конца паруса упалъ въ барку арабъ. Порывомъ вѣтра перевернуло паруса. Испугъ.

25 мин. 12-го ⟨часа⟩. На пр⟨авомъ⟩ берегу деревня ел-Ф а г и р а, т. е. бѣдная, съ птичникомъ въ видѣ башни съ зубцами.

50 мин. 12-го ч. Огибаемъ островокъ. Деревня на л⟨ѣвомъ⟩ бер⟨егу⟩ Маніет-ел-Гандинъ.

12 ч. и 10 мин. На лѣв⟨омъ⟩ бер⟨егу⟩ деревня ел-Ф у г а а. Здѣсь остановились мы у отвѣснаго берега высоконькаго, въ ожиданіи утишія вѣтра, потому что сильнымъ вѣтромъ нельзя пройти какого-то мѣста впереди. Противъ деревни больш⟨ой⟩ воздѣланный островъ. Мы стоимъ между ними.

NB. Фугаа — коптское селеніе безъ церкви: ходятъ въ другую сосѣднюю деревню для богомолья.

Въ 3 ч. и 25 мин. Пошли парусомъ отъ Фугаи. Вѣтеръ потише сталъ.

43 мин. 4-го ч. Съ берега мусульманка арабка, вчера родившая младенца, требовала крикомъ, чтобы мы дали имя новорожденному. Реисъ далъ свое имя: Али. Таковъ здѣшній обычай — просить дачи имени у проѣзжающихъ по Нилу.

На правомъ берегу джебел-Фешь по имени города Фешь (есть въ немъ копты). Она идетъ отъ берега Нила на востокъ. Она отъ насъ не въ большой дали. Нужно идти къ ней. Плаваніе здѣсь опасно. Паруса на время спустили. Лодка поворачивается съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

4 ч. и 10 минутъ. Сравнялись съ угломъ скалы Фешь и проходимъ у самой подошвы ея безъ паруса. Подошва у скалы состоитъ изъ каменистыхъ слоевъ коф⟨ейнаго⟩ цвѣта, и вся скала изъ частыхъ извѣстковыхъ бѣло-желтоватыхъ слоевъ. Проходимъ в⟨есьма⟩ близко къ по-

дошвѣ при вѣтрѣ ровномъ безъ паруса; парусъ только болтается на рейсѣ. Лодка идетъ тихо. Лѣвый берегъ пологъ, чистъ, зеленѣется; вдали рощи финиковыя и видны два минарета деревни Фешь.

Кофейная подошва скалы совершенно отвѣсна; она будетъ вышиною аршина съ 2, а отъ подошвы скала в⟨есьма⟩ легко и оч⟨ень⟩ немного загибается назадъ. Въ скалѣ есть обвалы; у воды ростутъ зеленые кустарники густые и индѣ скрываютъ подошву скалы; за кустарниками четыре тощіе финика въ недаль⟨номъ⟩ разстояніи,— будто зѣваки, лѣнивцы, убѣжавшіе изъ рощей позѣвать на проѣзжихъ. Замѣтно, — скала пострадала отъ землетрясенія; есть трещины; вершины скалистаго кряжа ровны; этотъ кряжъ — будто гигантская стѣна на самомъ берегу Нила. Около лѣваго берега есть двѣ отмели-косы песчаныя. Идемъ съ болтающимся парусомъ; онъ колеблется, ворочается, ворчитъ, — будто сердится на скалистую гору, которая лежитъ прямою линіею вдоль Нила. Уклонились немного отъ скалистой горы. Она понижается къ югу постепенно, а сѣверный конецъ ея довольно высокъ и толстолобъ. Пестренькая птичка-воровка на лодкѣ. Къ южн⟨ому⟩ концу примыкаютъ нѣсколько финиковъ. Недалеко отъ южнаго конца лицевая сторона кряжа въ одномъ мѣстѣ расшиблась въ дребезги и какъ будто провалилась. У провала — молодые финики.

4 час. и 50 мин. Сравнялись съ городомъ Фешь на лѣв⟨омъ⟩ бер⟨егу⟩; но онъ далеко отъ насъ; мы ближе къ горному кряжу. Городъ не видѣнъ за деревами. Парусъ поставили, переплываемъ на другую сторону Нила. Есть отмель у юж⟨наго⟩ конца (четверть) горы. За обваломъ горы нѣтъ кустарн⟨иковъ⟩ у подошвы. Обвалъ составляетъ едва ли не средину горной линіи.

Пристали было къ берегу подъ Фешемъ городомъ въ 5 ч. и 5 мин., не проплывъ всей длины горы; осталась ея четверть, но я велѣлъ плыть далѣе, ибо еще рано, да и вѣтеръ попутный, ровный, несильный. Досада на реиса, который напрасно отдыхалъ подъ Фугаею $3^1/_4$ часа. Онъ сказалъ, что мимо Феша нельзя пройти при сильномъ вѣтрѣ съ парусомъ; а бестія прошелъ тутъ безъ паруса. Потеряны $3^1/_4$ часа по пустякамъ,—по хитрости реиса, который боялся идти скоро вверхъ, дабы не лишиться денегъ за втор⟨ой⟩ мѣсяцъ; напрасная боязнь; ибо на обратномъ пути я долго пробуду на Нилѣ. По объясненіи съ нимъ барка пошла. За южн⟨ою⟩ оконечностію прямой линіи Феша—деревня Рехибъ. Что я назвалъ южною оконечностію, то не есть оконечность линіи, ибо за нею есть только выемъ вверху горнаго кряжа съ обвалами, у берега Нила; загибающаяся къ югу часть выема — горбата, походитъ на настоящую гору; тутъ выемъ образовался отъ провала; на самомъ берегу Нила есть еще остатки лиц⟨евой⟩ линіи кряжа; одинъ остатокъ,—будто бастіонъ, стоитъ. За буграми опять выемъ и опять оставшіяся три скалы послѣ прорыва или обвала лицевой линіи горнаго кряжа.

45 мин. 6-го ч. Кончилась линія горнаго кряжа. За оконечностію пальмовая рощица и жилье Араб-ел-Хибе. Становится темно. Вѣтерокъ, а не вѣтеръ. Дагабіе идетъ медленно.

Весь день былъ прохладный и пріятный. Ни разу не садились на мель. Милостивъ Господь!

Темно. Нельзя вести топограф⟨ическихъ⟩ замѣчаній.

Въ 7 часовъ вколотили колъ на лѣвомъ берегу. Ночь, спать надобно.

Февраль 12, Понедѣльникъ. Барка пошла въ ходъ, когда я еще спалъ.

7 часовъ утра ровно. У лѣваго берега подводная небольшая скала, чуть, чуть возвышающаяся надъ водою. Деревня Маньяна. У праваго берега длинная горная цѣпь Шех-Умбаракъ, названная по гробу шеха. Она состоитъ изъ холмиковъ, бугровъ, холмовъ, кряжей и горъ, отдѣляющихся другъ отъ друга.

7 ч. и 25 мин. Отъ горной цѣпи, за гробомъ шеха, Нилъ поворачивается довольно круто на юго-западъ. Тутъ есть отмели и островъ весьма большой. Онъ воздѣланъ. Его-то мы огибаемъ, уклоняясь отъ праваго берега къ лѣвому. Ибрагимъ говорилъ мнѣ, что за нѣсколько лѣтъ (4—5) назадъ барки здѣсь проходили прямо подлѣ праваго берега, такъ что островъ оставался у нихъ вправо, а у насъ онъ остается влѣво. Здѣсь Нилъ оч⟨ень⟩ широкъ.

NB. И сегодня Богъ благоволилъ дать мнѣ вѣтеръ попутный, ровный, некрѣпкій, но и неслабый. Хвалю и славлю милость Твою, Господи! Птички на баркахъ ...

7 ч. и 50 мин. На лѣв⟨омъ⟩ берегу деревня Магага. При ней стояло нѣсколько барокъ. Плывемъ каналомъ между сею деревнею и предъупомянутымъ островомъ. Островъ теперь остается влѣвѣ. Близь него есть отмель-коса песчаная. Моя дагабія быстро пронеслась мимо деревни. Деревня стоитъ на высоконькомъ берегу. За финиками дагабія идетъ тихо. Горная цѣпь, влѣвѣ оставшаяся, еще не окончилась по берегу.

20 мин. 9-го. Описавъ дугу къ западу, теперь идемъ прямо на югъ. Островъ еще не кончился. На правомъ берегу высится хребетъ горный. Нилъ въ поворотахъ довольно сердитъ. Мы идемъ крѣпкимъ вѣтромъ. Островъ къ правому берегу отшатнулся. Нилъ здѣсь широкій.

40 мин. 9-го. Островъ кончился. За южною оконечностью его, по правому берегу, стоитъ строй финиковъ, будто строй солдатъ. Финики повыше другихъ головами суть офицеры, прочіе—солдаты.

50 мин. 9-го. На прав⟨омъ⟩ берегу деревня Шаруна, что значитъ: купи меня. Отъ Шаруны Нилъ уклоняется на западъ.

5 мин. 10-го. На лѣв⟨омъ⟩ берегу, немного пониже деревня Гендіе, пристали было къ землѣ, чтобы купить рыбы у рыбаковъ, да не успѣли убрать паруса, и едва не погибъ арабъ, который былъ на верхнемъ концѣ рейса. Этотъ конецъ понизили до воды, и тогда онъ соскочилъ въ лодку.

10 мин. 10-го. Пошли, не купивъ рыбы; рыбаки остались далеко за нами. Но пошли безъ паруса силою вѣтра, упирающагося въ заднiй конецъ и мачты лодки. C'est curieux. На самомъ верху нагой арабъ подвязываетъ паруса. И дагабія имѣетъ свою исторію и разныя явленія.

Скоро послѣ безпарусья пошли въ полпаруса, подвязавъ верхнюю часть его. Тише ѣдешь, дальше будешь.

Арабы воспитываютъ индѣекъ, но не ѣдятъ ихъ, потому что на груди индюшки находятъ что-то, похожее на свинью.

Въ Египтѣ много заводовъ куриныхъ, въ которыхъ изъ яицъ выводятъ цыплятъ посредствомъ одной теплоты искуственной. Когда придетъ время вылупиться цыпляткамъ, тогда арабы ползаютъ между яйцами, положенными направо и лѣво отъ дорожки, по которой ползаютъ они и клохчутъ по-куричьи и вотъ вылѣзаютъ изъ всѣхъ яичекъ тысячи цыплятокъ.

55 мин. 10-го. На прав⟨омъ⟩ берегу деревня Бени-

Саметъ. Пальмовыя рощи тянутся по сему берегу. Арабы крючками ловятъ рыбу.

40 мин. 11-го. На лѣв‹омъ› берегу деревня Бенимзааръ. А Абу-Гирге уже прошли. Я не видалъ сего мѣста, потому что мы идемъ подлѣ праваго берега, а Абу-Гирге на лѣв‹омъ› берегу. Теперь раздѣляетъ насъ отъ лѣв‹аго› бер‹ега› большой островъ.

11-ть ровно. У праваго берега больш‹ой› островъ. Мы огибаемъ его, уклоняясь на юго-западъ.

25 мин. 12-го. На прав‹омъ› берегу деревня Шехъ-Фадъ.

45 м. 12-го. На лѣв‹омъ› бер‹егу› Абу-Гасисъ и повыше Назеля — деревни.

5 мин. 1-го. Уклоняемся на юго-западъ.

16 мин. 1-го. Уклоняемся на юго-западъ.

40 мин. 1-го. На лѣвомъ берегу Куфуръ.

45 мин. 1-го. Направо Шехъ-Хассанъ,—дер‹евня›. Идемъ крѣпкимъ боков‹ымъ› западн‹ымъ› вѣтр‹омъ›. Пониже сей деревни въ водѣ торчатъ большіе камни. Отъ сей деревни стали выказываться вершины холмовъ песчанаго цвѣта.

15 мин. 2-го. Правый берегъ каменистъ, безжизненъ, уродливъ, вычуренъ. Лѣвый берегъ улыбается. На немъ подъ густою пальм‹овою› рощею Назлетъ, — малая деревня.

На прав‹омъ› берегу, на одномъ песчаномъ холмѣ, камни стран‹ной› фигуры. Плывемъ крѣпкимъ вѣтромъ. Начинается джебель-Теръ, la montague des Oiseaux, на прав‹омъ› берегу.

Въ водѣ невысокія скалы, — у воды густо-синяго цвѣта, а половина вверхъ дресвянаго и песчанаго цвѣта. На Нилѣ волны велики. Мы плывемъ близь прав‹аго› берега, близь скалъ. Эти скалы торчатъ отдѣльно другъ

*

отъ друга, въ промежуткахъ земля и трава или берегъ съ линіями, т. е. тонкими пластами. За скалами бугры, покрытые пескомъ, и далѣе на югъ.

48 мин. 2-го. На лѣв⟨омъ⟩ берегу Колосна. Напротивъ сей деревни большой островъ. Мы проплыли у Колосны.

40 мин. 3-го. Ѣдемъ мимо острова ел-Махсара, по имени деревни, которая еще выше немного. Ѣдемъ уклоняясь на западъ.

45 мин. 3-го. Начинаю видѣть джебель-ел-Теръ или Птичью гору.

20 мин. 4-го. На пр⟨авомъ⟩ берегу, на песочныхъ буграхъ, большая деревня Сараріе. На лѣв⟨омъ⟩ берегу Самаллуя. Мы подошли къ Птич⟨ьей⟩ горѣ. Матросы лежатъ на рейсѣ въ готовности подобрать парусъ.

Птичья гора, какъ гора Фешь,—обѣ походятъ одна на другую. Птичья гора есть длинный скалистый невысокій и отвѣсный горный кряжъ, котораго нижняя часть у воды (аршина съ 2) окрашена чернотою.

На самомъ высшемъ темени горы, не доходя до нынѣшняго монастыря, замѣтны какъ бы остатки кладеныхъ стѣнъ. Я слышалъ крики и свистъ птицъ. Арабъ плавалъ къ намъ за милостынею съ лѣв⟨аго⟩ берега, да не доплылъ, — нагой бѣжитъ по берегу впереди насъ; поплылъ, не догналъ. Дыра въ самомъ гребнѣ.

40 мин. 4-го. Сравнялись съ монастыремъ. Монахи смотрятъ на насъ. Одинъ спустился за милостынею. Но лодка наша идетъ скоро безъ паруса (парусъ подвязанъ). Монахъ бѣжитъ впереди. Монастырь не имѣетъ никакого вида, — это кучка убогихъ зданій. Въ третій разъ догналъ насъ тотъ же арабъ,—старый, сѣдой, все тѣло покрыто волосами; получилъ 6 піастровъ и взялъ ихъ въ ротъ, ибо мы приблизились къ лѣв⟨ому⟩ берегу.

Солнце ярко освѣщаетъ Птичью голую гору. Она меловая, состоитъ изъ горизонтальныхъ пластовъ. Выше, за монастыремъ, есть кусокъ земли у подошвы горы во всю длину; онъ принадлежитъ монастырю. Мы идемъ безъ паруса около лѣваго берега; вѣтеръ слабъ. Монахи забѣгаютъ далеко впередъ.

10 мин. 5-го. Поставили парусъ. Нагналъ насъ монахъ нагой по берегу лѣвому бѣгомъ, бросился въ воду и вошелъ въ лодку, потому что мы плыли близъ берега. По его словамъ, 20 монаховъ въ монастырѣ.

45 мин. 5-го. Волны въ Нилѣ оч⟨ень⟩ велики, высоко подымаются и углубленіе между всплесками широко и глубоко.

55 мин. 5-го. На правомъ берегу Тегне у вгиба Птичьей горы. Напротивъ большой островъ. Онъ у насъ вправѣ. Мы плывемъ къ правому берегу каналомъ между островомъ и берегомъ. Ниже сей деревни и много выше, вдоль горнаго кряжа, тянется высокая полоса чернозема. Вѣроятно, землю эту Нилъ прибилъ къ подошвѣ горы. Въ скалахъ при деревнѣ замѣтны трещины. Признаки землетрясенія; островъ имѣетъ направленіе съ запада на востокъ. Островъ песчанъ.

20 мин. 6-го. Линія Птичьей горы далеко отъ берега, потому что тутъ къ ней присталъ большой наносъ чернозема. Линія понижается, какъ будто прерывается на небольшое пространство и потомъ снова высока; но эта послѣдняя возвышенность далеко отъ берега. Когда я пишу сіе, она еще впереди выше.

25 мин. 6-го. Солнце скрылось за горизонтомъ. На немъ большое красноватое зарево. На восточн⟨ой⟩ части неба разорванныя облачка; западная часть чиста; надъ нами облачка какъ куски хлопчатой бумаги.

30 мин. 6-го. Отъ мнимаго перерыва линіи горной Нилъ уклоняется къ западу.

40 мин. 6-го. Круто поворачиваемся на западъ отъ горной линіи и огибаемъ тупой уголъ лѣваго берега. Налѣво отъ насъ островъ. Мы вдвигаемся въ каналъ между симъ островомъ и лѣвымъ берегомъ, уклоняясь на западъ. Здѣсь Нилъ в⟨есьма⟩ широкъ и быстръ. Подплывая къ острову, вдругъ поворачиваемся носомъ барки на юго-востокъ и островъ остается у насъ вправо.

Темновато. Обѣдаю. Барка идетъ. Нилъ шумитъ какъ густой дождь. Вѣтеръ тихій.

7 час. ровно. Темновато. Звѣзды ярко блестятъ; луна за Арав⟨ійскими⟩ горами; ее не видно. Вѣтерокъ попутный тащитъ мою дагабію. Пріятно, прохладненько. Тѣни на парусѣ.

8 час. безъ 10 минутъ. Мы пристали у Миніе. Здѣсь Мегметъ-Али паша; ибо немного ниже сего города стоитъ пароходъ.

Милостивъ Господь! Весь день мы плыли попутн⟨ымъ⟩ вѣтромъ ровнымъ, день былъ прохладный. Я здоровъ, какъ нельзя лучше. Хвалю день, когда онъ прошелъ.

Февраль 13, Вторникъ. 8 час. ровно. Пошли изъ Миніе парусомъ и вѣтеркомъ. Миніе стоитъ на самомъ берегу. Берегъ высокъ и окладенъ стѣною. Противъ сего города линія горнаго низкаго кряжа простирается вверхъ. Онъ не въ водѣ стоитъ; отъ него до воды есть земля, на которой видно множество финиковъ.

50 мин. 9-го. На пр⟨авомъ⟩ берегу деревня Савиде, большая,— тянется вдоль берега; за нею цѣпь горная вышеупомянутая.

30 мин. 10-го. Почти нѣтъ вѣтру. Поставили сред-

ній большой парусъ, но онъ опустился; да и малый парусъ опустился.

NB. Первая половина горнаго кряжа у Миніе называется гебель-Еннихасъ, другая половина гебель-ел-Хайе, т. е. гора змѣиная. По повѣрью арабовъ, тутъ былъ змѣй великій, который хотѣлъ выпить весь Нилъ и за то обращенъ Богомъ въ камень. Длиненъ и толстъ и высокъ былъ змѣй!

50 мин. 10-го. Вышли было тянуть бичеву, но вдругъ подулъ вѣтерокъ попутный.

20 мин. 12-го. На прав<омъ> берегу, у подошвы высокаго куска горы, развалины (мѣсто сіе называется Матагра). Видно множество стѣнъ и простѣнковъ изъ жженыхъ кирпичей сложенныхъ; они выказываются изъ-подъ земли и мусора. Развалины тянутся прямою линіею по берегу и оканчиваются убогою деревенькою Матагра. Что это за развалины? Что тутъ было? Не деревня ли?

Отъ Миніе непрерывная линія финиковъ тянется по правому берегу. А на лѣвомъ берегу нѣтъ ихъ. Тутъ посѣвы. Мы идемъ вѣтеркомъ.

37 мин. 1-го. Потянулись бичевою по правому берегу. Нилъ какъ зеркало.

5 мин. 3-го. На прав⟨омъ⟩ берегу деревня Матагра.

NB. Жители Египта ходятъ безъ оружія. Арабы нудятъ молодого верблюда лѣзть въ лодку, а онъ вопіетъ и противится. Два раза входилъ передними ногами. Женщины въ Египтѣ носятъ дѣтей на плечѣ.

20 мин. 4-го. Поставили два паруса и бросили бичеву.

Дагабія полетѣла при хорошенькомъ вѣтрѣ. На пр⟨авомъ⟩ берегу еще Матагра, убогая деревня. Горный кряжъ изъ-за деревни выходитъ къ берегу Нила съ восточн⟨ой⟩ стороны и потомъ стелется вдоль Нила.

4 часа ровно. Мы уклоняемся отъ горной линіи; влѣво отъ насъ большой островъ.

15 мин. 5-го. Пошли на шестахъ, огибая островъ; и приближаясь къ л⟨ѣвому⟩ берегу.

Не буду болѣе писать карандашемъ.

Spero, dum spiro! [1]

Berbiralle-Agar. Couvent Matana.

Эсне. 1-ая церковь съ одн⟨имъ⟩ попомъ во имя Богородицы съ двумя придѣлами Св. Георгія.

2-я церковь Ἁγία Δουλάγι [2]. — Архангелъ Михаилъ — придѣлъ. Четыре священника.

Портикъ.

24 колонны, по 6 въ рядъ, а рядовъ всѣхъ 4-ре. Капители колоннъ очень хороши, — представляютъ головки пальмъ и цвѣтовъ.

Эснскій епископъ умеръ мѣсяца полтора два назадъ. Сія епархія простирается отъ Гу до Ассуана, но только по лѣвому берегу; а по правому епархія Гусская простирается отъ Кенѐ до Ассуана же.

NB. Священникъ изъ одной церкви говорилъ, что въ Эснѣ въ обоихъ приходахъ 1000 душъ мужескаго пола съ дѣтьми, кромѣ женщинъ и дѣвочекъ; а изъ другой церкви попъ говорилъ, что здѣсь находится 250 фамилій христіанъ.

Умершій епископъ эснскій (онъ погребенъ въ Нагадѣ) назывался Макарій. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. По смерти жены сдѣланъ былъ архіереемъ и имѣлъ трехъ сыновей; они попами въ Нагадѣ и имѣютъ дѣтей, кои тоже попы. Онъ умеръ 70 лѣтъ, а епископствовалъ 20 лѣтъ.

[1] Надѣюсь, пока дышу, т. е. не перестану надѣяться, пока живъ. Ред. — [2] Святая Дулаги. Ред.

Предшественникъ умершаго былъ Губріанъ изъ монашествующихъ; умеръ въ среднихъ лѣтахъ, а его предмѣстникъ Михаилъ, потомъ Матѳей.

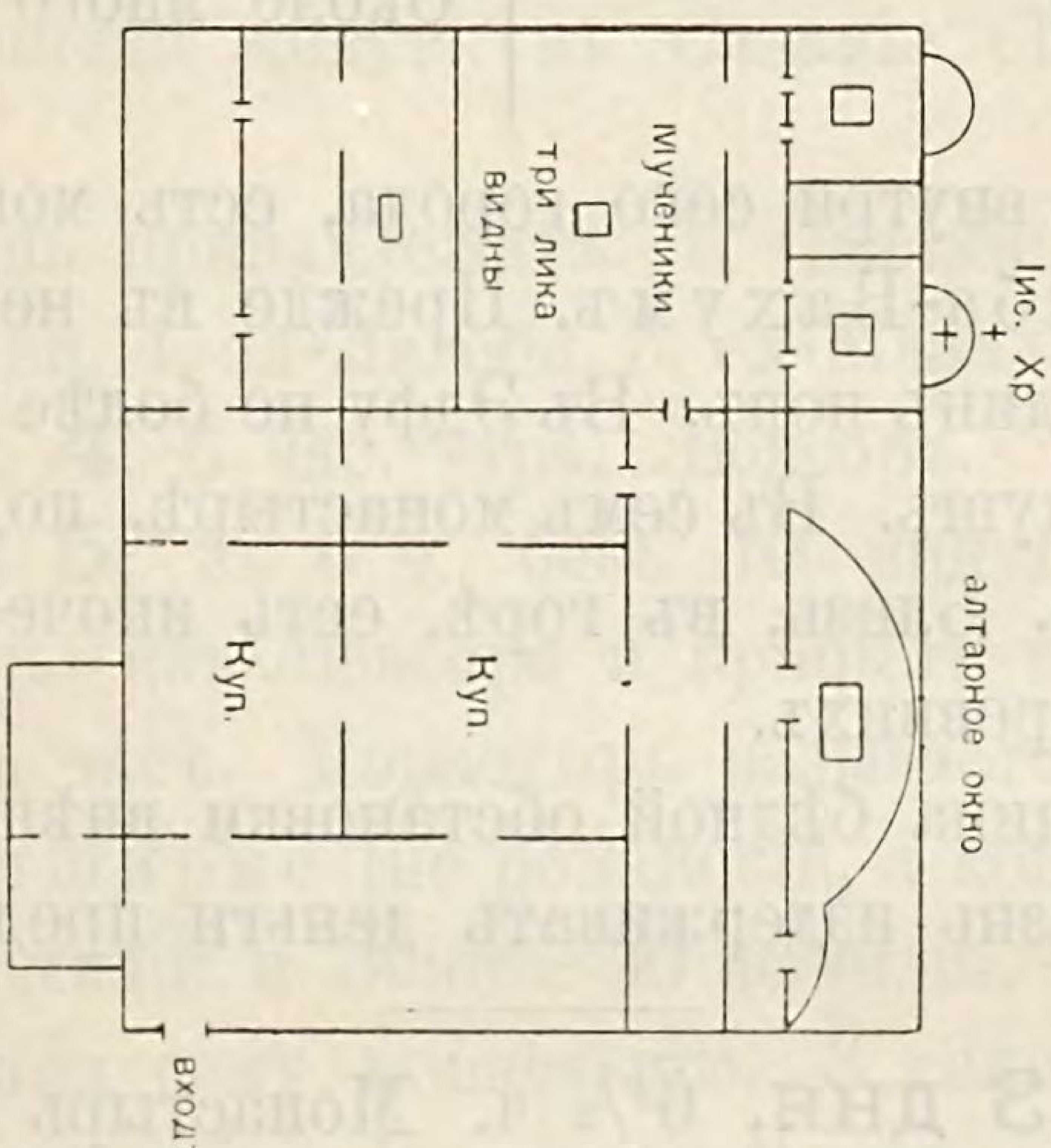
За бракъ богатый даетъ 50 п⟨іастровъ⟩, бѣдный 10 п.

Въ Эснѣ есть три учителя для христіанскихъ мальчиковъ, — одинъ изъ нихъ слѣпой; мальчикъ каждый платитъ учителю своему по 10 парич⟨екъ⟩, по 20 парич⟨екъ⟩ въ недѣлю, смотря по состоянію.

Пять епископовъ погребены въ монастырѣ Мучениковъ, а прочіе въ Нагадѣ.

Только изъ брачныхъ денегъ дается часть епископу,— (кажется) половина, напр. изъ 50 п.— 25-ть.

NB. Слѣпой учитель читалъ мнѣ наизустъ первый псаломъ по-коптски, который начинается: ⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ [1], начало Евангелія Матѳея и начало Евангелія Іоанна.

Монастырь Мучениковъ, деиръ-Шугаде, посѣщается два раза въ годъ, въ мѣсяцы тотъ и туба: тотъ 14, туба 11-го.

Онъ имѣлъ 40 федДановъ земли, но паша отнялъ ихъ.

[1] Блаженъ. Ред.

⟨Монастырь⟩ основанъ будто Еленою въ память мучениковъ.

Въ окрестности сего монастыря четыре деревни: 1. Гара̀я, 2. Не́меса, 3. Мисаўія, 4. Ада̀йма.

5 епископовъ погребены въ семъ монастырѣ: a. Губріанъ, b. Матѳей, c. Михаилъ, d. Бедаба.

Есть два колодца: 1 въ монастырѣ, а другой—внѣ, за оградою.

Одинъ попъ съ отцомъ.

Есть Григорія, архіеп. константинопольскаго образъ.

Ел-Арабатъ Матана.	
Разгатъ?	Монастыри.
Саламіе?	
Люкзоръ?	
Гусъ?	
Нагада?	Около много монастырей.
Гу.	

Въ Эдфу, внутри сего города, есть монастырь, называемый Амба-Бахумъ. Прежде въ немъ были монахи, нынѣ одинъ попъ. Въ Эдфу не болѣе 8—9 домовъ или 20—30 душъ. Въ семъ монастырѣ, подъ церковью, есть комнаты. Близь, въ горѣ, есть иноческія пещеры въ гробахъ древнихъ.

NB. Причина бѣдной обстановки внѣшности монастырей — боязнь издерживать деньги предъ властію.

Марта 3 дня, $6^1/_2$ ч. Монастырь Св. Георгія. 4 священника. Основанъ греками неизвѣстно когда и какъ. 4 деревни составляютъ приходъ:

1. Ермонтъ	Во всѣхъ деревняхъ сихъ нѣтъ церквей.
2. Мараази.	
3. Разгатъ.	
4. Рарайна.	

Въ $10^1/_2$ ч. въ Ермонтѣ. Начальникъ—черкесъ. Малый храмъ обращенъ въ тюрьму. Скованые.

Ардебя } колобокъ.
Тамрагúнди }

Выѣхали изъ Асфуна въ $12^1/_2$ часовъ пополудни, доплыли до ночлега крокодиловъ въ 50 мин. 4-го. Вѣтеръ намъ противный. Перестали гресть и задомъ идемъ по теченію воды; руль вмѣсто носа; носъ вмѣсто руля.

45 мин. 8-го. Прибыли къ Разгату. Шли то задомъ, то передомъ, а больше веслами.

Близь Саламіе, на югъ отъ сей деревни, старый монастырь.

Амба-Бшай (это былъ епископъ).

Амба-Сентанусъ (епископ. городъ Гермонтисъ).

2 священника живутъ въ Саламіе (Тотъ, — нынѣ Саламія).

6 деревень принадлежатъ: 1. Саламіе, 2. Ейденатъ, 3. ел-Мегсдани, 4. ел-Лагоби, 5. ел-Маалля, 6. ел-Шеба.

Марта 4, 6 час. утра. Люксоръ.

Марта 5, въ 6 ч. безъ 10 минутъ отправился въ монаст⟨ырь⟩ изъ Люксора и прибылъ въ 7 ч. и 10 м., ровно черезъ часъ. Монастырь называется Амба-Бахумъ-Аббиширке (не романскій, а коптскій).—Люксоръ—55 фамилій и Зеніе—30 фамилій,—двѣ деревни, принадлежащія сему монастырю. 3 священника; пять престоловъ въ линію. А вся церковъ состоитъ изъ трехъ параллельныхъ линій; въ каждой линіи множество куполовъ. Въ третьей линіи отъ престола есть Іорданъ. Куполы покоятся на грубѣйшихъ приземистыхъ аркахъ.

Послѣ монастыря посѣтилъ я развалины Модамотъ. Портики съ колоннами и цоколь съ іероглифами. Фун-

даментъ башни безъ іероглифовъ, изъ параллелогр⟨ам-ныхъ⟩ камней.

9½ ч. Прибылъ въ Карнакъ. Ворота съуживаются къ верху. 7 перекладинъ цѣльныхъ изъ огромныхъ камней. Нижнія стороны внутри воротъ убраны іероглифами и фигурами, а вверху ничего нѣтъ. Только съ лицевой стороны въ самомъ верху есть фигуры. Камни въ воротахъ суть небольшіе квадраты и большею частью параллелогра⟨мныя⟩ фигуры. Пространство внутри воротъ отъ одной стѣны до другой 10 шаговъ.

Марта 7. Колоссы,—Мединетъ-Абу.

Здѣсь четвероугол⟨ьная⟩ зала хороша. Картины военныя внутри и снаружи.

Направо, за развалин⟨ами⟩, вдали дорога какъ каналъ, вблизи—маленькій храмъ; назади, на пескахъ, монастырь коптскій новый деиръ-Махаребъ (а по словамъ Триандафила, — древній Св. Ѳеодора Стратилата). Въ Карнакскомъ храмѣ, въ поперечной колоннадѣ, что у восточныхъ воротъ, на колоннахъ лики свят⟨ыхъ⟩, іероглифы съ греч⟨ескими⟩ буквами, напр. Ἅγιος Μηνᾶς [1]. Іероглифы также стерты.

Марта 9. Близъ Гурны, на горѣ, развалины древн⟨яго⟩ монастыря. Сѣверо-западн⟨ый⟩ уголъ былъ укрѣпленъ на скалѣ; ибо въ фундаментѣ зрятся дикіе камни черновато-хрящеватые. Обитель велика. Съ южной стороны выдны еще 10 келлій направо, а противоположныя налѣво развалились. Средину занимала большая церковь; остатки дурныхъ капителей валяются. На сѣвер⟨ой⟩ сторонѣ были также келліи;—одна видна. Келліи походятъ на матанскія, да и устройство монастыря общее походитъ. Въ юго-западномъ углу нашелъ я гранитный гробъ безъ крыши и три камня небольшіе

[1] Святый Мина. Ред.

съ іероглифами. Монастырь на горѣ. Видъ изъ него восхитительный на Карнакъ, Люкзоръ, Мединетъ-Абу,— Колоссы; поле зеленое съ Ниломъ окаймлено горами. Подъ монаст⟨ыремъ⟩ катакомба.

Изъ сего монастыря видны еще два ⟨монастыря⟩ на правой сторонѣ долины Бибан-е⟨л⟩-Молукъ: одинъ ниже на холмѣ, другой—на самомъ темени горы.

Надъ катакомбами ел-Ассасифа уцѣлѣли основы стѣнъ и два пропилона изъ сыр⟨ыхъ⟩ кирпичей, но ворота въ нихъ вывершены арками. Монастырь здѣсь былъ? Или ⟨нѣтъ⟩?

Прямо противъ развалинъ и катакомбы Ассасифа, у самой горы отвѣсной,—развалины греч⟨ескаго⟩ монастыря, на основаніи стараго египетскаго зданія прекраснаго. Сохранились: кирпичн⟨ый⟩ сыр⟨ой⟩ коридоръ съ нишами, высокая кирпич⟨ная⟩ комната, которая была двухъэтажная, и подъ однимъ каменнымъ сводомъ часть церкви. Сей сводъ у самой горы, которая какъ бы виситъ надъ нимъ. Сводъ былъ покрытъ штукатуркою, закрывавшею іероглифы. Въ западной стѣнѣ, подъ сводомъ, видѣнъ большой вѣнецъ. Надъ карнизомъ стѣны въ началѣ свода, на пр⟨авой⟩ сторонѣ читаются слова красивыми греческими [1] буквами:

мιсанλ п апа ϐιктор пϪ [2].

Подъ сими именами былъ нарисованъ карнизъ витой; линія кривая красная и линія желтая. Внутри, подъ сводомъ, много сору и камней. Въ сѣверной стѣнѣ видны двери. Въ западной стѣнѣ видны два окна или двѣ двери.

Гранитные входы: 1-й среди зданій монастыря, 2-й въ катакомбу со сводомъ ведетъ подъ гору. Сводъ

[1] Точнѣе — коптскими. Ред. — [2] Мисаилъ попъ(?), авва Викторъ попъ(?) Ред.

такой же, какъ и предъупомянутый, но сохранился лучше. Есть полустертыя слова коптскія на южной стѣнѣ:

т. проскүн
ⲟⲗⲟⲧⲟⲥ

Входы гранитные: одинъ противъ другаго. По обѣ стороны 1-го гран‹итнаго› хода развалины монастыря.

У горы было большое и прекрасн‹ое› зданіе римско-египетское.

Шех-Абдель-Гурна.—Ничтожныя катакомбы.

Въ одной изъ верхн‹ихъ› катакомбъ, на горѣ, есть письмена коптскія и кресты напр.

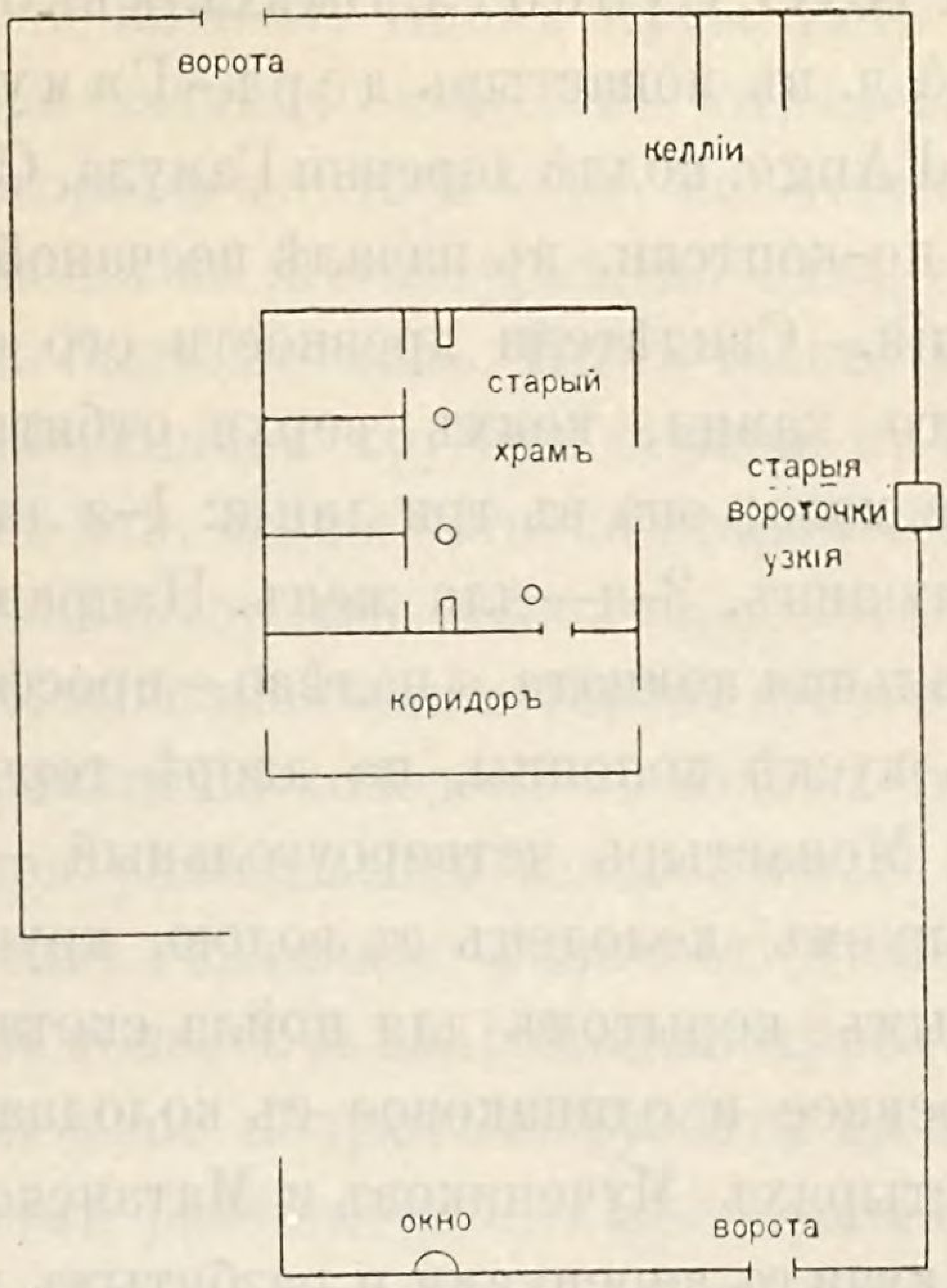
ⲡⲓⲱⲧ ⲙⲛ ⲡϣⲏⲣⲉ
ⲙⲛ ⲡⲉⲡⲛⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
ϣⲁ ⲛⲓⲛⲉϩ ⲛⲓⲛⲉϩ ϩⲁⲙⲏⲛ
ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲛⲁⲃⲣⲁⲁⲙ ⲙⲛ
ⲉⲥⲁⲁⲕ ⲙⲛ ⲉⲓⲁⲕⲱⲃ
ⲓⲥ ⲡⲉⲭⲥ ⲡϫⲟⲉⲓⲥ
ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲁ ⲛⲁⲓ [1]

Еще: ⲁⲡⲁ ⲡⲁϩⲱⲙⲱ
ⲁⲡⲁ ⲏⲥⲁⲉïⲁⲥ [2]

Сія катакомба на горѣ, почти противъ Мемноніума. На юго-западъ отъ Мемноніума, близко на холмѣ, небольшой монастырь или башня. А за симъ,—у самой горы, большой монастырь деиръ-Медина. Внутри его есть храмъ египетскій малый. Въ портикѣ нѣтъ іероглифовъ:

[1] ‹Во имя› Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ аминь. Боже Авраама и Исаака и Іакова, Іисусе Христе, Господи Боже, помилуй ‹насъ›. Эта надпись теперь уже напечатана Лудвигомъ Штерномъ въ статьѣ: Koptische Inschriften an alten Denkmälern въ Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde, XXIII (1885), стр. 97, гдѣ во 2-й строкѣ напечатано, какъ слѣдуетъ: ⲡⲉⲡⲛⲁ и въ 4-й: ⲛⲛⲁⲃⲣⲁϩⲁⲙ Коптская транскрипція всѣхъ, приведенныхъ здѣсь, коптскихъ надписей и переводъ этой надписи принадлежатъ О. Э. Лемму. Ред. — [2] Авва Пахомій, авва Исаія. Ред.

или стерты, или не было. Коптскія письмена почти изглажены. Видны два креста красные.

На наружной стѣнѣ, у входа, вырѣзаны имена коптскія напр.:

апа стефанос

апа паѵлос пресвнтерос [1].

ВъМединетъ-Абу, въ большой четыреугольной залѣ,— алтарь, обращенный на сѣверъ; на стоящихъ колоннахъ, не египетской работы, кресты коптскіе съ словами: ῑс̄ · х̄с̄ · кѵріос [2]. Есть подоб⟨ныя⟩ слова на одной лежащ⟨ей⟩ колоннѣ. Тутъ была церковь. Да и въ срединѣ древн⟨яго⟩ храма и окрестъ его едва ли не монастыр⟨скія⟩ келліи?

NB. У Өивъ плодородной земли мало; горы близки

[1] Авва Стефанъ, авва Павелъ пресвитеръ. Ред. — [2] Іисусъ Христосъ Господь. Ред.

къ ней. За Ѳивами, отъ берега до горы, большое пространство,—песчаная пустыня широка‹я›.

‹Мартъ›10, Суббота. Выѣхалъ въ 6 часовъ и прибылъ въ 7½ ч. въ монастырь деръ-Гамула (Малакъ), le couvent d'Ange, подлѣ деревни Гамула. Сей монастырь построенъ по-коптски, въ началѣ песчаной пустыни; но былъ древній. Свидѣтели древности его суть колонны изъ твердаго камня, коихъ верхи отбиты и пропали. Церковь не мала; она въ три линіи: 1-я линія 4 алтаря, 2-я—для мущинъ, 3-я—для женъ. Направо, за 3-ю линіею, крещальная комната, а налѣво—просфоропекарьня. На одномъ кускѣ колонны, на дворѣ торчащей, видны іероглифы. Монастырь четвероугольный — не великъ. За монастыр‹емъ› колодецъ съ водою, круглый съ сакіе и гранитн‹ымъ› корытомъ для пойла скота. Устройство колодца древнее и одинаковое съ колодцами при древнихъ монастыряхъ Мучениковъ и Матанскомъ. Кругомъ монастыря кучи съ черепками и разбитымъ кирпичемъ,—свидѣтели, что старый монастырь былъ обширнѣе. Кладбище есть. Иконъ нѣтъ. Іордана нѣтъ.

Въ сосѣдней деревнѣ Сосъ, у берега Нила, есть церковь Абу-Сифенъ (во имя Макарія).

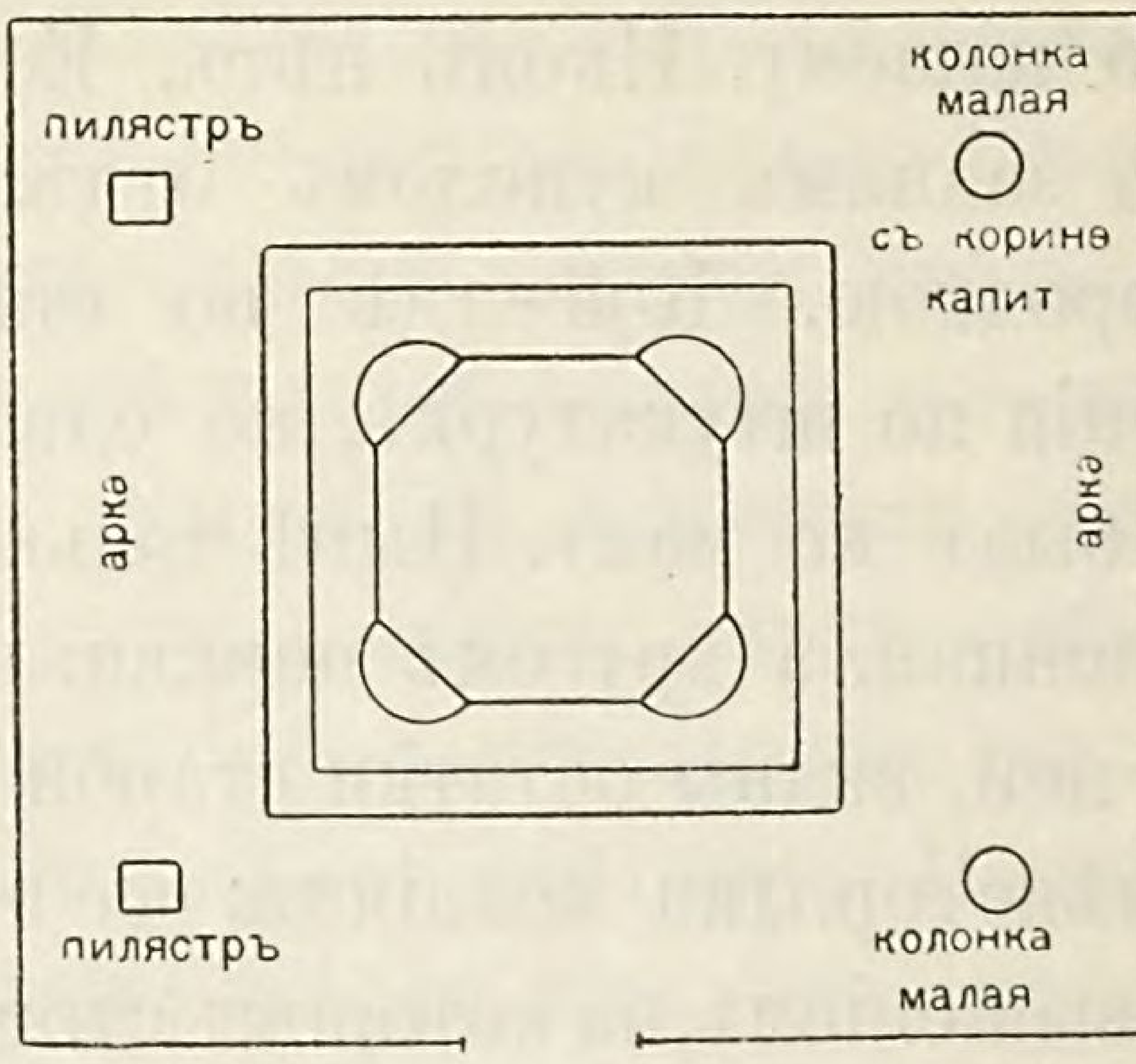
Недалеко отъ сего монастыря, по дорогѣ къ Нагадѣ, въ прямомъ направленіи къ сѣверу, въ началѣ песч‹аной› пустыни, на песчаномъ мысѣ-бугрѣ, близь зеленаго поля, стоитъ древній монастырь деръ-Марили-Боктуръ. Церковь старинная, но подновленная кверху, великонька. Три купола середніе немалые. Задній покоится на 4-хъ старыхъ каменныхъ колоннахъ, приземистыхъ, съ грубыми капителями. Середній куполъ покоится на четырехъ аркадахъ пролетныхъ (по 2 на сторонѣ). Куполъ предъ алтаремъ покоится на пилястрахъ. Въ алтарѣ видны вѣнцы около святыхъ и

у одного изъ нихъ благословляющая рука. Указательный и среднiй палецъ протянуты прямо, прочее сложенiе перстовъ по нашему. Иконъ нѣтъ. Есть три линiи. 3-я линiя подъ заднимъ куполомъ отдѣлена низкою перегородкою. Кой-гдѣ по стѣнамъ церкви были изображенiя по штукатуркѣ, но едва, едва видны.

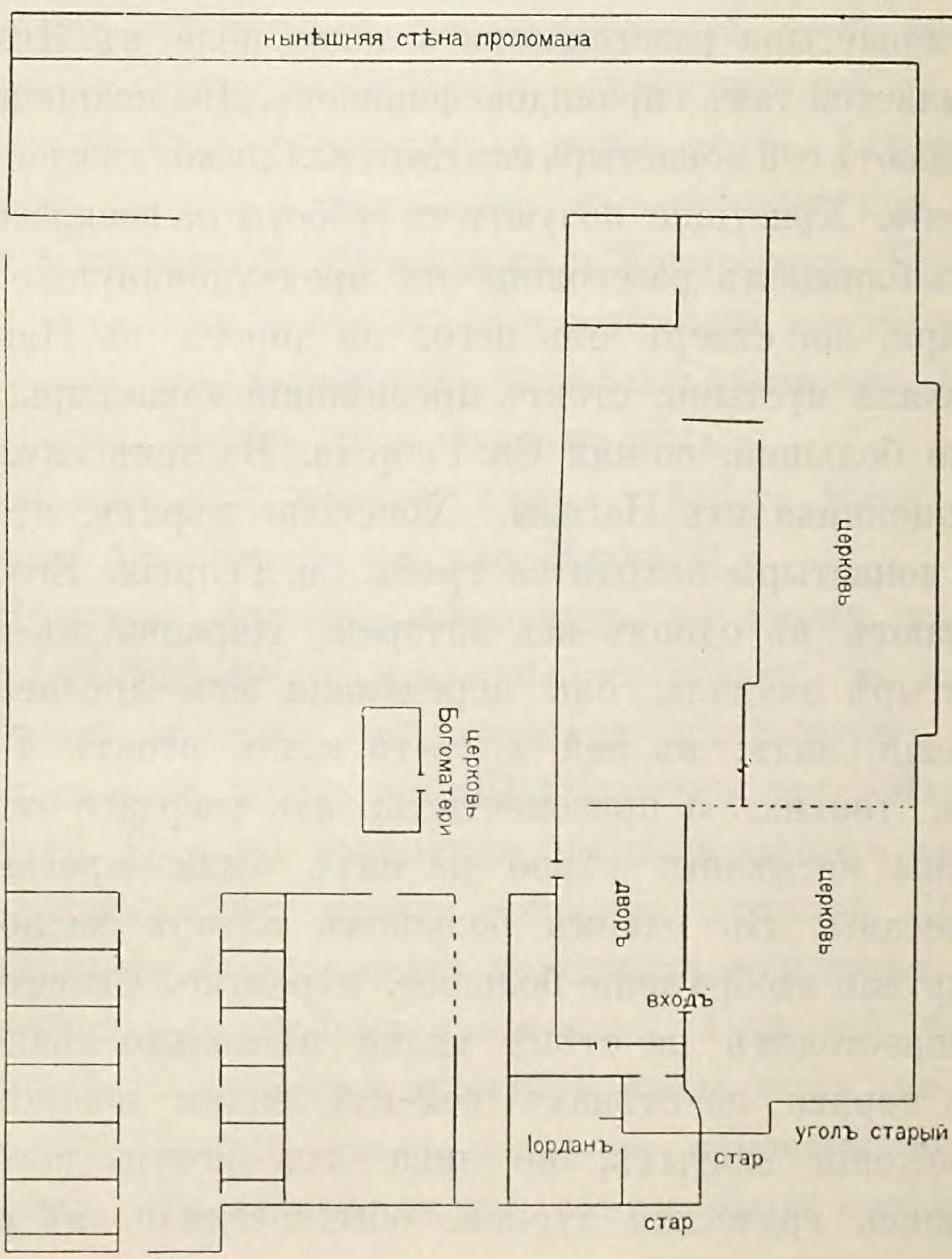
Монастырь былъ не малъ. Нынѣ только церковь его стоитъ поправленная, а кругомъ церкви, въ нѣкоторомъ разстоянiи отъ ней, видны остатки старой четыр⟨еуголь-ной⟩ стѣны съ нѣкотор⟨ыми⟩ келлiями; все это разрушено. Внизу, подъ возвышенiемъ, на которомъ стоитъ монастырь, есть старый романскiй колодецъ съ водою. Отъ подошвы сего монастыря разстилается зеленое поле къ Нилу и окаймляется тамъ гирляндою финиковъ. Два священника посѣщаютъ сей монастырь изъ Нагады. Служба каждое воскресенiе. Христiане ночуютъ съ субботы на воскресенiе.

Въ ближнемъ разстоянiи отъ предъупомянутаго монастыря, на сѣверъ отъ него, по дорогѣ въ Нагаду, въ началѣ пустыни, стоитъ древнѣйшiй монастырь, довольно большой, во имя Св. Георгiя. Въ немъ служатъ 2 священника изъ Нагады. Христiане вѣрятъ, что въ семъ монастырѣ находится гробъ Св. Георгiя. Его показываютъ въ одномъ изъ алтарей. Церковь въ семъ монастырѣ не мала; она передѣлана изъ древней на копт⟨скiй⟩ ладъ; въ ней какъ-то вдоль стоятъ 7 колоннъ, тонкихъ и приземистыхъ, изъ твердаго камня; колонны истыканы: вѣрно на нихъ были iероглифы, но стесаны. Въ одномъ большомъ алтарѣ видно въ полукружiи изображенiе большое, вѣроятно, Спасителя; а за престоломъ на стѣнѣ видно нѣсколько вѣнцовъ И въ церкви на стѣнахъ кой-гдѣ видны полинялыя изображенiя святыхъ, но лица ихъ полуизглажены. Живопись греческая дурная, обыкновенная, въ родѣ

нашей суздальской. Въ одномъ отдѣленіи при церкви есть Іорданъ. Вотъ его планъ:

Сей Іорданъ въ углахъ имѣетъ 4 полукружія во-

гнутыхъ, какъ бы мѣста для людей. Онъ находится подъ куполомъ. Этотъ Іорданъ есть крещальня древняя. Ибо въ древности крестили при церквахъ.

Есть другая маленькая церковь во имя Богоматери Маріи, но она устроена среди келлій; видны остатки штукатурки и стѣннаго росписанія.

Древняя ограда была больше. Есть колодецъ подлѣ самаго монастыря и другой подальше, — круглый большой. 2 священника [1].

4-й монастырь малый въ близкомъ разстояніи отъ послѣдняго и сѣвернѣе его, у зеленаго поля; онъ называется деръ-ес-Салибъ, — le couvent de la Croix.

Въ четвероугольной оградѣ находится только церковь съ придѣлами и Іорданью въ особомъ отдѣленіи, но смежно съ церковью. Въ главн⟨ой⟩ церкви, въ срединѣ, есть 8 толстыхъ отрубковъ-колоннъ приземистыхъ (по 4 на сторонѣ). Вмѣсто капителей 4-реугольные камни. На сихъ колоннахъ покоятся арки (по 3 на сто⟨ронѣ⟩), а на аркахъ сводъ, да за дверію церковною 2 такія же колонны. Стало быть, древняя церковь была большая. За нынѣшнею оградою видны фундаментъ и куски древнихъ стѣнъ и келлій. Монастырь былъ, впрочемъ, не очень великъ. Въ пустомъ дворѣ есть колодецъ древней работы. Иконъ, кладбища, живописи нѣтъ.

5-й, — на западъ отъ Нагады, въ $1/2$ часа пути, у подошвы Лив⟨ійскихъ⟩ горъ, находится монастырь дер-Малакъ Михаилъ, — романскій, но вновь передѣланный, съ малымъ колодцемъ-Іорданью.

Въ Нагадѣ 2 церкви: 1-ая во имя Богоматери, ⟨2-ая⟩ — Архангелъ Михаилъ. Священниковъ въ Нагадѣ 22, изъ нихъ 5 для Нагады, а прочіе для монастырей. Въ Нагадѣ фамилій коптскихъ 150.

[1] См. нижній планъ на стр. 418. Ред.

*

Изъ Нагады, богатой стаями голубей, отправились въ 20 мин. 2-го ⟨часа⟩ въ Гусъ (Косъ). Идемъ задомъ барки однимъ теченіемъ, безъ веселъ.

Въ $4^3/_4$ час. пополудни, я посѣтилъ въ Гусѣ епископа Авраама. По его словамъ, у него 4 монастыря (въ Саламіе, Луксорѣ, близь Гуса, на сѣверъ, у подошвы горъ Мари-Бохтуръ, и въ Гусѣ). Онъ изъ монаховъ,—изъ монастыря Св. Антонія, что надъ Ниломъ, епископствуетъ 6 лѣтъ. Предмѣстникъ его былъ Іоасафъ, а сего ⟨зовутъ⟩ Матѳей. Въ Гусѣ 80 душъ коптовъ. Домъ архіерея изрядный, большой. Церковь отдѣльно, но близко отъ сего дома, во имя первомученика Стефана, единственная въ цѣломъ Египтѣ сего имени. Древняя церковь въ Гусѣ обращена въ мечеть. На пути я видѣлъ ее. Римское высокое зданіе изъ краснаго кирпича — попорченное.

Архіерей прислалъ мнѣ въ подарокъ хлѣба и баранчика. Онъ думалъ, что русскіе паписты. Онъ былъ одѣтъ въ суконную голубоватую рясу съ тюрбаномъ на головѣ и паллі⟨емъ⟩. Гусъ довольно далеко отъ берега, такъ $^3/_4$ часа.

Въ $6^1/_2$ часовъ отправились изъ Гуса въ Дендеры.

Мартъ 11, Воскресеніе. Въ 7 часовъ утра пристали къ берегу Кенѐ. Поѣду на другой берегъ смотрѣть развалины Дендеры.

Въ Дендерскомъ храмѣ — портикъ прекрасный, да внутренняя лѣстница, которая ведетъ на верхъ, отмѣнно хороша тѣмъ, что приступки сдѣланы такъ, что не чувствуешь, что идешь вверхъ: возвышеніе приступка надъ приступкомъ очень мало; да и лѣстница — поворотная; каждый поворотъ не великъ и потому и возвышеніе лѣстницы, немного косвенное, не чувстви-

тельно. Эта лѣстница напомнила мнѣ лѣстницу въ колокольнѣ храма Св. ев⟨ангелиста⟩ Марка въ Венеціи. Въ верхней комнатѣ, къ которой ведетъ лѣстница, — фигуры растянутой женщины и свитаго человѣка, отъ котораго лучи падаютъ на женщину. Что-бы это значило? Не символъ ли это оплодотворенія во вселенной или въ человѣчествѣ?

На наружныхъ стѣнахъ храма есть львы; а фигуры вверху сохранились; онѣ оч⟨ень⟩ красивы; здѣшнія фигуры рельефнѣе старыхъ египетскихъ. Разсказъ араба о сокровищѣ, заложенномъ въ западной наружной стѣнѣ храма; — является волъ, бываетъ землетрясеніе. Паша не могъ разрушить сего мѣста.

Въ портикѣ 18 колоннъ, на каждой колоннѣ по 4-ре человѣческихъ лица съ ушами животныхъ. Колонны отмѣнно хороши.

Изъ Кенѐ отправился въ 3 часа ровно.

Въ 40 мин. 4-го пошли парусомъ. Прибыли въ Кассръ въ полночь.

Марта 12. Близь деревни Кассръ-Сеядъ и Даббе находится въ пустомъ мѣстѣ старый, но перестроенный монастырь Амба-Баламунъ. Въ немъ одна церковь съ деревянн⟨ымъ⟩ обычнымъ иконостасомъ и 5 престолами. Въ церкви двѣ линіи кромѣ престольной и 3-я на сѣверн⟨ой⟩ сторонѣ, за рѣшеткою для женщинъ. Священниковъ 7, діаконовъ 10. Деревень 10, отъ Кене начиная, въ коихъ деревняхъ нѣтъ церквей. Есть иконы. Въ Кассръ-Сеядъ 20 фамилій. Есть кладбище.

Монастырь стоитъ между двумя деревнями: Сеядъ и Даббе. Низъ утесистаго горнаго кряжа, который съ сѣвера выбѣгаетъ къ Нилу угломъ.

Въ 8 часовъ утра пристали къ Гу. Берегъ здѣсь очень высокъ и довольно крутъ.

Гу нѣсколько ниже по теченію рѣки Кассръ-Сеяда, — такъ надобно поставить на картѣ.

Пыталъ двухъ священниковъ,—одинъ съ сѣдою бородою. По ихъ разсказу, близь Гу, около 1/2 часа ходьбы, (2 священника) и 1 монастырь во имя Мари-Мина-Елаганби съ 5 престолами и Іорданью, обновленный; съ колоннами (романскими), мелькитскій, онъ находится въ началѣ пустыни. 5 фамилій въ Гу, а прочіе въ окрестныхъ деревняхъ, коихъ 4. Есть иконостасъ деревянный.

Между Гу и Багурою есть монастырь деръ-Аддисъ-Бедаба. Въ немъ служатъ священники изъ Багуры. Онъ ближе къ Багурѣ.

Монастырь Аддисъ-Бедаба — во имя Бедабы епископа, замученнаго во время Діоклитіана. Въ главной церкви 5 престоловъ. Направо, за главною церковью, отдѣльная смежная церковь во имя Исидора, налѣво смежная церковь Богоматери. Эти церкви суть придѣлы. Вся церковь — новая, длинная. Есть Іордань. Есть иконы надъ царскими дверьми. Священниковъ 6. Деревень 7-мь; онѣ безъ церквей. Мертвыхъ погребаютъ въ пустынѣ,—тамъ нѣтъ церкви. Въ Фаршутѣ 300 душъ. Колодецъ романскій. Сей монастырь имѣлъ землю, но паша забралъ ее. Сей монастырь окруженъ стѣною, которой нижняя часть изъ красн⟨аго⟩ кирпича, а верхняя изъ сыраго. Церковь въ коптскомъ вкусѣ. Нѣсколько пальмъ растутъ въ оградѣ церкви. До мона⟨стыря⟩ 45 ⟨минутъ?⟩; горы далеко. Поле широко,—трава.

Въ Багурѣ есть церковь во имя Св. Георгія. Багура старая ниже новой.

Въ 5 часовъ отчалили и поплыли къ Бальене веслами. Идемъ къ правому берегу,— къ бастіону горному, у котораго Нилъ, по видимому, кончается. Здѣсь картина

хороша. Берега зелены. Нилъ прозраченъ. Обширный бастіонъ горный отражается въ водѣ.

Острова Кассръ-Сеядъ, Багура, Фаршутъ, Багура новая принадлежатъ Ибрагиму-пашѣ. Имѣнія довольно благоустроены.

30 мин. 7-го ⟨часа⟩. Спустились къ джебель-Монѐ; вѣтеръ дуетъ съ горы и отбрасываетъ насъ немного къ лѣвому берегу. Барка пошла задомъ оч⟨ень⟩ медленно. У сей горы оч⟨ень⟩ мало зелени,—узкая полоса, на которой изрѣдка ростутъ финики.

20 мин. 9-го ч. Вертимся на одномъ мѣстѣ. Вѣтеръ не силенъ, но веслами не идетъ рейсъ. Не понятно. Усилился вѣтеръ; — остались ночевать.

13 Марта. Не знаю, въ какой часъ за полночь пошли веслами. Но въ 6 часовъ утра, въ виду Бальене, впрочемъ, выше ея, противный вѣтеръ не позволяетъ плыть на веслахъ. Стоимъ среди Нила, какъ оглашенные.

Гирге. Амба Шнуда (икона). ⟨У него въ рукахъ⟩ крестъ и посохъ черный, ⟨а на немъ⟩ кафтанъ красный, мантія зеленая.

Монастырь архангела Михаила. Священниковъ 2. Деревня Мусуль-Шаргъ-Гирге, — съ 2-мя престолами, кромѣ главнаго, ⟨который есть⟩ романскій, — съ 2-мя колодцами древними. Стеклянный потиръ съ дискосомъ. Есть немало иконъ. Створчатыя иконы. Архангелъ Михаилъ съ саблею и вѣсами стоитъ на тѣлѣ умершаго. Есть Іордань подъ сводомъ, — просторный. Погребенъ здѣсь акмин⟨скій⟩ епископъ Іосифъ, а въ Гирге,—въ церкви,—епископъ Іоаннъ. Кладбище Гирге здѣсь.

На юго-востокъ отъ Акмина, на бугорной цѣпи у Ар⟨авійскаго⟩ кряжа, монастыри:

1. Архангела Михаила съ двумя придѣлами и крещальнею;—построенъ изъ стараго лѣтъ 50 тому назадъ. Иконостасъ деревянный. Иконъ нѣтъ, но въ карнизѣ иконостаса написано много святыхъ и ангеловъ. Церковь новая, свѣтлая и чистая, съ 6 куполами (по 3 въ двухъ отдѣленіяхъ). Женское отдѣленіе съ лѣвой стороны. Въ церкви 4-ре кирпич⟨ныхъ⟩ колонны, на которыхъ покоятся куполы. Вмѣсто Іордани есть въ церкви небольшой выдолбленный камень. Въ полѣ, около церкви, по обѣ стороны входа въ оную, нѣсколько комнатъ для христіанъ, которые посѣщаютъ монастырь 2 раза въ день Михаила. Два священника прикомандированы сюда изъ Акмина. Есть колодецъ древній съ водою подъ бугромъ; окруженъ 4-реугольными стѣнами.

2. Монастырь дер-Шигде (Магѣуг) съ 4-мя престолами. Есть иконы. Имена мучениковъ: Діоскоросъ, Усыклавіосъ (Асклепій?); надъ главн⟨ымъ⟩ престоломъ сѣнь деревянная. Иконостасъ деревянный. Куполы покоятся на стѣнахъ и пролетахъ-стѣнкахъ. 2 священника прикомандированы сюда; христіане ходятъ сюда каждое Воскресеніе въ В⟨еликій⟩ постъ. Іордани нѣтъ, а есть камень съ ложемъ глубокимъ. Церковь высока и свѣтла. Сей монастырь въ прямой линіи отъ перваго отстоитъ не болѣе 8 минутъ.

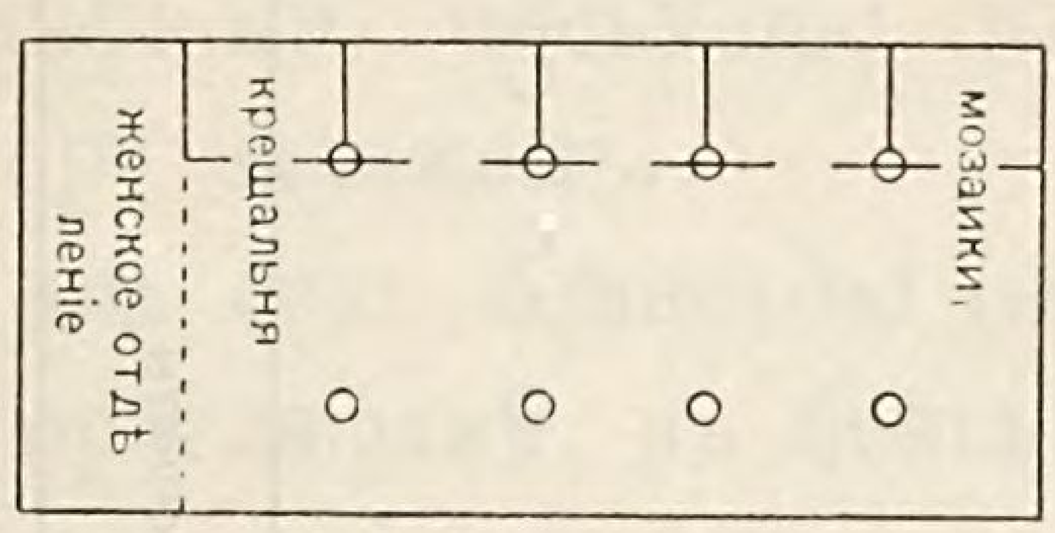
Предвѣчнаго Младенца изображаютъ большаго на рукѣ Богоматери.

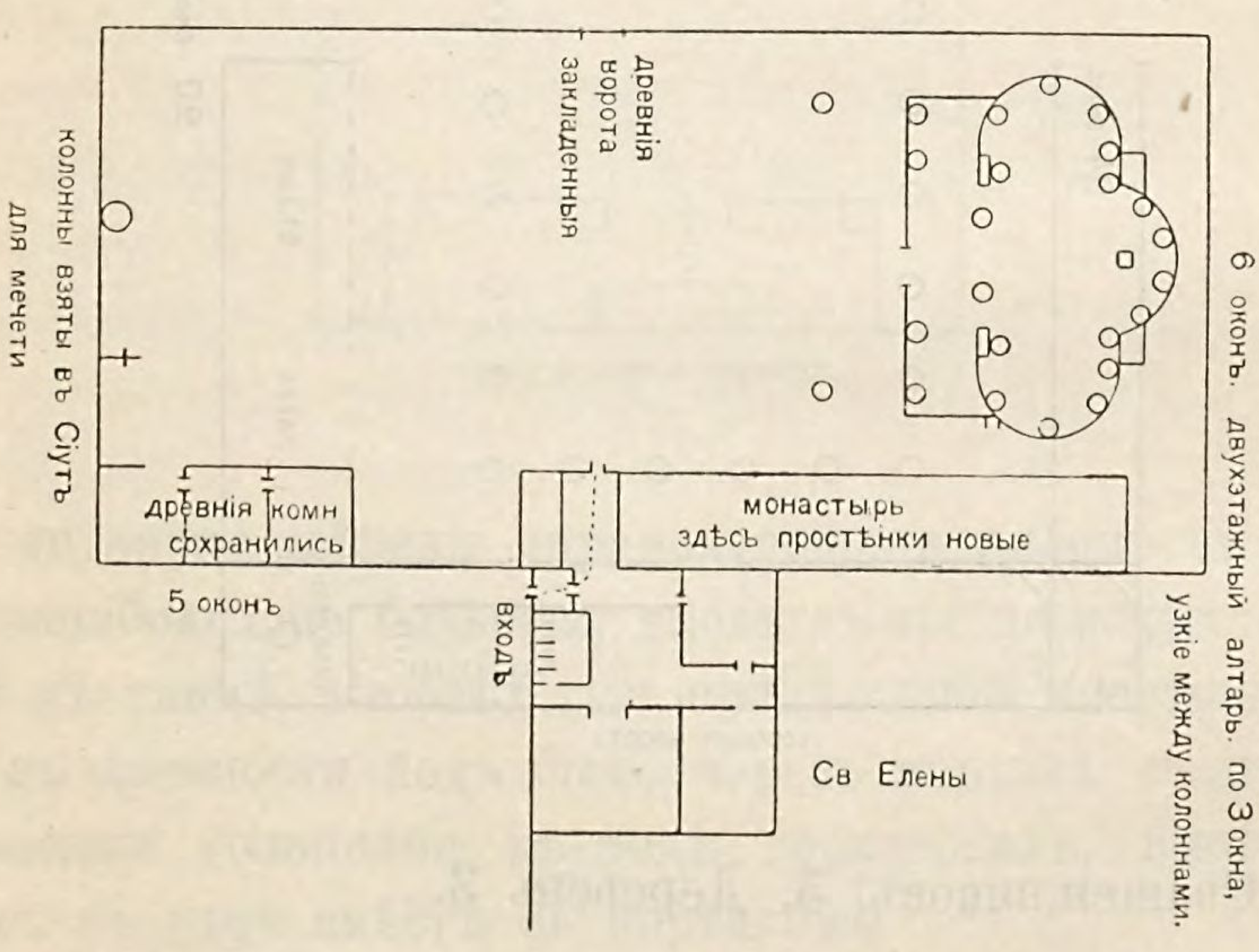
Монастырь сей, какъ и первый, состоитъ изъ двухъ дворовъ, большаго по входѣ, и малаго у церкви и изъ самой церкви.

Здѣсь нѣтъ комнатъ. Есть колодецъ внизу. Перестроенъ оч⟨ень⟩ давно (200 ⟨лѣтъ⟩). Называютъ его романскимъ.

3. Монастырь Богород⟨ицы⟩ въ 10 минутъ отъ втораго, почти въ прямой линіи, построенъ 9 лѣтъ назадъ тому на стар⟨омъ⟩ основаніи. Дворъ, дворикъ съ келліями по правую и лѣвую сторону его и церковь составляютъ монастырь. Окруженъ четыреугольными стѣнами изъ сыраго кирпича. На 4-хъ колоннахъ изъ краснаго кирпича покоятся куполы. Иконостасъ деревянный, оч⟨ень⟩ красиво сдѣланъ, т. е. рѣзьба его. Три престола. Женск⟨ое⟩ отдѣленіе съ лѣвой стороны. Іордани нѣтъ. Есть только выдолбленный камень. Священникъ 1. 5 разъ въ годъ ходятъ христіане акминскіе. Нѣтъ иконъ.

Монастырь Амба-Бшай, древле Петра и Павла. Священниковъ 2, деревень 4.

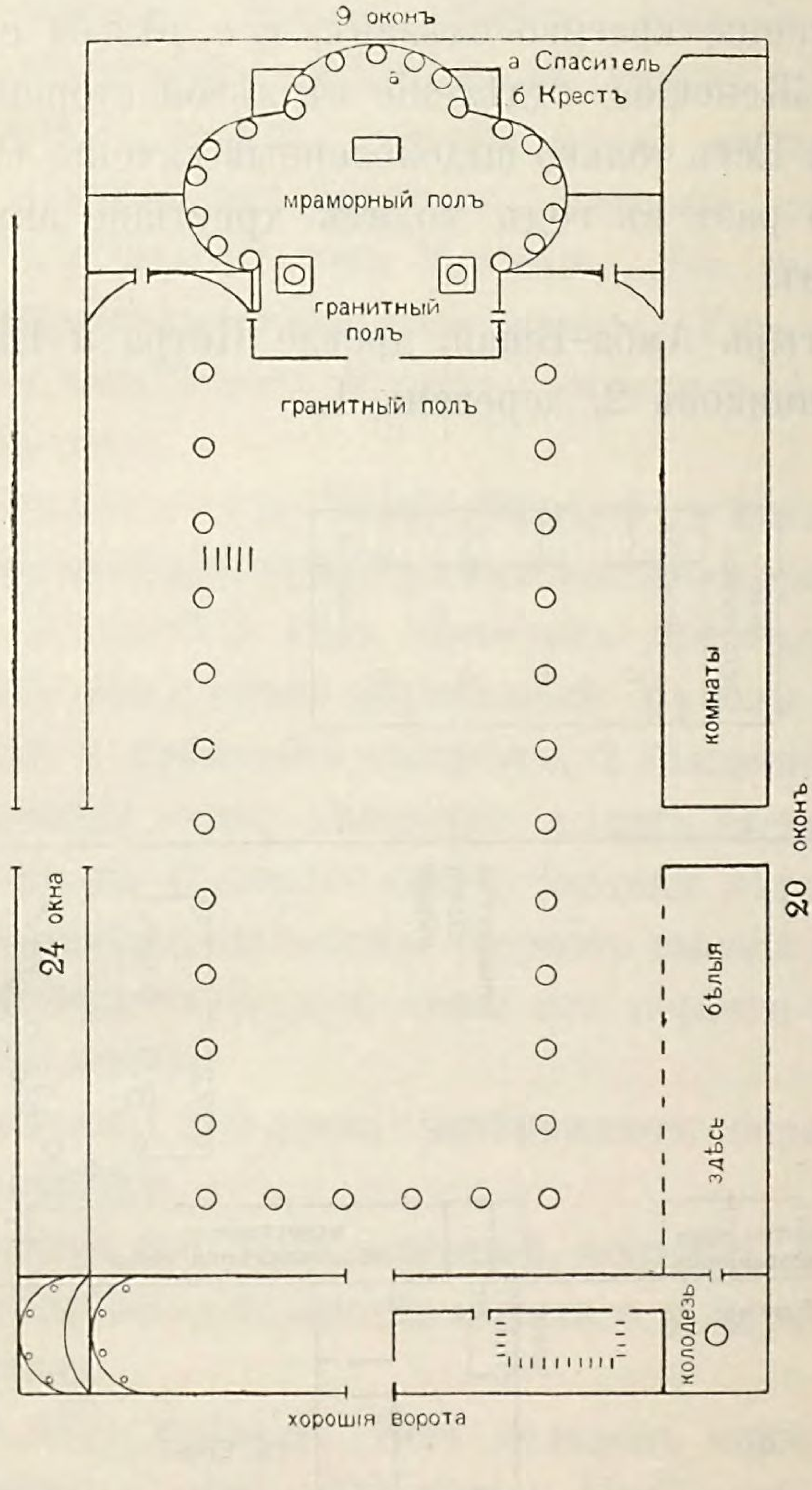

2. Монастырь Бѣлый,—Амба-Шнуда отстоитъ отъ перваго въ равной линіи 25 минутъ.

Бѣлый монастырь на западъ отъ Сугача съ малою выступкою на сѣверъ, въ разстояніи $1^{1}/_{4}$ ч.

Красный монастырь 1 ч. 35 мин. отъ Сугаче на сѣверо-западъ.

Священ⟨никовъ⟩ 3. Деревень 3.

Выѣхалъ въ 40 мин. 6-го; возвратился въ $12^1/_4$ ч. пополудни. ⟨Въ⟩ $5^1/_2$ отправился; — вѣтеръ противный въ концѣ 9-го ч.

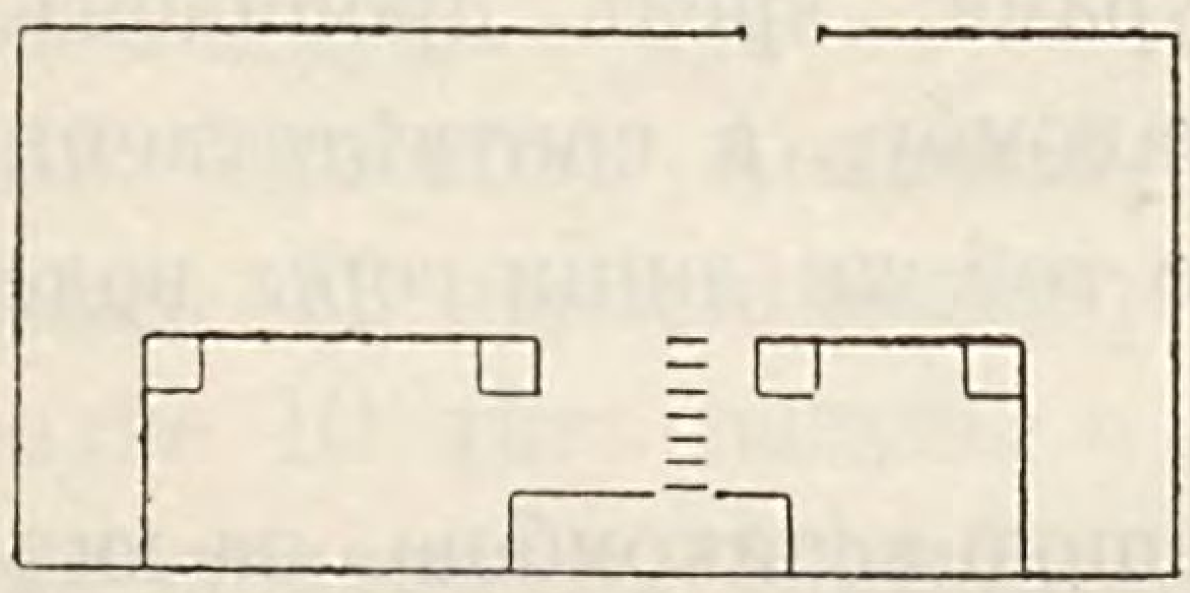
18 Марта. Вѣтеръ против⟨ный⟩ и холодный.

Deir Dûene (Dunaneh), — el Deyr (т. е. Св. Іоанна у абут⟨искаго⟩ епископа), въ $2^1/_2$ часахъ отъ Сіута, въ горѣ.

1. Der Diaba = der l'adra S. Vierge.

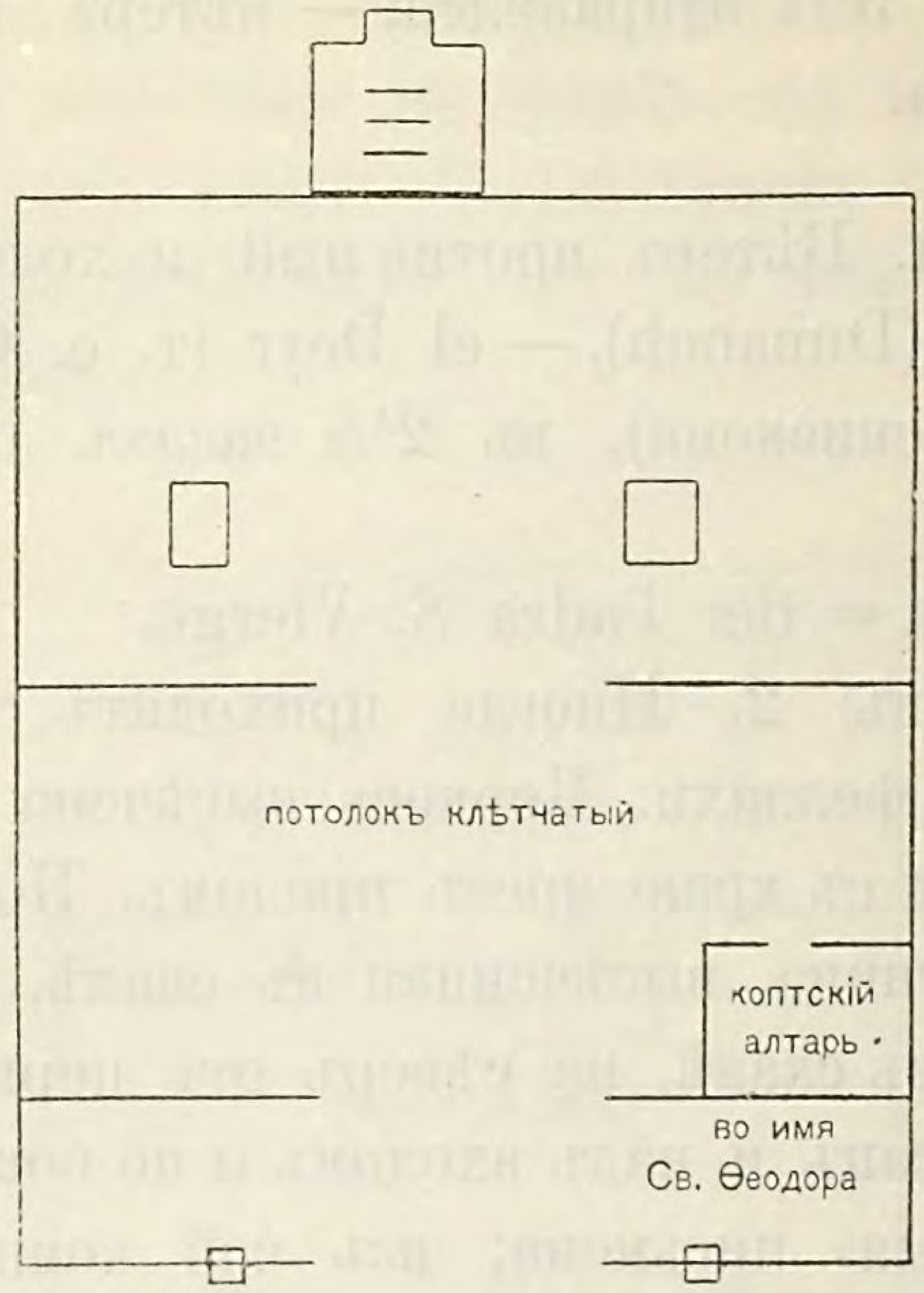
Священн⟨иковъ⟩ 2. Иногда приходятъ христіане. Въ немъ живутъ феллахи. Церковь высѣчена въ скалѣ; свѣтъ получается съ краю чрезъ проломъ. Подлѣ входа въ церковь лѣстница, высѣченная въ скалѣ, ведетъ въ малую комнату въ скалѣ, на сѣверъ отъ церкви; входъ въ церковь обтесанъ и надъ входомъ и по бокамъ входа есть іероглифн⟨ыя⟩ письмена; изъ сей комнаты ходъ далѣе въ гору заложенъ.

Рядомъ съ сею комнатою (но на сѣверъ) высокій входъ съ іероглифами въ большую катакомбу, входы

входъ устенной пирамиды

⟨въ которую⟩ усѣчены пирамидально, а рядомъ съ сею катакомбою еще большая; входъ въ нее по искусственной лѣстницѣ, впослѣдствіи придѣланной христіанами; но въ древности ходъ былъ черезъ портикъ съ двумя простыми колоннами въ родѣ дорическихъ, высѣченныхъ въ горѣ вмѣстѣ съ портикомъ.

На сѣверъ отъ церкви, за сими залами, есть келліи, высѣченныя съ южной стороны церкви Богородицкой. Есть пропилонъ, высѣченный въ скалѣ съ іероглифами и съ 4-мя фигурами; чрезъ пропилонъ есть ходъ въ небольшую катакомбу, а соотвѣтственный ему пропилонъ южный по той же линіи горы ведетъ въ большую залу.

За сею большою катакомбою, на югъ, въ горѣ, слѣдуютъ малыя. Ихъ много. Скала оч⟨ень⟩ тверда.

Деръ-Зауе, — couvent au nom de S. Athanasius, вновь передѣланный.

2-й въ горѣ монастырь Богородицкій (деръ-Друнка по имени деревни). Церковь пристроена къ каменоломнѣ съ 3 линіями. Иконостасъ есть, иконъ мало. Есть завѣса на царскихъ вратахъ, но снаружи иконостаса. Мощи Св. Макарія. Завѣсы. Церемонія. Списокъ

копт⟨скихъ⟩ церквей. Католич⟨ескій⟩ монастырь въ Сіутѣ, около 2 годовъ,—новый. Католиковъ 20 фамилій. Позволеніе построить новую церковь въ Сіутѣ.

Мартъ 20, Вторникъ. Предъ разсвѣтомъ отчалили отъ берега Сіута. Но въ цѣлый день до 8 часовъ вечера прошли только до Хаватки. Сильный вѣтеръ противный задержалъ насъ.

Скука, досада! Не даромъ евреи ушли изъ Египта. Весь день былъ холодный. Ноги зябли.

Мартъ 21, Среда. Прибыли въ Маифалутъ въ 6 часовъ утра, проведши бурную ночь въ Хаватки. На правомъ берегу монастыри маиф⟨алутскаго⟩ епископа въ катакомбахъ:

1. Мари-Мина.
2. Л'амиръ Тадрусъ.

На лѣвомъ берегу — Магарака въ зависимости ⟨отъ⟩ санабуйскаго епископа.

Граница епархіи Маифалутской на сѣверѣ — джебель-Абуфада и деревня Дамангуръ-Гарби-ель-Бахръ, на югѣ — подлѣ Сіута, и тамъ же, на правомъ берегу, деревня Л'амиръ-Тадрусъ.

Маифалут⟨скій⟩ епископъ Аѳанасій епископствуетъ 10 лѣтъ; при немъ 12 священниковъ; церковь здѣсь построена не болѣе 10 лѣтъ назадъ, а прежде маифалутскіе христіане ходили въ ближайшую деревенскую церковь.

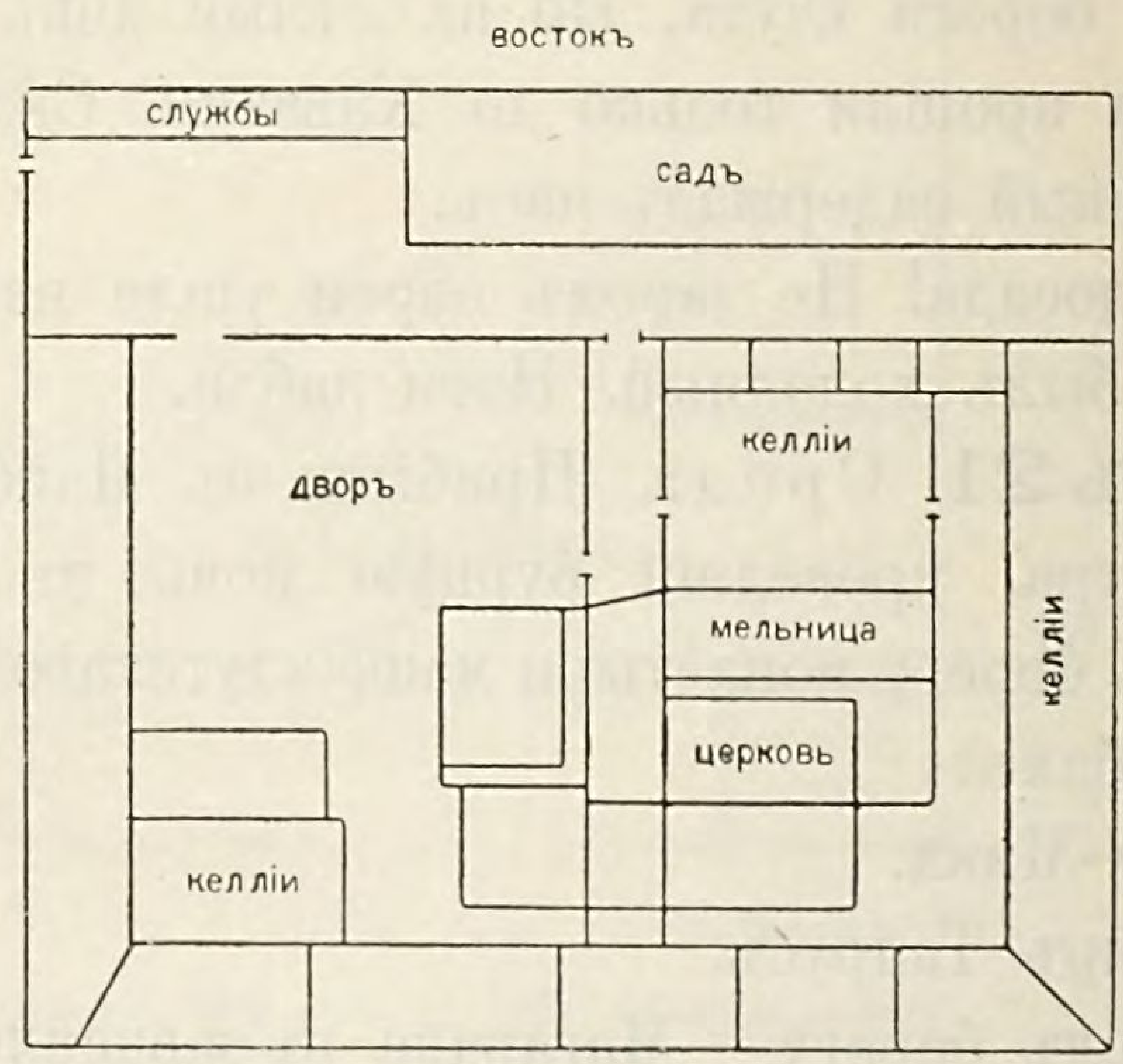
Церемонія несносная изъ корыстолюбія.

Правитель Маифалута — черкесъ-красавецъ.

22 Марта. Магарака. 5 церквей, — одна во имя Богоматери. Здѣсь была Богоматерь. 120 монаховъ живутъ; 50 собираютъ деньги, но платятъ подать ⟨за⟩ 400 федднановъ, по 50 гр⟨ошей⟩ за федданъ. 15 мужиковъ обработываютъ ихъ.

NB. Требуютъ помощи, т. е. хартіи для рабовъ отъ правительства.

Монастырь платитъ 30 мѣшковъ пашѣ. Паша знаетъ, что монастырь есть, но числа монаховъ не знаетъ.

Монастырь построенъ былъ какимъ-то патріархомъ на мѣстѣ посѣщенія Богоматери.

Церковь въ немъ перестроена недавно (лѣтъ 7).

Санабуй‹скій› епископъ Іосифъ по обѣ стороны Нила имѣетъ 16 церквей съ тремя монастырями: Свв. Георгія, Ѳеодора и Мины.

Епископы посѣщаютъ свои епархіи и собираютъ хлѣбъ и деньги.

Патріархъ коптскій получаетъ отъ архіереевъ хлѣбъ, сыръ, масло, дрова. Отъ маифалутскаго онъ получаетъ 100 мѣшковъ хлѣба.

Школы монашеской нѣтъ, потому что не было. Новый патріархъ подражаетъ бывшему.

Въ 5 часовъ пополудни отплыли изъ Маифалута. Вѣтеръ ослабъ,—маленькій.

Отъ Маифалута спускаемся по сѣверному концу полукружія Нила.

7 часовъ. Спустились къ Абу-Фаддъ и идемъ вдоль утесистой горы сей. Тихо. Вѣтеръ утихъ, пересталъ дуть, вскорѣ по выѣздѣ изъ Маифалута.

У того мѣста, гдѣ барка начинаетъ подходить къ утесамъ, гора какъ бы вырѣзана; есть прерывъ, — недлинный провалъ въ горной цѣпи.

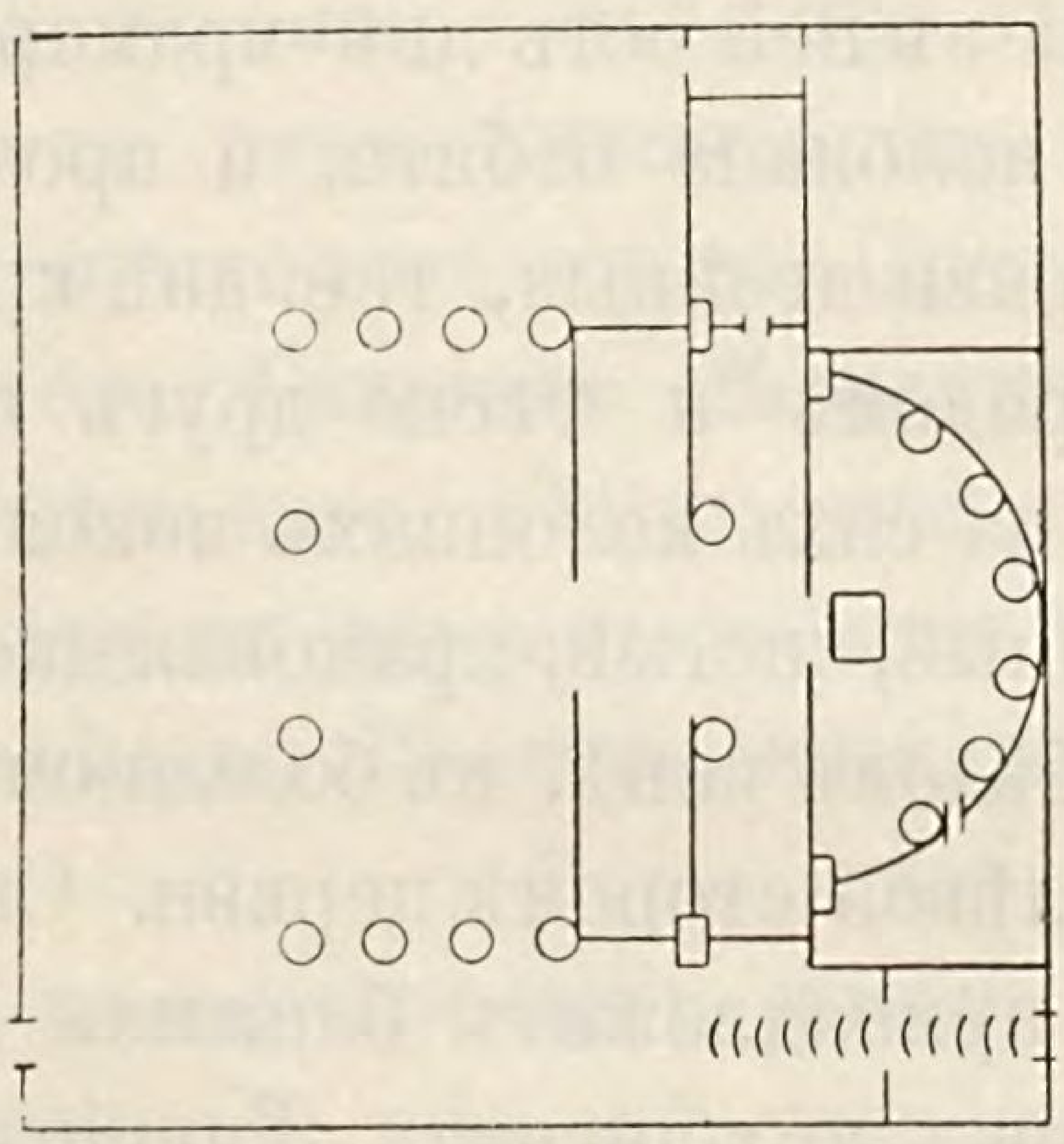
30 мин. 9 часа. Миновали скалы и плывемъ подлѣ лѣваго берега. Слава Богу, даровавшему благоотишіе.

Мартъ 23, Пятница. Готиби.

Марта 24. Прибыли въ Миніе.

Марта 25. Миніе. Каѳедральная церковь во имя Св. Георгія; священниковъ 4; фамилій коптскихъ...[1] Церковь довольно хороша; завѣсы на царскихъ дверяхъ бархату зеленаго и шелковыя. Четыре иконы въ кіотахъ.

Деръ-Абагуръ — четверть часа ѣзды на восточной сторонѣ Нила, внизу горы, въ катакомбѣ. Христіане посѣщаютъ его.

Во имя Богоматери

Въ деръ-Абуфане ходятъ христіане. Церковь тамъ во имя Св. Георгія.

Епископъ обѣщался дать знать мнѣ время, въ ко-

[1] Въ рукописи нѣтъ числа. Ред.

торое онъ будетъ служить, но обманулъ; отслужилъ ранѣе; это — человѣкъ грубый и..... [1]

Секретарь правителя Миніе коптъ говорилъ, что въ Шехъ-Абаде было въ старые годы 365 церквей. Не здѣсь ли былъ Оксиринхусъ?

4 священника здѣсь.

Подлѣ Баяды монастырь Богородицы новый.

Въ Бени-Суефѣ 1 священникъ; церковь во имя Богоматери.

Фаюм⟨скій⟩ архіерей — Исаакъ.

Мартъ 27, Вторникъ. Выѣздъ въ $7^1/_2$ ч. дня. Деревня при бар-Іосафе, гдѣ я увидѣлъ этотъ каналъ въ первый разъ,—называется ел-Ававна. При поворотѣ канала около монастыря ⟨Св.⟩ Георгія деревня Сермент-ел-гебель съ руинами дома мамелюкскаго. Близь сей деревни монастырь Св. Георгія, — перестроенный коптами и заваленный разными хлѣвами и хижинами. Церковь въ немъ довольно свѣтла; свѣтъ падаетъ изъ купола; церковь высока; въ ней есть двѣ мрамор⟨ныя⟩ колонны, коихъ верхняя половина отбита; а прочія колонны по обѣ стороны церкви двойныя, т. е. двѣ круглыя колонны тонкія стоятъ рядомъ и тѣсно другъ подлѣ друга на одномъ базисѣ; на сихъ колоннахъ покоятся арки. Иконостасъ деревянный, чистый; храмовая икона, большая, — Св. Георгія на бѣломъ конѣ, въ больш⟨омъ⟩ кіотѣ съ колонночками на лѣвой сторонѣ церкви. Священниковъ 2. Къ монастырю принадлежитъ ближняя деревня.

2. Мон⟨астырь⟩ арх⟨ангела⟩. Гавріила. Свящ⟨енниковъ⟩ 2. Сей монастырь при деревнѣ мусульманской Эзьбетъ-Амбеша, а изъ Фаюма ходятъ сюда христіане. Въ церкви 6 тонкихъ колоннъ, по 3 на сторонѣ. съ коринѳск⟨ими⟩ капителями, а за аркою предъ алтаремъ и за

[1] Далѣе въ рукописи ничего нѣтъ. Ред.

двумя столбами двѣ колонны мраморныя, тонкія, съ капителями, одна капитель въ видѣ корзинки, плетеной изъ соломы, а другая коринѳская въ видѣ листовъ. Иконостасъ деревянный. Есть иконы. ⟨Церковь⟩ съ двумя престолами, кромѣ главнаго. Церковь свѣтла, похожа на первую. Но первая была повреждена и перестроена дурно. Съ южной стороны церкви — келліи въ два этажа и смежно съ южною стѣною и сѣверною вверху келліи,—изъ нихъ видно чрезъ окна въ церковь; вообще кругомъ церкви есть келліи. На запад⟨ныхъ⟩ дверяхъ церкви, снаружи, пилястры позамазаны; видны только капители ихъ и базисы. Вообще, церковь вся коринѳскаго ордена. Монастырь построенъ при скалахъ въ песчаной пустынѣ и обнесенъ низкою оградою, которая перестроена.

3-й монастырь Богородицкій,—близь деревни Ляхепъ, на Фаюм⟨скомъ⟩ полѣ. Церковь такой же формы и того же ордена коринѳ⟨скаго⟩, какъ и двѣ вышеупомянутыя, но шире ихъ; ибо здѣсь девять колоннъ по три въ рядъ. Священникъ одинъ. Деревни всѣ фаюмскія приходятъ сюда. Предпочитается монастырь архангела Гавріила. Возстановленъ недавно. Колонны изъ цѣл⟨ьнаго⟩ бѣлаго камня оштукатурены. Черезъ дворъ другая церковь во имя Макарія абу-Сифетъ, вновь сдѣлана 19 лѣтъ назадъ,—обѣ съ тремя престолами.

Близь сего монастыря есть много древнихъ катакомбъ или подземелій; ибо онѣ устроены въ подземной скалѣ, покрытой пескомъ и поверхностію, почти равняющеюся Фаюмскому полю. Въ этихъ катакомбахъ похороняются копты.

Замѣтки изъ письма архіепископа Синайской горы Константія 1-го отъ 27 марта 1845 года.

Διωγμὸς ἐγέρθη μέγας ἐν Βλαχίᾳ κατὰ τῶν μοναστηρίων καὶ τῶν ἡγουμένων [1]....

Гоненіе воздвигнуто княземъ Влахіи Бибеско.

Οἱ Πόγδανοι, т. е. молдаване выжидаютъ, чѣмъ кончится гоненіе Бибеско, дабы предпринять то же, что онъ сдѣлалъ. Ужели это совершается по попущенію Сѣвера? Недоумѣваю.... Но ежели гоненіе Бибеско противно волѣ Сѣвера, то почему же генеральный консулъ русскій, въ глазахъ котораго все это происходитъ, не говорилъ ни одного слова Бибеско? Я полагаю, что консулъ получилъ золото и потому писалъ въ Петербургъ, что всѣ распоряженія Бибеско касательно монастырей и игуменовъ очень хороши (καλὰ λίαν).

Мартъ 28, Среда. Поѣздка въ Фиддеминъ и къ озеру Меридову.

Мартъ 29, Четвергъ. Возвращаемся въ Бени-Суефъ чрезъ Хаувару и Еллахунъ. Пирамиды.

Отплытіе изъ Бени-Суефа въ 6 часовъ вечера при безвѣтріи.

NB. Въ Фаюмѣ кромѣ означен⟨ныхъ⟩ монастырей есть еще три: Св. Өеодора и арх⟨ангела⟩ Михаила внутри сей провинціи, устройствомъ похожіе на первые, и третій, оставленный въ пустынѣ, недалеко отъ Еллахуна; — видѣнъ у подошвы горнаго хребта.

Марта 30. Мон⟨астырь⟩ Св. Антонія. Церковь кориноск⟨аго⟩ ордена. Куполъ покоится на четырехъ колоннахъ-монолитахъ тонкихъ съ кориное⟨ким⟩ капителями. Вмѣсто 4-й колонны поставленъ столбъ. Во всей церкви полъ изъ скалы, но стѣны ея кладены изъ краснаго кирпича. За колоннами есть Іордань, высѣченный весь въ скалѣ.

[1] Великое гоненіе воздвигнуто въ Валахіи противъ монастырей и игуменовъ. Ред.

Иконостасъ деревянный. Икона Св. Антонія въ кіотѣ. Онъ изображенъ въ фелонѣ, — въ одной рукѣ крестъ, въ другой — посохъ.

Напротивъ сей церкви — другая во имя Абу-Сифше (т. е. Макарія), малая. Произведеніе коптское, — грубое. 4 священника. 5—6 деревень. Въ монастырѣ живутъ феллахи семьями.

[1]**Апрѣля 2 дня**[2] получилъ я въ Каирѣ вѣрное извѣстіе, что патріархомъ іерусалимскимъ избранъ и утвержденъ Кириллъ, архіепископъ лиддскій.

[3]**Іюнь 1**, Пятница. Много яркихъ звѣздъ на небѣ, но немного между ними такихъ великолѣпныхъ созвѣздій, каковы Оріонъ или Крестъ.

Много драгоцѣнныхъ камней въ нѣдрахъ земли, но мало между ними такихъ, какъ Гора свѣта.

Много благовонныхъ цвѣтовъ на горахъ и въ долинахъ, на поляхъ и въ садахъ; но краше всѣхъ ихъ розы и лиліи.

Много званныхъ въ царство небесное, но въ числѣ ихъ немного такихъ избранныхъ, какъ апостолы, вселенскіе учители, преподобные и богоносные отцы.

Узналъ я избранниковъ Божіихъ, спасавшихся въ юдоляхъ Синая. Теперь иду въ Нитрійскую пустыню, гдѣ древле подвизались облагодатствованные мужи, дабы въ сердцѣ своемъ запечатлѣть правое ученіе ихъ и поревновать святому житію ихъ.

Боже, дивный во святыхъ Твоихъ, благослови странствіе мое!

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{IA^4}{\beta}$ или 1[к]. Ред. — [2] Дневники съ 19 Апрѣля по 29 Мая составляютъ: Первое путешествіе въ Синайскій монастырь. Спбургъ. 1856, 16°, 8 н. н. 351. Ред. — [3] Взято изъ Трудовъ Кіевской Духовной Академіи 1868 и 1869 гг. и отдѣльнаго изъ нихъ оттиска: Востокъ христіанскій. Нитрійскіе монастыри въ Ливіи. Путешествіе архимандрита Порфирія Успенскаго въ Нитрійскіе монастыри, въ Ливіи, въ 1845 году. Кіевъ. 1869 г., гдѣ приведенное здѣсь составляетъ первое отдѣленіе статьи, и напечатано здѣсь въ виду малодоступности и журнала и отдѣльной книжки. Ред.

Въ четыре часа по полудни я выѣхалъ изъ Каира. ввѣрившись руководству переводчика моего Ибрагима. Онъ повелъ малочисленный поѣздъ мой по насыпной дорогѣ, ведущей въ лѣтнюю усадьбу египетскаго паши, Шубру. Огромные, развѣсистые сикомо́ры пріосѣняли эту дорогу такъ, что ни одна струя свѣта не проникала туда. Многіе изъ нихъ были накрыты сѣтками, дабы птицы не клевали созрѣвающихъ на нихъ плодовъ, по виду похожихъ на малыя груши. Пріятно было ѣхать подъ прохладною тѣнію этихъ величественныхъ деревъ. Кто насадилъ ихъ, тотъ угодилъ своимъ ближнимъ.

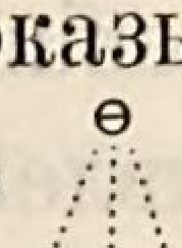
Въ Шубрѣ пашійскій садовникъ, православный христіанинъ, упросилъ меня посѣтить домъ его. Я благословилъ все семейство его и поѣхалъ въ Алью́бъ, гдѣ предположено было ночевать. На пути къ этому селенію нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ древняго каменнаго моста надъ каналомъ, близь деревни Митна́ме. украшеннаго выпуклыми изображеніями львовъ. Всѣ окрестныя нивы уже дали обильную жатву пшеницы. Черноземная поверхность ихъ отъ сильнаго жара запеклась и растрескалась такъ, что нѣкоторыя разсѣлины были шире ступни и глубже локтя. Видно, нильская вода, разливаясь здѣсь посредствомъ искусственныхъ каналовъ, не глубоко увлажаетъ нѣдра земли, и потому вывѣтривается вскорѣ послѣ жатвы. Не будь ежелѣтняго разлива Нила, весь Египетъ обратился бы въ мумію. А что такое Египетъ? Это — пахатная долина, извивающаяся между песчаниковыми горами и орошаемая рѣкою.

Въ Альюбъ мы пріѣхали по закатѣ солнца и расположились ночевать подлѣ фабрики, въ которой выдѣлываютъ хлопчатую бумагу. Крѣпкій сѣверный вѣ-

теръ потрясалъ мою кущу; но она не падала, держась пятью подмогами своими. Такъ житейскія бури иногда угрожаютъ разстройствомъ доброму дѣлу, уже совершенному и вознагражденному душевнымъ утѣшеніемъ; но это дѣло не погибнетъ, если оно укрѣплено пятью крѣпкими опорами: я разумѣю преданность Богу, правду, благоразуміе, безкорыстіе и общеполезность.

Іюнь 2, Суббота. Предъ разсвѣтомъ вѣтеръ утихъ. Четыре альюбца, охранявшіе насъ ночью, пошли домой, весело посмотрѣвъ на денежный подарокъ мой и пожелавъ намъ счастливаго пути. А мы отправились въ верхнюю Шубру въ сорокъ минутъ пятаго часа.

Съ дороги, пролегавшей вдоль праваго берега Нила, видны были три большія пирамиды.

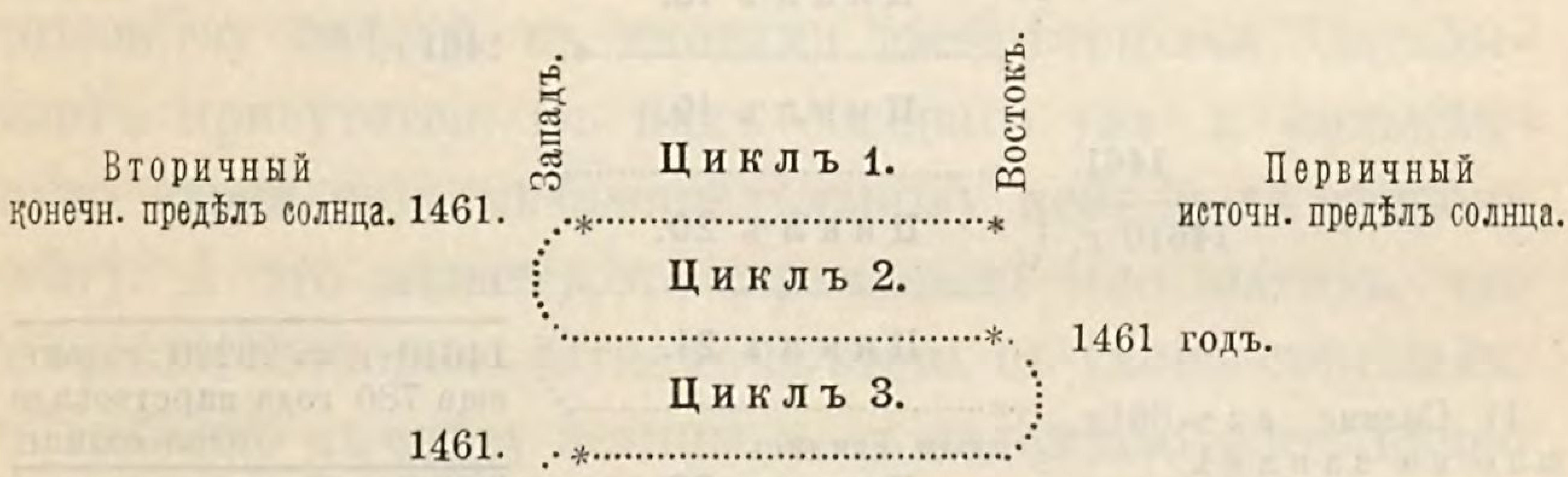
Я ѣду и любуюсь этими громадными зданіями. Любуясь ими, припоминаю слова Плинія: pyramides radios solis representant, — пирамиды представляютъ собою лучи солнца; припоминаю и мнѣніе древнихъ египтянъ о пирамидальномъ изліяніи свѣта изъ солнца, какъ это доказываетъ іероглифъ ихъ, представляющій это изліяніе . Припомнивъ же то и другое, разгадываю значеніе пирамидъ, и заключаю, что эти храмы бога-солнца, служившіе усыпальницами для фараоновъ, означали четыре страны свѣта. Послѣ такого заключенія ѣду веселѣе и припоминаю сказаніе египетскихъ жрецовъ Иродоту (за 450 л. до Р. Х.) о томъ, что во время, протекшее между царствованіями фараоновъ Менéса и Сéтоса, солнце четыре раза перемѣняло мѣста свои: дважды восходило тамъ, гдѣ западаетъ, и дважды западало тамъ, гдѣ восходитъ [1]; но, не смотря на

[1] Herodot 11, 142. — Ἐν τούτῳ τῷ χρόνῳ τετράκις ἔλεγον ἐξ ἠθέων ἥλιον ἀνατεῖλαι: ἔνθα τε νῦν καταδύεται, ἐνθεῦτει δὶς ἐπανατεῖλαι, καὶ ἔνθεν νῦν ἀνατέλλει ἐνθαῦτα δίς καταδῦναι.– Сличи Herodot. 1, 15. ἦθη=мѣстопребываніе.

то, въ Египтѣ тогда не было никакихъ перемѣнъ, ни болѣзней, ни смертности. Это сказаніе изумляетъ меня. Ни исторія астрономіи, ни лѣтописи древнѣйшихъ народовъ восточныхъ не подтверждаютъ его мнѣ. Не смѣю уличить Иродота въ ошибкѣ, потому что жрецы разговаривали съ нимъ о счетѣ времени, а не о какомъ-либо мозголомномъ предметѣ; слѣдовательно, что и какъ они сказали ему, то такъ и записалъ онъ; да и самыя выраженія ихъ, отзывающіяся словоупотребленіемъ мѣстной астрономической школы, ручаются за точность передачи разговора.—Ѣду и, никого не видя и ничего не слыша, недоумѣваю. Недоумѣніе мое запутывается вопросами. Ужели въ самомъ дѣлѣ было то, что̀ жрецы повѣдали Иродоту? Ужели сѣверъ дважды былъ югомъ и западъ востокомъ? Ужели пирамиды построены для означенія нынѣшняго востока и запада солнца? Не скрывается ли въ сказаніи жрецовъ воспоминаніе о стояніи сего свѣтила въ день битвы Іисуса Навина съ хананеями, и о возвращеніи его на десять степеней во дни іудейскаго царя Езекіи? Но какое сходство между этими чрезвычайными явленіями и двукратнымъ восходомъ солнца на западной сторонѣ неба? Какъ признать тождество событій, о которыхъ говорятъ неодинаково и которыя не совпадаютъ по времени? Почему при двукратномъ перемѣщеніи странъ свѣта не выпадалъ въ Египтѣ снѣгъ? Почему не замерзалъ тамъ Нилъ! Почему не произошло тамъ никакой перемѣны? Послѣдніе три вопроса заставили меня подумать. Я углубился въ смыслъ сказанія жрецовъ и, подумавъ, составилъ слѣдующее умозаключеніе. «При двукратномъ перемѣщеніи странъ свѣта должны бы произойти необычайные перевороты на земномъ шарѣ. А ихъ не было, по замѣчанію египетскихъ жрецовъ.

Слѣдовательно, и солнце не восходило тамъ, гдѣ западаетъ. А ежели этого не было, то сказаніе жрецовъ должно быть понимаемо въ переносномъ смыслѣ». Какъ же? Новая задача представилась мнѣ. Рѣшить ее помогъ мнѣ древній латинскій писатель Помпоній Мела. Онъ сказалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ египтяне, звѣзды четыре раза перемѣняли теченіе свое [1]. Признавъ нѣкоторое сходство между свидѣтельствомъ его и вышеизложеннымъ сказаніемъ Иродота и припомнивъ, что египетскіе жрецы считали время такъ-называемыми сотическими циклами, т. е. круговыми поворотами небеснаго свѣтила, изъ которыхъ каждый состоялъ изъ 1461 солнечнаго года, и что такихъ поворотовъ, начиная отъ перваго человѣка (Менъ-Менéсъ) до фараона Сетоса (1322 г. до Р. Х.), было четыре [2], я заключилъ, что подъ четырекратнымъ перемѣщеніемъ солнца жрецы разумѣли не что иное, какъ четыре поворота его, считая въ каждомъ изъ нихъ 1461 годъ.

Для большаго уясненія словоупотребленія ихъ представляю здѣсь образчикъ сказанныхъ поворотовъ солнца, по вычисленію египетскому.

[1] Pompon. Mela. 1. 9: Mandatum litteris servant, dum Aegyptii sunt, quater cursus suos vertisse sidera.—Жаль, что Помпоній не сказалъ, во сколько тысячъ лѣтъ звѣзды перемѣняютъ теченіе свое. — [2] Кромѣ двадцати астрономическихъ, отвлеченныхъ цикловъ, въ теченіи которыхъ, по мнѣнію ихъ, царствовало одно солнце.

Циклъ 4.

1461 г.

Циклъ 5.

1461.

Циклъ 6.

1461 г.

Циклъ 7.

1461.

Циклъ 8.

1461 г.

Циклъ 9.

1461.

Циклъ 10.

1461 г.

Циклъ 11.

1461.

Циклъ 12.

1461 г.

Циклъ 13.

1461.

Циклъ 14.

1461 г.

Циклъ 15.

1461.

Циклъ 16.

1461 г.

Циклъ 17.

1461.

Циклъ 18.

1461 г.

Циклъ 19.

1461.

14610 г.

Циклъ 20.

1461 г.

Циклъ 21.

14610 г. = 29220 годовъ; еще 780 года царствовало одно солнце.

1) Солнце взошло на западѣ, т. е. на конечномъ предѣлѣ своемъ начало новый циклъ.

681 г. люди явились

Циклъ 22.

30000 воображаемыхъ год.

1461 г. Солнце закатилось на востокѣ, т. е. кончило свой циклъ на источ. предѣлѣ, и поворотило къ другому предѣлу своему, предначиная новый циклъ.

2) Солнце взошло на западѣ, 1461. т. е. на конечномъ предѣлѣ своемъ начало новый циклъ.	Циклъ 23.	
	Циклъ 24.	
	Циклъ 25.	1461 г. Во дни фараона Сетоса, за 1322 г. до Р. Х., солнце закатилось на востокѣ, т. е. кончило свой циклъ на источномъ предѣлѣ, и поворотило къ другому предѣлу своему, продолжая новый циклъ.
1461.		
Въ 139 г. по Р. Х. кончился 25-й циклъ по счету Цензорина.		

Такое уясненіе астрономическаго иносказанія египетскихъ жрецовъ казалось мнѣ удовлетворительнымъ. Отъ Менеса до Сетоса, въ теченіи 5064 годовъ, солнце четыре раза перемѣняло мѣста свои, т. е. совершало четыре круговращенія: дважды восходило на западѣ, т. е. дважды начинало новый циклъ на конечномъ предѣлѣ своемъ въ небѣ, и дважды западало на востокѣ, т. е. дважды оканчивало циклъ свой на источномъ предѣлѣ своемъ въ небѣ [1]. Рѣшеніе сей труднѣйшей задачи было мнѣ слаще апельсиннаго сока, которымъ я прохлаждался. Оно вызвало любимую мысль мою, что первобытные люди были не дикари, а мудрецы въ своемъ родѣ. Ихъ астрономическія познанія, добытыя въ самое раннее время и завѣщанныя потомству вмѣстѣ съ многими изобрѣтеніями, доказываютъ присутствіе въ нихъ сильнаго ума и сильнѣйшаго стремленія къ безпредѣльному небу и къ вѣчному свѣту. А что значитъ это стремленіе? Оно значитъ, что человѣкъ сотворенъ Отцемъ свѣтовъ съ умомъ свѣтлымъ, съ любовію къ свѣту истины и съ надеждою жить вѣчно въ свѣтломъ небѣ.

[1] Приспособительно къ выраженіямъ египетскихъ жрецовъ можно говорить, что въ 139 году по Рождествѣ Христовомъ солнце въ третій разъ взошло на западѣ, а въ 1600 году въ третій разъ закатилось на востокѣ. Мы живемъ въ началѣ 27 цикла, который кончится въ 3061 году. Тогда солнце въ четвертый разъ взойдетъ на западѣ.

Это небо отражалось въ египетской водотечи, къ которой у Шубры мы подъѣхали въ восемь съ половиною часовъ. Переводчикъ мой тотчасъ нанялъ большое перевозное судно для переправы насъ черезъ Нилъ. Долго погонщики нашихъ верблюдовъ мучились съ этими животными, не привыкшими къ зыбкому пути, понуждая ихъ криками и ударами войти въ судно и не одолѣвая водобоязни ихъ. Наконецъ они храпливымъ звукомъ хъ-хъ заставили ихъ поджать ноги и, веревками связавъ имъ согнутыя колѣна, втащили ихъ туда ползкомъ безъ вьюковъ. Переправа судна подъ парусомъ, при слабомъ вѣтрѣ, продолжалась десять минутъ. На плоскій берегъ верблюды вышли вольно. Ихъ нагрузили. Поѣздъ мой потянулся къ деревнѣ Биръ-Самсъ, стоящей на лѣвомъ берегу Нила, и прибылъ туда въ полдень.

Было жарко. Надлежало дать роздыхъ вьючнымъ животнымъ и пѣшимъ погонщикамъ ихъ и переждать зной дня. Мы усѣлись вокругъ одного тѣнистаго дерева и подкрѣпили свои силы насущнымъ хлѣбомъ и плодами.

Вдали отъ насъ, уединенно, молилась какая-то женщина. Сначала она стояла неподвижно, какъ статуя, потомъ сдѣлала нѣсколько поясныхъ поклоновъ, наконецъ стала на колѣни и многократно приникала челомъ къ сырой землѣ.

Она молилась, а я писалъ: Женщина не законодательствуетъ, не управляетъ общественными дѣлами, не носитъ меча, не правитъ рулемъ, не владѣетъ зодческимъ отвѣсомъ, не занимается науками. Но она вѣруетъ въ Бога, любитъ Его, надѣется на Него, покорствуетъ волѣ Его, молится Ему и исполняетъ заповѣди Его. Близь заключеннаго рая женщина первая произнесла слово Б о г ъ, когда, родивъ сына сказала: с т я ж а х ъ ч е л о в ѣ к а Б о г о м ъ. Близь отвореннаго рая

Дѣва-матерь первая возвеличила Господа и духомъ радовалась о Богѣ-Спасителѣ своемъ. А Спаситель женщинѣ открылъ сущность истиннаго богопочтенія, сказавъ: Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися[1]. Вѣроисповѣданіе Евы, боговеличаніе Маріи, откровеніе о Богѣ самарянкѣ суть непререкаемыя свидѣтельства человѣчности, высокаго достоинства и близости къ Богу женскаго пола. Женщина есть живый образъ и живое подобіе Бога. Ей наравнѣ съ нами даются дары благодати. Она, какъ и мы, способна проявлять духовные плоды: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣру, кротость, милосердіе, воздержаніе. Моусей, Исаія, Іеремія и прочіе пророки, по вдохновенію свыше, предсказывали будущее, а Девора и Анна, мать Самуила, по тому же вдохновенію, изрѣкали вѣщанія сердца, уповающаго на Бога и обрадованнаго чудесами и милостями Его. Соломонія, мать Маккавеевъ, Варвара, Екатерина, Александра и прочія мученицы умирали за вѣру съ тою же дивною твердостію духа, съ какою принимали мученическіе вѣнцы Іоаннъ Предтеча, архидіаконъ Стефанъ, Георгій, Димитрій и прочіе страстотерпцы. Не одинъ Іоакимъ былъ праведенъ; праведна была и супруга его Анна. Въ святцахъ и въ книгахъ жизни вѣчной написаны имена преподобныхъ и святыхъ мужей и вмѣстѣ женъ. Супруга богатаго египтянина Амона, проживъ съ нимъ осмьнадцать лѣтъ, какъ сестра съ братомъ, по доброй волѣ своей отпустила его въ Нитрійскую пустыню, гдѣ онъ первый спасался, а сама въ своемъ домѣ учредила общину благочестивыхъ дѣвицъ. Ея цѣломудріе послужило началомъ святаго подвижничества нитрійскихъ отшельниковъ.—Многія жены

[1] Іоан. IV, 24. Ред.

были орудіями провидѣнія Божія при распространеніи вѣры христіанской. Мѵроносицы первыя возвѣстили апостоламъ воскресеніе Христа. Святыя дѣвы и жены,— Ѳекла, Нина, Елена, мать царя Константина, причислены къ лику апостоловъ. Фотина самарянка и пять сестеръ ея обратили ко Христу дочь императора Нерона, Домнину, и сто рабынь ея. Сарацынская княгиня Муáвія, при заключеніи мира съ римлянами, испросила у нихъ епископа, преподобнаго Моѵсея, и съ помощію его крестила многихъ единоплеменниковъ своихъ на предѣлахъ Палестины и Синая [1]. Св. Меланія (старшая) въ Римѣ обратила въ христіанство супруга племянницы своей, Авиты, Апроніана Свѣтлѣйшаго, и невѣстку свою Альбину, супругу своего сына. Преподобная Меланія (младшая) обратила ко Христу (439 года) дядю своего, Волузіана, умнѣйшаго и знаменитѣйшаго мужа, котораго не могъ отклонить отъ язычества ученый Августинъ. Клотильда склонила французскаго короля Кловиса къ вѣрѣ во Христа. Крещеніе чеховъ началось съ царицы ихъ Домбровки. Наша Русь имѣла свою равноапостольную Елену,—христолюбивую Ольгу. Въ Китаѣ Кандида, внучка знатнаго мандарина Сіу и ученица іезуита Матѳея Рúкчи, обратила ко Христу мужа своего и построила тридцать церквей въ родной области. На Ливанѣ послѣдній полузависимый отъ Турціи правитель, лишенный власти англичанами въ 1840 году, эмиръ Бешúръ, изъ магометан-

[1] Она, по смерти своего мужа, объявила войну римлянамъ въ царствованіе Валента, и продолжала ее съ такимъ успѣхомъ, что римскіе полководцы принуждены были просить у нея мира (373 года). Она согласилась на то, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы уважаемый ею пустынникъ Моѵсей, родомъ сарацынъ, былъ посвященъ въ епископа въ Александріи. Воля ея была исполнена. Vies des pères des déserts d'Orient. Tome IV, pag. 389. Paris 1824; Socrat. Hist. eccl. lib. IV, c. 36.

скаго владѣтельнаго дома Шаабъ, обращенъ былъ въ христіанство супругою его. Любя эмира всѣмъ сердцемъ и опасаясь, какъ бы другія жены не овладѣли имъ, она приняла римское вѣроисповѣданіе и его склонила къ тому же. Беши́ръ крестился со всѣми дѣтьми и домочадцами своими и былъ вѣрнымъ супругомъ благочестивой и многоболѣзненной княгини.—Въ сонмѣ христіанскихъ дѣвъ и женъ многія были любомудренны. Въ Александріи Ѵпатія преподавала философію Платона и въ числѣ слушателей своихъ видѣла епископовъ. Въ Палестинѣ царица Евдоксія, супруга Өеодосія II, перевела стихами восемь первыхъ книгъ Св. Писанія, пророчества Захаріи и Даніила и написала житіе Св. Кипріана и Св. Іустины (Phot., с. 173). Въ Римѣ благородная Проба Фалконія, которую хвалили Іеронимъ и Августинъ и благодарилъ Іоаннъ Златоустый, написала книгу о предметахъ божественныхъ. Въ Греціи монахиня Кассія сочинила канонъ на великую субботу, а царевна Анна Комнина начертала исторію самодержавнаго родителя своего Алексія. Въ Испаніи Изабелла де-Розе́ра проповѣдовала въ барселонской церкви и обращала евреевъ въ христіанство, а Изабелла де-Кордова имѣла степень доктора богословія, Алоизія же Толедская писала сочиненія на языкахъ латинскомъ, еврейскомъ, арабскомъ и сирійскомъ. Въ Италіи Аргелата и Тротула славились знаніемъ медицины,—первая въ болонскомъ университетѣ, вторая въ Салернѣ. Въ Китаѣ Кандида перевела на родной языкъ свой сто тридцать духовныхъ сочиненій христіанскихъ писателей.—Женщины возвышались до полета выспреннихъ умовъ. И я помню ихъ. Но въ настоящія минуты въ душѣ моей возникаютъ лишь нѣкоторые дивные образы женственные. Я вижу хри-

стіанскихъ женъ и дѣвицъ древняго Рима, рѣшившихся исполнить насмѣшливый указъ кесаря Деція, повелѣвавшій имъ ходить вездѣ съ открытымъ лицемъ. Онѣ открылись.... но для одного Христа! Вижу тѣхъ двухъ женъ, кои признавались Св. Макарію Египетскому, что онѣ, будучи неродныя, пятнадцать лѣтъ жили въ одномъ домѣ съ своими мужьями и не сказали одна другой ни одного непристойнаго слова, никогда не спорили и постоянно были единодушны и мирны. Какіе свѣтлые образцы христіанской любви, кротости и благопристойности! Вижу египетскую монахиню Сарру, которая была такъ смиренна, что при первой мысли объ уваженіи къ ней многихъ братій и сестеръ умственно начинала ходить отъ дома до дома и всѣмъ исповѣдывать грѣхи свои. Такимъ смиреніемъ искуплено довѣріе къ змію, говорившему женѣ: ты будешь богиня. Вижу венгерскую царицу Елисавету, невредимо выпившую воду того прокаженнаго, которому она усердно служила, дабы доказать ему, что онъ не отчужденъ отъ общества людей. Земная ли эта любовь къ ближнему?—Вижу въ сирійскомъ городѣ Алеппѣ православную христіанку, жену Іоанна Ильяса, и малолѣтную дочь ея, кои вмѣшивались въ толпу женщинъ, ходившихъ смотрѣть на заключеннаго уніатами въ церковномъ дворѣ митрополита своего Софронія (1749 г.) и обреченнаго ими голодной смерти, и украдкою изъ пазухъ своихъ бросали ему чрезъ оконце хлѣбъ, смоченный водою. Ихъ училъ Тотъ, Кто назвалъ себя хлѣбомъ, сшедшимъ съ неба[1].... Въ людяхъ есть любовь, даже страсть ко всему божественному. Она обнаруживается, между прочимъ, въ построеніи великолѣпнѣйшихъ храмовъ Богу и въ украшеніи ихъ всѣмъ,

[1] Іоан. VI, 50, 51, 58. Ред.

что только есть драгоцѣннаго на землѣ и въ нѣдрахъ ея. Эту страсть имѣютъ и женщины. Въ Синайской пустынѣ онѣ усердно жертвовали золотыя и серебряныя вещи свои на сооруженіе и украшеніе скиніи свидѣтельства. Въ Іерусалимѣ онѣ благоговѣйно украшали и украшаютъ всѣми драгоцѣнностями Ясли Христа, Голгоѳу и Живоносный Гробъ Его. А въ нерукотворенныхъ храмахъ, въ душахъ нашихъ, матери первыя возжигаютъ свѣтильникъ вѣры; и онѣ же умѣютъ внушить намъ страхъ Божій, пріучить насъ къ молитвѣ, къ цѣломудрію и приличію, къ справедливости и чести, развить въ насъ любовь къ ближнимъ, уваженіе къ старшимъ, милосердіе къ нищимъ, состраданіе къ несчастнымъ, и укоренить въ сердцахъ нашихъ благоговѣніе къ духовенству, любовь къ отечеству, послушаніе власти. Высоко достоинство женщины! Благотворны дѣйствія ея въ домѣ, въ городѣ и въ церкви! Какой же почетъ и какія права приличны ей? На этотъ вопросъ пусть отвѣчаютъ законодатель, судья, воинъ, писатель, купецъ, ремесленникъ, земледѣлецъ,—словомъ всякій, положивъ руку на сердце, образовавшееся подлѣ сердца его матери.

Когда настало время отъѣзда изъ Биръ-Самса, я развернулъ карту Египта и по ней распозналъ, что мы переправились чрезъ даміатскій рукавъ Нила, а не чрезъ розетскій, и ѣдемъ въ городъ Даміатту, а не въ обители нитрійскія. Во мнѣ возникло огорченіе, да такое, что съ языка сорвалось нѣсколько упрековъ Ибрагиму, какъ плохому проводнику. Онъ кротко извинился въ ошибкѣ своей. Кротость его вразумила меня; и я внутренно пристыдилъ себя за ⟨в⟩спыльчивость, вспомнивъ, какъ въ подобномъ случаѣ поступилъ нитрійскій пустыножитель Іоаннъ Коловў, т. е. малорослый. Однажды ночью онъ съ нѣсколькими пустынниками отправился

куда-то неблизко. Одинъ изъ нихъ, вызвавшiйся провожать его, сбился съ дороги и утомилъ бы собратiй, если бы они продолжали блуждать по безграничной пустынѣ. Спутники осторожно открыли Iоанну опасность. Но онъ сказалъ имъ: не подавайте и вида проводнику, что вы замѣтили ошибку его, дабы онъ не смутился и не опечалился; только скажите ему, что мы намѣрены провести остатокъ ночи на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находимся. Сказано и сдѣлано. Утромъ они отправились оттуда и попали на свою дорогу. А проводникъ ихъ и не догадался, что ошибка его была замѣчена. Вотъ какъ любовь не раздражается, а терпитъ все, но любовь благодатная, которую апостолъ Павелъ назвалъ плодомъ духовнымъ [1].

Въ два часа по полудни мы отправились изъ Биръ-Самса и поѣхали поперекъ нильской дельты въ самомъ верховьѣ ея, прямо на западъ. Мѣстный арабъ велъ насъ по черноземной равнинѣ къ селенiю Гресъ. Эта равнина, послѣ жатвы, вся растрескалась отъ жара. Вдали отъ насъ направо мелкали финиковыя рощи и среди ихъ деревни. На поверхности земли видна была зыбь свѣтлаго мáрева. Солнце, склоняясь къ западу, палило насъ, какъ жаркое пламя. Я изнемогъ и едва, едва доѣхалъ до Греса. Минула первая четверть седьмаго часа, когда подлѣ этой деревни, на крутояромъ берегу Нила, арабы поставили мою палатку подъ высокимъ сикоморомъ. Подулъ крѣпкiй сѣверный вѣтеръ. Нилъ взволновался. Я уснулъ.

Iюнь 3, Воскресенье.—Утромъ въ Гресѣ былъ торгъ. Арабы продавали и покупали глиняные горшки и кувшины. Въ пестрой толпѣ ихъ видны были женщины.

[1] Галат., V, 22. Ред.

Въ пять часовъ подали перевозъ. Когда я спустился къ берегу Нила, ко мнѣ подошла коптянка съ груднымъ младенцемъ и, кланяясь, просила меня оказать ей милость, — переправить на другую сторону рѣки. Любое мѣсто занимай на баркѣ, сказалъ я ей радушно и тайно возблагодарилъ Бога, сподобившаго меня начать воскресный день добрымъ дѣломъ, хотя и малымъ.

Противоположный Гресу берегъ Нила—низокъ. Высокая барка наша не подошла къ самому рубежу его. Посему арабы перенесли меня туда на своихъ плечахъ, а верблюдовъ потолкали въ воду. Одинъ изъ нихъ упалъ бокомъ и повредилъ свою лядвею. — Простой народъ, безъ попеченія о немъ правительства, вездѣ не думаетъ объ удобствахъ своей жизни. Кажется, нужды и потери должны бы научить его улучшать напр. пути сообщеній; но въ немъ нѣтъ потребнаго къ тому единства смысла и воли. Благополученъ онъ, когда правительство заботится о нуждахъ его; наоборотъ—несчастенъ, когда у него слаба эта, объединяющая все, разумная сила.

Реисъ, т. е. хозяинъ барки, проводилъ поѣздъ мой мимо прибрежнаго селенія Уарданъ до деревни Дрисъ, отстоящей отъ него верстъ на пять. Тутъ я засталъ игумена Макарьевскаго монастыря, о. Михаила. Онъ присматривалъ за уборкою хлѣба, недавно сжатаго съ нанимаемыхъ имъ тутъ нивъ. Благообразное лице его весьма похоже на обликъ поверженной на землю статуи фараона Сезостриса, которую я видѣлъ въ финиковой рощѣ, на мѣстѣ Мемфиса. Тѣ же большіе, миндальнообразные и привлекательные глаза, тотъ же длинный и правильный носъ съ легкою выпуклостію переносья, тѣ же полныя губы, миловидно сложенныя, и

нѣжно сгущенныя у самой средины лукообразнаго рта, то же яицеобразное лице съ соразмѣрнымъ подбородкомъ, тотъ же высокій и гибкій станъ представляли мнѣ въ этомъ молодомъ игуменѣ живой отпечатокъ древняго благообразнаго рода египтянъ. Я любовался осанкою его, которой придавалось пріятнѣйшее выраженіе смышленностію его, добротою, степенностію, смиреніемъ и тѣмъ цѣломудріемъ, какое удерживается въ лучшихъ священникахъ по причинѣ всегдашней близости ихъ къ Богу. Узнавъ мое желаніе побывать въ нитрійскихъ монастыряхъ, онъ тотчасъ озаботился пріисканіемъ надежныхъ проводниковъ и приготовленіемъ намъ съѣстныхъ припасовъ. А приготовляли ихъ копты. Въ Дрисѣ ихъ мало, только пятнадцать семействъ.

Пока о. Михаилъ хлопоталъ, я, отдыхая въ палаткѣ, перелистывалъ житія пустынныхъ отцовъ [1], желая знать: кто и кто путешествовалъ въ Нитрійскую пустыню. Память моя обогащалась поучительными свѣдѣніями.

40 минутъ 11-го часа. Когда приготовлено было все нужное намъ въ пути по безлюдной пустынѣ, я простился съ игуменомъ и пошелъ позади поѣзда своего, который проводники повели къ буйной деревнѣ Бéни-Саламе, гдѣ надлежало взять новыхъ охранителей. Надежда на Бога, безъ воли Котораго не падаетъ и волосъ съ головы нашей [2], поддерживала меня несмѣлаго. Это внутреннее чувство равносильно крѣпительному лѣкарству. Будь одно оно въ путникѣ, — съ нимъ онъ бодренно пройдетъ и тѣ мѣста, гдѣ пресмыкаются лишь ядовитыя змѣи. Минулъ часъ въ пути. Поѣздъ мой остановился на краю сказанной деревни. Она расположена на крутояромъ песчаномъ холмѣ, у зáводи Нила.

[1] Vies des pères des déserts d'Orient. Par. Marin. Paris. 1821. —
[2] Лук. XXI, 18; Дѣян., XXVII, 34. Ред.

Нѣтъ въ ней ни одной финиковой пальмы и никакой зелени. Мѣстность ея наводитъ на душу тоску. Молва о буйствѣ жителей ея оправдалась. Они не Бени-Саламе, т. е. не сыны мира, а исчадія коварства и вражды. Ихъ шейхъ не давалъ мнѣ проводниковъ и принуждалъ меня ночевать въ деревнѣ, отговариваясь отсутствіемъ людей и нестерпимымъ зноемъ въ пустынѣ. Напрасно я упрашивалъ его, обѣщая подарокъ; напрасно переводчикъ мой показывалъ ему буюрульдй каирскаго паши. Онъ плюнулъ на этотъ приказъ и пошелъ домой. Мнѣ не хотѣлось ни ночевать въ жилищѣ варваровъ, ни возвращаться въ Дрисъ; и я поручилъ Ибрагиму устранить затрудненіе, во что бы то ни стало. Онъ поговорилъ шейху о золотѣ; и за золото вдругъ явились проводники, готовые терпѣть и жаръ, и холодъ, и всякую непогоду, и самъ шейхъ сталъ учтивъ, любезенъ и готовъ на всѣ услуги. Когда я изъявилъ ему свое удовольствіе за сговорчивость его, онъ улыбнувшись сказалъ мнѣ: у васъ есть два приказа— одинъ написанъ на бумагѣ, а другой на золотѣ; того и въ рукахъ держать мы не умѣемъ, а этотъ какъ ни повернемъ, безъ всякой ошибки прочитаемъ, во сколько цѣнятся труды наши.

Въ полдень пять бедуиновъ съ тремя ружьями безъ кремней и фитилей, полунагіе, сухоребрые, босые, пошли впередъ. Мы поѣхали за ними. Наши ослы и верблюды вязли въ глубокомъ пескѣ близь бенисаламскаго холма. За этою зыбучею мѣстностію скоро открылась безграничная, песчаная пустыня Ливійская. Въ началѣ она постепенно, потомъ едва примѣтно возвышается надъ уровнемъ при-нильскаго поля, а наконецъ разстилается, какъ немного взволнованная равнина. Вся поверхность ея усѣяна разноцвѣтными камешками. Отъ того идти

*

по ней не трудно. Ноги не вязнутъ въ крупномъ и плотно сжатомъ пескѣ. Но тутъ нѣтъ ничего отраднаго для зрѣнія: не видать ни травы, ни деревъ, ни кустарниковъ, ни птицъ, ни звѣрей, ни гадовъ, ни насѣкомыхъ; лишь кое-гдѣ въ малыхъ ложбинахъ торчатъ изсохшія былія и кочки. Значитъ, дождь иногда орошаетъ эту вѣчно-жаждущую пустыню. Поднебіе ея—какъ бы оловяное. А небосклонъ, необозначаемый ни холмами, ни буграми, передвигается незамѣтно. Отъ того пустыня кажется безбрежнымъ моремъ песчанымъ; и вѣроятно, она нѣкогда была дномъ океана. Тутъ ощутительно движеніе времени, но незамѣтна убыль пространства. Тутъ чувствуешь себя иначе, нежели въ Нильской долинѣ. Тамъ душа развлекается разнообразіемъ видовъ и живетъ какъ бы чужою жизнію, а здѣсь сосредоточивается въ себѣ самой и видитъ только свои мысли,—однѣ, какъ яркіе лучи, другія, какъ зіяющія молніи и зарницы, иныя, какъ падающую росу, нѣкоторыя, какъ льющіяся слезы.

День былъ знойный. Чѣмъ далѣе подвигались мы въ глубь пустыни, тѣмъ болѣе томились отъ жажды по причинѣ крайней сухости воздуха. Я часто пилъ воду, благодаря Творца, подавшаго намъ сіе живительное благо. Не помню, въ какой степени тепло было во мнѣ чувство благодаренія Ему за это благо у Невы и Дуная, у Волги и Оронта, у Іордана и Нила; но въ Нитрійской пустынѣ оно было пламенно. Вода тутъ ничѣмъ не замѣнима. Напротивъ, она, носимая всюду, замѣняетъ путнику и освѣжающій вѣтерокъ и прохладную тѣнь, коихъ нельзя водить за собою.

Въ три часа по полудни, я пѣшкомъ пошелъ за поѣздомъ своимъ и, подозвавъ къ себѣ Ивана, велѣлъ ему нести малый мѣхъ съ нильскою водою. Онъ прицѣпилъ его къ палкѣ и перевѣсилъ за плечо.

Идемъ и разговариваемъ.

— Какая страшная пустыня! сказалъ Иванъ. Несравненно хуже Іорданской! Тамъ, у Мертваго моря, есть трава, цвѣты и дерева. А здѣсь одинъ песокъ. Не отсюда ли дорога въ адъ?

— Нѣтъ, Иванъ. Дорога туда лежитъ прямо изъ питейнаго или позорнаго дома, отъ картежнаго стола, и оттуда, гдѣ буйнымъ дѣлаетъ человѣка гордость, или ненависть, или кровавое мщеніе, или уныніе и отчаяніе, или Іудино предательство. А здѣшнимъ путемъ многіе грѣшники уходили изъ міра, дабы тамъ, въ дальней пустынѣ, жить для одного Бога.

— Какъ называется эта пустыня?

— Нитрійская, потому что въ ней прежде добывали и теперь добываютъ нитръ, по нашему—нашатырь. Мы увидимъ мѣсто зарожденія его.

— Какіе святые тамъ жили?

— Ихъ было очень много. Знаменитые же изъ нихъ были: два Макарія, Памва, Моѵсей Муринъ, Арсеній, Пименъ.

— Когда они жили?

— Спустя 300, 400 и 500 лѣтъ послѣ Рождества Христова.

— Ужели и теперь находятся тамъ монастыри?

— До сихъ поръ уцѣлѣли четыре. Въ нихъ живутъ коптскіе монахи.

— Вы видѣли этихъ монаховъ въ верхнемъ Египтѣ. Зачѣмъ же поѣхали сюда, въ такую пустошь, гдѣ съ голоду умретъ и смерть?

— Есть сердечная потребность къ тому. Я желаю узнать въ пустынѣ: какія души далеки отъ царствія Божія, какія близки къ нему, какія праведны, преподобны и богоносны, какія строги къ себѣ самимъ и

какія слабы, какія ни теплы, ни холодны; какимъ искушеніямъ онѣ подвергаются и какъ избѣгать ихъ. Кромѣ этого, я желаю знать, какъ житія святыхъ поясняютъ Св. Писаніе.

— Да развѣ это не написано въ книгахъ? возразилъ Иванъ.

— Написано, да разбросано. Я еще не видалъ такой книги, въ которой бы все это изложено было вполнѣ.

— Не можете вы описать все это дома?

— Всему есть свое время и свое мѣсто. Дома много хлопотъ по службѣ и много срочныхъ занятій въ другомъ родѣ. А во время путешествія только и дѣла, что думай о спасеніи души.

— Вы одни любите пустыни.

— Ихъ любятъ и другіе.

— Ужели кто-нибудь кромѣ васъ ѣздилъ сюда?

— Изъ русскихъ ты первый идешь здѣсь подлѣ меня. А прежде насъ многіе предпринимали сюда путешествіе изъ самыхъ дальнихъ странъ. Налей мнѣ воды въ стаканчикъ; я промочу горло и разскажу тебѣ, кто и кто бывалъ здѣсь.

Ранѣе 325 года по Р. X.

Напротивъ возвышенности, по которой мы идемъ и сойдемъ къ Нашатырному озеру, находится Нитрійская гора. Тамъ ранѣе 325 года по Рождествѣ Христовомъ поселился подвижникъ Амонъ. Къ нему собралось много учениковъ. Когда молва о подвигахъ и чудесахъ его достигла до святаго Антонія Великаго, тогда этотъ богоугодный старецъ пожелалъ видѣть его и ходилъ къ нему изъ той пустыни, которую я указывалъ тебѣ съ Синайской горы. Амонъ, встрѣтивъ его, сказалъ ему: поелику молитвами твоими увеличилось число братій

моихъ, и нѣкоторые изъ нихъ желаютъ построить кельи вдали (отъ обители моей), дабы жить въ нихъ безмолвно; то въ какомъ разстояніи отсюда прикажешь ставить ихъ? Святый гость отвѣчалъ ему: пообѣдаемъ въ девятомъ часу (въ 3-мъ по полудни) и потомъ походимъ по пустынѣ и пріищемъ приличнаго мѣста. Послѣ обѣда они отправились и ходили по пустынѣ до заката солнца. Когда оно скрылось, оба старца остановились и Св. Антоній сказалъ Амону: помолимся на этомъ мѣстѣ и поставимъ крестъ; здѣсь быть кельямъ. А мѣсто это отстояло отъ Амонова монастыря верстъ на 7 (σημεία δεκαδύο). Св. Антоній признавалъ такое разстояніе ни большимъ, ни малымъ, дабы келліоты и монастырскіе братья могли посѣщать другъ друга послѣ обѣда, когда пожелаютъ того (Ecclesiae Graecae monumenta, t. 1. Cotelerii. 1677. Lutetiae).

— Благоразумно распоряженіе его,—сказалъ Иванъ.

— И очень благоразумно! Разстояніе келлій и церквей опредѣлено старческими силами. Докуда можетъ дойти старикъ безъ утомленія, тамъ быть церкви и жилищу.

— Да такое разстояніе по силамъ и дѣтямъ.

— Справедливо. Вѣдь и дѣти, какъ голуби, любятъ церковь; такъ и для нихъ надобно строить ее недалеко оттуда, гдѣ живутъ ихъ отцы и матери. Однако рѣчь моя впереди. Не перебивай меня.

367—390 год.

Въ одно время съ Амономъ въ Нитрійской пустынѣ спасался авва Памва. О великихъ достоинствахъ и духовныхъ подвигахъ его наслышалась знатная и богатая госпожа въ Римѣ, по имени Меланія (старшая), и

когда (она) пріѣхала въ Александрію, упросила мѣстнаго священника Исидора проводить ее въ ту пустыню, дабы видѣть тамъ Памву и поручить себя молитвамъ его. Она застала его за работою. Авва плелъ корзину. Меланія предложила ему разные серебреные сосуды и просила его раздѣлить съ нею богатство, которое далъ ей Богъ. Святый отшельникъ, не сводя глазъ съ своей работы, отвѣчалъ ей: Богъ да вознаградитъ тебя и, обратившись къ ученику своему Оригену, сказалъ ему: поди и раздай это серебро бѣднѣйшимъ монастырямъ въ Ливіи. Между тѣмъ Меланія стояла предъ Памвою, ожидая благословенія его и благодарности за такое богатое приношеніе. Но отшельникъ молчалъ. Тогда она не утерпѣла и сказала ему: отецъ мой! Я не должна скрыть отъ тебя, что въ этихъ сосудахъ триста фунтовъ серебра. Но Памва, не посмотрѣлъ ни на нее, ни на коробъ, въ которомъ лежало серебро, отвѣчалъ ей: дочь моя! Тотъ, Кому ты отдала эту драгоцѣнность, не нуждается въ томъ, чтобы ты сказала Ему, сколько въ ней вѣсу, потому что Самъ Онъ, взвѣшивая горы и холмы на своихъ божественныхъ вѣсахъ, не можетъ не знать вѣса серебра твоего. Если бы ты подарила его мнѣ, то имѣла бы право объявить тяжесть его; но такъ какъ ты приносишь его Богу, Который не презрѣлъ двухъ лептъ бѣдной вдовицы и даже предпочелъ ихъ вкладамъ богачей, то безполезно и объявлять это. — Меланія возблагодарила Бога за то, что Онъ указалъ ей такого мудраго старца.

— Славное наставленіе далъ онъ этой госпожѣ! сказалъ Иванъ.

— И за триста фунтовъ серебра заплатилъ ей исцѣленіемъ души ея отъ тщеславія.

374 год.

Близъ Нитрійской горы, по благословенію Св. Антонія, настроены были малыя кельи отдѣльно и неблизко одна отъ другой. Туда ѣздилъ знатный римлянинъ и историкъ Руфинъ. Онъ видѣлъ тамъ Св. Макарія Александрійскаго, бесѣдовалъ съ нимъ и написалъ много назидательныхъ сказаній о немъ. Но изъ многаго я повѣдаю тебѣ нѣчто.—Одинъ слѣпецъ пожелалъ, чтобы отвели его къ этому Макарію. Съ большимъ трудомъ онъ пришелъ къ кельямъ и не засталъ тамъ желаннаго. Горько ему было слышать, что праведника нѣтъ дома. Онъ залился горючими слезами, но укрѣпившись вѣрою, упросилъ вожаковъ своихъ положить его у стѣны, подлѣ которой спалъ Макарій. Его положили тутъ. Слѣпецъ отколупалъ онъ нея немножко глины, смочилъ ее водою и приложилъ къ глазамъ своимъ, потомъ промылъ ихъ тою же водою, прозрѣлъ и возвратился въ домъ свой, славя Бога. Благодарность побудила его въ другой разъ сходить къ Св. Макарію уже со всѣмъ семействомъ, къ которому онъ принадлежалъ. Богъ сподобилъ его увидѣть сего чудотворца (Rufin. Hist. Eccl. l. 11, c. 4).

386 год.

Слава о подвигахъ и чудесахъ нитрійскихъ пустынниковъ воспламенила въ знатной госпожѣ Павлѣ желаніе видѣть ихъ. Она отправилась изъ Рима и посѣтила многихъ изъ нихъ, и между ними Макарія, Арсенія, Серапіона и великаго Арсиса, который не лишалъ св. таинъ молодыхъ людей, когда они впадали въ какой-либо тяжкій, но несмертный, грѣхъ, а старыхъ лишалъ. Ибо онъ думалъ и говорилъ, что молодые, ли-

шаемые причастія, привыкаютъ жить безъ этой душевной пищи, а старымъ бываетъ тяжело и страшно, когда не допускаютъ ихъ вкусить источника безсмертнаго (Ibid. t. 11, p. 141).

— Знать старики, въ тѣ поры, имѣли великую вѣру и страхъ Божій, когда причащались часто.

— И въ наше время найдется много такихъ вѣрующихъ и боящихся Бога. Духъ Святый вездѣ и всегда есть, и всѣхъ исполняетъ.

— А кто грѣшитъ тяжко?

— Тотъ, кто обижаетъ ближняго словомъ или дѣломъ, лжетъ, клевещетъ на другихъ, воруетъ, соблазняетъ невинныхъ и проч.

— Какіе грѣхи смертные?

— Гордость, ненависть, чревобѣсіе (т. е. обжорство и пьянство), блудъ, убійство, уныніе, отчаяніе, приводящее къ самоубійству, и наконецъ богохульство.

— Разскажите, кто еще пріѣзжалъ въ здѣшнюю пустыню.

Между 385 и 412 год.

Неоднократно пріѣзжалъ александрійскій патріархъ Ѳеофилъ,—сперва по надобности греческаго царя Ѳеодосія Великаго. Этотъ царь предъ войною съ сильными врагами, угрожавшими всей западной имперіи его, уповая на помощь Божію, просилъ сего патріарха прислать къ нему въ Царьградъ, какъ можно скорѣе, скитскаго пустынника Сенýльфа, который прославился святостію своей жизни и даромъ чудотвореній. Ѳеофилъ немедленно отправился въ Скитъ, который находился недалеко отъ Александріи и объявивъ аввѣ волю государя, внушалъ ему, какъ необходимо поспѣшить

исполненіемъ ея, тогда какъ имперія находится въ опасности, и участь ея зависитъ отъ него. Благочестивый пустынникъ въ чувствѣ глубочайшаго смиренія сказалъ патріарху, что онъ не достоинъ получить отъ Бога то, чего надѣется отъ него императоръ. Ѳеофилъ настоятельно упрашивалъ его ѣхать въ Царьградъ. Авва, не зная, какъ уклониться отъ настойчивости его, попросилъ святителя подождать немного и, обратившись къ востоку, повѣсилъ клобукъ свой на посохъ, поднялъ его вверхъ и началъ молиться: Господи Боже мой, Боже силъ, даруй сему одѣянію и сему жезлу силу сдѣлать то, чего ожидаютъ отъ меня! Потомъ онъ сказалъ Ѳеофилу: пошли это наглавіе и этотъ посохъ къ императору и напиши ему, чтобы онъ на брани противъ враговъ надѣлъ на свою голову первое и держалъ бы въ рѣкѣ второй и чтобы такимъ образомъ шелъ впереди своего воинства. Я уповаю, что Господь поможетъ ему одолѣть варваровъ безъ пролитія крови. Царь Ѳеодосій поступилъ такъ, какъ заповѣдалъ Сенульфъ, и разсѣялъ враговъ. Въ память побѣды его въ Александріи воздвигнута была статуя его въ монашескомъ клобукѣ съ посохомъ. (Ibid. t. III, p. 293. Бароній, № 53-й, годъ 388-й).

Въ другой разъ Ѳеофилъ ѣздилъ въ Скитъ по желанію своему. Когда скитники узнали о приближеніи его, собрались всѣ вмѣстѣ, чтобы принять его достойнымъ образомъ. Между ними находился и Памва, тотъ самый, который не посмотрѣлъ на серебро Меланіи. Собратія просили его сказать патріарху что-нибудь въ назиданіе (Знать, патріархъ любилъ слушать святыхъ старцевъ). Но Памва отвѣчалъ имъ: если молчаніе мое не назидаетъ его, то рѣчи мои безполезны. Патріархъ побывалъ у скитниковъ, помолился съ ними и уѣхалъ

въ Александрію, получивъ великое назиданіе отъ богоугоднаго житія ихъ (Coteler. t. 1, p. 463).

— Почему Памва пе хотѣлъ сказать что нибудь патріарху? спросилъ Иванъ.

— Потому что меньшій отъ большаго благословляется, а не большій отъ меньшаго. Понимаешь? Смиренный Памва уважалъ высокій санъ патріаршій, да и зналъ, что для Ѳеофила назидательнѣе богоубѣдительныя молитвы и святое житіе старцевъ, чѣмъ слова ихъ, и потому молчалъ.

Этотъ архіепископъ ѣздилъ и на Нитрійскую гору, до которой намъ уже не такъ далеко. Тамошній главный авва встрѣтилъ его благоговѣйно. Владыка спросилъ этого пустынника: отче, что лучшее нашелъ ты здѣсь на поприщѣ своемъ? Старецъ отвѣчалъ ему: непрестанное обвиненіе и порицаніе себя самого. Тогда Ѳеофилъ сказалъ: прямымъ путемъ идешь ты къ Богу (Coteler. t. 1, p. 462).

Одинъ военный сановникъ и нѣсколько другихъ особъ упросили этого архіепископа съѣздить вмѣстѣ съ ними въ Скитъ къ Св. Арсенію, который сперва былъ воспитателемъ и наставникомъ двухъ сыновъ благовѣрнаго царя Ѳеодосія, потомъ ушелъ изъ Константинополя въ Нитрійскій Скитъ и не желалъ видѣть людей, дабы они не отвлекали его отъ покаянія и молитвы. Прибывъ къ нему, Ѳеофилъ просилъ его сказать что-либо въ назиданіе. Арсеній помолчалъ нѣсколько минутъ, а потомъ проговорилъ: если я скажу вамъ что-либо, то исполните вы это? Всѣ отвѣчали: готовы исполнить. Тогда онъ сказалъ: итакъ, когда вы узнаете мѣстопребываніе Арсенія, не ходите туда въ другой разъ.

Послѣ сего Ѳеофилъ не осмѣливался безпокоить его

въ уединеніи. Но такъ какъ одинъ взглядъ на сего угодника Божія назидалъ его много, то онъ рѣшился еще разъ повидать его, однако предварительно послалъ человѣка узнать, приметъ ли онъ его. Арсеній, уважая санъ архіерейскій, сказалъ посланному, что онъ приметъ патріарха, но послѣ будетъ обязанъ принимать уже и другихъ, а частыя посѣщенія принудятъ его покинуть мѣсто убѣжища его и искать другаго, безвѣстнаго, гдѣ никто не развлекалъ бы его. Когда посланный передалъ Ѳеофилу эти слова, тогда сей патріархъ рѣшился лучше не видать святаго отшельника, чѣмъ лишать его кельи, въ которой онъ жилъ весь въ Богѣ (Ibid. t. III. p. 243).

— Я не понимаю, сказалъ Иванъ, почему Арсеній убѣгалъ отъ людей, которыхъ могъ онъ назидать словомъ и примѣромъ своимъ. Не нарушалъ ли онъ заповѣдь о любви къ ближнему?

— Не нарушалъ. Ибо онъ отслужилъ людямъ въ міру. А кто отслужилъ имъ тамъ, тому уже позволительно не видѣть ихъ на службѣ Богу. Притомъ на этой службѣ праведники непрестанно видятъ души собратій своихъ предъ лицемъ Отца небеснаго и молятся о спасеніи ихъ. Что же лучше,—видѣть ли ближняго лицемъ къ лицу и сказать ему нѣсколько словъ, кои забываются, или видѣть его въ Богѣ и молитвою низводить на него благословеніе Божіе?

— Послѣднее лучше.

— Умно ты отвѣчаешь, Иванъ. Но налей мнѣ воды въ стаканчикъ. Здѣсь больно жарко. Вся пустыня раскалилась. Я промочу горло и разскажу тебѣ, кто и кто еще путешествовалъ въ Нитрійскую пустыню.

Ранѣе 390 г.

Тамъ въ Скиту спасался авва Моусей Муринъ. О святости и благодатной силѣ поученій его наслышался областный правитель и пожелалъ видѣть его. Кто-то предувѣдомилъ сего авву о пріѣздѣ именитаго сановника; и онъ въ ту же минуту вышелъ изъ своей кельи и побѣжалъ къ озеру Маріютскому, чтобы укрыться тамъ отъ нежданнаго гостя, но на дорогѣ встрѣтился съ нимъ. Правитель, не зная его, обратился къ нему съ вопросомъ, гдѣ стоитъ келья аввы Моусея? Пустынникъ отвѣчалъ ему: охота вамъ искать его! Вѣдь онъ полуумный, да и еретикъ. Такой отвѣтъ удивилъ сановника. Однако онъ пошелъ въ скитскую церковь и пересказалъ братіямъ невыгодный отзывъ встрѣчнаго отшельника о Моусеѣ. Эти огорчились тѣмъ, что кто-то обнесъ авву, котораго мудрость и святость всѣмъ внушали величайшее уваженіе, однако, спросили правителя: да каковъ по виду тотъ, кто отозвался вамъ такъ худо объ этомъ аввѣ? — Это — черный, какъ уголь, старикъ высокаго роста въ ветхомъ рубищѣ, отвѣчалъ правитель. По этимъ признакамъ они догадались, что то былъ авва Моусей Муринъ, и сказали ему: да такъ говорилъ вамъ тотъ самый, котораго вы ищете, потому что хотѣлъ уклониться отъ посѣщенія вашего. Правитель возвратился въ домъ свой, наученный смиреніемъ его, нелицепріятіемъ и приверженностію къ одному Богу (Ibid. t. III, p. 43. Rufini verba Seniorum. § 119).

— Почему одни пустынники принимали посѣтителей, а другіе убѣгали отъ нихъ? спросилъ Иванъ.

— По дѣйствію одной и той же благодати Божіей, которая однимъ подвижникамъ давала много любви

для привлеченія грѣшниковъ къ Богу словомъ и примѣромъ, а другимъ сообщала много правды для отвлеченія христіанъ отъ непомѣрнаго уваженія къ святымъ и для напоминанія имъ, что поклоненія достоинъ одинъ Богъ.

— Скажите мнѣ это проще.

— Памва, Пименъ и другіе святые подвижники въ Нитрійской пустынѣ съ любовію принимали посѣтителей для того, чтобы своими поученіями и праведнымъ житіемъ собратій воспламенить въ нихъ любовь къ Богу; а Моусей Муринъ, Арсеній и другіе въ той же пустынѣ, справедливо убѣгали отъ посѣтителей для того, чтобы напомнить имъ, что спасеніе ихъ зависитъ отъ Бога, а не отъ людей. Понялъ ли?

— Понялъ.

— Повтори же мнѣ: почему одни подвижники принимали приходящихъ къ нимъ?

— Потому что желали привлечь ихъ къ Богу.

— А почему другіе не принимали ихъ?

— Потому что желали отвлечь ихъ отъ непомѣрнаго уваженія къ людямъ и приблизить ихъ къ Богу-же.

— Хорошо! Ты понятливостію своею заохочиваешь меня продолжать мое сказаніе. Слушай!

390 г.

Въ 390 году прибылъ въ Нитрійскую пустыню нѣкто Палладій, въ послѣдствіи епископъ еленопольскій въ Виѳиніи. Три года онъ жилъ тамъ подъ руководствомъ Святаго Макарія Александрійскаго, и описалъ подвиги и чудеса его. Однажды онъ, пришедши къ сему богоносному мужу, засталъ у двери его кельи священника

ближняго мѣстечка, у котораго лице и голова были обезображены болѣзнію, называемою ракъ, такъ что во всемъ черепѣ его были диры. Этотъ священникъ пришелъ затѣмъ, чтобы получить исцѣленіе. Но Макарій не хотѣлъ даже и говорить съ нимъ. Палладій просилъ авву сжалиться надъ страдальцемъ или, по крайней мѣрѣ, дать ему какой-либо отвѣтъ. Авва же открылъ Палладію, что онъ не достоинъ исцѣленія и что Богъ наказалъ его страшною болѣзнію за тяжкій грѣхъ. Впрочемъ, если ты хочешь, — промолвилъ Макарій, — чтобы онъ исцѣлился, то уговори его не священнодѣйствовать до конца жизни. — Что бы это значило? — спросилъ Палладій. Авва отвѣчалъ: Богъ наказалъ его именно за то, что онъ совершалъ святыя тайны въ нечистотѣ души и тѣла; однако, если онъ, страшась гнѣва Его, воздержится отъ прежняго грѣха, то исцѣлится. Палладій передалъ эти слова святаго старца злополучному священнику; и онъ далъ обѣтъ, что во всѣ остальные годы своей жизни уже не будетъ священнодѣйствовать. Тогда Св. Макарій позвалъ его къ себѣ и спросилъ: вѣришь ли ты, что есть Богъ, отъ Котораго ни что не скрыто?—Вѣрю, отецъ мой,—отвѣчалъ священникъ. — Итакъ, если ты вѣришь, — говорилъ святый,—и сознаешь всю важность грѣха твоего, и исповѣдуешь, что правосудный Богъ за него покаралъ тебя, то исправься. — Тогда священникъ исповѣдалъ грѣхъ свой, обѣщался не дѣлать его и никогда не служить литургіи, а доживать вѣкъ свой мирянином. Св. Макарій, прозрѣвъ въ немъ твердое намѣреніе исправиться, возложилъ свои руки на голову его и помолился о немъ Богу. Черезъ нѣсколько дней недугъ его исчезъ; на головѣ выросли волосы; и онъ возвратился въ домъ свой, славя Бога и благоговѣя предъ угодникомъ Его.

— Страшно и утѣшительно слышать это,—сказалъ Иванъ.

— Да! Страшно впасть въ руки Бога живаго. Но Онъ милостивъ ко всѣмъ кающимся.

— А совершались ли святыя тайны, когда служилъ этотъ порочный священникъ?

— Совершались, по вѣрѣ христолюбиваго народа. Въ вѣрѣ его много силы. Я объясню тебѣ это сравненіемъ. Вообрази себѣ дремучій лѣсъ, давно насажденный Богомъ. Онъ состоитъ изъ разныхъ деревъ, большихъ и малыхъ, старыхъ и молодыхъ, и всѣ они впиваютъ въ себя влагу изъ земли и теплоту изъ воздуха, растутъ роскошно и стоятъ крѣпко. Но однажды вѣтеръ занесъ въ него злокачественное сѣмя, изъ котораго выросло ядовитое растеніе на самомъ лучшемъ мѣстѣ. Вѣдь и это растеніе впиваетъ въ себя общую всѣмъ деревамъ влагу и теплоту; но та и другая превращается въ ядъ только въ немъ, а не въ прочихъ деревахъ. Это растеніе не портитъ всей земли подъ лѣсомъ, не заражаетъ всего воздуха надъ нимъ и среди его не мѣшаетъ другимъ деревамъ всасывать жизнь изъ сосцовъ природы. Такъ и порочный священникъ, одинъ среди христолюбивой общины, не препятствуетъ ей получать благодать Св. Духа чрезъ таинства, потому что сама она вѣрою и любовію дружно принимаетъ въ себя эту благодать, присущую всѣмъ вездѣ. Вѣрующей и любящей Господа общинѣ таинства, совершенныя недостойнымъ священникомъ, служатъ во спасеніе, а ему самому въ осужденіе.

— Да, вѣдь, не община совершаетъ таинства, а священникъ?

— Конечно, священникъ, но не одинъ. Всѣ наши литургіи, всѣ службы, всѣ молитвы написаны и совершаются такъ, что священникъ и христіане единодушно

участвуютъ въ совершеніи ихъ. Напримѣръ священникъ говоритъ имъ: Миръ всѣмъ, а они отвѣчаютъ: И духови твоему; онъ возглашаетъ: Горѣ имѣимъ сердца, а они поютъ: Имамы ко Господу; онъ: Благодаримъ Господа, а эти: Достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Св. Духу. Священникъ и христіане вмѣстѣ призываютъ Святаго Духа на себя и на дары, когда поется пѣснь: Тебѣ поемъ.... и молимтися, Боже Нашъ. Такимъ образомъ недостоинство одного члена общины, кто бы онъ ни былъ въ ней, не препятствуетъ совершенію таинства, коль скоро въ прочихъ есть вѣра, страхъ Божій и любовь.

— А когда вся община не вѣруетъ?

— Ну, тогда и благодати не получаетъ, подобно тому, какъ засохшій лѣсъ не всасываетъ въ себя ни теплоты, ни влаги. Но такой общины не найдешь нигдѣ. Во всей каѳолической церкви много грѣшниковъ, а невѣрующихъ мало.

— Когда креститъ младенца нетрезвый священникъ, да и родители и воспріемники его не вѣруютъ, тогда крещаемый получаетъ ли святую благодать?

— Получаетъ.

— Какъ же?

— Иванъ! Смотри на кисть моей руки и вообрази, что четыре пальца ея изсохли, а мизинецъ цѣлъ; потомъ скажи мнѣ: втекаетъ ли въ него кровь изъ тѣла моего?

— Втекаетъ, иначе изсохъ бы и онъ.

— Такъ и въ душу младенца вселяется благодать Божія по вѣрѣ той общины, среди которой живутъ нечестивые родители и воспріемники его. Вѣра и молитвы всѣхъ вообще христіанъ подобны разливу солнечнаго

свѣта. Какъ этотъ свѣтъ живитъ и озаряетъ все, такъ и общая вѣра и общая молитва всего христоименитаго народа и пречестныхъ священниковъ его, просящихъ Бога воспитать младенцевъ и наставить юныхъ, дѣйствуютъ на младенческія души, внѣдряя въ нихъ благодать Божію.

— Община не можетъ ли сама совершать таинства, когда священникъ у ней не благонравенъ?

— Не можетъ. Ибо священство учредилъ самъ Господь Іисусъ Христосъ. Кто же посмѣетъ отмѣнить учрежденіе Его?

— Хорошо, какъ бы всѣ священники были благочестивы!

— Что и говорить объ этомъ! У насъ другія рѣчи впереди. Но дай мнѣ воды. Меня мучитъ жажда.

Когда Палладій жилъ у Св. Макарія, тогда въ Скитъ пріѣхали знатные и богатые родители съ дочерью своею-дѣвицею, которая давно была разслаблена, и положили ее на землѣ у порога кельи сего святаго мужа. Макарій, увидѣвъ ее тутъ, почувствовалъ величайшее состраданіе къ ней, умилился смиреніемъ и вѣрою какъ ея, такъ и давшихъ ей жизнь, и въ теченіи двадцати дней мазалъ ее благословеннымъ елеемъ, молясь о ней Богу. Дѣвица исцѣлилась, и пѣшкомъ возвратилась въ свой домъ (Ibidem, t. II, p. 174, 227, 228).

Ранѣе 391 г.

Въ одно время съ Макаріемъ въ Скитской пустынѣ подвизался преподобный авва Оръ. Видѣть его пожелалъ графъ Лонгинъ, и когда пріѣхалъ въ Скитъ, упросилъ одного старца проводить его въ келью аввы. Этотъ старецъ, зная нерасположенность Ора принимать знатныхъ посѣтителей, почелъ за нужное предупредить

*

его, и расхвалилъ ему графа, какъ набожнаго и нищелюбиваго христіанина. Но преподобный пустынникъ сказалъ ему: я знаю, что онъ человѣкъ хорошій, однако, прошу тебя остановить его, чтобы онъ не переходилъ за эту лощину (φάραγγα). Графъ не видалъ Ора (Ibidem, t. II, p. 158).

Къ сему аввѣ ходилъ преподобный Сисой, спасавшійся на горѣ Св. Антонія Великаго, и пробылъ у него нѣсколько дней, поучаясь смиренію его и послушанію ученика его Аѳра. Однажды нѣкто принесъ имъ малую рыбу. Аѳръ, какъ только началъ потрошить ее, услышалъ кличь наставника своего и въ ту же минуту оставилъ ножъ въ рыбѣ и побѣжалъ къ старцу. Сисой, замѣтивъ это, спросилъ его: какъ ты достигъ такой быстроты въ послушаніи? Аѳръ отвѣчалъ ему: тебя занимаетъ мое послушаніе; но лучше присмотрись ты къ послушанію старца моего. Пойдемъ къ нему. Онъ будетъ обѣдать. Пошелъ Сисой, и что же видѣлъ и слышалъ? Аѳръ подалъ аввѣ Ору рыбу, нарочно приготовивъ ее худо, дабы гость былъ свидѣтелемъ кротости и терпѣнія его. Авва ѣлъ ее, не показывая отвращенія. Послушникъ спросилъ его: Отецъ мой, вкусна ли эта рыба? — Вкусна,— отвѣчалъ онъ чистосердечно. Потомъ Аѳръ подалъ ему другое кушанье, приготовленное лучше, и сказалъ: Отецъ мой, я худо приготовилъ это. Онъ отвѣдалъ и проговорилъ: Да, это не очень вкусно. Такимъ образомъ наставникъ кротко подчинялся ученику своему. Послѣ сего Аѳръ сказалъ Сисою: теперь ты видѣлъ, кто здѣсь лучше повинуется, я или сей достопочтенный старецъ (Ibidem, t. II, p. 160).

— Но зачѣмъ Аѳръ обманывалъ его?

— Иванъ, ты не такъ говоришь! Онъ не обманывалъ, а испытывалъ старца. Обманывать грѣшно, а

испытывать ради назиданія себя и другихъ, или ради дознанія правды, позволительно. Положимъ, напр., что тебѣ не хочется ѣхать со мною и ты говоришь, что темная вода подступаетъ къ глазамъ твоимъ. Я и вѣрю и не вѣрю тебѣ и, желая узнать правду, спустя нѣсколько часовъ говорю тебѣ: Иванъ, Иванъ! мнѣ кажется, тамъ вдали ползетъ толстый змѣй! А ты, не опомнясь, отвѣчаешь: какой змѣй! тамъ лежитъ большой сучокъ. И я вижу сучокъ этотъ, и узнаю, что зрѣніе у тебя остро; но обманываю ли тебя представленіемъ змѣя? Нѣтъ, не обманываю, а только пытаю правду.

Ранѣе 404 г.

Нитрійскіе пустынники, какъ магниты, привлекали къ себѣ твердыхъ въ вѣрѣ христіанъ.

Изъ Виѳлеемскаго монастыря приходили къ нимъ благочестивые и любознательные монахи Кассіанъ и Германъ, чтобы поучиться у нихъ богоугодному житію. Семь лѣтъ они провели въ египетскихъ монастыряхъ и въ Нитрійской пустынѣ и видѣли здѣсь учительныхъ старцевъ: Моѵсея, Пафнутія, Даніила, Серапіона, Ѳеодора, Серена, Исаака и Ѳеону. Отъ этихъ двухъ путешественниковъ мы знаемъ, кто и какъ здѣсь жилъ и чему училъ. Послушай, какъ въ одно воскресеніе угостилъ ихъ авва Серенъ.

Когда они послѣ обѣдни пошли въ келью его и сѣли за столъ, онъ вмѣсто соленоватой воды, которую пилъ ежедневно, вливая въ нее одну каплю деревяннаго масла, поставилъ воду болотную, потому что лучшей не было, и противъ обычая своего влилъ въ нее нѣсколько капель елея, дабы гости не подумали, что онъ великій постникъ; сверхъ того предложилъ

три соленыя маслины и корзинку съ поджареннымъ горохомъ и съ плодами. Гости взяли только по пяти горошинъ, по двѣ сливы и по одной смоквѣ, потому что въ пустынѣ почиталось преступленіемъ ѣсть больше. Вотъ какой обѣдъ былъ у аввы Серена! Кассіанъ называлъ его роскошнымъ (t. II, p. 433).

Сей виѳлеемскій инокъ во время пребыванія своего въ Нитрійскомъ скиту былъ свидѣтелемъ вразумленія пустынника Серапіона. Этотъ простосердечный авва жилъ свято, но вмѣстѣ съ многими неучеными собратіями, недавно переставшими кланяться идоламъ, представлялъ себѣ Бога въ видѣ человѣка, и когда молился Ему, воображалъ Его съ головою, руками и ногами. Въ семъ заблужденіи утверждали его худо понятыя слова Священнаго Писанія: сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему[1]. Изъ сихъ словъ онъ заключалъ, что каковъ человѣкъ, таковъ и Богъ, и что у Него кромѣ души есть тѣло. Духовный отецъ его Пафнутій долго вразумлялъ его; но всѣ объясненія его были тщетны. Серапіонъ думалъ, что ученіе духовника его о Богѣ, какъ существѣ безтѣлесномъ, духовномъ и безпредѣльномъ, есть ученіе новое, противное древнему преданію и общему смыслу людей. Между тѣмъ въ Скитъ прибылъ изъ Каппадокіи ученнѣйшій діаконъ Фотинъ, дабы соутѣшиться вѣрою и праведнымъ житіемъ пустынниковъ. Пафнутій упросилъ его поговорить въ собраніи всѣхъ скитниковъ о томъ, какъ всѣ церкви на востокѣ разумѣютъ и изъясняютъ слова: сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему. Фотинъ, не обинуясь, исповѣдалъ, что всѣ восточные епископы сознаютъ Бога, какъ существо духовное и ничѣмъ неограниченное, и учатъ, что по

[1] Быт. I, 26, Ред.

образу и подобію Его сотворена только душа человѣка, и подтвердилъ все это многими свидѣтельствами Св. Писанія. Онъ говорилъ такъ ясно, просто и убѣдительно, что добрый старецъ Серапіонъ сознaлъ свое заблужденіе, раскаялся въ немъ и принялъ истину, которую исповѣдывали всѣ христіане. А Кассіанъ сердечно обрадовался тому, что Богъ не попустилъ святому старцу, служившему образцомъ добродѣтели въ пустынѣ, умереть въ заблужденіи и озарилъ его свѣтомъ истины (t. II, p. 423).

Кромѣ Кассіана изъ Виѳлеема ходилъ въ Нитрійскую пустыню блаженный Іеронимъ, мужъ весьма ученый и знаменитый. Онъ описалъ уставъ, т. е. правила житія тамошнихъ монаховъ.

— Скажите мнѣ хотя одно правило.

— Въ воскресные дни пустынники занимались только молитвою и чтеніемъ Св. Писанія.— Слышишь, какъ они святили эти дни!

— Слышу и признаюсь, что никогда не читаю Евангелія.

— Читай слово Божіе. Оно пища души. Читай и житія святыхъ. Они — зеркалà души. Посмотришь въ нихъ и увидишь, какъ темна душа твоя и какъ свѣтлы души праведныхъ, и чѣмъ онѣ просвѣщали себя. Но рѣчь моя впереди.

405 годъ.

Около 405 года въ Египетъ пріѣзжалъ Постуміàнъ, родомъ галлъ, и посѣтилъ тамъ многіе монастыри. Въ краткомъ описаніи путешествія его [1] помѣщено сказаніе о чудотвореніи одного нитрійскаго отшельника.

[1] Sulpic. Severi Opera. Dialogi. Lugduni Batavor. 1647 an.

Вѣра Христова, говоритъ Постуміанъ, свидѣтельница мнѣ въ томъ, что я ничего не выдумываю, а передаю то, что слышалъ отъ достовѣрныхъ мужей. Въ пустынѣ многіе монахи живутъ безъ палатокъ. Ихъ называютъ отшельниками. Они питаются кореньями травъ, переходятъ съ мѣста на мѣсто и спятъ тамъ, гдѣ застигнетъ ихъ ночь. Одного изъ такихъ скитальцевъ пошли искать два монаха изъ Нитріи, наслышавшись о святости его; ибо онъ сначала жилъ въ монастырѣ ихъ и былъ любимъ ими. Семь мѣсяцевъ они искали его въ пустыняхъ и наконецъ нашли недалеко отъ Мемфиса. Хотя онъ избѣгалъ встрѣчи съ людьми, но отъ этихъ знаемыхъ монаховъ не скрылся и провелъ съ ними трое сутокъ. Въ четвертый день они пошли въ свой монастырь. Отшельникъ провожалъ ихъ недалеко. На дорогѣ внезапно явилась большая львица и, подбѣжавъ къ нему, разными тѣлодвиженіями начала выражать ему печаль свою и манить его за собою, куда ей нужно. Отшельникъ и спутники его пошли за нею. А она то бѣжитъ впереди, то останавливается, поджидая старцевъ, и такъ даетъ имъ чувствовать, чтобы они слѣдовали за нею. Наконецъ эта самка подвела ихъ къ пещерѣ, и оттуда вынесла пять слѣпыхъ львенковъ и положила ихъ у ногъ отшельника. Св. старецъ понялъ ея материнское желаніе, призвалъ имя Божіе, потеръ рукою глаза львенковъ, и они увидѣли свѣтъ. Такимъ образомъ оба нитрійскіе монаха за долгій поискъ сего чуднаго отшельника вознаграждены были тѣмъ, что видѣли вѣру его и славу Христову.

— Велика сила вѣры!

— Чудодѣйственно имя Христа Бога!

— Пріятно слышать такія сказанія.

— Припоминаю, что еще знаю.

Ранѣе 450 года.

Въ Нитрійскомъ скиту спасался авва Пименъ. Его духовная мудрость и святое житіе назидали многихъ. Однажды пріѣхалъ къ нему египетскій купецъ, христіанинъ набожный и добродѣтельный, чтобы послушать поученій его. Туда же и за тѣмъ же пришли нѣкоторые монахи изъ разныхъ монастырей. Но Пименъ, который по смиренію своему любилъ лучше внимать наставленіямъ другихъ старцевъ, нежели говорить свои, хотя евангельская любовь побуждала его часто проповѣдывать въ скитской церкви, просилъ этого купца сказать что-нибудь въ назиданіе гостей. Купецъ долго отговаривался, извиняясь, что онъ пришелъ въ Скитъ учиться, а не учить. Но авва не переставалъ упрашивать его. Гость повиновался ему и сказалъ: я мирянинъ; занимаюсь торговлею; покупаю товары дешево, а продаю дорого; не умѣю разсуждать съ вами по руководству Св. Писанія, котораго и не читалъ, но скажу вамъ притчу. Одинъ человѣкъ, пламенно желая видѣть государя своего, просилъ одного изъ друзей своихъ проводить его въ царскіе чертоги. Этотъ сказалъ ему: я провожу тебя только до половины улицы, и довелъ его туда. Тутъ встрѣтился съ нимъ второй другъ и, выслушавъ просьбу его, объявилъ ему, что онъ доведетъ его только до царскаго чертога. Когда они пришли въ чертогъ, тогда второй другъ возвратился назадъ, а тотъ человѣкъ нашелъ тутъ третьяго друга своего и повѣдалъ ему, что онъ желаетъ представиться государю. Этотъ другъ сказалъ ему: хорошо! Я введу тебя въ чертогъ и представлю царю, съ которымъ ты поговоришь. Притча кончена. — Всѣ пустынники просили купца изъяснить ее; и онъ сказалъ имъ: первый другъ

есть покаяніе, вводящее насъ на путь спасенія, второй — цѣломудріе, приближающее насъ къ Богу, а третій — милостыня, помогающая намъ предстать предъ лице верховнаго Судіи съ упованіемъ на милосердіе Его.—Пустынники очень довольны были какъ притчею, такъ и объясненіемъ ея, и разошлись по кельямъ съ сладкимъ брашномъ для души (t. III, p. 165).

— Отъ всякаго благочестиваго христіанина можно научиться чему-нибудь доброму.

— Справедливо. Не велика луна, а свѣтитъ большой землѣ. Господь малое отроча представилъ апостоламъ въ образецъ смиренія, кротости, простоты, покорности, вѣры и любви. Св. Макарій Египетскій, однажды подслушавъ слѣдующія слова отрока, сказанныя имъ матери: я ненавижу этого богача, который любитъ меня, и люблю этого бѣдняка, который ненавидитъ меня, — обратилъ ихъ въ назидательный урокъ для себя и для братій, сказавъ: мы поступаемъ подобно этому отроку; не любимъ любящаго насъ богатѣйшаго Бога, а ненавидящаго насъ бѣднѣйшаго діавола любимъ.

Около 612 года.

Послѣдній изъ древнихъ путешественниковъ, которые видѣли преподобныхъ отцовъ нитрійскихъ, былъ Іоаннъ Мосхъ, монахъ изъ палестинскаго монастыря Св. Ѳеодосія Киновіарха. Изъ книги его, называемой Лугъ Духовный (глава 112), видно, что еще въ его время, въ самомъ началѣ седьмаго столѣтія, въ Нитрійскомъ скиту жили строгіе подвижники. Одинъ изъ нихъ, авва Іоаннъ, разсказывалъ ему, что когда онъ, будучи еще молодъ, жилъ въ Скиту, тогда у одного старца разболѣлась печень, и для него искали уксусу въ четы-

рехъ лаврахъ скита, въ коихъ считалось 3500 монаховъ, но не нашли ни одной капли. Такова была произвольная нищета этихъ пустынниковъ!

Продолжительный разговоръ утомилъ меня. Я сѣлъ на осла и велѣлъ арабамъ погонять верблюдовъ, дабы за́свѣтло поспѣть въ монастырь Св. Макарія, до котораго было еще далеко.

20 минутъ 5-го часа. Ѣду. Въ передней дали показалось неподвижное синее облако, широкою и длинною полосою протянутое отъ запада къ востоку. Но то было не облако, а Нитрійская гора, повитая синевою. Темя ея такъ ровно, какъ будто срѣзано по шнуру. Сквозь густо-синій отсвѣтъ не видать было ни отроговъ, ни постепенныхъ повышеній и пониженій ея. Такая цвѣтность была пріятна для глазъ, утомленныхъ однообразіемъ песчаной пустыни и кучками камней, кои бедуины разставили по дорогѣ для обозначенія прямизны ея.

Ѣду и, любуясь синевою горы этой, думаю:

Тамъ жили небесные человѣки и земные ангелы. Уста ихъ непрестанно славословили Бога. Пустыня днемъ и ночью оглашалась ихъ псалмопѣніями. Они сознавали въ себѣ скорѣе бытіе души, нежели тѣла. А ея грѣховные помыслы и страсти, равно какъ и средства къ очищенію ихъ, были извѣстны имъ лучше, нежели какъ знали ихъ философы. Мало дождей пролилось на ту жаждущую пустыню, но за то обильно оросили ее слезы. И какія слезы, Боже мой! То были перлы, достойные зрѣнія ангеловъ. Вѣра и молитва тамошнихъ угодниковъ Божіихъ извлекла изъ лона Божества струи жизни для мертвыхъ, искры свѣта для слѣпыхъ и новыя силы для недужныхъ. Эти угодники

говорили умамъ и сердцамъ о вѣчномъ спасеніи. А добродѣтели ихъ были осуществленныя Псалтирь и Евангеліе. Почти каждый изъ нихъ былъ живой стихъ изъ этихъ двухъ богодухновенныхъ книгъ. Преподобный Амонъ не видалъ своего ложа, какъ Христосъ не имѣлъ, гдѣ подклонить главы своей. Преподобный Іоаннъ Малорослый кротостію своею, отвѣчавшею на всѣ обиды молчаніемъ, напоминалъ всѣмъ слова Господа: научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. [1] Святый Памва въ теченіи двадцати лѣтъ учился исполнять заданный ему старцемъ его первый урокъ, — Рѣхъ: сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ [2], — и умирая повѣдалъ братіямъ, что онъ никогда не раскаявался ни въ одномъ словѣ своемъ. Не даромъ приходили къ нимъ христіане изъ многихъ странъ. Они учились у нихъ жить и умирать для Бога. Та гора была мѣсто соборное. Лишь одни предки наши не посѣщали ея; но я, одинъ, за всю Русь оттопчу хотя малый край ея. — Пятнадцать вѣковъ пронеслось надъ ней съ той поры, когда тамъ поселился пустынникъ Амонъ. Она — та же и теперь. Но уже нѣтъ на ней святыхъ. Однако они опять явятся тутъ въ тотъ единственный день, когда воскреснутъ всѣ мертвые. Какой лучезарный сонмъ тогда будетъ восхищенъ тамъ на облака для срѣтенія Судіи живыхъ и мертвыхъ!

Ѣду. Солнце впереди меня закатывается. Вся пустыня озарена прощальнымъ свѣтомъ его. Нигдѣ нѣтъ черныхъ тѣней, кромѣ тѣхъ, кои струятся отъ насъ. Онѣ весьма длинны.

45 мин. 6 часа. Небесное свѣтило погрузилось какъ бы въ землю; и на самомъ мѣстѣ заката его по-

[1] Матѳ. XI, 29. Ред. — [2] Псал. XXXVIII, 1. Ред.

казалась золотистая заря. Скоро исчезла и она. Ее замѣнило блѣднорадужное сіяніе, и узкимъ вѣнцомъ легло на далекія окраины темнѣющей пустыни. Я запѣлъ: Свѣте тихій святыя славы и проч.

Вскорѣ по закатѣ солнца поѣздъ мой началъ спускаться съ пустынной выси въ долину эн-Насръ, соединенную съ Нашатырнымъ озеромъ. Прямо противъ насъ вдали стоялъ монастырь Св. Макарія. Въ сумракѣ онъ казался какъ большое черное пятно на бѣложелтоватой покатости земли. Посмотрѣвъ на него, я перекрестился и пѣшкомъ пошелъ подъ гору. Скатъ ея — не длиненъ и не крутъ. Стало быть, эн-Насрская долина лежитъ очень высоко надъ уровнемъ Нила. Правая окраина ея подернута глубокимъ пескомъ.

Ровно въ семь часовъ бедуины остановились въ ней подлѣ колодца съ соленоватою водою и уговорили меня провести тутъ ночь, извиняясь усталостію и позднимъ временемъ, въ которое трудно попасть въ запертый монастырь. Переводчикъ мой съ помощію ихъ поставилъ мою палатку на влажномъ пескѣ, и изготовилъ мнѣ ужинъ. Луна освѣтила долину и монастырь Св. Макарія. Я прочиталъ пятьдесятый псаломъ и сладко заснулъ на рубежѣ священной пустыни.

Іюнь 4, Понедѣльникъ. Отецъ небесный, Который не спитъ и не дремлетъ, содержа все могуществомъ Своимъ, сохранилъ меня и спутниковъ моихъ отъ всякой напасти. Продолжительный сонъ укрѣпилъ наши силы, и мы поѣхали (въ 20 м. 6 часа) въ прямомъ направленіи къ монастырю Св. Макарія, поперекъ долины эн-Насръ. Эта долина или, точнѣе сказать, глубоковатая ложбина между двумя каменистыми возвышенностями, подернута пескомъ, утыкана зелеными кочками и по мѣстамъ весьма влажна. Ширина ея со-

отвѣтствуетъ нашимъ тремъ верстамъ, а излучистаго протяженія ея къ сѣверу, гдѣ она соединяется съ Нашатырнымъ озеромъ, не охватилъ мой взоръ. Не знаю, отъ чего и какъ образуется тутъ нашатырь въ большой дали отъ Средиземнаго моря и на значительномъ возвышеніи надъ уровнемъ его и египетской водотечи, отъ которой до эн-Насра мы проѣхали верстъ пятьдесятъ, долго поднимаясь выше и выше... Какіе потаенные насосы изъ нѣдръ земли вытягиваютъ соль на поверхность этой долины? Какія средоземныя жилы и чрезъ какія скважины доводятъ туда соленую влагу? Богъ вѣстъ. Появленіе воды у чела̀ горъ, или на темени ихъ, или въ высокихъ долинахъ ихъ,—великая тайна для меня.

Съ дороги ясно видѣнъ былъ монастырь Св. Макарія на противоположной, мало приподнятой окраинѣ эн-Насра, какъ большой дворъ, огороженный съ четырехъ сторонъ весьма высокими каменными стѣнами безъ башень. Изъ-за стѣнъ его не видать было ни келлій, ни церквей, ни пальмъ. Смотря на него и на окрестную безжизненную пустыню, я хорошо понялъ, что такое пустынникъ. Это самоотверженный ратоборецъ съ духами злобы и съ страстями въ самомъ отдаленномъ отъ мірскихъ селеній мѣстѣ, гдѣ нѣтъ и тѣни чего-нибудь живаго. Въ той каменной разсѣлинѣ, гдѣ стоитъ лавра Саввы Освященнаго, еще гнѣздятся голуби, летаютъ скворцы, живутъ шакалы, и порой шумно течетъ потокъ Кедронскій. А въ Нитрійской пустынѣ нѣтъ ничего, кромѣ камней, песку и мертвой воды. Здѣсь разлука пустынника съ міромъ—гробовая, самоотверженіе его—неизмѣримое, долготерпѣніе его—сверхъестественное!.. Здѣсь онъ — нуль, но съ райскими единицами, подъ которыми я разумѣю дары и утѣшенія благодати. Здѣсь отшельничество доказываетъ, что человѣкъ есть духъ,

предназначенный жить вѣчно въ сонмѣ духовъ безплотныхъ.

Чѣмъ ближе я подходилъ къ цѣли путешествія моего, тѣмъ болѣе сокрушался, сравнивая самоотверженіе свое съ совершеннымъ самоотреченіемъ нитрійскихъ отцовъ и погруженіемъ ихъ въ Богѣ. Внутренній голосъ говорилъ мнѣ: они не двоились между Богомъ и міромъ, за то и Богъ не растешетъ ихъ полма̀ (т. е. по поламъ); а ты? а тебя? На эти два вопроса отвѣчали двѣ слезы мои.

Ровно въ шесть часовъ поѣздъ мой остановился не у воротъ, а у малаго отверстія въ нижней части высокой стѣны монастырской. Я перекрестился и возблагодарилъ Бога, безопасно приведшаго меня на мѣсто духовныхъ подвиговъ Св. Макарія и преподобныхъ собратій его. Погонщики тотчасъ развьючили верблюдовъ, поджали имъ колѣни, и въ этомъ положеніи потянули за поводъ каждаго изъ нихъ въ узкое и низкое отверстіе стѣны. Эти животныя охотно ползли туда на колѣняхъ, нагнувши свои головы. Я, смотря на эту невидаль, вспомнилъ слова Христовы: удобѣе вельбуду проити сквозѣ иглины уши, неже богату въ царствіе Божіе внити,[1] и согласился съ тѣми толковниками, которые подъ этими ушами разумѣли маленькую дверь въ оградѣ. Толкованіе ихъ вѣрно! А въ сказанномъ сравненіи Іисуса Христа нѣтъ никакого преувеличенія; ибо Онъ заимствовалъ его изъ опыта; но нѣтъ и безотраднаго понятія о невозможности вѣчнаго спасенія людей богатыхъ.

Пока арабы дѣлали свое дѣло, пока я переодѣвался въ шерстяную черную рясу, которую купилъ въ Іерусалимѣ, монахи, чрезъ то же отверстіе вышли и при-

[1] Матѳ. XIX, 24; Марк. X, 25; Лук. XVIII, 25. Ред.

вѣтствовали меня съ благополучнымъ пріѣздомъ. Старшему изъ нихъ я вручилъ письмо коптскаго патріарха Петра и, высказавъ цѣль своего путешествія, просилъ у него пріюта на нѣсколько дней. Монастырь вашъ, сказалъ онъ по обычной на востокѣ учтивости. То же повторили и прочіе монахи и повели меня за собою. Я, согнувшись въ дугу, прошелъ сквозь отверстіе въ толстой оградѣ и послѣдовалъ за ними. Они попарно шли въ главную церковь, и какъ только приблизились къ ней, запѣли какой-то священный стихъ. А на сосѣдней колокольнѣ раздался благовѣстъ. Монахи нѣсколько минутъ простояли безмолвно у самаго входа въ церковь, настроивая себя къ молитвѣ, и вошли туда. Начался обрядъ принятія поклонниковъ. Мнѣ дали въ руки крестъ и возженный трисвѣщникъ (трикирій), оба мѣдные, и повели меня въ алтарь, а оттуда, послѣ троекратнаго обхожденія святой трапезы съ цѣлованіемъ угловъ ея, провели подлѣ стѣнъ всей церкви и посадили на кресло противъ иконостаса, немного лѣвѣе царскихъ вратъ. Я сижу тутъ благоговѣйно. Предо мною полукругомъ выстроились двѣнадцать монаховъ, въ сандаліяхъ на босу ногу, въ черныхъ рясахъ и тюрбанахъ на головѣ, наискось ребристо обвитыхъ тонкими складками чернаго платка, а направо отъ нихъ стали пѣвцы, держа въ рукахъ мѣдныя тарелки, колокольчикъ и стальной треугольникъ. Началось пѣніе подъ нестройные звуки этихъ металическихъ вещицъ. Я сижу благоговѣйно и слушаю пѣвцовъ. Спустя нѣсколько минутъ первый изъ двѣнадцати монаховъ подошелъ ко мнѣ съ ладанницею и кадиломъ, попросилъ меня вложить въ него ѳуміамъ, поцѣловалъ мою руку и покадилъ меня девять разъ. Послѣ него тоже дѣлали второй, третій и всѣ прочіе монахи. А я сижу благоговѣйно и то по-

сматриваю на постныя и желтыя лица отшельниковъ, то прислушиваюсь къ пѣнію ихъ, то припоминаю наши и греческіе напѣвы и думаю о вліяніи мѣстностей на строй ихъ и о выраженіи христіанскихъ понятій и чувствованій звуками. Греческое пѣніе иногда напоминаетъ быстрое теченіе горнаго потока, дробимаго малыми камнями въ руслѣ и индѣ катящагося съ подскокомъ; таково пѣніе псалма: Благослови, душе моя, Господа[1] и славословія великаго. Иногда оно выражаетъ постепенное возвышеніе горъ, заоблачныя вершины ихъ и крутизны съ стремнинами; таково пѣніе херувимскихъ и причастновъ; тутъ нижніе плавные тоны соотвѣтствуютъ равнинамъ, средніе и верхніе—уступамъ горъ, а высочайшіе и вдругъ обрывающіеся внизъ—горнымъ вершинамъ и пропастямъ. Такимъ пѣніемъ выражается всемогущество Бога, создавшаго Олимпъ, Парнасъ, Аѳонъ, Пиндъ, Тавръ, Ливанъ и текущія съ нихъ рѣки. Наше хоровое пѣніе, съ урчащею октавою и протяженіемъ одного голоса въ концѣ пѣснопѣній, напоминаетъ шумъ нашихъ лѣсовъ, гулъ нашихъ громовъ, необъятное пространство родимой земли, и выражаетъ безпредѣльность Божества, милостиво подающаго намъ всякій хлѣбъ и всѣ прочія блага. У грековъ весь хоръ старцевъ и дѣтей тянетъ одинъ ключевый тонъ, а теноръ поетъ кудряво, возвышая и понижая голосъ полутонами, третями и даже четвертками тоновъ. По умозрѣнію ихъ, ключъ, то есть главный нижній тонъ знаменуетъ одно неизмѣнное естество лицъ Святой Троицы, а кудрявые звуки тенора выражаютъ разныя дѣйствія благодати сихъ лицъ, наипаче въ душахъ. У насъ то же самое знаменуетъ общая тема напѣва, и то же выражаетъ гармонія разныхъ голосовъ.— Что

[1] Псал. СII. Ред.

касается до коптскаго пѣнія, то оно, почти однотонное или похожее на ломанную линію и унылое, напоминаетъ тихое теченіе извивистаго Нила и однообразіе окрестныхъ пустынь и выражаетъ покаяніе грѣшника и милосердіе Спасителя.

По окончаніи обряда я перешелъ въ малую церковь Св. Харóна, и въ западной части ея, отдѣленной отъ средины стѣнкою, въ которой устроена дверь, поставилъ свою походную кровать, столъ и стулъ, оба складные, и прочія вещи. Добрые пустынники сами указали мнѣ это мѣсто, какъ удобное для спокойнаго пребыванія въ монастырѣ ихъ на короткое время. Этимъ не нарушалась пристойность. Ибо званіе и санъ мой давали мнѣ доступъ въ самый алтарь, гдѣ совершаются божественныя тайны.

Достигъ я цѣли путешествія своего. Благодареніе Богу!

[1] **Іюнь 20,** Среда. Величаю Господа, возвращающаго меня изъ Египта въ нерушимомъ здравіи.

Предъ отъѣздомъ моимъ наставникъ патріаршаго училища,—грекъ, упросилъ меня написать ему что-нибудь на память; и я написалъ въ его книжкѣ: Христіанскіе дѣти — жемчужные маргариты, а учитель ихъ — неоцѣненный алмазъ.

Потомъ я, какъ путникъ, помолился въ благолѣпномъ храмѣ патріархіи и, простившись съ архимандритомъ Іероѳеемъ и съ прочимъ духовенствомъ, выѣхалъ изъ Каира въ Булакъ, гдѣ и сѣлъ на пароходъ.

Іюнь 21, Четвертокъ. Плыву по Нилу. Берега этой рѣки отъ Каира до канала Махмудіэ не какъ въ

[1] Изъ рукописной книги I А1 или 1.

Өиваидѣ, не украшены пальмами и не обставлены горами. Скучно было смотрѣть на эти плоскости. А еще скучнѣе было плыть по названному каналу, который прорѣзанъ въ мѣстности пустой, безлюдной и дикой. Воды въ немъ было мало; и насъ, при безвѣтріи, арабы тянули бичевою; но дотащили таки до Александріи въ три часа пополудни. Здѣсь я остановился въ благоустроенной гостинницѣ Кулона и вкусилъ всю сладость спокойнаго отдыха и празднаго покоя, dolce far niente.

Іюнь 22, Пятница. Здѣсь христіане вѣрятъ, что всѣ муміи, отъ Пасхи до Вознесеньева дня, выходятъ изъ своихъ подземныхъ усыпальницъ и блуждаютъ по песчаной пустынѣ около пирамидъ. Странное суевѣріе!

А вотъ печальное происшествіе, недавно случившееся въ принильскомъ городѣ Даміаттѣ. Тамошній коптъ прибилъ слугу своего,—магометанина. Избитый пожаловался на него кадію; и этотъ судья велѣлъ отсчитать копту тысячу палочныхъ ударовъ. Отсчитали ему въ первый разъ пять сотъ и спустя нѣсколько дней еще пять сотъ. Коптъ вытерпѣлъ. Но мусульманская чернь не удовольствовалась этимъ наказаніемъ, и что же сдѣлали? Буйные вожаки ея посадили копта на осла и по обѣ стороны его привязавъ къ нему поросятъ, водили его по улицамъ города и нещадно били по спинѣ до смерти, ругаясь въ то же время надъ христіанскою вѣрою. Узнали объ этомъ европейскіе консулы и просили пашу наказать виновныхъ. Мегметъ-Али паша губернатора даміаттскаго смѣнилъ, а жестокаго кадія сдѣлалъ простымъ прислужникомъ мечети въ какомъ-то другомъ мѣстѣ. Консулы не вполнѣ довольны такимъ распоряженіемъ его, потому что чернь оставлена безъ наказанія.

Іюнь 24, Воскресеніе. Я былъ у нашего генеральнаго консула г. Фока. Онъ повѣдалъ мнѣ, что въ Сиріи православное селеніе Хасбея ограблено и раззорено друзами и что тамошнихъ женщинъ и дѣвицъ эти варвары продаютъ въ неволю. Я пожалѣлъ этихъ несчастливицъ и кстати объявилъ консулу, что коптскіе архіереи и монахи, которыхъ я видѣлъ въ Ѳиваидѣ и въ Нитріи, напрашиваются на покровительство Россіи. Его погрѣшимая дипломатичность отвѣтила мнѣ: не худо бы принять ихъ подъ нашу защиту. Такой холодный отвѣтъ показался мнѣ ледяною сосулькою.

Іюнь 25, Понедѣльникъ. Прощай Египетъ. Прощай Нилъ, не забыть мнѣ васъ!

У меня новость: я зыблюсь на морѣ.

Іюнь 26 и 27, Вторникъ и Среда. Ѣду по рыбьей дорогѣ. Не ровна она. Не гладка она. Такъ и качаетъ тебя съ боку на бокъ.

Іюнь 28, Четвертокъ. Пароходъ на часъ остановился въ пристани острова Пароса. На конусной горѣ его видѣнъ четыреугольный монастырь, посвященный Св. пророку Иліи. Тамъ, по словамъ лоцмана-грека, есть монахи. Спаси ихъ Господи!

Пароходъ отчалилъ отъ Пароса и поплылъ къ острову Сиръ, гдѣ мнѣ надлежало выдержать карантинъ. Я долго стоялъ на палубѣ и любовался островами Архипелага. Въ лѣвой сторонѣ отъ парохода видѣнъ былъ островъ Сифно, какъ облачко. Тамъ родился пріятель мой, архимандритъ Іероѳей, котораго египетскіе христіане прочили на патріаршую каѳедру въ Каирѣ, по смерти престарѣлаго іерарха Іероѳея.

Въ Сирѣ посадили меня въ карантинъ на 14 дней потому только, что я пріѣхалъ изъ Египта, гдѣ, однако,

уже давно нѣтъ ни чумы и никакой повальной болѣзни. Видно, что люди вездѣ боятся зла воображаемаго гораздо болѣе, чѣмъ страшно имъ зло дѣйствительное. Наше воображеніе порядочное пугало!

Отъ 28 Іюня до 11 Іюля. Новенькій карантинъ на Сирѣ построенъ хорошо. Въ немъ опрятно и чисто. На обширномъ дворѣ его позволяли всѣмъ заключеннымъ прогуливаться сколько угодно. Но я рѣдко пользовался этою милостію. Мнѣ хорошо было и въ той горницѣ, которую дали мнѣ. Изъ оконъ ея видны были оживленная пристань островскаго города Ермуполя, часть сего города и отдаленный островъ Тиносъ, на которомъ добывается красивый мраморъ, тонкозернистый, плотный, дымчатаго цвѣта.

Изъ карантина дали знать градоначальнику, что я везу съ собою мумію. Такъ какъ она была раскрыта для провѣтриванія, то его превосходительство пришелъ посмотрѣть на нее, но не одинъ, а съ секретаремъ своимъ, съ двумя малолѣтними дѣтьми и съ нянею при нихъ. Пока они разсматривали мумію и говорили, что если русскіе пріобрѣли такую диковину, то имъ, еллинамъ, наипаче надобно имѣть ее и пока уговаривались добыть ее чрезъ посредство еллинскаго консула, служащаго въ Египтѣ, я смотрѣлъ на живую мумію, пришедшую съ ними, т. е. на старую няню, дивясь головному убору ея, который былъ намотанъ такъ толсто и высоко, что казался раструбистою подушкою. По уходѣ ихъ одинъ грекъ объяснилъ мнѣ, что няня-гречанка, старуха, по обычаю родины своей, ежелѣтно навязывала на прошлогодній платокъ на головѣ своей платокъ новый, пока была замужемъ, и что она это дѣлала нѣсколько лѣтъ, вѣроятно, не менѣе 30, до смерти супруга своего, и потому на головѣ ея образовалась цѣ-

лая башня. Такой вычурный нарядъ ея подалъ мнѣ поводъ перелистовать путешествіе нашего Барскаго и выписать все, что онъ говорилъ о нарядахъ грековъ, гречанокъ и арабовъ, какіе видѣлъ во время странствія своего [1].

Итакъ, вездѣ мущины и женщины одѣваются различно. Почему? Разгадайте это и напишите философскую исторію покройнаго и швейнаго искусства человѣческаго, начиная съ Адама и Еввы, которыхъ понудила стыдливость спить препоясаніе изъ древесныхъ листьевъ, а случившееся обледенѣніе всей земли (до нынѣ неразгаданное) заставило одѣться въ ризы кожанныя. А у меня не достаетъ и не достанетъ времени заняться начертаніемъ такой исторіи, хотя я и собиралъ свѣдѣнія о допотопной швеѣ Ноэмѣ, объ иголкѣ Семирамиды, о тканяхъ финикійскихъ, объ узорчатыхъ коврахъ супружницъ Троянскихъ героевъ, даже о церковномъ вышиваньи нашихъ, давно покойныхъ царевенъ и ихъ сѣнныхъ дѣвушекъ, включительно съ плащяницею, которая отлично хорошо шелкомъ вышита была для московскаго митрополита Платона госпожею Шатиловою, впослѣдствіи игуменьею Ростовскаго дѣвичьяго монастыря.

Отъ 12 до 20 Іюля. Въ карантинѣ меня занимали женскіе наряды, а по выходѣ изъ него въ городъ Ермуполь, въ которомъ пришлось мнѣ уединенно прожить восемь дней въ частномъ домѣ, въ ожиданіи парохода, я и самъ не знаю почему разохотился философствовать; и вотъ моя философія.

[1] Въ рукописи за этимъ слѣдуютъ два листа, на которыхъ приводятся замѣтки Барскаго объ одеждѣ жителей острововъ Самоса, Коса Лероса, Аморгоса, Родоса и Кипра, затѣмъ Яффы, Іерусалима и Виѳлеема, по изданію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, I, стр. 211, 270, 278, 299, 364; II, стр. 170, 174, 178, 192, 333. Ред.

Я не мертвецъ между живыми; ибо я мыслю и дѣйствую по своимъ мыслямъ. Во мнѣ есть какое-то таинственное существо, которое сознаетъ себя, познаетъ все живущее внѣ его и чувствуетъ, что оно сегодня, какъ и вчера, да и всегда одно и тоже, при всемъ приливѣ къ нему разныхъ внѣшнихъ явленій и образовъ и при всей въ немъ самомъ смѣнѣ разныхъ ощущеній, понятій, желаній. Неизмѣнное тождество его, выражаемое односложнымъ звукомъ — Я, и простымъ сужденіемъ,—Я, вѣдь, Я, а не иной кто и не иное что, сіе тождество доказываетъ, что это Я въ сущности своей едино и нераздѣльно, просто и не разложно на части. Оно—единица, точка, сила,

Чтожъ это за существо во мнѣ? Мясистый мозгъ? Текущая кровь? Кружевная сѣть жилъ и нервовъ? Токъ ѳира, электричества, магнетизма? Нѣтъ. Эти вопросы возбуждаютъ во мнѣ смѣхъ. Значитъ нервы, кровь, мозгъ и оный токъ дѣйствуютъ во мнѣ непрестанно. Но ихъ дѣйствіе всегда совершается въ настоящее время. А я помню многое прошедшее и узнаю нѣчто будущее. Стало быть, во мнѣ, кромѣ названныхъ работниковъ, есть иной дѣятель, отличный отъ нихъ. Иначе я зналъ бы лишь однѣ настоящія явленія, а прошедшаго не помнилъ бы и будущности не угадывалъ бы.

Нервы мои слабы, а воля крѣпка. Въ песчаныхъ пустыняхъ Ѳиваиды и Нитріи я изнемогалъ отъ зноя, жажды и усталости, но куда шелъ, такъ туда дошелъ, потому что хотѣлъ быть тамъ. Значитъ слабою сѣткою нервовъ моихъ одѣтъ кто-то другой, могучій. Кровь обращается во мнѣ сверху внизъ и снизу вверхъ, въ восемь минутъ. Но пока она такъ медленно и однообразно тащится, я вычисляю разстояніе планетъ и взвѣшиваю ихъ тяжесть, припоминаю сѣверное сіяніе въ

Петербургѣ и молнію на Ливанѣ, слышу благовѣстъ въ Венеціи и звонъ въ Одессѣ, вижу серну на Синаѣ и сестру въ родительскомъ домѣ, лобызаю Ясли и Гробъ Спаса, любуюсь священными картинами въ Вѣнскомъ бельведерѣ, вижу свою дѣтскую азбуку и греческую Псалтирь Кассіи монахини, сполна уписанную на 7 страничкахъ, стою у Дуная и переношусь на берега Оронта, всматриваюсь въ глубь неба и въ дно моря. Такой мгновенной быстроты и такого мгновеннаго вездѣприсутствія невозможно объяснить медленнымъ теченіемъ крови въ однѣхъ и тѣхъ же жилахъ. Стало быть, во мнѣ есть кто-то безкровный.

Ужели мои мысли и желанія суть отдѣленія, испаренія, трепетаніе мозга? Не вѣрю и никогда не повѣрю этому. Объемъ мозга малъ: а я представляю все необъятное, неизмѣримое, безпредѣльное, безконечное. Какъ же малое вещество производитъ такія несоразмѣрныя съ нимъ представленія? Капелька краски дастъ свою цвѣтность чистой водѣ въ маломъ ведрѣ, но не окраситъ цѣлаго моря. Величайшая растительность не дана частицѣ вещества. А я сейчасъ провожу радужную линію до полярной звѣзды и отъ нея въ бездны вселенной, а оттуда къ головѣ моей. Возможна ли такая удлиненность такого малаго вещества, каковъ мозгъ? Если бы дано было ему такое свойство, то онъ не сомнѣвался бы въ принадлежности его ему, не обращалъ бы его въ вопросъ. Кто же во мнѣ не хочетъ вѣрить въ самую возможность безконечноломаннаго движенія мозга? Кто-то другой, большій его! Слои мозга можно пересчитать. Ихъ немного. А въ головѣ моей, гдѣ и мозгъ, такъ много чиселъ, линій, нотъ (я былъ пѣвчій), словъ, понятій, сужденій, законовъ, правилъ, идей, воспоминаній, цвѣтностей, разнообразныхъ лицъ,

такъ много, что ни я, никто не перечтетъ ихъ, и сколько еще прибудетъ ихъ? Между тѣмъ ни мозгъ, ни голова моя не увеличивается. Какъ же въ маломъ вмѣщается многое? Во мнѣ долженъ быть иной всеобъемлющій державецъ, которому мозгъ служитъ престоломъ. Мозгъ находится въ тепломъ мѣстѣ. А я вотъ теперь вижу маиндвые кусты въ юдоляхъ Синая, сосны на горахъ Штиріи, садовыя вишни на родинѣ, изумруды и брилліанты Θеодоровской Божіей Матери и фосфорическіе живчики въ Каттарскомъ заливѣ, въ Далмаціи. Какъ же мозгъ въ потьмахъ рисуетъ мнѣ такіе ярко освѣщенные предметы, если во мнѣ нѣтъ иного свѣтозарнаго живописца? Мозгъ воспринимаетъ одни сродныя ему вещественныя впечатлѣнія. А во мнѣ есть понятіе о предметахъ невещественныхъ, напримѣръ о причинахъ явленій, о законахъ мышленія, о начальныхъ принципахъ православія. Какъ же вещественное представляетъ все духовное, котораго не видитъ, не слышитъ, не осязаетъ? Откуда сила отвлеченія понятій въ мозгу, который, по естеству своему, имѣетъ только одну силу впечатлительности и какъ бы привлеченія? Почему мозгъ не понимаетъ, не растолкуетъ мнѣ этого? Онъ ни больше, ни меньше во мнѣ, какъ орудіе какого-то другаго существа, которое мозговыя и нервныя впечатлѣнія превращаетъ въ образы, въ понятія, или въ себѣ самомъ отыскиваетъ и находитъ образы и понятія, соотвѣтственныя этимъ впечатлѣніямъ по прирожденной ему гармоніи умопредставленій съ вещественными предметами, и кромѣ этой работы имѣетъ другія занятія благороднѣйшія, высшія, лучшія, напримѣръ разгаданіе законовъ, причинъ и послѣдствій явленій, познаніе себя самого.

Что же это за существо? Эθиръ? Электричество?

Магнитная сила? Тогда этому повѣрю, когда естествоиспытатели выучатъ сіи токи изобрѣсть эѳировую ткань и написать на ней, ну хоть плюсъ + и минусъ — и равносторонній треугольникъ. Тогда этому повѣрю, когда будетъ замѣчено, что сіи токи, находящіеся въ животныхъ, растеніяхъ и камняхъ произведутъ улыбку на клювѣ орленка, заставятъ говорить розовый кустъ, а кота пѣть не мурлы-мурлы, а Хвалите Господа вси звѣри, алмазу же велѣть плакать подъ гранящимъ его рѣзцомъ. А я и говорю, и улыбаюсь, и плачу, и обращаю вещи въ числа и линіи. Чѣмъ болѣе оскудѣваетъ во мнѣ сила электричества и магнетизма, тѣмъ умнѣе дѣлаюсь я, да и чище, стало быть во мнѣ есть что-то отличное отъ этой силы. Что же такое?

Душа.

Всѣ люди твердо вѣрятъ въ существованіе отличной отъ тѣла души. Съ ними вѣрю и я. Общее убѣжденіе — законъ мнѣ и въ немъ я почерпаю свое самоуваженіе и свое спокойствіе.

Сущность души — тайна. Душа — потемки. Но ея дѣйствія явны. Ими она обнаруживаетъ свою жизнь, свои свойства, свое достоинство, свою вѣчность.

Основа, родникъ, начало всѣхъ дѣйствій ея есть сознаніе бытія своего и вмѣстѣ ощущеній иного бытія, на лонѣ котораго она видитъ себя, какъ искру свѣта на океанѣ. Воображаетъ ли, припоминаетъ ли она что-либо, думаетъ ли о чемъ-нибудь, желаетъ ли чего, — въ минуты такихъ дѣйствій своихъ всегда чувствуетъ, что сама она, а не кто другой за нее желаетъ, судитъ, помнитъ, воображаетъ. Всѣ такія дѣйствія ея непрестанно перемѣняются, видоизмѣняются, разнообразятся, а ея сознаніе въ ней самой неизмѣнно, единично, просто. Если бы она перестала мыслить и желать, то

и тогда сознавала бы себя. Значитъ, основная сущность ея недѣлима, проста, единична.

Мыслей и желаній души не взвѣсить, не вымѣрить и не расчесть. Никто не можетъ сказать и не скажетъ: сколько пудовъ или золотниковъ въ моемъ помышленіи о Страшномъ судѣ Христовомъ, или сколько вершковъ въ моемъ желаніи быть чадомъ свѣта, или какимъ молотомъ или щелчкомъ можно разбить въ дребезги мои понятія о пространствѣ и времени. Если же мысли и желанія души не имѣютъ ни извѣстной тяжести, ни опредѣленной длины и ширины, и не разложимы на дроби, значитъ и сама душа ни легка, ни тяжела, ни длинна, ни широка, не разложима на части. Ибо каковы свойства или проявленія ея, такова и сущность ея. Она не вещественна.

Я полагаю, что она духовнѣе невидимаго эѳира или магнетизма, находится поверхъ мозга и нервной сѣти и тотъ и эту проникаетъ своею теплотою, которая изъ средоточія ея струится въ тѣло, какъ вода льется изъ малой чаши струйкою въ большую, или какъ жаръ входитъ въ желѣзо, не превращаясь въ него, не заимствуя отъ него ни окисленія, ни тяжеловѣсности, ничего. Она дивный глазокъ,— смотритъ, видящій себя и свои дѣйствія. Она щупальце, ощущающее внѣ себя живое бытіе и познающее это бытіе, сколько можетъ познавать его.

Душа думаетъ и передумываетъ, вѣритъ и сомнѣвается, хочетъ и не хочетъ, увлекается страстями и противится имъ, скорбитъ и преодолѣваетъ свои скорби, страдаетъ при мученіяхъ тѣла и претерпѣваетъ ихъ такъ, что обнаруживаетъ изумительную твердость и даже радость, когда за вѣру или правду жгутъ руку, строгаютъ кожу, отрѣзываютъ сосцы и т. п. Такія дѣйствія

ея доказываютъ, что она сама въ себѣ свободна, самовластна и могущественна.

Самыя высшія проявленія ея внутренней свободы, самообладанія и могущества суть сомнѣнія ради познанія истины, самоотверженіе и самопожертвованіе ради общаго блага, безусловная отдача своей воли въ волю подобнаго ей существа, всякаго рода творчество, выборъ чистѣйшихъ побужденій къ дѣятельности [1].

Конецъ втораго тома

[1] Дневники съ 30 Іюля 1845 г. по 23 Іюня 1846 г. напечатаны въ: Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты Архимандрита, нынѣ Епископа Порфирія Успенскаго. Кіевъ 1877. Части I и II. Ред.

Указатель собственныхъ именъ

Абагуръ, дēръ, монастырь.—431.

Абашидзе, Георгій, князь, возобновитель Авраамьевскаго монастыря въ 1700 г. — 322.

Абвутъ, *ʿАбӯдъ*, протопопство.—258.

Абдулъ Меджидъ, султанъ. 1839—1861 гг.—313.

Абдулъ-Рахманъ, шēхъ. — 308.

Абиссинцы, народъ.—97, 323, 339.

Абіадъ, дēръ ел-, см. Амба-Шнуда.

Абогошъ, Абу-Гошъ, шēхъ—298, 307, 308, 313, 315, 316, 326, 332, 339.

Абогошъ, Киріатъ-Іаримъ, *Карьет ел-ʿИнебъ*, селеніе.—119, 181, 340.

Абу-Бишой, дēръ, см. Красный монастырь.

Абу-Гасисъ, *Абу-Хасисъ*, селеніе.—403.

Абу-Гирге, селеніе.—403.

Абу-Гошъ, см. Абогошъ.

Абу-Дūсъ, селеніе.—242, 321.

ʿАбӯдъ, см. Абвутъ.

Абу-Насеръ, назаретскій житель.—347.

Абу-Нуръ, шēхъ.—397.

Абу-Нуръ, селеніе.—397.

Абу-Сиръ, *Абусūръ*, селеніе.—386.

Абу-Сифетъ см. Макарія.

Абутискій епископъ.—427.

Абу-Фада-Джебель, Абу-Фаддъ, *джебель Абу-Фēда*, горы.—429, 431.

Абу-фане, дēръ, монастырь.—431.

Абу-Фēда, джебель, см. Абу-Фада.

Абу-Хасисъ, см. Абу-Гасисъ.

Абу-Шанӯди, дēръ, см. Амба-Шнуда.

Ававна ел-, селеніе.—432.

Августинъ, Иппонійскій епископъ. Память 15 Іюня.—444, 445.

Авенира гробъ, въ Хевронѣ.—48.

Авениръ, полководецъ Сауловъ.—48.

Авигея, жена Навала.—20.

Авимелехъ, Герарскій царь.—212.

Авита, племянница Меланіи старшей.—444.

Авраама гробница въ Хевронѣ.—13, 42—44, 46—48.

Авраама домъ, *Раметъ ел-Халилъ*, близъ Хеврона.—32, 34, 36—39.

Авраама домъ, Авраама жертвенникъ, въ Веѳилѣ. — 191—193, 237.

Авраама дубъ, см. Мамврійскій.

Авраамієвскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—91, 322, 323, 331, 332, 339.

Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 9 Октября.—1, 4, 11, 13, 27, 31, 33, 34, 36, 38, 41, 45, 46, 48, 49, 185, 186, 189, 192—194, 213, 216, 237, 414.

Авраамъ, св., Хевронъ, протопопство.—258.

Авраамъ, Хусскій епископъ.—420.

Австрія, государство. — 179, 355.

Агапитъ, игуменъ Саввинскаго монастыря, около 1830 года.—132.

Адайма, *Адиміа*, селеніе. — 410.

Адамъ, праотецъ. Память 1 Марта.—315, 486.

Аддисъ-Бедаба, де̄ръ, коптскій монастырь близъ Багӯры.—422.

Адиміа, см. Адайма.

Адіабене, страна.—46.

Адіабенская царица, см. Елена.

Адомимъ, *ха̄нъ - Хадрӯръ*, развалины. — 244—247.

ʽАзарія, ел-, см. Виѳанія.

Азасъ, ел-, долина.—212, 228.

А̄зи, ел-, нахръ, см. Оронтъ.

Азіатцы, жители Азіи.—89.

Азія, часть свѣта.—38, 65.

Азія Малая, страна.—38.

Азотъ, *Есдӯдъ*, городъ.—78, 79, 80, 98, 99.

Айла, развалины близъ Акабы.—104.

Айльскій епископъ, см. Павелъ.

ʽАйнъ Арикъ, см. Арикъ.

ʽАйнъ ʽАтанъ, см. Атанъ.

ʽАйнъ Зарʽынъ, см. Іезреельскій источникъ.

ʽАйн ел-Хабисъ, см. Іоанна.

Айнъ Каримскій монастырь, см. Іоанна.

ʽАйн-Ка̄римъ см. Горняя.

ʽАйнъ, ел-, см. Ел-Энъ.

Айялонъ, Елонъ, *Я̄ло*, селеніе.—160, 229, 232.

Акаба, ел-, источникъ.—186.
Академія духовная, при Русской миссіи въ Іерусалимѣ.—84, 85.
Акакій Кесарійскій, церковный писатель.—310.
Акелдама, см. Скудельниче.
Акка̄, см. Акра.
Аккаронъ, Екронъ, *'Акы̄ръ*, городъ.—98.
Акмимъ, см. Акминъ.
Акминскіе епископы см. Іоаннъ, Іосифъ.
Акминъ, *Акмимъ*, городъ.—423, 424.
Акра, Птолемаида, *Акка̄*, городъ.—14, 345—347, 351, 359.
Акра, возвышенность въ Іерусалимѣ.—324, 334.
'Акы̄ръ, см. Аккаронъ.
Албанцы, народъ.—337, 340.
Александеръ, см. Александръ.
Александра, царица. Память 23 Апрѣля —443.
Александра Ѳеодоровна, русская императрица, 1796—1861 гг.—353.
Александрійскіе патріархи, см. Аѳанасій, Іероѳей, Ѳеофилъ.
Александрія, городъ.—377—380, 382, 383, 444, 445, 456, 458, 459, 460, 483.
Александрошени, Александросхене, *Искандеруна*, развалины.—347.
Александръ Великій, Македонскій царь, 356—323 гг.—38, 70.
Александръ Іаковъ (Яннея?)—70.
Александръ I, русскій императоръ, 1777—1825 гг.—120.
Александръ, Александеръ, англиканскій епископъ въ Іерусалимѣ, 1842—1847 г.—83, 89, 339.
Алексій I Комненъ, византійскій императоръ, 1081—1118 г.—445.
Алемиды, хранители знамени Магомета.—321, 326.
Алеппскій Митрополитъ, см. Софроній.
Алеппъ, *Халебъ*, городъ.—446.
Алжиръ, область.—74, 378.
Али, рейсъ дахабіи Порфирія.—398.
Алоизія Толедская, ученая.—445.
Альбина, невѣстка Меланіи Старшей.—444.
Альбертъ, Прусскій принцъ 1809—1872 г.—147.
'Альюбъ, *Калю̄бъ*, селеніе.—436.
Амаѳунтскій епископъ, см. Сергій.
Амаѳунтъ, *Палео Ламиссо*, городъ.—104.

Амба[1] Баламунъ, коптскій монастырь близь Касръ ес-Сіяда.—421.

Амба Бахумъ, *Пахомія*, коптскій монастырь въ Эдфу.—410.

Амба Бахумъ Аббиширке, коптскій монастырь въ Лукcорѣ.—411.

Амба Бшай, *Бишой*, епископъ.—411.

Амба Бшай, *Бишой*, Петра и Павла, коптскій монастырь близь Акмина.—425.

Амба Сентанусъ, епископъ.—411.

Амба Шнуда, де̄ръ Абу-Шанӯди, де̄ръ ел-Абіадъ, Бѣлый монастырь коптскій, близь Соха̄ча.—426.

Амба Шнуда, *Шанӯди*, икона.—423.

Амва̄съ, см. Еммаусъ.

Амвросій де-Полла, латинскій викарій Св. Земли въ 1621 г.—286.

Америка, часть свѣта. — 63, 64.

Американскіе миссіонеры.—347, 352.

Американцы, народъ.—347

Амментъ см. Эмменъ.

Амона монастырь, въ Нитрійской пустынѣ.—455.

Амонъ, нитрійскій пустынникъ, 4 в. Память 4 Октября.—443, 454, 455, 476.

Аморгосъ, островъ.—486.

Амосъ, пророкъ. Память 15 іюня.—252, 258.

Амстердамъ, городъ.—315

Ананія, Синайскій архіепископъ, 17 вѣка.—314.

Анастасисъ, Іоаннъ, шведскій консулъ.—382.

ʿАна̄та̄, Анаѳоѳъ, селеніе.—208, 219, 222, 223.

Англиканская миссія, въ Іерусалимѣ.—83, 84, 202, 332, 333.

Англичане, народъ.—84, 203, 349, 377, 379, 380, 444.

Англійскіе священники. — 267.

Англія, государство. — 339, 369.

Андрей Леонъ, переводчикъ въ 1621 г.—256.

Анна, мать Самуила.—443.

Анна, см. Іоакимъ.

Анна Комнина, дочь Алексѣя Комнена, 1083—1148 г.—445.

Анны придѣлъ, въ монастырѣ Малой Панагіи.—317.

Антакія, см. Антіохія.

Антипатрида, *Калʿатъ Ра̄съ ел-ʿАйнъ*, *Арзӯфъ*, селеніе.—160, 344.

[1] Слѣдуетъ Анба, греческое: авва, отецъ.

Антіохія Сирійская, *Антакія*, городъ.—316.

Антоній Великій, † 356 г. Память 17 Января.—103, 327, 435, 454, 455, 457.

Антоній, архимандритъ.—276.

Антоній, С.-Петербургскій митрополитъ.—359.

Антонія Великаго монастырь коптскій, въ пустыни.—81, 384, 468.

Антонія монастырь коптскій, на Нилѣ.—395, 420 434.

Антонія монастырь маронитскій, въ Ливанѣ.—352.

Антонія придѣлъ, въ монастырѣ св. Николая, въ Іерусалимѣ.—330.

Анѳимъ, монахъ лавры св. Саввы.—144, 196, 197, 312, 313, 369.

Аполлонія, *Арсуфъ*, городъ.—344.

Апостоли, патріаршій кавасъ въ Іерусалимѣ.—27, 29, 45, 51, 55, 60, 81, 154—156, 158, 169, 186, 194, 195, 203, 204, 210, 214, 221, 223, 230, 262.

Апостоловъ храмъ, въ Іерусалимѣ.—323, 336.

Апостолы, см. Іаковъ, Лука, Маркъ, Матѳей, Павелъ, Петръ, Филиппъ, Ѳома.

Апроніанъ, мужъ Авиты.—444.

Арабашъ ел-, Матана, коптскій монастырь.—410, 416.

Арабскіе священники.—270, 272, 374.

Арабскій языкъ.—369, 445.

Арабы, народъ.—7, 8, 11, 15, 21, 26, 28—31, 40, 43, 47, 48, 55, 67, 68, 71, 73, 74, 78, 79, 82, 85, 108, 111, 114—119, 124, 129, 131—133, 139, 140, 148, 154, 156, 161, 162, 165, 166, 176, 185, 187, 188, 194, 197, 198, 200, 201, 203, 206, 210, 211, 214, 216, 218, 222, 223, 234, 244,—246, 251—253, 257, 260, 262, 263, 265—270, 274, 275, 282, 290, 299—302, 304—306, 309, 317, 321, 328, 334, 336, 344—346, 349, 353, 354, 385, 390, 398, 402, 404, 405, 407, 420, 448, 449, 475, 479, 486.

'*Араб-ел-Хибе*, селеніе.—400.

Аравійскія горы.—221, 223, 392, 406, 423.

Аравія, страна.—62, 139.

Арбатскіе ворота, въ Москвѣ.—120.

Аргелата, врачъ-женщина.—445.

Арделя (?).—411.

Арикъ, ен-, эн-Эрикъ, '*Айнъ Арикъ*, селеніе.—153, 170, 186, 194, 195, 196, 198.

Аристархи, логоѳетъ.—359.

Аришь ел-, Ларисса, городъ.—220.

Аріи, послѣдователи Арія. — 86.

Арій, ересеначальникъ.—309.

Аркадій. Память 26 Января.—124, 125, 126.

Аркадія глава, въ лаврѣ св. Саввы.—134.

Аркадія пещера, близь лавры Св. Саввы.—124, 126.

Армаѳемъ, Самуиловъ городъ.—301.

Арменія, страна.—90.

Армяне, народъ. — 87, 88, 90—93, 131, 248, 274, 278, 279, 280, 285, 331, 332, 340, 351, 380.

Армянскаго монастыря развалины, близь лавры Св. Саввы.—146.

Армянскіе монахи. — 101, 146.

Армянскіе патріархи. —89, 90, 278, 311.

Армянскій монастырь, въ Виѳлеемѣ.—280.

Армянскій патріархъ, въ Константинополѣ.—96.

Армянскій придѣлъ, въ Виѳлеемскомъ храмѣ,—277.

Армянское духовенство. — 87, 88, 153.

Арна, Марна, божество города Газы.—67.

Арсеній Великій, пустынникъ египетскій. Память 8 Мая.—453, 457, 460, 461, 463.

Арсеній, архимандритъ рускій, въ лаврѣ Св. Саввы.—120—124, 147, 149, 275.

Арсисъ, пустынникъ египетскій.—457.

Арсӯфъ, см. Аполлонія.

Артӯфъ, см. Антипатрида.

Архипелагъ—484.

Аса, Іудейскій царь.—175.

Асадъ-паша, Бейрутскій губернаторъ 1844 г. — 312, 352.

Аскалāнъ, см. Аскалонъ.

Аскалонъ, *'Аскалāнъ*, городъ.—1. 2, 37, 67, 75—78, 98, 99, 344.

Асклепій, см. Усыклавіосъ.

'Аслӣтъ, см. Атлитъ.

Асментъ, *Тисментъ*, селеніе.—396.

Ассасифъ, ел-, гробницы въ Мединетъ-Хабу.—413.

Ассирійское войско. — 220, 226, 237.

Ассиріане, народъ.—227.

Ассуанъ, городъ.—408.

'Асфӯнъ, городъ въ Египтѣ.—411.

'Атāнъ, *'айнъ*, см. Эѳамскій.

'Атāра, Атароѳъ, селеніе.—169, 176.

Атлитъ, *'Аслӣтъ*, развалины.—37, 67, 345, 346.

Атфа, *Атфинъ*, городъ въ верхнемъ Египтѣ.—393.

Амфіе, городъ въ нижнемъ Египтѣ.

Атфіе, см. Масаидъ.

Африка, часть свѣта.—62, 64, 65, 124, 315.

Ахмаръ, ел-, дēръ, см. Красный монастырь.

Ашува, см. Есѳаолъ.

Аѳанасій Великій, Александрійскій патріархъ, † 373 г. Память 2 Мая.—309, 379, 383.

Аѳанасій, Іерусалимскій греческій патріархъ 1827—1845 г.—82, 120—122, 197, 203, 258, 270, 271, 276, 331, 332, 356—362, 364—368, 370, 372—375.

Аѳанасій, Монфалутскій епископъ.—429, 430

Аѳанасій, игуменъ Белемендскаго монастыря.—86, 276.

Аѳонъ, Аѳонская гора.—120, 328, 331, 336, 481, 492.

Аѳръ, нитрійскій пустынникъ, IV в. Память въ Сырную субботу.—468.

Ба'альбекъ, см. Бальбекъ

Багӯра, селеніе.—422, 423.

Багӯра новая, селеніе.—423.

Базили, Константинъ Михайловичъ, русскій генеральный консулъ въ Бēрӯтѣ, 1839—1853 г., † 1884 г.—350—353.

Баланка, ел-, см. Бараига.

Балдуинъ III, іерусалимскій король, 1142—1162 г.—76.

Бальбекъ, *Ба'альбекъ*, городъ.—37, 349.

Бальѐне, *Бемāне*, селеніе.—422, 423.

Бараига, *ел-Баланка*, селеніе.—397.

Барбāра, селеніе.—75.

Барселонская церковь.—445.

Бāр-Іосафе, *Бахръ Юсефъ*, каналъ въ Египтѣ.—432.

Барскій, русскій паломникъ-писатель XVIII в.—486.

Батн-ел-Хавā, джебель, см. Соблазна.

Бахръ Лӯтъ, см. Мертвое.

Бахръ Юсефъ, см. Бар-Іосафе.

Баӣдъ, селеніе.—396, 432.

Бедаба, коптскій епископъ III вѣка.—422.

Бедаба, эснскій епископъ.—410.

Бедрешинъ, *Бедрашēнъ*, селеніе.—387.

Бедуины, кочевые арабы.—21, 27, 59, 61—63, 253, 308, 451, 475, 477.

Безе' дēръ, см. Безія.

Безета, Визеѳа, холмъ въ Іерусалимѣ.—334.

Безія Деръ, *Безе' дēръ*, селеніе.—198.

Бейрутскій митрополитъ, см. Веніаминъ.

Бейрутъ, *Бēрӯтъ*, городъ.—74, 86, 350, 351, 355, 371.

Бейтинъ, см. Веѳиль.

Белемендскій монастырь, *Бельментъ*, близъ Триполи.—86.

Бемāне, см. Бальēне.

Бельведеръ, дворецъ въ Вѣнѣ.—488.

Бельгійскій консулъ, въ Александріи.—378, 379.

Бельментъ, см. Белемендскій.

Бенатъ, ел-, дēръ, см. Дѣвичій монастырь.

Бенегдеръ, *Бенехедē*, селеніе.—395.

Бенимзааръ, *Бени-Мезāръ*, селеніе.—403.

Бени Саламē, селеніе.—450, 451.

Бени Саметъ, *Бени Самӣтъ*, селеніе.—402.

Бени Суēфъ, городъ. — 395, 396, 432, 434.

Бени Харитъ, арабское племя.—179.

Бēрӯтъ, см. Бейрутъ.

Бершӯмъ, см. Самсъ.

Бессарабія, губернія.—121.

Бет-Авенъ, см. *Сувенӣтъ*.

Бēт-Джибрӣнъ, см. Бет-Жибринъ.

Бет-Елло, *Бēт-Илло*, селеніе.—303.

Бетжала, *Бēт-Джāла*, селеніе.—5, 55, 252, 274, 330.

Бетжальскіе священники.—276.

Бет-Жибринъ, Бетогабрисъ, Елевтерополисъ, *Бēт-Джибрӣнъ*, городъ. — 49, 51—54, 56, 58, 99.

Бēт-Илло, см. Бет-Елло.

Бēт-Лахмъ, см. Виѳлеемъ.

Бетӣнъ, см. Веѳиль.

Бетогабрисъ, см. Бет-Жибринъ.

Бēт-Оръ, см. Бетхоронъ.

Бет-Оръ верхній, *Бēт-ʿӯр-ел-Фōкā*, селеніе.—163.

Бēт-Оръ нижній, *Бēт-ʿӯр-ет-Тахтā*, селеніе.—163.

Бēт-Сафāфа, см. Бет-Суфафъ.

Бēт-Сāхуръ, см. Пастырей.

Бетсурскій источникъ.—177.

Бет-Суфафъ, *Бет-Сафāфā*, селеніе.—282.

Бēт-Хāнӣна, селеніе.—154, 176.

Бēт-Хāнӣна, долина.—154, 283, 294.

Бетхоронъ, Бет-Оръ, Бетъ-Хоронъ, *Бет-ʿУръ*, селеніе.—153, 159—164, 206, 228, 229, 232, 308.

Бет-Унія, *Бетунья*, селеніе—158.

Бет-ʿўр-ел-Фока, см. Бет-Оръ верхній.

Бет-ʿўр-ет-Тахта, см. Бет-Оръ нижній.

Бет-ʿУръ, см. Бетхоронъ, Соломонова.

Бетшуръ, Веѳсуръ, селеніе. —8.

Беширъ, эмиръ ливанскій.— 352, 444, 445.

Бибан-ел-Молукъ, *Бибāнъ ел-Мулукъ*, долина въ Мединетъ Хабу.—413.

Бибе, селеніе.—397.

Бибеско, Георгій, князь Валахіи, 1842 — 1848 г. — 434.

Бūре, -ел, см. Вееровъ.

Биркетъ хаммāмъ ел-Батрāкъ, см. Патріаршій прудъ.

Биркетъ Израʿūнъ, см. Іереміи.

Бирскіе пруды.—187, 188.

Бирскій храмъ. — 180, 182, 183.

Биръ, см. Зетъ, Изетъ, Небāлā, Самсъ, Себаʿ.

Бишой, см. Амба-Бшай.

Благовѣщенія церковь, въ лаврѣ св. Саввы.—140.

Бловія географія, 1662 г.— 315.

Богоматери церковь сироуніатская, въ Александріи. 383.

Богоматери церковь, въ дēр-Абагурѣ.—431.

Богоматери церковь, въ Бени-Суефѣ.—432.

Богоматери церковь, въ монастырѣ Аддисъ-Бедаба, между Хӯ и Бачура.—422.

Богоматери церковь, въ монастырѣ Георгія близь Накаде.—419.

Богоматери церковь, въ Крестномъ монастырѣ.—338.

Богоматери церковь, въ Накаде.—419.

Богоматери церковь, въ Эсне. —408.

Богоматери бѣгства изображеніе, въ латинской церкви ʿАйн-Карима.—297.

Богоматери икона, въ монастырѣ Малой Панагіи.—317.

Богоматери Ѳеодоровской икона, въ Костромѣ.—489.

Богоматери монастырь, см. Панагія.

Богоматерь, см. Марія.

Богородицы монастырь, коптскій, близь Ахмима.—425.

Богородицы монастырь, коптскій, близь Баяды.—432.

Богородицы монастырь, коптскій, близь Лязепа.—433.

Богородицы монастырь, дēръ Друнка, коптскій, близь Сіута.—428.

Болгары, народъ. — 63, 91, 145, 151, 280.

Болонскій университетъ. — 445.

Больничный монастырь, см. Георгіевскій.

Босфоръ, проливъ.—358.

Боюсь-бей (*Богосъ-бей?*), армянинъ.—379.

Брусса, городъ.—313.

Буби, ен-, источникъ.—199.

Букарестская семинарія. — 276.

Булакъ, предмѣстье Каира.— 384, 482.

Буреръ, селеніе.—64, 99.

Бурка, селеніе.—217.

Бустросъ, драгоманъ. — 354, 355.

Ваасесъ, скала.— 218—220, 227, 229, 233.

Вавилонскій плѣнъ.—8, 164.

Вāдъ, ел-, см. Уедъ.

Валахія, страна.—276, 362, 380, 434.

Валентиніанъ III, византійскій императоръ, 424—455 г. —300.

Валентъ, римскій императоръ, 364—378 г.—444.

Варвара, великомученица. — Память 4 Декабря.—443.

Варуха, *Іереміи*, пещера, въ Іерусалимѣ.—237, 321, 338.

Варѳоломей Кутлумусіанъ, іеромонахъ, начальникъ училища на о. Халки.—85.

Васильевскій В. Г., профессоръ.—300.

Василій Великій, † 379 г. Память 1 Января. — 310, 327.

Василія Великаго монастырь, въ Іерусалимѣ. — 316.

Веероѳъ, Вироѳъ, *ел-Бире*, селеніе. — 153, 169, 176, 177, 182, 184—186, 194, 202, 231, 341.

Венеціане, жители Венеціи.— 112.

Венеціанскіе стеклянные заводы.—40.

Венеція, городъ.—143, 320, 420, 488.

Веніаминово колѣно, см. Веніамиты.

Веніаминъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 19 Ноября. —3, 4.

Веніаминъ, бе̄рӯтскій митрополитъ.—355.

Веніамиты, Веніаминово колѣно, потомки Веніамина.— 4, 159, 184, 211, 223, 224, 228.

Вердъ, ел-, долина.—282, 283.

Ветхозавѣтные патріархи, см. Авраамъ, Веніаминъ, Енохъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Іуда.

Веѳильскій столпъ. — 184, 189, 216.

Веѳильскія горы.—226, 228—230, 232—234, 236, 340.

Веѳиль, Луза, Бейтинъ, *Бетӣнъ*, городъ. — 38, 153, 169, 176, 184, 186—189, 191—193, 213—216, 229, 231, 233, 235—237.

Веѳсуръ, см. Бетшуръ.

Византійскіе императоры, см. Алексѣй, Валентиніанъ, Іоаннъ, Константинъ, Юстиніанъ, Ѳеодосій.

Византійскіе православные цари.—259.

Визеѳа, см. Безета.

Викторъ, священникъ.—413.

Вироѳъ, см. Вееро ѳъ.

Вирсава, *Бӣр-ес-Себаʿ*, развалины.—38.

Виѳаванъ, см. *Сувӗнӣтъ*.

Виѳанія, Лазари, *ел-ʿАзарїя*, селеніе. — 209, 220, 237, 238, 244, 247, 249, 250, 276.

Виѳанская лощина.—242.

Виѳанское подземелье. — 239, 240.

Виѳезда, Овчая купель, въ Іерусалимѣ.—336.

Виѳинія, область.—463.

Виѳлеемская крещальня. — 257.

Виѳлеемская церковь.— 45, 81, 95, 277, 278, 280.

Виѳлеемскіе священники.— 276.

Виѳлеемскій митрополитъ, см. Діонисій.

Виѳлеемскій монастырь. — 469.

Виѳлеемъ, *Бӗт-Лахмъ*, городъ.— 3, 4, 5, 8, 65, 117, 119, 122, 182, 243, 252, 253, 257—259, 274, 276, 278, 281, 283, 330, 359, 471, 486.

Виѳлеемъ, протопопство. — 258.

Владычицы гора, близь лавры св. Саввы.—151.

Влахобогданія, см. Молдавія.

Вогороди, правитель Самоса. —359, 372.

Водоемы, см. Источники.

Водопроводъ, изъ Хеврона въ Іерусалимъ.— 3, 5, 34.

Вознесенія Господня праздникъ.—248, 483.

Вознесенія Господа мозаика, въ Виѳлеемскомъ храмѣ. — 277.

Волга, рѣка.—452.

Волузіанъ, дядя Меланіи младшей.—444.

Воскресенія, Гроба Господня храмъ.—93, 101, 120, 290, 321, 323, 328, 329, 336.

Воскресенія Христова праздникъ.—104.

Вѣнское посольство.—37.

Гаваонская мечеть.—174.

Гаваонскій водоемъ. — 155, 156, 157, 160.

Гаваонскій холмъ.—158.

Гаваонское поле.—161.

Гаваонъ, Гавая, Геба, Гибеа, *ел-Джибъ*, селеніе.—19, 153—156, 158—160, 163, 164, 172, 175, 184, 191, 220.

Гавая Саулова, Веніаминова, *Джеба*ʿ, селеніе.—160, 184, 208, 212, 218—220, 223—233, 257.

Гавріила архангела монастырь, коптскій. — 432, 433.

Газа, *Газзе*, городъ. — 1, 2, 8, 9, 60, 64, 65, 70, 74, 75, 78, 79, 86, 98, 99, 353, 354.

Газиты, жители Газы.—67.

Газскій архіепископъ.— 65, 67, 85.

Газскій епископъ, см. Порфирій.

Газскій мусселимъ, см. Мустафа.

Газскій священникъ. — 65, 69, 73.

Гай, *Умм-ел-ʿАвамидъ*, развалины. — 192, 193, 213—218, 220, 226, 231, 234—237.

Гайскіе гробы. — 216, 217, 234.

Галгалскій станъ.—213.

Галгалы, *телл-Джелъджулъ*, развалины. — 160, 229, 232.

Галилея, одна изъ вершинъ Елеонской горы.—221, 247, 248.

Галилея, Галилейская область.—232, 248.

Галлимъ, селеніе.— 220.

Галлы, народъ.—250, 471.

Гаммазе, *Гема̄зе*, селеніе. — 393.

Гамула, *Камӯле*, селеніе. — 416.

Гамула, деръ-, Малакъ, *де̄р-Камула*, коптскій монастырь.—416.

Гара̄я, селеніе.—410.

Гаяне, Гаиты, жители Гая.—234, 236.

Геба, см. Гаваонъ.

Гебимъ, селеніе.—220.

Гедеона гробница, въ Тайибе.—209.

Геенская, Геена, см. Гинномъ.

Гелвуйская гора, *джебелъ Фукӯʿа*.—177.

Гема̄зе, см. Гаммазе.

Гендіе, *Гиндія*, селеніе.—402.

Геннадій, патріархъ Константинопольскій, 458—471 г. Память 31 Августа.— 310.

Георгіевскій, Больничный монастырь, въ Іерусалимѣ. —320.

Георгіевскій, Еврейскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—325.

Георгій, великомученикъ, † 303 г. Память 23 Апрѣля.—66, 67, 327, 417, 432, 443.

Георгія монастырь, близь Каира.—379.

Георгія монастырь коптскій, въ Іерусалимѣ.—327.

Георгія монастырь коптскій, близь ел-Ававна.—432.

Георгія монастырь коптскій, близь Ермента.—410.

Георгія монастырь коптскій, близь Накаде.—417.

Георгія монастырь коптскій, на Нилѣ.—430.

Георгія придѣлъ, въ церкви Богоматери въ Эсне.—408.

Георгія придѣлъ, въ церкви св. Саввы въ Александріи.—381.

Георгія церковь, въ дѐр-Абу-Фане.—431.

Георгія церковь, въ Аккѣ.—346.

Георгія церковь, въ Багӯрѣ.—422.

Георгія церковь, въ Газѣ.—66, 67.

Георгія церковь, въ Джифнѣ.—201.

Георгія церковь, въ Крестномъ монастырѣ.—338.

Георгія церковь, въ Лиддѣ.—341.

Георгія церковь, въ Мӣніе.—431.

Георгія церковь, въ лаврѣ св. Саввы.—151.

Георгія церковь, въ Тайибе.—207.

Герарскій царь, см. Авимелехъ.

Герасима монастырь, *каср-Хаджле*, близь Мертваго моря.—319, 337.

Герасимъ, архимандритъ.—347.

Гересъ, см. Гресъ.

Германія, страна.—63.

Германъ IV, Константинопольскій патріархъ, † 1845 г.—357, 360, 364—366, 376.

Германъ, монахъ Виѳлеемскаго монастыря, IV в. Память 13 Ноября.—469.

Гермонтисъ, см. *Ермонтъ*.

Гермополь, см. Ермуполь.

Геродіонъ, см. Иродіонъ.

Геродотъ, Иродотъ, историкъ.—437—439.

Герондиссы.—84, 260, 261, 263, 264, 266—268, 272, 273, 281, 319, 321.

Геѳсиманія.—94, 243, 252, 340.

Геѳсиманская церковь.—94, 326.

Геѳсиманскія ворота, въ Іерусалимѣ.—333, 334, 335.

Геѳъ, городъ.—98.

Гибеа, см. Гаваонъ.

Гигантовъ, Теревинѳовая долина.—284, 298.

Гигонъ, Гигонская долина, *вади ер-Рабаби*. — 102, 252, 334.

Гизе, селеніе. — 384—386, 390, 392.

Гизира-Шара, ел-, селеніе. — 393.

Гизиръ-Дагаби, *гезиретъ ед-Дахабъ*, островъ.—385.

Гиндія, см. Гендіе.

Гинномъ, Геенская, Геена огненная, долина. — 102, 252.

Гирге, городъ.—423.

Гицме, *Хизма*, селеніе.—223, 224, 225.

Голгоѳа, гора. — 97, 318, 322, 323, 447.

Голгоѳская церковь. — 323, 336.

Голіаѳъ, филистимлянинъ. — 73.

Гомеръ.—84.

Горняя, ен-Каремъ, *'Айн-Каримъ*, Іудовъ, Іудинъ градъ, селеніе. — 22, 281, 283, 284, 288, 290—294, 298, 299, 304, 307.

Города, см. Азотъ, Аккаронъ, Акминъ, Акра, Александрія, Алеппъ, Амаѳунтъ, Амстердамъ, Антіохія, Аполлонія, *Аришъ*, Армаѳемъ, Аскалонъ, Ассуанъ, *'Асфунъ*, Атфа, *Атфіе*, Бальбекъ, Бейрутъ, *Бени-Суефъ*, Бет-Жибринъ, Бруссa, Венеція, Веѳиль, Виѳлеемъ, Газа, Геѳъ, Гирге, Гу, Гусъ, Дамасскъ, Даміетта, Дора, Еммаусъ, Ермуполь, Иракле, Іерихонъ, Іерусалимъ, Іоаннина, *Казань*, Каиръ, Кайфа, Каремъ, Кене, *Кесарія*, Кефира, *Кіевъ*, Константинополь, *Кострома*, Кульмъ, Лидда, Маифалутъ, Маонъ, Мекка, Мемфисъ, *Миніе*, Мо-динъ, *Москва*, *Набулусъ*, Назаретъ, Никополисъ, *Нѣжинъ*, *Одесса*, Оксиринхусъ, *Олонецъ*, Офра, Парижъ, *Пермь*, *Петербургъ*, Рамла, Римъ, Родосто, Розетта, Салерно, Сарепта, Сафадъ, *Севастія*, Сидонъ, Сіутъ, Смирна, Суецъ, *Табарія*, Туръ, Триполи, *Фаюмъ*, Фешь, Флоренція, Хевронъ, *Черкасскъ*, *Эдфу*, *Эрзерумъ*, *Эсне*, Ямнія, Яффа, Ѳивы.

Горы, Холмы, см. Абу-Фада, Абу-Фаддъ, Аравійскія, Аѳонъ, Безета, Веѳильскія, Владычицы, Гаваонскій, Галилея, Гелвуйская, Голгоѳа, Елеонъ, Ефремавы, Иродіонъ, Искушенія, Іорданскія, Іудейскія, Кармилъ, Кастеллійская, Ливанъ, Ливійскія, Мари-Бахтуръ, Мокаттамъ, *Мбне*, Морія, Назаретскія, Натскій, Неби-Самуилъ, Нитрійская, Нихасъ, Олимпъ, Палестинскія, Парнасъ,

Пиндъ, Свѣта, Синай, Сіонъ, Скопъ, Соблазна, Тавръ, Теллъ, Фешь, Фӯлъ, Хайе, Шēхъ-Умбаракъ, Ѳаворъ, Ѳекойскій.
Госли Генриха надгробный камень.—381.
Господень гробъ. — 85, 86, 90, 101, 120, 131, 237, 285, 331, 332, 357—359, 368, 373, 447, 488.
Господни ясли. — 277, 447, 488.
Господня гроба часовня, Кувуклія.—85, 315, 330, 331.
Господня гроба имѣнія, въ Бессарабіи.—121, 267.
Господня гроба храмъ, см. Воскресенія.
Готиби, селеніе.—431.
Гофна, см. *Джифна*.
Греки, Эллины, народъ. — 72, 82, 84, 85, 87, 88, 91—97, 117, 130, 131, 151, 265, 278, 279, 285, 321, 322, 328, 331, 332, 339, 340, 369, 372, 373, 378—380, 411, 481, 482, 484—486.
Гресъ, *Гересъ*, селеніе.—448, 449.
Греція, страна. — 38, 326, 340, 354, 382, 445.
Греческій консулъ, см. Тосизза, Эллинскій.
Греческій языкъ.—363.
Греческія рукописи. — 22, 139, 142, 247, 258, 290, 309, 311, 312, 314, 315.
Греческое духовенство.—88, 90, 294.
Григорій Богословъ. Память 25 Января.—311.
Григорій, архіепископъ Тверской.—22.
Григорій, армянскій архимандритъ.—278.
Григорій, іеродіаконъ Русской миссіи въ Константинополѣ.—18, 30, 50, 54, 55, 60, 62, 80, 82, 83, 85, 87—89, 114, 155, 161, 162, 169, 230, 255, 271, 281.
Григорій V, Константинопольскій патріархъ, 1819-1821 г. 130, 132.
Григорія архіепископа Константинопольскаго икона. —410.
Гроба Святаго, Святогробскій монастырь.—266, 309, 318, 370.
Гробы, гробницы, см. Авенира, Авраама, Асасифъ, Гайскіе, Гедеона, Господень, Давида, Елизаветы, Исаака, Іакова, Іоанна, Лазаря, Маккавеевъ, Маріи, Марка, Меланіи, Моисея, Пелагіи, Порфирія, Пророковъ, Рахили, Саввы, Сампсона, Самуила, Сарры, Соломона, Судей, Царскіе.
Грузины, народъ.—316, 322.
Грузія, см. Иверія.
Гу, *Хӯ*, городъ.—408, 410, 421, 422.

Губріанъ, Эсяскій епископъ.—409, 410.

Гурна, *Курна*, близъ Карнака.— 412.

Гусская, *Хӯсская* епархія.—408.

Гусскій, *Хусскій* епископъ, см. Авраамъ, Іоасафъ.

Гусъ, Косъ, *Кӯсъ*, городъ.—410, 420.

Даббе, селеніе.—421.

Давида башня, Іерусалимская крѣпость, *ел-Калаʾа*, въ Іерусалимѣ.—105, 183.

Давида гробъ, на Сіонѣ. — 333, 334.

Давидъ, Іудейскій царь и пророкъ. Память 26 Декабря.—17—20, 41, 99, 175 320.

Дагона храмъ, см. Сампсоново.

Дадіанъ, Леонъ, см. Леонтатіанъ.

Далмація, область.—489.

Дамангуръ-Гарби-ел-Бахръ, селеніе.—429.

Дамасскій паша.—288.

Дамасскія ворота, въ Іерусалимѣ.—169, 219, 334.

Дамасскъ, городъ.—72, 288, 289, 317.

Даміана, см. Космы.

Даміетскій рукавъ Нила. — 447.

Даміетскій губернаторъ. — 483.

Даміетта, городъ.—378, 447, 483.

Даніилъ, пророкъ. Память 17 Декабря.—445.

Даніилъ, Нитрійскій пустынникъ, IV в. Память въ Сырную Субботу.—469.

Даудъ, православный арабъ.—259—268, 271—273, 275.

Даумеръ, ученый.—63.

Дахабъ, ед-, гезӣретъ, см. Гизиръ-Дагаби.

Дашӯры, селеніе.—387, 390, 392.

Девора, кормилица Ревекки.—38.

Девора, пророчица.—443.

Демосѳенъ, греческій ораторъ.—84.

Дендерскій храмъ.—420.

Дендеры, селеніе.—420.

Деркето, ассирійская богиня.—76.

Дӗръ, см. Абагуръ, Абіадъ Абу-Бишай, Абу-Фане, Абу-Шанӯди, Абу-Фане, Аддисъ-Бедаба, Акмаръ, Беде̒, Бетія, Бенатъ, Гамула, Дӣва̄нъ, Діаба, До̄сӣ, Друнка, Дӯна̄на, Зоуе, Камӯле, Маадеръ, Малакъ, Марива, Макаребъ, Медина, Медине̄, Муссалабе, Нахаса, Салибъ, Шигде, Шугаде.

Децій, римскій императоръ, 249—251 г.—446.

Джара, см. Джора.

Джеб'а, селеніе близъ Се̄лӯна. 160, см. Гавая, Себа.

Джебель, см. Абуфада, Абу-Фе̄да, *Батн-ел-Хава̄*, Каранталь, Мар-Елья̄съ, Мо̄не, Нихасъ, Те̄ръ, Тора, То̄ръ, Фениксъ, Фени, Фукӯ'а, Фуре̄дӣсъ, Хйе.

Джегшенъ Авраамъ, православный Газы.—64, 73, 74, 75, 353, 354, 355.

Джегшенъ, сынъ Авраама Джегшена.—86.

Джедире, *ед-Джедӣре*, селеніе.—158.

Джельджӯль, телл-, см. Галгалы.

Дженибера, селеніе.—53.

Джибъ, ед-, см. Гаваонъ.

Джифна, Гофна, селеніе. — 153, 170, 194, 198, 200, 205, 258, 303.

Джора, Джара, селеніе. — 75, 78.

Дӣва̄нъ, де̄р-, селеніе.— 211, 212, 214, 217, 220, 229, 234, 236, 237.

Дильбъ, ен-, долина.—198.

Димитрій, мученикъ. Память 26 Октября.—443.

Димитрія монастырь, въ Іерусалимѣ.—326.

Дируе, ед-, источникъ.—7.

Діаба, деръ, коптскій монастырь.—427.

Діана, греческая богиня.—311.

Діодоръ, историкъ.—310.

Діоклитіанъ, римскій императоръ, 284—305 г.—422.

Діонисій Ареопагитъ. Память 3 Октября.—315.

Діонисій, Виѳлеемскій митрополитъ. — 17, 81, 82, 92, 93, 95, 252, 275, 277, 280, 281, 370.

Діонисій, іеромонахъ Іерусалимской патріархіи. — 84, 114, 313.

Діоскоросъ, мученикъ. Память 13 Октября.—424.

Діоскоръ, еретикъ.—327.

Долины, равнины, см. Азасъ, *Бе̄т-Ха̄нӣна*, *Бибан-ел-Молукъ*, *Вердъ*, Виѳанская, Гигантовъ, Гигонъ, Гинномъ, *Дильбъ*, Еѳамская, Іерихонская, Іорданская, Іосафатова, Мильхра, *Насръ Села̄мъ*, *Суве̄нӣтъ*, Сулеймъ, Тиропеонъ, *Фа̄ра*, Хевронская, Эздрелонская, Энъ.

Домбровка, Чешская царица.—444.

Домнина, дочь Нерона. Память 20 Марта.—444.

Донъ, рѣка.—120.

Дора, *Дӯра*, селеніе.—205.

Дора, *Тантӯра*, городъ.—345.

Дорское ущелье.—205.

Досӣ, де̄ръ, см. Ѳеодосія.

Досиѳей, Іерусалимскій патріархъ, 1669—1707 г. — 149, 314, 315, 370.

Дрисъ, *Трисъ*, селеніе.—449, 450, 451.

Друзы, народъ.—351, 484.

Друнка, де̄ръ-, см. Богородицы монастырь.

Дубана, селеніе.—396.

Дубъ плача, въ Веѳилѣ.—38.

Дуе̄не, см. Іоанна.

Дулаги Св. церковь, въ Эсне. —408.

Дунай, рѣка.—452, 488.

Дунане, ел-, де̄ръ, см. Іоанна.

Дӯра, см. Дора.

Дѣвичій монастырь, *де̄ръ ел-Бенатъ*, близь Соломоновыхъ прудовъ.—5.

Дѣвъ монастырь, въ Іерусалимѣ.—334.

Евангелія рукопись. — 318, 319.

Евва, праматерь.—486.

Евдокіи царицы больница, развалины въ Іерусалимѣ.—329.

Евдокія, императрица, жена Ѳеодосія II, † 460 г.—300, 445.

Евдокія, дочь Валентиніана III.—300.

Евдокія, императрица, жена Константина Дуки, въ 1052 г. —318.

Евреи, Израиль, Жиды, Іегуда, Іудеи, народъ. — 4, 11, 13, 15, 16, 19, 28—32, 40, 41, 45—48, 50, 51, 71, 76, 99, 108, 131, 164, 165, 167, 172, 173, 177, 184, 218, 224, 225, 228, 235, 240, 246, 252, 258, 282, 317, 324, 325, 429, 445.

Еврейскій монастырь, см. Георгіевскій.

Еврейскій языкъ.—445.

Еврейскій кварталъ, въ Хевронѣ.—11.

Европа, часть свѣта.—65, 315, 340, 352.

Европейскіе консулы.—483.

Европейцы, Франки, жители Европы.—42, 43, 144, 146, 222, 287, 288.

Евсевій Памфилъ, церковный историкъ, 264—340 гг. — 8, 329.

Евфраѳа, селеніе.—212.

Евѳимія Великаго монастырь, въ Іерусалимѣ. — 316, 317.

Евѳимій Великій, † 473 г.— Память 20 Января. — 152, 232.

Евѳимій, клирикъ, въ 1043 г. —310.

Египетскіе цари, см. Менесъ, Сетосъ, Сезострисъ.

Египетъ, Мисиръ, страна.— 46, 63, 75, 79, 81, 93, 134, 283, 297, 314, 317, 341, 346, 356, 377, 379, 384, 390, 396, 402, 407, 420, 429, 436, 438, 447, 453, 471, 482, 484, 485.

Египтяне, народъ. — 59, 79, 390, 439, 450.

Езекія, Іудейскій царь.—328, 438.

Ейденатъ, селеніе.—411.

Екатерина, великомученица. Память 24 Ноября.—443.

Екатерина II Великая, русская императрица, 1762—1796 гг.—97.

Екатерининскій монастырь, въ Іерусалимѣ. — 82, 91, 276, 319.

Екатерины икона, въ лаврѣ св. Саввы.—150.

Екатерины придѣлъ, въ монастырѣ св. Николая.—330.

Екатерины придѣлъ, въ церкви св. Саввы въ Александріи.—381.

Екронъ, см. Аккаронъ.

Елевтерополисъ, см. Бет-Жибринъ.

Елена, царица Адіабенская, I в. —46, 300, 324.

Елена, императрица. Память 21 Мая. — 46, 182, 300, 324, 348, 410, 425, 444.

Елена, царица Иверіи.—330.

Еленопольскій епископъ, см. Палладій.

Елеонъ, Елеонская гора. — 9, 206, 219, 221, 237, 238, 246, 250, 252, 256, 317, 321, 326.

Елизавета, мать Іоанна Крестителя. Память 24 Іюня.—2, 22, 26, 284, 292, 296.

Елисавета, венгерская королева.—446.

Елизаветы гробъ, въ Бет-Ханинѣ.—294, 298.

Елисѣя пещера, на Кармилѣ. —346.

Еллахунъ, см. *Лахунъ*.

Елонъ, см. Айялонъ.

Еммаусъ, Никополисъ, *Амвāсъ*, городъ.—341.

Еммаусъ, протопопство.—258.

Енака сыны, исполины, народъ.—58.

Енохъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 1 Марта. — 384.

Епархіи, см. Гусская, Назаретская, Филадельфійская, Эснская.

Епископы, см. Аильскій, Акминскіе, Амаѳунтскій, Гусскіе, Ливійскій, Манфалутскій, Маюмскій, Петро-Аравійскіе, Санабуйскій, Сарацынскій, Синайскій, Фаюмскій, Филадельфійскій, Эснскіе, Ѳаворскій.

Епифаній, епископъ Кипрскій. Память 12 Мая.—312.

Ермонтъ, Гермонтисъ, Ермēнтъ, селеніе.—410, 411.

Ермуполь, *Гермополисъ*, городъ.—485, 486.

Ерūха см. Іерихонъ.

Есдӯдъ, см. Азотъ.

Есѳаолъ, Ештаолъ, *Ашува*, селеніе.—69.
Ефесскій третій вселенскій соборъ, 431 г.—152.
Ефраимъ, см. Тайпе.
Ефремовы горы.—202, 303, 304.
Ефремъ, сынъ Іосифа.—162.
Ефремъ, протопопство.—258.
Ефронъ, см. Тайпе.
Ешнейдъ, деръ, см. Этнейдъ.
Ештаолъ, см. Есѳаолъ.
Еѳамская долина, вади Юртасъ, *Уртасъ*.—259.
Жиды, см. Евреи.
Заіорданье, область. — 75, 115, 209.
Залма, жительница Хеврона. —12.
Зауе-Деръ, Аѳанасія монастырь, коптскій, близь Сіута.—428.
Заует-ел-Масмо, *Зауєтъ ел-Маслубъ*, селеніе.—395.
Захаріи домъ, въ Юттѣ и Горней.—23, 24, 284, 292, 294, 307.
Захаріи икона, въ латинскомъ монастырѣ.—295.
Захарія, Іерусалимскій армянскій патріархъ. — 87—94, 96—98, 331, 339, 340.
Захарія, отецъ Іоанна Крестителя. Память 5 Сентября.—2, 22, 26, 284, 291—295.
Захарія, пророкъ. Память 8 Февраля.—49, 445.
Захле, селеніе.—352.
Зевесъ, божество.—311.
Зеніе, селеніе.—411.
Зетъ, Биръ ез-, селеніе.—153, 203.
Зифеи, жители Зифа.—19.
Зифъ, *телл-Зифъ*, селеніе.—44, 18, 19, 82, 175.
Змѣиная гора, см. Хайе.
Изетъ, биръ ел-, колодезь.—164.
Ибкуръ бени Израель, *Кубуръ бени Израель*, развалины.—224, 225.
Ибрагима-паши мечеть, въ Александріи.—383.
Ибрагимъ-паша, сынъ Мегметъ-Али.— 15, 31, 45, 47, 48, 78, 118, 133, 134, 299, 300, 332—334, 351. 423.
Ибрагимъ, арабъ, проводникъ. —252, 258, 259.
Ибрагимъ, коптъ, переводчикъ. —383, 387, 397, 401, 436, 447, 451.
Ибне, см. Ямнія.
Иванъ, Будзинскій, слуга арх. Порфирія. — 73, 113, 124, 126, 127, 209, 230. 234, 281, 452—456, 460—462, 465, 466, 468, 469.
Иверія, Грузія, страна. — 330, 359.
Игнатій Богоносецъ. Память 20 Декабря. — 270.

Идумейское капище, въ Юттѣ.— 26.

Идумея, страна. — 293.

Изабелла де-Розера, проповѣдница. — 445.

Изабелла де-Кордова, докторъ богословія. — 445.

Измаилъ, лодочникъ.— 387.

Израилевы старѣйшины. — 167.

Израилевы судіи.—61, 315.

Израильская Земля, см. Палестина.

Израиль, см. Евреи.

Иконы, изображенія, см. Амба Шнуда, Богоматери, Вознесенія, Григорія, Екатерины, Захаріи, Иліи, Іоанна, Маріи, Николая, Обрѣтенія, Снятія, Спасителя.

Иліи пророка ложе. — 2, 3.

Иліи монастырь, близь Газы. —71.

Иліи монастырь, на Ливанѣ. —350, 351.

Иліи монастырь, на Паросѣ. —484.

Иліи пророка мозаическая икона, въ Виѳлеемскомъ храмѣ.—277.

Илія, пророкъ. Память 20 Іюля. —3, 276, 345, 346, 384.

Илія, Виѳлеемскій священникъ.—277.

Ильинскаго монастыря игуменъ.—319.

Ильинскій монастырь, близь Іерусалима.—2, 3, 265, 282, 347.

Ильясъ Іоаннъ, житель Алеппо.—446.

Имеретія, страна. — 322.

Иммидъ-ауамидъ, *Умм-ел-ʿАвамидъ*, развалины.—214.

Императоры, см. Византійскій, Римскіе, Русскіе, Французскій.

Индія, страна. — 123, 124, 331.

Индѣйцы, жители Индіи. — 63, 80.

Ипатія, женщина-философъ. 445.

Иракле, городъ.—378.

Иродіонъ, Героділнъ, *Джебел-ел-Фуреди̅съ*, гора. — 3, 106, 111, 188, 209, 246, 254.

Иродотъ, см. Геродотъ.

Иродъ, правитель Галилеи.— 306.

Иродъ Великій, Іудейскій царь. — 32—36, 47, 108, 300.

Исаака гробница, въ Хевронѣ.—13, 42.

Исаакъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 21 Августа и въ недѣлю праотецъ. — 1, 11, 13, 27, 31, 41, 45, 46, 192, 216, 322, 414.

Исаакъ, нитрійскій пустынникъ, IV в.—469.

Исаакъ, Фаюмскій епископъ. —432.

Исава голова, въ Хевронѣ. —45.

Исавіе, ел-, Лаисъ, *ел-Исавія*, селеніе. — 220—222.

Исаія, пророкъ. Память 9 Мая. —220, 226, 288, 443.

Исаія, авва, церковный писатель.—314, 414.

Исидора св. церковь, въ монастырѣ Аддисъ-Бедаба. — 422.

Исидоръ, Александрійскій священникъ въ IV вѣкѣ.—456.

Искандерунъ, см. Александрошени.

Искушенія гора, *джебель Караиталь*. — 246.

Испанія, страна. — 38, 445.

Испанскіе короли. — 297.

Источники, водоемы, колодези, см. Акаба, Бетсурскій, Буби, Гаваонскій, Дируе, Изетъ, Іезреельскій, Іоанна, Іорданскій, Іорданъ, Каремскій, Каса, Малховскій, Маріи, Нилометръ, Саввы, Сарры, Силоамскій, Филиппа, Харамія, Эѳамскій.

Италія, страна.—38, 445.

Іакова гробница, въ Хевронѣ.—13, 42, 45.

Іакова столпъ, см. Рахили.

Іаковиты, Яковиты, секта.— 285.

Іаковлевъ жертвенникъ. — 192.

Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю праотецъ.—1, 4, 11, 13, 27, 31, 38, 41, 45, 184, 189, 192, 193, 216, 237, 281, 414.

Іаковъ, апостолъ, братъ Господень. Память 23 Октября.— 359, 371.

Іаковъ, Селевкійскій митрополитъ.—347.

Іебна, см. Ямнія.

Іевосѳей, сынъ Саула. – 41.

Іегуда, см. Евреи.

Іезреельскій источникъ, *ʿАйн Зерʿынъ*.— 157, 177.

Іезуиты, латинскій монашествующій орденъ. — 353.

Іемне, см. Ямнія.

Іереміи гротъ, см. Варуха.

Іереміи ровъ, *биркетъ Израʿинъ*. — 334, 335.

Іеремія, пророкъ. Память 1-го Мая. — 4, 160, 219, 222, 223, 252, 443.

Іерихонская равнина.—107.

Іерихонъ, *Ериха̄*, селеніе.— 105, 194, 213, 231, 232, 235, 245, 246.

Іеровоамъ, Іудейскій царь.— 8, 192, 193.

Іеронимъ, церковный писатель, † 420 г. Память 15-го Іюня.—8, 218, 445, 471.

Іероѳей I, патріархъ Александ-

рійскій, 1825—1846 г. — 366, 370, 377, 380, 484.

Іероѳей, архіепископъ Ѳаворскій.—122, 357—363, 365—367, 369, 371, 374, 375.

Іероѳей, архимандритъ, въ Каирѣ. — 482, 484.

Іерусалимскаго паши секретарь.— 102.

Іерусалимская дорога.—295.

Іерусалимская крѣпость, см. Давида.

Іерусалимскіе греческіе монахи, см. Святогробскіе.

Іерусалимскіе патріархи, см. Аѳанасій, Досиѳей, Захарія, Кириллъ, Поликарпъ.

Іерусалимскіе цари.—323.

Іерусалимскій кади. — 285, 286, 288.

Іерусалимскій греческій патріархъ.—258, 282.

Іерусалимскій мѣстный соборъ, 536 г.—56.

Іерусалимскій паша. — 13, 15, 50, 59, 102, 313, 315, 326, 332, 340, 354.

Іерусалимскій синодъ.—265, 330, 332, 339, 363, 365, 366, 369, 371, 372, 374.

Іерусалимскій французскій консулъ, см. Лантиви.

Іерусалимское подворье, въ Константинополѣ. — 357, 360.

Іерусалимское подворье, въ Москвѣ. — 120—122.

Іерусалимъ, Св. Градъ.— 2, 5, 8, 9, 15, 39, 42, 48, 50, 72—74, 82, 86, 87, 90, 94, 101, 102, 105, 118, 120—123, 128, 132—135, 152—154, 159, 160, 163—165, 169, 170, 176, 182, 198, 208, 219—222, 224, 226, 237, 240, 246—249, 252, 259, 267, 268, 271, 272, 276, 277, 285, 286, 288, 290, 292, 293, 297, 300, 303, 308, 314, 315, 317, 319, 321, 326, 334, 338, 339, 340, 354, 356, 358, 359, 361, 363, 365, 369, 371—373, 375, 447, 479, 486.

Іетта, см. Ютта.

Іисусъ Навинъ, вождь Израильскій. Память 1 Сентября. — 8, 19, 20, 22, 159, 160, 194, 213, 214, 216, 217, 232, 235, 236, 438.

Іоавъ, военачальникъ Давидовъ. — 48.

Іоакима и Анны церковь, въ Іерусалимѣ.— 335.

Іоакимъ и Анна, Богоотцы. Память 9 Сентября. — 443.

Іоанна, сына Ксенофонта, глава, въ лаврѣ Св. Саввы. —134.

Іоанна, сына Ксенофонта, пещера.— 126.

Іоанна монастырь, де̄ръ Дуе̄не, Дунане, ед-Де̄ръ. — 427.

Іоанна Богослова армянская

церковь, въ Іерусалимѣ.— 322, 331, 339.

Іоанна Дамаскина гробъ, въ лаврѣ Св. Саввы.— 150.

Іоанна Дамаскина церковь, въ лаврѣ Св. Саввы.— 150.

Іоанна Златоустаго придѣлъ, въ Архангельскомъ монастырѣ.—320.

Іоанна Златоустаго, Златоустовская церковь, въ лаврѣ Св. Саввы.—149.

Іоанна Златоуста творенія. —84.

Іоанна Предтечи гротъ, въ Бет-Ханинѣ. — 294, 298, 307.

Іоанна Предтечи иконы.— 296, 328.

Іоанна Предтечи источникъ, *'Айн-ел-Хабисъ.*—286.

Іоанна Предтечи, Айн-Каримскій латинскій монастырь. — 283, 284, 290, 291, 294, 295.

Іоанна Предтечи монастырь, въ Іерусалимѣ.— 327, 328, 329, 330.

Іоанна Предтечи придѣлъ, въ Малой Панагіи.—317.

Іоанна Предтечи церковь, въ Газѣ.— 68.

Іоанна Предтечи церковь, въ Крестномъ монастырѣ.— 338.

Іоанна Предтечи храмъ, въ 'Айн-Каримѣ.—284, 286—292, 294.

Іоанна Предтечи храмъ, въ Севастіи.—330.

Іоаннесъ, армянскій католикосъ, 1840—1844 г.— 92.

Іоаннина, *Янина*, городъ. — 320.

Іоаннинскій, *Янинскій*, архіерей.— 359.

Іоаннъ, Акминскій епископъ. —423.

Іоаннъ Дамаскинъ, † около 776 г. Память 4 Декабря.— 102, 120, 150, 314.

Іоаннъ Златоустъ. Память 14 Сентября. — 310, 327, 445.

Іоаннъ Коловꙋ, Малорослый, нитрійскій пустынникъ. Память 9 Ноября.—447, 448, 476.

Іоаннъ Мосхъ, церковный писатель, † 620 г.—474.

Іоаннъ Палеологъ II, византійскій императоръ, 1425—1448 г.— 314.

Іоаннъ Предтеча. Память 29 Августа.—26, 127, 284, 185, 287, 289, 291, 292, 294, 296, 306, 349, 443.

Іоаннъ, сынъ Авраама Джегшена.—72.

Іоаннъ, сынъ Ксенофонта. Память 26 Января.—124, 125, 126.

Іоасафъ, Гусскій епископъ.— 420.

Іоасафъ, іеромонахъ, духов-

никъ, потомъ игуменъ лавры Св. Саввы.—114, 115, 117, 118, 132.

Іовъ Многострадальный. Память 6 Мая.—310, 311.

Іоиль, архимандритъ, бывшій игуменъ Архангельскаго монастыря въ Іерусалимѣ. — 83, 317, 318, 329, 330, 332, 333.

Іона, пророкъ магометанскій. —6, 9.

Іонаѳанъ, старшій сынъ Саула. —19, 227—230.

Іоппія, см. Яффа.

Іорданская долина, Іорданье. —107, 127, 193, 228.

Іорданская дорога.—136.

Іорданская пустыня.—257, 294, 453.

Іорданскій колодецъ, въ Кіевѣ.—123.

Іорданскія горы.—176, 211, 216, 221, 223, 246, 321.

Іорданье, см. Іорданская.

Іорданъ, *Шеріат-ел-Кебіре*, рѣка.—3, 15, 16, 107, 114, 117, 118, 119, 123, 124, 135, 166, 186, 206, 210, 221, 224, 281, 452.

Іорданъ, колодезь, крещальня.—411, 416, 418, 419, 422—424, 434.

Іосафатова долина, *вади ситти Маріамъ*.—44, 135, 136, 221, 237, 247, 252.

Іосифъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 31 Марта.—3.

Іосифъ Обручникъ. Память 26 Декабря. — 182.

Іосифъ Флавій, историкъ.— 159, 324.

Іосифъ, Акминскій епископъ. —423.

Іосифъ, Санабуйскій епископъ. —429, 430.

Іуда, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю праотецъ. —293.

Іуда предатель.—84, 453.

Іуда, см. Ютта.

Іудеи, см. Евреи.

Іудейскіе цари, см. Александръ, Аса, Давидъ, Езекія, Иродъ, Іеровоамъ, Саулъ, Соломонъ.

Іудейскія горы.—256, 303.

Іудея, страна.—6, 9, 22, 52, 101, 219, 232, 281, 289, 293, 294, 299.

Іудея нагорная, страна. — 292, 293.

Іудино племя, колѣно израильское.—19, 20, 22, 293, 298.

Іудинъ, Іудовъ градъ, см. Горняя, Ютта.

Іулита, Улита, русская монахиня въ Іерусалимѣ.—128, 129, 276, 319.

Іустина. Память 2 Октября. —445.

Іутта, см. Ютта.

Кавказъ, страна.— 183.

Казань, городъ. — 128, 183.

Казміе, Леонтесъ, *нахр ел-Ка̄симі̄я*, рѣка.— 348.

Каирскій паша. — 451.

Каиръ, городъ. — 378--380, 383, 385, 387, 435, 436, 482, 484.

Кайфа, городъ.—346.

Кала'а ел-, см. Давида.

Кал'ат ел-Бура̄къ, см. Соломоновы пруды.

Кал'атъ Ра̄съ ел-'Айнъ, см. Антипатрида.

Кало̄нія, см. Кулоніе.

Кальвинская партія. — 369.

Калью̄бъ, см. Альюбъ.

Камӯле, см. Гамула.

Камӯле, дѐръ, см Гамула.

Кандакіи царицы евнухъ.— 7, 8, 9.

Кандида, китаянка. — 444, 445.

Каппадокія, область.—470.

Капуцины, латинскіе монахи.— 379.

Кара Іоанни, янинецъ.— 320.

Каранталъ, джебелъ, см. Искушенія.

Каремскій источникъ.— 307.

Каремъ, городъ.— 294.

Каремъ, ен-, см. Горняя.

Кармелиты, латинскіе монахи.— 346.

Кармилъ, *джѐбель ма̄р-Ельясъ*, гора. — 19, 52, 200, 343, 344, 346.

Кармильскій монастырь. — 345, 346.

Карнакскій храмъ.— 412.

Карнакъ, селеніе.—412, 413.

Карьет ел-'Инебъ, см. Абогошъ.

Каса, ел-, водоемъ.—185, 194.

Ка̄симі̄я Нахр-ел-, см. Казміе.

Касръ - Хаджле, см. Герасима.

Кассіанъ, монахъ Виѳлеемскаго монастыря, † 444 г. Память 29 Февраля.— 469, 470, 471.

Кассія, монахиня.— 445, 488.

Кассръ - Сеядъ, *Касръ ес-Се̄ядъ*, селеніе.— 421, 422, 423.

Касталь, Кустуль, селеніе.— 281, 283, 284, 298, 299.

Кастеллійская гора.— 102— 104, 106, 107, 110.

Кастеллія, *хирбетъ Мирдъ*, киновія Св. Саввы.— 104— 106, 108, 109, 111.

Кастро, крѣпость.— 18.

Катарскій заливъ.— 489.

Католики, см. Латины.

Католическая церковь, въ Виѳлеемѣ. — 277.

Католическіе монахи, см. Латинскіе.

Католическій монастырь, въ Сіутѣ.— 429.

Кафр-ел-'Аятъ, селеніе. — 393.
Кафр-ер-Рыфаи, селеніе. — 392.
Кафр-Ната, см. Куфяря.
Кафтиръ, Критъ, островъ. — 98, 99, 378.
Кафу-Зарадинъ, селеніе. — 394.
Кедронскій потокъ. — 102, 478.
Кенѐ, городъ.—408, 420, 421.
Кеніе, ен-, см. Кынья-'Айн.
Керематъ, см. Кримъ.
Кериматъ, см. Кримъ.
Кермель, см. Хермель.
Кесарія, городъ.—37, 67, 344, 345.
Кефира Гаваонская, Куріетъ, *Кефире*, городъ. — 156, 161.
Кефире, см. Кефира.
Кизичскій архіерей.—359.
Киновіи, см. Монастыри.
Кипріанъ, муч. Никомидійскій. Память 2 Октября.—445.
Кипрскій архіепископъ. — 370.
Кипръ, островъ. — 378, 486.
Кирена, область.— 380.
Кириллъ, Лиддскій архіепископъ, намѣстникъ Іерусалимскаго патріарха, Іерусалимскій патріархъ, 1845—1872 г. — 86, 260—268, 271—273, 275, 312, 313, 315, 319, 326, 332—334, 339, 370, 435.
Кириллъ, Кириллушка, русскій монахъ въ лаврѣ Св. Саввы. — 146, 147.
Киріатъ-Іаримъ, см. Абогошъ.
Кисъ, отецъ Саула.— 174.
Китай, страна. — 124, 444, 445.
Китрилакисъ, Николай, епитропъ школъ въ Александріи.—382.
Кіевскія пещеры.—251.
Кіевъ, городъ.—123, 338, 492.
Клеопатры бани, пещеры близь Александріи. — 382.
Кловисъ, Хлодовигъ, французскій король, 481—511 г. —444.
Клотильда, жена Кловиса.— 444.
Козма, Косма, епископъ Маюмскій, † въ VIII в. Память 12 Сентября. — 65.
Колодези, см. Источники.
Колосна, *Колосанъ*, селеніе. —404.
Комнинъ, византійская императорская династія.—333.
Константинопольскіе патріархи, см. Геннадій, Германъ, Григорій, Никифоръ.
Константинопольскій вселенскій патріархъ. — 313, 373.

Константинопольскій, второй, вселенскій соборъ, 381 г.— 152.

Константинопольскій сv-нодъ. — 357, 360—362, 364—367, 369, 371—374.

Константинополь, Стамбулъ, Царь-градъ, городъ. — 19, 92, 122, 132, 230, 288, 313, 320, 326, 340, 352, 353, 355, 358, 368, 375, 378, 458, 459, 460.

Константинъ Великій, Римскій императоръ, 306—337 г. Память 21 Мая. — 46, 300, 324, 329, 348, 444.

Константинъ Дука, Византійскій императоръ, 1059—1064 г. — 318.

Константій, архіепископъ Синайскій. — 370, 371, 377, 433.

Консулы, см. Бельгійскій, Греческій, Іерусалимскій, Прусскій, Русскій, Шведскій.

Коптскіе монахи.— 484.

Коптскій монастырь, близь Бибе. — 397.

Коптскій монастырь, на Птичьей горѣ.—404, 405.

Коптскій патріархъ, см. Петръ.

Копты, народъ.—81, 97, 323, 327, 331, 332, 380, 383, 398, 413—415, 420, 432, 433, 449, 450, 453, 482, 483.

Коранъ. — 189, 202.

Кореси Георгій, писатель.— 314.

Косма, см. Козма.

Космы и Даміана придѣлъ, въ Крестномъ монастырѣ.— 337.

Кострома, городъ.— 293.

Костя, см. Порфирій.

Косъ, островъ.— 486.

Красный монастырь коптскій, *дѣръ ел-Ахмаръ*, *дѣръ Абу Бишой*, близь Сохāча. — 426.

Крестный, Страстной путь, Крестовая улица, въ Іерусалимѣ. — 323, 334, 336.

Крестный, Крестовый, Крестовскій монастырь, *Дер-ел-Мусалабе.* — 8, 132, 276, 283, 337.

Крестовская церковь, въ Крестномъ монастырѣ. — 337.

Крестовые походы.—43, 65, 143.

Крестоносцы.— 41, 65, 165, 174, 201, 205, 299, 321, 323.

Крестъ, созвѣздіе.— 435.

Крестъ святой.— 103.

Кримъ, Крымъ, Керематъ, *Кериматъ*, селеніе. — 395.

Критскіе купцы.—98.

Критъ, см. Кафтиръ.

Крымъ, полуостровъ.— 183.

Крымъ, см. Кримъ.

Ксенофонта глава, въ лаврѣ Св. Саввы.—134.

Ксенофонта пещера, въ лаврѣ Св. Саввы. — 124, 126.

Ксенофонтъ. Память 26 Января. — 124—126.

Ксерксъ, персидскій царь, 485—472 г. до Р. Хр.—305.

Кубайбе, ел-, *ел-Кубебе*, селеніе. —58.

Куббетъ-Рахиль, см. Рахили гробъ.

Кубебе, ел-, см. Кубайбе.

Кубуръ бени Израель, см. Ибкуръ-бени-Израель.

Кувуклія, см. Господня гроба часовня.

Кудда, селеніе. — 394.

Кудейра, ел-, *ел-Кудера*, селеніе.—217.

Кулона гостинница, въ Александріи. — 483.

Кулоніе, Кулонъ, *Калōнія*, селеніе. — 281, 284, 298, 308.

Кулуадія, селеніе. — 158.

Кульмъ, городъ. — 147.

Кума, селеніе. — 394.

Курбетъ-ен-Назара, *Хирбет-ен-Насара*, селеніе. — 9, 34.

Курдистанъ, страна.— 326.

Курды, см. Кюрды.

Курдскій князь. — 276.

Куріетъ, см. Кефира.

Курна, см. Гурна.

Куру-Чесме, предмѣстье Константинополя. — 85.

Кусеиръ, хирбетъ, ел-, см. Харитона.

Кустуль, см. Касталь.

Кусъ, см. Гусъ.

Куфръ, развалины. — 156.

Куфуръ, ел-, селеніе.—403.

Куфуръ-Азалъ, селеніе. — 394.

Куфяря Ната, *Кафр-Ната*, развалины. — 212.

Кынья, аинъ, *ел-Кеніе*, селеніе. — 198—200.

Кюрды, *Курды*, народъ.—90, 204, 217.

Лагоби, ел-, селеніе. — 411.

Лазари, см. Виѳанія.

Лазаристки, латинскія монахини. — 377.

Лазаристы, латинскіе монахи. —353, 377, 379, 382.

Лазаря могила, въ Виѳаніи.— 237, 239, 240, 241, 243, 249.

Лазарь Четверодневный. Память въ 6 Субботу Великаго поста.—209, 238—244.

Лазарь бѣдный, притчи. — 183.

Лазы Трапезундскіе, народъ. — 326.

Лаисъ, см. Исавіе.

Л'амиръ Тадрусъ, коптскій монастырь въ Монфалутѣ.— 429.

Ланкастерская школа, въ Аккѣ. — 347.

Ланкастерское училище, въ Александріи.—377.

Лантиви, графъ, французскій консулъ въ Іерусалимѣ, 1843—1845 г. — 73, 74, 115, 263, 265, 315, 326, 330, 339, 340.

Ларисса, см. *Ел-Аришъ*.

Латинскіе священники. — 267.

Латинскіе монахи. — 101, 248, 294.

Латинскій патріархъ.—375.

Латинскій языкъ.—289, 445.

Латинское духовенство, см. Римское.

Латины, Католики. — 274, 279, 290, 292, 332, 351, 353, 369, 379, 380, 429.

Лахунъ, ел-, Еллахунъ, селеніе.—434.

Леммъ, О. Э., ученый.— 414.

Леонтатіанъ, Леонъ Дадіанъ, Мингрельскій князь, 1591—1657 г.— 337.

Леонтесъ, см. Казміе.

Леросъ, островъ.— 486.

Ливанъ, горы. — 349--353, 444, 481, 488.

Ливійская пустыня. — 390, 451.

Ливійскій епископъ, см. Мисаилъ.

Ливійскія горы.— 386, 394, 419.

Ливія, страна.—380, 435, 456.

Лидда, *Луддъ*, городъ.—160, 163, 164, 174, 198, 341.

Лиддскій архіепископъ, см. Кириллъ.

Лія, жена Іакова. Память въ недѣлю праотецъ.— 45.

Лонгинъ, графъ.—467, 468.

Лотъ. Память 9 Октября.— 185, 186, 193.

Луддъ, см. Лидда.

Луза, см. Веѳиль.

Лука, евангелистъ. Память 18 Октября. — 182, 249, 317.

Люкзоръ, *Луксоръ*, селеніе.— 410, 411, 413, 420.

Лязепъ, селеніе.—433.

Маадеръ Хабира дѐръ, коптскій монастырь.—386.

Маалля, ел-, селеніе.—411.

Мавры африканскіе, могребины, народъ.—287.

Магāга, селеніе.—401.

Магарака, коптскій монастырь близь Монфалута. — 429, 430.

Магдала, см. Меджедель.

Магометане, мусульмане, послѣдователи магометанской религіи. — 42—45, 47, 51, 54, 67, 68, 71, 86, 111, 117, 119, 165, 166, 178, 179, 192, 196, 203, 248—250.

269, 281, 286, 296, 313, 315, 324, 330, 340, 347, 349, 445, 483.

Магометъ, основатель ислама, 571—632 г. — 32, 47, 62, 321.

Мадмена, селеніе.—220.

Мазепа, Іоаннъ, Ванька, малороссійскій гетманъ. — 86.

Маиѳалутскій епископъ, см. Аѳанасій.

Маифалутъ, *Монфалутъ*, городъ. — 429—431.

Макарій Египетскій, † 390 г. Память 19 Января. — 446, 453, 457, 463, 464, 467, 474.

Макарій, нитрійскій пустынникъ. Память 19 Января.— 453.

Макарій, игуменъ Ильинскаго монастыря. — 350 —352.

Макарій, Эснскій епископъ.— 408.

Макарія мощи, въ монастырѣ де̄ръ Друнка. — 428.

Макарія монастырь, въ Нитрійской пустынѣ. — 449, 475, 477—479.

Макарія Абу Сифетъ церковь, близь Лязепа.— 433.

Макарія Абу-Сифень церковь, въ селеніи Сосъ. — 416.

Макарія Абу-Сифше церковь, въ монастырѣ Антонія.—435.

Македонцы, народъ.—73.

Маккавеевъ гробница.—174, 300.

Маккавеи, братья. Память 1-го Августа. —174, 443.

Максимъ, монахъ, писатель.— 309.

Малакъ, см. Гамула.

Малакъ Михаилъ, деръ-, монастырь. — 419.

Маланія, ел-, см. Малягіе.

Малая киновія Св. Саввы.— 104, 111.

Малха, *Малиха*, селеніе. — 282—284.

Малховскій родникъ.— 283.

Малягіе, *ел-Маланія*, селеніе.— 396, 397.

Мамврійская роща, близь Хеврона. — 33, 38, 39.

Мамврійскій, Авраамовъ дубъ, близь Хеврона.— 9, 32, 33, 34, 49.

Мамелюки. — 385.

Мамукъ, селеніе. — 395.

Маніель-Шиха, *Мениль Шиха*, селеніе. — 385.

Маніет-ел-Гандинъ, *Меннатинъ*, селеніе. — 398.

Маной, отецъ Сампсона.—69.

Маньяна, селеніе.—401.

Маонскія степи. — 19.

Маонъ, *Ма'ынъ*, городъ. — 1, 14, 18—21, 82.

Мараази, селеніе.—410.

Марабути, консульскій агентъ въ Яффѣ.—341, 342.

Мāр-Ельяс̄ъ, джебель, см. Кармилъ.

Мареотисъ, Маріютское, озеро.—382, 462.

Марили Боктуръ, деръ-, коптскій монастырь близъ Накаде.—416.

Мари-Бохтуръ, горы.—420.

Мари-Мина, коптскій монастырь въ Манфалӯтѣ.—429.

Мари-Мина-Елаганби, мелькитскій монастырь близъ Хӯ.—422.

Маріамъ, см. Марія.

Маріи гробница, въ Геѳсиманіи.—4.

Маріи икона, въ 'Айн-Каримскомъ латинскомъ монастырѣ.—296.

Маріи источникъ, въ Горней.—284.

Маріи Магдалины монастырь, въ Іерусалимѣ.—334.

Маріютское озеро, см. Мареотисъ.

Марія, Маріамъ, Пресвятая Дѣва, Богоматерь.—2, 4, 5, 22, 26, 182, 183, 218, 252, 283, 284, 292, 293, 296, 318, 319, 325, 335, 337, 424, 429, 430, 443, см. Богоматери, Богородицы, Маріи, Панагіи.

Марія, сестра Лазаря. Память 4 Іюля.—238, 242, 243.

Марка гробъ, въ коптской церкви въ Александріи.—378, 383.

Марка колокольня, въ Венеціи.—421.

Марка коптская церковь, въ Александріи.—383.

Маркъ, евангелистъ. Память 25 Апрѣля.—325, 378, 383.

Маркъ Ефесскій, церковный писатель.—314.

Марна, см. Арна.

Марониты, секта.—351, 352, 379.

Мāр-Сāбā, см. Саввинскій монастырь.

Марѳа, сестра Лазаря. Память 4 Іюня.—238, 242—244.

Масаид-ел-Атфіе, ел-, селеніе.—393.

Масгуна, *Мегдӯне*, селеніе.—392.

Масера, *ел-Ма'сара*, селеніе.—386.

Массифа, селеніе.—153, 164, 165, 169, 175, 176.

Матана, монастырь на Нилѣ.—408.

Матагра, *ел-Мāтāхаръ*, селеніе.—407.

Матѳій, евангелистъ. Память 9 Августа.—248.

Матѳей, Хӯсскій епископъ.—420.

Матѳей, Эснскій епископъ.—409, 410.

Махаребъ, дēръ-, Ѳеодора

Стратилата монастырь, коптскій, близь Карнака.—412.

Махмась, Мукмасъ, селеніе.—191, 208, 212, 213, 217—220, 225—234.

Махмудіэ, каналъ. — 482.

Махсара, ел-, селеніе и островъ.— 404.

Ма'ынъ, см. Маонъ.

Маюмскій епископъ, см. Козма.

Маюмъ, *ел-Мине*, Газская гавань.— 64, 65.

Мегдуне, см. Масгуна.

Мегметъ-Али, египетскій паша. — 93, 378, 379, 385, 389, 397, 406, 436, 483.

Мегсдани, ел-, селеніе.—411.

Медамутъ, см. Модамотъ.

Меджделъ, ел-, Магдала, селеніе.—78.

Медина, дёръ-, *дёръ ел-Медине*, коптскій монастырь.—414.

Мединетъ-Абу, *Мединетъ Хабу*, развалины. — 412, 413, 415.

Мединетъ ел-Фаюмъ, см. Фаюмъ.

Медузы голова.—382.

Мекка, городъ.—50.

Мелагри, медъ дикій, растеніе.—127, 128.

Меланіи гробъ, въ Большой Панагіи.—318.

Меланіи пещера, въ Большой Панагіи.—318.

Меланія Старшая, римлянка. Память 8 Іюня.—318, 444, 455, 456, 459.

Меланія Младшая, 382—439 гг. Память 31 Декабря.—444.

Мелетій, Петро-аравійскій митрополитъ.—101, 122, 265, 271, 273, 276, 369.

Мелизенда, Іерусалимская королева, мать Балдуина III.—238, 239.

Мемнона колоссы, въ Мединетъ Хабу.—412, 413.

Мемноніумъ, въ Мединетъ Хабу.—414.

Мемфисъ, городъ.—387, 388, 391, 449, 472.

Менесъ, египетскій царь. — 437, 439, 441.

Мениль Шиха, см. Маніель.

Менкатинъ, см. Маніет-ел-Гандинъ.

Мерджъ ибнъ 'Алеиръ, см. Эздрелонское.

Меридово озеро, въ Египтѣ.—434.

Мертвое море, *Бахръ Лутъ*.—3, 105, 107, 114, 118, 126, 127, 135, 137, 139, 176, 206, 210, 256, 293, 453.

Метречинъ, *Митъ Рахинъ*, селеніе.—387.

Меѳодій, Антіохійскій па-

тріархъ, 1823—1850 г.—366.
Мигронъ, селеніе.—220.
Мильхра, ен-, долина.—196, 198.
Мина, мученикъ. Память 11-го Ноября.—412.
Мине, ел-, см. Маюмъ.
Миніе, *Минія*, городъ.—406, 407, 431, 432.
Миносъ, критскій законодатель. — 99.
Мины монастырь коптскій.—430.
Мирдъ, хирбет, см. Кастеллія.
Миріамъ, скала.—218.
Мисаилъ.—413.
Мисаилъ, епископъ Ливійскій.—380.
Мисаилъ, Петро-аравійскій митрополитъ.— 318.
Мисауія, селеніе.—410.
Мисеяни, хіосецъ, банкиръ.—359, 372.
Мисиръ, см. Египетъ.
Митена, на Ливанѣ.—351.
Митнаме, *Мітъ Нама*, селеніе.—436.
Митилена, островъ. — 313, 319.
Митрополиты, см. Алеппскій, Бейрутскій, Виѳлеемскій, Московскій, Петербургскій, Птолемаидскій.
Мітъ-Нама, см. Митнаме.
Мітъ-Рахінъ, см. Метречинъ.
Михаила архангела монастырь коптскій, въ Гирге.—423.
Михаила монастырь коптскій, близъ Ахмина.— 424.
Михаила архангела монастырь коптскій, въ Фаюмѣ.—434.
Михаила архангела, Архангельскій монастырь, въ Іерусалимѣ.— 320.
Михаила придѣлъ, въ Архангельскомъ монастырѣ.—320.
Михаила придѣлъ, въ Эсне.—408.
Михаила архангела коптская церковь, въ Іерусалимѣ.—322.
Михаила церковь, въ Накадѣ.—419.
Михаилъ Архангелъ. Память 8 Ноября.—320, 325, 408, 423, 424.
Михаилъ, игуменъ Макарьевскаго монастыря.—449, 450.
Михаилъ, Эснскій епископъ.—409, 410.
Михаилъ Мелитенскій, францисканскій прокураторъ въ 1621 г.—286.
Могребины, см. Мавры.
Модамотъ, *Медамутъ*, развалины.—411.
Мод инъ, городъ.—300.
Моисей, пророкъ. — Память

4 Сентября.— 4, 165, 166, 177, 443.

Моисей, пустынникъ, епископъ Сарацинскій, IV в.—444.

Моисей, критянинъ.—381.

Моисей Муринъ, пустынникъ. Память 18 Августа.—453, 462, 463, 469.

Моисеевъ законъ.—127, 292.

Моисея гробъ, *ен-небī Мӯсā*.— 165, 166, 245.

Мокаттамъ, гора.—385, 386, 387.

Молдаване, народъ.—91, 151, 434.

Молдавія, Влахобогданія, страна. — 267, 362, 367, 380.

Монастыри, киновіи, обители, см. Абагуръ, Абу-Фане, Авраамьевскій, Аддисъ-Бедаба, Амба-Баламунъ, Амба-Бахумъ, Амба-Бшай, Амба Шнуда, Амона, Антонія, Арабатъ, ел-, Армянскій, Белемендскій, Богородицы, Василія, Виөлеемскій, Гавріила, Гамула, Георгія, Герасима, Гроба, Димитрія, Діаба, Дѣвичій, Евѳимія, Екатерининскій, Зауе, Иліи, Исавіе, Іоанна, Кармильскій, Кастеллія, Католическій, Коптскій, Красный, Крестный, Л'амиръ-Тадрусъ, Маадеръ-Кабира, Магарака, Макарія, Малакъ, Малая, Марили-Бахтуръ, Мари-Мина, Маріи, Матанъ, Махаребъ, Медина, Мины, Михаила, Николая, Нитрійскія, Павла, Панагія, Патріаршій, Разчатъ, Ростовскій, Саввинскій, Салибъ, Сейданайскій, Синайскій, Сиріанскій, Спасителя, Суздальскій, Факи, Харитона, Шигде, Шугаде, Эчміадзинскій, Ѳеодора, Ѳеодосія.

Монахи, см. Армянскіе, Іезуиты, Капуцины, Кармелиты, Коптскіе, Лазаристы, Латинскіе, Русскіе, Саввинскіе, Святогробцы, Синайскіе, Францисканцы.

Монашескій базаръ, близь лавры св. Саввы. — 135, 137, 152.

Моне, джебель-, горы.—423.

Монфалӯтъ, см. Маифалутъ.

Моресса, селеніе.—58.

Морія, Орны гумно, гора.— 320, 324, 334.

Моря, см. Мертвое, Средиземное, Чермное.

Москва, городъ. — 120, 121, 142, 293.

Московія, см. Россія.

Московскіе митрополиты, см. Платонъ, Филаретъ.

Московскій архимандритъ, см. Порфирій.

Мострасъ, русскій вице-кон-

сулъ въ Яффѣ, 1826—1830, 1832—1838 гг. — 94.

Муàвія, Сарацынская царица IV в.—444.

Мукмасъ, см. *Махмāсъ*.

Муса, друзскій эмиръ.— 351.

Мӯсā, ен-небū, см. Моисея.

Муссалабе, дēр-ел-, см. Крестный.

Мустафа, газскій мусселимъ.— 69, 341, 342, 355.

Мусульмане, см. Магометане.

Мусуль-Шаргъ-Гирге, селеніе.—423.

Мухāлидъ, см. Халитъ.

Мучениковъ монастырь, см. Шигде, Шугаде.

Мѣстности, см. Іорданье, Рамаѳаимъ-Цоѳимъ, Ханя.

Мширфа, мысъ.—347.

Набулусская дорога. — 176, 185.

Набулусскій, Неаполійскій архіепископъ.— 263, 272, 370.

Набулусскій округъ. — 313.

Нāбулусъ, Неаполисъ, городъ. 176, 303, 313, 321.

Навалъ Маонитянинъ.— 20.

Нагада, *Накāда*, селеніе. — 408, 409, 410, 416, 417, 419, 420.

Назара, см. Курбетъ.

Назаретская дорога. — 182.

Назаретская епархія.—281.

Назаретскія возвышенія, горы.—107.

Назаретъ, *ен-Назира*, городъ.—174, 177, 180, 182, 284, 346, 347, 359.

Назеля, селеніе.—403.

Назира, ен-, см. Назаретъ.

Назлетъ, *Назлетъ шēхъ Хасанъ*, селеніе.— 403.

Наіōтъ, пророческое училище въ Рамѣ.—175.

Накāда, см. Нагада.

Нāкӯра, селеніе.—347.

Наполеонъ I, французскій императоръ, 1804-1814 гг.— 70.

Народы, племена, см. Абиссинцы, Азіатцы, Албанцы, Американцы, Англичане, Арабы, Армяне, Ассиріяне, Бедуины, Бени-Харитъ, Болгары, Галлы, Греки, Грузины, Друзы, Евреи, Европейцы, Египтяне, Енака сыны, Индійцы, Копты, Кюрды, Лазы, Мавры, Македонцы, Молдаване, Нѣмцы, Пеласги, Персы, Римляне, Русскіе, Сербы, Сиріяне, Скиѳы, Славяне, Тамаритяне, Татары, Турки, Феллахи, Филистимляне, Финикіяне, Французы, Ханаане, Цыгане, Черкесы, Чехи.

Нāръ, вади ен-, см. Огненный.

Насръ, ен-, долина. — 477, 478.

Ната, см. Куфяря.
Натрунъ, см. Нитрія.
Натскій холмъ.—212.
Нахаса, дēръ-, селеніе—53.
Нашатырное, Нитрійское озеро, въ Египтѣ. — 454, 477, 478.
Наѳанъ, пророкъ. Память 29 Декабря.—273.
Неаполисъ, см. Набулусъ.
Небāлā Биръ, селеніе.—154, 155, 158.
Неби-Муса, ен-, см. Моисея.
Неби-Самуилъ, Самуильская, *Нēбū Самвūль*, гора.—153, 154, 158, 164, 166, 169, 209.
Неби Самуилъ, селеніе.—164, 176, 281, 303, 308.
Нēбū-Юнусъ, селеніе.—350.
Нева, рѣка.—452.
Не́меса, селеніе.—410.
Неофитъ, грамматикъ, Святогробецъ.—340.
Неронъ, римскій императоръ, 54—68 г.—444.
Никейскій, первый вселенскій соборъ, 325 г.—56, 152, 309.
Никифоръ, Константинопольскій патріархъ.—312.
Никифоръ, архимандритъ, секретарь Іерусалимскаго синода.—339, 369.
Никифоръ, грузинскій архимандритъ Крестнаго монастыря, XVII в.—337.
Никифоръ, игуменъ Саввинскаго монастыря. — 380, 384.
Николай, еп. Мирликійскій. Память 6 Декабря.—396.
Николай I, русскій императоръ, 1825—1855 г.—74, 375.
Николайсонъ, американскій миссіонеръ.—321.
Николая Чудотворца икона, въ Костромѣ.—141, 142.
Николая монастырь, въ Іерусалимѣ.—330.
Николая придѣлъ, въ Архангельскомъ монастырѣ.—320.
Николая придѣлъ, въ Крестовской церкви.—337.
Николая церковь, въ пещерѣ Св. Саввы.—143.
Николая церковь, въ Сидонѣ.—350.
Никомидійскій архіерей. — 359, 366.
Никополисъ, городъ. — 344, 345.
Никополисъ, см. Еммаусъ.
Нилометръ, колодезь.—385.
Нилоплаватели.—393.
Нилъ, рѣка.—384, 385, 387, 389—394, 396—403, 405—407, 413, 416, 417, 420—423, 430, 431, 436, 438, 442, 447—450, 452, 477, 482, 484.
Нина. Память 14 Января. — 444.

Нитрійская гора. —454, 457, 460, 475.
Нитрійскіе пустынники. — 469.
Нитрійскія обители. — 447, 450.
Нитрія, Нитрійская пустыня, *вади ен-Натрунъ.* — 435, 443, 450, 452, 453, 455, 461, 463, 469, 471—473, 478, 484, 487.
Нитрійское озеро, см. Нашатырное.
Нихасъ, джебель ен-, гора. —407.
Нихори, селеніе.—358.
Нихорское Святогробское подворье.—358.
Нобъ, селеніе.—220.
Новая лавра, см. Харитона.
Ноэма. — 486.
Нѣжинъ, городъ.—294.
Нѣмцы, народъ.—12, 63.
Обители, см. Монастыри.
Области, см. Страны.
Обѣтованная земля, см. Палестина.
Обрѣтенія Креста Господня церковь, въ храмѣ Воскресенія.—323.
Обрѣтенія Креста изображеніе, въ ʿАйн-Каримскомъ латинскомъ монастырѣ. — 297.
Овчая купель, см. Виѳезда.
Огненный потокъ, рѣка, *вади ен-Наръ.*—103, 105, 124. 126, 136. 254.
Одесса, городъ. — 9, 30, 92, 341, 488.
Одигитріи монастырь, см. Панагія.
Озера, см. Мареотисъ, Меридово, Нашатырное.
Оксиринхусъ, городъ.— 432.
Олимпъ, гора. — 481.
Олимпіодоръ, церковный писатель. — 310.
Олонецъ, городъ. — 294.
Ольга, великая княгиня. Память 11 Іюля. — 444.
Омарова мечеть, *Харамъ еш-Шерифъ.* — 323, 324, 334, 335.
Омаровъ минаретъ.—339.
Омаръ, калифъ, † 644 г. — 329.
Омеръ-бей, проводникъ. — 281, 308, 332.
Онуфрія пещера, см. *Фердусъ ер-Румъ.*—338.
Оригенъ, ученикъ Памвы. — 456.
Оріонъ, созвѣздіе.—435.
Орны гумно, см. Морія.
Оронтъ, *Нахр ел-ʿАзи*, рѣка. —452, 488.
Оръ, пустынникъ, † ок. 390 г. Память 7 Августа. — 467, 468.
Острова, см. Аморгосъ, Гизиръ-Дагаби, Кафтиръ,

Кипръ, Косъ, Леросъ, Махсара, Митилена, Паросъ, Рода, Родосъ, Самосъ, Сира, Сифно, Сонъ, Тиносъ, Халки, Хіосъ.

Отче нашъ, протопопство. — 258.

Офра, городъ.—228.

Павелъ, апостолъ. Память 29 Іюня.—244, 448.

Павелъ, настоятель Кастеллійской киновіи, епископъ Айльскій. — 104.

Павелъ, авва.—415.

Павла Старшая, римлянка 346—404 г. Память 26 Января.—457.

Павла монастырь, въ Египтѣ.—384.

Пакуцій, янинецъ.—320.

Палео Ламиссо, см. Амаѳунтъ.

Палестина, Израильская земля, земля Обѣтованная, Святая земля, страна. — 3, 4, 15, 17, 24, 38, 46, 47, 68, 78, 85, 89, 93, 98, 118, 123, 127, 133, 149, 152, 153, 160, 162, 174, 175, 177, 179, 188—190, 193, 196, 202, 206, 211, 221, 222, 228, 232, 252, 259, 274, 284, 290—292, 298, 300, 302, 304, 308, 320, 340, 343, 353, 355, 374, 376, 444, 445.

Палестинскія возвышенія, горы.—106, 256.

Палестинскія церкви.—356, 359, 361, 362, 370, 375.

Палладій, Еленопольскій епископъ, церковный писатель IV в. Память въ Сырную Субботу. — 463, 464, 467.

Памва, нитрійскій пустынникъ. Память 18 Іюля.—453, 455, 456, 459, 460, 463, 476.

Панагія Большая, Одигитріи, Богоматери, монастырь, въ Іерусалимѣ. — 276, 318, 319, 321.

Панагія Малая, Сейданая, монастырь, въ Іерусалимѣ.— 317, 319.

Пантелеймонъ, сынъ Авраама Джегшена. — 72.

Папское правительство, см. Римское.

Парижане, жители Парижа.— 74, 85.

Парижъ, городъ.—85.

Парнасъ, гора.—481.

Паросъ, островъ.—484.

Пастырей деревня, *Бет-Са̄хӯръ*.—281.

Пасха, праздникъ.—483.

Патріархи, см. Александрійскіе, Армянскіе, Ветхозавѣтные, Іерусалимскіе, Коптскій, Константинопольскіе, Латинскій, Сиріанскій, Эчміадзинскій.

Патріархія вселенская. — 276.

Патріархія греческая.—114,

128—132, 150, 153, 210, 248, 262, 276, 309, 328, 330, 336, 340—342, 347, 357.

Патріаршіе намѣстники. — 281, 347, 354, 370.

Патріаршій монастырь, латинскій, въ Іерусалимѣ. — 285, 321, 323.

Патріаршій прудъ, *Биркет-хаммāмъ ел-Батрāкъ*. — 328, 332.

Пафнутій, нитрійскій пустынникъ, IV в. Память въ Сырную Субботу. — 469, 470.

Пахомій, авва.—414.

Пахомія, см. Амба-Бахумъ.

Пелагіи гробъ, на Елеонской горѣ.—248, 250.

Пеласги, народъ.—37, 38.

Пентаполь, область.—380.

Пермь, городъ.—294.

Персидскій царь, см. Ксерксъ.

Персія, страна.—38.

Перская греческая церковь.—320.

Персы, народъ.—305.

Петербургъ, городъ.—22, 90, 120, 340, 356, 375, 434, 488.

Петра и Павла церковь, въ пещерѣ св. Саввы.—147.

Петра и Павла день, 29 Іюня. —262.

Петро-аравійскіе митрополиты, см. Мелетій, Мисаилъ.

Петръ, апостолъ. Память 29-го Іюня.—273, 325.

Петръ I Великій, русскій императоръ, 1689—1725 г. —97.

Петръ, коптскій патріархъ.—384, 430, 480.

Пещеры, см. Аркадія, Варуха, Елисея, Іоанна, Кіевскія, Клеопатры, Ксенофонта, Меланіи, Онуфрія, Рождества, Саввы.

Пилатова преторія, въ Іерусалимѣ.—336.

Пименъ, пустынникъ египетскій. Память 27 Августа.—453, 463, 473.

Пиндъ, гора.—481.

Пиѳагоръ, греческій философъ. —38, 155.

Платонъ, греческій философъ. —445.

Платонъ, митрополитъ Московскій, † 1812 г.—486.

Плиній, римскій писатель.—437.

Плутархъ, греческій писатель.—84.

Поликарпъ, іерусалимскій патріархъ, 1808—1827 г. — 359.

Помпоній Мела, римскій писатель.—439.

Порта, см. Турецкое правительство.

Порфирій, епископъ Газскій, † 421 г. Память 26 Февраля. — 65—67.

Порфирій Успенскій, Московскій архимандритъ, Костя, епископъ, 1804 — 1885 г.—33, 141, 196, 203, 215, 258, 261, 271, 272, 312, 342, 376, 435, 492.

Порфирія Газскаго гробъ, въ Газѣ.—65.

Порфирія Газскаго мощи. —65.

Постуміанъ, галлъ, путешественникъ V в.—471, 472.

Православный придѣлъ, въ Виѳлеемскомъ храмѣ.—277.

Пресвятая Дѣва, см. Марія.

Придѣлы, см. Анны, Антонія, Армянскій, Георгія, Екатерины, Іоанна, Космы, Михаила, Николая, Православный, Ѳеодора.

Проба Фалконія, римлянка.—445.

Прокопій, Птолемаидскій митрополитъ.—346, 347.

Пророки, см. Амосъ, Даніилъ, Захарія, Илія, Исаія, Іеремія, Моисей, Наѳанъ, Самуилъ.

Пророковъ гробы, близь Іерусалима.—251, 252, 338.

Протасовъ, Н. А., графъ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода.—364.

Протестантство.—340, 347, 351—353.

Протосингеллъ.— 267, 268.

Пруссія, страна.—353.

Прусскій генеральный консулъ въ Іерусалимѣ. — 353.

Птичья гора, см. Тора.

Птолемаидскій митрополитъ, см. Прокопій.

Птолемаида, см. Акра.

Пустыни, см. Іорданская, Ливійская, Маонскія, Нитрія, Саввы, Скитъ, Ѳиваида.

Раба̄би, ер-, см. Гигонъ.

Развалины, см. Адомимъ, Айла, Александрошени, Армянскаго монастыря, Гай, Галгалы, Евдокіи, Ибкуръ - бени - Израель, Иммидъ-ауамидъ, Куфръ, Куфяря-Ната, Мединетъ-Абу, Мемноніумъ, Модамотъ, Фахура, Шехъ-Асейнъ.

Разгатъ, *Ризка̄тъ*, селеніе.—410, 411.

Разгатъ, *Ризка̄тъ*, монастырь. —410.

Рама, *ер-Рамъ*, селеніе.—153, 169—171, 174—176, 219, 225, 227, 303, 333, 334.

Ра̄малла̄хъ, см. Рамъ-алла.

Рамаѳаимъ - Цоѳимъ, мѣстность.—166, 169, 174, 298, 303, 304.

Раметъ ел-Халилъ, см. Авраама.

Рамла, Ремли, *ер-Рамле*, го-

родъ. — 80—82, 164, 198, 229, 232.

Раммо̄нъ, см. Риммонъ.

Рамъ-алла, Рамалла, *Ра̄маллāхъ*, селеніе. — 194, 298, 308, 313, 315, 326, 330, 339.

Ра̄мъ, ер-, см. Рама.

Рарайна, селеніе.—410.

Ра̄с-ен-Нāкӯра, см. Тирская.

Расъ-Керкеръ, *Рас-Каркаръ*, селеніе.—303, 308.

Рафаилъ, сынъ Авраама Джегшепа.—72.

Ра̄фидīя, селеніе.—313, 339.

Рахили гробъ, Іакова столбъ, *Куббетъ Ра̄хӣль*. — 3, 4, 174, 281, 282.

Рахиль, жена Іакова. Память въ недѣлю праотецъ.—3, 4, 193, 281.

Ревекка, жена Исаака. Память 23 Сентября.—38, 45.

Ревекка, кормилица Рахили.—193.

Реландъ, писатель. — 202.

Ремли, см. Рамла.

Рехибъ, селеніе. — 400.

Риза-паша, сераскиръ.—359, 372.

Ризкатъ, см. Разгатъ.

Рикка, см. Рыгга.

Ри́кчи, Матѳей, іезуитъ. — 444.

Римляне, народъ. — 36, 44, 56, 73, 108, 162, 174, 193, 299, 444.

Риммонскія ущелья.—211.

Риммонъ, ел-, *Раммо̄нъ*, селеніе.—175, 206, 210—213.

Римскіе императоры, см. Валентъ, Декій, Діоклитіанъ, Константинъ, Неронъ, Ѳеодосій.

Римское, латинское духовенство.—153.

Римское, папское правительство.—73.

Римъ, городъ. — 193, 444—446, 455, 457.

Робинсонъ, палестинологъ.—6, 38, 53.

Рода, островъ. — 384.

Родосто, городъ. — 358.

Родосъ, островъ. — 486.

Рождества, Пещера святая, въ Виѳлеемѣ.— 279.

Рождества Христова праздникъ, 25 Декабря.—365.

Розетскій рукавъ Нила. — 447.

Розетта, городъ.—378.

Россійская духовная миссія въ Іерусалимѣ. — 85, 90, 353.

Россія, Русь, Московія, страна.—14, 48, 63, 74, 82, 83, 86, 87, 90—93, 120—123, 127, 141, 142, 150, 155, 250, 252, 268, 312, 354, 355, 359, 360, 361, 364, 365, 367, 369, 372, 374,

375, 377, 384, 444, 476, 484.

Россіяне, см. Русскіе.

Ростовскій дѣвичій монастырь.—486.

Русская миссія, въ Константинополѣ.—74, 88, 91, 122, 362, 365, 366, 371.

Русскіе императоры, см. Александръ, Николай, Петръ.

Русскіе, Россіяне, народъ.—88, 90, 91, 94, 96, 128, 151, 183, 250, 336, 354, 364, 365, 367, 384, 420, 485.

Русскіе монахи.—117.

Русскій консулъ, см. Фокъ.

Русскій посланникъ, въ Константинополѣ.—88, 93, 96, 326, 356, 365—367, 369, 374—376.

Русскій сѵнодъ. — 88, 90—92, 96, 271, 362, 364, 368.

Русское духовенство. — 90, 353.

Русское правительство.—88, 90, 92.

Русское агентство, въ Газѣ.—74, 75, 86, 353.

Русь, см. Россія.

Руфинъ, церковный писатель. —457.

Рыгга, *Рикка*, селеніе.—394, 395.

Рѣки, см. Волга, Донъ, Дунай, Іорданъ, Казміе, Нева, Нилъ, Огненный потокъ, Оронтъ.

Саваде, см. Савиде.

Савва Освященный, † 532 г. Память 5 Декабря.—103—105, 108, 111—113, 117, 118, 124, 125, 133, 136—138, 140, 141, 143, 145, 146, 149, 151, 152, 381.

Савва, Саввушка, русскій схимникъ Саввинскаго монастыря. — 124, 128, 130, 131, 139, 140, 141, 144, 147, 150, 276.

Саввинская дебрь. — 127, 135, 136, 218, 232.

Саввинскіе монахи. — 105, 112, 114, 125, 127.

Саввинскій монастырь, Св. Саввы лавра, *Ма̄р-Са̄ба*.—87, 101, 102, 104—114, 117—119, 121—123, 125, 130—136, 140, 142, 145, 146, 148, 150—152, 254, 264, 265, 275, 276, 319, 321, 478.

Саввы агіазма, источникъ въ лаврѣ Св. Саввы.—124.

Саввы гробъ, въ его лаврѣ.—120, 132, 134, 143.

Саввы киновія, см. Малая.

Саввы мощи, въ Венеціи. — 143.

Саввы пещера, храмина, въ его лаврѣ.—104, 109, 111, 113, 136, 143, 147, 148.

Саввы пустыня. — 102.

Саввы финикъ.—145, 149.

Саввы церковь, въ Александріи. — 381.

Саввы часовня, въ лаврѣ Св. Саввы.—142—144.

Савиде, *Савāде*, селеніе.—406.

Саидъ-паша, Египетскій. — 382.

Саки-Мекке, *Сакетъ-Манка*, селеніе.—385.

Сакхара, *Саккара*, пирамиды.—386, 392, 393.

Саладинъ, египетскій султанъ, 1174—1193 г. — 7, 290, 292, 321, 322.

Саламīя, селеніе.—410, 411, 420.

Салерно, городъ.—445.

Салибъ, дēръ ес-, коптскій монастырь близь Накаде.— 419.

Самаллӯя, *Самалӯтъ*, селеніе.—404.

Самарія, область.—232.

Самосъ, островъ.—359, 486.

Сампсона гробъ, въ Газѣ.-69.

Сампсоново, Дагона храма, мѣсто, въ Газѣ. — 69.

Сампсонъ, Израильскій судія. Память 26 Марта.—64, 69, 71, 73.

Самсъ-Биръ, *Берщӯмъ*, селеніе.—442, 447, 448.

Самуила гробъ, въ Массифѣ. —165.

Самуила, Рамская усыпальница.— 172, 175.

Самуиловъ городъ, см. Армаѳемъ.

Самуильская гора, см. Неби Самвилъ.

Самуилъ, пророкъ. Память 20 Августа. — 165, 166, 171, 174, 175, 298, 301—303, 443.

Самханъ, шēхъ. — 298, 307, 308, 313, 315, 332, 339.

Санабуйскій епископъ, см. Іосифъ.

Сараріе, *Сураріе*, селеніе. — 404.

Сарафанъ, *Сарфендъ*, селеніе. — 341.

Сарацынскій епископъ, см. Моисей.

Сарепта, *Сарафендъ*, городъ. —348.

Сарисъ, см. Соре.

Сарра, жена Авраама. Память 19 Августа и въ недѣлю праотецъ. — 4, 5, 45.

Сарра, египетская монахиня. —446.

Сарры гробъ, въ Хевронѣ.—4.

Сарры источникъ, близь Хеврона.— 10.

Сарфендъ, см. Сарафанъ.

Сатафъ, селеніе.—281, 298, 301, 304—306.

Саулъ, царь Іудейскій.— 19, 20, 48, 99, 171, 174, 175, 220, 224, 225, 226—229, 232, 233, 302, 303.

Сафа, см. Суффа.

Сафадъ, *Сафедъ*, городъ. — 48, 50.

Сафатъ, Суфъ, *Шафатъ*, селеніе.—170.

Сафедъ, см. Сафадъ.

Сафтъ, *Сефтъ Мендумъ*, селеніе.—394.

Свѣта гора.—435.

Святая Земля, см. Палестина.

Святогробскій монастырь, см. Гроба.

Святой градъ, см. Іерусалимъ.

Святогробское братство, Святогробцы, Іерусалимскіе греческіе монахи.—9, 101, 120—123, 248, 266, 273, 315, 357—360, 362, 363, 365—374.

Святые, см. Августинъ, Адамъ, Амонъ, Антоній, Аркадій, Арсеній, Аѳанасій, Аѳръ, Василій, Геннадій, Георгій, Германъ, Григорій, Давидъ, Даніилъ, Димитрій, Діонисій, Діоскоросъ, Евѳимій, Епифаній, Захарія, Игнатій, Іеронимъ, Іисусъ, Іоакимъ, Іоаннъ, Іовъ, Іосифъ, Кассіанъ, Кипріанъ, Козма, Константинъ, Ксенофонтъ, Лазарь, Лотъ, Макарій, Маккавеи, Мина, Михаилъ, Моисей, Николай, Оръ, Палладій, Памва, Пафнутій, Пименъ, Порфирій, Савва, Сампсонъ, Серапіонъ, Сисой, Стефанъ, Ѳеодоръ, Ѳеодосій, Ѳеона, см. Апостолы, Ветхозавѣтные патріархи, Пророки.

Святыя, см. Александра, Анна, Варвара, Домнина, Екатерина, Елена, Елизавета, Іустина, Лія, Марія, Марѳа, Меланія, Нина, Ольга, Павла, Рахиль, Ревекка, Сарра, Соломонія, Фотина, Ѳекла.

Святыя мѣста. — 189, 273, 285, 286.

Себа, *Джеб'а*, селеніе.—169.

Себа', *Бир-ес-*, см. Вирсава.

Себоимъ, см. *Сувенитъ*.

Севастія, городъ.—330.

Северіанъ, церковный писатель.—310.

Севиръ, еретикъ.— 327.

Седā, см. Сидонъ.

Седнāя, см. Сейданайскій.

Сезострисъ, египетскій царь.—449.

Сеинъ, Сенна, скала.—218, 219, 220, 227, 229.

Сейданайскій монастырь, *Седнāя*, близь Дамаска. — 317.

Сейданая, см. Панагія.

Селамъ, *ес-*, долина. — 222, 223.

Селевкійскій митрополитъ, см. Іаковъ.

Селенія, см. Абогошъ, Абу-Гасисъ, Абу-Гирге, *Абу-Дūсъ*, Абу-Нуръ, Абу-

Сиръ,Ававна, Адайма, Айялонъ, Альюбъ, *Анāтā*, Антипатрида, *'Араб-ел-Хибе*, Арикъ, Асментъ, *'Атāра*, *Багура*, Бальене, Бараига, Барбара, Баядъ, Бедрешинъ, Безія, Бенегдеръ, Бенимзааръ, Бени-Саламе, Бени-Саметъ, Бет-Елло, Бетжала, Бет-Оръ, Бет-Суфафъ, Бет-Ханина, Бет-Хоронъ, Бет-Унія, Бетшуръ, Бибе, *Буреръ*, Бурка, Вееровъ, Виөанія, Гаваонъ, Гавая, Галлимъ, Гаммазе, Гамула, Гарая, Гебоимъ, Гендіе, *Гизе*, Гизира, Гипме, Горняя, Готиби, Гресъ, Даббе, Дашӯры, Дендеры, *Джеба*, Джедире, Дженибера, Джифна, Джора, *Дивāнъ*, Дора, Дрисъ, Дубана, Евөрафа, Ейденатъ, Ермонтъ, Есөаолъ, Заует-ел-Масма, Захле, Зеніе, *Зетъ*, Зифъ, Іерихонъ, Корнакъ, Кассръ-Сеядъ, Касталь, *Кафр-ел-'Айāтъ*, *Кафр-ер-Рыфаи*, Кафу-Зарадинъ, Калоена, Кримъ, Кубайбе, Кудда, Кудейра, Кулоніе, Кулуадія, Кума, Курбет-ен-Назара, *Куфуръ*, Куфуръ-Азалъ, Кынья, Лагоби, *Лахунъ*, Люкзоръ, Лязепъ, *Мааля*, Магага, Мадмена, Малха, Малягіе, Мамукъ, Маніель-Шиха, Маніет-ел-Гандинъ, Маньяна, Мараази, Масаид-ел-Атфіе, Масгуна, Масера, Массифа, Матагра, Махмасъ, *Махсара*, Мегсдени, Меджедель, Метречинъ, Мигронъ, Мисауія, Митнаме, Моресса, Мусуль-Шаргъ-Гирге, Нагада, Назеля, Назлетъ, *Накура*, Нахаса, *Небала*, Неби-Самуилъ, Неби-Юнусъ, Немеса, Нихори, Нобъ, Пастырей, Разгатъ, Рама, Рамъ-алла, Рарайна, Расъ-Керкеръ, *Рафидīя*, Рехибъ, Риммонъ, Рыгга, Савиде, Саки-Мекке, *Саламīя*, Самаллӯя, Самсъ, Сараніе, Сарафанъ, *Сатафъ*, Сафатъ, Сафтъ, Себа, Сермент-ел-Гебель, Симсимъ, Скудельниче, Соба, Соре, Сосъ, Сугачъ, *Суккарія*, Суффа, Табдинь, Тайпе, Тарфое, Тегне, Теркуміе, Тора, Тотъ, Уарданъ, Уедъ, Фагира, Фаршутъ, Фиддеминъ, Фугаа, Хаватка, *Халебīя*, Халитъ, Хамазне, Харемъ, *Хасбея*, *Хауара*, Хелюанъ, Хермель, Хул-Хулъ, Шарафатъ, Шарӯна, Шаръ-ет-Фіе, Шеба, *Шехъ-Абаде*, *Шехъ-Фадъ*, *Шехъ-Хассанъ*, Шоба, Эбрудъ, Эзь-дет-Амбеша, Эмменъ, Этнейдъ, Ютта, Өекоя.

Семинарія духовная при Русской миссіи, въ Іерусалимѣ.—84, 85.

Семирамида, Вавилонская царица.—76, 140, 486.

Сенна, см. Сеинъ.

Сенульфъ, скитскій пустынникъ, 4 в.—458, 459.

Серапіонъ, нитрійскій пустынникъ, IV в. Память въ Сырную Субботу. — 457, 469, 470, 471.

Сербы, народъ.—151, 320.

Сергій, настоятель Кастеллійской киновіи, епископъ Амаѳунтскій.—104.

Серенъ, нитрійскій пустынникъ, IV в.—469, 470.

Серментъ ел-Гебель, *Серментъ ел-Джебель*, селеніе.—432.

Се́тосъ, египетскій царь. — 437, 439, 441.

Сефтъ Мендумъ, см. Сафтъ.

Сеядъ, см. Кассръ.

Сибирь.—121, 123.

Сидонъ, *Се̄да̄*, городъ. — 98, 348—350, 353, 354.

Силоамскій источникъ, въ Іерусалимѣ. — 129, 135, 177, 336.

Сиропулъ, Сильвестръ, писатель.—314.

Сильманъ, друзскій эмиръ. — 351.

Симсӣмъ, селеніе.—64, 99.

Симсӣмъ, потокъ.—64, 75.

Синагоги въ Хевронѣ. — 30, 48.

Синай, Синайская гора. — 314, 353, 355, 384, 433, 435, 444, 447, 454, 488, 489.

Синайскіе монахи. — 377, 378.

Синаитскій метохъ, въ Александріи.—377, 378.

Синаитскій метохъ, въ Каирѣ —384.

Синайскій монастырь.—331, 370.

Синайскій епископъ, см. Константій.

Синайское епископство. — 314.

Сиріане, народъ.—285, 325, 326, 331, 380, 383.

Сиріанскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—325.

Сиріанскій патріархъ.—340.

Сирійскій языкъ.—445.

Сирія, страна.—46, 62, 101, 118, 317, 347, 355, 484.

Сира, островъ.—484, 485.

Сисой Великій, пустынникъ египетскій, † около 429 г. Память 6 Іюля.—468.

Ситти Маріамъ, вади, см. Іосафатова.

Сифно, островъ.—484.

Сицилія, страна.—38.

Сіонъ, Сіонская гора.—102, 324, 325, 328, 333—335.

Сіу, мандаринъ.—444.

Сіутъ, городъ.—425, 429.

Сіфова, Собская земля, окрестности Суфа̄.—303.
Скинія свидѣнія.—160, 161.
Скитъ, пустыня.—458—460, 462, 467, 470, 473, 474.
Скиѳы, народъ.—76.
Скопъ, Скопусъ, гора.—154.
Скудельниче село, *Акелдама*, близь Іерусалима.—338.
Славяне, народъ.—124.
Смирна, городъ.—115, 378.
Снятія со Креста изображеніе.—85.
Соба, *Суба̄*, селеніе. — 281, 298, 299, 300, 304, 307, 340.
Соблазна гора, *джебель Батн-ел-Хава̄.* — 238, 247, 250, 252.
Соборы, см. Ефесскій, Іерусалимскій, Константинопольскій, Никейскій, Флорентійскій, Халкидонскій.
Собская земля, см. Сіфова.
Сократъ, церковный писатель.—300.
Соломона гробъ, на Сіонѣ.—333, 334.
Соломонія, мать Маккавеевъ. Память 1 Августа.—443.
Соломонова крѣпость, *Бетъ-ʿӯръ.*—162.
Соломоновъ храмъ, въ Іерусалимѣ. — 160, 288, 324, 335, 336.
Соломоновы жены.—252.
Соломоновы пруды, *Калʿат-ел-Буранъ.* — 5, 41, 187, 188.
Соломонъ, Іудейскій царь. — 162, 250.
Сомарина, Эммануилъ, учитель.—382.
Сонъ, островъ.—395.
Соре, Соресъ, *Сарисъ*, селеніе.—69.
Сосъ, селеніе.—416.
Софроній, Алеппскій митрополитъ въ 1749 г.—446.
Спасителя Крещенія изображеніе въ ʿАйн-Каримскомъ латинскомъ монастырѣ. — 296.
Спасителя Вознесенія икона, въ Виѳлеемскомъ храмѣ. — 277.
Спасителя шествія въ Іерусалимъ, мозаика въ Виѳлеемскомъ храмѣ.—277.
Спасителя латинскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—262, 288, 316, 320.
Средиземное море. — 163, 300, 478.
Стамбулъ, см. Константинополь.
Стефана церковь, въ Хӯсѣ.—420.
Стефанъ, архидіаконъ. Память 2 Августа и 27 Декабря.—443.
Стефанъ, авва.—415.

Страбонъ, греческій географъ. 87.
Странопріимный домъ Кастеллійской киновіи, въ Іерихонѣ.—105.
Странопріимный домъ Кастеллійской киновіи, въ Іерусалимѣ.—105.
Страны, области, см. Австрія, Абіадене, Алжиръ, Англія, Аравія, Арменія, Валахія, Виѳинія, Галилея, Германія, Греція, Далмація, Египетъ, Заіорданье, Иверія, Идумея, Имеретія, Индія, Испанія, Италія, Іудея, Кавказъ, Каппадокія, Кирена, Китай, Курдистанъ, Ливія, Молдавія, Палестина, Пентапель, Персія, Пруссія, Россія, Самарія, Сибирь, Сирія, Сицилія, Сіфова земля, Тунисъ, Турція, Фаюмъ, Филистимія, Франція, Швеція, Штирія.
Сӯбā, см. Соба.
Сувенитъ, вади ес-, Бет-Авенъ, Виѳавнъ, Себоимъ, долина. — 184, 189, 193, 194, 212, 217, 218, 220, 225—232, 235—237.
Сугачъ, *Сухāчъ*, селеніе. — 426.
Судей гробы, близъ Іерусалима.—338.
Суецъ, городъ.—378.
Суздальскій монастырь. — 121, 122, 123.
Суккарīя, селеніе. — 58, 59, 61, 99.
Сулемъ, см. Сулеймъ.
Сулейманъ, сынъ Авраама Джегшена.—72.
Сулеймъ, ес-, *вāди Сулēмъ*, долина.—222.
Сурāріе, см. Сараріе.
Сӯръ, см. Тиръ.
Сухāчъ, см. Сугачъ.
Суффа, *Сафā*, селеніе.—164.
Суфъ, см. Сафатъ.
Табарīя, Тиверіада, городъ.— 12, 48, 50, 251.
Табдинь, *Ет-Тебēнъ*, селеніе.—392.
Тавръ, горы.—481.
Тайпе, Ефронъ, Ефраимъ, *ет-Тайибе*, селеніе.—153, 175, 203, 206, 207, 209, 212, 256.
Тамаритяне, арабское племя.— 252, 253, 254.
Тампліеры, рыцарскій орденъ. —329, 336.
Тамрагинди.—411.
Тангадисъ, Іаковъ, епитропъ школъ, въ Александріи. — 382.
Тантӯра, см. Дора.
Тарāбулусъ, см. Триполи.
Тарфое, *Тарфе*, селеніе.—392.
Татары, народъ.—14, 30, 183.
Тверское подворье, въ Петербургѣ.—22.

Тебе̄нъ, ет-, см. Табдинь.

Тегне, Техне ет-Тахӯна, селеніе.—405.

Текӯ'а, Хирбет-, см. Ѳекоя.

Телл, см. Джельджӯль, Зифъ, Фулъ.

Телль, ел-, холмъ.—216, 229, 237.

Теревинѳовая долина, см. Гигантовъ.

Теркуміе, Трихомія, *Теркӯмья̄*, селеніе.—52.

Теркӯмья̄, см. Теркуміе.

Те̄ръ, Джебел-ет-, см. Тора, Джебель.

Техне ет-Тахуна, см. Тегне.

Тиверіада, см. *Табарі̄я*.

Тимоновъ.—391.

Тиносъ, островъ.—485.

Тирская скала, лѣстница, *Ра̄с-ен-На̄кӯра*.—347, 348.

Тиропеонъ, Скроваровъ, долина.—334.

Тиръ, *Сӯръ*, городъ.—98, 348.

Тисментъ, см. Асментъ.

Тора, Троя, *Турра*, селеніе.—386.

Тора, Джебель-, Джебель ел-Теръ, *Джебель ет-Теръ*, Птичья гора.—386, 403, 404, 405.

Торъ, Джебел-ет-, см. Ѳаворъ.

Тосизза, Михаилъ, греческій консулъ въ Александріи.—382.

Тотъ, *Тутъ*, селеніе.—411.

Триандафилъ, писатель.—412.

Триполи, *Тара̄булусъ*, городъ.—378.

Трӣсъ, см. Дрисъ.

Трихомія, см. Теркуміе.

Тротула, женщина-врачъ.—445.

Троя, см. Тора.

Троянскіе герои.—486.

Тунисъ, область.—378.

Турецкій языкъ.—50, 88, 363, 369.

Турецкое правительство, Порта.—3, 15, 31, 74, 96, 170, 248, 316, 333, 352, 353, 360, 362, 363, 368, 370, 374.

Турки, Османлисы, народъ.—32, 66, 88, 90, 91, 96, 101, 130, 131, 162, 208, 262, 269, 274, 279, 285, 329, 333, 346, 349, 379.

Турра, см. Тора.

Турція, государство.—90, 290, 346, 361, 375, 444.

Тутъ, см. Тотъ.

Уарда̄нъ, селеніе.—449.

Уедъ ел-, *ел-Ва̄дъ*, селеніе.—394.

Улита, см. Іулита.

Умм-ел-'Ава̄лӣдъ, см. Гай Иммидъ-аумидъ.

Уніаты.—101, 102, 327, 330, 340, 346, 348—350, 352, 380, 383.

Унія.—263, 265, 268.

Уртāсъ, см. Еѳамская долина.

Усыклавіосъ (Асклепій?) мученикъ.—424.

Фагира ел-, селеніе. — 398.

Факи, монастырь въ Іерусалимѣ.—335.

Фанаръ, кварталъ Константинополя.—378.

Фāра, долина.—223—225.

Фаршутъ, селеніе.—422, 423.

Фахура, развалины.—156.

Фаюмскій епископъ, см. Исаакъ.

Фаюмское поле, см. Фаюмъ.

Фаю̄мъ, фаюмское поле, область.—433, 434.

Фаю̄мъ, *Мединетъ ел-фаюмъ*, городъ.—395, 432, 434.

Феллахи, осѣдлые арабы.—23, 25, 26, 72, 79, 134, 156, 168, 221, 300, 308, 334, 427, 435.

Фердӯсъ ер-Рӯмъ, см. Онуфрія.

Фешь, *Фешнъ*, городъ.—398—400.

Фешь, джебел-, *джебель Фешнъ*, горы. — 398, 400, 404.

Фиддеминъ, *Фидūминъ*, селеніе.—434.

Филадельфійская епархія.—281.

Филадельфійскій епископъ.—276.

Филаретъ, московскій митрополитъ, † 1867 г.—121.

Филиппа источникъ, *'Айн-ел-Ханīя*.—8, 9, 177, 282.

Филиппидисъ, учитель.—351.

Филиппъ, апостолъ. Память 14 Ноября.—9.

Филистимія, страна.—100.

Филистимляне, Филистимы, народъ.—2, 69, 73, 76, 98, 99, 101, 218, 225, 227, 228, 229, 232, 233.

Финикіяне, народъ.—98.

Флорентійскій соборъ, 1439 г.—314.

Флоренція, городъ.—314.

Фōкā ел-, см. Фугаа.

Фокъ, Александръ Максимовичъ, Русскій генеральный консулъ въ Александріи.—484.

Фотина, самаритянка. Память 20 Марта.—443, 444.

Фотинъ, діяконъ.—470.

Франки, см. Европейцы.

Францисканцы, латинскіе монахи.—248, 284, 290—292, 294, 376.

Францискъ, основатель монашескаго ордена.—289.

Франція, страна. — 74, 102, 290, 355, 369.

Французскаго консула подконсулъ, въ Іерусалимѣ.—102.

Французскій посланникъ.—248.

Французы, народъ.—74, 349.
Франческо, проводникъ.—298, 300, 301.
Фугаа ел-, *ел-Фōкā*, селеніе.—398, 400.
Фукуʿа, джебель, см. Гелвуйская гора.
Фӯлъ, телл-ел-, холмы.—170.
Фурēдӣсъ, джебел-ел-, см. Иродіонъ.
Хаватка, селеніе.—429.
Хāе, джебель ел-, см. Хайе.
Хайдаръ, друзскій эмиръ.—351, 352.
Хайе джебел-ел-, *джебел-ел-Хāе*, Змѣиная гора.—407.
Халебīя, селеніе.—396.
Халебъ, см. Алеппъ.
Халилъ, сынъ Авраама Джегшена.—72.
Халиль, ел-, см. Хевронъ.
Халитъ, им-, *Мухалидъ*, селеніе.—344.
Халки, островъ.—85.
Халкидонскій четвертый вселенскій соборъ, 451 г.—152.
Хальхӯль, см. Хул-хулъ.
Хамазне, *Хамāме*, селеніе.—78.
Хамāме, см. Хамазне.
Ханаане, Хананеи, народъ.—73, 173, 177, 216, 438.
Ханаанское капище, въ Юттѣ.—26.
Ханжерли, Телемакъ Александровичъ, князь, 1-й драгоманъ Русской Константинопольской миссіи, 1833—1849 г.—368, 370, 374.
Ханīя, см. Филиппа.
Ханна, Виѳлеемскій житель.—252.
Хāнъ-Хадрӯръ, см. Адомимъ.
Ханя, мѣстность.—378.
Харам-ʿАлӣ Ибн-ʿАлēмъ, см. Харемъ.
Харāмīя, ен-, источникъ.—177.
Харамъ еш-Шерӣфъ, см. Омарова.
Харемъ, *Харам-ʿАлӣ Ибн-ʿАлēмъ*, селеніе.—343.
Харитона лавра, Новая лавра Св. Саввы, *Хирбетъ ел-Кусеиръ*.—111.
Харона церковь, въ монастырѣ Макарія.—482.
Хасбēя, селеніе.—347, 352, 353, 484.
Хаӯāра, селеніе.—434.
Хевронская долина.—9, 16.
Хевронскій мусселимъ.—12—16, 21, 27—29, 31, 41, 49.
Хевронъ, *ел-Халӣль*, городъ.—1, 2, 3, 5—11, 13, 15—17, 19, 22, 26, 30, 32, 36, 37—42, 47—49, 51, 53, 58, 82, 188, 256, 294.
Хевронъ, см. Авраамъ.
Хелуāнъ, см. Хелюанъ.
Хелюāнъ, Хелуāнъ, селеніе.—391.

Хермель, *Кермель*, селеніе.—1, 14, 18—21, 82.

Херсонская губернія.—17.

Хизма̄, см. Гицме.

Хіосъ, островъ.—314.

Хлодовигъ, см. Кловисъ.

Холмы, см. горы.

Храмы, см. Церкви.

Храмы языческіе, см. Бирскій, Дагона, Дендерскій, Карнакскій, Юпитера.

Христофоръ, инокъ Саввинскаго монастыря. — 105, 106, 110, 111, 113, 151.

Хсенъ, см. Шехъ-Ассейнъ.

Хӯ, см. Гу.

Хул-хулъ, *Хальхӯль*, селеніе.—6, 9.

Хӯсская, см. Гусская.

Цари, см. Византійскіе, Герарскій, Египетскіе, Іудейскіе, Македонскій, Персидскій.

Царицы, см. Римская, Чешская, Сарацинская, Вавилонская.

Царскіе гробы, близь Іерусалима.—169.

Царь-градъ, см. Константинополь.

Цезарь, Юлій, римскій диктаторъ, † 44 г. до Р. Хр.—38.

Цензоринъ, писатель.—441.

Церкви, см. Апостоловъ, Барселонская, Благовѣщенія, Богоматери, Виѳлеемская, Воскресенія, Георгія, Геѳсиманская, Голгоѳская, Дулаги, Исидора, Іоакима, Іоанна, Католическая, Крестовская, Макарія, Марка, Михаила, Николая, Обрѣтенія, Палестинскія, Перская, Петра, Саввы, Соломоновъ, Стефана, Харона, Храмы.

Цестій, римскій прокураторъ. 160.

Цыгане, народъ. — 62, 63, 349.

Черкасскъ, городъ.—120.

Черкесы, народъ,—411, 429.

Чермное море.—42.

Четыредесятница, постъ.—103.

Чехи, народъ.—444.

Чешская царица, см. Домбровка.

Шаа̀бъ, ливанскій владѣтельный домъ.—445.

Ша̒аруне, см. Ша̄руна.

Шанӯди, см. Амба-Шнуда.

Шарафатъ, еш-, *Шера̄фатъ*, селеніе.—282.

Ша̄руна, *Ша̒аруне*, селеніе.—402.

Шаръ ет-Фіе, селеніе.—394.

Шатилова, игуменья Ростовскаго монастыря.—486.

Шафатъ, см. Сафатъ.

Шварцъ, монахъ.—300.

Шведскій консулъ, см. Анастасисъ.

Швеція, государство.—382.

Шеба, ел-, селеніе.—411.

Шекибъ-ефенди, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ. 361—363, 367, 368, 371, 372, 374, 375.

Шера, внучка Ефрема.—162.

Шерāфатъ, см. Шарафатъ.

Шеріат-ел-Кебиръ, см. Іорданъ.

Шēхъ Абāде, селеніе. —432.

Шēхъ ʿАбд-ел-Курна, Өивскій некрополь.—414.

Шēхъ Ассейнъ, Хсенъ, развалины.—171.

Шēхъ Умбāракъ, горы.—401.

Шēхъ и Фадъ, Шēхъ Фадхлъ, селеніе.—403.

Шēхъ Хассанъ, селеніе —403.

Шигде, Деръ, мучениковъ, коптскій монастырь близь Ахмима.—424.

Шоба, *еш-Шобанъ*, селеніе.—392.

Шугаде, Дēръ, Мучениковъ, коптскій монастырь, въ Эспе.—409, 410, 416.

Штернъ, Людвигъ, писатель.—414.

Штирія, область.—489.

Шубра, дворецъ египетскаго паши.—436, 437, 442.

Шуленбургъ графъ, путешественникъ.—115.

Эбрудъ, ен-, *ʿАйн-Ябрӯдъ*, селеніе.—206.

Эвальдъ, писатель.—22.

Эврипидъ, греческій писатель.—60.

Эдфу, городъ.—410.

Эздрелонское поле, *мержъ ибнъ Алсиръ*, равнина.—107.

Эзь-бетъ-Амбеша, селеніе.—432.

Элеонская гора, см. Элеонская.

Эллинскій, Греческій, консулъ, въ Египтѣ.—485.

Эллинское училище. — 377, 378.

Эллины, см. Греки.

Эмменъ, *Амментъ*, селеніе.—395.

Энъ, ел-, *ел-ʿАйнъ*, долина.—211.

Эрикъ, ен-, см. *ʿАрūкъ*.

Эрзерумъ, городъ.—90.

Эсне, городъ.—408, 409.

Эснская епархія.—408.

Эснскіе епископы, см. Бедаба, Губріанъ, Макарій, Матөей, Михаилъ.

Этнейдъ, *дēр-Етнейдъ*, селеніе.—75.

Эчміадзинскій монастырь.—90, 96.

Эчміадзинскій армянскій патріархъ.—96.

Эөамскій источникъ, *ʿАйн-ʿАтāнъ*.—177.

Юпитера Критскаго храмъ, въ Газѣ.—70.

Юртасъ, см. Еөамская.

Юсефъ, шехъ.—321.
Юстиніанова башня, въ монастырѣ св. Саввы.—138, 139, 148, 151.
Юстиніанъ, византійскій императоръ, 527—565 г. Память 14 Ноября.—68, 117, 138, 312.
Ютта, Ятта, Іутта, Іуда, Іетта, Іудинъ, Іудовъ градъ, селеніе.—1, 14, 18, 19, 21—23, 26, 82, 291—294.
Ябрудъ, см. Ен-Эбрудъ.
Яковиты, см. Іаковиты.
Ялō, см. Айялонъ.
Ямнія, Іемне, Ибне, *Іебна*, городъ.—98, 293.
Янина, см. Іоаннина.
Ятта, см. Ютта.
Яффа, Іоппія, *Яффā*, городъ. 73, 88, 98, 114, 163, 174, 268, 293, 336, 340—343, 345, 355, 359, 486.
Яффскія ворота, въ Іерусалимѣ.—102, 169, 221.
Ѳаворскій епископъ, см. Іероѳей.
Ѳаворъ, *Джебел-ет-Торъ*, гора.—106, 107, 357.
Ѳекла, первомученица. Память 24 Сентября.—444.
Ѳекойскій холмъ.—256, 257.
Ѳекоя, *хирбетъ Текӯа*, селеніе.—252, 254—259.
Ѳекоя, протопопство.—258.
Ѳеодора монастырь коптскій, на Нилѣ.—430.
Ѳеодора коптскій монастырь, въ Фаюмѣ.—434.
Ѳеодора Стратилата монастырь, см. *Махаребъ*.
Ѳеодора придѣлъ, въ монастырѣ дер-Діаба.—428.
Ѳеодоритъ, церковный писатель.—310.
Ѳеодоровскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—91, 219, 259, 262, 316, 330.
Ѳеодоръ Стратилатъ, мученикъ. Память 8 Февраля.—412.
Ѳеодоръ, пустынникъ египетскій. Память въ Сырную Субботу.—469.
Ѳеодоръ, настоятель Кастеллійской киновіи.—104.
Ѳеодосій Великій Киновіархъ, † 529 г. Память 11 Января.—105, 117, 474.
Ѳеодосій Великій, римскій императоръ, 379—395 г. Память 17 Января.—458, 459, 460.
Ѳеодосій II, Византійскій императоръ, 408—450 г.—300, 445.
Ѳеодосія монастырь, *Дēръ Дōсй*.—3, 117, 134, 474,
Ѳеона, нитрійскій пустынникъ. IV в. Память въ Сырную Субботу.—469.
Ѳеофанъ, историкъ.—300.
Ѳеофилъ, патріархъ Александрійскій, 385—412 г.—458—461.

Θеофилъ Каиръ, монахъ, отступившій отъ православія, † 1851 г.—85, 336.

Θиваида, пустыня.—483, 484, 487.

Θивы, городъ.—415, 416.

Θома, апостолъ. Память 6 Октября.—277, 348.

Θома изъ Навары, францисканецъ.—290, 291.

Θомы камень, на Елеонской горѣ.—252.

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

Настоящій указатель составленъ Канцеляріею Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Ред.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Нужно:*
12	15	Залма	Займа
86	*8*	ƨ0	20.
160	*2*	Iudaico	Judaico.
432	*6*	арх⟨ангела⟩,	арх⟨ангела⟩-

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книга бытія моего. Стр.

1844 г. Съ 1 по 10 Мая. Поѣздка въ Хевронъ и Филистимскіе города 1

» Съ 11 по 25 Мая. Пребываніе въ Іерусалимѣ. 82

» Съ 26 Мая по 7 Іюня. Лавра Св. Саввы. . 102

» Съ 8 по 14 Іюня. Окрестности Іерусалима. . 153

» Съ 22 Іюня по 1 Іюля Исторія Дауда . . . 259

» Съ 2 по 15 Іюля. Пребываніе въ Іерусалимѣ. 276

» Съ 18 по 21 Іюля. Окрестности Іерусалима . 276

» Съ 26 Іюля по 8 Августа. Пребываніе въ Іерусалимѣ 309

» Съ 7 Августа по 1 Сентября. Путь въ Константинополь 340

» Съ 16 по 31 Декабря. Смерть и погребеніе Іерусалимскаго патріарха; избраніе новаго патріарха 356

1845 г. Съ 28 Января по 20 Іюля. Путь по Нилу и въ Нитрійскіе монастыри 379

Указатель собственныхъ именъ 493

Замѣченныя опечатки 549

Оглавленіе 551

Н 550

Porphyrius,

Knigi bytija moego Dnevniki i avtobiografičěskij zapiski episkopa Porfirija Uspenskago. Izd. Imp. Akad. nauk ... pod red. P[olichronija] A[gapeviča] Syrku
Bd.: 2

S.-Peterburg 1895

Biogr. 3217 x-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11573845-6